

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ
РОССИЙСКОЙ КОММЕРЦІИ
ПРИ ВСѢХЪ ПОРТАХЪ И ГРАНИЦАХЪ
ОТЪ ДРЕВНИХЪ ВРЕМЕНЪ

ДО
НЫНѢ НАСТОЯЩАГО,

И ВСѢХЪ ПРЕИМУЩЕСТВЕННЫХЪ УЗАКОНЕНІЙ ПО ОНОЙ

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА
ПЕТРА ВЕЛИКАГО

И

НЫНѢ БЛАГОПОЛУЧНО ЦАРСТВУЮЩЕЙ
ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ
ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКІЯ,

СОЧИНЕННОЕ
МИХАЙЛОМЪ ЧУЛКОВЫМЪ.

ТОМЪ III.

КНИГА I.

ВЪ МОСКВѢ,
ВЪ Университетской Типографіи, у Н. Новикова,
1785 года.

NEW YORK
PUBLIC
LIBRARY

1330

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY
760141 A
ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS
R 1935 L

NOV 21 1935
CLUB
YACHT

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Древняя пословица: Сибирь золотое дно, отъ чего произошла, о томъ хопя ни по чему доказанъ не возможно, однакожъ за вѣроятное кажется, что оная начало свое воспріяла отъ завоеванія Сибири, въ которой въ тогдашнія времена великое изобильство въ находящихся во всей Сибири звѣриныхъ промыслахъ было, какъ - то изъ Сибирской исторіи по многимъ мѣстамъ при началѣ Россійскаго селенія являеяся, и паче въ звѣряхъ изобиліе яснымъ и безспорнымъ доказательствомъ засвидѣтельствованъ можетъ; а паче какъ попомъ въ исходѣ прошедшаго вѣка въ Даурской обласпи, въ Нерчинскомъ уездѣ происходящій съ Кипайцами торгъ въ великихъ прибыткахъ изобиловалъ. А другое и по доказательствомъ слу-

жишь

жипь можеть, что чрезъ шоль многія лѣта не лѣзя сказапъ, чтобъ равное первому изобиліе было, однакожъ и великаго упадку пропивъ прежняго не найдися. И пошому-шо кажепся, что и пословица шоль справедливая о Сибири произошла, не изъясняя о всякомъ въ особности, но вмѣстѣ шого, чтобъ говоришъ: въ Сибири великое богатство, сокращенно однимъ словомъ въ упопребленіе принято: Сибирь золотое дно.

И хопя по шоль проспраннѣйшей всей Сибири обширности о каждомъ мѣспѣ въ особности какъ географическаго оной описанія, пакъ каждаяжъ мѣспя одинаго опъ другаго населенія, я сообщипъ намѣренъ, пошому что географическое описаніе изъ генеральнаго Россійской имперіи апласа видимо; а о населеніи по шому же изъ примѣчаній мѣсячныхъ въ разныхъ мѣспяхъ видѣпъ можно; но что принадлежипъ до изобилія, о шомъ единомъ, раздѣля всѣ Сибирскія мѣспя на главныя шеспъ частей, о каждой въ особности во извѣспіе предспавипъ за надлежащее нахожу. Почему

му безъ всякихъ доказательствъ о древней пословицѣ, что Сибирь золотое дно, всякой безъ сомнѣнія увѣренъ бытъ можеть, а имянно:

Первую часть полагаю я съ начала Сибирской Губерніи, по еспь опть города Верхотурья чрезъ Туринскъ, Тюмень до Тобольска, и въ южную сторону находящіяся онаго въдомства дисприкты: Краснослободской и Ялуторовской, Ишимской и Тобольской подгородной. Сіи мѣста до нынѣ изобилуютъ 1) звѣриными промыслами, лосинными (*), лисьими, горноспайными. А къ северу въ Пельинскомъ увздѣ и въ чепырехъ ясаинныхъ волоспяхъ, Кошуцкихъ, Кондинскихъ, Козмодемьянскихъ и Коцкихъ городкахъ до Березовскаго увзда, соболи

а 3

и

(*) Лосинные промыслы бывають разнымъ образомъ: 1) правятъ собаками, которыя ихъ останавливаютъ, а промышленные подошедь убиваютъ. 2) Примѣшавъ дорожку, или пропинку, по которой оные ходятъ изъ лѣсу къ водѣ; на шой дорожкѣ первое по сторонамъ ставятъ луки съ ниткою чрезъ ту дорожку, и кошорой лось ту нитку пронеть, шо лукъ спрѣлеть, и шѣмъ убиваетъ. 3) По шѣмъ же пропинкамъ вырываютъ ямы узкія, и настилають хворостомъ шонкимъ, а сверхъ онаго застилають травою: и звѣрь, идя къ водѣ, а паче по ночамъ, въ шѣ ямы проваливается, гдѣ онаго убиваютъ и получаютъ.

и бѣлы промыслы бывають довольныя.

2) Рыбныя ловли во всѣхъ мѣхъ мѣспахъ можно по справедливости называть изобильными; а рыба нельмы, язи и прочая; подъ именемъ бѣлыхъ рыбъ щуки, окуни, чабаки и прочія. А хощя и можетъ бысть, какъ и здѣшніе жители разсуждаютъ, якобы противъ прежнихъ лѣтъ нѣкопорымъ излишествомъ въ цѣнѣ превосходящъ; однако и нынѣшнія наспоющія цѣны за весьма дешевыя противъ всей Россіи почитаться должны. 3) Что же принадлежитъ до хлѣбопашества и скота, то по тому же несравненно противу Россійскихъ мѣспъ вышесписанныя мѣспа изобилуютъ. Въ доказательство сего могутъ лѣтъ засвидѣтельствоваться: ржаная мука временемъ продается по чепыре копѣйки пудъ, а пшеничная по семи копѣекъ; овесъ по дващцапи копѣекъ чепверть и нынѣ покупается. 4) Изобильность же въ лѣсахъ по тому же не свыше пяти копѣекъ бревно; а дрова рубленыя однополенные съ поставкою на берегъ по осьми, по десяти, а не свыше двенащцапи

КО-

копѣекъ сажень бываетъ. Синопскія мяса почти ordinarily одной копѣйки фунтъ не превышаютъ.

Впоруко часпъ я полагаю Тобольскаго узду чрезъ Тару, Томскъ, Красноярскъ и Енисейскъ по Енисей рѣку, въ которой часпи всѣ вышечисанныя довольсва почти въ той же мѣрѣ соспо-япъ, а въ рыбной ловлѣ по Оби и около Томска и превосходнѣе. Въ сей же часпи между прочимъ бываетъ промыслъ дикихъ козъ и рѣчныхъ бобровъ; а рѣчные бобры просякіе: черные, каріе и рыжіе. И хоня кожа и шерсть ихъ всѣмъ извѣсна, однако о корпусѣ и о смыслѣ ихъ здѣсь изъясняется: корпусомъ они съ большаго собачьяго щенка, ноги лапками гусиными, хвостъ голый и лопапкою, на концѣ шире. О смыслѣ ихъ многіе за досповѣрное уввряюпъ: бобръ хоня и обоюдной звѣрь, копорой можешъ жипъ на землѣ и въ водѣ, однако большею часпию живешъ въ береговыхъ норахъ ловыше воды, изъ копорыхъ и на берегъ выходипъ для прощипанія; съ деревъ корки сдираешъ, и въ воду для ры-
бы

бы сходитъ для заготовленія пици въ зиму. Хотя и немало удивительно, однако за подлинно увѣряю, что и самому видѣть случилось, какъ споящее близъ берега дерево осину зубомъ перегрызаеиъ, и съ той стороны, чтобъ въ рѣку она повалилась; и сколько ни малъ зубъ онаго, однако я самъ видѣлъ, что попошиною въ избенное бревно, или въ попошой заборникъ, съ одной стороны шакъ изгрызеиъ, что шакія деревья упашъ принуждены; а удивительно шѣмъ, что весьма гладко сложено, или перегрызено. А промышленники шѣхъ бобровъ увѣряюиъ, что онъ по чинишъ для двухъ причинъ:

Первое, въ лѣпнее время спавишъ съ верхней стороны по печенію къ шѣмъ поваленнымъ деревьямъ прупики, и шакъ часпо, что рыба проиши не можеиъ, копорую онъ при той загородкѣ удобнѣе получишъ можеиъ. А чѣмъ укѣпляеиъ, шого не примѣчено; шолько за подлинное же увѣряюиъ: когда человвческою рукою до той загородки пронупо будешъ, шогда будно вся та загородка повалишся и разносишся.

Вшо-

Вшорое, во время зимнее, когда по дерево сверху льдомъ покроепся, тогда онъ изъ своей норы, копорая всегда въ водѣ зачинаепся, но чѣмъ долге, тѣмъ выше строится, и такъ высоко, что его гнѣздо совсѣмъ выше поверхноспи рѣчки; и пошому зимою въ норѣ въ гнѣздѣ выше воды пребываніе имѣепъ. Но по той норѣ въ воду сходипъ; что всегда дѣлаепся въ нѣкопоруой немалой глубинѣ въ рѣку, и пошому пошъ выходъ бываепъ подо льдомъ, изъ копораго выходя, на поваленномъ осиновомъ деревѣ кормъ получаепъ и въ нору для пици опиносптъ.

Трешью часть почипаю я опъ Тобольска въ южную спорону между рѣкѣ Ирныша и Оби, Барабинскую степь и къ югу лежащія мѣспа по Колыванской и Кузнецкой линіи, около копорой находящіеся серебряные и золопые рудники и заводы какъ нынѣ изобилуюптъ, такъ и впредь безсомнѣнную надежду подаюптъ. И по справедливоспи именовашъ шѣ мѣспа золопымъ дномъ

за приличное почитается, о чемъ въ особомъ мѣстѣ показано будетъ.

Четвертую часть Тобольскаго жъ вѣдомства по рѣкѣ Оби уѣзды: Березовской, Сургутской, Нарымской и Кепской, въ копорыхъ хощя хлѣба не пашутъ, но звѣриными промыслами, соболями, лисицами, оленями, песцами, горноспаями, бѣлками, бобрами, въ шакомъ изобиліи находяпся, что по множеству и добротѣ оныхъ (а паче чернобурыхъ и самыхъ черныхъ лисицъ) прочія мѣста немало превосходяптъ. Въ той части въ Березовскомъ уѣздѣ ловля оленей дикихъ спраннымъ образомъ употребленія, по еспъ: по низкимъ мѣстамъ, гдѣ оленей усмопрятъ, много спавяптъ на немаломъ проспранспвѣ вѣхи, на копорыхъ навязываютъ изъ холстины, или изъ сравы, на веревочкахъ пучки, копорыебъ выпромъ прогало, и опъ того начала что далѣе, по уже оныя спавяптъ; а попомъ и весьма узко сводяптъ. И когда оленей между шакихъ вѣхъ прежде въ широкое мѣсто загонаптъ, тогда оныя побѣгутъ вдоль по шѣмъ

пѣмъ поспавленнымъ ввхамъ; и ежели попадушъ на правой споронѣ вѣхи, шогда и сложа внизъ вѣхи, поворачиваюшъ влѣво; а увидя въ лѣвой споронѣ вѣху, но шому же поворачиваюшъ вправо; и ніакъ опѣ гонянія за ними продержашъ до узко поспавленныхъ вѣхъ. А при пѣхъ узкихъ вѣхахъ уже въ гоповносши бываешъ по нѣскольку человекъ съ лутками, и въ шакомъ къ нимъ приближеніи и множесшвѣ удобнѣе проспраннаго мѣсша не мало заспрѣливаюшъ. Другой ловъ, увѣряюшъ, якобы слѣдующимъ порядкомъ упопрѣбляюшъ: подгоняюшъ дворовыхъ оленей въ дикое спадо, навязавъ на рога оныхъ по нѣскольку веревокъ, и будшо шѣ дворовые олени, играя съ дикими, пѣми веревками за рога дикихъ опупываюшъ, чшо усмошря хозяинъ дворовыхъ, дикихъ половишъ можешъ. Но правда ли шо, шого я поднѣвердишъ не хочу; а кшо шому вѣришъ хочешъ, шому шо оспавляю на его соизволеніе.

Пяшую часть я почитаю по восточную спорону онѣ Енисей рѣки,

чрезъ оспроги Канской и Удинской, и
 Иркутской увздомъ до Иркутска, а
 далѣе на югъ чрезъ Байкаль озеро,
 чрезъ Удинскъ и Селенгинскъ до Кях-
 шинскаго форпоспа; а на воспокъ опъ
 пригорода Удинаса чрезъ Еравнинской и
 Чишинской оспроги до Даурской обла-
 сти. До Нерчинска и опъ Нерчинска
 чрезъ 500 верспъ до успья рвкъ Шил-
 ки и Аргуни, шо еспъ до начала Аму-
 ра рвки, и по Аргунв вверхъ до се-
 ребренныхъ Аргунскихъ заводовъ. Хопя
 въ шѣхъ мѣспахъ соболиныхъ промыш-
 словъ, кромъ Селенгинскихъ горъ, назы-
 ваемыхъ Гольцами, почпи не имвешся;
 однакожъ въ прежнія времена до начала
 XVIII вѣка по шоргу съ Кипайцами на
 мѣну великое богапспво, а паче золо-
 помъ и серебромъ получаемо было; да
 и нынѣ дикими звѣрями, шо еспъ лиси-
 цами, бѣлками, рысями, дикими коза-
 ми (*) и изубрями, великимъ доволь-
 спвомъ изобилуешъ. Что же принад-
 ле-

(*) Въ 1753 году въ одной деревнѣ, опъ Нерчинска въ 25
 верспахъ, двашцашью пашью человекими въ одинъ день и въ
 одинъ огородъ загнано 4027 козъ.

лежитъ до хлѣбопашества, то почти во всѣхъ мѣстахъ не только въ Рускихъ селеніяхъ около Иркутска, и Брацкіе инновѣрцы оное производящъ; и по тому же, кромѣ засушныхъ лѣтъ, въ копорыя неурожай бываетъ, не свыше десяти копѣекъ пудъ въ поупкѣ бываетъ. (*) А скопа, коровъ, овецъ, верблюдовъ и лошадей, по тому же великое есть довольство, для копораго и изъ Россійскихъ городовъ купцы на мѣну привозятъ; а особливо на проспой чай вымриваютъ, по той причинѣ, что всего Нерчинскаго уѣзду жилили почти все ежедневно чай употребляютъ; а вмѣсто сахару обыкновенно муку, съ коровимъ масломъ жаря, въ него мѣшатъ, что у нихъ зашуранъ называется; а въ послѣдныя дни съ коноплянымъ цолченнымъ сѣменемъ смѣшиваютъ. Сіе такъ въ обыкновеніи, что никакого рабонаго человека, еже-

63

ли

(*) Кромѣ засушныхъ временъ, какъ-то въ 1755 и 1756 годахъ, въ Нерчинскомъ уѣздѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ 32 мѣры противу сѣменъ урожай былъ, а отъ 20 до 25 мѣръ того и очень много. Но въ засушной годъ великой неурожай бываетъ. Напротивъ того въ такія времена садка на озерахъ соли въ великомъ довольствѣ бываетъ.

ли чаю не будетъ, почти наняты не возможно. А самые бѣдные, кто чаю имѣть не въ состояніи, брусничной и серебрянной листъ вмѣсто чаю употребляютъ. А шопъ вымѣнъ лошадей и скопа хотя по большей части происходитъ на Кяхтинскомъ форпостѣ, однако не малою частію бываетъ и на Аргунѣ, на Цурухайтуевскомъ форпостѣ; и обыкновенно также на бумажные холсты, которые дабами называются, великое число лошадей и скопа вымѣниваютъ, по той причинѣ, что во всемъ помѣ Нерчинскомъ вѣдомствѣ, кромѣ нѣкоторыхъ заводскихъ крестьянъ, не знаютъ, что по гребень и вершено есть. И для того всѣ эти дабы, или холсты, вымѣниваютъ и на рубахи употребляютъ, и временно съ такою прибылью, что за пятирублевую лошадь отъ десяти до пятнадцати концовъ той дабы получаютъ. А на деньги такая дабы одинъ кусокъ покупается по два рубли и выше; по тому на мѣну за такую лошадь выше тринадцати рублей получаютъ. Не меньшежъ того и въ рыбныхъ

ныхъ ловляхъ какъ по всѣмъ шѣмъ рѣкамъ, такъ и въ Байкаль озерѣ великое множество по спуту бочекъ омулей (*) изъ одной тони получающъ, а въ бочкѣ не менѣе шести сотъ омулей. А ниже Нерчинска по Шилкѣ до устья къ Амуру ловъ бываетъ льшомъ великихъ рыбъ, называемыхъ колушка (**), опѣ двухъ до прехъ и до десяти пудовъ. Ловъ поплѣ происходитъ слѣдующимъ образомъ, а именно: по большой часни Тунгусами, которые сидятъ при берегахъ; и когда нѣ рыбы въ жаркіе дни поверхъ воды идушъ, но обыкновенно такъ высоко, что перо видимо бываетъ. И попому когда Тунгусъ оную усмотритъ, то немедленно садится въ береспяную лодку, и догнавъ копьемъ съ зазубриною закалываетъ, а попомъ и на берегъ выпаскиваетъ, и въ такомъ довольствѣ, что за два, или за три рубли сороковую бочку наполняютъ; только соль хозяйская. А хлѣбонашество такое изобильное, какъ

(*) Омуль помя Россійская лодуга, а временемъ между шѣмъ и ситовъ довольно.

(**) Видомъ почти почная бѣлуга Волгская, но только шѣломъ и вкусомъ больше на осетра, нежели на бѣлугу похожа.

какъ по по самымъ дѣйствительнымъ
опытамъ засвидѣтельствовано , что въ
припцать двѣ мѣры прошивъ посьву
въ урожай бываетъ.

Опгь Иркутскажъ на сѣверъ до
Якутскаго уѣзда , вопервыхъ Илимской
уѣздъ, впорое опгь Верхотенскаго оспро-
гу по Ленъ внизъ до Вишима и почти
до Олекминскаго оспрогу по назначен-
ной рѣкѣ большими и малыми деревня-
ми Россійскія поселенія находятся ; и
хотя пѣ , копорья ниже Вишима къ
Якутску хлѣбопашества почти не имѣ-
ютъ , однакожъ звѣриными промысла-
ми и рыбными ловлями не малое удо-
вольствіе получаютъ ; а особливо луч-
шіе и богатѣйшіе соболиныя промыслы
по рѣкамъ Вишиму и Олекмѣ произво-
дятся , копорые соболи изъ всѣхъ Си-
бирскихъ мѣстъ за лучшіе и превосход-
нѣйшіе почищаются ; и припомъ по
всѣмъ пѣмъ рѣкамъ немалыежъ бѣли
промыслы бывають , копорая бѣлка пер-
вою подъ Нерчинскою изъ всѣхъ Сибир-
скихъ бѣлокъ почищается. Промыслъ
пѣхъ бѣлокъ по большой часи плаш-
ками ,

ками, по еспь росколопы изъ чурбанья съ поспорощкою привады изъ соленой рыбы, шакъ чпо два человекъ около ихъ зимовья вокругъ верспъ по десяти и больше шакихъ плашекъ спавяпъ и ежедневно обводяпъ, и бѣлки собираюпъ.

Шестая часть Якутской уздѣ, подѣ копорымъ числяпся Охотской и Камчатской осиреги, въ копорыхъ хопя хлѣбонашеспива и никакого нѣпъ, но по великой обширности и по множественному числу Якутовъ и другихъ разнаго именованія инуврческихъ ясапныхъ народовъ, почти со всею Сибирью ясапными сборами сравняпся можетъ; и хопя многѣ разные инуврческіе народы подѣ вѣденіемъ шого города соспояпъ, однако я здѣсь упомяну объ одномъ шохмо Якутскомъ народѣ. Означенные Якуты пипаюпся скопомъ и лошадьми, копорыхъ великое довольство имѣюпъ; а живупъ зимою въ зимнихъ юрпахъ, обсыпанныхъ землею, а лѣшомъ въ береспяныхъ юрпахъ. Звѣрей въ шой провинціи еспь великое мно-

жеснво лисицъ и бѣлокъ, а къ морю бѣлыхъ и голубыхъ песцовъ. Рыбъ разныхъ родовъ великоежъ множеснво. Изъ плодовъ смородина, морошка, брусница, голубица. Ясакъ плапятъ разными звѣрями. На плашье за неимѣніемъ овецъ употребляютъ лошадиныя и коровьи кожи съ шерстью (*).

А хопя вышеписанной Якутской народъ, какъ выше показано, по великому довольству скопа и лошадей пропитаніе имѣетъ мясами, молокомъ и масломъ, однакожъ не малая часть изъ оныхъ, а паче копорые въ сѣверной сторонѣ того уѣзда обитающъ, питаются сосною и липвяною корою. А употребленіе того слѣдующимъ образомъ происходишь: 1) копорые изъ нихъ позапаснве другихъ, шъ сосновую кору собирающъ въ лѣтнія времена, и высуша берегунтъ. 2) Потомъ изломавъ, или исполча, кладунтъ въ воду въ горшокъ, и варящъ, онтъ чего вода окрашенъетъ и нѣкопорыя смоляныя частицы въ

(*) Всѣхъ в сборныхъ ясанныхъ мѣстѣ считается 54*

въ себя приѣмлетъ. 3) Кто имѣетъ молоко, такой и приведерной горшокъ вливаетъ, на примѣръ полкружки; а неимѣющіе молока и безъ онаго, разливая въ береспяныя чаши, пьютъ. 4) А незапасные свѣжимъ довольствуясь: впаща въ юрпу ежедневно сосновой, или липвяничной чурбанъ, во первыхъ толспую красную кожу спешупъ, а потомъ, что благо на деревъ оспаешся, по оскбливаютъ, изкроша, какъ шинкованную капусту, по тому же въ горшокъ кладупъ и варяпъ, и употребляютъ, и шакъ цѣлую зиму шѣмъ пипаюпся. А по насупленіи весны по уже оспавляютъ и пипаюпся ппицами, копорыхъ ловапъ осилками, въ чемъ Якушы великіе маспера.

Къ Якушскому же вѣдомству еще и сіе присовокупляется: на успѣ рѣки Лены по обѣ стороны, къ западу до Хатанской губы, а на воспокъ до Индигирки, а можетъ бытъ и до Колымы рѣкъ, обитаютъ Россійскіе, подъ именемъ промышленныхъ, изъ давныхъ лѣтъ, изъ коихъ нѣкоторые и породилися шамъ.

А промыслъ ихъ въ томъ состоитъ , что промышляютъ великое число песцовъ и оленей , и провзжающимъ Россійскимъ купцамъ промѣниваютъ не на деньги , но на потребныя имъ вещи , по естѣ на холсты , на рубашки , на сукны , на плащѣ , на побакъ и прочее. Живельство имѣютъ въ поспроенныхъ изъ наноснаго лѣсу зимовьяхъ ; питаются зимою рыбами сырыми , которыхъ спрыгоиною называютъ , по естѣ всякую мерзлую рыбу спружатъ , и по не только для довольствія въ пищу , но какъ за лучшей конфектъ почитаютъ , и въ лѣтнее время всѣхъ ихъ трудныхъ пропитаній избавляются пѣмъ , что по великому множеству птицъ собираютъ ихъ яицы и кладутъ въ земляныя ямы , которыхъ вмѣсто ледяныхъ погребовъ имъ служатъ ; а при томъ великое множество дикихъ птицъ во время ихъ линянїя разными манерами ловятъ , и оными питаются. Сверхъ того во времена жъ лѣтнїя и осеннїя при переплавахъ оленьихъ , великое число ихъ , догоняя въ береснїяныхъ лодкахъ , колютъ , и какъ кожи для

для одежды, шакъ и мяса для пици получающъ.

Къ сей же части я причисляю всѣ пѣвъ мѣспа, копорья опъ Якушка къ воспоку находяща, шо еспъ, вопер-выхъ Охотской оспрогъ съ прочими подчиненными ему оспрогами; а припомъ Камчатскіе и Анадырской оспроги, въ коихъ вѣдомспвв живупъ разныхъ родовъ иновѣрцы ясашные, съ копорыхъ ясакъ собираешя по большой часпи мягкою рухлядью, соболями и лисицами, называемыми огневками, копорья всѣхъ по Сибири лисицъ превосходятъ. На Камчаткѣ же, кромѣ воинскихъ командъ, какъ Камчатскіе обыватели, шакъ и провзжіе изъ Россійскихъ городовъ изъ купечества и прочихъ чиновъ, называемые промышленные, вмѣспо хлѣба пипающя рыбою, копорой шамъ превеликое множеспво, доброшою, вкусомъ и сыпоспю всѣхъ рыбъ превосходящее, (*) шакъ чпю лучше желашъ

В 3

не

(*) Рыбъ разныхъ редовъ: первая кеша, величиною и видомъ прошиву Архангелогорбдскихъ семгъ; другая нярка побольше

не возможно. Оную рыбу Рускіе и Камчадалы копченіемъ приугошворяюшъ и обыкновенно запасаютъ, метая ее въ земляную яму, гдѣ она сгніетъ и провоняетъ, попомъ въ пищу зимою употребляютъ. У пѣхъ же промышленниковъ изъ Нижняго Камчатскаго оспрогу промыселъ бываетъ на восточныхъ оспровахъ бобровой, копорой за богатой почитается. Промыслы же бобровые опсправляются слѣдующимъ образомъ: спроятъ морское судно около нижняго Камчатскаго оспрогу на Камчаткѣ рѣкѣ, а людей почти обыкновенно на нихъ бываетъ отъ сорока до пятидесяти человекъ, половина Рускихъ, а другая изъ Камчадаловъ. По поспройкѣ и по вооруженіи судна, обыкновенно опходятъ на цѣлую зиму на Командорской оспровѣ,

ше сельдей; прешья горбуша на подобіе леща; но всѣ пѣло имѣютъ красное, вкусное и сытное. Ловъ бываетъ въ Іюль и Августѣ мѣсяцахъ. Когда она изъ моря въ великомъ множествѣ въ рѣки на прѣсную воду входитъ, то всѣ шамошніе жишели запасаютъ для себя и для собакъ въ одно шо время на весь годъ; а по большей части для прочности копшатъ въ копшильяхъ, а жиръ заготовляютъ вмѣсто масла.

Оспровъ , лежащій оупъ Камчатки къ востоку около чепырехъ сошъ верспъ , на копоромъ занасающа кормомъ , бивъ и лова морскихъ коповъ , сивучей , шюленей и прочихъ звѣрей морскихъ ; не имвѣя хлѣба , кромѣ самаго малаго числа муки ржаной , и по для одного квасу , оспходящъ на воспочные оспрова , и возвращающа не ранѣе году , а иногда и двухъ . И шакъ промыслы бобровые бивающъ весьма богашые , какъ-шо въ 1760 году случилось , что на каждого работника , или на пай , досталось по спу по осьми бобровъ ; а по пятидесяти и по шестидесяти , по ючши ordinarily . Изъ ной прибыли ошъ каждого пая половину получаетъ хозяинъ судна , а другую работникъ ; и пошому можно сей промыселъ почитать за весьма богатой , что на сорокъ наевъ пришло на каждой по спу по осьми , и шого чепыре шысячи шришпа двашцашъ бобровъ , по цѣнѣ Камчатской по двашцашу рублевъ бобръ , на восемдешащъ шысячь рублевъ , а по Кишайской можетъ бышъ вдвое и больше . Изъ шакихъ промышленныхъ обь

одномъ

одномъ я заподлинно уввренъ , что въ Якутскѣ плылъ Греческаго купца работникъ , а былъ на Камчаткѣ два года, возвратился съ половиною на свой пай, съ пяпьюдесяпью чепырьмя бобрами, и продалъ въ Иркутскѣ, какъ онъ сказывалъ, дешево , между двапцати и трипцати рублевъ за одинъ ; однако и того получилъ тысячу триста пяпъдесяпъ рублевъ. И то лакомство къ богатству принуждаетъ пякихъ людей безъ хлѣба ходить , и все то время пипающія мясомъ однихъ морскихъ звѣрей.

И такъ по всѣмъ вышеписаннымъ обстояпельствамъ можно уввреннымъ быпъ , что древняя пословица , Сибирь золотое дно , хотя и аллегорическая во употребленіе введена была , однакожъ и по самой истинѣ за приличную почитаться должна ; да и въ самомъ дѣлѣ многія Сибирскія мѣста золотымъ дномъ называться по справедливости должны , а именно онѣ изобилія разныхъ минераловъ , и въ томъ числѣ серебра и золота.

И хотя нѣкоторыя къ размноженію оныхъ и препятствія были , однакожъ

кожѣ нынѣ по высокомаперному щедрому Ея Императорскаго Величества къ распространенію Россійскихъ импересовѣ попеченію, а по усерднѣйшимъ и ревностнѣйшимъ правительскимъ стараніямъ, въ надеждѣ Божіею въ помѣ благословенія, и несомнѣнно ожидать должно, что со временемъ великое богатство ошпуда получать будемъ. И потому - шо осмѣливаюсь сказать, что древняя пословица о Сибири, что она имѣетъ золотое дно, по справедливости введена въ употребленіе.

А понеже бобровые промыслы, первое, что въ великихъ каппалахъ состоятъ, а другое, что почти съ невѣроятною промышленники неуспрашимошпю и съ невѣроятноюжѣ нуждою ходять отваживаются; и для того за надлежащее мною принято обстоятельное изъясненіе учинить какъ о томъ, такъ и о надеждѣ впередъ къ размноженію оныхъ, увѣряя чинателя пою истинною, что все описанное въ слѣдующемъ не только по достовернымъ извѣстіямъ, но по подлиннымъ справкамъ изъ содержа-

Г ныхъ

ныхъ журналовъ и изъ полученныхъ рапортовъ учинено, какъ слѣдуетъ.

О судахъ.

Суда, на которыхъ промышленники отъ Камчатки въ воспочную спорону ходятъ (*), хотя и называются морскими, однакожъ въ самомъ дѣлѣ почныя барки, и длиною обыкновенно не больше, какъ отъ шести до осьми сажень. Цѣну за работу почно знать не можно; пощому что обыкновенно спроруется не особливими рабочниками, но швами же людьми, которые на такомъ суднѣ свои пачи имѣютъ.

Заготовка льсовъ, по довольству оныхъ и по близости къ рѣкѣ Камчаткѣ, кромѣ вывозки на себѣ и на собакахъ къ берегамъ, невеликаго кошту стоитъ; но материалы отъ недовольства

(*) Нѣкоторые острова по ихъ изчисленію до 1000 верстѣ отъ Командорскаго, или Бернигова острова, а отъ Камчатскихъ береговъ около 1400 верстѣ разстояніи имѣютъ; а по журналамъ Камчатской Экспедиціи, которые усмотрѣны были на возвратномъ пути Капитана Командора Беринга и Капитана Чирикова, лежатъ въ разстояніи отъ Петропавловскаго меридіана длины 38: градусовъ по параллельному кругу между 50 и 60 градуса. До оныхъ счисляется около 2000 Россійскихъ верстѣ.

спва спяновягнся чрезвычайно дорогою цѣною, а имянно:

Жельзо до дващцапи рублевъ пудъ, и по въ небольшихъ шпукахъ; на снаспи пенька изъ тамошней крапивы покупаешя нечищенная по пяпи рублевъ пудъ, а по вычискѣ выходитъ прешья часпъ; и такъ ша крапивная пенька къ дѣлу обходится по пяпнащцапи рублевъ пудъ. Якори по пяпи и по шеспи пудъ принуждены бываюпъ сжавывапъ, или сваривапъ изъ мѣлкихъ шпукъ; и для шой нужды за неимѣнемъ по случаю и съ деревянными якорями ходитъ смѣлоспъ принимаюпъ. Холспъ на парусы не меньше дващцапи и пяпнащцапи копѣекъ аршинъ покупаюпъ. Нипки, или пряжа на сѣпки, копорыми, какъ ниже показано будешъ, бобровъ лояпъ, по со року рублевъ пудъ покупаюпъ; изъ чего слѣдуешъ, что спроенїе такихъ судовъ подлинно въ немалую сумму кошпуетъ. Однакожъ сравненїе опъ ловли бобровъ, какъ ниже покажется, оную дороговизну гораздо уменьшаешъ, по кошорому оное судовъ заготовленїе не

покло за сносное, но и за весьма недорогое почищаться можешъ.

Съспные припасы такихъ промышленниковъ слѣдующіе: хопя и упопреляющъ нѣсколько муки, но вопервыхъ по дороговизнѣ, а имянно до пяти и шести рублевъ пудъ; а паче, что довольнаго числа и сыскапъ не можно, и для того упопреляющъ очень мало. Для нихъ довольно, когда по одному, или по два пуда на человѣка, и по для однихъ квасовъ, а прочее въ провизию упопреляющъ, заготовляя на Командорскомъ оспрову морскихъ звѣрей мяса, о чемъ въ сочиненіяхъ 761 года изображено.

О мореплаваніи и о пребыпаніи на отдаленныхъ островахъ.

Всѣ такіе промышленники навигаціи не знаютъ и морскихъ картъ не имѣютъ, но по одному компасу пупъ свой продолжаютъ въ воспочную сторону; а попомъ, какъ по мнѣнію увѣрены бывающъ, что по разспоянію около пѣхъ оспрововъ бытъ признающъ, поворачивающъ

ваютъ къ сѣверу, и шамъ оныя находятъ (*).

По приходѣ къ шѣмъ островамъ гавани, или заливу, не ищутъ, но усмотря хопя на малое разстояніе берегъ мягкаго, или песчанаго грунта, на оной прямо ходятъ и на мѣль свою барку сажаютъ, которую, ежели съ прибылою водою, шакъ и оставляютъ; а ежели съ не полною, по въ пребываніи прилива втаскиваютъ далѣе на берегъ (**). И шакъ поспая и уквѣпя, спроятъ балаганы, или шалаши земляные, въ которыхъ все по время живутъ, пока въ промыслѣ удовольствіе получатъ, питаяся заготовленнымъ морскихъ звѣрей мясомъ, или и свѣжимъ бобровымъ же мясомъ.

Г 3

Жи-

(*) Одного изъ шѣхъ промышленныхъ, а именно Бахова, случай былъ видѣть и съ нимъ говорить, которой прежде прочихъ изъ Анадырскаго устья на Командорской островъ и оттуда на Камчатку прибылъ. Онъ хопя навигаціи и не зналъ, однако о исчисленіи пути шакъ зналъ, яко бы незнающему навигаціи штурману надлежало. Онъ столь ревностенъ къ сысканію новыхъ земель, что и нынѣ 1762 по указу изъ Правительствующаго Сената на собственномъ своемъ суднѣ отправился изъ Лены въ Сѣверное море.

(**) Тѣ барки по плоскодонности ихъ втаскивать съ малымъ шрудомъ возможно.

Життели, копорые на оныхъ оспровахъ находяпся, подобны Камчадаламъ: ружья никакого не имьюпъ, кромъ коней и большихъ спръль съ насаженными на концахъ коспяными копейцами, копорыя бросаюпъ не изъ лука, но изъ дощечки. Они въ прежніе годы дики бывали, а нынъ опчасу спали обходипельнѣе, пипаяся пошому же морскихъ звѣрей мясомъ, и одежду изъ кожъ оныхъ же звѣрей упопреляюпъ.

Примъченожъ, и за вѣрояпное промышленные увѣряюпъ, что пѣ життели не оспровскіе, но прѣзжіе съ манерой земли съ сѣверной спороны, гдѣ по ихъ же увѣренію и лѣсовъ довольно, опкуда лѣсъ на оспрова приносипся, сосна, ель и лиспвяница.

О промыслѣ бобровъ.

Прежде до приходу промышленныхъ пiamoшніе народы промысляли бобровъ спрълами, однакожъ не изъ лука, но изъ дощечки ихъ бросаая, копорыми могупъ въ пяпнапцапи саженьяхъ бобра за-спръливать, или поранипъ.

И попому ихъ промыселъ весьма въ маломъ числѣ соспоалъ, но по обычаю Россійскихъ промышленныхъ, вопервыхъ производили спирьяніемъ изъ виншовакъ, когда бобръ на камень выходишъ, чъмъ пропивъ шамошнихъ народовъ несравненно больше получали. А нынѣ и того прибышочнѣе; попому что упошребляюшъ сѣпи изъ полспой пряжи, и около камня спзвятъ; и какъ бобръ часпо въ своемъ ходу нырятъ, тогда въ шѣ сѣпи запущиваетса и скоро умираетъ (*).

Тѣ промыслы дѣлаютъ шамошніе народы, ѣздя на камень, а по Сибирскому нарѣчію называемые опшрядыши, сколь бы оные далеко опъ острова ни были, на своихъ малыхъ байдарахъ, въ кошорыхъ по одному человѣку сидятъ. А Россійскіе промышленные сперва съ

СО-

(*) Другихъ никакихъ звѣрей на шѣхъ островахъ, потому что лѣсу нѣтъ, не имѣется, кромѣ однихъ голубыхъ песцовъ, кошорыхъ по объявленію промышленныхъ для заводу съ Командорскаго острова привезено было на тотъ островъ одно гнѣздо; а чрезъ нѣсколко лѣтъ такъ расплодился, что шѣи же купцами чрезъ нѣсколко лѣтъ въ другую на томъ острову бышность промышлено было болѣе двухъ сотъ песцовъ.

собою дощанія малыя лодки на судахъ возили, нынѣ же по совсѣмъ опмѣнили, и упопреляютъ на подобіе памошнихъ байдаръ, сдѣлавъ на Камчапкѣ. Все основаніе оныхъ на подобіе малаго боша, или ялоша, по еспъ киль, шпешни понкіе, кокорки и борхоупы; пошомъ разобравъ на суднѣ возапгъ, а по приходѣ на шѣ оспрова собираютъ, и не укрѣпляютъ нигдѣ желѣзными гвоздями, но по большей часши ремнями.

Вмѣсто досокъ обпягиваютъ сивучевою, или морскихъ коровъ кожею, обивъ шерспъ, копорая въ немалое время размокнутъ не можетъ; онѣ же шакъ прозрачны, что сквозь ея изнутри вода видима бываетъ, и дѣлаютъ ихъ шакъ немалы, что до шешпи и до осьми челоувѣкъ ѣздитъ можно, и между промыслу всегда впаскиваютъ на берегъ и просушиваютъ. Что до легкости ихъ касается, по впаскивать безъ большаго шруда возможно, когда въ промыслахъ удовольствіе получаютъ.

По окончаніи такихъ бобровыхъ промысловъ, промышленные, починя и
испра-

исправяся всемъ по потребнымъ на своемъ суднѣ, дождався прибылой воды, на воду спускающъ, а попомъ на ономъ и въ возвращенной пупъ опходящъ.

По приходѣ къ Камчатскимъ портамъ плащящъ со всего промыслу десящую часть въ казну, а собиравенныя девять частей, раздѣля по частямъ, продающъ вольнымъ купцамъ на Камчаткѣ и въ Охотскомъ; а нѣкоторыя вывозящъ и въ Иркутскъ.

Хотя, какъ выше показано, о богатыхъ бобровыхъ промыслахъ въ описаніи Сибирскаго изобилія по древней пословицѣ, что Сибирь золотое дно, въ сочиненіяхъ 1761 года, въ послѣдней половинѣ въ Ноябрь мѣсяцѣ, на страницѣ 465 и показано; однакожъ въ разсужденіи той важности для любопытства, а паче для тѣхъ, которые къ тому промыслу и торгу охоту и намѣреніе имѣть пожелающъ, разсудилоя общепольнѣе изъяснить по увѣренію и разсужденію нѣкоторыхъ промышленныхъ, а припомъ и по справкамъ изъ журна-

ловъ и репоршовъ, полученныхъ въ секретной комисіи, а именно:

1) Сколь ни велика дороговизна въ спроеніи и въ опсправленіи морскихъ судовъ, какъ упомянуто выше сего, но по поль богашому промыслу за чрезвычайную дороговизну почипашься не можетъ; пошому чшо спроеніе и вооруженіе судна хопябъ до десяти тысячъ кошповало, но промыслу, какъ самымъ дѣломъ оказалось, что на семи-саженной баркѣ привезено пять тысячъ бобровъ, копорые кошпуютъ каждой по охотскимъ цѣнамъ по дваццати рублевъ, и шого на сто тысячъ, изъ чего десятой часпи вычтешься пять сотъ бобровъ, за шѣмъ оставшіеся хозяину чешыре тысячи пять сотъ бобровъ, по Камчатской цѣнѣ по дваццати рублевъ за бобра, спояшъ девяносто тысячъ рублевъ; а по Кяхтинской цѣнѣ, хопя пошому же посредственную цѣну почипашь, по сороку рублевъ (*). И шого имбешъ.

(*) Временемъ на Кяхтѣ по шестидесяти и по семидесяти рублевъ одинъ бобръ въ продажѣ бываешъ; и для шого средняя цѣна

имвепѣ бытъ на сто на семдесятѣ тысячъ рублевѣ.

А хопя прежде опѣ Камчапки на Курильскіе острова и далѣе къ югу ходитѣ было запрещено, но усмопря поль великой и богатой бобровой промыселѣ, слвдую Господина Профессора Миллера разсужденію и мнѣнію (*), Тайный Совѣтникѣ и Сибирской Губернапорѣ Соймоновѣ, съ прописаніемѣ всѣхъ обстоятельствъ, предспавляѣ Правительствующему Сенату, на что опѣ 3 числа Сентября, 1761 года, и указѣ полученѣ, кошорымѣ между прочаго повелѣно: „ Для „ улову показанныхъ морскихъ звѣрей, „ шакѣ и для обысканія шакихъ острововѣ, гдѣ шѣ звѣри родяпся, вздитѣ „ дозволитѣ всѣмѣ шѣмѣ, кшо пожелаепѣ, „ съ такимѣ припомѣ подтвержденіемѣ, „ чшобѣ

Д 2

цѣна по сороку рублевѣ показана. Кѣ шомужѣ и вѣ разсужденіи мапокѣ и кошлоковѣ, кошорые обыкновенно ниже настоящихъ бобровѣ вѣ продажѣ бывають.

(*) Вѣ сочиненіяхъ 1758 года, Ноября мѣсяца, на страницахъ 423 и 424.

„ чшобъ они соудсшвеннымъ къ шѣмъ
 „ оспровамъ мѣспамъ никакихъ обидъ
 „ людямъ не чинили, но посшупали ласко-
 „ во и дружелюбіе оказывали, спараясь
 „ далѣе развѣдашь пашошнее сосшояніе
 „ и коммерческіе промыслы; и сверхъ
 „ шого при опшускѣ ихъ для шого обы-
 „ сканія и улову звѣрей обязывашъ ихъ
 „ самихъ, или опъ нихъ повѣренныхъ,
 „ присягою, чшобъ они въ шомъ уловѣ,
 „ сколько оныхъ поимано будешъ, ушай-
 „ ки не чинили подъ жестокимъ шшпра-
 „ фомъ. А съ шого улову брашь съ нихъ
 „ въ казну десяшую долю, въ силу ука-
 „ за 756 года, Іюня 11 дня, а доспаль-
 „ ные шѣмъ ошопникамъ продавашъ вну-
 „ при государшва кому пошопяшъ. А
 „ на какихъ судахъ и съ какимъ насшав-
 „ вленіемъ имъ вѣдипъ, чшобъ иногда
 „ за незнаніемъ вмѣспо чаянной прибы-
 „ ли гибели не имѣли, сочинипъ имъ
 „ каршы и прочія насшавленія имъ дашь.
 „ Тайному Совѣшнику и Губернашору
 „ Соймонову. „

По сему указу чинипся нынѣ шоч-
 ное исполненіе, и опъ секретной ком-
 мисіи

мисіи изъ Тобольска при опсправленіи въ Охотскъ казенныхъ припасовъ по нѣскольку опсправляется, и для парпикулярныхъ людей за цѣну, во что въ Тобольскѣ спановяшся, съ причисленіемъ наемнаго провоза, и по шести проценговъ опъ оппуска до полученія купцами.

Большая прудность состоипъ въ перевозкѣ изъ Якушка въ Охотскъ большихъ канашовъ и якорей, по той причинѣ, что кромѣ верховой вѣды другаго способа не имѣется. И для того опъ коммисіи не дѣланными канашами, но пряжею оппускается; а спуски чинипъся будущъ въ Охотскомъ. Такожъ и якори необходимо опредѣлено оппускапъ шпучками, по еспъ двѣ лапы и одно верешно, копорые на верховыхъ лошадяхъ перевозипъ удобно, а сваливашъ въ Охотскъ (*).

д 3

Опъ

(*) А по извѣстіямъ можеть быть и та прудность впредъ миновашся можеть; потому что желѣзная руда въ Охотскѣ сыскана.

Отъ того уже несомнѣнная надежда имѣется, что многіе промышленники въ шѣ пупи охоту возымѣютъ (*).

При семъ не мало сожалительно въ томъ, что отъ возвращающаго послѣдняго Капитана Командора Беринга и Капитана Чирикова пупи почти чрезъ двадцать лѣтъ на вышепоказанные острова чрезъ широкое немалое разстояніе промышленные ходили, осматривая ближайшіе какъ въ сѣверной сторонѣ острова, такъ и берега матерой земли, о которыхъ по бытности при оныхъ въ 1731 году Геодезиста Гвоздева, а паче по описанію Господина Профессора Миллера, извѣстно, что на шѣхъ берегахъ довольно лѣсу и звѣрей имѣется, какъ явствуетъ въ сочиненіяхъ 1758 года (**). И поному когда по указу изъ Правитель-

(*) По репортамъ показано прошлаго 761 года шаковыхъ судовъ въ морѣ находилась девять, а впродъ уповашельно прибавлялись будущъ.

(**) О матерой землѣ въ окончаніи 203, а о лѣсахъ и звѣряхъ съ начала 204 страницъ обстоятельно показано.

государства Сената Тайному Совѣтнику и Сибирскому Губернатору Соймонову повелѣно въ разсужденіи пѣхъ промысловъ и на Курильскіе острова позволеніе давати: по въ разсужденіи той важности и о сѣверныхъ островахъ и о маперой землѣ въ сѣверной сторонѣ близъ Анадырскаго устья, кромѣ того, что Анадырскому командиру Подполковнику Плениснеру отъ Анадырскаго устья послано и развѣдано определено, но и промышленнымъ съ яснымъ показаніемъ по ближайшему пути проливъ того, какъ до нынѣ ходили, на ту землю иппи совѣщавать велѣно. По сему и уповашельно, что о томъ обстоятельномъ извѣстія получены бытъ могутъ.

Въ приращеніе прибытковъ промышленные за полезной и возможной способъ признавають слѣдующее, а именно: такому, какъ выше показано, копорой бы вступилъ въ торговлю промыселъ съ своимъ капиталомъ, на Командорскомъ острову должно всегда содержать до десяти промышленныхъ для того еди-наго,

наго, чѣмобѣ заготовлять съвспные припасы изъ морскихъ звѣрей, и заготовя содержащъ въгоповности (*), копорые и оппускащъ на пѣ промышленныя суда; а по пріемъ оныхъ и въ пущъ опправляющъ будущъ. А опъ того уже и по послѣдоващъ можешъ, чѣм и въ одинъ годъ съ промыслу возвращащъ будущъ.

Дополненіе.

Для такихъ, копорыебѣ въ вышеписанныхъ промыслахъ сами пожелади быщъ хозяевами, а не въ паяхъ съ рабочными людьми,

На примѣрѣ:

1. Ежели наемъ кѣм учинищъ въ Сибирскихъ городахъ, по въроящю, чѣм не выше пятидесяти рублей въ годъ одному рабочнику; и попому на весь комплектъ одного судна хощя и до пятидесяти

(*) Для содержания такихъ припасовъ за возможность почищася на основанія анбаровъ брусями возищъ, а для обшивки шокія пильныя доски, и по привозѣ собращъ и обшивщъ досками; а для жищя рабочнымъ уже обыкновенно шалаши земляные строящя.

десятии человекѣ, двѣ тысячи пять сотѣ, а на два года пять тысячъ рублевъ матеріаловъ. Ежелибѣ кто изъ Сибирскихъ же городовъ купя опшправленіе учинилъ, то конечно на одножѣ судно не больше пяти тысячъ рублевъ кошшоватъ будетъ, и того десять тысячъ рублевъ.

2. А хопябѣ кто и на Камчапкѣ тамошнихъ промышленныхъ нанималъ, то не свыше ста рублевъ одному въ годѣ, и того пять тысячъ рублевъ, а въ два года десять тысячъ, да за матеріалы и провозѣ пять тысячъ рублевъ, всего пятнацать тысячъ.

Напрошивъ того положишь промыселъ бобровъ, какъ выше показано, что въ 1760 году съ моря въ Охотскѣ вышло промышленное судно, на которомъ вывезено пять тысячъ бобровъ, по Камчапской цѣнѣ по дваццати рублевъ каждой, то всего будетъ на сто тысячъ рублевъ, а по Кяхтинской прошивъ Камчапской вдвое, по сороку рублевъ, и того на двѣсти тысячъ, и то за выключеніемъ

емъ опданныхъ на Камчаткѣ десятиую часпъ пять сотъ бобровъ, а за оставшіяся девять часпей чепырехъ тысячь пять сотъ, за плажежъ по тарифу по девяти рублевъ по осьмидесяти по девяти копъекъ съ бобра, въ хозяйской прибыли останется сто припцапъ пять тысячь чепыре спа восьмидесятъ чепыре рубля, и по тому на испинныя ппятнапцапъ тысячь придепъ барыша сто двапцапъ тысячь чепыре спа восьмидесятъ чепыре рубля, что за немалую купеческую прибыль почитапъся можепъ (*). Ежели же, какъ выше показано, на Командорскомъ оспрову по загоповленіи для провизіи звѣриныхъ мясъ, чрезъ одинъ годъ возвращапъся могупъ: по сверхъшого сумма годоваго содержанія на работныхъ людей въ хозяйской же прибыли останпъся можепъ.

(*) А. хотябъ паче чаянія и не такой великой, какъ выше показано, промыселъ случился, но съ уменьшеніемъ, сто и отъшого купцамъ немалая прибыль быпъ можепъ.

О казенныхъ сборахъ съ бобровыхъ про-
мысловъ.

Въ примѣръ.

Отъ таковаго судна, которое въ 1760 году на Камчатку вышло, придетъ за взятую десятую часть пять сотъ бобровъ по Камчатской цѣнѣ десять тысячъ, а по Кяхтинской двадцать тысячъ рублей; оставшіесяжъ у хозяевъ, ежели продаваются будущъ на Кяхтѣ, по взятымъ по тарифу за каждого бобра по девяти рублей по осмидесяти по девяти копѣекъ, имѣетъ бытъ сорокъ чепыре тысячи пять сотъ шестнацать рублевъ, а всего съ десятою частію на шестидесятъ чепыре тысячи на пять сотъ шестнацать рублевъ; за щѣмъ хозяину, или пайщикамъ, оставшися двѣсвишельно въ прибыли, какъ выше показано, сто двадцать тысячъ чепыре ста восьмидесятъ чепыре рубля. И, хотя по для промышленниковъ за немалую прибыль мною почипаеся, но принимая купецкихъ людей пословицу, что барышу по случаямъ и накладъ

шоваищамъ бываетъ; для того и оставяется мною всякому на разсужденіе и волю, а меня (*) за одно мое объявленіе, уповаю, всякой благосклонной просипишь можешъ.

(*) Ежемѣсячное сочиненіе 1764 года, часть I.

П Р И М Ъ Ч А Н І Е.

Лосинные промыслы бышають разнымъ образомъ: 1) трапятъ собаками, которыя ихъ останацлипають, а промышленные подошедъ увидають. 2) Примѣтятъ дорожку, или тропинку, по которой оные ходятъ изъ лѣсу къ подѣ: на той дорожкѣ перпое по сторонамъ ставятъ луки съ ниткою чрезъ ту дорожку, и которой лось ту нитку тронетъ, то лукъ стрѣлитъ и тѣмъ увидаеть. 3) По тѣмъ же тропинкамъ пырыпають ямы узкія, и настилають хпоростомъ тонкимъ, а сперхъ онаго застилають трапою, и эцѣрь, идя къ подѣ, а паче по ночамъ, пѣ тѣ ямы пропацлипаеться, гдѣ онаго увидають и получаютъ.

Въ 1753 году пѣ одной деревнѣ, отъ Нерчинска пѣ 25 перстахъ, дватцатью пятью челопѣками пѣ одинъ день и пѣ одинъ огородъ загнано 4027 козѣ.

Кромѣ засушныхъ премень, какъ - то пѣ 1755 и 1756 годахъ, пѣ Нерчинскомъ уѣздѣ пѣ нѣкоторыхъ мѣстахъ пѣ 32 мѣры хлѣба протипу сѣмянъ урожай былъ, а отъ 20 до 25 мѣрѣ того и очень много; но пѣ засушной годѣ целикой неурожай бышаеть; напро-тицѣ того пѣ такія премена садка на озе-рахъ соли пѣ целикомъ допольстѣ бышаеть.

Омуль рыба, точно Россійская лодуга; а пременемъ между тѣмъ и сигаю допльно въ Байкаль озерѣ.

Колушка рыба, пидомъ почти точная бѣлуга Волгская, точію тѣломъ и пкусомъ больше на осетра, нежели на бѣлугу похожа.

Всѣхъ сворныхъ ясажныхъ мѣствъ считается 54 у Якутоу.

На Камчаткѣ песьма много рыбъ разныхъ родоу. Перпая жета, пеличиною и пидомъ протипъ Архангелогородскихъ семгъ; другая наржа, побольше сельдей; третья горбуша, на подобіе леща, но псе тѣло имѣетъ красное, пкусное и сытное. Лопъ выпаетъ въ Іюль и въ Августѣ мѣсяцахъ. Когда она изъ моря въ великомъ множествѣ въ рѣки на прѣсную воду пходитъ, то псѣ тамошніе жители запасаютъ для себя и для собакъ въ одно то время на песь годъ, а по вольшей части для прочности коптятъ въ коптильняхъ, а жиръ заготовляютъ вмѣсто масла.

Нѣкоторые остропа, по исчисленію промышленникоу, до 1000 перствъ отъ Командорскаго, или Берингопа остропа, а отъ Камчатскихъ берегоу около 1400 перствъ разстоянія имѣютъ. А по журналамъ Камчатской Экспедици, которые усмотрѣны были на позпратномъ пути Капитана Командора Беринга и Ка-

Капитана Чирикова, лежатъ въ разстояніи отъ Петропавловскаго меридіана длины 38 градусовъ по параллельному кругу между 50 и 60 градуса. До оныхъ счисляется около двухъ тысячъ Россійскихъ перствъ.

Одного изъ тѣхъ промышленныхъ, а именно Бахова, случай былъ пидѣть и сѣ нимъ топорить, которой прежде прочихъ изъ Анадырскаго устья на Командорской остроу и оттуда на Камчатку прибылъ. Онъ хотя навигаціи и не зналъ, однако о счисленіи пути такъ зналъ, яко бы незнающему навигаціи штурману надлежало; онъ столь рещностенъ къ сысканію новыхъ земель, что и нынѣ (1762) по указу изъ Прасительствующаго Сената на собственномъ своемъ суднѣ отправился изъ Лены въ Черное море. Камчатскія барки по плоскостности ихъ птаскипать на берегъ съ малымъ трудомъ возможно.

Другихъ никакихъ зѣрей на островахъ за Камчаткою, потому что лѣсу нѣтъ, не имѣется, кромѣ однихъ голубыхъ песцовъ, которыхъ, по объявленію промышленныхъ, для заподу съ Командорскаго острова приезжено было на одинъ островъ одно гнѣздо, а чрезъ нѣсколько лѣтъ такъ размножилось, что тамъ же купцами чрезъ нѣсколько лѣтъ въ
дру-

другую на томъ остроу бытность промышлено было болѣе двухъ сотъ песцовъ.

Временемъ на Кяхтѣ по шестидесяти и по семидесяти рублець одинъ бобръ пѣ продажѣ выпаетъ, и для того средняя цѣна по сороку рублець показана; къ тому жѣ и пѣ разсужденіи матокъ и кошкокопѣ, которые обыкновенно ниже настоящихъ бобровъ пѣ продажѣ выпаютъ

А по извѣстіямъ можетъ быть и та трудность, чтобъ изъ Охотска позить якоря на Камчатку, шпредъ минопатся можетъ: потому что желѣзная руда пѣ Охотскѣ сыскана.

По репортамъ показано прошлаго 761 году, промышленныхъ судовъ пѣ морѣ находится децять; шпредъ упопательно прибавляться будутъ.

Для содержанія свѣстныхъ припасовъ на Командорскомъ остроу за позможное жѣ почитается на основаніе анбаровъ брусьями позить, а для обшивки тонкія пильныя доски, и по припозѣ собрать и обшить досками; а для житья работнымъ уже обыкновенно шалаши земляные строятся.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ РОССИЙСКОЙ КОММЕРЦІИ.

О Сивирскихъ торгахъ и товарахъ вообще.

Отъ покоренія сего государства подъ Россійскую державу
до сего настоящаго времени.

Сибирское царство (†) во время владѣнія Государя Царя и Великаго Князя ЮАННА ВАСИЛЬЕВИЧА завоевано Донскимъ Алпачаномъ Ермакомъ Тимофеевымъ, прозывавшимся Повольскимъ, во время
Томъ III. Кн. I. Ж БГ-

(†) Сибирь, бывшее царство, въ коемъ и столичный городъ назывался Сибирь, граничитъ на югъ съ великою Ташарією, на востокъ и сѣверъ ограждаетъ восточнымъ и сѣвернымъ Океаномъ, но не можно опредѣлить точно стѣны сего пространства. Въ оной множество протекаетъ изрядныхъ рѣкъ, находится множество дремучихъ лѣсовъ, а въ оныхъ изобиліе дикихъ звѣрей и птицъ. Изобилуетъ разными камнями и металлами, какъ-то мѣдью, серебромъ и золотомъ. Обитаютъ во оной странѣ разные народы, а именно: Россіане, Вогуллы, или Отяки, Самойды, Юраки, Тунгусы, Якуты, Камчдалы, Ташары и проч. Въ разсужденіи великаго изобилія въ оной странѣ сокровищъ натурн сдѣлалась въ Россіи аллегорическая пословица: Сибирь золотое дно.

бѣгства его съ Дону съ 6000 человекъ Козаковъ, по причинѣ боязни ихъ отъ посланныхъ войскъ Его Царскаго Величества въ 1577 году для приведенія въ должное послушаніе Донскихъ Козаковъ, которые какъ пословъ, такъ и купеческіе караваны, начавшіе ходить какъ изъ Россіи въ Персію, такъ и изъ Персіи въ Россію, грабили. Бѣжавъ съ Дону, шли они вверхъ по Камѣ, и дошедъ въ Зыряны, по еспь въ Пермь великую, до селеній господъ Спрогоновыхъ, гдѣ праодецъ оныхъ тогда находился, укрываясь отъ упѣсненія Московскихъ войскъ и Новагорода, и убоявшись Козаковъ, дабы его не раззорили, подарками ихъ удовольилъ, и рассказавъ о Сибирскомъ царствѣ и о изобиліи его, предложилъ имъ, дабы они по царство подъ державу Московскаго Государя покорили, и пѣмъ заслуживъ вину свою, гнѣвъ Государевъ отврапили; и когда Ермакъ оказалъ на то охотное желаніе, по сей господинъ снабдилъ его воинскими припасами, по еспь пушками, ружьями, порохомъ, свинцомъ и провіантомъ, и попомъ пошелъ оной Ашаманъ до Сибири, и тамо побѣдивъ и прогнавъ Ташарскаго Хана Кучума, положилъ основаніе къ завоеванію всей Сибирской земли, распроспряняющейся до Китайскихъ границъ, и до восточнаго и сѣвернаго Океяна. Ермакъ, проходя тамошнія спраны, покорялъ народы и принуждалъ давать дань, и могъ бы весьма непрудно учинить себя тамо Государемъ, но Богъ, управляющій его дѣлами, не допустилъ его до таковаго помышленія, соизволя пѣмъ лучше просвѣпиться во пѣмъ находившемся тамошнему народу. Ермакъ, вспоминая свою законному Государю подданническую должностъ, какъ скоро предпріятіе его пошло по его желанію, по первые новопокоренные

ные народы подвергнулъ онъ Царской самодержавной власти, и опправилъ въ Москву отъ себя нарочныхъ пословъ и конприбуцію, которую онъ отъ предреченныхъ народовъ на имя Царское взялъ, не преминувъ приномъ, какъ вѣрный подданный, просить у Его Царскаго Величества себѣ и товарищамъ своимъ прощенія за учиненныя ими первыя злодѣянія, что ему и воспослѣдовало, и до самыя своя кончины пребылъ онъ вѣренъ Государю, отдавая все то, что получалъ военною рукою. Но прежде же сего, то есть въ 7063 (1555) году, какъ извѣспились Сибиряки о покореніи Казанскаго и Аспраханскаго царствъ, прислали отъ себя пословъ съ покорностію; понеже предвидѣли они, что и ихъ землѣ, яко Россійскаго скипетра, долженспвуетъ быть при той же державѣ, какъ о томъ въ лѣтописцѣ (*) значилъ: „Тогожъ году Геннуарія при-
 „шли послы ко Царю и Великому Князю изъ Си-
 „бири отъ Сибирскаго Князя Едигеря и ото всей
 „земли Сибирской, Тятрѣулъ, да Паньяды; а здрав-
 „спвовали Государю Царю и Великому Князю на
 „царстввахъ на Казанскомъ и на Аспраханскомъ;
 „да били челомъ Государю отъ Князя Едигеря, и
 „ото всей земли, члобы Государь ихъ Князя и
 „всю землю Сибирскую взялъ во свое имя, и отъ
 „споронъ ото всѣхъ засступилъ, и дань свою на
 „нихъ положилъ, и человѣка своего прислалъ, ко-
 „му дань собралъ. И Царь и Государь ихъ пожало-
 „валъ, взялъ ихъ Князя и всю землю въ свою во-
 „лю и подъ свою руку, и дань на нихъ положишь
 „велѣлъ, и добили челомъ послы о дани, и правду
 „за Князя и за всю землю свою дали, на томъ,
 Ж 2 „ что

(*) Лѣтоп. по Никѣн. спис. часть 2, стр. 501, 931 письмен.

„ что имъ давати Государю со всякаго чернаго челоука по соболу, да по бѣлкѣ по Сибирской; а черныхъ людей у себя сказали припцать тысячь семь сотъ челоуковъ. „ Но сіе условіе недолго было ими содержано, и въ первый разъ въ 7065 году прислано было дани только семь сотъ соболей.

Какъ Сибирское царство изобилуетъ великимъ множествомъ поваровъ, а особливо мягкою рухлядью, копорой въ самомъ началѣ множество вывозить начали, того ради въ Москвѣ поспроенъ былъ нарочной и особенной Сибирской гостинной дворъ, и учрежденъ для погожъ Сибирской Приказъ. Какъ тогда, такъ и нынѣ Сибирскіе торги составляютъ немалую часть нашей коммерціи; ибо кромѣ того, что въ Сибири во всѣхъ большихъ нынѣ городахъ живутъ пожипочные Рускіе купцы, а въ нѣкоторыхъ выѣзжіе Бухарцы и другіе Азіатскіе народы, которые ежегодно съ поварами въ Москву прѣзжаютъ и Московскіе и иностранные повары назадъ въ Сибирь отвозятъ, ѣзятъ изъ Москвы и изъ прочихъ городовъ Россійскихъ купцы въ Сибирь, мѣняють товары свои на памошніе, или за деньги покупають, и не токмо внутри Сибири, но и съ пограничными памошними народами, съ Китайцами, Мунгалами, Калмыками и Бухарцами торги опправляютъ не безъ значной себѣ прибыли, которая шѣмъ извѣстнѣе, чѣмъ жарчи, какъ называютъ въ Сибири, дешевле, и чѣмъ способнѣе въ паковой дальности служатъ Сибирскія большія рѣки, отъ чего провозъ поваровъ гораздо облегчается и цѣна онымъ всегда умѣренна бываетъ, такъ что никто о дороговизнѣ Сибирскихъ поваровъ въ Россіи, ниже Россійскихъ въ Сибири, съ причиною жаловаться не можетъ.

Россійскими и чужеспранными поварами производился шоргъ въ Тобольскѣ (†) по большей части весною, а имянно, когда изъ Россіи прибывшіе купцы вскрышія рѣкѣ памѣ ожидающѣ, чпобѣ ошправившя въ дальніе Сибирскіе города. Напрощивъ шого изъ шѣхѣ городовъ, а особливо изъ Ир-

Ж 3

куш-

(†) Тобольскѣ, главной городѣ всей Сабіри и знашійшій по купечеству, на лѣвомъ берегу рѣки Иршынша, прошиѣ устья рѣки Тобела, разстояніемъ отъ Соли-Камской 88, а отъ Москвы 2384 версты. Сей городъ застроенъ сперва острогомъ въ 1587 году письменнымъ головою Даниломъ Чулковымъ, а въ 1643 году строилъ, и на мѣсто его построенъ деревянной, и названъ отъ шого времени городомъ; а нынѣ уже выстроенъ каменной, въ кошоромъ и гостинной дворѣ четверугольной о двухъ жилахъ построенъ каменной. Въ ономъ гостинномъ дворѣ во всякомъ жилѣ по 35 лавокъ со сводами, и подъ оными 27 погребовъ. Въ верхнемъ жилѣ естѣ нѣсколько покосевъ, въ кошрыхъ таможенныя дѣла ошправляются. Сей гостинной дворѣ, въ кошоромъ привозные, а напаче иноспранные шѣвары складываются и продаются оптомъ, показывающѣ важность тамошнихъ шорговъ. Для мѣлочной продажи естѣ другіе лавки деревянныя на мѣстѣ, называемомъ базарѣ, или рынкѣ, гдѣ и всякіе сѣбстныя припасы продаются. Такой же рынокъ естѣ и въ нижней части города, и въ немъ 161 деревянныхъ лавокъ. Обывладельскихъ домовъ во всемъ городѣ, въ верхнемъ и нижнемъ, по переписи 1736 года было 302, въ томъ числѣ Татарскихъ и Бухарскихъ 92 и 1 мечеть. Россійскаго купечества счисляется 3380 человекъ. Въ семъ городѣ бывающѣ дважды ярмонка: великою Россійскимъ, а осенью Сибирскимъ и Китайскимъ товаромъ. Въ семъ же городѣ довольно церквей и монастырей, шакже губерское и другія Правленія. Природные Сибирскіе Татары, шакже и прѣзжле и поселившіея шуть Бухарцы ошправляютъ знашныя шорги. Между великаго изобилія звѣрей въ сей губерніи находится множество зайцовъ, кошорыхъ кожи скупая купцы, ошправляютъ къ Санктпетербургскому порту и въ другія пристани, откуда развозятъ ихъ въ Англію и Голландію, гдѣ расходятся они на шляпныя фабрики; а между животншвомъ рыбъ находится одна, именуемая мухшонъ, кошорая величиною походитъ на-сазана и много похваляется отъ людей, ишбюущихъ ишжной вкусъ.

купска (†) и съ Кипайской границы возвращаются купцы на судахъ со всякими Сибирскими и Кипайскими товарами въ Тобольскъ при концѣ лѣта, которые потомъ отправляются въ Россію по большей части по первому зимнему пути. Да при наступленіи зимы приходятъ Калмыцкіе и Бухарскіе караваны, которые почти во всю зиму для продолженія торговъ въ Тобольскѣ бывали.

Сии караваны по силѣ учиненнаго съ Калмыцкимъ владѣтелемъ договору имѣли такую привилегію, что они какъ съ своихъ привезенныхъ, такъ и съ Россійскихъ и съ Сибирскихъ ими вывозимыхъ товаровъ пошлинъ не платили. Напротивъ того и Россійское купечество въ Калмыцкой землѣ безошлинножъ торговало. Но хотя припомъ учреждено было, чтобы вмѣсто ихъ платились пошлины Россійскимъ купцамъ и продавцамъ, что при множествѣ товаровъ, которыхъ безъ таможенныхъ выписей провезти не можно, и дѣлалось, только въ разныхъ мѣлочныхъ вещахъ многія неисправности происходили, потому что сіе зависитъ только отъ одного объявленія Калмыковъ и Бухар-

(†) Иркутскъ, главный городъ Иркутской губерніи, въ приятной и плодородной странѣ, при рѣкѣ Ангарѣ, въ 54 верстахъ отъ озера Байкала. Имѣетъ свое названіе отъ рѣки Иркуты, впадающей противъ онаго съ западной стороны въ Ангару. Расстояніемъ сей городъ отъ Красноярска чрезъ Канской и Удинской остроги 875, отъ Тобольска 2900 верстѣ. Купечества въ немъ 2864 человека и близъ 1000 изрядно построенныхъ обывательскихъ домовъ. Всѣ свѣстные припасы здѣсь довольно дешевы. Въ разсужденіи торгу съ Китайцами здѣшній городъ предъ всеми Сибирскими городами наиславнѣйшій, и потому богатыхъ мѣщанъ, купцовъ и мастеровыхъ людей здѣсь много. Купцы торгуютъ въ просторномъ, но деревянномъ дворѣ, построенномъ на берегу рѣки Ангары. Здѣсь много церквей и два монастыря, также Губернское и другіе Правленія.

харцовъ, съ кѣмъ они торгъ свой имѣли. Осмоп-
ры и караулы шамъ мало служили; ибо караваны
спановились всегда въ Тапарской слободѣ у живу-
щихъ въ Тобольскѣ Бухарцовъ, копорые ихъ брашья
и знакомцы. Тамъ и опправляли они свои торги.
Чего для въ прежнія времена для Калмыковъ и Бу-
харцовъ особой посольской дворъ построень
былъ, въ копоромъ иностранцы всѣ вмѣстѣ жипь
и повары свои класпъ должны были, вкругъ копо-
раго двора поставлялися тогда караулы, и пакъ
безъ вѣдома шаможни ничего ни свезпъ, ни привезпъ
не можно было. Но сей посольской дворъ уже въ да-
внія времена въ пожары сторѣлъ, а на шо мѣсто но-
вой не построень.

Въ Верхохуръ городъ (†) со всѣхъ, какъ изъ
Россіи въ Сибирь, пакъ и изъ Сибири въ Россію
привозимыхъ поваровъ десяшая часпъ пошлинъ въ
казну бралася. Для того учреждена была здѣсь
шаможня, въ копорой обыкновенно бывалъ Комми-
саръ

(†) Верхохуръ Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, при рѣ-
кѣ Турѣ, разстояніемъ отъ городовъ Туринска 207, отъ Тоболь-
ска 612, отъ Соли-Камской 276 верстѣ. Сей есть первой городъ
съ прѣзду въ Сибирь по большой дорогѣ отъ Соли-Камской. Оной
построень въ 1598 году по причинѣ труднаго и продолжительнаго
прѣзда чрезъ городъ Чердынь; а сія новая и способѣйшая
дорога чрезъ Соли-Камскую найдена, очищена и подмощена въ
1597 году жителемъ Верхохурскимъ Артемьемъ Вабиновымъ.
Сверхъ того п. дало причину къ построению сего города и учре-
жденіе сбору пошлинъ съ привозимыхъ изъ Россіи въ Сибирь и
изъ Сибири въ Россію вывозимыхъ купеческихъ товаровъ, для
складыванія койхъ въ 1700 году каменной гостиной дворъ по-
строень, въ коемъ 27 лавокъ большихъ со сводами. Въ ономъ го-
стиномъ дворѣ складываютъ всѣ прѣзжіе купцы свои товары
съ заплашою за наемъ оныхъ въ казну денегъ. Купечества въ
семъ городѣ 716 человекъ и 250 обызательскихъ домовъ; доволь-
но церквей, также ещѣ и монастыри, Воеводская Канцелярія и
прочія Правленія.

сарь изъ Тобольскихъ дворянъ и при немъ Бургомиспръ и Бухгалтеръ, двое ларешныхъ, Канцелярисповъ и Подканцелярисповъ по два человѣка, да шесть Копейшовъ; а главное надсмаприваніе имѣлъ надъ ними Воевода. Они должны были у всѣхъ пробѣжающихъ купцовъ брать росписи ихъ товаровъ, и по симъ росписямъ прилѣжно осмапривать, чшобъ никакого пайнаго провозу не происходило. Изъ поваровъ, копорые доброшою бывають разные, десяшая пошлина бралась поварами, а съ неполныхъ десяшковъ изъ тѣхъ товаровъ, копорые доброшою неравны, по оцѣнкѣ таможенныхъ служителей деньгами; напрошивъ того купцамъ изъ таможи давались выписи, что съ поваровъ пошлины взяты, и съ такими выписями оные купцы Сибирскіе повары до Москвы, также и въ другіе Россійскіе города, а Россійскіе повары чрезъ всю Сибирь до самой Кипайской границы провозили.

Чшобъ купцы для избѣжанія платежа пошлинъ не пробѣжали мимо таможи, шо опредѣлены заставы, гдѣ на всѣхъ пробѣжихъ прилѣжно смотрѣли и оныхъ до таможи провожали. Двѣ изъ помянутыхъ заставъ находились разстояніемъ отъ города около верспы, на обѣихъ, какъ на Руской, такъ и на Сибирской дорогѣ. А другія двѣ поставлены были далѣе: одна при вѣздѣ въ Сибирь подъ Вержохпурскими высокими горами (†), копорыя

(†) Уралъ кн, древними называемыя Рифы, во вей Россійскій имперіи славнѣйшія горы, раздѣляющія Азію отъ Европы, и простирающіяся отъ Оренбургской губерніи и дѣ съверъ даже до Ледовитаго моря. Имя Уралъ Татарское, и значить шоже, что по Руси пояс. Въ старину и по Руси сіи горы не такъ, какъ вѣднмъ, или каменнымъ поясомъ называли, а кобы еи вѣею змной

порыя Сибирь отъ Россіи отдѣляютъ подлѣ рѣчки Павды (†), чего ради и называлась она Павдинская
Томъ III. Кн. I. 3 за-

ной кругъ по подобію пояса окружили. По обмкювенной дорогѣ отъ Соли - Камской къ городу Верхотурью, называютъ оныя Верхотурскіи камнемъ, которая дорога проложена въ 1606 году. Другая же дорога способнѣ оной лежитъ отъ Кунгура на Екатеринбургъ; а со стороны Оренбурга естъ же разныя чрезъ Уралѣ довольно способныя дороги, какъ-то и примѣчается, что чѣмъ далѣе простираются сія горы къ югу, тѣмъ становятся оныя и ниже. Не вступивши въ предѣлы Оренбургской губерніи, раздѣлился онѣ на три части: первая лежитъ на вершинѣ Вѣдой и Яика рѣкъ, и чрезъ всю Башкирью между рѣкъ Яика и Самары, гдѣ отъ Рускихъ общій Сыртѣ слыветъ, и раздѣлается опять на двое, одна часть продолжается до Волги, а другая отъ вершинѣ рѣчекъ Саашкина и Каргалы, впадающихъ въ Сакмару, идетъ между рѣкъ Вѣдой и Самары на Заинскія и Кичуйскія вершины. Вторая часть Уральскихъ горъ пошла отъ вершинѣ Яика рѣки къ полудню, и лежитъ между вершинами рѣкъ Ори и Эмбы до озера Каракуля, кое близъ Каспійскаго моря. Вся сія часть въ Таварскихъ исторіяхъ называется Ауру - Урукъ. Третіе и наибольшее оныхъ горъ отдѣленіе естъ къ востоку чрезъ Киргисскую степь между вершинѣ рѣчекъ Тургаевъ, кои всѣ въ озеро Акъ - Сакаль впади. Отсюдажъ пошлѣ онѣ прямо къ рѣкѣ Иртышу между озера Норъ - Зайсанъ и вершинѣ рѣкъ Ганудъ и Сыръ - Дары, въ малую Вухарію, и соединяются въ Эюнгорскомъ владѣніи съ Алтайскими горами, откуда идутъ къ городу Кашкару и къ Песчаному морю, гдѣ раздѣлившись на двое, лежитъ одна часть къ Китаю, а другая къ вершинамъ рѣки Инда. По разности мѣстъ имѣютъ онѣ и равнина названія, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ находятся довольно широки и высоки, а въ другихъ посредственны и съ немалыми лощинами; но вообще земля подъ ними шоль высока, что ихъ нигдѣ никакая рѣка не пробилѣ, только мѣзъ нихъ самихъ съ обѣихъ сторонѣ премногіе источники рѣкъ вышли, которые безчисленное множество большихъ и малыхъ рѣкъ составляютъ. А по лѣвую сторону съ восточной имѣютъ жительство разныя народы, Сирояды, Самояды, Остяки, Вогуличи, Татары и Рускіе, до самыхъ Башкирскихъ жилищъ.

(†) Павда рѣчка, Сибирской губерніи, въ Верхотурскомъ уѣздѣ, впадающая въ рѣку Молю. Имя отъ Вогульцовъ влѣтѣ, которые сію рѣку Пуддою называютъ. Всего течения ея отъ вершинѣ до устья верстѣ съ 30. При оной рѣкѣ учреждена Павдинская застава при самомъ вѣздѣ въ Сибирь, разстояніемъ отъ города Верхотурья 104 $\frac{1}{2}$, отъ Соли - Камской 171 $\frac{1}{2}$ верстѣ.

заспава. Онѣ сего мѣста до Верхотурья считается 104½ версты. А другая заспава учреждена была по ту сторону Верхотурья, въ разстояніи 49 верстѣ, при рѣчкѣ Полуденной, почему оная Полуденною (†) и называлась.

Ежели купецъ при объявленіи въ таможеннѣ Верхотурской своихъ товаровъ нѣкоторое число утаитъ, а при томъ осмопрѣ въ томъ избличенъ будетъ, то поступалось съ нимъ слѣдующимъ образомъ: буде утаенныхъ товаровъ не найдется болѣе 200 рублей, то купецъ допускаемъ былъ до присяги, что онъ при объявленіи товаровъ просмопрѣлся, и тогда ему сіе въ вину не причтется, но пошлина съ нихъ возмется, какъ какъ выше упомянуто было. Ежели же сыщется утаенныхъ товаровъ до 300 рублей и болѣе, то въ такомъ случаѣ никакое извиненіе не принималось, но долженъ такой купецъ съ утаенныхъ своихъ товаровъ заплапиль пошпины вдвое.

Равнымъ же образомъ должны были купцы на Верхотурь и съ привезенныхъ съ собою для покупки товаровъ денегъ плапиль въ казну десяпую пошпину, на что имъ также давались выписи. И понеже деньги, копорья купецъ изъ Россіи въ Сибирь привозилъ, почипались также какъ вывезенные товары, съ копорыхъ онъ для того шакую пошпину плапиль былъ долженъ, поному что за оны, или за вырученныя за нихъ деньги накупилъ другихъ Сибирскихъ, Кипайскихъ, или Калмыцкихъ шова-

(†) полуденная заспава Сибирской губерніи, въ Верхотурскомъ уѣздѣ, разстояніемъ отъ города Верхотурья по дорогѣ къ Туринску 49 верстѣ, при рѣчкѣ Полуденной, которая и Кизлая называется, впадающая въ рѣку Юконку, Юконка въ Сальду, а Сальда въ рѣку Туру. На оной былъ прежде сего таможенной осмопрѣ.

поваровъ для вывозу ихъ въ Россію: того ради по всякой справедливости учреждено было на деньги положить такую же пошлину. А ежели бы съ денегъ пошлины не было, то бы мало Россійскихъ поваровъ въ Сибирь возили, а больше бы вѣзди съ одними деньгами, отъ чего бы могъ тогда воспослѣдовать въ пошлинномъ плашежѣ великой недоборъ.

Напрошивъ того купецъ съ купленныхъ въ Сибири на чистые свои повары и деньги поваровъ, ежели въ оныхъ мѣстахъ, гдѣ рождаются, или при вывозѣ изъ Кипая, или Калмыцкой земли пошлины вѣзны, больше ничего плащитъ не долженъ, но можно ему помянутые повары безъ всякихъ дальнихъ плашежей везти въ Россію. А первой пошлинной плашежѣ въ Сибири съ пушочныхъ поваровъ сбирался въ каждомъ мѣстѣ также плашежемъ десятой доли, или поварами, или деньгами, но состоянію поваровъ отъ пѣхъ, которые повары сперва для продажи вывезутъ, такъ какъ и торгующіе съ Кипайцами и Калмыками Рускіе купцы съ купленныхъ поваровъ при самой куплѣ десяную плащитъ должны. А въ знакъ сего даются имъ также выписи, которыя попомъ при продажѣ поваровъ, сколь долго оныя, хотя въ десяти рукахъ въ Сибири перебиваются, всегда свою силу имѣютъ, и на послѣдокъ къ свободному вывозу поваровъ въ самую Россію служатъ. Ежели же найдется гдѣ нибудь въ Сибири, или при выѣздѣ въ Россію купецъ съ такими поварами, на которыя онъ выписи не имѣетъ, то долженъ онъ заплатить двойныя пошлины.

На всѣ сіи и на прочія надлежащія къ тому обстоятельству сочиненъ былъ въ 7207 году Ноября 12 дня (1698) отъ Сибирскаго Приказа особливой

вой успавѣ, или регламентѣ (*), копорой всѣмѣ Сибирскимѣ поргамѣ и всему пошлинному сбору съ шоваровѣ и съ денегѣ естѣ основаніемѣ.

Вѣ то время, когда вѣ Ирбишѣ (†) бываешѣ ярмонка, копорая случаетѣся около половины Генваря и продолжатѣся при недѣли, прѣбжалѣтуда обыкновенно съ Вержошурья Воевода съ шаможенными служилелами, какѣ для наблюденія шаможенныхъ сборовѣ, шакѣ и ради шого, чшобѣ между кунцами вѣ шоргу происходила надлежащая справедливосшь. А между шѣмѣ вѣ Вержошурской Воеводской Канцелярии имѣлѣ правленіе съ приписью подѣбчій, а вѣ шаможнѣ ларешной.

Какѣ скоро пунѣ чрезѣ Кунгурѣ (††) и Екашеринбургѣ (†††) былѣ позволенѣ, шю и Екашеринбургѣ

(*) Оной регламентѣ, или Сибирскія торговля статьи, напечатаны ниже.

(†) Ирбишѣ, или Ирбишская слобода, Сибирской губернии, Тобольской провинціи, при рѣкѣ Ницѣ, съ вершю отѣ рѣки Ирбиша. Здѣсь всякой годѣ вѣ половинѣ Генваря мѣсяца бываешѣ великая ярмонка, копорая двѣ, или три недѣли продолжатѣся; сего для сдѣланѣ большой деревянной четверугольной гостиной дворѣ, вѣ которомѣ вдоль стѣнѣ 91, да еще вѣ срединѣ вѣ два ряда 53 лавокѣ, и вѣ ономѣ происходишѣ во время ярмонки насшолщій шоргѣ. А сверхѣ шого и еще, кромѣ онаго гостиного двора, во многихѣ шалашахѣ, сдѣланныхѣ изѣ досокѣ, вѣ то время сѣшнимми припасами и разными мѣлочными шоргуюшѣ. Сія слобода разшолнїемѣ отѣ Вержошурья 202 версты.

(††) Кунгурѣ, провинціальной городѣ Казанской губернии, между рѣками Сильвою и Иреномѣ, разшолнїемѣ отѣ Казани 607 верстѣ. Купечества здѣсь 2330 человекѣ; прежде сего называлась сія провинція Пермїю, и была многолюдна. Сушь и кнѣ шамо Пермїи и Сыряне.

(†††) Екашеринбургѣ городѣ вѣ Сибирѣ при рѣкѣ Исети, впадающей вѣ рѣку Тоболь. Сей городѣ имѣешѣ свое особенное правленіе, и кѣ оному причисляюшѣ всѣ серебряные, мѣдные и желѣзные, какѣ казен-

бургъ для купечества былъ въ славѣ. Опъ способности сей дороги предъ Верхошурскою учинилося, что по ней ѣздили болѣе, нежели по другой; а особливо сей путь бывалъ обыкновененъ купцамъ, которые отправлялись на Ирбитскую и Макарьевскую (†) ярмонки. И того ради въ Екаперинбургъ учреждена была таможня, которая силу и дѣйствіе такое же имѣла, какъ и въ Верхошурѣ. А для большей вѣрности и отправленія ушайки поваровъ поставлена на дорогѣ была опъ таможни застава, въ разстояніи опъ города Екаперинбурга на 125 верстѣ, при рѣкѣ Бизертѣ подъ горою, называемою Кленовая, опъ чего и застава Кленовская (††) на-

3 3

зы-

казенные, такъ и паршикулярные заводы, находящіеся въ Сибири, въ Пермѣ и въ Оренбургской губерніи; такожде слободы и деревни, коихъ жители при тѣхъ заводахъ работу отправляютъ. Купечества здѣсь 336 человекъ; въ немъ есть гостинной дворъ. Здѣсь главное горное начальство надъ всѣми рудокопными заводами. Рѣка Исеть запружена плотиною, которая имѣетъ 98 сажень длины, 3 сажени вышины и 20 сажень ширины, и шель высоко вода поднята, что множество здѣсь находящихся мельницъ и прочихъ фабрикъ чрезъ то довольномъ изобиліемъ оной снабждается. Сѣбствныя припасы здѣсь дешевы; городъ сей разстояніемъ опъ Кунгура 275, опъ Казани 843, опъ Москвы 1578, опъ Тобольска 558 верстѣ.

(†) Макарьевъ монастырь, или Макарьевская ярмонка, Нижегородской губерніи и провинціи, на лѣвомъ берегу рѣки Волги, разстояніемъ опъ Нижняго Новгорода внизъ по рѣкѣ 60 верстѣ. Мѣсто пушное называлось въ старину по нѣкоторому близъ лежащему озеру на Желтыхъ Водахъ. При семъ монастырѣ бываетъ славная Макарьевская ярмонка, которая со дня Святыхъ Апостолъ Петра и Павла продолжается 3 и 4 недѣли. На оную сбѣгаются великое множество купцовъ изъ всѣхъ странъ Россіи и Сибири, также съ Персидскихъ, Турецкихъ и Польскихъ границъ. Пропіиъ сего монастыря есть село Лысково, въ которомъ шкутъ холсты, называемыя Макарьевскіе, кои почитаются за весьма хорошіе, но шкутъ очень узки.

(††) Кленовская небольшая крѣпостца, въ Екаперинбургскомъ вѣдомствѣ, при рѣкѣ Пуши, впадающей въ рѣку Бисертѣ, принадлежишъ

звалась, и припомъ было еще такое намѣреніе, чтобъ Ирбицкую ярмонку со временемъ въ Екатеринбургъ, или въ другое какое ближнее мѣсто перевезти; но сіи учрежденія по полученіи въ 1739 году имяннаго указа, по силѣ котораго никому ни въ Сибирь, ни изъ Сибири иною дорогою, кромѣ какъ шокмо чрезъ Верхонурье Ыздинъ не велѣно, безъ дѣйствія остались.

Еще находилися при Сибири слѣдующія заставы, а имянно: Аиповская по сю сторону Тобольска, на дорогѣ Тюменской (†) при рѣкѣ Тоболѣ (††),
въ

лежитъ къ Ушкинской онаго вѣдомства слободѣ, разстояніемъ отъ Киргишанской крѣпости 20, отъ Екатеринбурга 125 верстѣ.

- (†) Тюмень городъ Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, при рѣкѣ Турѣ, разстояніемъ отъ Тобольска 254, отъ Туринска 157, отъ Щучей Покровской слободы 77, отъ Ялуторовскаго острога 83, отъ Исешскаго 84 версты. Сей городъ построенъ въ 1586 году повелѣніемъ Государя Царя ѲЕОДОРА ІОАННОВИЧА на самомъ томъ мѣстѣ, на кошоромъ былъ древній Ташарской городъ Чимги, или Чимги-Тура, кониѣ именемъ Ташары и понынѣ городъ Тюмень именуеиъ. Чшо жъ принадлежиѣ до произхожденія слова Тюмень, шо оно на Ташарскомъ языкѣ значиѣ десять тысячъ; и для шого сказываютъ, будто на семъ мѣстѣ въ древніа времена жилъ Ташарской владѣлецъ, кошорой имѣѣ у себя 10000 подданныхъ, или шолкое число военныхъ людей собрать могъ. Сей городъ лежиѣ на правомъ, или полуденномъ берегу рѣки Туры, на високомъ и равномъ мѣстѣ, кошорое вышнюю отъ воды 10 сажень; мѣстоположеніе чрезвычайно пріятно и выгодно. Прямо противъ города за рѣкою Турою живутъ Ташары и Вухарды въ особливой слободѣ, въ кошорой еѣ и мечеть; да шамъ же немалое число и Россійскихъ жителей. Россійскаго купечества здѣсь 1713 человекъ; однако торги шамошніе не велики. Вольше Тюменской уѣздъ изобилуетъ земледѣльствомъ; шо шокмо и нѣсколько мягкой рухляди съ сосѣдственихъ мѣстѣ, отъ большой дороги отдаленныхъ, сюда привозятъ.
- (††) Тоболѣ рѣка Сибирской губерніи; верхніа ея недалеко отъ Янка въ Киргисъ-Кайсацкой степи, кошорая принадлежиѣ къ Оренбургской губерніи. Именуеиъ она Табулѣ, отъ множества расту-

въ Липовскомъ погостѣ (†), въ 96 верстахъ отъ Тобольска. Апбашская застава въ Апбашскомъ острогѣ (††) по дорогѣ Тарской (†††), въ 97 верстахъ отъ Тобольска, при рѣкѣ Вагайѣ. Нацинская застава

растущаго по ней дерева, но ихъ Табуль называемаго, а по Руски Та-аага. Изъ впадающихъ въ Тоболъ рѣкѣ главнѣйшія сушь Уй, Исеть, Тура, Тава, а всѣ впадаютъ съ лѣвой стороны. Выше Уя кочуютъ иногда по ней Киргисцы, а съ Уя начинаются Россійскія селенія, продолжающіяся даже до устья ея къ рѣкѣ Иртышу, т. е. до города Тобольска. Вершины ея находятся не подалеку отъ Орской крѣпости; но больше состоятъ изъ разныхъ озеръ и болотъ, нежели изъ рѣчекъ, которыя многократно скрываются подъ землю и чрезъ нѣсколько верстъ опять показываются. На вершинахъ вода въ ней кислая и вяжущая отъ множества квасцовой земли, сквозь которую она проходитъ, а потомъ прибавкою другихъ рѣкъ исправляется. Все ея теченіе по прямой линіи не меньше 400 верстъ; а считая по кривизнѣ, будетъ и на 500 верстъ и больше: потому что вершины находятся подъ 52, а устье подъ 58 градусомъ широты слишкомъ.

(†) Липовъ яръ, или Липовская слобода, или Липовская застава Сибирской губерніи, Тобольскаго дистрикта, при рѣкѣ Тоболѣ, разстояніемъ отъ Тобольска 96 верстъ.

(††) Апбашской острогъ Сибирской губерніи, Тобольскаго уѣзда. Оной острогъ построены на мысѣ, называемомъ въ древнія времена Ташарами Апбашъ, т. е. лошадиная голова, при восточномъ берегу рѣки Вагай, 97 верствъ отъ Тобольска.

(†††) Тара городъ Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, при рѣкѣ Аркаркѣ, впадающей въ рѣку Иртышъ, разстояніемъ отъ Тобольска 435 верствъ, отъ берегу же рѣки Иртыша близъ версты, отъ Ишимской Норкиной слободы 391 отъ Ялуторовскаго острога 607 верствъ. Сей городъ построенъ въ 1594 году и названъ по рѣкѣ Тарѣ, которая въ 32 верстахъ выше города въ рѣку Иртышъ впадаетъ. Чрезъ сей городъ лежитъ большая дорога изъ Тобольска въ дальнія Сибирскія страны, кромѣ что лѣтомъ ѣздятъ и чрезъ Сургутъ водою. Въ Тару же водою для великихъ кривизнъ рѣки Иртыша ѣхать невозможно. Въ прежнія времена отправлялись отсюда и нарочитые торги въ Калмыцкую землю и въ Бухарію, и бывалъ тогда шѣщанъ довольно богатъ. Изъ сего состояніи купечества изъ 606 человекъ.

ва (†) въ 52 верстахъ отъ Тобольска внизъ по Ирпышу (††) въ Татарской деревнѣ, называемой Нацинскія Юрпы.

Сверхъ сего что касается до водянаго пути, по которому изъ Тобольска ъздятъ купцы въ лежащія при рѣкѣ Оби, также и въ другіе Сибирскіе дальніе города, то осмопрѣ бывалъ купеческимъ поварамъ и на Самаровскомъ яму, кошорое мѣсто лежитъ недалеко отъ устья рѣки Ирпыша, въ 553 верстахъ отъ Тобольска. Сіе мѣсто гораздо способнѣе, нежели вышепомянутая Нацинская застава, и купцамъ оспановки ни малой не было; попому что и кромѣ того, хопя они изъ Оби въ Ирпышъ, или изъ Ирпыша въ Обь пунъ возимъютъ, за перемѣнившимся печеніемъ оныхъ рѣкъ, при чемъ суда инымъ образомъ оснащивать надлежитъ, нѣскольکو дней пробывъ пунъ принуждены бывають.

Тобольскіе купцы ежегодно весною водянымъ пушемъ въ городъ Березовъ (†††) отпраляютъ, и въ

(†) Нацинская застава 52 версты отъ Тобольска внизъ по рѣкѣ Ирпышу, въ Татарской деревнѣ, называемой Нацинскія Юрпы. Здѣсь до сложенія внутреннихъ пошлинъ осмопривали купцовъ, не везуть ни они утаенныхъ и заповѣднихъ товаровъ.

(††) Ирпышъ рѣка протекаетъ въ Тобольской губерніи, начало свое пріемлетъ въ сваетъ и склоняется немного на востокъ; теченіе имѣетъ весьма быстрое; принимая въ себя многія небольшія рѣки, впадаетъ въ Обь. Вершину имѣетъ въ озерѣ Карванѣ, около 1500 верстъ на полдень отъ Тобольска, около котораго обитають черныя Калмыки, народъ сильный, управляемой Кошайшею. На берегу рѣки стоить урочище, называемое Седми Палатъ, гдѣ есть таможенъ. Полюше Седми Палатъ вверхъ по Ирпышу находится на горахъ и въ долинахъ самый лучший ремень, и расштъ самородно. На оной же рѣкѣ стоить и Ямшевская крѣпость и таможенъ.

(†††) Березовъ городъ Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, при рѣкѣ Сосвѣ, построень въ 1593 году, разстоянїемъ отъ Тобольска водою 1011, а зимнимъ пушемъ 897 верстъ. Здѣсь въ прежніе времена съ привозимыхъ товаровъ собиралася пошлина,

въ лѣтнее время съ Березовскими жипелями, а особливо съ Оспяками (†) и Вогуличами поргуютъ, а осенью назадъ въ Тобольскъ возвращаются. А какъ дорога въ Калмыцкую землю лежитъ чрезъ
Томъ III. Кн. I. И Ямы-

(†) Оспяки, снмъ именовъ называются въ Сибири разные народы, по рѣкѣ Оби и по впадающимъ въ нее рѣкамъ, въ Тобольскомъ, Березовскомъ, Сургутскомъ, Нарымскомъ, Кетскомъ, Томскомъ уѣздахъ, и по Енисею въ Мангазейскомъ уѣздѣ обитающіе, которые для сходства въ житейскихъ поведеніяхъ, колико до вѣры, платья, пропитанія, промысловъ и прочаго надлежитъ, сіе общее званіе носятъ, хотя они въ языкахъ между собою весьма различны. Имя отъ Ташаръ взято, у коихъ иштекъ значить гнуснаго, поганаго чловѣка. Такъ Ташары и Вогуличи называютъ, но въ томъ Россіи имъ не послѣдовали. Вогульское имя прежде Оспяцкаге чрезъ Сырянъ извѣстно стало. Но какъ, продолжая обладаніе Сибири, о народахъ только по внѣшнимъ обстоятельствамъ разсуждали, то изъ того произошло смѣшеніе оныхъ подъ общимъ Оспяцкимъ званіемъ, чего бы не сдѣлалось, если бы на разность языковъ, какъ надежной знакѣ различности народовъ, примѣчали; у Оспяковъ внизу рѣки, Иртыша, и оттуда внизъ и вверхъ по Оби въ Березовскомъ и Сургутскомъ уѣздахъ живущихъ языкъ одинъ, а разность только въ діалектахъ. Отъ нихъ въ языкѣ совсѣмъ отлѣвнии Оспяки Нарымскіе, Томскіе и Нижніе Кетскіе, сдѣдовательно за особливою народъ почитаемы бытъ должны. Въ верхней странѣ рѣки Кети живущіе такъ называемые Пумпокольскіе Оспяки, которые съ Инбацкими въ Мангазейскомъ уѣздѣ при Енисеѣ живущими Оспяками въ слѣдствіе ихъ языка особливою же народъ составляютъ, къ коему и принадлежатъ Аринцы, Асаны и Кошовцы Красноярскаго уѣзда. А напротивъ того Карасинскіе Оспяки Сургутскаго уѣзда по той же причинѣ къ Мангазейской Самояди, отъ коихъ безсомнѣнно произошли, причисляемы бытъ могутъ. — Такъ - то чрезъ познаніе языковъ научаемся различать народы, которые прежде того за одинъ пошнены были, и почестъ за одинъ такихъ, коихъ до того мнилъ бытъ разными. Россіянннъ можеть сдѣло бѣднть къ нимъ для скупанія мѣховъ, никакого не опасаяся насилія съ ихъ стороны. Къ тому же имѣютъ они и большую честность, и сами привозятъ повсягодно въ опредѣленное мѣсто малую дань, то есть ясакъ, состоящій изъ мягкой рудляди. Хлѣба не разумѣютъ, а питаются мясомъ и рыбою.

Ямышевскую (†) и Семиполатную (††) крѣпости, того ради Калмыцкіе и Бухарскіе караваны тамъ первой свой прѣздъ имѣють, при чемъ нѣкоторую часпъ своихъ товаровъ уже пушъ въ продажу прозведяшъ. Того для по всякое лѣпо нарочитое число купцовъ съ поварами изъ Тобольска въ Ямышевскую крѣпость ѣздяшъ, и по окончаніи шорговъ послѣднимъ осеннимъ путемъ, однакожъ еще на судахъ, назадъ прѣзжають. Сего ради въ обѣихъ сихъ крѣпостяхъ и учреждены тамошни для собиранія въ казну съ помянутыхъ товаровъ пошлинъ.

Въ городѣ Томскѣ (†††) часпо приходяшъ Калмыцкіе и Бухарскіе караваны, отъ которыхъ городъ полу-

(†) Ямышевская крѣпость, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, вверху по рѣкѣ Иртышу, отъ Желѣзной 231, отъ Омской 411, отъ Тары 718, отъ Тобольска 1143, отъ Семиполатной 228 $\frac{1}{2}$, отъ Усть-Каменегорской 410 верстъ, построена въ 1717 году.

(††) Семиполатная крѣпость Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, на восточномъ берегу Иртыша, отъ Ямышевской 228, отъ города Тары 936 верстъ. Застроена въ 1718 году о чешырехъ деревянныхъ отѣнахъ съ башнями. Название имѣеть отъ семи полатъ, находящихся отъ нее въ 19 верстахъ, построенныхъ древними язмчскими народами. Въ тамошнихъ садахъ растеть весьма вкусной родъ дынь, которыхъ тамъ Калмыцкими огурцами называются.

(†††) Томскъ Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, на берегу рѣки Тома, отъ Нарыма водою 410, зимнимъ путемъ 334 $\frac{1}{2}$, отъ Тары 862, отъ Тобольска 1297, отъ Енисейска 627, отъ Красноярска 564 зимнимъ, а лѣтнимъ путемъ 538 верстъ. Занятіе сей страны подъ Россійской скипетръ послѣдовало въ 1604 году по челобитью Душтинскаго Князька изъ Татаръ, которой близко шоро жительство имѣлъ, и въ 1648 году сталъ именовашься городомъ. Довольно есть въ немъ церквей, также и большой гостиный дворъ. Число обывательскихъ домовъ во всемъ городѣ простирается до 2000, въ томъ числѣ и Татарская слобода при устьѣ рѣчки Ушайки къ рѣкѣ Томѣ, въ коей больше живуть изъ давнихъ лѣтъ поселившіеся здѣсь шорговыя Вухарцы. Къ шоргу сей

получаетъ нарочитую прибыль; а въ Енисейскѣ (†) встрѣчающіеся купцы мѣняются между собою новарами. До сего города отъ Нарыма (††) должно итти судами вверхъ по рѣкѣ Кетѣ, которая теченіемъ весьма крива, и особливо осенью мѣлка бываетъ, такъ что часто дѣлается отъ того

И 2

оспа-

сей городъ съ соседственными Калцыками и Мунгалами весьма способенъ. Какъ изъ Россійскихъ жителей, такъ и изъ Татаръ, многіе весьма достачочны, и Россійскаго купечества здѣсь 3050 человекъ. Оной не токмо лежитъ при большой зимней дорогѣ въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири, но часто случается, что и суда, идущія изъ Тобольска въ Енисейскъ, когда въ пути своемъ опоздаютъ, тамъ пристающъ, и тогда товары гужемъ далѣе посылаютъ.

(†) Енисейскъ, провинціальный городъ, Сибирской провинціи, при рѣкѣ Енисей, разстояніемъ отъ Томска 627, отъ Мелецкого острога 257, отъ Нарыма 1123 $\frac{1}{2}$, отъ Тобольска 1924 версты. Въ 1618 году оной заложенъ острогомъ, а въ 1719 учрежденъ провинціею. Купечества здѣсь 3316 человекъ и 700 обывательскихъ домовъ. Сей городъ якобы центръ, или самая середина Сибири; чѣмъ приводитъ здѣшній торгъ во уваженіе. Въ началѣ Августа мѣсяца встрѣчаются здѣсь купцы на водяномъ пути изъ Тобольска и изъ Иркутска, изъ которыхъ нѣмъ же путемъ назадъ возвращаются, а иные намѣряемой своей водяной путь далѣе производятъ. Хлѣба, мяса и пшеницъ здѣсь великое изобиліе; но древесныхъ плодовъ, кромѣ разныхъ ягодъ, нѣтъ.

(††) Нарымъ, небольшой городъ Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, при рѣкѣ Оби, отъ Сургута 695, а по инымъ 765; отъ Томска 410, отъ Кетскаго острога 207 верстѣ. Начался оной строеніемъ въ 1596 году. Имя Нарымъ, или Нерымъ, на языкѣ Сургушскихъ Остяковъ значитъ болотное мѣсто. Весною въ половодье могутъ приставать суда прямо къ городу въ рѣкѣ Нарымкѣ, а во время низкой воды пристающъ на устьѣ оной. Какъ въ отдаленныхъ Сибирскихъ мѣстахъ, такъ же и изъ оныхъ, вѣдя водянымъ путемъ, города Нарыма миновать не можно: то здѣшнее купечество, такожь и прочіе обыватели, товары свои, состоящіе по большей части въ мягкой рухляди, удобно съ рукъ сбываютъ. Обывательскихъ домовъ въ ономъ 72, а купечества 73 человекъ. Главное дѣло есть лѣсной сборъ съ живущихъ въ тамошнихъ мѣстахъ Остяковъ.

оспановка; и того ради случается иногда, что суда, копорыя опоздали, когда уже въ рѣкѣ Кетѣ вода упала, пущь свой въ Томскѣ воспріявъ принуждены бывають. Ходъ обыкновенно по сей рѣкѣ бываетъ въ Юлѣ мѣсяцѣ. Число судовъ, ежегодно изъ Тобольска въ Енисейскѣ отправляющихся, или назадъ опшуда приходящихъ, обыкновенно бываетъ опъ 20 до 25 судовъ, копорыя называють дощениками, длиною опъ 9 до 11 сажень, а шириною въ 3 сажени, или меньше; полной ихъ грузъ бываетъ до 2000 пудовъ и больше, съ копорымъ оныя въ глубину на $1\frac{1}{2}$ аршина ходятъ. Напропивъ того шѣ, копорыя изъ Енисейска далѣе въ Иркутскѣ и опшуда обратню ходятъ, бывають нѣсколько поменьше, и слѣдовательно преуеся ихъ числомъ болѣе; однакожь рѣдко случается, чтобы болѣе 30 было. Въ семъ же городѣ Енисейскѣ, для происходящаго здѣсь нарочитаго купечества, учреждена была таможня, надъ копорою, кромѣ Бургомиспра и нижнихъ служилелей, какіе и въ прочихъ небольшихъ городахъ бывали, одинъ изъ дворянъ по помужь, какъ и въ Тобольскѣ и на Вержхопурьѣ, коммисаромъ опредѣлялся. Но понеже главное дѣло состоитъ въ помъ, чтобы никакихъ неявленныхъ шоваровъ не провозили, а оное при нагрузкѣ и выгрузкѣ въ Маковскомъ (†) острогѣ способнѣе, нежели въ Енисейскѣ, примѣчашь можно: того ради

ди

(†) Маковской острогъ Сибирской губерніи, Енисейской провинціи, при рѣкѣ Кети, въ уѣздѣ города Енисейска, разстояніемъ отъ оного 89 $\frac{1}{2}$, отъ Кетскаго острога 832 версты. Сей острогъ построенъ 1619 года. Названіе его происходитъ отъ жившаго на семъ мѣстѣ Оспяцкаго Князька, именуемаго Намакъ, по коемъ съ оставленіемъ перваго слога названъ сперва Макопской, а потомъ Маковской. Здѣсь выгружаются идущія изъ Тобольска съ шоварами суда, а нагружаются назначенныя въ оной городъ.

ди комиссаръ въ Юлѣ, въ Августѣ и въ Септябрѣ мѣсяцахъ въ помянутомъ оспрогѣ жить долженствоваль. Въ исходѣ Августа, или въ началѣ Сентября, каждой купецъ паки въ свой путь вступаешъ. Которые изъ Маковского оспрога въ Тобольскѣ ъздяшъ, приходяшъ шуда въ началѣ Октябрю и ожидаюшъ въ Тобольскѣ зимняго пуши, или опходяшъ далѣе на судахъ до Тюменя. А которые изъ Енисейска въ Иркутскѣ ходяшъ, шѣ болѣе прудовъ прелерпѣваюшъ; попому что, по рѣкѣ Тунгускѣ и Ангарѣ (†) многіе пороги находятся, которые въ продолженіи пуши великое препяспшвіе чиняшъ, такъ что они прежде окончанія Октябрю мѣсяца рѣдко шуда послѣшаюшъ. Въ Сибири употребляюшя еще малыя суда, каюкчи называемыя, которые по близости изъ рѣки въ рѣку переволакиваюшъ.

Купцы опправлялися въ Якутскѣ (††) изъ Иркутска послѣднимъ зимнимъ пушемъ, и на Качегѣ, шо естъ деревнѣ, при рѣкѣ Ленѣ ожидали вскрышя воды, а по первой полои водѣ плавали внизъ до Якутска. Нѣкоторые зимовали въ Якутскѣ, а иные опправлялися далѣе въ разные оспроги

И 3

И

(†) Ангара рѣка въ Иркутской губерніи, происпекаетъ изъ Байкала озера, и въ Илимскомъ уѣздѣ имя Тунгуски принимаешъ. Верхняя Ангара впадаетъ въ Байкаль съ сѣверовосточной стороны.

(††) Якутскѣ городъ Иркутской губерніи, при рѣкѣ Ленѣ, разстояніемъ отъ Илимска 1903, отъ Иркутска 2433, отъ Тобольска чрезъ Илимскѣ 4856, отъ Охотска 927 верстѣ. Здѣсь были въ старину сильныя торги всякою мяткою ружлядью, но уже давно жалуются, что звѣря мало спало. Купечества здѣсь 460 душъ. Якутской уѣздѣ собольми наибогатѣйшій во всей Сибири, гдѣ попадаетъ соболь въ 60 и въ 70 рублей. Сюда привозяшя всякіе Россійскіе и Китайскіе товары, которыми не токмо сей городъ, но и пространной Якутской уѣздѣ, такожъ и землю Камчатку снабдѣваюшъ. Здѣсь много рогатаго скота и разныхъ рыбъ.

и зимою Якутскаго уѣзда; также въ Охотскѣ (†) и на Камчатку. А другіе возвращались осенью назадъ; при чемъ Рускіе купцы, неимѣющіе нужды Бхапъ въ Иркутскѣ, предпринимали путь свой чрезъ Илимскѣ (††).

Якутскаго уѣзда торгъ состоитъ по большей части за одними только Якутскими жителями, между копорыми Козаки, когда для сбора ясака съ иновѣрныхъ народовъ посылаются, наибольшую оупъ того себѣ пользу получаютъ. Оные же въ самомъ дѣлѣ имѣютъ къ тому наилучшій способъ: ибо для другихъ людей дороги чрезмѣру трудны, для того что часто нѣсколько сотъ верстъ по снѣгу на дыжахъ пѣшкомъ иппи, и скарбъ свой на санкахъ за собою тащить должно; но тамошній Козакъ съ младенчества къ тому привыкъ, и сіе ни за что почищаетъ, потому что его должность того требуетъ. Онъ и безъ того Бхапъ долженъ, слѣдовательно ему не трудно везти съ собою еще нѣсколько шоваровъ.

Сверхъ

(†) Охотскѣ, Охотской острогъ, Охотской портъ, въ Иркутской губерніи, при устьѣ рѣки Охоты, впадающей въ Охотское море, на острову разстояемъ отъ Якутска 927, отъ Иркутска 3408 верстъ; лежитъ подъ $166^{\circ} 59' 15''$ длины, и подъ $59^{\circ} 20'$ широты. Отсюда производится истрепаваніе на Камчатку, и происходитъ изрядной торгъ, которой немало умножился съ 1732 года чрезъ данную по именному указу свободу отъ пошлинъ на 10 лѣтъ, вмѣсто того, что сей торгъ напередъ сего былъ только въ рукахъ у однихъ Якутскихъ Козаковъ.

(††) Илимскѣ городъ, Иркутской губерніи, при рѣкѣ Илимѣ, впадающей въ Ангару, разстояемъ отъ Иркутска 594, отъ Витсейска 1029, отъ Тобольска 2953 верстами; купечества въ немъ 565 человекъ. Въ уѣздѣ онаго ловятся нарочито черные соболи. Въ сей странѣ находится много звѣрковъ, именуемыхъ кабарги, изъ которыхъ достаютъ искусъ.

Сверхъ сего пѣ мѣста либо вовсе ненаселены Рускими жителями, либо весьма мало. Отъ того происходилъ, что не много товаровъ тамъ въ продажу употребить можно, и почти никакихъ иныхъ, кромѣ пѣхъ, которые тамошнимъ инородцамъ потребны; и для того чужому весьма сомнительно, получить ли онъ отъ Бѣды какую пользу. А понеже для оной же причины мало есть торговъ, кромѣ что съ инородными народами, то Козакъ, живущій длябору ясака, съ ними въ дружествѣ имѣть будетъ всегда предъ купцомъ первенство. Однакожъ сказать не можно, чтобъ торгъ въ оныхъ мѣстахъ для купца вовсе былъ бесполезенъ. Есть примѣры, что Россійскіе купцы Бѣдили изъ Якутска для купечества не токмо въ ближайшіе остроги и зимовья, но и въ самыя дальнія мѣста, что въ сѣверовосточной сторонѣ Сибири находятся, а именно въ Анадырской острогъ (†), и съ великою прибылью назадъ оттуда возвращались. Токмо они должны при томъ употреблять осторожность, чтобъ сблизиться дружески съ Козаками, дабы они не учинили имъ въ торгу препятства. По завладѣніи сихъ мѣстъ великіе здѣсь торги бывали, но нынѣ по умаленіи дорогой мягкой рухляди и другихъ Сибирскихъ товаровъ, и по указамъ, чтобъ торгъ производить по однимъ только городамъ, совсѣмъ почти торги оставлены. А прежде сего, когда мягкая рухлядь въ тамошнихъ странахъ еще была въ большемъ изобиліи, но Бѣдили и моремъ изъ Якутска

(†) Анадырской острогъ Иркутской губерніи, въ Якутскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Анадырѣ, впадающей въ восточной Океанъ, разстояніемъ отъ Иркутска 2779, а отъ устья рѣки Анадыра 480 верстъ. Сіе есть крайнее по оной странѣ Россійское селеніе, лежащее отъ Иркутска въ 5210, отъ Тобольска въ 7635 верстахъ.

ска до рѣки Колымы, и тогда въ среднемъ Колымскомъ острогѣ отправлялся наибольшій поргъ, такъ что оное мѣсто отъ него и прозвано Ярмонкою. Есть же и другое мѣсто противъ города Якутска на берегу рѣки Лены, Ярмонка называемое; для того что прежде сего тамъ возвратившіеся назадъ изъ остроговъ и зимовій купцы и Козаки, такъ какъ на ярмонкѣ, не въ лавкахъ, но на полѣ торговались. Сверхъ сего и вверху Лены рѣки, въ Киренскомъ (†) острогѣ, въ прежнія времена бывала ярмонка, на которую купцы дѣломъ въ великомъ множествѣ сбѣзжались.

Въ Охотскѣ же и на Камчаткѣ купцы торгуютъ еще не безъ прибыли, и оной поргъ умножился съ того времени, какъ въ 1732 году сошлялся указъ, что на Камчаткѣ съ купцовъ на 10 лѣтъ пошлинъ брать не велѣно; а до того оной поргъ былъ за одними только Якутскими Козаками.

Отъ Якутска можно больше двухъ претей дороги до Охотска пройти водянымъ путемъ, а
имен-

(†) Киренской острогъ Иркутской губерніи, въ Илимскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Ленѣ, не подалеку отъ устья рѣки Киренги, 249 верстъ ниже Усть-Кутскаго острога; построенъ въ 1655 году. Нынѣ не въ весьма хорошемъ состояніи; для того что бывшая здѣсь ежегодно лѣтнимъ временемъ ярмонка, на которую множество купцовъ для торгу сбѣзжалось, за упадкомъ здѣшнихъ жителей оставлена. Около лежація здѣсь мѣста весьма плодородны, не взирая, что высота полюса 57 градусовъ 47 минутъ. На поля здѣшнія не можно безъ удавленія смотрѣть; потому что всѣ травы распутъ чрезвычайной величины. Осетры и стерляди, ловимыя въ близости сего острога, вкусомъ своимъ наиславнѣйшія во всей Сибири. Не подалеку отсюда повыше устья рѣки Киренги, при рѣкѣ Ленѣ, есть мужеской монастырь. Впрочемъ о жителяхъ здѣшнихъ странъ примѣчанія достойно, что они имѣютъ весьма великіе зобы; да не рѣдко оные есть у быковъ и коровъ.

именно: внизъ по Ленѣ до устья рѣки Алдана (†), по Алдану вверхъ до устья рѣки Маи, и вверхъ по Маѣ до устья Юдомы рѣки, а по Юдомѣ до Юдомскаго Креста (††). Токмо ходъ по онымъ рѣкамъ весьма продолжипеленъ, къ помужь и пущыми мѣстами; работниковъ на суда наняшь не гдѣ; и хоплябъ кпо судами до Юдомскаго Креста и дошелъ, по однакожь опшуда необходимо на лошадяхъ вхашъ надлежишь, копорыхъ кромѣ Якушка получишь не опкуда; чего ради скорѣе и прибыльнѣе изъ Якушка вѣдись сухимъ путемъ. А сей пущь шакожь пруденъ, что оному едва ешь ли подобной во всемъ Россійскомъ государствѣ.

Лошадей вычанъ сыромьяпными сумами, въ кошорыя кладушь всякой скарбъ и поварь; ибо ни лѣпомъ на шелѣгахъ, ни зимою на саняхъ вхашъ не можно; при чемъ еще пребуешся, чпобъ опправляясь въ пущь съ начала лѣша, дабы опасности не было лошадей упранишь въ болопахъ, или опъ ранняго снѣгу, или опъ недоспапка кормовъ. Напропивъ пого ешь выгода при возвращеніи изъ Охотска въ томъ, что сухимъ путемъ шокмо до Юдомскаго Креста вѣдяшь, а опшуда,

Томъ III. Кн. I. I сдѣ-

(†) Алданъ рѣка Иркутской губерніи, Якушкаго уѣзда, впадающая въ рѣку Лену, протекающая изъ становаго хребта почти все пущыми лѣсными мѣстами, въ кошорыхъ изрядные соболіные промыслы бывають. Въ оную впадають рѣка Маи и Учуръ; а живушь въ тамошнихъ мѣстахъ Якушы и Тунгусы.

(††) Юдомской Крестъ, жительство въ Иркутской губерніи, въ вѣдомствѣ Охотскаго острога, при рѣкѣ Юдомѣ, впадающей въ рѣку Маю, а Маи въ рѣку Алданъ, Алданъ же въ Лену; разстояніемъ отъ Охотска 263, отъ Якушка 714 верстъ. До сего мѣста возяшь отъ Якушка по пуши къ Охотску хлѣбъ и всякіе припасы водою, а опшуда до Урашкаго Плошбища сухимъ путемъ и далѣе, къ Охотску водою же.

сдѣлавъ плоты, плавають до Алдана до Якутскихъ жилищъ, гдѣ для переѣзду до Якутска лошадей нанять можно.

Въ прежніе годы подданные Россійскаго Царя, какъ Россіяне, такъ и Таттары, имѣли свободу торговашь въ Сибири мягкою рухлядью. Купцы пріѣзжали въ Сибирь въ прістойное къ тому время, и скупали тамъ дешевою цѣною самые богатые мѣхи, какіе только могли сыскашь, и продавали ихъ въ Турціи, въ Персіи и въ Польшѣ гораздо за меньшую цѣну, нежели каковой они спойли. Губернаторъ Сибирскій примѣпилъ значное уменьшеніе въ доходахъ сея страны, и вскорѣ усмотрѣвъ онаго причину, которая состояла въ томъ, что величайшая часть мѣховъ, принадлежащихъ коронѣ, оставалась безъ продажи; ибо купцы продавали между тѣмъ свои дешевою цѣною въ чужестранныхъ государствъ, и тѣмъ оспановляли продажу казенныхъ мѣховъ: по и произнесъ онъ о томъ жалобы Его Императорскому Величеству, въ силу чего и сдѣлано запрещеніе частнымъ людямъ торговашь собольими мѣхами; и съ того времени начали отправлять изъ Сибири въ Пекинъ казенные караваны, кои отправляемы были чрезъ каждые три года.

Въ 1596 году въ Тюмени учрежденъ шоргъ съ Бухарцами, отъ чего многіе изъ сего народа въ Сибирскихъ городахъ поселились.

Начали въ 1600 году заводить въ Верхотурскомъ уѣздѣ при рѣкѣ Сосвѣ, гдѣ нынѣ Кошайской погостъ, соляную варницу; но за негодностію россола работа въ 1605 году оставлена. Потомъ еще дважды чинены были на томъ же мѣстѣ такіе же опыты, но также безъ успѣха.

Около

Около сегожѣ времени указами запрещено было служилымъ людямъ торговашь мягкою ружлядью. Для погдашнихъ дорогъ съ рѣки Оби на рѣку Вымь были въ Березовскомъ уѣздѣ Кирпасская и Собская заставы, которыя послѣ того оставлены.

Въ 1607 году была жалоба на Пуспоозерцовъ, что приходящѣ въ Березовской уѣздѣ торговашь съ Остяками, что было запрещено; и Роговой городокъ, на рѣкѣ Усѣ Пуспоозерцами безъ указа построенной, пущѣ оставленъ. Запрещено также, чтобъ прѣвзжающіе изъ Россіи торговые люди Мангазейскаго уѣзду въ волостяхъ еѣ Самоядью не торговали, но торговалибъ въ городѣ Мангазѣ, гдѣ велѣно построить госпиной дворъ.

Въ сіе время Англичане и Голландцы прилагали великое стараніе для сысканія морскаго пути по Ледовитому морю, и ѣздили отъ города Архангельскаго въ Мангазею, копорая ѣзда оставлена въ 1720 году.

Отъ 1611 года принуждены были съ соленыхъ озеръ, находящихся въ степи около рѣкъ Иртыша и Тобола, за пропивностію отъ Калмыковъ брашъ соль вооруженною рукою. Ямышевское соленое озеро найдено въ 1613 году. Около сего времени соболи были въ Сибири въ такомъ множествѣ, что Тунгусы употребляли ихъ въ обыкновенное платье и подклеивали оными лыжи.

Въ 1596 году получено изъ Москвы въ Сибирь преполезное повелѣніе о Бухарскихъ шоргахъ. Хотя уже и прежде того въ тамошнихъ мѣстахъ торги ими отправляемы были, но еще не довольно утверждены; чего ради приказано оныя больше присвоить новонаселеннымъ городамъ Россійскимъ. Никакой народъ въ шоргахъ такъ кажется не прилѣженъ,

женъ, какъ Бухарцы. Караваны ихъ ходятъ по всей Азіи съ одного края до другаго, не смотря на препяшствія отъ великихъ степей безводныхъ и неминуемаго недостатка въ сѣвсныхъ принасахъ; также и на опасность отъ чашныхъ нападковъ грабительныхъ народовъ. Чтобъ ихъ больше причини къ Сибири, то не велѣно брать съ нихъ пошлинъ, а напрошивъ того оказывалъ имъ всякую учтивость и пріятство; ничѣмъ ихъ не ошягощавъ и не подавалъ имъ причины къ жалобамъ. Толь милосливое повелѣніе не могло ошасться безъ желаемаго дѣйсствія: города Тобольскъ, Тюмень, Тара, а въ слѣдующихъ годахъ и Томскъ, имѣющіе удобнѣйшее положеніе къ торгамъ съ сими народами, не токмо часто посѣщаются были большими караванами, но и многіе жители большой и малой Бухаріи склонились поселиться домами въ помянутыхъ городахъ.

Съ 1603 по 1605 годъ, по причинѣ скопскаго падежа въ Тюменскомъ уѣздѣ, дозволено было Ташарамъ, Черемисамъ и Чувашамъ скопскій торгъ опправлять безошлинно. Тогдажъ запрещенные были шовары въ Сибири, а имянно: всякое оружіе, порохъ и свинецъ, шопоры, ножи и другіе желѣзные инструменпы. Причина запрещенія продажи желѣзныхъ шоваровъ была не иная, какъ чтобъ Сибирскимъ народамъ не подавалъ поводу къ буншамъ, дабы изъ желѣзныхъ инструменшовъ не сдѣлали себѣ оружія и онымъ бы малому числу Россіянъ вреда не учинили. Правда, что сіе запрещеніе по времени само собою обветшало, а особливо для того, что изъ Сибирскихъ народовъ нашлись шакіе, кои сами умѣли изъ руды желѣзо плавить и дѣлашъ всякіе инструменпы; однакожъ отъ того ошталось, что
Сибир-

Сибирскимъ и другимъ пограничнымъ народамъ оружія , пороху и свинцу продавати заказано ; что и нынѣ наблюданъ пѣмъ больше приспойно , что корысплюбіе часто подаешъ поводъ къ преспупленію сего запрещенія .

Полезное опредѣленіе было и по , которое въ 7115 (1607) году учинено для прехъ городовъ , Тобольска , Верхопурья и Березова , чшобы снабдитъ оныя Канцелярскими печашми вмѣсто того , что прежде каждый Воевода употрелялъ во всѣхъ публичныхъ дѣлахъ свою собспвенную печать . Сіе пѣмъ нужнѣе было , что печати тогда служили вмѣсто подписанія рукъ . Симъ городамъ преимущественно печати даны для того , что Тобольскъ былъ главный въ Сибири городъ , а Верхопурье и Березовъ достойны того были по ихъ мѣстоположенію ; пошому что на тогдашнихъ обѣихъ дорогахъ между Россією и Сибирью пребовалось большее смолреніе , дабы съ купеческихъ шоваровъ брашь пошлину и къ онымъ приложитъ печати .

Въ разсужденіи положенія города пребовалось имянное Царское позволеніе , ежели кто желалъ ѣхать прямо чрезъ горы къ рѣкѣ Вымѣ . Кромѣ того всякъ долженъ былъ ѣхать чрезъ Верхопурье , дабы не нужно было имѣть больше одной паможенной заспавы для сбора пошлинъ . Но понеже сія окольность была несносна жипелямъ Березовскаго уѣзда , къ шомужъ и многіе изъ Россійскихъ въ Сибири торгующихъ купцовъ , а особливо всѣ изъ шакъ называемыхъ поморскихъ городовъ , по еспъ бывшей Архангелогородской губерніи , почитали дорогу по рѣкѣ Вымѣ чрезъ Березовъ за удобнѣйшую : по напослѣдокъ дано для Вымской дороги общее позволеніе , и тогда опредѣлены были въ Березов-

скомъ уѣздѣ двѣ заставы : одна Кирпаская, при рѣкѣ Сосвѣ въ Вогульской погожѣ имени деревнѣ, 70 верстѣ отъ Березова; другая Собская, при рѣкѣ Собѣ, 5 верстѣ отъ рѣки Оби, копорая по памошной спранѣ и Обдорскою проименована; но сіи заставы послѣ совсѣмъ оставлены; попому чпо въ началѣ нынѣшняго столѣтія на всѣ пробѣжія дороги изъ Березовскаго уѣзда чрезъ Югорскія горы положено запрещеніе.

А прежде учрежденія Собской заставы собирали пошлину въ Обдорскомъ городкѣ Оспяцкомѣ.

Въ 7115 (1607) году приносимы были жалобы на Пуспоозерскихъ жипелей, чпо они, въ началѣ зимы въ Березовской уѣздѣ пришедши, имѣли шорги съ памошною Самоядью прежде ясашнаго сбора. Такой шоргъ крѣпко запрещенъ былъ всѣмъ купцамъ; попому чпо чрезъ по самые лучшіе соболи и другіе драгоцѣнныя звѣри, коими бы надлежало плашпшь ясакъ, попадались въ парпикулярныя руки. Тогда Пуспоозерскіе жипели имѣли вверху рѣки Усы подъ Югорскими горами вновь построенный городъ, Роговымъ называемый. До сего мѣсяца ходили они по осени водянымъ путемъ, и шамъ ожидали зимней дороги. Какъ зима успановишся, по знакомцы ихъ, къ Пуспоозерску принадлежащая Самоядь, приводили имъ оленей и сани, на коихъ доѣзжали они до рѣки Оби и шамъ шорговали съ Обдорскою Самоядью. Сверхъ того иные ходили съ своими шоварами до Роговаго городка имъ на встрѣчу.

Въ инспрукціи, данной въ 1603 году, Февраля 25 дня, Мангазейскому Воеводѣ Ѳедору Булгакову, и головѣ Никифору Елчанинову, между прочимъ предписано: смолпрѣшь того накрѣпко, чпообъ приходя-

ходящіе изъ Россіи купцы, такъ какъ учинилось прежде, не торговали съ Самоядью въ ясашныхъ волостяхъ, но построили въ Магазеѣ госпиной дворъ, въ коемъ бы всякіе торги между Россіянами и Самоядью происходили. Сіе по тогдашнимъ великимъ торгамъ въ оныхъ спранахъ мягкою рухлядью было весьма полезно для взятыя съ продаваемыхъ и покупаемыхъ поваровъ обыкновенной пошлины.

Въ 1610 году собралась компанія купцовъ и промышленныхъ, кои ѣхали сухимъ путемъ чрезъ Трухменское зимовье. Тамъ построили сіи люди кочи, и продолжали путь свой водою къ устью рѣки Енисея, куда прибыли они въ чепыре недѣли, и шли потомъ къ рѣкѣ Пясидѣ. Нѣкоторый находившійся тогда въ Тобольскѣ Французъ присовокупилъ къ сему извѣстію, что за семь лѣтъ передъ тѣмъ, а именно въ 1609 году, чинили Голландцы опыты, не можно ли имъ сыскать моремъ дороги въ Мангазею и къ рѣкѣ Енисею. Но какъ онаго лѣта спяло долго въпрѣ сѣверный, то ледъ ихъ не пропустилъ и они воропились въ свое опечесство, что бы не нужно было, еспьлибъ дождались они южнаго вѣтра. Частые опыты Голландцовъ и Англичанъ извѣстны, которые въ концѣ 16 и въ началѣ 17 столѣтія, хотя безъ желаемого успѣха, ими чинены для открытія ближайшей дороги чрезъ Ледовитое море въ Кипай и въ Индію. Но кажепся, что здѣсь особливо говорится о мореплаваніи славнаго Англичскаго мореходца Генриха Гудсона, который въ 1609 году, такъ какъ и за годъ предъ тѣмъ, попытался около новой земли объѣхать, но оба раза по причинѣ льду принужденъ былъ назадъ возвратишься.

Ходи-

Ходили отъ Архангельскаго города на Кочакъ вдоль морскихъ береговъ мимо Мезени и Пуспоозерска по двѣ недѣли до Карской губы, копорая отъ пекущей въ нее рѣчки Кары проименована. Въ сію губу, или заливъ, печетъ еще другая рѣчка Мупная съ восточной стороны, и по оной ъздили вверхъ пять дней, пока доходили до Волока въ близости рѣчки Зеленой, въ Обскую губу впадающей. Отъ одной рѣчки до другой перепаскивали суда на полторы версты по землѣ, и внизъ по рѣчкѣ Зеленой доходили въ четыре дни до ея устья. Пришедши въ Обскую губу, ъзда въ Мангазею не разнилась отъ той, копорая отъ Березова чинилась суда ежегодно.

Въ шожь время чрезъ промышленныхъ въ Мангазеѣ извѣстно учинилось, что Голландцы и Агличане у города Архангельскаго спаралися нанимать людей, кои бы знали дорогу въ Мангазею и въ другія Сибирскія спраны для употребленія оныхъ въ проводники въ морскихъ путешествіяхъ въ сѣверовосточныя спраны. Правда, что не позволено бы было Россійскому подданному вступишь въ шакіе съ иностранцами договоры, но въ самомъ дѣлѣ сихъ націй никоимъ образомъ осуждать не можно, что они къ совершенію поль полезнаго намѣренія, какъ произвожденіе кораблеплаванія по Ледовитому морю, всякія къ тому служащія средшва изыскивали.

Наконецъ въ 1620 году ъзда моремъ отъ города Архангельскаго до Мангазеи совсѣмъ запрещена, чему причина, какъ легко себѣ предшавишь можно, основана была на исправномъ плажежѣ таможенныхъ пошлинъ съ купеческихъ шоваровъ, копорой всегда былъ однимъ изъ главнѣйшихъ средшвѣ, коимъ

имъ спарались умножить казенные доходы, но при морскихъ Ыздахъ ничего другаго, какъ подрыву пошлиннымъ сборамъ, уповать не могли. Чего ради хотя погдашній Воевода въ Мангазеѣ для угожденія купцамъ, коимъ та дорога была угодна, представлялъ о томъ вопреки, однако оспалось шакъ, какъ уже опредѣлено было, и съ того времени о морской Ыздѣ ошь города Архангельскаго въ Мангазею больше уже не упоминается.

Въ 1629 году жалованною Царскою грамотою Козакамъ, спротившимъ городъ Енисейскъ, дозволено въ Сибири торговать пяшь лѣтъ безпошлинно.

Въ 1631 году была заспава при успѣѣ рѣки Сима къ Енисею, поному что по оной обыкновеннымъ водянымъ пушемъ къ рѣкѣ Тымъ, а по сей въ Обь Ыждали; ибо рѣки Тымъ и Симъ обѣ выходящъ изъ одного большаго болоша, въ коемъ воды было довольно къ пому, чтообъ безъ великаго труда по оному лодки провожать было можно. Ся дорога была ближе, нежели та, что по рѣкѣ Кеши, и сказывающъ, что оною прежде сей ходили.

Около 1642 года спознали другую дорогу, поному что посредствомъ впадающія въ Обь рѣки Ваха приходили близко къ рѣкѣ Елогую, въ Енисей текущей, гдѣ есъ малой волокъ, между двумя въ Вахъ и Елогуй текущими рѣчками Волончакою и Черною, чрезъ коптою повары и лодки перенести и перешащить можно. Ся дорога и нынѣ еще употребительна, а особливо когда купцы изъ Тобольска отпраляются въ Туруханскъ, и поному что гораздо скорѣе, нежели чрезъ Енисейскъ шуда доходятъ. Но въ оное время, о коемъ здѣсь говорится, по обѣимъ шѣмъ дорогамъ Ыздить запрещено было, дабы купцы и промышленные пошлиннаго

Томъ III. Кн. I К пла-

плашежа въ Енисейскѣ не миновали и бѣглые люди по онимъ не уходили. А когда купцы съ рѣки Оби по симъ дорогамъ къ Енисею приходили, по плашили они на означенныхъ заставахъ пошлину со своихъ шоваровъ.

Мангазея помалу приходила въ упадокъ, напротивъ же того Туруханскѣ процвѣталъ отъ того, что Козаки изъ всѣхъ ясашныхъ зимовей, пакожъ и соболиные промышленники обыкновенно тамъ собирались; чего ради и была тамъ лѣпомъ непрерывная ярмонка. Таможенные головы жили тогда уже въ Туруханскѣ безвыходно.

Въ Сибири родится много ржи, овса и ячменю почти до мѣстъ, лежащихъ подъ 60 градусомъ сѣверной широты. Прежде сего пудъ ржи покупали въ нѣкопрыхъ мѣстахъ не выше двухъ, или трехъ копѣекъ, какъ то и въ наши (*) времена продавали пудъ въ добрый урожай по шести и по осьми копѣекъ. Наилучшія хлѣбородныя провинціи суть Тобольская, Томская, Енисейская и земли, лежащія въ верхнихъ мѣстахъ рѣки Лены и на южной и на южновосточной сторонѣ великаго озера Байкала до самаго Нерчинска. Огородныхъ овощей, кромѣ капусты, рѣдьки, рѣпы, моркови и огурцовъ, мало родится. Съ древесными плодами привальные люди чинили опыты, но до нынѣ по напрасну; однакожъ прудъ и перлбнѣ можетъ быть со временемъ преодолѣюгъ суровость климата. Впрочемъ очень хорошо родятся кедровые орѣхи и лѣсныя вишни подлѣ Тюменя и въ Екаперинбургскомъ уѣздѣ, недалеко отъ рѣки Исети; также нѣкошорый родъ мѣлкаго миндаля у Ирпыша въ

со-

(*) Сибирская исторія Профессора Г. Е. Фишера.

сосѣдствѣ Калмыковъ, и наконецъ нѣкоторый родъ мѣлкихъ яблоковъ въ Иркутской губерніи, которыя не крупнѣе гороху, но по сложенію и вкусу паковыжъ хороши, какъ обыкновенныя яблоки. Смородина и земляница всякаго рода распутъ такъ хороши, какovýchъ въ садажъ едва найпи можно. Травы какъ лѣкарственныя, такъ и просныя, равномерно и коренья, въ пищу дикими народами употребляемыя, находятся вездѣ; а пчелъ однако нѣтъ во всей Сибири. Въ сей же землѣ желѣзо, красную мѣдь и разныя руды добываютъ въ великомъ изобиліи. Аргунскіе серебряныя рудокопныя заводы славны изъ давняго времени, а въ наши времена обысканы еще гораздо избыточнѣйшіе Колыванскіе рудокопныя заводы на предѣлахъ Калмыцкихъ. Маманшовыя кости, о которыхъ ученые поль много спорили, за земляное ли ихъ распѣніе, или за части какого звѣря почиташъ, есть даръ естества, Сибири свойственныи. Лѣса изобильны разными звѣрями, изъ коихъ иные въ другихъ мѣстахъ совсѣмъ не водятся. Олѣ ихъ жишели достаютъ себѣ пищу, платье, и ими выгодный торгъ отправляютъ. Особливо Сибирь можно почестъ за наспоющее жилище черныхъ лисицъ, соболей и горностаевъ, и за такую землю, кошорая въ дорогой мягкой рухляди сихъ звѣрей имѣетъ преимущество предъ всѣми другими землями на земномъ шарѣ. Чпо же скажашъ о дорогихъ бобровыхъ шкурахъ, которыя со времени Камчатской Экспедиціи и предпріятыхъ путешешствій по восточному Океяну извѣсны спали, и изъ кошорыхъ за каждую по 40 и по 50 рублей и дороже Китайцы плашили? Дворовая также скотина, особливо лошади, быки, коровы, въ сей землѣ очень хорошо распложашся и дешево продаются.

Естьли къ сему еще присоединить невброянное по-чши множество всякой большой и мблкой рыбы въ премногихъ рбкахъ, то заподлинно сказать можно, что Сибирь хлббомъ, мясомъ и рыбою такъ изобильна, какъ и другая какая земля на свблб. Между рбками въ Сибири знапны при, а имянно: Обь, Енисей и Лена, копорымъ мало сыщется подобныхъ величиною и проспранствомъ. Въ каждую изъ сихъ прехъ рбкъ впадаетъ еще другая, копорая ей множествомъ воды, величиною и проспраннымъ печеніемъ мало уступаетъ, а имянно: въ Обь печетъ Иршышъ, въ Енисей Ангара, а въ Лену Алданъ. Сибирскія рбки по большей часпи впадаютъ въ Ледовитое море, и нблтъ ни одной рбки, въ Сибири выходящей, копорая бы склоняла печеніе свое въ Мунгальскую, Бухарскую, Калмыцкую, или Ташарскую землю. Напрошивъ того многія выходятъ въ Мунгальской и Ташарской землб, копорыя пекутъ къ сбверу чрезъ Сибирь. Они къ судовому ходу такъ способны, что изъ Санкшпепербурга можно бы было ходить водою до Селенгинска, естьли бы не мбшали на дорогб два волока: одинъ между рбками Чусовою и Тагилемъ, а другой между Кепомъ и Енисеемъ, изъ копорыхъ послбдній не шире 90 верстъ съ небольшимъ, а первый еще того уже. Припомъ сіе особливо примбчатъ должно, что хопя всб рбки преизобильны рыбою, нблтъ однако раковъ во всбхъ пбхъ рбкахъ, копорыя впадаютъ въ Ледовитое море.

Житель города Соли-Вычегоцкой въ Зырянской землб, именемъ Аника Спрогоновъ, праопецъ нынбшней Графской и Езронской Спрогоновыхъ фамили, первый заложилъ у Соли-Вычегоцкой соляные заводы, и чрезъ то нажилъ себб нарочитый до-
сша-

сталожъ ; но сего не должно сравниватьъ съ пѣмъ, что онъ послѣ приобрѣлъ по особливому щасію, а именно : всегдѣ въ помянутый городъ какъ на торгъ собирались нѣкоторые торговые люди съ дорогою мягкою ружлядью и съ другими товарами, которые возбудили въ Аникѣ желаніе, чпобъ сихъ пришельцевъ и землю ихъ узнать обстоятельнѣе ; для того завелъ онъ съ сими людьми дружбу, и сначала оппустилъ съ ними нѣсколько собственнхъ своихъ людей, дабы навѣдаться почно о обстоятельствѣхъ сей земли. По щасливомъ сихъ съ хорошими извѣстіями возвращеніи, Аника на другой годъ послалъ туда нѣкоторыхъ своихъ сродниковъ съ разными мѣлочными товарами. Сіи, дошедъ до рѣки Оби, чрезъ снисходительное обхождение пришли у тамошнихъ народовъ въ любовь, а за малоцѣнные свои мѣлочные товары привезли назадъ такое великое множество самой лучшей мягкой ружляди, что Аника принялъ намѣреніе въ молчаніи продолжать сей прибыльный торгъ еще нѣсколько лѣтъ. Сіе невзначайное приращеніе богатства подало многимъ поводъ къ подозрѣнію, клеветамъ и зависти, которыхъ опасныя слѣдствія Аника легко могъ предвидѣть, и для отвращенія ихъ вознамѣрился онъ заременно увѣдомить Царскій Дворъ о своихъ опкрытіяхъ.

Царь ЮАННЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ, совершенно зная пользу государства своего, не упустилъ сего случая : онъ послалъ нѣкоторыхъ жипрыхъ, и къ такимъ дѣламъ способныхъ людей, которыми велѣно было привести язгыческіе народы въ низовыхъ мѣстахъ рѣки Оби въ подданство и наложить на ихъ дань. Сіе стараніе было не безплодно : многіе у Оби и въ тамошнихъ странахъ живущіе Вогуличи

и Оспяки поддались Россійской державѣ и наложенную на ихъ дань дали безъ прекословія. Да не по-кмо Вогуличи и Оспяки, но и сосѣдственные Ташары признали надъ собою верховную власпъ Рос-сіи, и Князь ихъ Едигеръ склонился плашпъ въ годъ по 1000 соболей. Съ того времени Царь Рос-сіійскій повелѣлъ внеспъ въ пишупъ свой Царь Удор-скій, Обдорскій, Кондинскій и всѣхъ Сибирскихъ земель, Государь всѣхъ сѣверныхъ береговъ.

Спарый Аника за оказанную чрезъ свое объ-явленіе государспву услугу награжденъ былъ из-обильно. Въ то время всѣ мѣспа у рѣки Камы отъ города Соли-Камской, копорый тогда еще не былъ построенъ, до успья рѣки Чусовой не были населе-ны. Аника, копорый у Соли - Вычегоцкой съ семь-ею своею и со многими купленными крѣпоспными людьми не могъ помѣсппться, началъ помалу въ Пермїи у сей же рѣки и въ тѣхъ же мѣспяхъ раз-водить селенія и землю паханъ. Ему не доспавало полько письменнаго подшверженія отъ Царскаго Двора. Чего ради послалъ онъ спарѣйшаго своего сына Григорья въ Москву просипъ вышепомяну-тыхъ мѣстъ около рѣки Камы, на копорья и легко получилъ жалованную грамоту въ 7066 (1558) году.

Спуспая десяпъ лѣтъ, другому Аникину сыну Якову вновь пожалованы во владѣніе мѣспа около всей руки Чусовой и купно всѣ впадающія въ нес-малыя рѣчки и пропоки, шакже и часпъ земли ниже Чусовой у рѣки Камы. По симъ жалован-нымъ грамотамъ обоимъ браньямъ дозволено за-водить соляныя варницы, спроишь города, укрѣп-ляпъ оные пропивъ нападенія Нагайцовъ и дру-гихъ народовъ, держашъ пушки и мѣлкое ружье, и для того принимашъ къ себѣ въ услуженіе пуш-карей

карей и другихъ надобныхъ людей. Также упоминается о Сибири, что когда отпралялся шуда послы изъ Москвы, или изъ Сибири въ Москву, и поѣдушъ чрезъ Спрогоновскіе городки, то въ первые годы вспомошествовавъ имъ събспными припасами, подводами, судами и работниками не иначе, какъ за наличныя деньги,

По видимому Царскій Дворъ тогда намбрень былъ размножилъ и украсилъ Тару городъ предъ всѣми другими въ Сибири, и сдѣлавъ его оградю прошивъ разбѣзжающихъ всюду степныхъ народовъ, Калмыковъ и Киргисскихъ Козаковъ. Превосходство мѣспа и изобиліе во всякихъ дикихъ на мѣхи годныхъ звѣряхъ, также выгодное положеніе для каравановъ и иноспранныхъ посольствъ, казались сами чрезъ себя къ тому способствоватъ. О сихъ обихъ дѣлахъ хранился еще Царскій указъ въ архивѣ Тарской. По первому велѣно было полько приниматъ въ ясакъ наилучшихъ соболей и черныхъ лисицъ, также наилучшихъ бобровъ. Въ то время значившіе въ народѣ были какъ просшы, что сверхъ положенной на нихъ дани обыкновенно просили еще особливые подарки равной цѣны для Царя и для Воеводы въ городѣ. Все сіе по Царскому указу велѣно было присовокуплять къ ясашной казнѣ и присылатъ въ Москву. Отъ того происходятъ во многихъ Сибирскихъ городахъ какъ называемые поминки (подарки), копорыми жопяшъ препоручилъ себя въ милоспъ наилучшимъ образомъ, копорые раздѣляются на Царскіе и Воеводскіе, и по нынѣ еще сверхъ ясаку собираются.

Вовпорыхъ повелѣно : „Ежели Бухарскіе, или „Нагайскіе купцы прѣбдушъ въ городѣ Тару съ шова-

рами, лошадьми и рогатымъ скопомъ, то шамош-

нимъ

„ нимѣ жишелямѣ имѣть съ ними свободной торгѣ,
 „ обходясь съ ними дружески, привлекашь ихъ чрезѣ
 „ шо къ себѣ, и по продажѣ поваровѣ опускашь
 „ ихъ безпрепятственно. Ежели же нѣкоторые изъ
 „ нихъ пожелають ѣхать съ поварями своими и
 „ со скопомѣ въ Тобольскѣ, или Тюмень, шо и
 „ сіе имѣ также дозволяшь. „

И понеже извѣстно было, что у Бухарѣ и другихъ воспочныхъ народовѣ въ обыкновеніи было съ купеческими караванами отправлять также пословѣ, копорые должны именемѣ своего владѣтеля навѣдываться о здравіи Государя, спарашься о снисканіи его дружбы, или покровительствѣ, или о успановленіи взаимнаго съ обѣихъ сторонѣ купечесства; и другія малыя дѣла исправлять, шо повелѣно было принимашь такихъ пословѣ въ Тарѣ надлежащимѣ образомѣ: выслушавѣ ихъ предложене, писашь въ Москву, а ихъ самихъ опускашь съ Тары назадѣ въ ихъ землю. Чрезѣ довольное время въ Сибири большая часть посольскихъ дѣлъ такимѣ образомѣ отправляемы были; послѣ обыкновенно получали отправленія свои въ пограничныхъ городахъ, или въ Тобольскѣ, допуская немногихъ въ Москву. Напрощивѣ шого отправленіе пословѣ съ Россійской стороны къ сосѣдственнымъ народамѣ отъ Воеводѣ нѣхъ городовъ зависѣло.

Въ Россіи почти ни о чемѣ больше не говорили, какѣ о изобиліи дорогой мягкой рухляди въ Сибирскихъ земляхъ. Чего ради изъ многихъ провинцій собралось множество бродягѣ, копорые приняли намѣреніе ишши въ Сибирь, какѣ на гошовую добычу. Отъ сихъ людей не могли укрышься самыя отдаленныя дикія мѣста, копорые чрезѣ шо оказали Россійскому государству дѣйствительную пользу;

зу; ибо они начальствующимъ надъ нозопоспроенными городами сообщили пакія извѣстія о чужихъ земляхъ и народахъ, какія знашь имъ хотѣлось. Но какъ сіе для нихъ постороннее только было дѣло, а главное ихъ намѣреніе состояло въ томъ, чтобъ ловлею дикихъ звѣрей въ скорости обогатиться, но причинили они обратню государству ненаградимый вредъ; для того что ради непомбрной ловли многія спраны почти вовсе обнажены были отъ всѣхъ полезныхъ звѣрей, которыми, ежели бы разумно при томъ поступлено было, вѣчно бы пользовались можно было. Сей вредъ былъ бы не столько великъ, когда бы они съ южныхъ спранъ Сибири начали свой промыслъ; ибо тогда дикіе звѣри ушли бы на сѣверъ; а понеже они начали съ сѣверныхъ спранъ, то звѣри разбѣжались на югъ на рѣку Амуръ, въ земли Китайскаго Хана, такъ что нынѣ въ тамошнихъ мѣстахъ ловится почти больше соболей, нежели въ Якутскомъ уѣздѣ. Такіе люди въ Сибири называются промышленными.

Какъ Верхотурье должно было служить ключемъ въ Сибири, то при спроеніи сего города главнѣйшее намѣреніе состояло въ томъ, чтобъ завести тамъ интапель, таможню и спрогий осмопръ исходящихъ поваровъ, не токмо у купцовъ, но и у каждаго пробъзаго. Для того въ 7108 (1600) году поспроенъ былъ великій госпиный дворъ для поклажи товаровъ съ спрогимъ повелѣніемъ, чтобъ впредь безъ имяннаго Царскаго повелѣнія не ѣздить иною какою дорогою, какъ чрезъ Верхотурье. Понеже сіе было первое Царемъ БОРИСОМЪ ФЕОДОРОВИЧЕМЪ Сибири оказанное добро, то и въ послѣдующіе годы прилагалъ онъ всякое спараніе, чтобъ чрезъ заложение большаго числа городовъ и введеніе

емъ лучшихъ порядковъ доставить государству большую пользу. Онъ также уступилъ всѣмъ своимъ подданнымъ, какъ въ Россіи, такъ и въ Сибири, на 7108 (1600) годъ обыкновенный подушный сборъ и другія подаши, а языческимъ народамъ ясакъ.

Въ уѣздѣ города Вержошурья въ 7108 (1600) году, урѣчки Починки, въ десяти верстахъ отъ Пелыма обысканъ соляной ключъ, и Тобольской Воевода Семенъ Сабуровъ, по полученіи отъ него извѣстія, послалъ шуда искуснаго челоуѣка для учиненія опышовъ съ симъ ключемъ. Соловаръ нашелъ его хотя мало избыточнымъ, и въ поже самое время увѣдалъ отъ нѣкоего Вогулича, что въ урѣчки Созвы, гдѣ рѣчка Награ (звѣтъ негла) въ оную впадаетъ, находилъ соляной ключъ; чего ради, пришедъ шуда, читилъ онъ опышы, по которымъ великой прибыли для казны надбѣяться можно было; и учинены были всѣ приутоповленія къ заведенію соловарницы, которую надбѣялись слѣдующею весною привести въ надлежащее сосояніе; но сіе предпріяшіе скоро опять запало, ибо все дѣло производимо было съ такимъ нерадѣніемъ, что казалось будто никому до сего нужды не было. Иногда не доставало людей, чтобъ привозить потребное количество дровъ, иногда желѣза на починку худыхъ сковородъ, и наконецъ писали въ Москву, что расходы гораздо превосходящъ прибыли сихъ соляныхъ заводовъ. Чего ради повелѣно было сіе дѣло вовсе оставить, а находящуюся при варницѣ соль со всѣми бывшими при томъ потребностями отправить въ Вержошурье.

Также въ наказѣ накрѣпко повелѣно было приходящимъ изъ Россіи купцамъ впредь не позволять болѣе,

болѣе, чшобѣ они прокрадывались къ Самояди въ ихѣ волоспи, и шамѣ ко вреду шаможни производили сѣ ними шорги; но для удобнаго опшправленія купечества между Россіянами и Самоядью поспроишь въ Мангазеѣ госпиной дворѣ, и полько въ немѣ производишь шорги.

А въ 7121 (1672) году Ропмиспрѣ Баршашѣ опшправленѣ былѣ сѣ военными людьми искапѣ славнаго солянаго озера Ямиша, о кошоромѣ въ Тобольскѣ нѣсколько уже слышали, кое онѣ и нашелѣ и изѣ онаго нѣсколько соли для опыту принесѣ въ Тобольскѣ. Послѣ шого времени брали соль всегда изѣ сего озера не шокмо для шого, чшо онѣ не въ дальности отѣ Иртыша, но и чшо соль изѣ него превосходитѣ добропую всѣ другія Сибирскія. Лѣпомѣ во время великихѣ жаровѣ кажется соль какѣ хруспаль бѣла на днѣ и поднимается къ верху въ шакомѣ множествѣ и въ шакой толщинѣ, чшо по ней ходишь можно, но въ дождливую погоду шаетѣ.

Во времена Ермаковы, и спустя много лѣпѣ послѣ шого, не знали еще, находятся ли въ Сибири какія руды, или нѣпѣ. Нѣкшо изѣ Ташарѣ, кошорый жилѣ у рѣки Ницы, въ 1628 году пришелѣ въ Туринскѣ сѣ объявленіемѣ, чшо на верспу отѣ помянушой рѣки нашелѣ желѣзную руду въ болопшпомѣ и осокою зароспшемѣ мѣстѣ. Туринскій Воевода Воинѣ Корсаковѣ приказалѣ для опыту принести кусокѣ найденной руды, но не можно было сыскапѣ искуснаго человѣка, кошорой бы зналѣ, какѣ ее плавиль. Тамошніе кузнецы, кошорые отѣ другихѣ слышали, какимѣ образомѣ узнавать, ежели руда скрыпа въ болопѣ, сказали Воеводѣ, чшо для сего опыту должно взять свѣжей березовой коры и опустишь ее въ болопѣ. Вода, кошорая содер-

жишѣ въ себѣ желѣзныя часпицы, сѣспѣ наружную кору пакѣ, что оспанешся шокмо внупренная гладкая кожица. Какѣ въ опкрытїи руды, въ загоповленїи довольныхъ припасовѣ и въ дѣланїи плавильни прошло два года, шо начали плавленїе. Работа найдена избыточною, и для шого продолжали ее прилѣжно. Скоро собралось не малое число людей, копорые, поселясь въ шамошной споронѣ, построили споль много домовѣ, что сдѣлалась изѣ нихъ слобода рудная, копорая предѣ другими имѣешѣ шу чеспѣ, что первая ввела въ Сибирї желѣзо въ большее употребленїе, вмѣсто шого, что принуждены были доспавать оное сѣ великимѣ шрудомѣ и иждивенїемѣ изѣ Россїи. Сѣ шамошнихъ желѣзныхъ заводовѣ довольсповали много лѣшѣ всю Сибирѣ желѣзомѣ, пока въ началѣ 18 вѣка горныя дѣла въ шамошнихъ мѣстахѣ другой видѣ получили.

Слобода Ирбишская построена въ 1633 году при рѣкѣ Ирбишѣ, на вершну опѣ успья оныя кѣ Ницѣ. Тамѣ ежегодно въ Генварѣ мѣсяцѣ бываешѣ ярмонка, на копорую сѣбзжающся не шокмо Россїйскїе и Сибирскїе купцы, но Бухарцы, Ташары, Калмыки, также Греки и Армяне, каждый привозитѣ произведенїя своей земли, или другїе прїготовляемые у нихѣ шовары, пакѣ что почти все, что ни производишѣ Европа и Азїя, на Ирбишской ярмонкѣ доспавать можно. Бухарцы особливо привозятѣ плащильное золото и серебро, копорое продаютѣ пудами. Въ шо время на вѣхѣ улицахѣ бываешѣ шакое множеспво людей, лошадей, саней и разныхъ вещей, что едва пройти можно.

Кромѣ вышепомянутой и другихъ слободѣ, построено еще нѣсколько другихъ у Нейвы и Ницы,

цы, и проложена чрезъ нихъ новая большая дорога, что было причиною приращенія и скорого оныхъ населенія; а торги и промыслы получили отъ того великую выгоду. Но какъ купцы спали бѣдись сею новою дорогою, то обыкновенная большая дорога вдоль Туры оставлена, хотя путь въ Тобольскъ былъ ею гораздо короче. Сіе Туринской таможенѣ причиняло великій вредъ, и для того новою дорогою бѣдись указомъ изъ Тобольской Канцеляріи запрещено было; но скоро усмотрѣли, что трудно было отъ того удержалъ купцовъ. Чего ради за благо признано было при Ницѣ въ деревнѣ Чубаровѣ завесить новую засаду для таможенного сбора.

Отъ времени до времени для подкрѣпленія изъ Россіи въ Сибирь посылаемо было много Козаковъ, спрѣблцовъ и другихъ людей. Ежели бы сіе обыкновеніе оставалось въ прежней своей силѣ, то Россія наконецъ непременно должна бы была испощиться и лишилась бы Сибири. Россіяне отнюдь не хотѣли брать за себя женъ изъ другихъ народовъ, а въ Сибири для нихъ не было никакихъ другихъ женщинъ. Чего ради приложено было стараніе объ отвращеніи сего недосмапка. Въ 7138 (1630) году состоялся указъ, чтобъ въ городахъ Вологдѣ, Тотьмѣ, Устюгѣ и Соли-Вычегоцкой набрать вновь 500 человекъ; причемъ велѣно было взять изъ помянутыхъ городовъ еще 150 женщинъ и двоекъ, и отправить ихъ на казенныхъ подводѣхъ до Тобольска. Посему исполнено и женщины съ Козаками и съ другими, которые великую въ семъ имѣли нужду, бракомъ совокуплены были.

Якушы любили торги и не мадо радовались, что получили случай мѣнять свой скотъ и мягкую рух-

лядь на другіе по мѣнѣнію ихъ необходимо нужные повары. Сколь прибыпоченъ былъ поргъ въ сіи первыя времена, можно между прочимъ заключить изъ того, что Якушы за мѣдные копылы, копорые имъ нравились паче другихъ Россійскихъ поваровъ, обыкновенно давали сколько соболей, сколько въ каждый кошелъ могло умѣститься. И сіе правда, что торги, небольшіе подарки и ласка всегда гораздо больше способствовали къ покоренію Сибирскихъ народовъ, нежели принужденіе; ибо снисхожденіе къ добровольному возбуждаетъ повиновенію подданныхъ, копорые новымъ своимъ обладателямъ служатъ вѣрно, и во время нужды ихъ не оставляютъ; а напротивъ того принужденіе приводитъ людей къ большому еще упорству и при первомъ способномъ случаѣ показываетъ путь къ отпаденію.

Отъ Якушкаго острога, по объявленію ихъ, можно въ сутки дойти до Алдана, а послѣ должно пять недѣль идти до устья рѣки Май. Вдоль сей рѣки считается ходу шесть недѣль до рѣки Ньюдмы, по копорой шесть дней плывутъ на малыхъ судахъ, или спругахъ до горъ. Для проходу чрезъ сіи горы должно употребить полдня, и тогда доходятъ до источниковъ рѣки Ульи, вдоль копорой должно еще день путешествовать, по есъ до самаго соединенія сей рѣки съ другою. Въ семь мѣсяцевъ собственно начинается имя Ульи, и тогда не болѣе пяти дней пребудется, чтобъ дойти на судахъ до ея устья.

Соляной ключъ находится у рѣчки Каппендеи, копорая съ южной стороны впадаетъ въ Вилуй. Едва начнетъ кипѣть къ верху соляной росоль, то выходятъ уже парами водяныя частицы, а сухая

хая соль остаётся на днѣ, которая садится высокими буграми и холмами; и чѣмъ больше ее берутъ, тѣмъ скорѣе она паки умножается. Въ близости сего солянаго ключа находилась цѣлая гора хорошаго и чистаго бузуну; и больше спа верстѣ ближе къ Якутску въ мѣстахъ около рѣки Тонги, впадающей въ Вилуй, есть озеро, въ коемъ находится также хорошій соляной росолъ. Тобольскіе Воеводы чаятельно слышали нѣчто о семъ богатомъ источеніи произведенномъ солью; чего ради они въ 1630 году послали указъ къ сыну боярскому пашу Шахову на рѣку Вилуй, чѣмъ онъ почтѣ навѣдывался о семъ дѣлѣ. Онъ поручилъ дѣло промышленнымъ, которыхъ тогда было еще много у рѣки Вилуя, и слѣдующаго года получилъ спсѣ пудъ самой чистой ключевой соли у рѣчки Каппендей.

Между тѣмъ Якутскіе жители не пользовались симъ богатымъ сокровищемъ, ибо въ самое поже время заведена соляная варница въ Устькутскомъ острогѣ, откуда Якутскъ довольно солью снабждался можно было. Оную въ 1639 году заложилъ промышленный изъ Соли-Вычегодской Ерофей Хабаровъ, который тамъ и на успѣ рѣки Киренги первый началъ земледѣльство, бывъ прежде сего у Енисея насупротивъ успѣя рѣки Тиса, въ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Назимовскій погостъ, также первымъ земледѣльцемъ. Въ 1641 году соляной заводъ въ Устькутѣ посланными въ Якутскъ первыми Воеводами взятъ былъ въ казну у Хабарова.

Въ сіе время и указы о прилѣжномъ осмотрѣ пробѣгающихъ на заставахъ Верхоямурской, Березовской и Обдорской, строго подтверждены, а особливо запрещено было ѣздить дорогою чрезъ Пелымъ;

лымъ; для того что по ней съ выгодною заставою учредишь не можно было. Напропивъ того въ 1656 году найдена новая дорога по рѣкѣ Чусовой, и опшуда далѣе сухимъ путемъ въ Кунгуръ и Казань, опъ чего казна еще большій ущербъ шерпѣла. Сіе правда, что сія дорога предъ Верхопурскою имѣетъ многія преимущества: Бдущіе по ней не имѣди нужды перебѣзжать чрезъ шрудныя Верхопурскія горы и плышь по рѣкамъ, копорыхъ не можно было ~~на~~ на пушешествіи чрезъ Березовъ и Обдоръ, и оная соединяетъ ~~себя~~ съ особливою выгодною для шѣхъ, копорые изъ южныхъ городовъ Россійскихъ въ Сибирь бѣхашъ жопѣли; но какъ въ Верхопурѣ спали приносить великія жалобы, по причинѣ умаленія пошлинъ, то въ 7167 (1659) году присланъ былъ изъ Москвы указъ, чпобъ учредилъ на Чусовой заставу, и всѣхъ бдущихъ опшуда принуждашь явиться въ Верхопурѣ для осмотра ихъ шамъ, и для взяпья съ ихъ шоваровъ пошлинъ. Послѣ того времени учинены были о сей дорогѣ разныя опредѣленія: иногда дозволяли бздилъ по ней, иногда запрещали, иногда чинили различіе, чпобъ курьеры шокмо и другіе для общешвенныхъ дѣлъ бдущіе люди по ней ходили, а иногда должна она была служилъ сообщеніемъ шолько между соединяющимся здѣсь Сибирскими и Россійскими обласпями. Нынѣ не великому свободно бздилъ по сей дорогѣ, и обыкновенная большая дорога, какъ для купцовъ, шакъ и для Государевыхъ служилпелей лежилъ чрезъ Верхопурѣ.

Я непременно долженъ здѣсь шакже упомянуть объ одной шокмо слободѣ при Чусовой споящей на шомъ мѣспѣ, гдѣ малая рѣка Ушка опдѣляетъ Верхопурской уездъ опъ Сшрогоновскихъ
дере-

деревень. Она нынѣ извѣстна подѣ именемъ Ун-кинской пристани: тамъ спроенѣ суда, на ко-рыхъ Сибирское жельзо и другіе мешаллы, для Россіи назначенныя, далѣе опправляемы бывають. Положеніе сего мѣста совсѣмъ особенно; ибо Чусовая въ печеніи своемъ дѣлаетъ овальную кривизну на пять верстѣ, и послѣ опять такъ близко сходится, что промежутки занимають не больше 50 сажень въ ширину. У сего жерла въ 1651 году построена слобода, и такъ съ двухъ сторонѣ мимо ея печетъ Чусовая; съ лѣвѣйшей имѣетъ она простран-ный предѣ собою путь, окруженный рѣкою, а съ четвертой стороны стоить высокая каменистая го-ра. Рѣка Унка впадаетъ въ половинѣ шестой вер-сты опшуда въ помянутую кривизну Чусовой.

Въ 1652 году отъ Верхотурья учинено Мо-сковскому правительству предложеніе о построе-ніи острога при малой рѣчкѣ Берневѣ, которая отъ нее впадаетъ въ Исеть, дабы тамъ въ пользу ку-печества заставить копать для казны ревень, ко-порый раслетѣ тамъ въ великомъ множествѣ. Въ слѣдующемъ году около монастыря Далмашова и при устьѣ рѣки Синары дѣйствительно приказано было выкопать до трехъ сотъ пудъ онаго жорня. Но понеже сей шоръ не столь прибыточенъ пока-зался, какъ сначала себѣ представляли, то строе-ніе острога оставлено было. Въ 1658 году запре-щено было подѣ смертною казнію вывозить изъ Си-бири ревень для того, что на сей шоварѣ по по-гдашнему объявленію не было купцовъ въ Россіи. Сколь долго сіе запрещеніе продолжалось, показано будетъ на своемъ мѣстѣ. Слобода, извѣстная намъ нынѣ подѣ именемъ Берневской, не мо-жетъ относить начало свое къ сему времени, но

построена гораздо послѣ; ибо помянутое предло-
женіе не имѣло никакого дѣйствія.

Въ Енисейскомъ уѣздѣ въ 1641 году обыска-
ны два соляные ключа у малой рѣки Манзы, ко-
торая послѣ названа Усолкою. Оба ключа находяп-
ся на восточномъ берегу сей рѣки, одинъ въ 50,
а другой въ 70 верстахъ отъ ея устья. Обыскаше-
ли сихъ соляныхъ ключей, почли росолъ такъ из-
быточнымъ, что по заведеніи ими памѣ съ дозво-
ленія Енисейской Канцеляріи солдоварницѣ, можно
было содержать гарнизонъ тамошняго города деся-
тиною, которую въ казну давать надлежало. По
времени оба завода по завѣщанію доспались двумъ
монастырямъ въ Енисейскѣ и Туруханскѣ.

Въ семъ же уѣздѣ для отвращенія попаен-
ныхъ шорговъ заведено также нѣсколько засавѣ у
рѣки Енисея. Купцы, не взирая на дальность дороги,
соединенную съ затрудненіями, продолжали ѣздить
между Обью и Енисеемъ, которыхъ ключи не въ
дальнемъ между собою разстояніи, дабы только
избавиться отъ уплаты пошлыны. Изъ сей исто-
ріи усмотрено будетъ, что такія дороги, гдѣ съ
одной рѣки по краткомъ ходѣ сухимъ путемъ мо-
жно было перейти на другую, въ Сибири всегда имѣ-
ли предъ другими преимущество. Вдоль рѣкъ Сы-
ма и Тыма находился такой же путь, изъ которыхъ
первая рѣка течетъ въ Енисей, а другая въ Обь, и
обѣ выходятъ изъ болоша. Оная дорога есть древ-
нѣйшая между Обью и Енисеемъ, но въ 1631 году
запрещена и пославленъ десятникъ съ 30 человекъ
Козаковъ изъ Енисейска на устьѣ рѣки Сыма,
чтобъ отвращать впредь попаенный шоргъ. По
времени извѣстная стала другая дорога, по кото-
рой впадающею въ Обь рѣкою Вахомъ ходили на
Ела-

Елагуй, копорая печепъ въ Енисей. Но и сія скоро запрещена была для того, что купцамъ и промышленнымъ сихъ мѣстъ велѣно было предпринимать путь чрезъ Мангазею. Не смотря на то, сею послѣднею дорогою ѣздятъ еще и нынѣ многіе, особливо купцы, копорые изъ Россіи, или изъ Тобольска ѣдутъ съ деньгами въ Туруханскъ для покупки шамъ поваровъ.

Въ 1638 году отправлены были изъ Тобольска соляные промышленники съ довольнымъ числомъ Козаковъ на Ямышъ за солью. Козацкій предводитель Богдановъ - Аршинскій, прибывъ къ Калмыцкимъ жилищамъ, позвалъ къ себѣ живущихъ около Тайшей, объявляя имъ, что онъ пришелъ, дабы именемъ Его Царскаго Величества переговорить съ ними объ общихъ дѣлахъ. Тайши исполнили повелѣнное, и пришедъ съ клятвою обѣщались служить вѣрно Его Царскому Величеству, Россійскія селенія и ясащныя волости никогда болѣе не беспокоить набѣгами своими, находящихся на звѣриномъ промыслѣ и на рыбной ловлѣ Россійскихъ подданныхъ не грабить, ниже убивать, и наконецъ привозить соль изъ озера Ямышева. Они и дѣйствительно исполнили обѣщаніе свое, поступая мирно и дружески; и хотя прежде не допускали они Россіянъ брать соль изъ озера, но теперь не шокмо что не наносили въ томъ никакого препячснвія, но и добровольно на собственныхъ своихъ лошадахъ и верблюдахъ спавили соль на Россійскія суда. По учиненіи сего Аршинскій одарилъ Тайшей сукнами, копорыя ему на такой конецъ даны были изъ Тобольска.

Вообщежъ о Сибири вѣданы должно, что Сибирскіе шорги изъ давныхъ лѣтъ въ Россіи въ сла-

вѣ были. Сіе свидѣтельствоуетъ между прочимъ обрѣпающійся въ Москвѣ особливой Сибирской госпиной дворѣ, на спроеіе кошораго не положено бы было поликаго иждивенія, ежели бы того не требовало привозимое изъ Сибири великое множествво поварсвѣ, копорые знатно что въ общемъ Московскомъ госпиномъ дворѣ не умѣщались. Да и нынѣ еще Сибирскіе торги составляютъ немалую часть Россійской коммерціи. Ибо кромѣ того, что въ Сибири во всѣхъ большихъ городахъ живутъ пожипочные Рускіе купцы, а въ нѣкоторыхъ и выѣзжіе Бухарцы, копорые ежегодно съ поварами въ Москву прѣзжають, и Московскіе и иностраные повары назадъ въ Сибирь опвозятъ; но бздятъ и изъ Москвы и изъ прочихъ знатнѣйшихъ городовъ Россійскихъ купцы въ Сибирь, мѣняють повары свои на памошніе, или за деньги покупають, и не токмо внупри Сибири, но и съ пограничными памошными народами, съ Кипайцами, Мунгалами, Калмыками и Бухарцами торги опправляютъ не безъ знатной своей прибыли, копорая тѣмъ извѣспнѣе, чѣмъ харчи, какъ называють, въ Сибири дешевле, и чѣмъ способнѣе въ такой дальности служатъ Сибирскія большія рѣки, опъ чего провозъ поваровъ гораздо облегчается, цѣна онымъ всегда умѣренна бываетъ, такъ что никто о дороговизнѣ Сибирскихъ поваровъ въ Россіи, ниже Россійскихъ въ Сибири, съ причиною жаловаться не можетъ.

Посему разумѣть должно, что въ числѣ Сибирскихъ поваровъ заключаются не токмо тѣ повары, копорые въ Сибири родяпся, или дѣлаются, но и тѣ, копорые изъ Кипая, изъ Мунгалѣ, изъ Калмыцкой и изъ Бухарской земли чрезъ Сибирь при-

во-

возяпся въ Россію. Торгъ, съ сими землями оп-
правляемой, соспоилъ у насъ съ Сибирскимъ пор-
гомъ подъ однимъ званіемъ. И ежели впредь изъ
Сибири сухимъ пупемъ, или моремъ, еще съ
иными чужеспранными государспвами торги оп-
правляпья будупъ, по надобно будепъ оные пу-
да же причисляпъ. Равнымъ образомъ надлежитъ
туда и пакіе шовары посылапъ, копорые Россіи свой-
спвенны, или изъ другихъ Азіатскихъ и Европей-
скихъ государспвъ получаюпся и посылаюпся въ Си-
бирь, какъ для тамошнихъ, такъ и для сосѣдспвен-
ныхъ народовъ упопреленія.

Порядокъ при семъ описаніи наблюдапъ бу-
демъ слѣдующій:

1) Чпобъ упоминапъ о знапнѣйшихъ купече-
скихъ городахъ въ Россіи, копорые съ Сибирью
торгъ имѣюпъ, и при томъ, чпобъ показатъ рас-
положеніе мѣспамъ, и какими дорогами въ Сибирь
Ѣхатъ.

2) Чпобъ описатъ всѣ Сибирскіе города и дру-
гія для купечества достопамяпныя мѣспы, и при
каждомъ способности напурального положенія, до-
вольспво и недоспапокъ въ жителяхъ и шоварахъ,
госпиные дворы, паможни и знапнѣйшія паможен-
ныя заспавы, и до паможенъ касающіяся учрежде-
нія, пакже и ярмонки, или какъ индѣ торги при
нѣкопорыхъ случаяхъ опсправляюпся, такожъ и
дороги, по копорымъ какъ сухимъ пупемъ, такъ
и водою по Сибири обыкновенно Ѣздяпъ, съ выгод-
ными и съ прудными оныхъ обспояпельспвами.

3) Чпобъ объявитъ вкратцѣ о шоварахъ,
копорые изъ Россіи въ Сибирь опспускаюпся.

4) Чпобъ пѣмъ обспояпельнѣе описатъ Си-
бирскіе.

5) Кипайскіе.

6) Калмыцкіе и Бухарскіе повары, и при оныхъ упомянуть, по чему на Кипайской границѣ и въ Калмыкахъ цѣна поварамъ вмѣсто денегъ опредѣляется, и что при каждомъ шоргѣ особливо примѣчанія доспойно.

О знатнѣйшихъ купеческихъ городахъ Россійскихъ, которые съ Сивирью торги имѣютъ, и сколько отъ каждаго до Сивиря разстоянія.

Знатнѣйшія купеческія мѣста въ Россіи, изъ которыхъ купцы въ Сибирь шорговашъ Бздятъ, и куда ояпашъ Сибирскіе купцы обыкновенно прѣзжаютъ, сушь слѣдующія:

Москва, Казань, городъ Архангельской, Успюгъ, Дальской посадъ и Макарьевская ярмонка.

Изъ Москвы Бздятъ купцы обыкновеннымъ путемъ въ Сибирь чрезъ

	верспы.		верспы.
Переславль Залѣской	120	Кай городокъ	- - 358
Росповъ - - -	60	Соль - Камскую	- - 255
Ярославль - - -	60	Верхошурье	- - 276
Шуйской ямъ - - -	210	Туринскъ - - -	- - 207
Топьму - - -	140	Тюмень - - -	- - 151
Успюгъ - - -	237	Тобольскъ - - -	- - 254
Дальской посадъ	60		

Всего отъ Москвы до Тобольска 2388 верспы.

Другая дорога отъ Москвы въ Сибирь есть
чрезъ

версты.		версты.	
Володимиръ	- - 175	Кузмодемьянскъ	- 117
Муромъ	- - 120	Санчурскъ	- - 120
Нижній Новгородъ	121	Яранскъ	- - 76
Копельничъ	- - 127	Верххошурье	- - 276
Хлыновъ, или Вяшку	97	Туринскъ	- - 207
Кай городокъ	■ 258	Тюмень	- - 151
Соль-Камскую	- 255	Тобольскъ	- - 254

Всего отъ Москвы до Тобольска 2352 версты.

Хотя сія дорога ближе прежней, а особливо пѣмъ, что по первой во многихъ мѣстахъ считающъ еще по старымъ верстамъ; однакожъ не такъ часто по ней ѣздятъ: 1) потому что по ней болѣе городовъ находится, отъ которыхъ пѣвые расходы умножаются. 2) Что отъ Мурома внизъ по Окѣ и по Волгѣ до Кузмодемьянска и до Хлынова опасно бываетъ отъ разбойниковъ.

Есть же изъ Москвы водяной пѣть внизъ по рѣкамъ Москвѣ, Окѣ и Волгѣ, а потомъ вверхъ по Камѣ до Соли-Камской; но сей пѣть предпріемлетъ только отъ пѣхъ, которые торги имѣютъ на ярмонкѣ Макарьевской и въ Казани.

Макарьевъ есть монастырь по лѣвую сторону на берегу рѣки Волги, въ разстояніи отъ Нижняго Новгорода на 60 верстѣ, гдѣ послѣ праздника Святыхъ Апостолъ Петра и Павла ежегодно ярмонка бываетъ, и продолжается чрезъ цѣлой мѣсяцъ. Туда купцы изъ всѣхъ странъ Россійскаго государства, при томъ же и изъ Сибири, и отъ Персидскихъ, Турецкихъ и Польскихъ границъ въ великомъ множествѣ пріѣзжаютъ.

Казань

Казань есть великой Губернской и купеческой городъ, гдѣ кромѣ Россійскаго мѣщанства живутъ также многіе богатые Таттары, которые въ Сибири опправляютъ купечество.

До онаго города отъ Кузмодемьянска путь предпріемлется чрезъ

	версты.		версты.
Чебаксарь.	- - 56	Казань	- - - 20
Свияжскъ.	- - 95		

Всего отъ Москвы до Казани 735 верстъ. Отъ Казани въ Сибирь есть двѣ дороги: одна чрезъ

	версты.		версты.
Сарапуль	- - - 350	Новое Усолъе	- - - 187
Оссу	- - - 138	Соль-Камскую	- - - 29
Егошиху	- - - 120	Верхошурье и далѣе.	

Другая чрезъ

	версты.		версты.
Сарапуль	- - - 350	Екатеринбургъ	- - - 257
Оссу	- - - 138	Тюмень	- - - 300
Кунгуръ	- - - 119		

И такъ далѣе въ Тобольскъ.

По первой дорогѣ отъ Казани до Тобольска считается 1711 верстъ, а по другой не болѣе 1418 верстъ, такъ что сія послѣдняя дорога, а особливо понеже она гораздо способнѣе первой, имѣла бы великое преимущество, ежели бы для явившихся предъ нѣсколькими годами недоимокъ въ таможенныхъ сборахъ не была запрещена. И такъ нынѣ позволено только въ Сибирь ъздить чрезъ Соль-Камскую и Верхошурье.

Изъ Архангельскаго города ъзять въ Сибирь по большой части съ чужестранными заморскими шова-

поварами; также и изъ Сибири, что въ чужестранныя земли опускается, моремъ для близости къ городу Архангельскому возятъ. Отъ сего города до Устюга счисляется 500 верстъ; а прочія опшуда дороги съ преждеописаннымъ путемъ изъ Москвы одинаки: слѣдовательно отъ города Архангельскаго чрезъ Устюгъ, Лальской посадъ, Кай городокъ, Соль - Камскую, Верхотурье и далѣе до Тобольска счисляется 2061 верста. Въ Устюгѣ и въ Лальскомъ посадѣ есть много пожипочныхъ купцовъ и мѣщанъ, копорые, а паче Лальскіе, отъ Сибирскихъ торговъ разбогатѣли.

Отъ Санктпепербурга до Сибири ближайшая дорога есть чрезъ

	версты.		версты.
Спарую Ладогу	- 125	Вологду	- - - 160
Тихвинъ	- - 89	Шуйской ямъ	- - 68
Орелъ	- - - 230	Тотьму.	

И такъ далѣе, какъ по Московской дорогѣ показано.

Или чрезъ

	версты.		версты
Спарую Ладогу	- 125	Бѣло озеро	- - 257
Тихвинъ	- - 89	Вологду	- - - 140

И такъ далѣе.

О Сибирскихъ городахъ и прочихъ торговыхъ мѣстахъ.

Въ Сибири городъ Тобольскъ какъ для Губернскаго Правленія и тамошней Миспрополиа, такъ и ради превосходнаго числа жителей и ихъ купечества, считается за значнѣйшій. Въ ономъ находится на верхнемъ посадѣ каменной гостиною дворъ о двухъ ярусахъ, копорой служилъ прѣзжымъ

жимъ купцамъ для поклажи ихъ поваровъ. Лавки въ ономъ съ каменными сводами, и по обыкноспи всѣ изнутри шого двора сдѣланы, копорыхъ въ нижнемъ ярусѣ находится числомъ 35 съ 27 ю подъ оными погребамн; а въ верхнемъ ярусѣ счипаеиця 32 лавки, и припомъ 3 свѣшлицы съ переднею, гдѣ находится шаможня. Сверхъ сего на нижнемъ посадѣ еспъ 16 шамошнихъ жишелей еобспвенныя деревянныя лавки, гдѣ ежедневно нарочншой поргъ биваетъ. Кромъ Рускихъ жишелей еспъ въ семъ городѣ и много Бухарцовъ и Ташаръ, копорые ошъ порговъ пропитане свое получаюиъ.

Россійскими и чужеспранными поварамн проиэводнця шоргъ въ Тобольскѣ по большой часпн весною, а имянно когда изъ Россн прнбывшн купцы вскрышн рѣкѣ шамъ ежидаютъ, чшобъ ошправнпся въ дальнн Снбирскн города. Напрошнвъ шого изъ всѣхъ городовъ, а особливо изъ Иркутска и съ Кнпайской границы возвращаюиця купцы на судахъ со всякнми Снбирскнми и Кнпайскнми поварамн въ Тобольскѣ при концѣ лѣта, копорые попомъ ошправляюиця въ Россн по большей часпн по первому зимнему пушн. Да при насшупленнн зимы прнходяиъ Калмыцкн и Бухарскн караваны, копорые почпн во всю зиму для продолженн шорговъ въ Тобольскѣ биваюиъ.

Сн караваны, по силѣ учиненнаго съ Калмыцкнмъ владѣиелемъ договору, имѣюиъ шакую прнвнллегню, чшю они какъ съ своихъ прнвезенныхъ, такъ и съ Россійскнхъ и Снбирскнхъ иии вывознмыхъ поваровъ пошлнн не плашптъ; почему и Россійское купечество въ Калмыцкой землѣ безпошлннно же шоргуешъ. Но хошя припомъ учреждено, чшобъ вмѣспо ихъ плашптъ

пошлины Россійскимъ купцамъ и продавцамъ, что при множествѣ шоваровъ, копорыхъ безъ таможенныхъ выписей провезти не можно, и дѣлаешся, только въ разныхъ мѣлочныхъ вещахъ многія неисправности происходятъ; потому что сіе зависитъ только отъ одного объявленія Калмыковъ и Бухарцовъ, съ кѣмъ они торгъ свой имѣли. Осмотръ и караулы тамъ мало служатъ; ибо караваны спановящся всегда въ Ташарской слободѣ у живущихъ въ Тобольскѣ Бухарцовъ, копорые ихъ братья и знакомцы, и тамъ опправляютъ они свои торги. Чего для въ прежнія времена для Калмыковъ и Бухарцовъ особливою посольской дворъ построень былъ, въ копоромъ иностранцы всѣ вмѣстѣ живутъ и шовары свои класъ должны были; вокругъ копораго двора поснавлилися тогда караулы, и такъ безъ вѣдома таможни ничего ни свезтъ, ни привезтъ не можно было. Но сей посольской дворъ уже въ давнія времена въ пожарное время сгорѣлъ, а на то мѣсто новой не построень.

По семъ слѣдуетъ Верхонурье, какъ первой Сибирской городъ, копорой хоня купечесшвомъ не славенъ, потому что въ немъ находилсся весьма мало такихъ посадскихъ людей, копорые имѣютъ своего капиталу только до 1000 рублей; однакожъ онъ въ торгахъ шѣмъ не малое участіе имѣетъ, что тамъ со всѣхъ, какъ изъ Россіи въ Сибирь, такъ и изъ Сибири въ Россію привозимыхъ шоваровъ десятая пошлина въ казну берешся. Для сего таможня въ Верхонурьѣ учреждена, въ копорой обыкновенно бываешъ комисаръ изъ Тобольскихъ дворянъ, и при немъ бургомистръ, бухгалтеръ, двое ларешныхъ, канцеляристовъ и подканцеляристовъ по два человекъ, да шестеро копеистовъ; а глав-

ное смотреніе надъ ними имѣетъ Воевода. Они должны у всѣхъ прѣзжающихъ купцовъ брать росписи ихъ поварамъ, и по симъ росписямъ прилѣжно осматривать, чѣмъ никакого тайнаго провозу поваровъ не происходило. Изъ поваровъ, которые доброшою бывають равные, десяпая пошлина берется поварамъ; а съ неполныхъ десятковъ и съ пѣхъ поваровъ, которые доброшою не равны, по оцѣнкѣ таможенныхъ служителей деньгами. Напротивъ того купцамъ изъ таможи даются выписи, что съ поваровъ пошлины взяты, и съ такими выписями оные купцы Сибирскіе повары до Москвы, также и въ другіе Россійскіе города, а Россійскіе повары чрезъ всю Сибирь до самой Китайской границы провозятъ.

Чѣмъ купцы для избѣжанія плашежа пошлинъ не проѣзжали мимо таможи, по опредѣлены заставы, гдѣ на всѣхъ проѣзжихъ прилѣжно смотрятъ и оныхъ, до таможи провожаютъ. Двѣ изъ помянутыхъ заставъ находятся разстояніемъ отъ города около версты, на обѣихъ, какъ Руской, такъ и Сибирской дорогѣ. А другія двѣ поставлены далѣе, одна при вѣздѣ въ Сибирь подъ Вержохпурскими высокими горами, которые Сибирь отъ Россіи отдѣляютъ, подлѣ рѣчки Павды, чего ради называется она Павдинская застава, отъ котораго мѣста до Вержохпурья считается 104½ версты; а другая застава учреждена по ту сторону Вержохпурья въ разстояніи 49 верстъ, при рѣчкѣ Полуденной; почему она и Полуденною прозвана.

Ежели купецъ при объявленіи въ таможи Вержохпурской своихъ поваровъ нѣкоторое число ушайтъ, а при осмотрѣ въ томъ изблеченъ будетъ, то поступаетъ съ нимъ слѣдующимъ обра-

образомъ: буде ушаенныхъ поваровъ не найдется болѣе 200 рублей, по купецъ допускается до присяги, что онъ при объявленіи поваровъ просмотрѣлся, и тогда ему сіе въ вину не причтется, но пошлина съ нихъ берется, такъ какъ выше упомянуто было. Ежели же същется ушаенныхъ поваровъ до 300 рублей и болѣе, то въ такомъ случаѣ никакое извиненіе не принимается, но долженъ такой купецъ съ ушаенныхъ своихъ поваровъ заплапиль пошлину вдвое.

Равнымъ же образомъ должны купцы на Верхотурѣ изъ привезенныхъ съ собою для покупки поваровъ денегъ заплапиль въ казну десяпую пошлину, на что имъ также даются выписи. Буде сіе кому странно покажется, то можетъ ко изьясненію служиль слѣдующее: что Сибирскіе торги съ самага начала для великой прибыли, копорую купечество отъ того получало, всегда въ великой славѣ были. И того ради при вспулненіи въ Сибирь сборъ десяпой пошлины, которой нигдѣ индѣ въ Россіи не бываетъ; въ такой силѣ учрежденъ, дабы и въ государственную казну отъ получаемой купцами прибыли пропорціональная часть приходила. И понеже деньги, копорыя купецъ изъ Россіи въ Сибирь привозиль, почищаются также какъ вывезенные повары, съ копорыхъ онъ для того такую пошлину заплапиль долженъ; пошому что за оные, или за вырученныя изъ нихъ деньги накупиль другихъ Сибирскихъ, Кипайскихъ, или Калмыцкихъ поваровъ для вывозу ихъ въ Россію: того ради по такой справедливости учреждено на деньги наложиль такую же пошлину. А ежели бы съ денѣгъ пошлины не было, то бы мало Россійскихъ поваровъ въ Сибирь возили, а больше бы

Ѣздили съ одними деньгами, отъ чего бы могъ воспользоваться въ пошлинномъ плашежѣ великой недоборъ.

Напрощивъ того купецъ съ купленныхъ въ Сибири на чистые свои товары и деньги поваровъ, ежели въ оныхъ мѣстахъ, гдѣ рождаются, или при вывозѣ изъ Кипая и Калмыцкой земли пошлины взяты, больше ничего плащать не долженъ, но можно ему помянутые товары безъ всякихъ дальнихъ плашежей везти въ Россію. А первой пошлинной плашежѣ въ Сибири съ пупошнихъ поваровъ собирается въ каждомъ мѣстѣ также плашежемъ десятой доли или поварами, или деньгами, по состоянію поваровъ, отъ шѣхъ, копорые повары сперва для продажи вывезутъ, какъ и торгующіе съ Кипайцами и Калмыками Рускіе купцы съ купленныхъ поваровъ при самой куплѣ десятую плащать должны. А въ знакъ сего даются имъ также выписи, копорыя потомъ при продажѣ поваровъ, сколь долго оныя, хотя въ десяти рукахъ въ Сибири перебиваются, всегда свою силу имѣютъ; и напослѣдокъ къ свободному вывозу поваровъ въ самую Россію служатъ. Ежели же найдется гдѣ нибудь въ Сибири, или при выѣздѣ въ Россію купецъ съ такими поварами, на копорые онъ выписи не имѣетъ, то долженъ онъ заплащать двойныя пошлины.

Но всѣ сіи и на прочія надлежащія къ тому обстоятельству сочиненъ въ 7207 году, Ноября 12 дня (1698) отъ Сибирскаго приказу особливою уставъ, или регламентъ, копорой всѣмъ Сибирскимъ торгамъ и всему пошлинному сбору съ поваровъ и съ денегъ есть основаніемъ; того ради не безъ пользы бы было, ежели бы оной регламентъ для общаго

даго употребленія въ печаль изнать. И
можно бы было объявить учинившіяся
опредбленія, копорыми нбкопорыя въ
содержація спашы опмбнены, чшч
нено, какъ даде увидбть можна.

Въ городѣ Вержохурьѣ для
поспроенъ каменной госпиной
находился 7 кладовыхъ прснннннн
припомъ палаты со своде
безъ сводовъ съ накапными
ками. На семъ госпиномъ
купцы въ бытность свох нб
свои повары, за что онн
большее число денегъ. Г
ляютъ свои мблочные
ныхъ лавкахъ, копорыя
рода поспроены.

Въ Вержохурснннн
екая слобода, гдѣ
великая ярмонка, и
Въ сию слободу
чрезъ

и-
мя
мб-
и сей
по ней
иво сей
орые оп-
ярмонки.
на была па-
е же имѣла,
помъ горо-
спиною дворѣ,
ожъ весьма про-
шой вѣрности и
на дорогѣ была
одни опъ города
рѣкѣ Бизернѣ,
опъ чего и за-
при помъ f

Салдинское село
Мугайское село
Невѣланской мов
Невѣланскую сл

Отъ Ирбита къ Тобольску лежишь путь чрезъ

	версты.		версты.
Киргинскую слободу	14	Усть - Ницинскую сло-	
Чубарову слободу	- 14	боду	- - - 14
Верхъ-Ницѣйскую сло-		Тюмень	- - - 70
боду	- - - 12	До Тобольска	- - - 254
Краснослободской			
оспрогъ	- - - 42		

Всего отъ Ирбита до Тобольска 420 верстѣ.

Въ то время, когда въ Ирбитѣ бываетъ ярмонка, то приѣзжаетъ шуда обыкновенно съ Верхшурья Воевода съ таможенными служилыми, какъ для наблюденія таможенныхъ сборовъ, такъ и ради шого, чшобъ между купцами въ шоргу происходила надлежащая справедливость. Между шѣмъ въ Верхшурской Воеводской Канцелярш имѣетъ дирекшю подьячш съ приписью, а въ таможенъ ларешной.

Приѣзжающше изъ Россш купцы для отправленшя шорговъ своихъ на Ирбитской ярмонкѣ, чшобъ не продлишь времени, пробъзжаютъ чрезъ Верхшурье безъ всякаго осмотра; ибо осматриваютъ ихъ шовары на ярмонкѣ, при чемъ шакже и пошлина берешся. Равнымъ образомъ и шѣ, копорые съ Ирбита въ Россш ѡхотъ намѣрены, шамъ совѣмъ очшщаются, чшобъ имъ въ Верхшурь ни мало мѣшкать не надобно было.

Для свободности происходящихъ шорговъ находшся въ Ирбитѣ большой гостшной дворъ деревянной чешвероугольной; внушри его въ стѣнахъ находшся 91 лавка, и припомъ еще 58 лавокъ, копорыя посреди двора построены въ два ряда, не упоминая при семъ многихъ другихъ за гостшнымъ

дво-

дворомъ соспроенныхъ изъ досокъ небольшихъ шалашей, въ кошрыхъ продается всякой мѣлочной поваръ и сѣвспные припасы. Сей госпоиной дворъ имѣешъ двои вороша, кошорыя споянѣ напрошивъ себя, и днемъ сколь долго продолжается шоргъ, бывающъ опворены. У однихъ ворошъ надѣ лавками въ верхнемъ апаршамениѣ поспроены свѣшлицы для шаможни. По другую спорону еспъ церковь, подѣ кошорою шакже сдѣланы лавки. Вся слобода вкругъ обведена полисадникомъ, имѣешъ полько двои вороша: однѣ опѣ Вержошурья, а другія опѣ Тобольска, кошорыя ночью запирающся, а днемъ крѣпкой караулѣ споншѣ, чшобѣ безѣ вѣдома шаможни никакихъ шоваровъ ни въ шу, ни въ другую спорону не пропускали.

Какъ долго пущъ чрезѣ Кунгуръ и Екашеринбургъ былѣ позволень, шо и Екашеринбургъ для купечества былѣ въ славѣ, шакъ что и о семѣ мѣспѣ упомянушъ надлежитѣ. Опѣ способности сей дороги предѣ Вержошурскою учинилося, чшо по ней ѣздили болѣе, нежели по другой; а особливо сей пущъ бывалѣ обыкновененѣ купцамъ, кошорые опправлялися на Ирбитскую и Макарьевскую ярмонки. И шого ради въ Екашеринбургѣ учреждена была шаможня, кошорая силу и дѣйствіе шакое же имѣла, какъ и въ Вержошурѣ. Въ помянушомѣ городѣ Екашеринбургѣ поспроенѣ былѣ госпоиной дворъ, кошорой шотя и деревянной, однакожѣ весьма просшраненѣ и способенѣ. А для большой вѣрности и опшращенія ушайки посшавлена на дорогѣ была опѣ шаможни засшава въ разшояннн опѣ города Екашеринбурга на 125 верспѣ при рѣкѣ Бизершѣ, подѣ горою, называемою Кленовою, опѣ чего и засшава Кленовская называешся; и при шомѣ было

еще такое намѣреніе, чшобъ Ирбитскую ярмонку со временемъ въ Екашеринбургъ, или въ другое какое ближнее мѣсто перевести. Но сіе учрежденіе по полученіи въ 1739 году именнаго указу, по силѣ котораго никому ни въ Сибирь, ни изъ Сибири иною дорогою, кромѣ какъ шокмо чрезъ Верхотурье, ъздить не велѣно, безъ дѣйствія осталось.

Ежели бы купечеству позволено было для оправленія торговъ ъздить изъ Россіи въ Ирбитскую слободу прямымъ путемъ чрезъ Екашеринбургъ, тобъ слѣдующее описаніе дороги до Ирбита не бесполезно было, а именно: отъ Екашеринбурга чрезъ

	версты.		версты.
Драмильскую слободу	22	Камышловскую слободу	-
Бѣлоярскую слободу	32	ду - - - - -	15
Новоышиминскую слободу	-	Бѣлослудскую слободу	67
- - - - -	50	До Ирбитской слободы	38
Калиновскую слободу	16		

Всего отъ Екашеринбурга до Ирбита 240 верстѣ.

Прочіе по сію сторону Тобольска лежащіе города сушь слѣдующіе, а именно: Туринскъ, Тюмень и Пелымъ, изъ которыхъ первые два въ прежнихъ росписаніяхъ большой дороги упомянуты, а третій отъ Верхотурья къ сѣверовосточной сторонѣ въ разстояніи 173 верстѣ.

Сіи города въ разсужденіи купечества не такъ важны; потому что они, кромѣ небольшого числа мягкой ружляди, на покупку которыхъ самой не большой капиталъ потребенъ, не много способствуютъ. Въ Тюмень обрѣщается также немалое число Бухарцовъ, которые купечество отправляютъ.

Впро-

Впрочемъ, въ тамошнихъ мѣстѣхъ есть еще нѣкошорыя ярмонки, однако оныя только надлежатъ къ внутреннему поргу, и Россійскіе купцы шуда рѣдко прѣзжаютъ. Почти въ каждой слободѣ и большомъ селѣ бываетъ ярмонка въ тотъ день, когда церковь каждаго мѣста обыкновенно празднуетъ свой годовой праздникъ, такъ что по окончаніи обѣдни опворяются лавки съ разными мѣлочными поварами для подлаго народа. Нынѣшняя споль значная Ирбитская ярмонка началась такимъ же образомъ. И можетъ быть со временемъ еще и другія въ славу приходять будущъ; чего ради о значнѣйшихъ нѣчто упомянуть надлежитъ.

На Невіянскихъ господъ Демидовыхъ заводахъ, которые сначала заведены токмо для желѣзной плавки, а жили тамъ такъ умножились, и понынѣ еще умножаются, что сіе мѣсто со временемъ между значнѣйшими въ Сибири мѣстами щипаться можетъ, бываетъ нарочитая ярмонка въ праздникъ Святыхъ Апостолъ Петра и Павла, и чрезъ нѣсколько дней послѣ того. Чего для въ то время изъ околныхъ городовъ, а именно: изъ Екашеринбурга, Верхотурья, Туринска, Тюмени и Тобольска, купцы во многолюдствѣ тамъ сбѣзжаются; да и тамошніе жили разными какъ Россійскими, такъ и Кипайскими добрыми товарами торгуютъ.

Туда есть изъ Россіи чрезъ Кунгуръ особая дорога; но она, также какъ и Екашеринбургская, нарѣдко запрещена; однакожъ горные люди иногда еще по ней ѣздятъ опѣ Кунгура чрезъ Силвинскіе, Учинскіе и верхніе Тагильскіе заводы. До Невіянскихъ заводовъ считается 234 версты; опѣ Верхотурья чрезъ Благодатные Кушвинскіе и нижніе

Тагильскіе заводы до того же мѣста находились 206 верстѣ; а по другой дорогѣ, которая хотя далѣе, да способнѣе, чрезъ Мугайское село, Невіанской монастырь, Алапаевскіе заводы и Мурзинскую слободу счисляется 261 верста. Отъ Невіанскихъ заводовъ до Екатеринбурга 88 верстѣ.

Капайской оспрогъ есть большая слобода при рѣкѣ Исетѣ, отъ Екатеринбурга во 130 верстахъ, гдѣ прежде бывала великая ярмонка, на которую въ день Богоявленія Христова множество купцовъ, не только изъ Сибири, но и изъ самой Россіи, а особливо изъ Казани чрезъ Уфу сбѣзжалось. Ибо тогда дорога изъ Казани лежала въ Сибирь чрезъ Уфу и Капайской оспрогъ, а оттуда ъзжали на ярмонку въ Ирбитѣ. Но какъ построены городъ Екатеринбургъ и дорога переведена была чрезъ сей новопостроенной городъ, то Капайская ярмонка шѣмъ и пресѣклась.

Далмаповской есть знатной мужеской монастырь при рѣкѣ Исетѣ, отъ Капайскаго оспрога въ 21 верстѣ, гдѣ во время празднества Святыи Пелаголии Николая, какъ весною (Маія 9 дня), такъ и зимою (Декабря 6 дня) бываетъ ярмонка, на которую купцы и лавошники изъ ближнихъ Сибирскихъ городовъ сбѣзжаются. Сія ярмонка съ упадка Капайской ярмонки размножилась для живущихъ не подалеку Башкирцовъ, которые шуда много рогатаго скота и лошадей для продажи прогоняютъ.

Въ Исетской провинціи Цилябинская крѣпость, лежащая на рѣкѣ Міясѣ, отъ Далмаповскаго монастыря во 154 верстахъ, въ самой срединѣ Башкирцовъ, можетъ со временемъ въ разсужденіи торговъ сблаться знатнымъ мѣстомъ; ибо на мѣрненіе принято было не шокмо для большей соб-

собности ради Башкирцовъ шамъ завести ярмонку, но еще и купечество изъ великой Бухарин, какъ въ Оренбургъ, такъ отчасти и шуда перевести.

Къ Далмаповскому монастырю и Цилябинской крѣпости поворачивается путь отъ большей Сибирской дороги, или съ Верхолшурья, или съ Туринска, или съ Тюмени.

Отъ Верхолшурья чрезъ

версты.		версты.	
Невѣянской мона-		Течинскую слободу	72
стырь -	132	Мѣскую крѣпость	55
Спригайское село	90	До Цилябинской крѣпо-	
Скапинское село	70	сти - - -	27
Далмаповской мона-			
стырь - - -	51		

Всего 497 верстѣ.

Отъ Туринска чрезъ

версты.		версты.	
Краснослободской осп-		Бупкинскую слободу	42
рогъ - - -	85	Далмаповской мона-	
Бѣлаковскую слободу	62	стырь - - -	76
		И такъ далѣе.	

Отъ Тюмени чрезъ

версты.		версты.	
Бѣлаковскую слободу	84	Бупкинскую слободу	62
		И такъ далѣе.	

О многихъ другихъ небольшихъ ярмонкахъ, кошорья около сихъ мѣстѣ по слободамъ бывающѣ, я уже не упоминаю. Не только естѣ въ однихъ слободахъ, но находятся еще и нѣкоторыя небольшія села, гдѣ въ такіе же праздники немалое сходбище лавошниковъ бываетѣ со всякими мѣлочными шоварами для продажи крѣстьянямъ.

Между прочими Бобровское село при рѣкѣ Ницѣ въ 10 верстахъ отъ Краснослободскаго острога считается. Ибо шумъ о праздникѣ Святыхъ Апостолъ Пелпра и Павла, и потомъ чрезъ два, или три дни опсправляется ярмонка, кошорая паче для шоргу лошадей славна.

Такія учрежденія къ общей пользѣ въ шѣхъ спранахъ весьма бы служили, когда бы оныя исправно расположены и разнымъ недоспапкамъ подвержены не были, какъ купечеству и жипеламъ, такъ и государспвенной казнѣ убысокъ производимъ. Начало ярмонокъ, какъ выше объявлено, происходишь отъ церковныхъ праздниковъ. Ибо во имя копорого Свяпото, или господскаго праздника церковь построена, въ тотъ день, или вскорѣ потомъ обыкновенно бываетъ и ярмонка. А понеже во многихъ не подалеку мѣстахъ праздники церковные одни празднуются, по шамъ и ярмонки въ однѣ числа происходятъ. Отъ чего купечеству дѣлается такое препяпспвие, что имъ на всѣ ярмонки ѣздитъ не можно, и они бываюптъ обыкновенно только на славнѣйшихъ. Тѣмъ жипели въ малыхъ мѣспечкахъ изобижены, попому что они всѣми нужными вещьми такъ особно запаспся и излишеспво своего рукодѣлія съ рукъ збышь не могуптъ. А такіе непорядки можно бы было опврапшитъ исправнымъ расположеніемъ ярмонокъ и назначеніемъ оныхъ въ разсужденіи обспясельствѣ шѣхъ мѣспъ въ нѣкошорые другіе, а не въ шѣ дни, когда церковные праздники празднуются. Припомъ же рѣдко, гдѣ довольное число лавокъ находптся, гдѣ бы купцы съ довольною способноспію своими шоварами шорговаль могли. Бобровское село почти одно шолько шѣмъ снабдно, гдѣ

болѣе 20 деревянныхъ лавокъ находится, отъ которыхъ церковь себѣ доходы получаетъ. Ежели бы во всѣхъ такихъ мѣстахъ построены были казенныя лавки, и во время случающихся ярмонокъ лавошникамъ въ наемъ отданы были, то бы сіе не только гораздо способнѣе было купечеству, но и государственной казнѣ къ умноженію доходовъ служить могло.

Надлежало бы при описаніи cadaго города также упомянуть о таможенныхъ заставахъ, копорыя въ нѣкоторомъ разстояніи отъ городовъ на большихъ проѣзжихъ дорогахъ поставлены были для осмотра купцовъ, чтобъ они никакихъ товаровъ безъ таможенныхъ выписей не провозили; однако, понеже при оставленіи по всемилосердѣйшему указу прошлаго 1754 года, всѣхъ внутреннихъ пошлинныхъ сборовъ оныя уже стали быть излишнія, то объявлю шокмо здѣсь о главнѣйшихъ, а о другихъ въ своихъ мѣстахъ упомянуто будетъ.

При Тобольскѣ по шремъ большимъ дорогамъ находились слѣдующія:

Липовская застава, по сю сторону Тобольска, на дорогѣ Тюменской при рѣкѣ Тоболѣ, въ Липовскомъ погостѣ, въ 96 верстахъ отъ Тобольска.

Албашская застава въ Албашскомъ острогѣ по дорогѣ Тарской въ 97 верстахъ отъ Тобольска при рѣкѣ Ваганѣ.

Нацинская застава въ 52 верстахъ отъ Тобольска, внизъ по Иртышу въ Татарской деревнѣ, называемой Нацинскія Юрты.

Сверхъ сего что касается до водянаго пути, по которому изъ Тобольска ѣздящѣ купцы въ лежащія при рѣкѣ Оби, также и въ другіе Сибирскіе

скіе дальніе города, по осмотрѣ бывалъ купеческимъ поварамъ и на Самаровскомъ яму, которое мѣсто лежитъ недалеко отъ устья рѣки Иртыша, въ 553 верстахъ отъ Тобольска. Сіе мѣсто гораздо способнѣе, нежели вышепомянутая Нациска засава, и купцамъ османовки ни малой не было: попому что и кромѣ того, хоня они изъ Оби въ Иртышъ, или изъ Иртыша въ Обь, путь возымѣютъ, за перемѣнившимся печеніемъ оныхъ рѣкъ, при чемъ суда инымъ образомъ оснащивать надлежитъ, нѣсколько дней путь пребыть принуждены бывають.

Отъ Самаровскаго яму въ низъ и въ верхъ по рѣкѣ Оби хоня и находящяся города, однакожъ оныя въ купечествѣ не сильны, но только во время пробѣдовъ купцы опасны въ оныя забѣгаютъ.

Городъ Березовъ внизъ по рѣкѣ Оби въ 436 верстахъ отъ Самаровскаго яму есть лучше и богачѣе другихъ. Тобольскіе купцы ежегодно весною водянымъ путемъ шуда отправляютъ, и въ лѣтнее время съ Березовскими жителями, а особливо съ Остяками и Вогуличами торгуютъ, а осенью назадъ въ Тобольскъ возвращаются.

Вверхъ по рѣкѣ Оби есть городъ Сургутъ въ 265 верстахъ отъ Самаровскаго, да городъ Нарымъ въ 695 верстахъ отъ Сургуна, и во оныя города рѣдко кто изъ купцовъ нарочно ѣдитъ. Водяной путь въ дальнія Сибирскія мѣста, и изъ нихъ возвращно въ Тобольскъ лежитъ мимо оныхъ, и такъ памятные жители имѣютъ довольной случай свои товары, которые соспоятъ только въ одной мягкой рухляди, у пробѣжикъ купцовъ избыть.

По другую сторону отъ Тобольска есть городъ Тара въ разстояніи 435 верствъ вверхъ по Ирты-

Ирпышу на большой дорогѣ, по которой на шелѣгахѣ, или зимнимѣ путемѣ на саняхѣ, съ поварами весьма способно ъздяшѣ. Прежде сего въ семѣ городѣ много было богатыхѣ купцовѣ, которые паче съ Калмыками и Бухарцами сильные порги имѣли. Но опѣ произшедшаго особливаго случая за прищцашѣ и болѣ лѣлѣ предѣ симѣ почти всѣ оныя опѣ частнн живопа, а прочіе честнн и имѣннн лишились. Съ того времени обрѣпающіеся шамѣ Бухарцы и Талары опправляютѣ почти только одно шамошнее купечество.

Между Верхо - Ирпышскими крѣпостями для купечества примѣчанн достойны только двѣ, а именно: Ямышевская и Семипалапная крѣпость, попому что дорога въ Калмыцкую землю, также и опшуда назадѣ чрезѣ помянутыя мѣспа лежатѣ, и того ради Калмыцкіе и Бухарскіе караваны шамѣ первой свой прѣздѣ имѣютѣ, при чемѣ нѣкопорую частѣ своихѣ поваровѣ уже шушѣ въ продажу производятѣ. Того для повсякое лѣтно нарочитое число купцовѣ съ поварами изѣ Тобольска въ Ямышевскую крѣпость ъздятѣ, и по окончанн торговѣ послѣднимѣ осеннимѣ путемѣ, однакожѣ еще на судахѣ, назадѣ прѣвзжаютѣ. Сего ради въ обѣихѣ сихѣ крѣпостяхѣ и учреждены шаможнн для собиранн въ казну съ помянутыхѣ торговѣ пошдинѣ. Дорога и распоянн опѣ города Тары до оныхѣ крѣпостей означены въ слѣдующей росписи, а именно :

	версты.		версты.
Омская крѣпость	- 277	Ямышевская	- - 231
Желѣзенская	- - 200	Семипалапная	- - 228

Всего опѣ Тары до Семипалапной крѣпости

936 верстѣ.

Томѣ III. Кн. I.

II

Опѣ

Отъ Тобольска до Ямышевской крѣпости
в143 версты.

Колывано - Воскресенскіе заводы, состоящіе между Ирпышемъ и Обью въ Апплайскихъ горахъ, для памошнихъ съ Калмыками торговъ къ торговымъ мѣстамъ причислишь надлежитъ; ибо изъ сосѣдственныхъ Калмыцкихъ жилищъ часпо пуда прѣзжаютъ небольшіе караваны съ скопомъ и съ разными Калмыцкими и Бужарскими товарами; напрошивъ чего опвозяпъ они назадъ всякой хлѣбъ и другія потребности. Отъ Семипалатной крѣпости до сего мѣсна считается 223 версты; а отъ Усть-Каменогорской крѣпости, которая лежитъ попу спорону Семипалатной крѣпости на 161 верстѣ, до Колывано - Воскресенскихъ заводовъ 182 версты.

Слѣдую далѣе по сей дорогѣ, по близости прежде всѣхъ попу спорону рѣки Оби находится городъ Кузнецкъ, а оной въ купечествѣ мало участія имѣетъ, попому что стоиптъ не на большей дорогѣ, также мало находится въ немъ доспашочныхъ жилищей, однакожъ въпой споронѣ бываетъ изрядная мягкая рухлядь, и попо ради нѣкоторые купцы въ оной для торговли бздяптъ. Отъ Колывано - Воскресенскихъ заводовъ дорога прямая чрезъ

	версты.		версты.
Бикапунскую крѣ-		Отпуда до Кузнецка	210
пость - - -	200		

Всего 410 верстѣ.

Отъ Тобольска лежитъ дорога чрезъ

	версты.		версты.
Тару - - -	435	Кузнецкъ - - -	365
Томскѣ - - -	862		

И попо 1662 версты.

Го

Городъ Томскъ болѣе достоинъ купеческимъ городомъ называться, понеже въ немъ живутъ не токмо многіе знашныя Рускіе купцы, но и богатые Бухарцы и Ташары, опправляющіе купечество. Сей городъ стоитъ на большей сухопутной дорогѣ, которая лежитъ въ дальніе Сибирскіе край, и часто случается, что изъ Тобольска назначенныя въ Енисейскъ суда, когда оныя опоздають, что Келью рѣкою иппи не можно, къ сему городу прислають, и повары свои тамъ выгрузивши, опправляютъ сухимъ путемъ въ дальніе Сибирскіе города. Сверхъ сего во весь годъ часто шуда приходятъ Калмыцкіе и Бухарскіе караваны, отъ которыхъ городъ получаетъ нарочитую прибыль. О лежащей къ сему городу дорогѣ уже объявлено, по которой отъ Тобольска чрезъ Тару и Барабинскую степь до Томска полагается 1297 верстъ; а отъ Нарыма до Томска считается 410 верстъ, попомъ раздѣляется дорога отъ Томска надвое: одна идетъ въ Енисейскъ, по которой есть 627 верстъ, а другая въ Красноярскъ, по которой въ зимнее время считаются 564 версты, а лѣтомъ 538 верстъ; попому что лѣтомъ ѣздятъ прямо степью не жилою дорогою, а зимою для большей способности ѣздятъ околицею деревнями.

Енисейскъ есть провинціальной изрядной городъ, якобы центръ, или самая-средина Сибири, гдѣ хотя и немного обрѣщается богатыхъ мѣщанъ, также и поварами хотя не изобильной городъ, однакожъ тамъ опправляется нарочитое купечество; ибо въ лѣтнее время водою опправляющіеся изъ Тобольска и изъ Иркутска и прочихъ дальнихъ Сибирскихъ городовъ купцы здѣсь встрѣчаются, и тогда поварами между собою мѣняются,

ся, такъ что нѣкоторые купцы только до сего мѣста и ъздяпъ, и по окончаніи торгу отправляются назадъ по той же дорогѣ, по которой шуда прибыли.

О водяномъ пути Россійскаго купечества отъ Тобольска внизъ по Ирпышу, и вверхъ по Оби показано выше сего до Нарыма. Оттуда до Енисейска имѣюпъ иппи вверхъ по рѣкѣ Кетѣ, которая теченіемъ весьма крива, и особливо осенью мѣлка бываетъ, такъ что часто отъ того дѣлается въ пути великая остановка, и того ради случается иногда, что суда, которыя опоздали, когда уже въ рѣкѣ Кетѣ вода упала, путь свой въ Томскѣ воспріяпъ принуждены бываютъ, какъ выше объявлено. Ходъ по рѣкѣ Кетѣ обыкновенно производится въ послѣдней половинѣ мѣсяца Іюля, а въ началѣ Августа въ Енисейскѣ купцы торговать начинаютъ; ибо только изъ Россіи и Тобольска прибѣжающихъ купцовъ ожидаютъ, потому что купцы съ другой стороны изъ Иркутска, для того что ихъ путь по водѣ бываетъ, гораздо скорѣе шуда поспѣваютъ.

Отъ Нарыма вверхъ по рѣкѣ Кетѣ до Кетскаго острога считается 201 верста, отсюда 832 версты до Маковского острога, которое мѣсто въ Енисейскомъ уѣздѣ при рѣкѣ Кетѣжѣ спойпъ, гдѣ приходящія изъ Тобольска суда выгружаются, а назадъ въ Тобольскѣ назначенныя грузы опять принимаютъ. Отъ Маковского острога волокомъ до Енисейска считается 89 верстъ, чрезъ которое разстояніе товары на телѣгахъ перевозятъ, а въ Енисейскѣ въ другія суда нагружаютъ. Какъ изъ Маковского острога, такъ и изъ Енисейска почти всегда нѣ же самыя суда отходятъ, которыя шу-

да и приходяшъ, и купцамъ можно оныя одному у другаго покупатьъ, или между собою мѣняшья; развѣ когда съ одной, или съ другой стороны за множествомъ товаровъ болѣе судовъ потребно, тогда къ строенію и къ оснащенію оныхъ заблаговременно дѣлается пріуготовленіе.

Число судовъ, ежегодно изъ Tobольска въ Енисейскъ отправляющихся, или назадъ опшуда приходящихъ, обыкновенно бываетъ отъ 20 до 25, копорыя называютъ дощаниками, длиною отъ 9 до 11 сажень, а шириною въ 3 сажени, или и меньше. Полной ихъ грузъ бываетъ до 2000 пудъ и больше, съ копорымъ оныя въ глубину 1½ аршина ходяшъ. Напротивъ того шѣ, копорыя изъ Енисейска далѣе въ Иркутскъ и опшуда обратно ходяшъ, бываютъ нѣсколько поменьше, и слѣдовательно пребуется ихъ числомъ болѣе; однакожъ рѣдко случается, чтобъ болѣе 30 было.

Въ Томскѣ и Енисейскѣ способныхъ госпитальныхъ дворовъ нѣтъ, копорыя бы были по тамошнему купечеству; токмо въ обѣихъ мѣстахъ находяшяся простыя лавки безъ надлежащаго порядку, въ копорыхъ какъ прѣзжіе купцы, такъ и тамошніе жители съ товарами сядяшъ. Напротивъ того въ Енисейскѣ для производящаго тамъ нарочитаго купечества учреждена была таможня, надъ копорою, кромѣ Бургомистра и нижнихъ служителей, какіе и въ прочихъ небольшихъ городахъ бывали, одинъ изъ дворянъ, по помужь, какъ и въ Tobольскѣ и на Верхотурьѣ, комиссаромъ опредѣлялся. Но понеже главное дѣло состоитъ въ томъ, чтобъ никакихъ неявленныхъ товаровъ не провозили, а оное при нагрузкѣ и выгрузкѣ въ Маковскомъ острогѣ способнѣе, нежели въ Енисейскѣ примѣчать мо-

жно: того ради комиссаръ въ Юль, въ Августѣ и въ Сенпярѣ мѣсяцахъ въ помянутомъ оспрогѣ жишь долженспвовалъ.

Въ исходѣ Августа, или въ началѣ Сенпярѣ, каждой купецъ паки въ свой пушь вступаешъ. Которые изъ Маковского оспрога въ Тобольскѣ Бздяшъ, приходяшъ шуда въ началѣ Окпярѣ, и ожидаюшъ въ Тобольскѣ зимняго пуши, или опходяшъ далѣе на судахъ до Тюменя; а которые изъ Енисейска въ Иркутскѣ ходяшъ, шѣ болѣе шрудовъ прешерпѣваюшъ, пошому что по рѣкѣ Тунгускѣ и Ангарѣ многіе пороги находяшся, которые въ продолженіи пуши великое препяшспвіе чиняшъ, шакъ что они прежде окончанія Окпярѣ мѣсяца рѣдко шуда поспѣваюшъ.

Знапнѣшнія по оному водяному пуши мѣспа и пороги съ подлиннымъ разспояніемъ показаны въ слѣдующей росписи, а именно:

Ошъ Енисейска

	верспы.		верспы.
Успѣ - Тунгунской по-		Букучанское село	- 190
госпѣ - - - -	63	Мурской порогѣ	- 89
Спѣрѣлошной порогѣ	11	Кашино - Шиверской	
Рыбинской оспрогѣ	- 84	монаспырь - -	116

Пониже сего монаспыря находится опасной порогѣ длиною на 6 верспѣ, называемой Кашина - Шивера.

	верспы.		верспы.
Апинской порогѣ	40	Шаманской порогѣ	- 74
Кязма слобода -	65	Долгой порогѣ -	- 167
Успѣе Илимы рѣки	242	Падунѣ порогѣ -	- 42

У сего, яко всѣхъ опаснѣшшаго порога, обыкновенно суда выгружаюшъ.

Пья-

	версты.		версты.
Пьяной порогъ	- 18	Балаганской оспрогъ	102
Похмѣльной порогъ	6	Идинской оспрогъ	- 62
Брашской оспрогъ	6	Иркуцкскъ	- - 127
Яндинской оспрогъ	268		

Всего отъ Енисейска до Иркутска 1772 версты.

Въ Енисейской провинціи находящяся еще два города, одинъ внизу рѣки Енисей, называемой Мангазея, или Туруханскъ; а другой вверхъ по той же рѣкѣ именемъ Красноярскъ. Отъ Енисейска до Мангазеи считаемя 948, до Красноярска 344 версты; въ обоихъ городахъ покупаемя одна полько мягкая рухлядь. Напрошивъ того привозящяся шуда обыкновенные Рускіе и Кипайскіе повары. Мангазея въ разсужденіи купечества между малыми Сибирскими городами естъ не послѣдній. Купцы отправляющяся шуда не токмо изъ Енисейска по вскрытіи воды, чпобъ имѣ на ярмонку въ Енисейскъ назадъ поспѣшь; но ходящъ шуда изъ Тобольска также водою по рѣкѣ Вахъ, впадающей въ Обь, въ 245 верстахъ выше Сургуша, а потомъ по рѣкѣ Елогуѣ, которая успѣемъ съ Енисеемъ соединяемя; ибо верховыя мѣста номянурыхъ рѣкъ такъ близки, чпо между впадающею въ Вахъ рѣчкою Волочанкою и рѣчкою Черною, которая печетъ въ Елогуй небольшой волокъ, только на 10 верстъ въ срединѣ оспанемя, чрезъ которой малыя шамъ упопреляемя суда, качочки называемыя, изъ одной рѣчки въ другую переволакивающъ. Для сей причины, чпо только съ весьма маленькими судами иппи можно, ъздящъ купцы и не съ поварами, но только съ однѣми деньгами, для покупки въ Мангазеѣ поваровъ, которые потомъ на ярмонку въ Енисейскъ отвозящъ.

Красно-

Красноярскѣ сверхъ маленькихъ своихъ портовъ еще и пѣмъ знаменъ, что лѣшъ тому назадъ съ прищипать, прямая дорога изъ Томска въ Иркутскѣ чрезъ оной городъ учреждена. О разспоянціи опѣ Томска до Красноярска уже выше объявлено, а опѣ Красноярска считаешся чрезъ

	версты.		версты.
Кайской острогѣ	- 162	До Иркутска	- 460
Удинской острогѣ	- 253		

Всего опѣ Красноярска до Иркутска 875 верстѣ.

Прежде дорога была опѣ Енисейска чрезъ Илимскѣ, о кошоромѣ городѣ въ своемъ мѣспѣ упомянуто будешъ, а опѣ Илимска въ Иркутскѣ. И сею околицею погда принуждены были ѣздить для того, что по прямой дорогѣ еще никакихъ способностей, гдѣ бы въ зимнее время спать и лошадей кормить, не было. Напрощивъ того на дорогѣ чрезъ Енисейскѣ и Илимскѣ изъ давнихъ лѣшъ находилось жилья довольно.

По всякой справедливости городу Иркутску въ купечествѣ между всѣми Сибирскими городами можно опдашь первенство. Ибо хотя оной не столько великъ, какъ Тобольскѣ, однакожъ пожизочныхъ мѣщанъ и купцовъ въ немъ болѣе, что особливо опѣ учрежденнаго съ Кипайцами прибыточнаго поргу происходитъ, кошорымъ купцы въ крапкое время богапяшся. Сверхъ сего шупѣ естѣ Епископѣ и провинціальное правленіе, опправляемое Вице-Губернапоромѣ. Госпиной дворѣ въ Иркутскѣ хотя деревянной, однакожъ проспранной и весьма способной; пошому что спощъ на самомъ берегу рѣки Сильгары. Городѣ на веселомъ и плодоносномъ мѣспѣ, кошорое довольно въ сѣспныхъ при-

припасахъ приносишь. Понеже тамъ кромѣ купечества и руководѣльнымъ людямъ довольно есть пропитанія, шого ради ошъ году въ годъ умножающа въ немъ жилища. Заподлинно сказать можно, ежели бы позволено было всякому, кто желаетъ изъ другихъ губерній Россійскаго государства въ Иркутскъ поселиться, то бы сей городъ со временемъ между значнѣйшими въ Россіи считаться можно было.

Въ Иркутской таможенѣ присудствоваль, также какъ и въ Енисейскѣ, комиссаръ изъ дворянъ. Да и по было, что со всякихъ Китайскихъ шорговъ, которые, какъ ниже упомянуто будетъ, на границѣ въ Кяхтинскомъ форпостѣ происходящъ, десятинная пошлина товарами, или по оцѣнкѣ деньгами собиралася въ Иркутскъ. Но сіе послѣднее уже давно отмѣнено: сборъ упомянутыхъ пошлинъ учрежденъ на Кяхтѣ.

Понеже производимое купечество съ Китайскимъ государствомъ въ тамошнихъ справахъ почитается за главнѣйшее дѣло, то купцы, когда они съ своими судами осенью изъ Енисейска приходящъ, не долго въ Иркутскѣ мѣшкаютъ, но шѣмъ же водянымъ путемъ отъѣзжаютъ чрезъ такъ называемое море, или озеро Байкаль, къ чему особенное свойство онаго озера, также и текущей изъ него рѣки Ангары, весьма способствуетъ; ибо какъ рѣка, такъ и озеро, прежде не замерзаютъ, какъ въ Декабрѣ мѣсяцѣ. Напротивъ шого купеческія суда весною, или въ началѣ лѣта по вскрытіи льда, съ Китайской границы съ тамошними товарами возвращаются назадъ въ Иркутскъ, и продолжаютъ путь свой въ Енисейскъ и въ Тобольскъ безъ всякой дальней остановки.

Между шѣмъ и въ прочія времена во весь годъ происходятъ въ Иркутскѣ торги непрерывно какъ Россійскими, такъ и Кипайскими поварами; ибо нѣкопорые купцы, копорые осенью водянымъ путемъ приходятъ поздно, дожидаясь тамъ зимняго пуши. Иные привѣзжаютъ зимою шуда чрезъ Томскъ и Красноярскъ; а многіе довольствуются и шѣмъ, что между Иркутскимъ и Кяхтою товары привозятъ и опвозятъ какъ зимою, такъ и лѣтомъ.

Есть же отъ Иркутска и другая дорога къ Кипайской границѣ, по копорой озеро Байкалъ сухимъ путемъ обѣзжаютъ, и оная при опправленіи нужныхъ дѣлъ, копорыя времени не перпятъ, служилъ съ пользою, а именно тогда, когда озеро зимою еще не вездѣ замерзло, а между носимыми льдинами судами пробиться не можно; или когда весною ледъ ломокъ бываетъ, такъ что безъ опасенія переѣхать не лѣзя. Но понеже сія дорога чрезъ Тункинской оспрогъ и Кулпушное зимовье къ Селенгинскому идетъ околицею, и при томъ весьма гориста и не жилая, и не прочищена, чрезъ многія болошныя мѣста, такъ что за нужду шолько на лошади пробъхать можно: шого ради по оной купцы рѣдко ѣздятъ, а больше они купечество свое такъ располагаютъ, что въ водянымъ путемъ опправляться имъ можно было.

На семъ водяномъ пуши прежде была Никольская застава, копорая при устьѣ рѣки Ангары, гдѣ изъ озера Байкала выпекаетъ, въ 59 верспахъ отъ Иркутска находилась. Опшуда накомъ чрезъ Байкалъ до Посольскаго монастыря считается 96 верспъ, у копорого мѣста суда, опоздавшія ипши вверхъ по рѣкѣ Селенгѣ, пристають и выгружаются;

ся; также и обыкновенная зимняя дорога лежитъ мимо сего монастыря. Напропивъ того, кто вступитъ въ сей путь заблаговременно, пока рѣка Селенга еще не спанетъ, путь можетъ по оной рѣкѣ еще и далѣе идти, пока заморозы его не захватятъ. Рѣка Селенга имѣетъ при устьѣ, изъ котораго въ малую воду только по среднему ходу можно. Отъ Посольскаго монастыря до перваго устья, которое называется нижнимъ, считается 30 верстъ; отъ сего до средняго 6 верстъ, а отъ средняго до верхняго 10 верстъ. При рѣкѣ Селенгѣ, въ 30 верстахъ отъ устья, есть Колесникова слобода, мимо которой какъ водянымъ, такъ и сухимъ путемъ проѣздъ бываетъ. Доспальной дорогѣ роспись есть слѣдующая:

Отъ Посольскаго монастыря чрезъ

версты.	версты.
Колесникову слободу 38½	Удинскъ - - - 37
Кабанской оспрогъ - 9½	Селенгинскъ - - 109
Тряскову слободу - 18	
Троицкой монастырь 20½	Спрѣлка, или Пепро-
Ильинской оспрогъ,	павловская крѣ-
что и Большая	поспъ - - - 7
Заимка - - - 7½	Троицкая крѣпоспъ 80
И Танцинской осп-	До Кяхтинской сло-
рогъ - - - 12	боды - - - 4

Къ сему причестъ можно вышеноказанное разстояние отъ Иркутска до Никольской заставы и до Посольскаго монастыря 255 верстъ, и того будетъ отъ Иркутска до Кяхты 498 верстъ.

Города Удинскъ и Селенгинскъ, которые упоминаются въ сообщаемой росписи, въ купечествѣ

весьма несильны. Дощаники, опходящіе съ Кипайскими поварами въ Россію, обыкновенно нагружаются на Спрѣлкѣ. Токмо еще и не въ дальнемъ разстояніи отъ Кяхты на рѣкѣ Селенгѣ находилась другая приспань, до которой отъ Кяхты прямо степью только верстѣ съ 15 считается.

Кяхта называется торговою слободою и форпостомъ; попому что есть съ Мунгалами самое пограничное мѣсто. А Мунгальская земля состоишь подъ пропекціею Кипайскою, и того ради тамошняя граница именуется Кипайскою. Тамъ находящаяся двѣ слободы: одна Россійская, а другая Кипайская, въ разстояніи между собою только на 120 сажень. Въ мою (*) бытность вокругъ каждой слободы было 250 сажень, и обѣ укрѣплены были полисадникомъ. Въ Россійской слободѣ по срединѣ былъ господиной дворъ, въ которомъ тогда находилось 36 большихъ кладовыхъ лавокъ; а вокругъ по полисаднику построены были казармы, или небольшіе дома для поспою прѣвзжихъ купцовъ. Но попомъ учинилась значная прибавка; ибо не только тамъ построена церковь, но и многіе разныхъ чиновъ люди за полисадникомъ построили нѣсколько дворовъ, отъ чего сіе мѣсто гораздо виднѣе спало, также и для прѣвзжихъ свободнѣе. Кипайская слобода по ихъ обыкновенію построена регулярными улицами, гдѣ избы и лавки спояшь въ линію, а кладовые анбары находятся позади на дворѣ.

Торги на Кяхтѣ чрезъ весь годъ продолжаются безпрерывно. Кипайцы и Кипайскіе Бухарцы,

(*) *Ежемѣсяч. сочинен. 1755 года, част. II. стр. 235.*

цы, также и Мунгалы, привозятъ свои повары во весь годъ на пелѣгахъ и верблюдахъ. Россійскіе же купцы хопя шокмо осенью и зимою прѣзжаютъ, однакожъ всегда въ шакомъ множествѣ шамъ живуцъ, и имѣюшъ при себѣ шакое довольство поваровъ, что съ ихъ стороны въ купечествѣ никакой оспановки учиниться не можетъ. Нѣкоторыя разсуждаютъ такъ, что Россійскіе купцы иногда показываюшъ Кипайскому купечеству изльшнюю горячностъ шѣмъ, что возятъ поваровъ на Кяхшу споль много, что Кипайцы всѣхъ разобратъ не хопятъ; и шого ради принуждены бываюшъ шамъ жить по цѣлому году и болѣе. А несогласіе, что одинъ предъ другимъ желая свои повары разпродать скорѣе, отпускаетъ оныя дешевле, приноситъ немалой вредъ Россійскому купечеству. Напрошивъ шого Кипайцы, охраняя доброй порядокъ и имѣя неопмѣнное въ цѣнахъ согласіе, по большой части поргуюшъ компаніями, копорыя по шамошнему нарѣчію фузами называюшъ.

Понеже на Кяхшѣ Россійскіе повары за границу отпускаюшя, шо особливо наблюдаюшъ, заплачена ли съ оныхъ пошлина въ Верхолпурѣ, или въ другикъ Сибирскихъ городахъ, откуда оныя привезены. Ежели не заплачена, шо десятая или шоварами, или деньгами въ казну берется шамъ. Равнымъ же образомъ и десятая пошлина, плащися съ Кипайскихъ поваровъ, копорыя потомъ безъ всякаго дальняго плашежа чрезъ всю Сибирь, а потомъ и въ самую Россію отвозятъ. Для сего на Кяхшѣ учреждена шаможня, надъ копорою главное надзираніе имѣетъ комиссаръ изъ дворянъ, а при немъ два бурмиспра. Засшава учреждена, не добъжая до Кяхшы за чепыре вершпы, въ Троицкой

крѣпости, гдѣ таможенные печати на шюкахъ и ширахъ осматриваютъ.

Сіе на Кяхтѣ происходимое общее купечество между обѣими государствами учинилось по тому, что прежде Россійскіе купцы съ отправленными въ Кипай казенными караванами позволеніе имѣли ъздити для шоргу до самаго Пекина, также часпо и небольшими артелями въ Мунгальскую Ургу, шо есть въ кочевье Кушухшино ъзжали, и шамъ не шолько съ Мунгалами, но и съ прѣѣзжающими шуда Кипайцами шорговали. Но при оныхъ шоргахъ происходили иногда непорядки, опѣ которыхъ всему купечеству едва не приключилось крайнее раззореніе. Есть же, которые мнятъ, будто опѣ такихъ привалныхъ шорговъ казеннымъ караванамъ учинился убытокъ; однакожъ въ томъ можно имѣти сомнѣніе, пошому что казенные караваны никогда такъ велики не бывали, чшобъ всѣми Кипайскими шоргами завладѣти могли. Паче разсуждашъ надлежитъ, хошя бы и гораздо болѣе было купцовъ, нежели въ Кипай и въ Ургу ъздили для шорговыхъ своихъ промысловъ, шо бы всегда довольно шорговъ оспалось. А вышепоказанные непорядки пошомъ причиною были, что паршикулярнымъ купцамъ для шоргу въ Пекинъ и въ Ургу ъздити запрещено, и въ награжденіе шого на границѣ при Кяхтѣ учреждено купечество, шоторое и по нынѣшнее время шамъ производится.

Равнымъ образомъ прежде сего Россійскому купечеству позволено было для своихъ шорговыхъ промысловъ ъздити чрезъ Нерчинскъ въ Кипайской городъ Наунъ, что для шой же причины опмѣнено. Напрошивъ шого на границѣ при рѣкѣ Аргунѣ учреждена другая купеческая слобода на урочищѣ
Цуру.

Цурухайшту; однакожь она никогда въ такое цвѣ-
пущее состояніе не приведена, какъ бы того желать
надлежало, чему наибольше причиною есть далекое
оной Цурухайпуской слободы передъ Кяхтинскою
разстояніе, и что прямого водянаго пути туда
нѣтъ. Да и Кипайцамъ по мѣсто по видимому
не способно; пошому что никогда довольногo чис-
ла товаровъ не привозили, чшобъ Россійскому ку-
печеству въ многолюдствѣ нарочно туда ъздить
можно было.

Весь торгъ при Цурухайшту бываетъ дѣ-
ломъ, когда Кипайскіе комиссары, копорые грани-
цы осматривающъ, небольшое число товаровъ съ
собою привозятъ, а для покупки оныхъ Нерчинскіе
жители и Козаки туда прѣзжаютъ; прямые же Ки-
тайскіе и Россійскіе купцы участвія въ томъ имѣ-
ютъ мало. Сего ради и слобода не по намѣренію
распространилась; и ежели бы не рота солдатъ ту-
шила, то бы вовсе пуста была; ибо и сами па-
мошніе служители только дѣломъ изъ Нерчинска
туда ъздаютъ по полученіи извѣстія, что Кипай-
скіе пограничные комиссары скоро придутъ, а по
опѣздѣ ихъ возвращаются назадъ въ Нерчинскъ.

Такимъ образомъ хотя и явно есть, что
пашошнихъ торговъ хвалишь нечего, да и самъ
городъ Нерчинскъ, копорой въ то время, какъ Ки-
тайскіе караваны мимо онаго ходили, въ великой
славѣ былъ, нынѣ предъ другими малыми Сибир-
скими городами болѣе торговъ не опправляетъ;
однакожь трактъ туда описать надлежитъ.

Въ Удинскѣ при рѣкѣ Селенгѣ Нерчинская
прѣзжая дорога отдѣляется отъ той, копо-
рою вышепомянутымъ образомъ ъздаютъ въ Селен-
гинскъ

гинскъ и на Кяхту, по слѣдующей росписи: отъ Удинска

	версты.		версты.
До Еравны -	- 275	До Нерчинска -	- 239
До Чипинска	- 144		

Всего отъ Удинска до Нерчинска 658 верстѣ.

А понеже отъ Иркутска до Удинска по силѣ прежде объявленнаго росписанія считается 298 верстѣ, то всего будетъ отъ Иркутска до Нерчинска 956 верстѣ.

По оному практу можно покло Бздить сухимъ путемъ отъ Удинска до Чипинска, копорая дорога равна и способна, кромѣ что между Еравною и Чипинскимъ одну гору перебзжаютъ. Сія гора для лежащихъ на ней при дорогѣ камней, копорые въ шупкахъ уподобляють яблокамъ, называется Яблоновой хребетъ. Отъ Чипинска же до Нерчинска лѣшомъ плавають по рѣкамъ Ингодѣ и Шилкѣ на площадѣ; чего ради Чипинскъ называется и Плошбище. Но назадъ отъ Нерчинска до Чипинска для многихъ по Ингодѣ находящихся мѣлей не иначе Бхаль можно, какъ сухимъ путемъ гористыми мѣстами, копорыя не безъ великаго труда перебзжаютъ.

Отъ Нерчинска до портовой слободы, Цурухайпу называемой, можно бы было Бхаль водою, ежели бы пушь возимѣшь кпо хотѣлѣ внизъ по Шилкѣ до успья Аргуна рѣки, а опшуда вверхъ по Аргунѣ; но сей практѣ весьма дальній и много времени пребуешъ; ибо отъ Нерчинска до успья рѣки Аргуна считается 290 верстѣ, опшуда до Аргунскаго оспрота 267, до Цурухайпу 153.

И того 710 верстѣ.

На-

Напротивъ того сухой путь въ сихъ скопомъ изобильныхъ мѣстахъ имѣетъ немалое преимущество въ томъ, что проѣздъ не дорого сподобился. Сверхъ того оной путь безопасенъ и способенъ, и отъ Нерчинска снѣгью до Цурухайнуу счисляется не больше 366 верстѣ.

Возвращаясь назадъ чрезъ Иркутскъ, и продолжая описаніе по сѣвернымъ и сѣверовосточнымъ мѣстамъ, напередъ за потребно упомянуть о дорогѣ, которая, объѣзжая городъ Иркутскъ, причиняла прежде сего немалое подозрѣніе, якобы таможеннымъ доходамъ происходилъ отъ нея убытокъ. Купцы, которые отъ Кипайской границы въхашъ ходяшъ въ Якутскъ, или изъ Якутска на Кипайскую границу, весьма рѣдко чрезъ Иркутскъ путь свой предпринимаютъ. Отъ устья Селенги рѣки отправляются они прямо чрезъ озеро Байкаль, которое тамъ шириною только на 22 версты до рѣчки Бугулдейки, а опшуда чрезъ Косую сщель въ Верхоленскъ.

Между прочими городами ближайшій есть Илимскъ, однако для купечества мало знаменъ. Отъ Иркутска чрезъ Удинской, Балаганской и Яндинской остроги, и такъ далѣе до Илимска считается 594 версты.

Отъ Енисейска до Илимска 996, или по достовѣрнѣйшимъ извѣстіямъ 1029 верстѣ.

Изъ того видно, сколько околицы было купечеству, когда до учрежденія дороги чрезъ Красноярскъ принуждены были ъздитъ изъ Енисейска въ Иркутскъ чрезъ Илимскъ.

Якутскъ достоинъ большаго примѣчанія; ибо кромѣ того, что пребогатай городъ во всей
Тѣмъ III. Кн. I. С Сибиря

Сибири въ лучшей мягкой рухляди, а именно въ хорошихъ соболяхъ: по и привозяшъ шуда всякіе Россійскіе и Кипайскіе товары для довольствія не токмо сего города, но также и проспаннаго Якутскаго уѣзда и земли Камчатки. Купцы отправляются изъ Иркутска послѣднимъ зимнимъ путемъ, и на Качегѣ, что есть деревня при рѣкѣ Ленѣ, ожидаютъ вскрытія воды, а по первой полой водѣ плаваютъ внизъ до Якутска. Нѣкоторые зимуютъ въ Якутскѣ, а иные отправляются далѣе въ разные остроги и зимовья Якутскаго уѣзда, также въ Охотскѣ и на Камчатку; а другіе возвращаются осенью назадъ, при чемъ Рускіе купцы, которые не имѣютъ нужды ѣхать чрезъ Иркутскъ, предпринимаютъ путь свой чрезъ Илимскъ.

Путь отъ Иркутска есть слѣдующій: чрезъ

Кудинскую, Аецкую и Манжурскую слободы
до деревни Качега - - 233

Отшуда по Ленѣ рѣкѣ внизъ

	версты.		версты.
Верхоленской острогъ	30	Орленская слобода	- 175
Тупурская слобода	93	Ускупской острогъ	137
Киренской острогъ	248	Вишимская слоб.	- 309
Чечуйской острогъ	56	Олекминской остр.	- 505
Сподошенская слоб.	34	Якутскъ	- - - 550

Всего отъ Иркутска до Якутска 2440 верстѣ.

Возвратно ѣдучи отъ Ускупскаго острога, лежитъ путь отъ Лены въ сторону до Илимска 140 верстѣ.

От-

Опшуда Ъздяпъ водою по Илиму и по Тунгускѣ внизѣ до Енисейска, либо зимою ближайшимъ путемъ въ Красноярскѣ, а именно: чрезѣ

версты.		версты.	
Брапской оспрогѣ	171	Канской оспрогѣ	- 253
Барлупскую слободу	185	Красноярскѣ	- - 162
Удинской оспрогѣ	163		

Всего опѣ Илимска до Красноярска 934 версты.

О разныхъ оспрогахъ и зимовьяхъ Якутскаго уѣзда здѣсь упоминаеть за излишнее почищается; попому что иногородные купцы весьма рѣдко пуда Ъздяпъ, и памошнїй торгѣ состоить почти за одними шокмо Якутскими жипелями, между копорыми козаки, когда для сбора ясака съ иновѣрныхъ народовъ посылаются, наибольшую опѣ того пользу себѣ получають. Оные же въ самомъ дѣлѣ имѣють къ тому наилучшїй способъ; ибо для другихъ людей дороги чрезмѣру шрудны, для того что часто нѣсколько сотъ верстѣ по снѣгу на лыжахъ пѣшкомъ иппи и скарбѣ свой на санкахъ за собою шаскать должно; но памошнїй Козакѣ уже съ младенчеспва къ тому привыкѣ, и сїе ни за что почищаетъ; попому что его должностъ того пребуеть. Онѣ безѣ того Ъхаетъ долженѣ, слѣдовашельно ему не шрудно везти съ собою еще нѣсколько поваровѣ.

Сверхѣ сего пѣ мѣста либо вовсе не населены, либо весьма мало. Сїе опѣ того происходить, что немного поваровѣ тамѣ въ продажу упопрѣбитъ можно, и почти никакихъ, кромѣ пѣхѣ, которые памошнимъ иновѣрцамѣ попрѣбны; и для того чужому весьма сомнишельно, получишь ли онѣ опѣ Ъзды какую пользу. А понѣже для оной

же причины мало естъ шорговъ, кромъ что съ иновѣрными народами, по козакъ, живущій для збору ясака, съ ними въ дружеспвѣ имѣшь будешъ всегда предъ купцомъ первенспво. Однакожъ сказаць не можно, чтобъ шоргъ въ оныхъ мѣстахъ для купца вовсе былъ бесполезенъ. Естъ примѣры, что Россійскіе купцы ѣздили изъ Якушка для купечества не токмо въ ближніе оспроги и зимовья, но и въ самое дальнее мѣсто, что въ сѣверовосточной странѣ Сибири находилсѣ, а именно въ Анадырской оспрогъ, и съ великою прибылью назадъ ошпуда: возвращались. Токмо они должны при шомъ употреблять оспорожноесть, чтобъ обходилсѣ дружески съ Козаками, дабы они не учинили имъ въ шоргу препятствія. Для образца шомъ шрактъ при семъ сообщаю, копорымъ ѣздящъ въ Анадырской оспрогъ, а именно изъ Якушка.

верспы.	верспы.
До Алданской зашпавы - - - 204	Алазенскаго зимовья 255
Верхоянскаго оспрога - - - 350	Середняго Колымскаго оспрога - - 103
Зашиверскаго оспрога - - - 350	Нижняго Колымскаго оспрога - - 442
Уядинскаго зимовья 210	Анадырскаго оспрога 865

Всего ошъ Якушка до Анадырскаго оспрога 2779 верспъ.

Какъ въ первые годы по изобрѣшеніи и повладѣніи сихъ мѣстъ драгая мягкая ружлядь въ шамошнихъ спрамахъ еще была въ большомъ изобиліи, по ѣздили и моремъ изъ Якушка до рѣки Колымы, и тогда въ среднемъ Колымскомъ оспрогѣ ошправлялся наибольшій шоргъ, шакъ что оное

оное мѣсто отъ того и прозвано Ярмонкою. ЕСТЬ же и другое мѣсто проливъ города Якутска на берегу рѣки Лены, Ярмонка называемое; для того что прежде сего тамъ возвратившіеся назадъ изъ оспроговъ и зимовій купцы и козаки, такъ какъ на ярмонкѣ, не въ лавкахъ, но на полѣ шорговались. Сверхъ сего и вверху Лены рѣки въ Киренскомъ оспрогѣ въ прежнія времена бывала ярмонка, на которую купцы лѣтомъ въ великомъ множествѣ сбѣжались. Но все сіе давно уже оставлено за умаленіемъ Сибирскихъ дорогихъ товаровъ, и что шоргъ только въ однихъ городахъ производилъ указано.

Въ Охотскѣ же и на Камчаткѣ купцы шоргуютъ еще не безъ прибыли, и оной шоргъ умножился съ того времени, какъ въ 1732 году сошоялся указъ, что на Камчаткѣ съ купцовъ на 10 лѣтъ пошлинь брасть не велѣно. А до того оной шоргъ былъ за одними только Якутскими козками.

Отъ Якутска можно больше двухъ трепей дороги до Охотска пройти водянымъ путемъ, а именно: внизъ по Ленѣ до успья рѣки Алдана, по Алдану вверхъ до успья рѣки Маи, и вверхъ по Маѣ до успья Юдомы рѣки, а по Юдомѣ до Юдомскаго Креса. Токмо ходъ по онымъ рѣкамъ весьма продолжителенъ, къ помужь и пусными мѣстами работниковъ на суда нанять не гдѣ. И хотя бы кто судами до Юдомскаго Креса и дошелъ, но однакожъ опшуда необходимо на лошадахъ бхашъ надлежитъ, которыхъ кромѣ Якутска получить не опшуда; чего ради скорѣе и прибыльѣе изъ Якутска бздитъ сухимъ путемъ. А и сей

пусть такожь пруденъ, что оному едва естъ ли подобной во всемъ Россійскомъ государствѣ.

Лошади вьючатъ сыромятными сумами, въ которыхъ кладутъ всякой скарбъ и шоваръ; ибо ни лѣтомъ на шельгахъ, ни зимою на саняхъ ѣхать не можно. При чемъ еще пребуется, чтобъ отпра-вляясь въ путь съ начала лѣта, дабы опасности не было лошадей упрать въ болопахъ, или опъ раняго сѣгу, или опъ недоставку кормовъ. На-противъ того естъ выгода при возвращеніи изъ Охотска въ помъ, что сухимъ путемъ шокмо до Юдомскаго Креста ѣзятъ, а опшуда, сдѣлавъ пло-ты, плаваютъ до Алдана, до Якутскихъ жилищъ, гдѣ для переѣзду до Якутска лошадей нанять мо-жно.

Разстояніе между Якутскимъ и Охотскимъ опъ мѣста до мѣста естъ слѣдующее:

	версты.	версты.
Опъ Якутска до переѣз-	Юдомской Крестъ 391	Охотскъ - 231
ду чрезъ Алданъ рѣку 305		

Всего опъ Якутска до Охотска 927 верстъ.

Понеже Камчатка естъ полуостровъ, кото-рой съ сѣверной стороны соединяется съ Сибирью, то хотя и можно все сухимъ путемъ шуда ѣз-дить, какъ и въ первые годы никакою иною доро-гою, какъ сухимъ путемъ чрезъ Анадырской оспро-го, шуда не ѣзжали, по которой дорогѣ опъ Анадырскаго оспрога до стараго нижняго Камчат-скаго оспрога считалось 1130 верстъ; но за дально-спію оной дороги искали ближайшаго пути моремъ. А какъ оной нашли, то хотя для переѣзду чрезъ море доставочныхъ морскихъ судовъ еще не было, но переправлялись на суднѣ, которое построено было

было по подобію Архангелогородскихъ ладей. Однакожь всякой больше желалъ Бхашъ моремъ, нежели означенною окольною дорогою; и сія неспособность попомъ опвращена шѣмъ, что въ Охотскѣ, яко при шамошней морской приспани, построены два способныя перевозныя судна: галиопъ, да бопъ; сверхъ сего еще и опъ Камчатской Экспедиціи нѣсколько хорошихъ судовъ ошалося, которыя на многіе годы служить могутъ.

Обыкновенно въ Сентябрѣ мѣсяцѣ изъ Охотска моремъ опправляющя опчаспи для того, что въ то время послѣдніе Бздоки изъ Якутска прѣбзжаютъ; а опчаспи, что въ оное время вѣспры къ предпріятію Камчатскаго пупи способнѣе бывають. Напроливъ того съ весны до половины лѣта по большой часпи споятъ вѣспры съ Камчатки, и возвращающимся въ Охотскѣ способствують. Разспоянія между Охотскимъ и Камчаткою, а именно до того мѣста, гдѣ обыкновенно морскія суда приспають, то есть до устья большой рѣки, считається 180 Нѣмецкихъ миль. Ежели вѣспръ весьма способенъ, то перебзжаютъ море въ 4 и въ 5 дней, а обыкновенно употребляется на то по 10 и по 14 дней; кромѣ того, когда вѣспръ и погода весьма проливны, то и больше времени въ пупи проходятъ.

По большой рѣкѣ въ 32 верстахъ отъ устья есть первой Россійской оспрогъ, называемой Больше-рѣцкой, и до сего мѣста по рѣкѣ способно Бхашъ можно, также и лѣтомъ Бздятъ всегда водою. Ежелижъ опшуда продолжатъ пупъ къ рѣкѣ Камчаткѣ, при которой споятъ прочіе два Россійскіе оспрога, то хопя и есть рѣка съ той стороны, прошекающая и впадающая въ большую рѣку при
Больше-

Большерѣцкомъ острогѣ, а именно Быспрая; но она не судовая, потому что весьма быспра и мѣлка; чего ради Ъзда по большой части оплагается до зимы; а паче для того, что въ Большерѣцкой острогѣ приходятъ осенью поздно; а при возвращеніи весною съ рѣки Камчатки по рѣкѣ Быспрой, которая тогда отъ распявшаго снѣгу имѣетъ довольно глубину, бываетъ иногда проѢздъ способной.

Вообще лѣтомъ на Камчаткѣ не иначе, какъ водою Ѣздящъ; ибо тамъ нѣтъ ни лошадей, ни быковъ, ни оленей, которыхъ бы для Ѣзды употреблять можно было; а зимою впрягающъ собакъ въ сани. Природные жители этой земли Ѣздящъ всѣ на собакахъ, и главнѣйшее ихъ богатство въ собакахъ состоитъ, такъ что вездѣ перемѣнныхъ имѣть можно. Водою также вездѣ въ гоповности имѣются байдары и лодки, а особливо на рѣкѣ Камчаткѣ; для того что по одной предъ прочими рѣками, для довольно ея глубины и шихаго печенія, во все лѣто верховой и низовой ходъ бываетъ.

При рѣкѣ Камчаткѣ есть верхній и нижній остроги, кромѣ которыхъ нѣтъ иныхъ Россійскихъ жилищъ примѣчанія достоинныхъ. До верхняго острога считается отъ Большерѣцкаго 248 верстъ, а отъ нижняго острога до устья рѣки Камчатки 30 верстъ. Прежде нижній острогъ стоялъ на 82 верстѣ выше по той же рѣкѣ. По разореніи того мѣста, что было въ 1730 году, избрано новое мѣсто ближе къ морю, чтобы при учреждаемомъ впредъ мореплаваніи можно было дойти безъ труда на торговыхъ судахъ до острога; что не такъ бы способно учиниться могло, ежели бы

бы оспрогъ на прежнемъ старомъ мѣстѣ паки поспроенъ былъ.

Издравле надъ всѣми главными часпями Рос-
сійскаго государсва учреждены были въ Москвѣ
главные приказы, Четверпными называемые, на
примѣръ: Новгородская четверпъ, Успюжская чет-
верпъ, Малороссійской приказъ, Казанской Дворецъ
и проч. Къ нимъ посылались описки, или репор-
ты, изъ пѣхъ спранъ, по коимъ си приказы име-
новались; а изъ сихъ приказовъ посылались указы
въ оныя спраны. Въ приказахъ засѣдалъ Бояринъ,
копорой имѣлъ иногда при себѣ шоварица и одно-
го, или больше Дьяковъ, яко Секретарей. Но Дья-
ки сосполяли въ большей знапности, нежели нынѣ
наши Секретари; потому что они часпо и безъ
Боярина приказомъ управляли. Чпо касается до Си-
бири, то почное примѣчаніе принадлежащихъ шу-
да обстояпельспв въ архивныхъ письмахъ при-
вело меня въ соспояніе подашь о томъ слѣдующее
извѣспіе:

Когда завоеваніе Сибири было еще дѣло новое,
и сію землю нѣкопорымъ образомъ признали еще за
иноспранную, то она была вѣдома въ Посольскомъ
приказѣ, въ коемъ Дьяки, Андрей Щелкановъ, а
по немъ Василій Щелкановъ, были судьями. О пер-
вомъ упоминается при спроеніи городовъ Пелыма
и Тары, въ 7101 и 7102 (1593 1594) годахъ; но
при томъ имени Посольскаго приказа не упомянуто.
О другомъ упоминается почно при имени сего при-
каза въ разныхъ извѣспіяхъ 7103 (1595) года.
Въ 7104 по 7107 (1596 по 1599) годѣ находяпся
подписки Дьяка Ивана Вахрамѣева, копораго Кан-
целярія не инако, какъ по его имени чепъ Дьяка
Ивана Вахрамѣева называлась. Сіе было во время
Томъ III. Кн. I. Т прав-

правленія Государя Царя и Великаго Князя **ФЕОДОРА ЮАННОВИЧА**.

Царь **БОРИСЪ ФЕДОРОВИЧЪ ГОДУНОВЪ** объявилъ Сибирь въ 1599 году подсудною шой Канцеляріи, кошорая Казанью и Аспраханью управлялъ имѣла. Она именовалась Казанскимъ и Мещерскимъ Дворцомъ, а иногда шокмо Казанскимъ Дворцомъ. Имя Мещерской происходишь отъ Мещерскихъ Ташаръ, кои жили въ спранахъ нынѣшней Нижегородской губерніи, и тогда сего главнаго суда въ вѣдомствѣ соспояли. А Дворцомъ называлась сія Канцелярія для шого, что въ прежнія времена, когда еще Казань не совершенно покорена была, живали въ шомъ домѣ Казанскіе Ханы во время пребыванія ихъ въ Москвѣ, шакожде и приказныя дѣла ихъ именовъ, хоня по указу Россійскихъ Великихъ Государей и чрезъ Россійскихъ приказныхъ служителей, опправлялись. Въ 7007 по 7012 (1599 по 1604) годъ были Дьяками въ Казанскомъ Дворцѣ Аванасій Власевъ и Нечай Федоровъ, изъ коихъ о послѣднемъ упоминается шокмо въ 7112 (1604) году. Бояра Князь Димитрій Ивановичъ Шуйской и Князь Василій Казикардануковичъ Черкасской съ Дьяками Алексѣемъ Шапиловымъ и Андреемъ Ивановымъ были въ Казанскомъ Дворцѣ. Когда Царя **БОРИСА** не спало, и первой остался съ однимъ Дьякомъ по смерти его, и во время ложнаго Димитрія и Царя **ВАСИЛІЯ ЮАННОВИЧА ШУЙСКАГО**, будучи брашомъ Царю, имѣлъ онъ шо преимущество, что о немъ безъ Дьяковъ въ грамошахъ упоминалось, а имена Дьячія находяшся шокмо въ подписяхъ.

Во время междоцарспвія, когда Поляки городомъ Москвою владѣли, а имянно въ 1610 по 1613 годъ,

годъ, кажется, что ни Боярѣ, ниже Дьяковѣ въ Казанскомѣ Дворцѣ не было; попому что въ погдашнихъ грамотахъ, коихъ однако не много естѣ, имянь управляющихъ дѣлами не показано и Дьяковыхъ подписей не находися. Боялись ли писатѣ свои имена при поль печальныхъ обстоющельствахъ, или Польскіе Магнапы и шупѣ, гдѣ они называшься не смѣли, присвоили себѣ правленіе? И по и другое бытѣ можетѣ. Но понеже Алексѣй Шапиловѣ въ 1613 году паки упоминаетѣся Думнымѣ Дьякомѣ въ Казанскомѣ Дворцѣ, по можетѣ бытѣ и во время междоцарствія управлялѣ онѣ шѣмѣ же приказомѣ. Въ сіе же время и онѣ Воеводѣ Князь Дмипрія Тимоѣевича Трубецкаго и Князь Дмипрія Михайловича Пожарскаго, яко онѣ защитникелей опечесства, кои прошивѣ Поляковѣ соединившись, ихѣ во градѣ Москвѣ осадили, получены въ Сибирѣ грамоты, и къ нимѣ же писали въ опискахъ.

Какѣ въ 1613 году Великой Государѣ Царѣ МИХАИЛЬ ѲЕОДОРОВИЧѣ вступилѣ на престолѣ Всеросейскій, по Казанской Дворецѣ паки прежнее свое распоряженіе получилѣ. Въ ономѣ засѣдалѣ погда и въ 1614 году Думной Дьякѣ Алексѣй Шапиловѣ. Имена Дьяковѣ для краткоспи оставляемѣ. Въ 1619 году опредѣленѣ въ Казанской Дворецѣ главнымѣ судьей Князь Алексѣй Юрьевичѣ Сицкой, и былѣ въ ономѣ по 1624 годѣ; попомѣ съ 1624 по 1632 годѣ Бояринѣ Князь Дмипрій Мамспруковичѣ Черкасской, на мѣсто коего въ 1635 году вступилѣ Бояринѣ Князь Борисѣ Михайловичѣ Дыковѣ.

Въ 1637 (7145) году признано за понребное для умножающихся дѣлѣ и для продажи Сибирскихъ новаровѣ, опчаспи ясакомѣ, опчаспи десятинною пошлиною приходящихъ, учредишѣ особливую

Канцелярію для Сибири, которая названа Сибирскимъ приказомъ. Бояринъ Князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ имѣлъ въ ономъ приказѣ поже мѣсто, копорымъ правилъ въ Казанскомъ Дворцѣ, и пробылъ до 1643 года. Съ 1643 по 1646 годъ правилъ Сибирскимъ приказомъ Бояринъ Князь Никиша Ивановичъ Одоевской; сіе-то естъ время, когда Государь Царь МИХАИЛЬ ѲЕОДОРОВИЧЪ скончался.

Во время царствованія Государя Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА были въ Сибирскомъ приказѣ слѣдующіе: Бояринъ Князь Алексѣй Никипичъ Трубецкой, вступилъ Іюля 1646 года, и былъ до конца 1662 года; съ 1663 по 1680 годъ Окольнічій Родіонъ Матвѣевичъ Спрѣшневъ, при которомъ въ 1678 году Сполъникъ Богданъ Ѳедоровъ сынъ Палыбинъ опредѣленъ былъ товарищемъ.

Между тѣмъ въ 1676 году вступилъ на пресполъ Государь Царь ѲЕОДОРЪ АЛЕКСѢВИЧЪ, коего указомъ Бояринъ Князь Иванъ Борисовичъ Рѣпинъ въ 1680 году опредѣлился главнымъ судьей въ Сибирской приказѣ на мѣсто Спрѣшнева, имѣя при себѣ въ товарищахъ Сполъника Кирила Аристархова сына Яковлева. Царь ѲЕОДОРЪ АЛЕКСѢВИЧЪ скончался 1682 года, но Князь Рѣпинъ еще во время царствованія Царя ЮАННА АЛЕКСѢВИЧА и ПЕТРА Великаго былъ при сей же должности до 1697 года. По немъ слѣдовалъ Думной Дьякъ Андрей Андреевичъ Вингусъ, изюспраонецъ великаго искусства и чрезвычайнаго прилѣжанія и усердія къ разпрощраненію общей пользы. Въ 1702 году побжалъ онъ въ Сибирь, чюобъ о шамощнемъ соспоянніи дѣлъ почюбе навѣдался; съ 15 Оксября до 20 Ноября пробылъ онъ въ Тобольскѣ. Многія добрыя распоряженія, а особливо при
рудо-

рудоконныхъ заводахъ и Китайскихъ шоргахъ, ему приписать должно. Указы онаго времени наилучшимъ слогомъ сочинены; поелику се съ Канцелярскими употребленіями соединиться могло. Въ 1704 и 1705 годахъ Князь Федоръ Юрьевичъ Ромадановской правилъ Сибирскимъ приказомъ, копя имени его въ грамопахъ и не упоминается. Главнѣйшее его судебное мѣсто былъ Преображенской приказъ; туда ходили Дьяки изъ Сибирскаго приказа съ докладами.

Наконецъ съ начала 1706 года Князь Мапвѣй Пепровичъ Гагаринъ, бывший предъ шѣмъ много лѣтъ въ Сибири Воеводою, и слѣдовательно тамошніа обспояпельства довольно знающій, опредѣленъ въ Сибирской приказѣ главнымъ судьеою. Онъ снискалъ у Государя Императора ПЕТРА Великаго и у Князя Меншикова особливую къ себѣ довѣренность, что много споспѣшествовало къ успѣхамъ въ Сибирскихъ дѣлахъ, копя за то послѣ и имѣлъ опшвѣшествовать. Князь Гагаринъ получилъ въ 1707 году нишулъ Генеральнаго Президентпа; въ 1709 году именовался онъ Генеральнымъ Президентомъ и Губернапоромъ Московскимъ; потомъ въ 1711 году Губернапоромъ Сибири. Для сей должности находился онъ въ слѣдующихъ годахъ по большей части въ Тобольскѣ; однако Сибирской приказѣ состоялъ припѣмъ и въ его вѣдомствѣ. Есть указы 1711 года изъ Сибирскаго приказа, кои комиссаромъ Даниломъ Никипинымъ подписаны. И такъ Сибирской приказѣ подчиненъ былъ тогда Тобольской Губернской Канцелярїи, что такъ и продолжалось до приключившагося въ 1718 году Князю Гагарину нещаспїа.

Послѣ того получилъ Сибирской приказъ съ Государственными Коллегіями разное учрежденіе. Хотя оной зависѣлъ отъ Правительствующаго Сенапа, однако правилъ Сибирью, такъ какъ и прежде. Но какъ другія губерніи такихъ Канцелярій надъ собою не имѣютъ, такъ и Сибирской приказъ указомъ отъ 15 Декабря, 1763 года опрѣшенъ; слѣдовательно нынѣ всѣ Сибирскія дѣла отъ Правительствующаго Сенапа непосредственно зависятъ.

Здѣсь слѣдуетъ описаніе изобилія сей страны, яко пакой, въ коей сокровища напурь съ великимъ избыточествомъ хранятся; а сія матерія для намѣренія моего есть изъ наинужнѣйшихъ.

Для сего намѣренія должна бытъ раздѣлена Сибирь на шесть частей: первая часть полагается съ начала Сибирской губерніи, по есть отъ города Верхошурья чрезъ Туринскъ (†), Тюмень до Тобольска, и въ южную сторону чрезъ находящіяся онаго вѣдомства дисшрикшы, Краснослободской

(†) Туринскъ, городъ Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, при рѣкѣ Турѣ, отъ Верхошурья 207, отъ Тюмени 151, отъ Тобольска 405 верстѣ. Сей городъ построенъ сперва острогомъ въ 1600 году для облегченія проѣзда отъ Верхошурья до Тюмени, и для населенія ямщиками. На томъ мѣстѣ, гдѣ городъ стоялъ, жилъ прежде того Ташарской Князекъ, именуемый Епанча, или по Ташарскому названію Епанзе, которой владѣлъ и около живущими Вогуличами; по тому Туринскъ и по нынѣ въ просторѣчи называется Епанчинъ. Сказываютъ, что сей Князь добровольно уступилъ се мѣсто Россіянамъ, а самъ жилъ потомъ въ деревнѣ Енбаевы юрты, 14 верстѣ отъ Туринска. По сему и по нынѣ жители сей деревни себя за потомковъ Епанчинныхъ почитаютъ. Обывательскихъ домовъ 350, въ томъ числѣ и ямская слобода.

ской (+), Ялуторовской (++) , Ишимской (+++) и Тобольской подгородной. Сии мѣста до нынѣ изобилуютъ звѣринными промыслами: лосинными, лисьими и горноспайными. А къ сѣверу въ Нелымскомъ уѣздѣ (++++) и въ чепырежѣ ясашныхъ волоспяхъ, Кушупскихъ,

(+) Краснослободской острогъ, Сибирской губерніи, Краснослободскаго дистрикта, при рѣкѣ Нидѣ, впадающей въ рѣку Туру, въ 14 верстахъ отъ ея устья къ рѣкѣ Турѣ, которая впадаетъ въ рѣку Тоболь, отъ Тюмени 84, отъ Тобольска чрезъ городъ Тюмень 338 верстѣ. Здѣсь построена была въ 1024 году слобода, которая сперва названа Нижнею Ницинскою; потому что есть и Верхняя Ницинская; а для изряднаго ея мѣстоположенія переименована и названа она Красною слободою; а послѣ острожнаго около оной строенія Краснослободскимъ острогомъ. Земля здѣсь весьма плодородна, и хлѣбопашество изъ прибыточнѣйшихъ въ Сибири.

(++) Ялуторовской острогъ, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, на лѣвомъ берегу рѣки Тобола, разстояніемъ отъ Тарханскаго острога 40, отъ Сетскаго 62, отъ Усть-Ламинской слободы 120, отъ Ишимской Коркиной 240, отъ Тобольска 350 верстѣ. Имя отъ Ташарскаго Явлу-Тура, что значить бывшій тамъ старинный Ташарскій городокъ, коего землянаго вала и шеперь есташки видны. Въ просторѣчи называютъ и Вачанку. По рѣкѣ, въ 32 верстахъ ниже острога въ Тоболь впадающей, рѣка Исеть въ 5 верстахъ выше острога въ Тоболь выпала.

(+++) Ишимской острогъ, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, принадлежащій, въ уѣздѣ города Тары, на западномъ берегу рѣки Иртыша, ниже устья рѣки Ишима съ версту, построенъ въ 1631 году для предосторожности отъ Калмыковъ, которые тогда къ тамошнимъ мѣстамъ близко подходятъ начали; разстояніемъ отъ Тебендинскаго 25, отъ Тары 225, отъ Тобольска 200, отъ Орлова городища 111 верстѣ. Ишимская линія состоитъ изъ десяти крѣпостей, во время владѣнія блаженныя памяти Государыни Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ построенныхъ, и между Тоболомъ и Иртышемъ рѣками все оное разстояніе, что отъ Звѣриноголовской до Омской крѣпости, съ находящимися между ими редутами исполняющихъ.

(++++) Нелымъ, городъ Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, при рѣкѣ Паздѣ, впадающей въ рѣку Тоболь, въ одной верстѣ ниже устья рѣки Пелыма; разстояніемъ отъ Верхотура 173, а отъ Нымъ.

скихъ, Кондинскихъ, Козьмодемьянскихъ и Кацкихъ городкахъ, до Березовскаго уѣзда, соболя и бѣлыя промыслы бывають довольные. Рыбныя ловли во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ можно по справедливости называть изобильными; а рыба: нельмы, язи и проч. Подъ именемъ бѣлыхъ рыбъ щуки, окуни, чабаки и проч. Чпожъ принадлежишь до хлѣбопашества и скоша, то и оными несравненно прошивъ Рускихъ мѣстъ вышеписанныя мѣста изобилують, и ржаная мука временемъ продается тамъ по чепыре копѣйки пудъ, а пшеничная по семи копѣекъ; овесъ по двадцати копѣекъ чепверть покупается. По изобилію лѣсовъ бревно не выше пяти копѣекъ цѣною бываетъ, а дрова рубленныя однополбныя съ пошавкою на берегъ по осьми, по десяти, а не выше двенадцати копѣекъ сажень. Мясо почти ordinarily одна копѣйка фунтъ.

Вторая часть полагается Тобольскаго уѣзду чрезъ Тару, Томскъ, Красноярскъ (†) и Енисейскъ
по

ными известіями 187, отъ Туринска 229, отъ Тобольска чрезъ Туринскъ 634 верстн. Сей городъ, въ коемъ не болѣе 50 дворовъ, построень сначала острогомъ въ 1593 году, а городомъ называться началъ съ 1623 года. Мѣста около Пельма лѣсныя и болотныя, и потому весьма мале къ хлѣбопашеству способны. Лѣтомъ за грязью, а зимою за глубокими въ лѣсахъ снѣгами прѣхать весьма трудно; также въ разсужденіи торгу сей городъ мало важенъ: прѣже купцы тамъ покупають мягкую рухлядь, которая посредственной доброты и не въ большомъ изобиліи.

(†) Красноярскъ городъ Сибирской губерніи, Енисейской провинціи, при устьѣ рѣки Качи, впадающей въ рѣку Енисей, отъ Енисейска зверехъ по рѣкѣ 343, отъ Тмска 537, отъ Тобольска 1834. По прекрасному своему мѣстоположенію называется онъ по справедливости Красноярскъ. Купечества здѣсь и съ уѣдомъ 1015 человекъ, которые наибольше торгуютъ мягкою рухлядью. Да и многіе занисаны въ купечество, которые не торгуютъ, но живутъ по

по Енисей рѣку (+), въ которой части всѣ выше-
писанныя довольства почти въ той же мѣрѣ со-
Томъ III. Кн. I. У спо-

по деревнямъ для хлѣбопашества. По большой части здѣсь жи-
вуть козакъ, изъ коихъ много есть достачочныхъ; а главнее ихъ
имѣнне состоятъ въ лошадяхъ и скотѣ, которыя лѣтомъ и зимою
въ степи ходятъ. Земля здѣсь споль плодородна, что по 5 и по
6 лѣтъ навозу не требуетъ; а когда выпадетъ, то жители,
оставя оную, за другую принимаютъ. Напредъ сего мѣсто было
здѣсь достать много древнихъ вещей, которыя выкопываемы
были изъ старыхъ кладбищъ, коихъ при Абаканскѣ и Саянскѣ
есть довольно. Прямая большая дорога отъ Томска въ Иркутскъ
лежитъ чрезъ сей городъ.

(+) Енисей рѣка, которую Татари и Мунгалъ выше рѣки Тун-
гуски называютъ Кемь, Остяки же Гукъ, или Хезесъ, по естъ
большою рѣкою. Енисей же зовется она на Тунгуской языкѣ,
или собственно по ихъ произношенію Юанедан. Теченіе имѣетъ
въ самой срединѣ Сибири, и произошла изъ соединенія двухъ рѣкъ
Улу - Кемь и Вей - Кемь, подъ широтою 51 град. 30 минут. От-
сюда течетъ она совсѣмъ почти прямо къ северу; дѣлаетъ
подъ широтою 70 град. заливъ, вмѣщающій въ себя множе-
ство острововъ, и наконецъ въ Ледовитое море впадаетъ.
У города Енисейска бываетъ она въ осень во время самой низкой
воды шириною 570 сажень, а весной во время полой воды отъ
одного берега до другаго 795 сажень; дно ея каменисто и песча-
но; берега, а особливо восточные, окружены каменными горами.
Рыбъ вкусныхъ въ ней множество, и она по большой части быстра;
но чѣмъ ближе къ ея устью, тѣмъ она тише, такъ что на-
онецъ и теченіе ея совсѣмъ непримѣтно. Около рѣкъ Дубческа и
Турухани дѣлаетъ она множество острововъ, и между городами
Енисейскимъ и Красноярскимъ на половинѣ дороги и подъ Дубче-
скою слободою естъ въ ней пороги; но отъ устья ея до самаго
Абакама и выше вверхъ могутъ по ней ходить суда. Въ Россій-
ской владѣнии впадаютъ въ нее, считая сверху, слѣдующія
рѣки: съ правой стороны Туба, Мана, Канъ, при Тунгуски, по
есть: 1) называемая просто Тунгуска, или верхняя Тунгуска, ко-
торая сіе названіе по впечатенію въ нее рѣки Илима получаетъ;
ибо до впечатенія въ нее оной называется Ангада, и произтекаетъ
изъ озера Вайкала; дно ея каменисто, и естъ въ ней пять по-
роговъ; однако во все лѣто по ней вверхъ и внизъ ходятъ суда-
ми; но токмо верховой ходъ весьма труденъ. 2) Подкаменная
Тунгу-

стоятъ, а въ рыбной ловлѣ по Оби и около Томска и превосходнѣе. Въ сей же части между прочимъ бываетъ промыслъ дикихъ козъ и рѣчныхъ бобровъ; а рѣчные бобры бывають проякіе, по есць черные, каріе и рыжіе.

Третья часть отъ Тобольска въ южную сторону между рѣкъ Иртыша и Оби, Барабинскую степь (†) и къ югу лежащая мѣста по Колыванской

Тунгуска; потому что теченіе имѣетъ и въ Енисей впадаетъ подъ каменнымъ хребтомъ, отъ Енисея къ рѣкѣ Ленѣ просиращимся. 3) Нижняя Тунгуска, которая свое теченіе имѣетъ изъ близости рѣки Лены, и подъ Троицкимъ Мангазейскимъ монастыремъ почти прямо города Мангазеи въ Енисей впадетъ. Съ лѣвой стороны Кемчугъ, Абаканъ, Кемь, Симь, Касъ, Едогуй и Туруханъ, и многія другія.

(†) Барабинская степь, Сибирской губерніи, въ Тобольской провинціи, между рѣками Иртышемъ и Обью, или между городомъ Тарою и Чаускимъ острогомъ Томскаго уѣзда. На ней живутъ Татари, которые съ перваго завладѣнія Сибирью Россійскому государству въ подданство пришли. Называютъ ихъ Барабинцами, или Барабинскими Татарами; потому что главная Татарская волость оныхъ мѣстъ слышетъ Барабою. Въ первой половинѣ 17 столѣтія разные небольшіе Калмыцкіе Тайши, или Князья, спали кочевьями своими подходить близко къ жилищамъ сихъ Татаръ, которые тогда щипались ихъ склонять чрезъ подарки къ спокойному въ жилищахъ своихъ оставленію, и къ непретящивованію имъ въ ловитвѣ звѣрей. То же самое происходило и съ нѣкоторыми Татарами въ Кузнецкомъ уѣздѣ. Послѣ того Коншайша, или главной Калмыцкой владѣлецъ, покормивши себя объявленныхъ небольшихъ Тайшей, вздумалъ имѣть право, чтобъ требовать отъ сихъ народовъ ежегодной дани, въ чемъ хотя съ Россійской стороны ему и ошговаривано было, однако силою того не претящивовали. Начальники Сибирскіе довольствовались тѣмъ, что оны народы не меньше и Россіи дань свою, или ясакъ, всегда исправно платили. Сверхъ того въ тогдашнее время не было у Барабинскихъ Татаръ укрѣпленныхъ мѣстъ, и земля была нападению Киргисъ-Кайсаковъ открыта, коими сии Татари часто ограбляемы и побиваемы, а жены и дѣти ихъ въ плѣнъ увозимы были. Небольшія крѣпости, лежація подъ именами Татарской, Нанн-ской

ской (†) и Кузнецкой линии (††); около которой находящиеся серебряные и золотые рудники и заводы какъ нынѣ изобилуютъ, такъ и впредь безсомнѣнную надежду подають.

ской и Урбинской Пасъ на большой дорогѣ отъ города Тары къ Томску, построены уже въ 1722 году. Дѣсу здѣсь хоща и немного, но пашенная земля чрезвычайно хороша, и для сѣнокосу луговъ довольно, которыми выгодностями Ташары не пользуются; для чего въ недавнихъ годахъ поселены тамъ Россійскіе переведенцы. Впрочемъ во многихъ мѣстахъ рѣкъ и рѣчекъ и озеръ, наполненныхъ рыбою, множеству; также много лосей, дикихъ козъ, лисицъ, горностаевъ и бѣлокъ. Изъ озеръ сей земли называемое Чана наибольшее и имѣетъ много острововъ.

(†) Колыванское озеро въ Сибири, между рѣками Обью и Иртышемъ почти въ срединѣ; отъ онаго имѣютъ свое названіе Колывано-Воскресенскіе серебряные заводы. Торговые караваны въ прежнія времена изъ Томска въ Калмыцкіе улусы хаживали обыкновенно мимо сего озера, и здѣсь либо подднемать, или ночевать оставались. Тогда примѣчено было, что вода въ сѣмъ озерѣ отъ самаго малаго вѣтра волнами колебалась, отъ котораго колебанія оное по мнѣнію мѣшторныхъ Колыванскимъ и названо.

(††) Кузнецкѣ городъ, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, при рѣкѣ Томѣ, на протвѣ устья рѣки Кондомы, разстояніемъ отъ Томска вверхъ по рѣкѣ 325, въ объѣздъ же сухимъ путемъ 365, отъ Тобольска 1622 версты. Построенъ въ 1618 году острогомъ; съ начала построения онаго жившіе между прочими Ташары плавили въ ручныхъ печахъ желѣзную руду и дѣлали всякую кузнечную работу; по тому названъ сей острогъ, а потомъ и городъ Кузнецкимъ. Мѣстоположеніе онаго весьма удобно, на довольно высокой и крутой горѣ. Около лежаща мѣста пріятны и весьма плодородны. Къ полудню отъ города пришли горы, которыя, просигравъ до великихъ Алтайскихъ горъ и соединяясь съ ними, составляютъ и сами часть оныхъ. Купечества здѣсь 180 чедовѣкъ, но большихъ торговъ, кромѣ какъ съ мягкой рухлядью, здѣсь не производится. Кузнецкіе соборы славны предъ прочими около лежащихъ странъ, для которыхъ и Россійскіе купцы иногда шуда закупаютъ.

Четвертая часть Тобольскаго вѣдомства по рѣкѣ Оби уѣзды: Березовской, Сургутской (†), Нарымской и Кетской (††), въ которыхъ хотя хлѣба не пашутъ, но звѣриными промыслами, соболями, лисицами, оленями, песцами, горноспаями, бѣлками, бобрами, въ такомъ изобиліи находясь, что по множеству и добротѣ ихъ, а паче чернобурыхъ и самыхъ черныхъ лисицъ, прочія мѣста немало превосходятъ.

Пятая часть почитается по восточную спорную отъ Енисея рѣки чрезъ остроги Канской (†††) и Удин-

(†) Сургутъ городъ, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, при рѣкѣ Оби, разстояніемъ отъ Самаровскаго яма 295, отъ Нарыма 695, отъ Березова 680, отъ Тобольска 733 версты. Сей городъ построенъ въ 1593 году на томъ мѣстѣ, гдѣ жилъ тогда Остякскій Князь, именемъ Вардакъ, отъ котораго тамошня рѣчка Вардаковка названіе получила. Страна тамошняя лѣсиста, изобилуетъ звѣрами и рыбою; въ уѣздѣ иныхъ жилищей нѣтъ, какъ Остяки. Хлѣба не сѣютъ и не родится; привозъ бываетъ изъ Темска и изъ Тобольска. Лѣвниимъ водянымъ путемъ изъ верховыхъ Сибирскихъ странъ вѣдутъ мимо сего города, и тогда жители имѣютъ удобной случай продавать тамошніе продукты, которые состоятъ единственно въ мягкой рухляди. Въ окрестностяхъ его по берегамъ рѣки Оби находятъ немалое количество слоновьей кости, называемой тамо мамонтовымъ рогомъ.

(††) Кетской острогъ, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи въ уѣздѣ города Нарыма, при рѣкѣ Кети, впадающей въ рѣку Обь, разстояніемъ отъ Нарыма 202 версты. Сей острогъ построенъ былъ въ 1608 году на полуночномъ берегу рѣки Кети, а въ 1615 году перенесенъ на полуденной берегъ сей рѣки, разстояніемъ отъ прежняго мѣста на 215 верстъ. Около 1626 году, въ бытность тамъ Воеводы Давида Ползнева, сей острогъ пожаромъ севсимъ былъ въ пепелъ превращенъ, но опять построенъ.

(†††) Канской острогъ, Сибирской губерніи, Енисейской провинціи, зависящій отъ города Красноярска, при рѣкѣ Камѣ, впадающей въ рѣку Енисей, разстояніемъ отъ Красноярска 162, отъ Тасеевскаго

Удинской, (†) и Иркутскимъ уѣздомъ до Иркутска; а далѣе на югъ чрезъ Байкаль озеро (††), чрезъ Удинскъ и Селенгинскъ до Кяхтинскаго форпоста.

У 3

А

скаго острога Енисейскаго уѣзда 138, отъ Енисейска 413 верстѣ. Сей острогъ построенъ въ 1628 году при Красноярскомъ Воеводѣ Федорѣ Михайловѣ смѣи Мякинниѣ, Апаманомъ Някифоромъ Кольцовымъ. Онъ довольно укрѣпленъ и многолюденъ, и лежитъ на лѣвомъ берегу рѣки Кана, 190 верстѣ отъ впаденія ея въ рѣку Енисей. Надобность построенія его состояла въ томъ, чтобъ обуздать тамошнихъ народовъ, называемыхъ Копцовою и Камашинцою, а народъ Вратской отъ набѣговъ чрезъ рѣку Канъ удержатъ; ибо они обыкновенно чрезъ сію рѣку въ семь мѣстѣ переѣзжали, по чему и названо было сіе мѣсто Вратскимъ перевозомъ. По искусству тамошнихъ народовъ въ долаѣ соборей Канской острогъ есть изъ лучшихъ мѣстѣ въ Сибири для покупки оныхъ; и для того мимо бдуще купцы адѣсь для торгу обыкновенно на нѣсколько времени останавливались.

(†) Удинской острогъ, Сибирской губерніи, Енисейской провинціи, въ уѣздѣ города Красноярска, при рѣкѣ Удѣ, называющейся потомъ Чуною, а подъ именемъ Тассеевой впадающей въ рѣку Тунгуску, разстояніемъ отъ Канскаго острога 253, а отъ Красноярска 415 верстѣ. Сей острогъ построенъ въ 1644 году для сбора ясака съ Вратскихъ людей, на вершинахъ сей рѣки и далѣе къ восточу живущихъ, что и нынѣ единственно есть предметъ, для котораго изъ Красноярска прикащики и козакъ туда посылаются съ перемѣною; а другихъ жителей нѣтъ. Земля сама собою хороша, но обросла вездѣ густымъ лѣсомъ; рѣкѣ и рѣчекѣ довольно, но поселиться не у чего: лѣса берегутъ для особливаго промыслу. Вуде же сего уже не будетъ, то сія страна годася весьма къ поселенію многихъ тысячей земледѣльцовъ.

(††) Байкаль озеро, отъ около живущихъ народовъ изъ почтенія Святымъ моремъ называемое, простирается длиною отъ запада до востока на 50, отъ полуночи же до полудня шириною отъ 20 до 30 верстѣ. Оно совсѣмъ окружено высокими горами; замерзаетъ въ исходѣ Декабря, а вскрывается въ началѣ Мая. Ходятъ на немъ дощаниками, которые суда для морскаго ходу не весьма способны; чего ради начато было строить на ономъ морскія суда, но оное опять оставлено. До Сентября рѣдко суда на немъ разбиваются, въ Сентябрѣ же вѣтры жестоки и часто нещасливыя случаи бывають. Вода въ немъ весьма чиста; осепровъ

А на воспокъ опѣ пригорода Удинска чрезъ Еравнинской (†) и Чипинской (††) остроги, до Даурской обласпи, до Нерчинска, и опѣ Нерчинска чрезъ 500 верстѣ до успья рѣкѣ Шилки и Аргуни, по еспѣ до начала Амура рѣки, и по Аргунѣ вверхѣ до серебряныхъ Аргунскихъ заводовъ. Хопя въ шѣхъ мѣспахъ соболиныхъ промысловъ, кромѣ Селенгинскихъ горѣ, называемыхъ Гольцами, почпи не имѣеся, однакожъ въ прежнія времена до начала XVIII вѣка по поргу съ Кипайцами на мѣну великое богашство, а паче золопомѣ и серебромѣ получаемо было; да и нынѣ дикими звѣрями, по еспѣ лисицами, бѣлками, рысями, дикими козами (*) и изубрами великимѣ довольствомѣ изобилуетъ.

Чшожѣ

ровѣ и щукѣ великое довольство; а собственная сего озера рыба омуля, конхѣ шакѣ лоятѣ въ чрезвычайномѣ множествѣ; также еспѣ черные тюдени. На немѣ ивскольке острововѣ, изъ коихъ главной называется Олхонѣ. Сѣрные и теплые колодези еспѣ въ близости не въ одномѣ мѣстѣ. Около сего озера и на островѣ Олхонѣ живутѣ Братскіе мужики и Тунгусы, и лоятѣ всякихъ звѣрей, въ томѣ числѣ и соболей. Впадають въ Вайкалѣ три большія рѣки: Ангара верхняя, Баргузинъ, Селенга; но истрекають изъ него одна токмо Ангара, просто шакѣ называемая.

(†) Еравнинской острогѣ, Иркутской губерніи, въ Нерчинскомѣ уѣздѣ, при озерѣ Вольшемѣ Еравнѣ, разстояніемѣ опѣ Удинска 275, опѣ Телембинскаго острога близъ 80, опѣ Чипинскаго 144, опѣ Нерчинска 383 версты.

(††) Чипинской острогѣ, оной же и Чипинское Плотище, Иркутской губерніи, въ Нерчинскомѣ уѣздѣ, при рѣкѣ Чипѣ, впадающей въ рѣку Нигоду, а иногда, соединясь съ рѣкою Онономѣ, составляетъ рѣку Шилку; разстояніемѣ опѣ Нерчинска 239 верстѣ. Для гористой дороги до Нерчинска ѣздятѣ отселѣ больше рѣкою на плотахъ, опѣ чего и имя Плотище.

(*) Въ 1753 году въ одной деревнѣ, опѣ Нерчинска въ 25 верстахъ, дватцатью пятью человекми въ одинѣ день и въ одинѣ огородѣ загнано 4027 козѣ.

Чтожь принадлежиѣ до хлѣбопашества, то почти во всѣхъ мѣстахъ не только въ Рускихъ селеніяхъ около Иркутска, и Ерапскіе инновѣрцы оное производяѣ; и попому кромѣ засушенныхъ лѣшъ (а въ сіи времена великая садка соли на озерахъ бываетъ) не свыше десяти копѣекъ пудъ продаеѣся. А скопа, коровъ, овецъ, верблюдовъ и лошадей, здѣсь множество, для мѣны копораго и изъ Россійскихъ городовъ купцы пріѣзжаюѣ; а особливо на простой чай вымѣниваюѣ: ибо всего Нерчинскаго уѣзду жипели почти всѣ ежедневно чай употребляюѣ; а вмѣсто сахару обыкновенно муку, съ коровымъ масломъ жаря, въ него мѣщаютъ, что у нихъ *затуранъ* называеѣся; а въ поспные дни съ коноплянымъ толченымъ сѣменемъ смѣшиваюѣ. Сіе такъ въ обыкновеніи, что никакого работнаго человека, ежели чаю не будетъ, почти нанять не возможно. А самые бѣдные, кто чаю имѣть не въ состояніи, по брусничной и серебрянной листвѣ вмѣсто чаю употребляюѣ. Тотъ же вымѣнъ лошадей и скопа хотя по большой части происходиѣ на Кяхтинскомъ форпостѣ, однако не малою частію бываетъ и на Аргунѣ, на Цурухайшувскомъ форпостѣ, и обыкновенно также на бумажные холсты, которые *давами* называютъся, великое число лошадей и скопа вымѣниваюѣ по той причинѣ, что во всемъ томъ Нерчинскомъ вѣдомствѣ, кромѣ нѣкоторыхъ заводскихъ крестьянъ, не знаютъ, что-то гребень, прялка и вершено есть; и для того всѣ шѣ дабы, или холсты, вымѣниваюѣ и на рубахи употребляюѣ, и временно съ такою прибылью, что за пятарублевую лошадь отъ десяти до пятнадцати концовъ шѣ дабы получаюѣ. А на деньги такой дабы одинъ кусокъ покупаетъся по два рубля

и свине; почему на мѣну за такую лошадь свине припцащи рублей получаютъ. Рыбы какъ въ рѣкахъ, такъ и въ Байкалѣ великое множество, пакъ чпо по сплу бочекъ омулей (родъ Россійской лодуги) изъ одной, шони получаютъ; временемъ же бывающъ и сизи; а въ бочкѣ не менѣе 600 омулей. А ниже Нерчинска по Шилкѣ до успья къ Амуру ловъ бываетъ лѣпомъ великихъ рыбъ, называемыхъ *холушка*, копорая видомъ почно бѣлуга Волжская; шокмо пѣломъ и вкусомъ больше на осетра похожа, и бываетъ въсомъ отъ 3 до 10 пудовъ. Соленой сей рыбы продается бочка сороковая по 2 и по 3 рубли; шокмо соль должна быть покупщикова. А хлѣбопашество такое изобильное, какъ-то по самымъ дѣйствительнымъ опытамъ засвидѣтельствовано, чпо хлѣбъ въ припцашъ двѣ мѣры проливъ посѣву въ урожаѣ бываетъ.

Отъ Иркутскажъ на сѣверъ до Якутскаго уѣзда впервыхъ Илимской уѣздъ, во впорыхъ съ Верхоленскаго острогу (†) по Ленѣ (††) внизъ до
Вишима

(†) Верхоленской острогъ Иркутской губернии, въ Верхоленскомъ дистриктѣ, при рѣкѣ Ленѣ, разстоянїемъ отъ Иркутска 263 версты.

(††) Лена рѣка, одна изъ наибольшихъ рѣкъ въ Сибири, происекаетъ изъ полуночной стороны озера Байкала подъ 52 град. долготы, 30 минут. широты и подъ 124 град. 30 минут. длины; раздѣляется подъ 73 град. широты въ пять протоковъ, изъ коихъ три къ западу, а два къ востоку идутъ, и такимъ образомъ впадаетъ она толикими же устьями въ Ледовитое море. Западные устья лежатъ подъ 135 град. длины, восточныя же около 143 и 144 град. Ся рѣка имѣетъ въ упалую умѣренную воду самое тихое теченїе; а пороги въ ней совсѣмъ нѣтъ. Дно ея песчано, берега мѣстами каменисты и гористы. Главныя рѣки, впадающія въ нее, суть слѣдующія: съ правой стороны Орленга, Ияренга, Чечуй, Вишимъ, двѣ Пашемы, Олекма, Чая, двѣ Тал-
сы

Випима и почти до Олекминскаго острогу (†) по назначенной рѣкѣ большими и малыми деревнями Россійскія поселенія находятся; и хопя пѣ, которые ниже Випима къ Якутску, хлѣбопашества почти не имѣютъ, однакожъ звѣринными промыслами и рыбными ловлями немалое довольствіе получаютъ; а особливо лучшіе и богатѣйшіе соболиныя промыслы по рѣкамъ Випимѣ и Олекмѣ производятся, которые соболи изъ всѣхъ Сибирскихъ мѣстъ за лучшіе и превосходнѣйшіе почищаются; и припомъ по всѣмъ пѣмъ рѣкамъ немалыежъ бѣлыя промыслы бывающъ, которая бѣлка первую подъ Нерчинскою изъ всѣхъ Сибирскихъ бѣлокъ по-

Томъ III. Кн. I. Ф чиша-

бы и Алданъ, съ лѣвой стороны Мансурка, Келенга, Илга, Ичора, Вилуй и другія. А между всѣми этими рѣками Випимѣ, Олекма, Алданъ и Вилуй вершинами своими далѣе всѣхъ простираются. Випимѣ имѣетъ свое происхождение изъ разныхъ мѣстами соединенныхъ озеръ; въ нее впадаютъ между прочими обѣ рѣки Момы, славныя пѣмъ, что на берегахъ ихъ добываютъ изрядную слюду. Въ Олекму впадаетъ съ восточной стороны рѣка Нюнга, по которой былъ прежде сего путь изъ Якутска на рѣку Амуръ. Вилуй протекаетъ 16 град. 30 мин. длины до впаденія своего въ рѣку Лену. Въ оную впадаетъ рѣчка Кепшендей, подлѣ которой есть соляныя ключи и соленая гора. Въ рѣку Алданъ впадаютъ съ правой, или съ восточной стороны рѣки Учуръ и Майя; а въ Майю Юдома. Майю и Юдомю впадѣніемъ изъ Лены и Алдана до Юдомскаго Креста, потомъ сухимъ путемъ 140 верстъ, а наконецъ опять водою рѣкою Ураломъ въ Охотское море.

(†) Олекминской острогъ, Иркутской губерніи, въ Якутскомъ уездѣ при рѣкѣ Ленѣ, 13 верстъ выше устья рѣки Олекмы, отъ Вишнискіи слободы 565, отъ Якутска 550 верстъ. Сіе мѣсто одно изъ надревнѣйшихъ сей страны; но спросивъ въ немъ немного, а въ уездѣ только 46 душъ крестьянъ. Собирающъ шамъ ясакъ съ Якутовъ; а крестьяне, не видя за ранними заморовами въ хлѣбородствѣ удачи, и понеже кромѣ ячменя другаго хлѣба не успѣваетъ, живутъ больше по Якутскому обыменованію отъ скотоводства. Сѣвъ и жатва ячменя бывающъ не больше, какъ въ семь, или восемь недѣль.

читается. Въ первые годы завладѣнiя Сибири въ урочищѣ, называемомъ Богатой Наволокъ, Якутскаго уѣзда при рѣкѣ Ленѣ, бывалъ толъ великой соболиной промыселъ, что промысленные, выходя на ловлю часто отъ 30, до 40 и до 50 человекъ въ одной вагаѣ, по семи сороковъ соболей на каждаго человека доставали.

Шестая часть Якутской уѣздъ, подъ копорымъ числяцца Охотской и Камчатской оспроги, въ копорыхъ хощя хлѣбопашества и никакого ибшѣ, но по великой обширности и по множественному числу Якутовъ (†) и другихъ разнаго именования иновѣрческихъ ясаиныхъ народовъ, почти со всею Сибирью ясаиными сборами сравняцца можешъ; и хощя многіе разные иновѣрческіе народы подъ вѣденіемъ того города соспоятъ, но здѣсь упомянешся объ одномъ токмо Якутскомъ народѣ. Означенные Якуты питаются скопомъ и лошадьми, копорыхъ великое довольство имѣютъ; а живутъ зимою въ зимнихъ юртахъ, обсыпанныхъ землею, а лѣтомъ въ береспяныхъ юртахъ. Звѣрей въ оной провинціи естъ великое множество, лисицъ и бѣлокъ, а къ морю бѣлыхъ и голубыхъ песцовъ. Рыбъ разныхъ родовъ такое же изобиліе; изъ плодовъ: сморедина, морошка,

(†) Якуты народъ, по коему городъ Якутскъ названъ, жили въ старину по словесному ихъ преданію въ верхнихъ мѣстахъ рѣки Лены и около озера Байкала съ Вурятами, или Вратскими мужиками вмѣстѣ; но съ ними поссорясь, принуждены были удалиться; чего ради уплыли съ ихъ скопомъ на пластахъ внизъ по рѣкѣ Ленѣ, одолѣли противляющихся имъ Тунгусовъ, и бѣли часть на Олекмѣ и часть въ той странѣ, гдѣ послѣ строенъ Якутскъ. Отъ Олекмы распространились они по рѣкѣ Валувъ, а отъ Якутска внизъ по Ленѣ, по Алданѣ, по Янѣ и по Индигиркѣ. Сей естъ многочисленный народъ, копорый по вѣшнему виду и по языку нѣсколько сходенъ съ Татарами.

рошка, брусника, голубица. Ясакъ плащящъ разными звѣрями. На плащѣ за неимѣніемъ овецъ употребляютъ лошадиныя и коровьи кожи съ шерстью. Къ Якутскому же вѣдомству и сіе присовокупляется: на уснѣхъ рѣки Лены по обѣ стороны къ западу до Халтайской губы, а на востокъ до Индигирки, а можетъ быть и до Колымы рѣкъ, обитаютъ Россійскіе подѣ именемъ промышленныя изъ давнихъ лѣтъ, изъ коихъ нѣкоторые и породилися шамо. Они промышленяютъ великое число песцовъ и оленей, и пробѣжающимъ Россійскимъ купцамъ промѣниваютъ не на деньги, но на пошребныя имѣ вещи, то естъ на холстъ, на рубашки, на сукны, на плащѣ, на шобакъ и прочее.

Посылаемые изъ Россіи въ Сибирь шовары раздѣляются на двое: одни родятся, или дѣлаются въ Россіи, а другіе привозятся изъ иныхъ государствъ. Изъ главныхъ Россійскихъ шоваровъ наибольше вывозятъ въ Сибирь красныя и черныя яловыя кожи, копорыя юфлями называемъ. Большую часть оныхъ привозятъ изъ Москвы, Ярославля, Вологды и Устюга, также и изъ Казани, токмо сіи послѣдніе починаются проливъ прежнихъ доброшою ниже; напроливъ того хорошъ Казанской сафьянъ, или коалинки. Сверхъ того привозятъ на продажу голловые сапоги, башмаки, туфли и ичиги, то естъ чулки сафьянные, Магомешанскими Тапарами употребляемые; также голлицы черныя кожаныя, копорыя носятъ на варигахъ. Но изъ того заключаешь не должно, будто бы въ Сибири совсѣмъ юфшей не дѣлали: во всякомъ почти городѣ оныя дѣлаютъ, особливо въ Тобольскѣ, въ Тюмени, въ Томскѣ и въ Иркутскѣ; однако споль много оныхъ расходится, что однихъ Сибирскихъ юфшей для

шамошнихъ торговъ мало; пснеже Калмыцкимъ, Мунгальскимъ и Кипайскимъ торгомъ наибольшая часть идетъ за границу.

Второй есть главной пшваръ въ Сибири простое Руское сукно сермяжное. Сибирскіе жишели онаго не дблаютъ, для того что могутъ съ меньшимъ трудомъ получить себѣ пропитаніе; а безъ сукна никто пробыть не можетъ: ибо и иновѣрческіе народы нынѣ пакъ охотно на платьѣ оное употребляютъ, что тогда уже за изрядно убранныхъ себя почишаютъ, когда зипунъ суконной сверьхъ обыкновеннаго своего платья носятъ; да и для Кипайцовъ много онаго расходуется. У иновѣрческихъ народовъ бываетъ продажа годовыхъ зипуновъ особливо прибыльна; пошому что ихъ покрое въ платьѣ оиѣ Россійскаго различуется; а однакожъ они Россійской покрое своему предпочитаютъ. Ежели учрежденныя въ Россіи по примѣру иносшранныхъ государствъ суконныя фабрики приведены будутъ въ лучшее состояніе, то надбавиться можно ихъ сукнамъ какъ въ Сибири, такъ и въ Кипаѣ и въ Калмыцкой землѣ довольноаго расходу. А хотя и въ Сибири не подалеку, оиѣ Иркутска начали заводить суконную фабрику, однако по шамошнему учрежденію едва она прищпи можетъ въ желаемое совершенство.

Третьимъ главнымъ пшваромъ въ Сибири почесать можно холстъ и цолошино, котораго всѣхъ рукъ, шонкаго и шолснаго, какое въ Россіи ни дблается, кромѣ паруснаго, весьма много въ Сибирь возятъ; но оное расходуется только внутрь Сибири, а за границы не опускается. Къ шомужъ причислить надлежитъ крашенину и песпредъ и брань. Въ Сибири шкутъ только одинъ хряцъ,

да

да и того мало. Парусное полотно для того шамъ не въ употребленіи, что на шѣ суда, на копорыхъ по тамошнимъ рѣкамъ ходяшъ, парусы дѣлаются изъ простаго хряща. Ежелижъ когда учредился корабельной ходъ по восточному Океану, то и парусное полотно необходимо будетъ попребно, которое тогда и въ Китаѣ и въ Японіи расходился можетъ. А для сего надлежало бы завести фабрику въ Сибири, чтобъ провозъ изъ Россіи спановилъ не дорого.

Нужда и украшеніе въ платьѣ пребуютъ еще разныхъ мѣлочныхъ поваровъ, которые Сибирь получаетъ изъ Россіи, на примѣръ всякіе шелковые и шерстяные шпофы и парчицы Руской же фабрики, копорыхъ въ Сибирскомъ торгу больше чужестранныхъ употребляется, для того что купцамъ дешевле спановится; а Сибирскіе жители о добротѣ оныхъ въ шонкость разсуждать не могутъ. Равнымъ образомъ мишура и сдѣланный изъ нее позументъ, простыя бѣлыя кружева, шелковыя и флоретныя и другія ленты и шурки, простыя шляпы, шапки разныхъ манеровъ, съ опушками и безъ опушекъ, рукавицы, вариги, кушаки разныхъ цвѣтовъ; шелковые, шерстяные, гарусные и шипяные чулки, запонки, кольца и серьги золотыя, серебряныя, мѣдныя и оловячныя, рѣдко съ драгоценными, но по большой части съ хрустальными вставками; кафланныя и камзолныя пуговицы, мѣдныя, оловячныя и гарусныя; мѣдныя и желѣзные крючки и петельки, бѣлыя и подкрашенныя шипки, и многія вещи шакія, копорыхъ въ Сибири не дѣлаютъ; пошому что не было охотниковъ завести въ тамошнихъ краяхъ шакіе заводы.

Хошя въ Сибири всякой мягкой ружляди довольно, шакъ чшо оною не шокмо Россію, но и другія Европейскія и Азіатскія государства снабдѣваюшъ, однакожъ, чшо до теплаго плашья надлежитъ, шо возятъ изъ Россіи въ Сибирь и изъ звѣрей, а именно: привозятъ изъ Казани овчинки и мерлушки и изъ нихъ шишпыя шубы; шокмо онѣ не далѣ ходятъ, какъ до Тобольска и до ближнихъ отъ Тобольска городовъ; ибо прочія Сибирскія мѣста снабдѣны бываюшъ симъ поваромъ опчаспи отъ собственнхъ своихъ скотныхъ заводовъ, опчаспи отъ Татаръ Красноярскаго и Кузнецкаго уѣздовъ, опчаспи же отъ живущихъ около Иркутска, Селенгинска и Нерчинска Братскихъ и Тунгусовъ (†), а опчаспи отъ пограничныхъ Калмыковъ и Мунгаловъ. Печерскіе бобры и кошлоки похожи во всей Сибири на опушку шапокъ и шубъ, шакже и выдры, конторыми Калмыки и Мунгалы украшаюшъ

(†) Тунгуси народъ въ Сибири, распространяющійся отъ рѣки Енисея подъ востокъ до Охотскаго моря и до Китайской границы. Часть оныхъ живетъ въ лѣсахъ, и ѣздя на оленяхъ, питаюшся единственно звѣринымъ промысломъ; часть живетъ въ степяхъ отъ скотоводства; часть сидитъ на морскихъ берегахъ, и наибольше питаюшся отъ рыбной ловли, хоня и звѣринаго промысла совсѣмъ не оставляютъ. На сей разности основано раздѣленіе Тунгусовъ у иностраннхъ писателей: на оленные, конные и собачьи, которое шѣмъ напроче неосновательно, что собственнхъ собачьихъ Тунгусовъ нѣтъ, и не шокмо сидячіе, шо есть не ѣздящіе на оленяхъ, но и оленные Тунгуси собакъ держатъ, конни на ѣздѣ и на промыслахъ пользуются. Весь сей народъ еще находится въ идолопоклонствѣ, и держитъя языческой Шаманской вѣры. Къ Тунгусамъ принадлежатъ и Манжуры, которые Китаемъ владѣюшъ; пошму чшо языкъ Манжурской съ Тунгусскимъ одия, и Нерчинскіе Тунгуси съ Китайскими Даурами ни въ чемъ не отличаютъся. Имя Тунгусъ приято отъ Остяковъ Пушпокольскахъ, живущихъ по рѣкѣ Кети; пошму чшо чрезъ нихъ получено о Тунгусахъ первое названіе.

шающѣ свое платье и шубы; чего ради оныхъ въ Сибири, гдѣ сихъ звѣрей не много, съ большею прибылью, нежели въ Россіи продавать можно. Также посылаются въ Сибирь на продажу и сѣрые зайцы, русаки называемые, копорыхъ тамъ нѣтъ, а Кипайцы охотно ихъ покупаютъ. Случалось, что возили въ Сибирь и лисицъ, особливо когда оказывался на нихъ великой походъ у Кипайцовъ.

Изъ домовыхъ и другихъ къ тому подлежащихъ потребностей, вопервыхъ, способно возить купцамъ жестью обитые баулы и сундуки; пошому что оны служатъ имъ для клажи мѣлочныхъ своихъ товаровъ, и во всѣхъ мѣстахъ охотники до нихъ находясь. Припомъ между показанными потребностями числясь ножи, ножницы, шопоры, мѣдные кошлы, подсвѣчники съ щипцами, мѣдныя чернильницы, стеклянная посуда, безмѣны и вѣски съ фунтами, всячїе замки, какъ простые желѣзные, такъ и маленькіе мѣдные, и стеклянныя лампы и кадилы, щепки, аспидныя доски, проволока мѣдная, мѣдные и луженые гвозди, Печерскія брусья и почки, кремни простые и фузейные, винтовки и другое огнестрѣльное оружіе, конской уборъ, сѣдлы и мушпуки, карпы и печальныя книги духовныя и гражданскія.

Въ прежнія лѣта всякія вещи, сдѣланныя изъ желѣза и другихъ металловъ, въ Сибири весьма дороги были. Когда приходили къ какому новопокоренному народу, копорой такихъ вещей либо вовсе еще не видалъ, либо имѣлъ ихъ не довольно, то получали за одинъ мѣдной, или желѣзной кошелъ сколько соболей и черныхъ лисицъ, сколько оныхъ въ кошелъ вмѣститься могло; но непрестанно пошомъ привозъ унижилъ цѣну сего товара, и по учрежденіи

жденіи Сибирскихъ рудоконныхъ заводовъ уже мало онаго изъ Россіи попребно спало. Надлежитъ наипаче уповать, что какъ желѣзо и мѣдь уже давно спали бытъ исходящимъ изъ Сибири поваромъ, такъ и дѣланнми на тамошнихъ заводахъ коплами и прочими судами можно будетъ со временемъ не шокмо Сибирь всю удовольствовать, но и употреблять оныхъ немалое число въ Россійскіе и заморскіе шорги.

Что касается до стекляннй посуды, то хотя въ Сибири и были 1737 года стеклянныя заводы, а именно въ Ялуторовскомъ дисприктѣ при рѣкѣ Тоболѣ; но заводчикъ, не имѣя довольнаго къ шому искусства и иждивенія, не могъ привестъ оныя въ надлежащее совершенство; при томъ стекло весьма нечисто и кропко. А хотя и порочашъ тамошній песокъ, будто бы изъ него лучшаго стекла дѣлать не лзя, чего ради и на шѣхъ заводахъ почти больше не дѣлали, какъ шокмо однѣ проспыя бушылки; однакожъ уповательно, ежели будутъ искусныя мастера, то можно будетъ дѣлать тамъ хорошее стекло и всякую стеклянную посуду, такъ что Сибирь и симъ поваромъ отъ себя довольствоваться будетъ.

Объ огнеспрѣльномъ оружїи есть запрещеніе, чтообъ онаго за границу Калмыкамъ, Мунгаламъ и Китайцамъ не продавать; чего для и пороху партикулярнымъ людямъ не позволяется возить на продажу, и никому на дорогѣ больше при себѣ онаго имѣть не велѣно, какъ сколько попребно на свою нужду. Того ради и на Верхшпурѣ при таможенномъ осмопрѣ ничего не пропускающъ; а въ Тобольскѣ велѣно Губернской Канцелярїи продавать порохъ изъ казны за умѣренную цѣну съ такою ошорож-

рожностію, чтобъ никому много вдругъ не опусташь, дабы не можно было оной употреблять на продажу. Такія учрежденія весьма нужны не такъ для помянутыхъ чужеспиранныхъ поваровъ, которые и безъ вывозу изъ Сибири имѣютъ собственнаго своего пороку довольно, какъ наипаче для собственныхъ своихъ подданныхъ Сибирскихъ народовъ въ пѣхъ мѣсахъ, гдѣ ихъ числомъ больше противъ природныхъ Россіянъ, чтобъ не подасть причины къ беспокойствамъ и къ буншу. Но довольно ли наблюдаешся сіе запрещеніе, о томъ здѣсь разсуждашь не мѣсто. Не токмо Рускіе промышленники употребляютъ порохъ къ спиральбѣ звѣрей и пшицъ, но много и изъ иновѣрныхъ народовъ уже къ оному обыкли. Того ради и въ отдаленныхъ Сибирскихъ мѣсахъ весьма дорого оной покупаютъ.

Черкасской табакъ почитается такожде между весьма роскожими поварами, хопя и по правда, что живущіе въ Иркутской провинціи иновѣрные народы болѣе обыкли къ Кипайскому табаку, которой шаръ называешся.

Прочее, что привозится изъ Россіи въ Сибирь, суть къ жившю человеческому нужныя припасы. Воску, меду и хмѣлю много привозятъ изъ Казанской губерніи для того, что въ Сибири ничего того нѣтъ; а хмѣль расшеть тамъ только дикой, кромѣ одного Иркутска, гдѣ садовой хмѣль родинся, только не въ великомъ множествѣ. Изъ Казани же привозятъ еще Тапары и орѣхи великими возами для того, что они не расшутъ въ Сибири. Бѣлиль, купоросу, кровавику и огородныхъ сѣмянъ много же покупаютъ.

Изъ Персидскихъ поваровъ, приходящихъ чрезъ Россію въ Сибирь, главнѣйшіе суть: шелкъ и всякія шелковыя, шерстяныя и бумажныя парчицы, плапки и кушаки, также и сарацинское пшено, перецъ и нефть. Изъ Турецкой земли и изъ Греціи привозятъ по немногу же шелковыхъ и бумажныхъ парчицъ и кушаковъ. Песпрую Турецкую бумагу иногда Кипайцы въ великомъ числѣ брали. Красные корольки Магометанскіе Ташары и Бухарцы берутъ весьма охотно на пуговицы къ своимъ кафтанамъ и шубамъ. Турецкой изюмъ продается дороже Испанскаго, также и грецкіе орѣхи многіе покупаютъ.

Нѣмецкіе, Голландскіе, Англинскіе, Французскіе и другіе Европейскіе товары, которые Россійскіе купцы по большей части покупая у города Архангельскаго, опвозятъ въ Сибирь, суть слѣдующіе, а именно: всякія сукна, но больше толстыя и середнія, а тонкихъ поменьше, цвѣтомъ свѣтлыя и цвѣтныя. Кромѣ бывающаго въ Сибири расходу много и за границы продается Кипайцамъ, Мунгаламъ, Калмыкамъ и Бухарцамъ, а сіи народы любятъ болѣе красные, зеленые, синіе, лазоревые и желтые цвѣты. Но случалось, что иногда суконной торгъ на Кипайской границѣ не весьма съ прибылью отправлялся, чему причиною была либо чрезъ мѣру великой привозъ вдругъ суконъ, либо что въ то время Кипайцы сего товару довольно получали у себя въ Кантонѣ отъ Голландцовъ. Также возятъ въ Сибирь и лоскутья разныхъ хорошихъ и цвѣтныхъ суконъ, которые въ большемъ шоргу пудами, а въ мѣлкомъ черезъ лавошниковъ порознь лоскутьями на шапки продаются. Шелковые шпофы, шафшы, бархаты, тонкое Голландское,

ское, Варендорпское и Швабское, или Шленское по-лопно, кисбя, выбойка, и другіе такіе повары не весьма въ великомъ числѣ расходяпся; ибо на оныя повары охотниковъ мало, попому что Кипайскія парчи и полопно дешевле приходяпъ. Шерстяныхъ и бумажныхъ чулковъ, также посредпвенныхъ шляпъ покупаютъ больше. Стеклянной бисеръ и корольки въ Сибири въ давнія времена съ великою прибылью продавались, да и въ Кипай оныя шли. А хопя иноземческіе народы оныя еще и по нынѣ упопреляютъ на украшеніе своего плапья, одна-кожъ не по многу. Въ Якутскомъ уѣздѣ и на Кам-чашкѣ бываетъ ихъ цѣна побольше другихъ мѣспъ, но тамъ наипаче употребляютъ бисеръ шокмо прехъ цвѣповъ, а именно: бѣлаго, синяго и чер-наго; напрошивъ шого Талары любяпъ красной, а Тунгусы зеленой цвѣпъ.

О мѣдной посудѣ выше уже показано, что оная въ Сибири впредь больше изъ Россіи не по-требна будетъ, развѣ еще возишь спанупъ шон-кую чайную и кофейную посуду изъ зеленой мѣди, попому что шакон въ Сибири по нынѣ еще не дѣ-лали. Но оловянныхъ блюдъ, порелокъ и чай-никовъ, также пруповаго олова и свинцу много употребляется, особливо Калмыцкіе караваны оло-вянную посуду охотно покупаютъ. И хопя въ Сибири еспъ серебряные заводы, гдѣ и свинцу до-вольно, однакожъ Сибирской свинецъ не такъ мя-гокъ, чтобъ можно было оной употреблять къ спрѣ-лянню изъ виншовакъ, которыя опъ крѣпкаго свинцу порпяпся. Токмо послѣ шого найденъ способъ, Сибирской свинецъ почнымъ раздѣленіемъ опъ имѣю-щагося въ немъ серебра приводишь въ шаконую же мягкосъ, какъ и чужеспранной, и попому впредь

чужеспраннаго свинцу въ Сибирскомъ шоргу уже будешъ не надобно. Всякая спеклянная посуда, ма-
лыя и средня зеркала, ножи, ножницы, наперспки,
булавки и иголки въ великомъ числѣ привозятся,
а иногда и серебряные карманные часы, копорыхъ,
какъ и хорошихъ зеркалъ, прежде въ Кипаѣ мно-
го исходило. Но сего нынѣ больше не бываешъ,
для того что чайшельно другіе Европейскіе народы
пакія вещи Кипайцамъ спавяпѣ дешевле.

Прочіе шовары сущъ сандалное дерево, инди-
го, или синій камень, квасцы, синій купоросъ,
селипра, нашатырь, сбра, канфара, сабуръ, ски-
пидаръ, деревянное масло, ладонъ, сбра горячая,
кофе, сахаръ, вино, пшено сарацинское, перецъ,
инбирь, корица, кардамонъ, мушкатные орѣхи,
мушкатные цвѣпки, гвоздика, сливы, изюмъ, кс-
ринка, винныя ягоды, лимоны соленые, карпузной
и рульной шобакъ, шобачныя шрубки, бумага пи-
щая, сургучъ, чернильные орѣшки и шѣмъ подоб-
ные. Изъ сихъ шоваровъ карпузной шобакъ и шруб-
ки шолько въ нынѣшнія времена въ Сибири знае-
мы спали. Равнымъ образомъ прежде изъ винъ во-
обще употреблялось шокмо одно красное на церков-
ные расходы; а шоломъ спали возипъ и всякія
Французскія, Португальскія и Испанскія бѣлыя
вины, и изъ нихъ наибольше сладкія, а имянно:
секшъ и мушкатель и Испанское вино.

Что касается до цѣны, по копорой всѣ выше-
объявленные какъ Россійскіе, пакъ и иносшран-
ные шовары въ Сибири продающся, шо легко рассу-
дипъ можно, что они для дальняго шовозу и дру-
гихъ расходовъ, купцу на дорогѣ случаяющихся, спа-
новятся шрошивъ Россійской цѣны гораздо дороже,
и что цѣна необходимо умножается въ разшуденіи
даль-

дальности разстоянія отъ одного города до другаго, или также когда товаръ скоро поршился начнеть, или не много онаго привезено будетъ. Въ Ирбиѣ и въ Тобольскѣ примѣчается разность небольшая отъ Россійской цѣны. Ежели тамъ четвертою частію больше противъ покупной цѣны товары продасть можно, то купецъ шѣмъ доволенъ. Но въ Енисейскѣ нѣкоторые товары поднимаются до двойной цѣны, а въ Иркутскѣ до тройной и четверной цѣны, или еще и выше, на примѣръ: проспой бѣлой сахаръ, котораго у города Архангельскаго покупается пудъ по 5 рублей, въ Ирбиѣ и въ Тобольскѣ продается обыкновенно по 7 рублей, въ Енисейскѣ по 10, въ Иркутскѣ по 14, по 16 и по 20 рублей, а въ Якутскѣ иногда по 40 рублей. Проспое красное вино, котораго у города Архангельскаго покупаютъ двацилпиведерную бочку по 18 и по 20 рублей, и слѣдовательно ведро купцу обойдется по рублю, въ Ирбиѣ обыкновенно продается ведро по 2 и по 3 рубли; а вино цѣна противъ другихъ товаровъ бываетъ выше для ушечки и чрезвычайныхъ расходовъ, которые отъ него купцу причиняются. А во время невеликаго привозу продаютъ ведро въ Ирбиѣ и по 8 и по 10 рублей, а въ Иркутскѣ въ самой большой привозъ не бываетъ дешевле 8 рублей, а иногда тамъ и въ Якутскѣ поднимается цѣна до 20 и до 40 рублей.

Но напросивъ шого случалось также примѣры, что нѣкоторые товары, а именно: чужеспранныя шонкія сукны, когда оныхъ для Кипайскаго поргу много привозилось, а на границѣ походу на нихъ не было, въ Иркутскѣ и на Кяхтѣ по той же цѣнѣ продавались, которую за нихъ плащили въ

Россіи. Равнымъ образомъ ежели какой поваръ привезенъ бываетъ въ другія отдаленныя мѣста, а на него походу нѣтъ: то не находящъ инаго способа, какъ шокмо съ рукъ сбыть, по какой цѣнѣ можно. А хошя чрезъ то купецъ иногда преперпѣваетъ и убытокъ, однакожъ вообще сказать можно, что по большой части бываетъ ему презрядной барышъ, а паче отъ того, когда онъ на вырученныя изъ своихъ поваровъ деньги закупилъ другихъ Сивирскихъ, или Кишайскихъ поваровъ, о которыхъ объявлено будетъ въ своемъ мѣстѣ.

Сивирскіе шовары состоятъ наибольше въ разныхъ родахъ мягкой рухляди, коею не шокмо Россія и Кишай, но и другія сосѣдственныя государства довольствуются. При описаніи каждаго рода я намѣренъ показать тѣ мѣста, гдѣ они промышляются, а припомъ разность ихъ доброшы, и какіе еще кромѣ мягкой рухляди есть иные Сивирскіе шовары.

Соболь, яко звѣрь, находящійся въ одной шолько Сибири, достоинъ перваго мѣста. Между оными есть такая разность, что въ самой Сибири цѣна отъ 25 копѣекъ прибавляется до 50 рублей и больше. Которые изъ хорошихъ и среднихъ соболей одинакой доброшы, тѣ по изьятіи чрева, или пупковъ, складываются парами, и съ внутренней стороны сшиваются вмѣстѣ, такъ что шерсть оспаешя снаружи. Напрошивъ того другаго соболи, которыя похуже, оспавляются цѣлы; но всѣ разбираются по ихъ доброшѣ и по цѣнамъ, и связываются по сорокамъ. Ежели какой соболь такъ хорошъ, что другаго такой же доброшы ему подъ пару найши не лзя, то оной съ прочими не мѣшается, но оспавляется особливо; ибо при сложеніи

женіи ихъ парами, смотряшъ шого прилѣжно, чтобъ оба соболи во всемъ между собою были сходны; попому что больше употребляюща кб шапкамъ на опушку, а кб сему два попребны шакіе, которые бы имѣли между собою совершенное сходство. Но ежели кто хочетъ ихъ употребитъ на что другое, то вѣ помѣ пары не препятствуюшъ для шого, что ихъ всегда опять разнимать можно. Между шѣмъ хорошіе парами складенные соболи всегда бываюшъ дороже, нежели каждой изъ нихъ будетъ порознь. Одинакіе лучшіе соболи, кб копорымъ другаго подѣ пару подобрать не можно, называются *одинцы*, парами складенные *соволи пѣ парахъ*, а цѣблые простые *соволи пѣ кошкахъ*.

Доброша соболей вообще жопя познаваеша по цѣбшу, и самыя наилучшіе черныя почишаюшя, однакожъ припомѣ смотряшъ еще и на нѣкопорыя другія обстоятельство, касающіяся до состоянія ихъ шерспи, а имянно: соболь естъ рослой и густой, или пышной, когда онѣ ловишя вѣ настоящее время, то естъ зимою сѣ Ноября мѣсяца до Февраля; напроливъ шого лѣпніе и осеніе соболи низки, и вѣ купечествѣ не причитаюшя кб прочимъ соболямъ, но будшо бы они были сособливаго роду, называются *недособолями*, и попому обѣ нихъ ниже сего упомянуто будетъ пространнѣе. На шѣхъ соболяхъ, копорыя послѣ Февраля вѣ Мартѣ и Апрѣлѣ мѣсяцахъ ловяшя, шерспъ примѣчаеша прошивъ помянутыхъ не столь пверда. Ибо соболь весною линяешъ, и вѣ шожее время шреша обѣ деревья, и приходитъ вѣ жарѣ, и одинѣ другаго шрешъ, и опѣ шого шерспъ, а особливо на задней части шѣла и на бокахъ склочиваеша, и цѣбна умаляеша.

Рав-

Равнымъ образомъ и въ самой шерсти есть немалая разность въ разсужденіи длины и свойства оной. Та долгая шерсть, копорая выше другой нижней шерсти выходитъ, и осью называется, есть собственно то, что соболя чернымъ дѣлаетъ. А хотя также есть соболя, у копорыхъ ось не весьма черна, но красновата, или желта, или совсѣмъ бѣла, однако напроливъ того не найдется соболя, копорой бы, не имѣя такой оси, совершенно былъ черенъ. Наипаче у хорошаго и чернаго соболя по большой части смопрятъ на ось; и сіе есть хорошее свойство, когда соболя много оси имѣетъ, или по обыкновенному нарѣчію, когда соболя *осистъ*. У наилучшихъ соболей ничего кромѣ оси нѣтъ; у нихъ вся шерсть бываетъ одинакой длины, и вездѣ равномерно черна сверху до низу. Припомъ не видно нижней шерсти, копораябъ была между осью, и сіе-то называютъ обыкновенно *на черной землѣ*, или говорятъ *соболя имѣетъ черную мочку*, пошому что слово *моха* не токмо всю нижнюю шерсть въ себѣ заключаетъ, но значитъ и нижнюю часть оси.

Ещежъ у соболей есть другой родъ шерсти, копорая короче и ниже оси, и между оной усмапривается длиною вездѣ одинако. Оную называютъ *подвсю* и всего больше на соболяхъ бываетъ; ибо что выше о соболяхъ объявлено, копорые ничего, кромѣ оси, не имѣютъ, и гдѣ слѣдовательно подоса быть не должна, такихъ примѣровъ мало. Наипаче и у самыхъ лучшихъ соболей по большей части нѣсколько находится и подосы. Но шѣмъ уменьшается цѣна, чѣмъ соболя меньше оси и напроливъ того подосы болѣе имѣетъ. У добрыхъ соболей подоса бываетъ на верхнихъ концахъ черная

ня , а нижняя часть , или мочка , естъ либо сѣрая , либо красноватая . Первое называется на *осиновой* , второе на *красной землѣ* . У сѣрой мочки обыкновенно бываетъ и хорошая ось ; и сіе естъ свойство соболя средней доброты ; напротивъ того соболя плохъ , когда онъ на красной землѣ , но естъ , когда мочка красновата , и оси на немъ либо ничего , либо весьма мало .

Сверхъ сего между подосью бываетъ еще иѣ корпорой родъ самой низкой шерсти на подобіе пуха , что называется *подсадою* . Она находится какъ при осиновой , такъ и при красной землѣ ; и въ разсужденіи своего множества цѣну соболей значнымъ числомъ уменьшаетъ . Чшобъ оную признать , шо соболя ломаютъ , или вертятъ . Ежели ось опъ подоси чисто отдѣляется , шо подсады нѣтъ ; а ежели гдѣ подсада естъ , шо она ось и подосу снизу соединяетъ такъ , шо она не скоро , или не весьма чисто отдѣляется . Знаніе сихъ разныхъ родовъ шерстей шѣмъ болѣе нужно , чѣмъ различность сія находится и у другихъ звѣрей , опъ чего по большей части зависитъ совершенное познаніе всякой мягкой рухляди .

Такимъ образомъ шопъ соболя плохъ , которой много подсады имѣетъ , гдѣ подоса красновата , и мало , или ничего оси нѣтъ ; а шопъ будетъ лучше , гдѣ подсады меньше , или совсѣмъ ея нѣтъ , гдѣ подоса сѣра съ черными кончиками , гдѣ чистая черная ось надъ подосою являешся , либо ничего кромѣ оси не видно , съ проспирающеюся до корня черношю . Сверхъ сего еще шощряетъ и того , шшобъ соболя былъ великъ и имѣлъ бы хороший глянecъ . Величина различаетъ пошому , самецъ ли соболя , или самка ; а глянecъ на свѣжихъ соболяхъ бываетъ

ваешъ обыкновенно лучше, нежели на пролежалыхъ, и въ послѣднемъ случаѣ говорится, что совола отцѣля. Сего ради требуется конечно великаго искусства для опличенія соболей по ихъ доброшъ, дабы разпознавъ въ понкоснъ всякую разность, можно было попому почнбе опредѣлить каждаго цѣну.

Знающій купецъ смотритъ соболей въ ясную погоду, когда небо отъ облаковъ бываетъ чисто, и по въ свѣшлицѣ предъ окномъ, въ которое не свѣшитъ солнце. Солнечное сіяніе блескомъ своимъ придаетъ соболямъ глянцу болѣе, нежели какъ они имѣютъ отъ напуры, а при томъ опнимаешъ у нихъ нѣсколько черноты. Напротивъ того мрачное и облачное небо зашмѣваетъ глянецъ, а умножаетъ черноту. Для сей же самой причины не смотритъ онъ поупру рано, также и подъ вечеръ. Онъ сперва ихъ прясетъ, чшобъ шерсть прилегла гладко; вершитъ и ломаетъ ихъ въ длину и поперегъ для узнанія подсады; кладетъ ихъ передъ собою на землю; высмаприваетъ ихъ изъ близи и поодаль, чшобъ объ оси и чернотѣ почнбе разсудить, также не выперлись ли гдѣ, или шерсть не склочилась ли, и наконецъ примѣчаетъ величину, самецъ ли, или самка, для того что самки нѣсколько дешевле и онѣ не такъ велики, какъ самцы, а припомъ и шерстью не такъ густы, или пышны. Ежели онъ того съ вибшней стороны признаетъ не можешъ, то выворачиваетъ кожу, гдѣ ему показывающся признаки пѣхъ удовъ, которыми самецъ отъ самки различивуешъ. Сверхъ сего по вывороченіи кожи на мездрѣ явшивуешъ по признакамъ, не лежалой ли поваръ, и не побитъ ли отъ кори. Ибо сего на наружной шерстяной споронѣ

нѣ почю примѣдипть не можно, кромѣ ежели въ нѣкоторыхъ мѣстахъ шерсть вылезла и пѣшины появились. Но на мездрѣ видно и первое начало, какъ моль кожу пробѣдаетъ.

Отъ черненія соболей происходитъ обманъ, котораго знапокъ безъ труда изобѣдипть можеть. Ихъ чернятъ либо насшодцею черною краскою, либо безъ краски копченемъ. Сіе послѣднее узнаютъ нѣмѣ, что мончики на шерспи скорчивающся нѣсколько отъ дыму. Того ради соболя надлежитъ держать прошивъ свѣтлу, и пошому разсуждать. Ежели копченье недавно учинено, то оно узнаеть можно и по духу. При первомъ способѣ, когда соболя насшодцею краскою подчерниваются, не токмо скорчивающся на шерспи кончики, но соболя шеряютъ и свой глянецъ. Сверхъ сего есть еще другой признакъ прямой, а имянно: что хотя красильщикъ спарается токмо краску наводитъ на верхнихъ кончикахъ шерспи, однакожъ и мочка въ разныхъ мѣстахъ принимаетъ нѣсколько краски, и бываетъ пѣспра, что весьма скоро оказывается. Еще больше явенъ будетъ обманъ, когда красильщикъ подчерниваетъ не токмо верхніе кончики шерспи, но и всю мочку. Отъ шого соболя будетъ весьма черенъ, и чернѣе, нежели отъ напуры обыкновенно бываетъ. Впрочемъ есть употребительная проба, что сомнительнаго соболя шруеть мокрымъ бѣлымъ плашкомъ и смотряеть не принимаетъ ли плашокъ отъ соболя краски. Однако сей пробъ во всемъ вѣрпть не должно; ибо есть красильщики, которые хвалящся, что они шакъ крѣпко чернятъ умбютъ, что къ познанію шого одной пробы не довольно. Сіе наипаче о Китайскомъ крашеніи извѣстно, пошому что иногда подкрашен-

ные мѣхи изъ Китая выходятъ, на которыхъ краска такъ крѣпка, что бѣлой плашокъ отъ нихъ ни малю не чернился. Такіе Китайскіе мѣхи имѣютъ всегда свой глянецъ, и никогда не дѣлаются русыми, сколь долго ихъ ни носятъ, что нашимъ подкрашеннымъ мѣхамъ вскорѣ приключается. На Камчаткѣ обманщики вареною кикшею, по естѣ ягодною водяницею съ квасцами и съ рыбимъ жиромъ подчерниваютъ плохихъ соболей и морскихъ бобровъ весьма изрядно, и наводятъ на нихъ шаковой лоскъ, что можно скоро глазамъ заигранься, и причиною быть нѣскольکو рублей убытку.

Къ сбереженію соболей принадлежишь сіе средство, чтобъ ихъ хорошо складывать, и не держать въ попленихъ пѣкояхъ, пошому что въ проливномъ случаѣ отцѣвѣтаютъ. А знатокъ оное видитъ изъ того, когда кончики на шерсти, которые черны быть должны, русые становаются, и глянецъ пропадаетъ. Для сего шиваютъ нарочно сорочки изъ синей, или черной кипайки, или крашенины, такъ что оба концы мѣхъ сорочекъ не зашиты оставляютъ; пошомъ берутъ соболей связанныхъ за ноздри, или глаза, въ руку столько, сколько въ сорочку съ тѣсноспію умѣспинишься можешъ, и натягиваютъ на нихъ одну съ головы къ хвѣсту, а пошомъ кладутъ ихъ въ ящикъ для отправленія. Чтобъ не вошелъ туда моль, полезны всѣ пряныя и сильно душистыя вещи. Въ Россіи употребляютъ выкужоль, а въ Сибири хвалятъ Китайской побакъ. И ежели опытамъ нѣкотораго члена Парижской Академіи наукъ, изданнымъ въ печать, вѣрить можно, то имѣетъ такое же дѣйствіе и овечья шерсть.

Что касается до мѣстъ, гдѣ соболи ловятся, то вообще примѣчено, что наилучшіе соболи нахо-

находяся въ самыхъ отдаленныхъ восточныхъ мѣстахъ, а прочіе, которые похуже и средней доброты, попадающъ въ разныхъ мѣстахъ сплошь; самые же плохіе въ западныхъ странахъ больше находятся. Ещежъ и сіе общая примѣта, что наилучшіе соболи между плохими едва преимуществво имѣющъ предъ плохими между лучшими. Въ старыя годы бывали соболи и по сю сторону Сибири, около Чердина и Пуспоозера, но тамъ уже давно выловлены. Тожъ случилось и въ весьма многихъ Сибирскихъ мѣстахъ. Сей звѣрь любилъ отдаленныя дикіе густыя лѣса. Чѣмъ больше гдѣ жишелей населено, лѣсовъ вырублено, или дорогъ сквозь лѣса проложено, или лѣсовъ опъ неоспорожнаго раскладыванія огня погорѣло, тѣмъ меньше спало соболей. Прибыль привлекла превеликое число Россійскихъ промышленниковъ; также и тамошніе язычники съ немалымъ стараніемъ за соболинымъ промысломъ ходилъ принуждены были, пошому что съ самаго начала ясакъ съ нихъ собирали соболями. Сіе причиною было, что соболи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ такъ вывелись, что и слѣдовъ ихъ болѣе не оставалось, о чемъ свидѣтельствовашъ могутъ Екашеринбургской уѣздъ, Исетская провинція, и надлежащіе къ Тобольску слободскіе дисптрикты, а имено: Краснослободской, Ялуторовской и Ишимской, также и сосѣдственныя мѣста всѣхъ городовъ, и вообще тѣ, въ которыхъ много жишелей, и гдѣ большія пробѣжія дороги проложены, и берега всѣхъ рѣкъ, по которымъ многія суда ходящъ.

Хотя опъ большаго хребта, отдѣляющаго Сибирь отъ Россіи, до рѣки Иртыша и до Оби съ сѣверной стороны рѣки Туры и Тоболя и находящъ

ся соболиныя мѣста, однако тамошніе соболи почитаются всѣхъ хуже. Рѣдко попадается, которой бы, стоилъ отъ 2 до 3 рублей. Наибольшая часть въ тамошнихъ городахъ, а именно: на Верхотурьѣ, въ Туринскѣ, въ Тюмени, въ Пелымѣ и Березовѣ покупается по 25, по 30 и по 50 копѣекъ. О Тобольскѣ для того не упоминаю, что шуда всѣ, какъ хорошия, такъ и плохіе соболи привозятся. Около Сургуша и Нарыма соболи доброшою превосходятъ: ~~тамъ продаются~~ такіе, которые стоятъ 4, 6 и 8 рублей; однако больше отъ 1 до 3 рублей бывають. Тамъ же по обѣимъ сторонамъ рѣки Оби есть соболиныя добрыя мѣста. И понеже въ густыхъ лѣсахъ, по южной сторонѣ сей рѣки простирающихся даже до Барабинской степи, ловящъ и жилища Тарскаго уѣзда, то отъ того происходитъ, что и въ городѣ Тарѣ, въ окрестности котораго соболей нѣсть, иногда такіе случаются, которые Сургутскимъ въ добротѣ мало уступаютъ.

Напротивъ того Томской уѣздѣ имѣеть весьма мало соболей, и которые есть, шѣ не лучше, какъ посредственныя между Березовскими и Сургутскими соболями. Въ Кузнецкомъ уѣздѣ есть ихъ и больше и лучше. Цѣна тамъ какъ въ Сургутѣ и Нарымѣ, но соболи съ шѣми означенныхъ городовъ не одинакаго роду. О добротѣ Сургутскихъ разсуждается по обыкновеннымъ вышеписаннымъ признакамъ, а Кузнецкіе изъ того выключаются; ибо шерсть на нихъ шѣмъ бываетъ чернѣе, чѣмъ она ниже. Они же и не столь пышны. Въ соседствѣ Кузнецкаго уѣзда лежитъ Калмыцкая земля, называемая Канкарагай, изъ которой также соболей на продажу возятъ въ Сибирь;

и хотя оныя съ Кузнецкими одинакаго рода, однако иногда лучше еще удаются. Красноярской уѣздѣ нѣкоторымъ образомъ богашѣ Кузнецкаго, а соболи рѣдко споль хороши бывають. Они шокмо въ томъ съ прежними сходны, что почти шакую же низкую шерсть имѣють.

Отъ Красноярска, какъ къ востоку, такъ и къ сѣверу, соболи спановяшся что далѣе, то лучше, и принимаютъ опять обыкновенныя свойства. Около Енисейска мало промышляють; большее число приходитъ изъ Мангазейскаго уѣзда. Въ обоихъ городахъ не рѣдко продается пара по 30 и по 40 рублей. И такіе соболи ловяшся шокмо на тѣхъ рѣкахъ, которыя съ восточной стороны въ Енисей впади, а особливо на прѣхъ такъ называемыхъ Тунгускахъ: на Верхней, на Подкаменной и на Нижней.

Въ Иркутскѣ, или паче въ Иркутскомъ уѣздѣ, есть соболи разныхъ родовъ; а изъ оныхъ, которые привозяшся съ западной стороны рѣки Ангары чрезъ Тункинскую оспрогъ, почти подобны Красноярскимъ соболямъ. Около озера Байкала находяшся лучшей доброты; а самыхъ лучшихъ привозяшъ изъ Баргузина и отъ верхней Ангары. Однако есть между оными и такіе, которые цѣною не споятъ рубля, или двухъ. Въ Илимскомъ уѣздѣ главнѣйшій соболиной промыслъ есть при рѣкѣ Киренгѣ, и при нѣкоторыхъ другихъ рѣкахъ, которыя съ восточной стороны впадають въ рѣку Лену, также и на вершинѣ рѣки Нижней Тунгуски, шокмо въ тамошнихъ соболяхъ отъ преждеописанныхъ не примѣчается великой разности.

Города Нерчинскъ и Якутскъ въ томъ, что касается до тамошнихъ соболей, предъ всѣми прочими

чими Сибирскими городами имѣютъ первенство; и ежели ихъ между собою сравнить, то Якутскъ для принадлежащаго къ нему великаго уѣзда и большаго изобилія въ немъ соболей, также и отъ части для самой доброты оныхъ, предъ Нерчинскимъ преимуществва достоинъ. Самыя богатыя соболиныя мѣста имѣются при впадающихъ въ Лену рѣкахъ Вишимъ, Олекмъ и Алданъ. Въ оныя мѣста ходятъ какъ изъ Нерчинскаго, такъ и изъ Якутскаго уѣзда; но Якутскъ имѣетъ еще особливую рѣку Удъ, которая впадала въ Восточное море, гдѣ попадаются наилучшіе соболи изъ всей Сибири, изъ которыхъ иногда продается одинъ по 60 и по 70 рублей. Въ разсужденіи положенія помануныхъ рѣкъ подтверждается объявленное сперва основаніе о добротѣ соболей; ибо соболи тѣмъ превосходнѣе бывають, чѣмъ какая страна далѣе простирается къ востоку. При Вишимъ они лучше, нежели при Киренгъ; при Олекмъ лучше, нежели при Вишимъ; при Алданъ лучше, нежели при Олекмъ; а при Удѣ на послѣдокъ лучше, нежели при всѣхъ прочихъ. Я не упоминаю о запрещенномъ ономъ соболинномъ промыслѣ, для котораго ходятъ изъ Нерчинска на рѣку Сею, а оная рѣка впадаетъ въ Амуръ рѣку, и нынѣ принадлежитъ къ Китаю. Ежели когда нибудь Амуръ, или по крайней мѣрѣ сѣверная ея сторона, приведена будетъ оная подъ Россійскую державу, то Нерчинскъ въ соболяхъ такое приращеніе получитъ, что самой Якутскъ оному уступать будетъ долженъ.

Въ прочихъ мѣстахъ Якутскаго уѣзда хотя и есть соболи, однакожъ они не такъ хороши, да при томъ и не въ великомъ множествѣ ловятся. Ниже Олекминскаго острога есть при рѣкѣ Ленѣ уро-

урочище, которое отъ предебывшаго тамъ богатаго соболинаго промысла по нынѣ еще называется Богатымъ Наволокомъ. Сказываютъ, что тамъ каждой промышленникъ, которыхъ часпо по 30, по 40 и по 50 человекъ въ артелѣ ходило, по 7 сороковъ соболей на пай, то есть на свою часть получали. Старые люди изъ Якушова, которые не очень далеко жили отъ Якутска, помнили еще около того времени, что они въ близости своихъ жилищъ соболей били и промыслили. При рѣкѣ Колымѣ, о которой я выше упомянулъ, что тамъ прежде была ярмонка, собиралось иногда въ казну по 30 сороковъ соболей таможенной десятой пошлины, кромѣ того, что собиралось пошлины во многихъ другихъ мѣстахъ; напрошивъ того нынѣ при Колымѣ нѣтъ уже знашнаго особливаго торгу. Богатой Наволокъ истощился, а Якуты для соболинаго промыслу, которой они прежде предъ жильями своими имѣли, нынѣ шоль далеко ходятъ, что въ томъ нѣсколько мѣсяцовъ препровождаютъ. Однакожъ сіе еще не отмѣнилось, что самые плохіе соболи въ Якутскѣ, которыми тамъ якакъ платятъ, по крайней мѣрѣ стоятъ около 4 рублей.

Съ такими плохими Якутскими соболями въ одной цѣнѣ промыслиютъ еще ихъ нарочито много, но рѣдко такіхъ, которые бы высокой цѣны стоили. Чернопы не имѣютъ; впрочемъ они собою велики и весьма пышны.

Такъ называемые *недособоли*, или *лѣпніе* и *осенніе соболи*, которые въ Красноярскѣ называются *кытачамъ*, во всѣхъ мѣстахъ имѣютъ такое же свойство, какое и соболи шѣхъ мѣстъ. Гдѣ хорошіе соболи находящіяся, тамъ бывающъ и недособоли хороши; а напрошивъ того недособоли

плохи, гдѣ соболи плохи бывають. Шерсть на нихъ низка, а особливо не имѣють они оси; также мало имѣють и подсады. Хорошихъ Якутскихъ недособолей можно сравнять съ Кузнецкими и Канкарагайскими соболями. Къ носкѣ они гораздо крѣпче обыкновенныхъ зимнихъ соболей, а цѣною прошивъ ихъ споятъ вполы; и когда приносятъ ихъ въ ясакъ, но принимаютъ два недособоля вмѣсто одного рослаго зимняго соболя. Въ 1708, 9 и 10 годахъ повелѣно было изъ Сибирскаго приказа всѣмъ Воеводамъ частыми указами, чѣмъ сколько возможно такихъ недособолей велѣли уловить; и для того лѣтнимъ временемъ послали бы людей на соболиной промыслъ. Однакожъ сего учинить не лзя было; ибо кромѣ того, что великія болоты въ густыхъ лѣсахъ, гдѣ соболи находятся, причиняютъ лѣтомъ въ промыслъ неутоляемую трудность, но и лѣтнее время къ промыслу шѣмъ неспособно, что слѣдовъ, по которымъ бы слѣдовать, не видно. Недособоли промышляющія токмо осенью, когда промышленники еще до замерзанія рѣкъ приходятъ въ свои зимовья; того ради и рѣдко попадають, такъ что никогда многихъ въ торгу не видно.

Къ помужъ торгу принадлежатъ еще соболи пупки, хвосты и лапы, которыя часто особливо продаются. Пупки приходятъ отъ пареныхъ соболей, и ихъ вынимають весьма узко, такъ что шириною едва на два пальца бывають, а длина есть прошивъ длины соболя. Въ торгу счищаютъ и связываютъ ихъ такъ, какъ соболи, сороками. Наилучшіе числятся, у которыхъ шерсть густа, долга и черновата; ибо случаются пупки весьма красноваты и шерстью жидки. Сорокъ лучшихъ про-

продается въ Сибири по 10 и по 12, а плохихъ по 5 и по 6 рублей.

Собольи хвосты не у всѣхъ соболей опнимаются, для того что иные шѣмъ цѣну свою теряютъ; ибо хорошіе пареные соболи для лучшаго виду необходимо должны быть съ хвостами; напрошивъ того плохіе соболи въ кошкахъ и безъ оныхъ быть могутъ. Примѣчаютъ, что не всегда хорошіе соболи имѣютъ хорошіе хвосты; и ежели кто желаетъ хорошіе соболи хвосты покупать, то не по что за шѣмъ ѣхать въ Якутскъ, или въ Нерчинскъ, но можно достать самые хорошіе въ Иркутскъ, въ Красноярскъ и въ Сургутъ. Доброта состоитъ въ томъ, чтобъ были черны, осыпы, безъ подсады и съ глянцомъ. Въ торгу ходятъ сошнями, и цѣна бываетъ за сошню въ Якутскъ отъ 18 и до 20 рублей, въ Иркутскъ отъ 20 до 24, въ Красноярскъ и въ Енисейскъ отъ 24 и до 26, въ Сургутъ и въ Березовъ отъ 26 и до 30, а въ Тобольскъ по 35, а иногда за выборные по 40 рублей.

Собольи лапы рѣдко въ торгу видны. У всѣхъ другихъ звѣрей переднія лапы для мѣховъ лучшія почищаются; ибо онѣ весьма близко къ шѣлу опрѣзываются, и бываютъ больше заднихъ лапъ, изъ которыхъ часть у кожи осыпается. У однихъ токмо соболей переднія лапы весьма малы и коротки, напрошивъ того заднія гораздо долѣе; а заднихъ лапъ ни у какого соболя, пареной ли онѣ, или одинакой, не опнимаютъ, и переднія опнимаются токмо у одинакихъ соболей. Изъ сего слѣдуетъ, что много ихъ въ торгу быть не лзя; а когда и случается, что какъ заднія, такъ и переднія лапы въ торгу бываютъ, то первыхъ по-

купаютъ соблю по 10 и по 15, а послѣднихъ по 5 и по 7 рублей.

Всѣ соболи раздѣляются въ Сибирскомъ порту на двѣ части: одна отвозится въ Россію, а именно самыя хорошія пареные соболи, или и непареные высокой цѣны; другая часть есть для Китая, и содержитъ плохихъ соболей, которые цѣною обстоитъ не свыше 2, или 3 рублей. Въ Россіи знатныя особы издавна къ хорошимъ соболямъ привыкли; они знаютъ имъ цѣну, и не жалуютъ за доброй поваръ платить большія деньги. Сверхъ того добрыми соболями отправляется прибыльной торговля изъ Россіи въ Турецкую землю, которой по большей части производится Греками, кои въ соболяхъ весьма знаютъ силу. А хотя и плохіе соболи въ Россіи чернятся, однакожъ расходъ имъ не такъ великъ, какъ у Китайцевъ, которые, надѣясь на свое чернение, цѣны хорошимъ соболямъ не знаютъ. Недособоли отпускаются какъ въ Китай, такъ и въ Россію. Турки и Греки ихъ весьма любятъ; также и собольи пупки въ обѣ стороны охотно покупаются; а на хвосты больше походъ есть въ Россіи.

Я нарочно не упомянулъ о бѣлыхъ соболяхъ, для того что они не подлежатъ до купеческихъ поваровъ, но токмо до любопытныхъ охотниковъ, которые всякія натуральныя и рѣдко находящіяся вещи собираютъ; ибо они весьма рѣдко попадаютъ. Однакожъ бывають какъ между хорошими, такъ и между плохими соболями нѣкоторыя не очень бѣлы, но гораздо впрожелтъ, и бѣлѣ становятся только тогда, когда при исходѣ зимы, или въ началѣ весны солнце начинаетъ уже дѣйствовать, въ которое время ихъ на сѣвѣ бѣлятъ, либо на соли цѣ вывѣтриваютъ.

Ку-

Куницы находятся въ Сибири только въ близости большого каменнаго хребта, которымъ Сибирь отъ Россіи отдѣляется, а именно въ западныхъ мѣстахъ Березовскаго, Пелымскаго и Верхотурскаго уѣздовъ, также гдѣ уѣздъ города Кузнецка граничитъ съ Калмыцкою землею; припомъ же ихъ весьма мало и рѣдко случается соння, или больше вдругъ на продажъ. Въ Анадырскомъ острогѣ иногда куницъ и куньи мѣхи получаютъ чрезъ Чукчей, которые ихъ достаютъ изъ лежащей въ близости ихъ по ту сторону моря земли, а именно изъ сѣверной Америки. Доброша ихъ въ цѣнѣнъ почитается противъ соболей, то есть чѣмъ куница чернѣе и пышнѣе шерстью, тѣмъ она лучше. Однакожъ трудно найти такихъ, которыябъ черношюю подходили хотя къ посредственнымъ соболямъ, чего ради и дешево продаются. Обыкновенная куница покупается по полшинѣ; а которая лучше, по рублю. Наибольшій расходъ въ Россіи, гдѣ ихъ подчерниваютъ. Впрочемъ онѣ отъ соболей различаются тѣмъ, что шерсть на нихъ жесточе.

Горностаи во всей Сибири въ довольномъ числѣ находятся, а больше въ степныхъ мѣстахъ, рѣдкимъ березникомъ окруженныхъ. Густой и темной лѣсѣ имъ непріятенъ. Чѣмъ шерсть у нихъ больше, бѣлѣе и гуще, тѣмъ они дороже; припомъ же смотрятъ и на толщину кожи, ибо отъ того они бываютъ носки и крѣпки. Наилучшіе горностаи ловятся въ Исетской провинціи, въ Ялуторовскомъ и въ Ишимскомъ дисприктахъ, въ Баранской степи, и въ степи между Томскимъ и Красноярскимъ, также и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ между Красноярскимъ и Иркутскимъ. Въ Пелым-

скомъ уѣздѣ и при рѣкѣ Оби находящѣ ихъ уже хуже; осенніе плохіе попадаются въ Иркутской провинціи. Ихъ покупаютъ въ городахъ сопнями, по 10 и по 15 рублей сопню; а гдѣ изъ первой руки получить можно, шамъ плашатъ за лучшихъ только по 6 и по 8 рублей. Они бывають также дороже и дешевле, чѣмъ копорой городъ къ Россіи и къ Кипаю ближе, или далѣе разстояніемъ находится, и слѣдовательно въ срединѣ Сибири, а именно въ Томскѣ и въ около лежащихъ мѣстахъ должны быть дешевле. Въ Россію и въ Кипай почти равномѣрно отпускаются. Которые идутъ въ Кипай и чрезъ Россію въ другія иностранныя государства, шѣ необходимо должны быть съ хвостами. Напрощивъ того въ Россіи оное не такъ нужно; попому что приващныя персоны горноспаевыхъ шубъ съ хвостами не носятъ.

Особливой родъ горноспаевъ называется ласпочками. Сіи едва въ половину величиною будучъ прошивъ горноспаевъ, и съ оными ловащя въ шѣхъ же мѣстахъ, шокмо не въ такомъ множествѣ. Расходъ имъ есть по большей части въ Кипаѣ, и сопня покупается въ Сибири по 3 и по 5 рублей.

Бѣлка, копорая въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и векшею называется, есть въ Россіи, а особливо въ сѣверныхъ краяхъ, нарочитой доброты; но Сибирская имѣетъ первенство. Между сею примѣчается превеликая разность, копорая состоитъ отчасти въ пышности и цвѣтѣ шерсти, а отчасти въ величинѣ и въ швердости кожи. Что касается до шерсти, то та бѣлка лучшая, копорая густа и пышна; а сіе бываетъ по мѣстамъ, въ которыхъ находится. При рѣкѣ Оби въ Березовскомъ, Сургушскомъ, Нарымскомъ и Томскомъ уѣздахъ оное

оное свойство есть въ наибольшемъ своемъ совершенствѣ, и между ими особливо Касимскую бѣлку за лучшую почипаютъ, которую промышляютъ при рѣкѣ Касимѣ въ Березовскомъ уѣздѣ; также и кожа на всѣхъ сихъ бѣлкахъ имѣетъ хорошую твердость. Онѣ только цвѣтомъ блѣдны, какъ и вся почти прочая бѣлка по сю сторону рѣки Оби при Иртышѣ, Тоболѣ, Кондѣ, Тавдѣ, Турѣ и проч. того же цвѣту, но не всегда въ шерсти и въ кожѣ одинакой доброты. Нѣкоторой родъ между послѣдними имѣетъ нѣчто особенное въ величинѣ, и находится въ Ялуторовскомъ уѣздѣ на западной сторонѣ рѣки Тобола въ Илецкомъ бору; чего ради и называется Илецкая бѣлка. Другой родъ, которой еще больше прежняго, находится въ верхнихъ мѣстахъ рѣки Оби въ Кузнецкомъ уѣздѣ, и называется Телеуцкая бѣлка. Сія противъ обыкновенной бѣлки вдвое больше, и для серебрянаго своего цвѣту всѣмъ прочимъ родамъ предпочипается. Бѣлыя какъ снѣгъ бѣлки, которыя иногда, но весьма рѣдко попадаются, надлежатъ съ бѣлыми соболями, къ одному классу, не потребны купцамъ, но токмо любопытнымъ охотникамъ.

При Енисеѣ и впадающихъ въ оную рѣкахъ, а именнно при прехѣ Тунгускахъ и при Ангарѣ рѣкѣ, спановишя бѣлка уже нѣсколько темнѣе, но припомъ перяетъ нѣчто въ добротѣ кожи и шерсти. Въ такомъ же состояніи находится она и въ верхнихъ мѣстахъ рѣки Лены. Около озера Байкала живутъ еще чернѣе; а самая черная ловишя около Баргузина и при верхней Ангарѣ, также на вершинѣ рѣки Вишима, и во всемъ Нерчинскомъ уѣздѣ. Нерчинская бѣлка есть славнѣйшая во всей Сибири; ибо кромѣ того, что она черна

на гораздо, то имѣетъ еще предъ прочими въ добротѣ шерсти нѣкоторое преимущество, такъ что Обскимъ въ томъ мало уступаетъ. Въ Якутскомъ уездѣ, а особливо при рѣкѣ Янѣ и въ Охотскомъ, хотя попадаетъ также бѣлка нарочито черная, однакожъ она гораздо жиже шерстью и не носка. Та, которая отъ рѣки Вилюя привозится, хотя не такъ черна, но шерстью лучше.

Какъ ни велика разность всѣхъ сихъ родовъ бѣлки, однакожъ она въ цѣнѣ не во всѣхъ мѣстахъ точно наблюдается. При рѣкѣ Оби и по эту сторону оной покупаютъ ихъ пысячу по 30 и по 35 рублей. Илецкая и Телеутская для своей юкмо величины дороже, и продается первая по 40, а другая по 60 и по 65 рублей. Въ Енисейскѣ и въ Иркутскѣ обыкновенная цѣна 30 рублей. Въ Нерчинскѣ и въ Баргузинѣ отъ 30 и до 35 рублей. Въ верхнихъ мѣстахъ рѣки Лены 27, а въ Якутскѣ отъ 20 и до 22 рублей. Въ шѣхъ мѣстахъ, чрезъ которые большая пробная дорога проложена, цѣна выше для того, что тамъ больше купцовъ бываетъ; а въ послоннихъ мѣстахъ и гдѣ бываютъ только шѣ купцы, которые нарочно для покупки мягкой рухляди Сибирь объѣзжаютъ, цѣна дешевле.

Причину тому можно найти и въ раскодѣ сего шовара. Прежде сего почти вся бѣлка изъ Сибири возилась въ Россію. А въ Россіи смотрявъ больше на то, сколь черна какая бѣлка, и та дороже продается, которая чернѣе; чего ради до заведенія Китайскаго шоргу на Кяхтѣ только одна Нерчинская бѣлка была въ цѣнѣ, а Обская съ прочими бѣдными родами далеко ославалась. Ибо хотя прежде того времени паршикулярные купцы при

при казенныхъ караванахъ въ Кипай съ бѣлкою и ходили, однакожъ тогда купцовъ не столь много было, и не столькое множество бѣлокъ расходилось, какъ нынѣ на Кяхтѣ расходился, попому что на Кяхту всякому свои товары возить вольно. Можетъ быть, что до того и самые Кипайцы не такъ великіе охотники были до бѣлокъ, а нынѣ онымъ у нихъ превеликой расходъ. Они при томъ смотрятъ не такъ на черношу, какъ на добрая свойства шерсти. Обскую бѣлку всѣмъ прочимъ предпочитаютъ. Ежели бы Нерчинская у нихъ также хорошо попадалась, то бы для близости цѣна оной почти вдвое поднималась. Каждой купецъ, который бѣлкою торгуешь, покупаетъ, гдѣ и сколько можетъ, не наблюдая точно разности доброты. И хотя для казенныхъ каравановъ, дабы имъ въ торгу не учинить помѣшательства, одною Ленскою бѣлкою, которою караваны мало торгуютъ, партикулярнымъ купцамъ публично торговать позволено, однакожъ подъ именемъ Ленскихъ и другія многія опускаются могутъ.

Такимъ образомъ изъ вышеписаннаго довольно видѣть можно расходъ бѣлкамъ, куда каждой родъ больше опвозинся. Но при томъ сіе еще примѣчать надлежитъ, что близость мѣстъ и способность пуши купцовъ иногда привлекаетъ нѣкоторыхъ бѣлокъ возить другою дорогою, нежели какъ бы для объявленныхъ причинъ надлежало. Часто случается, что и бѣдная бѣлка, которую купецъ на возвратномъ пуши изъ Сибири на доспальныя свои деньги, или на Кипайскіе товары, при Оби, въ Тобольскѣ, въ Тюмени, въ Туринскѣ и на Верхотурьѣ временемъ дешевою цѣною покупаетъ, возится въ Россію; напротивъ того Якуш-

ская, Иркутская, Байкалская, Баргузинская и Нерчинская для близости отвозятся на Кипайскую границу. Одну Телеупскую бѣлку рѣдко привозятъ въ Россію. Ее и въ шѣхъ мѣснахъ, гдѣ промышляется, не весьма много; ибо во всемъ промыслѣ ежегодно больше 10000 бѣлокъ не попадаетъ.

Впрочемъ бѣлка изшивается въ Сибири въ мѣхи на продажу, и чрезъ кунцовъ мѣхами вывозится. Ежели кто изъ другой мягкой рухляди что на платье достать похочетъ, но должно купить самыхъ звѣрей, и шить изъ нихъ мѣхъ, или шубу по своему желанію. Но бѣлки мѣхи можно гонимые купить, однакожъ и не въ такъ великомъ числѣ, чтобъ торгъ оными былъ особливою важности; ибо такіе мѣхи шиваются почти только въ Якутскѣ, гдѣ Якутскія женщины въ сей работѣ упражняются, и свой товаръ шѣмъ скорее съ рукъ сбываютъ, чѣмъ работу свою дешево сплавятъ, а при томъ и отъ обрѣзковъ нѣсколько прибыли у своихъ получаютъ. Къ немужъ и Якутскіе Рускіе жили, которые много Якутскихъ женъ и дѣвокъ при себѣ во услуженіи имѣютъ, оныхъ больше къ сей работѣ приспавливаютъ.

Какъ изъ другихъ звѣрей, такъ и изъ бѣлокъ дѣлаютъ двоякой мѣхъ, а именно: одинъ хребтовой, а другой черевій, и оба сіи мѣха вмѣстѣ парами продаются, и пара, въ которой числится 200 бѣлокъ, въ Якутскѣ бываетъ по 5 и по 6 рублевъ. Черевьи мѣхи на верхнихъ бѣлыхъ мѣснахъ обыкновенно украшаются пришивіемъ ушей. Впрочемъ какъ изъ хребтовъ, такъ и изъ черевъ во произволенію шьютъ двоякіе мѣхи; ибо каждую часть въ половину поперегъ перерѣзываютъ, и каж-

дую половину для большей равности шерсти собираютъ въбспѣ. Якутское же шипье пѣмѣ бываетъ хорошо, что въбспо нипокѣ употребляютъ жилы звѣриныя, которыя не скоро рвутся и не гниютъ, такъ что швы въ шакахъ мѣхахъ предъ другими весьма крѣпки.

Здѣсь оставляется упоминать о *летягѣ*, или о лепучей бѣлкѣ, для того что она за корощую и весьма жидкою шерстью на мѣхи мало годна, и за пѣмѣ въ шоргу не ходитъ. Нѣкоторыя употребляютъ ихъ обманомъ въбспо настоящихъ бѣлокъ, чего купецъ осперегаться долженъ. Хотя выворочены будутъ, однакожъ узнавать ихъ можно по шонкой мездрѣ, и что обыкновенной величины не имѣютъ; ибо понеже бѣлка пока еще не выдѣлана, и находится въ купеческихъ рукахъ, всегда выворачивается, и мохнатая сторона бываетъ внутри, по другая проба, чтобъ каждую бѣлку со внутренней шерстяной стороны смотрѣть, была бы весьма продолжительна. Да и съ наружной стороны, или по мездрѣ, узнать можно, въ самое ли настоящее время, по естѣ зимою ли бѣлка ловлена. Ежели по такъ, по мездра весьма бѣла, въ прошивномъ же случаѣ она имѣетъ черныя пятны. Сии послѣднія выкидываются отъ оспорожнаго купца; ибо въ лѣтнее время, или въ началѣ осени изловленная бѣлка красновата. И хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Сибири, а особливо около озера Байкала и при рѣкѣ Ленѣ, находится бѣлка, которая чрезъ весь годъ черна; однако же шерсть обыкновенной своей густоты и длины не получаетъ прежде зимы.

Зайцы, въ Сибири называемые *ушканами*, прежде вездѣ столь въ великомъ числѣ находились, и для того такъ дешевы были, что въ наибольшихъ

мѣстахъ сто по рублю покупать можно было, чего ради ихъ тогда и много изъ Сибири въ Россію привозили; но около 1737 года они такъ шамъ умалились, что рѣдко гдѣ больше лавливалось, какъ сколько жипелямъ на собственнѣйшей ихъ расходѣ по потребно быто; а что за шамъ оставалось, оно шло въ Китай. Около Енисейска и Томска бываешъ ихъ обыкновенно болѣе, нежели въ другихъ мѣстахъ. Но и шамъ не продавали тогда сошню ниже двухъ рублевъ. Наилучшіе идущъ изъ Мангазеи, а имянно изъ нижнихъ краевъ Енисея рѣки. Сибирско сколько больше прочихъ, также гуще и длиннѣе шерстью, и въ носкѣ крѣпче, чего ради рублемъ, или двумя бывающъ дороже. Въ Сибири ешъ только бѣлые зайцы, однакожъ не такъ, чтобъ чрезъ весь годъ бѣлы были. Но оны лѣтомъ сѣрые, какъ въ Россіи, а покмо во время ловли, а имянно зимою, бывающъ бѣлы. Сѣрые зайцы, или такъ называемые *русали*, привозящся изъ Россіи, понеже Китайцы ихъ охотно покупающъ.

Не упоминаю о Селенгинскихъ и Нерчинскихъ степныхъ зайцахъ, которые хопя и сѣры, однакожъ больше похожи на корольковъ, и для худой своей шерсти въ шоргу и на мѣхи не употребляющся.

Черные зайцы весьма рѣдко попадающъ. Около 1737 года уловлено было два такихъ черныхъ, какъ уголь, и имѣли шакой хорошій глянецъ, что ихъ, ежели бы кожа и прочее ихъ состояніе по не опровергали, за гораздо лучшую ружьядь почесать можно было.

Бобры ловящся покмо по сю сторону рѣки Енисея, а припомъ еще въ маломъ числѣ, потому что въ прежніе годы не употреблена ша осторожность, кошорой пребуешъ бобровая ловля. По шу
сто-

сторону Енисея земля вездѣ камениста, и за шѣмѣ для сего звѣря не способна. Они бывающѣ либо черныя, либо каріе, либо рыжіе. Припомѣ же раздѣляются на *вовропѣ*, то есть на большихѣ спарыхѣ бобровѣ; на *ярецѣ*, то есть на годовалыхѣ бобровѣ, и на *кошлохѣпѣ*, или молодыхѣ бобровѣ. Какѣ бобровая ловля не за долго предѣ замерзаниемѣ рѣкѣ происходишѣ, то шѣ молодые бобры называющѣ *кошлохами*, которые того же году весною родились. Они малы ростомѣ, и имѣющѣ спонкую кожу, и кромѣ пуху мало на нихѣ долгой шерсти, или оси. Напрошивѣ того *ярецами* шѣ почитающѣся, которые ловящѣся вѣ другую осень. На оныхѣ также еще больше пуху, нежели оси, припомѣ и до наспоющей величины не много не дошли; а на прѣпью осень бобрѣ приходишѣ уже вѣ свое совершенство, которое отѣ части вѣ ростѣ, а отѣ части вѣ томѣ состоишѣ, что на ономѣ много долгой шерсти, или оси является выше пуху. Чѣмѣ бобрѣ больше имѣетѣ оси, чѣмѣ онѣ чернѣе и больше ростомѣ, шѣмѣ почитается лучше.

Промыслы бобровые отправляющѣся слѣдующимѣ образомѣ: строятѣ морское судно около нижняго Камчатскаго оспрогу на Камчаткѣ рѣкѣ; а людей почти обыкновенно на нихѣ бываетѣ отѣ срока до пятидесяти человекѣ: половина Рускихѣ, а другая изѣ Камчадаловѣ. По поспройкѣ и вооруженіи судна обыкновенно отходяшѣ на цѣлую зиму на Командорской оспровѣ, лежащій отѣ Камчатки кѣ востоку около 400 верстѣ, на которомѣ запасаютѣся кормомѣ, бивѣ и лова морскихѣ коповѣ, сивучей, шюленей и прочихѣ звѣрей морскихѣ, не имѣя хлѣба, кромѣ самаго малаго числа муки ржаной, и шо для одного квасу; подходяшѣ на воспоч-

ныя острова и возвращаются не ранѣе году, а иногда и двухъ. И такъ промыслы бобровые бывающъ всегда богатые, какъ по въ 1760 году случилось, что на каждого работника, или на пай, досналося по 108 бобровъ, а по 50 и по 60 почти ordinarily. Изъ пай прибыли отъ каждого пая половину получаетъ хозяинъ судна, а другую работникъ; и потому можно сей промыселъ почищать за весьма богатой, что на 40 павъ пришло на каждой по 108, и того 4320 бобровъ, по цѣнѣ Камчатской по 20 рублей бобръ на 80000 рублей, а по Кяхтинской можетъ быть вдвое и болѣе.

Самые хорошіе и черные бобры приходятъ отъ рѣки Таса чрезъ Мангазею, и они почти мало уступаютъ Печерскимъ бобрамъ, которые въ Россіи почищаются за лучшихъ. Также находящя еще въ разныхъ мѣстахъ при Оби и Иртышѣ нарочито хорошіе. Вообще какъ въ помянутыхъ, такъ и въ другихъ мѣстахъ рыжихъ бобровъ попадаетъ больше.

Бобръ при самой ловлѣ раздѣляется на двѣ части, а именно: на *хребты* и *черепа*, которые бывающъ почти одинакой величины. Первые въ шорту имѣющъ собственное званіе бобровъ; напроливъ того другіе навывающя *черебезы* *вовропья*. Разбираютъ бобровъ по ихъ добротѣ, то есть по величинѣ, цѣнѣ и по шерсти. Наилучшіе хребты покупаются отъ 4 и до 5 рублей, а плохіе по рублю; черезы по 30 и по 50 копѣекъ. Расходъ имъ есть отъ части въ самой Сибири, а отъ части у Калмыковъ и Мунгальцовъ, на опушку шубъ, шапокъ и рукавицъ; ибо въ Россію ихъ не возятъ; но паче привозятъ ихъ, какъ выше показано, изъ Россіи.

Особливой родъ звѣрей, которые нѣкопорымъ образомъ похожи на бобровъ, ловишся въ Камчатскомъ морѣ около Авачи, или гавани Петра и Павла, и у Курильскихъ острововъ, и числился въ Сибирскомъ торгу подъ именемъ *Камчатскихъ ввроидъ*. Они вдвое, или втрое больше обыкновенныхъ; и понеже у нихъ шерсть черна, какъ уголь, и съ изряднымъ глянцомъ, то имъ цѣна предъ прочими особливая. На Камчаткѣ покупаютъ шакого бобра (то естъ цѣлаго бобра, ибо отъ нихъ черево не отдѣляется) по 8 и по 10 рублевъ, а продаютъ на Кяхтѣ Китайцамъ, которые никакого шовару такъ не любятъ, какъ сей, по 60 и по 70 рублевъ. Изъ сей высокой цѣны довольно явно, для чего Камчатскіе бобры мало, или и совсѣмъ не видны въ Россіи; ибо купецъ за нихъ никогда шакой высокой цѣны взять не можетъ. Нѣкогда въ Сибирскомъ приказѣ въ Москвѣ ихъ имѣли, которые привезены были съ ясашною казною, и шамъ оцѣнены не свыше 14 и 15 рублевъ. Но купили ихъ Московскіе купцы, торгующіе на Кипайской границѣ, и послали оныхъ назадъ въ Сибирь, гдѣ у Кипайцовъ обыкновеннаго барыша не дѣлились.

Какъ Камчатскіе бобры въ первыѣ привезены были въ Сибирь и въ Россію, то называли оныхъ Камчатскимъ званіемъ *халанами*; бобрами спали звать. уже спустя нѣсколько времени послѣ шого, и сіе произошло отъ сравненія шерсти съ шерстью бобровою, также что наружной видъ шѣла нѣкошорымъ образомъ походилъ на бобра. Но они въ сеаомъ дѣлѣ не бобры, но на выдру болѣе похожи. Не имѣютъ бобровыхъ спруй, также и хвостъ у нихъ не гладкой и не чешуйчатой, какъ у бобровъ,

но по примѣру прочихъ звѣрей мехнапой; чего ради оной и употребляется на мѣхи.

Выдры хотя есть въ Сибири, но не въ великомъ числѣ, и не споль много, сколько на тамошній расходъ пошребно; чего ради всегда истребуется въ прибавку изъ Россіи, копорыхъ купцы цѣмъ охопнѣе шуда привозятъ, чѣмъ болѣе ошъ Калмыковъ и Мунгальцовъ барыша на нихъ получаютъ. Когда ихъ покупаютъ въ Сибири изъ первой руки, то бываетъ имъ цѣна до рубля, или меньше. Въ добротѣ разносити мало; больше смотрятъ на величину, чѣобъ были совершеннаго роспу.

Лисицы, какъ во всѣхъ мѣстахъ, такъ и въ Сибири, находящаяся разныхъ родовъ; но разность зависитъ паче отъ цѣна. Чѣо касается до другихъ свойствъ, то истребуется, чѣобъ онѣ были осисты и густы шерстью, чѣобъ ловлены были въ наспорящее время, чѣобъ были совершеннаго роспу и проч. И сіе наблюдается у всѣхъ по равну. Вообще сказать можно, чѣо лисицы въ Сибири почти дороже, нежели въ Россіи; ибо за нѣсколько лѣтъ проширъ прежняго не въ толикомъ числѣ ловились. Иноземческіе народы, изъ копорыхъ многіе платятъ ясакъ лисицами, сами въ нужномъ случаѣ покупаютъ ихъ дорогою цѣною; а у Китайцовъ походъ на нихъ весьма великъ. Отъ сего происходитъ, чѣо мало лисицъ вывозятъ изъ Сибири въ Россію, и чѣо иногда много ихъ отвезено было изъ Россіи въ Сибирь. Въ Иркутскѣ есть не токмо обыкновенныя Рускія лисицы, но иногда видимы были и Норвежскія, копорыя куплены у города Архангельскаго, и назначены были для отвезенія на Кяхту.

Разные роды лисицъ состояшъ въ слѣдующихъ:

Степныя лисицы находятся въ южной части Сибири. въ степяхъ, гдѣ густаго лѣсу нѣтъ. Онѣ блѣдны цвѣтомъ, жестки шерстью и малы ростомъ; чего ради всѣхъ прочихъ хуже и дешевле. Въ Тарѣ, въ Томскѣ и въ Красноярскѣ, куда ихъ изъ сосѣдственныхъ степей привозятъ, покупаютъ ихъ по 70, по 80, по 90 копѣекъ и по рублю.

Красныя лисицы находятся въ лѣсныхъ мѣстахъ, и пѣмъ разнствуютъ отъ прочихъ, что онѣ больше ростомъ, а шерсть на нихъ краснѣе, гуще и мягче. Послѣдними свойствами превосходятъ Сибирскія лисицы всѣхъ другихъ въ Россіи и въ другихъ государствахъ. Но и между Сибирскими красными лисицами есть въ добротѣ разность въ сужденіи разныхъ мѣстъ, гдѣ промышляются. Въ Енисейскѣ онѣ лучше, нежели въ Тобольскѣ; въ Якутскѣ лучше, нежели въ Енисейскѣ; а самыя лучшія на Камчаткѣ. Камчатскія лисицы красны, какъ огонь, и пошому называются *огненки*. Когда привозятся въ Якутскъ, то покупаютъ ихъ одну по три рубля; напротивъ, того самыя лучшія Якутскія не стоятъ больше двухъ рублей. Енисейскія цѣною не поднимаются выше полутора рубля; а Тобольскія и другія ближнихъ мѣстъ не много выше рубля. Самой красной цвѣтъ и мягкая шерсть у лисицъ бываетъ на плечахъ, къ крестцу обыкновенно онѣ по перяютъ, и онѣмъ нются гораздо блѣдною и жесткою шерстью. И такъ пѣ лисицы наилучшія, у кошорыхъ красная и мягкая шерсть по хребту далеко простирается. Припомъ прѣбуется и то, чтобъ онѣ были и осисты.

Лисицы сиподущатыя, или *сиподушки*, также *чернодушатыя*, или *чернодушки*, хотя находятся какъ между степными, такъ и между красными лисицами, однакожъ между послѣдними больше и лучшаго виду. Не все черво черно, но шокмо черпочка въ срединѣ ея, и чѣмъ черная оная черпочка шире, также и чѣмъ чернѣе, тѣмъ лисица лучше. Ежели припомѣ у черной черпочки и боковая шерсть на червѣ гораздо красна, то и сіе умножаетъ цѣну, да еще и по, ежели черны и лапы. Между степными лисицами чернодушки рѣдко бываютъ выше сорока алтынѣ; напроливъ чего красныя чернодушатыя лисицы по пропорціи прочаго своего состоянія всегда стоятъ по крайней мѣрѣ полпиною, или рублемъ больше, нежели безъ чернаго черева цѣна имъ бываетъ.

Кресточки называются тѣ лисицы, которыя въ запылкѣ и на плечахъ имѣютъ промежъ красной шерсти еще нѣсколько черной. Оная черная шерсть по большой части случается черпочками, которыя одна другую накрестъ пересѣкаютъ, и сіе подало причину къ сему названію. Къ онымъ надлежалъ всѣ, у которыхъ шокмо начинается чернота съ черпочкою вдоль по запылку, равно какъ и тѣ, у коихъ большая чернота является и занимаетъ весь запылочкѣ. Нижняя часть спины, или хребта, у нихъ обыкновенно бываетъ сѣра; но черво и лапы черноваты, или черны; и чѣмъ больше черноты является на плечахъ, тѣмъ и оной больше на хребтѣ. По послѣднему сему обстоятельству и цѣна накладывается. Но припомѣ напередъ полагается, чтобъ вся шерсть была доброто свойства, и чтобъ прочая, кромѣ черной, была гораздо красна. Гдѣ сіе усматривается съ доброю чер-

чернопою на плечахъ и съ изряднымъ чернымъ черевомъ и съ черными лапами, то такая кресповка спонитъ иногда около шрежъ рублевъ. Но ежели того, или другаго нбшъ, то цвна гораздо умаляется; а особливо кресповки, копорыя довяшся въ спещныхъ мбспахъ, не очень цвнны.

Черныя лисицы въ другихъ Европейскихъ государствахъ называются всѣ шѣ, гдѣ шерсть не красна, но черновата, или черна. Но понеже опѣ самой низкой до самой высокой степени въ черношѣ весьма великая разность, то нѣкоторыя Рускія названія къ сему служилъ могущъ, чшобъ нѣкоторымъ образомъ ихъ различилъ, а имянно:

Буренькія лисицы называются, гдѣ шерсть по всей спинѣ имбелѣ бѣлые кончики.

Бурья, гдѣ въ запылкѣ и до плечъ шерсть вся черна, а впрочемъ хребешъ въ шомъ же состояніи, какъ у прежнихъ.

Чернобурия, гдѣ не шокмо запылкѣ черенъ, но и черная чершочка въ срединѣ на хребшѣ до половины онаго, или и до хвоста просширается, и шолько шерсть на обвхъ сторонахъ хребша съ боковъ бѣлые кончики имбелѣ.

Черныя, когда вся лисица вездѣ черна и нигдѣ на оной бѣлаго по шерсти кончика не видно.

Сей родъ лисицъ и лучшія изъ нихъ наибольше довяшся въ Березовскомъ, Сургуискомъ, Мангазейскомъ и Якушскомъ уѣздахъ. Онѣ помянутымъ образомъ разншвуютъ въ добршѣ, чѣмъ больше, или меньше черношы имбюшъ. А чшо до цвны надлежитъ; то перваго рода лисицы, ежели онѣ совершеннаго роста и добраго состоянія шерсти, изъ первой руки покупающся онѣ 5 и до 10

рублевъ. Второй родъ состоитъ въ цѣнѣ отъ 15 до 30 рублевъ; третій отъ 40 до 100 рублевъ, а четвертаго роду бываетъ отъ 600 и до 1000 рублевъ. Сказываютъ, что нѣкогда лисица въ Тобольскѣ вошла въ яшную казну. изъ другаго Сибирскаго города, которая такъ совершенно черна была, что шамошнѣ жипели, копорые призваны были для оцѣнки ея, не знали положивъ ей цѣны, но единогласно сказали, что надлежитъ оную лисицу наполнить серебряными копейками, и ша развѣ будешъ цѣна шакого рѣдкаго и изряднаго звѣря. Черной цѣвѣ лисицы подлинно имѣетъ нѣчто особенное. Нѣтъ шакого соболя изъ наилучшихъ и самыхъ дорогихъ, копорой бы въ помѣ подходилъ къ лисицѣ. А понеже еще шерсть у лисицы гораздо долбе, а припомѣ мягкоствю не хуже соболей шерсти, шо дивисься не для чего, что черныя лисицы противъ соболей такъ дорого почищаются.

По генеральнымъ государственнымъ указамъ и узаконеніямъ, копорыя учинены съ шамаго начала Сибирскаго шоргу и нынѣ еще имѣютъ свою силу, не велѣно имѣть паршикулярнымъ персонамъ шакихъ черныхъ лисицъ, а купцамъ шорговать оными запрещается. Напротивъ шого каждой промышленникъ, ежели онъ изъ шамошнихъ яшныхъ народовъ, оныя долженъ отдавать въ ясакъ, а за нѣмъ зачислять излишнее по оцѣнкѣ шоварищей, или за себя шамаго на будущіе годы; а Руской долженъ продавать въ казну за деньги по оцѣнкѣ.

Есть и всѣ бѣлыя лисицы, копорыя находящя еще рѣже черныхъ; однакожъ надлежатъ больше до любопытства, нежели до употреблемыхъ вещей. Какъ въ 7162 (1654) году получено въ Илимскѣ извѣстіе, что вѣчнодостойныя памяши Царю

Царю АЛЕКСѢЮ МИХАЙЛОВИЧУ даровалъ Богъ сына Великаго Князя АЛЕКСѢЯ АЛЕКСѢВИЧА, по нѣкто изъ тамошнихъ жителей принесъ къ Воеводѣ бѣлую лисицу для отсылки оной въ Москву въ подарокъ Царю и новорожденному Царевичу. Воевода по обыкновению велѣлъ было оцѣнить лисицу купцамъ, но оцѣнщики письменно засвидѣтельствовали, что они сколь долго въ Сибири ни были, однакожъ никогда еще не видали такой бѣлой лисицы; чего ради они и цѣны объявить не знаютъ. Послѣ того Воевода лисицу вмѣстѣ съ шѣмъ, которой оную въ подарокъ принесъ, послалъ въ Москву къ Царю, откуда пошлъ челоуѣкъ, получа Царскую милость и награждение, возвратился назадъ въ Илимскъ.

Молодые и въ началѣ осени ловленныя лисицы, которыя еще малы и короткую шерсть имѣютъ, называются *недолисы*. Онѣ находятся разныхъ родовъ и цвѣтовъ. Ежели имѣ имѣшь цѣну, то должно быть многимъ вмѣстѣ одинакаго рода, такъ чтобъ изъ нихъ цѣлой мѣхъ собрать можно было, а каждой порознь небольшая цѣна бываетъ.

Лисьи лапы часто въ торгу случаются, а паче переднія, которыя и шерстью лучше; ибо оцѣниваютъ по разнымъ родамъ и цвѣтамъ лисицъ. Отъ слепныхъ лисицъ сошню лапъ можно купить за два рубля съ полшиною, отъ красныхъ по 3 и по 4 рубля, а отъ сиводушекъ и кресповокъ, которыя уже нѣсколько черны, по 5 и по 6 рублей, и такъ далѣе. Чѣмъ онѣ чернѣе, тѣмъ цѣна умножается. А самыя высокія весьма черныя лапы продаются по 30 и по 40 рублей сошны.

Песцы, что касается до наружнаго вида и до величины оныхъ, совсѣмъ походятъ на лисицъ; чего ради ихъ въ другихъ Европейскихъ государствахъ къ онымъ и причисляютъ; шокмо для различія придаютъ имъ имя *каменныхъ лисицъ*, для того что они ловятся въ сѣверной части Норвегии и Лапландіи, гдѣ горъ каменныхъ много. А что ихъ въ Россіи особливымъ именемъ *песцами* называютъ, то сіе такожде не безъ основанія; ибо что надлежитъ до состоянія шерсти, а особливо до цвѣту, то весьма ясно примѣшшь можно разность между ими и лисицами: песецъ имѣетъ больше подсады, нежели оси; шерсть скоро линяетъ и опъ mnogой подсады склочивается; но все сіе въ лисицахъ не такъ примѣчается. И понеже песцы суть двоякаго цвѣта, а имянно голубые и бѣлые, то можно бѣлую лисицу, ежели такую усмотрѣшь случай будетъ, съ бѣлымъ песцомъ сложить, чтобъ о разности ихъ чрезъ то почтѣе удословѣриться.

Песцы находятся какъ въ Россіи, такъ и въ Сибири вдоль по всему берегу Ледовитаго моря. Опъ города Архангельскаго вывозятъ ихъ изъ Лапландіи и изъ Пустоозерскаго уѣзда, но оные не такъ хороши, какъ Сибирскіе; да и въ Сибирскихъ песцахъ есть въ величинѣ и добротѣ великая разность. Самые лучшіе въ Сибири шъ, которые ловятся въ нижнихъ мѣстахъ Енисея рѣки и привозятся опъ Мангазеи. Сіи имѣютъ первенство въ величинѣ и въ пышности, припомъ и долбе носятся. Которые привозятся опъ рѣки Таса и опъ Хашанги въ помѣже Мангазейскомъ уѣздѣ, шъ близко къ прежнимъ доброшою походятъ. Помомъ слѣдуютъ Якушскіе, а наконецъ Березовскіе песцы, которые всѣхъ плоше. Мангазейской уѣздѣ имѣетъ пер-

первенство и въ помѣ, что шамъ бываетъ ловля. Не токмо шамошня Самоядь, но и многіе Рускіе изъ Мангазеи и Енисейска за песцовымъ промысломъ ходящъ. Напрощивъ того въ Якутскомъ и Березовскомъ уѣздахъ Рускіе въ семь промыслѣ мало упражняются.

Голубые песцы, якобы цвѣтомъ походящіе на голубей, не въ такъ великомъ множествѣ ловятся, какъ бѣлые; и ежели между обоими учинить сравненіе, то въ числѣ 1000 песцовъ насилу попадается 50 голубыхъ. Сія рѣдкость, а при томъ ихъ цвѣтъ, которой лучше бѣлаго почищается, причиняетъ, что они прошивъ бѣлыхъ гораздо дороже. Самые лучшіе изъ первой руки покупаются по рублю и по полтора рубля. Но оныхъ преимущество сверхъ величины кожи и состоянія шерсти разсуждается еще по темнотѣ, или свѣтлости цвѣта: чѣмъ они свѣтлѣе, тѣмъ дешевле; а чѣмъ темнѣе, тѣмъ дороже. Есть, кошорые нарочито черноваты, и коихъ, яко рѣдко находящихся, прежде сего паршикулярнымъ людямъ въ шоргу, или для себя, употреблять запрещено было, а надлежали токмо до Дворца. Но сіе запрещеніе уже давно забвенію предано. Походъ на нихъ нарочитой есть въ Россіи, однакожъ покупаютъ ихъ Кипайцы.

Бѣлые песцы прежде въ такомъ множествѣ были, что въ Мангазеѣ собою купивъ можно было за 15 и за 20, а въ Якутскѣ за 10 рублей. Можетъ быть, что Кипайцы, кошорые до песцовъ великіе охотники, подали причину къ повышенію цѣны. Нынѣ въ Мангазеѣ обыкновенно покупаются по 45 и по 40 рублей. Изъ Якутска отвозятся только на Китайскую границу. Мангазейскихъ, по привозѣ ихъ въ Енисейскъ, отправляютъ въ общо-

спороны, какъ въ Россію, такъ и на Кяхту; а Березовскіе для близости отвозятся почти только въ Россію, откуда наибольше расходятся въ Турецкую землю и въ Польшу.

Молодые песцы, или и старые, которые осенью ловятся, и у которыхъ шерсть и цвѣтъ не пришли еще въ совершенство, называются *недопески*. Ихъ числятся слѣдующіе роды:

Недопески голубые бываютьъ наибольше мышьяго цвѣту, или сѣрые; однакожъ случаются иногда и голубые. Въ Мангазѣ одинъ покупается по 50, по 60 и по 70 копѣекъ. Въ Якутскѣ и въ Березовѣ мало ихъ попадаетъ.

Недопески бѣлые шерстью весьма бѣлы бываютьъ, и различуютъ отъ подлинныхъ песцовъ покло шѣмъ, что у нихъ шерсть короче. Они ловятся въ исходѣ Октября, въ которое время песецъ, что касается до шерсти, еще не дошелъ до полного роспу. А понеже не имбютьъ они оси, по напроивъ пого и подсады у нихъ бываетъ мало; потому что сія умножается вмѣстѣ съ осью. И понеже они для сей причины долбе носятся, по цѣною споятъ не меньше полныхъ песцовъ; также отъ нихъ и не отбираются, наипаче при отвозѣ ихъ на Кяхту, гдѣ Кипайцы до нихъ великіе охотники.

Недопески впробѣль ловятся ранѣе прежнихъ, а имянно въ первой половинѣ Октября мѣсяца, и они для пого не такъ густы шерстью, а припомѣ не такъ бѣлы, но больше сѣроваты. Въ Мангазѣ сотня покупается по 30 и по 35 рублей.

Крестопатки называются шѣ недопески, которые сѣрѣе прежнихъ, а особливо вдоль по хребту и поперегъ по плечамъ имбютьъ на крестцѣ бурья

рыя черточки. Довяпѣ ихъ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, и для того на нихъ шерсть жиже и короче, какъ на прежнихъ. Ихъ не опбираютъ, но ославляютъ въ торгу съ слѣдующими безъ разбору.

Норники. называющіяся молодые песцы, которые ловятся въ Августѣ мѣсяцѣ, когда они выходятъ изъ норъ, или гнѣздъ своихъ, гдѣ спарые ихъ вывели и вскормили. А жепя иногда ихъ и изъ норъ вынимаютъ, однакожъ шаковые бывають хуже; ибо шерсть на нихъ естѣ весьма коротка и жидка и нарочито пушиста, а цвѣтъ по большой части бурой; однакожъ случаются съ боковъ и впробль, а черева, какъ и у всѣхъ прежнихъ родовъ недопесковъ, бывають бѣлы. Сопня ихъ съ крепосовапиками вмѣстѣ покупается по 20 и по 25 рублевъ.

Всѣ роды недопесковъ отвозятся какъ въ Россію, такъ и въ Китай; а сверхъ того весьма много ихъ расходится и въ Сибирь: ибо мѣхи недопесковы предъ другими имѣютъ великую выгоду въ томъ, что они теплы, носки, легки и дешевы.

Песцовыя лапы много продаются, особливо по тому, что песцовъ мало въ торгу бываетъ шакихъ, у которыхъ бы переднія лапы не опрѣзаны были. И понеже во многихъ городахъ шивають песцовъ въ мѣхи, по равнымъ образомъ и заднія лапы часто продаются особливо. Переднихъ, яко наилучшихъ, покупается сопня бѣлыхъ по 2 рубля, голубыхъ по 4 и по 5 рублевъ, заднихъ бѣлыхъ по рублю и по 70 и по 80 копѣекъ, а голубыхъ по 3 и по 3 рубля съ полшиною.

Изъ песцовыхъ лапъ шьются въ Мангазеѣ и въ Енисейскѣ мѣхи, которые обыкновенно содержатъ до 200 лапъ. Тѣ пригожи весьма, въ копо-
Томъ III. Кн. I. Ъ рыхъ

рыхъ бѣлыя и голубыя лапы съ переменною разложены; за такой мѣхъ платяшъ по 6 и по 7 рублей. Равнымъ образомъ бѣлыя и голубыя песцовыя душки шьются въ мѣхахъ съ переменною, которыхы имѣютъ презрядной видъ.

Въ перцевомъ поргу должно остерегаться отъ обмана, кѣпорой въ томъ состоятъ, что иногда наилучшихъ Мангазейскихъ зайцовъ въ бѣлыя песцы подмѣшиваютъ. Упражняющіеся въ томъ запасаютъ для того уши и хвосты хорошихъ песцовъ, на мѣхи разрѣзаннымъ, и пришиваютъ ихъ къ зайцамъ, чтобъ обманъ не такъ скоро оказался; чего ради при сомнительныхъ случаяхъ, ежели величина кожи и шерсти нѣкоторое подозрѣніе подають, смотрятъ покло на уши.

Волки попадаются во всей Сибири, однакожъ не въ такомъ множествѣ, какъ бы отъ такъ дикой и пустыи земли надѣяться было можно. Можно ихъ раздѣлить на три рода: есть, которые находятся въ южной части Сибири въ степныхъ мѣстахъ; есть въ срединѣ Сибири въ лѣсахъ; есть на послѣдокъ, которые ловятся въ сѣверныхъ мѣстахъ по Тундрѣ, не далеко отъ Ледовитаго моря. Оба первые рода имѣютъ шерсть противъ волковъ въ Россіи и въ другихъ мѣстахъ, а именну сѣрую съ черными кончиками. Но оныя въ томъ разнятся, что лѣсные волки пынѣ степныхъ; что паче примѣнить можно у черевъ, по тому что черева у степныхъ волковъ весьма голая. Сѣверные волки имѣютъ по преимуществу, что они бѣлые, нежели въ другихъ мѣстахъ, и часто попадаются весьма бѣлы; также они пынѣ и шерсть мягче. Въ Мангазейскомъ уѣздѣ промышляютъ лучшихъ. Въ Березовскомъ и въ Якушскомъ уѣздахъ не такъ
уже.

уже хороши; однакожъ Якутскіе, а особливо шѣ, копорыхъ привозятъ олтѣ Колымы рѣки и изѣ Аладырскаго оспрогу, весьма близко подходящѣ къ Мангазейскимѣ. У волка наилучшее естѣ черево. Шерстѣ на ономѣ долбе и мягче, нежели на хребтѣ; а кожа шонбе и легче, и шѣмѣ способнѣйше употребляется на мѣхи. Ежели волкѣ имѣетѣ только хорошее бѣлое и пышное черево, то не такѣ ночно смотряетѣ на хребетѣ. Лѣтѣ шому съ 25, бѣлые волчьи мѣхи сперва въ Россіи вошли въ употребленіе, и съ того времени узнали цѣну сего звѣря въ Сибири; ибо прежде между бѣлыми и сѣрыми волками въ цѣнѣ не было большой разности. А когда нынѣ за степнаго волка платятѣ по 80 копѣекѣ и до рубля; а за лѣснаго волка по полшора рубля, то въ Мангазеѣ хорошаго бѣлаго волка не можно купить ниже 4 рублей. Кѣ помужѣ еще ихѣ находятѣ такѣ мало, что иногда въ публичной торгѣ годомѣ не приходитѣ больше 50 волковѣ. Иногда вынимаются черева, а хребты продаются особливо, что бываетѣ на ярмонкѣ въ Енисейскѣ, гдѣ наилучшіе волчьи хребты, кѣ саннимѣ полшямѣ весьма приспойные, покупались при мнѣ по полшора рубля. Также и лапы волчьи, просшому народу на рукавицы, продаются особливо, пара по 25 и по 30 копѣекѣ. Просшые волки расходятся почти только въ Сибири, для того что не шомитѣ труда везти оные далеко на продажу.

Рыси находятся въ Сибири шокмо въ Кузнецкомѣ, Красноярскомѣ и Нерчинскомѣ уѣздахѣ, а припомѣ такѣ мало, что въ шорту весьма рѣдко являються. Гдѣ естѣ, шущѣ продаются по 2 и по 3 рубля. Доброша, какѣ у всѣхѣ звѣрей, со-

сшоптъ въ величинѣ шерсти; пришомъ же смотряшъ еще на черево, имбешъ ли оно, какъ наилучшая часпъ у рыси, хорошия пяпны.

Бобры и барсы находяпся весьма рѣдко въ Сибири; довяпся покмо иногда на крайнѣйшей границѣ къ Кипаю въ Нерчинскомъ уѣздѣ. Тѣ кожи, копорыя получаюпся чрезъ Сибирь, выходяптъ по большой часпи изъ Кипайской обласпи; чего ради объ нихъ писашъ оставляю до объявленія о Кипайскихъ поварахъ.

Россوماки въ довольномъ числѣ довяпся во всей Сибири, гдѣ лѣса есть; но походъ на нихъ не великъ. Прежде чрезъ Россію опвозили ихъ много въ Польшу, опъ чего купцы получали шройной, а иногда и челверной барышъ; нынѣ же въ Россію мало возяшъ, да и въ Кипайской шоргѣ не очень годны. Наибольшій расходъ бываешъ у Якушовъ и у Камчатскихъ народовъ на околыши къ шапкамъ и на опушки къ шубамъ. И понеже въ Якупскомъ уѣздѣ ловицца ихъ мало, а на Камчаткѣ ихъ вовсе нѣтъ, то служитъ сіе прочимъ Сибирскимъ мѣспамъ, шпобъ нѣкопорымъ образомъ сбыть сей шоваръ. При Оби рѣкѣ и въ Енисейскѣ наилучшіе россوماки покупаютъ по рублю и по полшору; напропивъ шого въ Якупскѣ продаюпся по 3 рубли и выше. Доброта состоитъ въ величинѣ, въ пышности, въ чернотѣ и въ жоршемъ глянцѣ, на что въ Якупскѣ весьма смотряшъ. Худые возяпся на Камчатку; пошому шпо шамошніе народы больше любяшъ свѣшлой цвѣшъ, шакъ что ошшно берутъ и оставшія опъ хорошихъ россوماковъ бѣлыя папны.

Медвѣди есть двоякіе: черные и бѣлые. Черные находяпся въ средней часпи Сибири по лѣсамъ,

а бѣлые по берегу Ледовитаго моря. Черныхъ медвѣдей мало возятъ въ Россію; и понеже Кипайцы вовсе ихъ не берутъ, но и мало естъ охотниковъ, которые бы за промысломъ медвѣжьимъ нарочно ходили пожелали. Тѣ медвѣжьи кожи за наилучшія почитаются, у которыхъ шерсть весьма черна съ сѣдыми кончиками, что называется съ *нагнутомъ*; а припомъ наблюдающъ мягкость шерсти и величину кожи. Малые медвѣди, для мягкости ихъ шерсти и легкости кожи, всѣхъ болѣе почитаемы бывающъ; токмо они цѣною прошивъ спарыхъ большихъ медвѣдей бывающъ дешевле. Большую кожу наилучшаго рода изъ первой руки купить можно по рублю и по полшора рубля.

Бѣлые медвѣди случаются рѣже, и для того больше въ чести, и цѣною дороже бывающъ. Наилучшіе выходятъ отъ Мангазеи, гдѣ хорошая бѣлая медвѣжина продается по 3 и по 4 рубл. Ихъ съ барышемъ привозятъ въ Россію. Доброта зависитъ отъ длины и мягкости шерсти. Бывающъ иногда такіе, у которыхъ шерсть короткостію и жесткостію походитъ почти на свиные щетинны. Сихъ не такъ дорого покупающъ.

Лоси (†), или по Сибирскому нарѣчію *сохоты*, хотя вездѣ находятся по густымъ лѣсамъ въ до-

Б 3

воль-

(†) Лесные промыслы бывающъ разными образомъ: 1) правятъ собаками, которыхъ ихъ останавливаютъ, а промышленные пошедь убивающъ. 2) Прямѣютъ дорожку, или тропинку, по которой оные ходятъ изъ лѣсу къ водѣ: на той дорожкѣ по сторонамъ ставятъ луки съ ипшкою чрезъ ту дорожку, и которой досъ ту ипшку шрешатъ, что лукъ снѣжатъ и шѣмъ убивающъ. 3) По шѣмъ же тропинкамъ вырываютъ ямы узкія и застилаютъ хворостомъ шонимъ, а сѣрѣхъ онаго застилаютъ шравою, а зѣръ, идя къ водѣ, а паче по ночамъ, въ шѣ ямы проваливаются, гдѣ онаго и убивающъ.

вольномъ числѣ, однакожъ болѣе въ плоскихъ, нежели въ гористыхъ мѣстахъ, такъ что наибольше ловятся по сию сторону рѣки Енисея. Прежде сего лосинныя кожи соспавляли значную часть Сибирскаго шоргу; поному что каждому купцу позволено было оныя покупать и возить въ Россію. Но какъ спала нѣкоторая компанія, которая для своихъ подрядовъ на армію получила объ нихъ привилегію, то всѣ прочіе купцы отъ сего шоргу выключены. Также никакому парникулярному чловѣку не позволено покупать и давать выдѣлывать лосинную кожу для своего употребленія; ибо во всѣхъ Сибирскихъ городахъ, гдѣ лоси ловятся, живущъ отъ оныхъ компанейщиковъ прикащики, которые такую продажу запрещаютъ. Токмо отъ того и происходитъ жалоба, что продавцы лосинныхъ кожъ въ Сибири нынѣ шовару своего такъ дорого, какъ прежде, продавать не могутъ; ибо за наилучшую кожу, которая прежде продавалась по 2 рубли, не платится имъ больше рубля, или сорока алтынѣ, чѣмъ продавцы принуждены довольствоваться, поному что никто, кромѣ компанейщиковъ, того шовару купить не можетъ. Малыя кожи годовалыхъ лосей называются *токушины*, и прошивъ большихъ снарыхъ покупаются половиною цѣною. Иныя называются *полопинки*, и попадаютъ въ шѣхъ мѣстахъ, гдѣ живущъ Тунгусы; поному что сей народъ для способности въ выдѣлкѣ разрѣзываетъ кожи на двѣ равныя части.

Въ южныхъ мѣстахъ Сибири, гдѣ земля степная, есть звѣрь, которой при Иртышѣ называется *маралъ*, въ Красноярскѣ *синь*, а въ Иркутскѣ и на Каспійской границѣ *изувръ*, которая имена въ каждомъ мѣстѣ приняты отъ шамошнихъ инозем-

ческихъ народовъ, а по Рускому названію къ оленямъ числялся. Кожи принадлежанъ къ той же привиллегіи лосинныхъ компанейщиковъ.

Олени прямые, а имянно такіе, которыхъ въ Сибири оленями называютъ, находясь покомъ въ сѣверныхъ мѣстахъ, и большимъ числомъ тамъ ихъ промышляютъ, гдѣ въ близости Ледовитаго моря льсовъ нѣтъ. Опъ города Архангельскаго, изъ Лапландіи и опъ Пуспоозера хопя и возящъ довольное число кожъ сего звѣря, однакожь еще изобильнѣе ими дальняя Сибирская спрана, а имянно города Березовъ, Мангазея и Якутскъ съ принадлежащими къ нимъ мѣстами; покомъ мало сего яовару выходящъ въ Россію. Расходъ въ Сибири весьма великъ, для того что противъ лосинныхъ и изубренныхъ кожъ ихъ выдѣлываютъ, и тогда называютъ *ропдугами*; также и оставляя шерсть, употребляютъ на теплое платье. Разные ихъ роды и имена суть слѣдующія (†):

Оленьи постели называются сырыя оление кожи спарыхъ звѣрей, которые зимою ловлены; и для того сіе названіе имѣютъ, что въ сѣверныхъ
Сибир.

(†) Въ Березовскіи уѣздѣ ловля дикихъ оленей происходитъ слѣдующимъ образомъ: по всякимъ мѣстамъ, гдѣ оленей усюмрятъ много, спавятъ на немаломъ разстояніи вѣхи, на которыхъ навязываютъ изъ холстины, или изъ травы на веревочкахъ пучки, которые въ шромъ прогало, а потомъ и весьма узко оныя сводятъ; и когда оленей между такихъ вѣхъ прежде въ широкое мѣсто загонятъ, тогда оныя побѣгутъ вдоль по шѣмъ поставленнымъ вѣхамъ; и ежели попадутъ на правой сторонѣ вѣхи, тогда певорачиваютъ вѣво, и такъ пробѣгутъ до узкопоставленныхъ вѣхъ, а при шѣхъ узкихъ вѣхахъ уже бывающъ въ готовности по нѣскольку человекъ съ луками, и въ такомъ мѣнѣи приближеніи и множествѣ удобнѣе пространнаго мѣста на мало застрѣлываютъ.

Сибирскихъ мѣспахъ почти всѣ иноземскіе народы, также и Рускіе, будучи въ дорогѣ, употребляютъ ихъ на постели. Доброта состоитъ въ томъ, ежели они велики и шерсть на нихъ долга и густа, а припомъ шверда, такъ что ее не скоро вырвать можно. Напрошивъ того у кожъ шѣхъ оленей, копорые ловлены при исходѣ зимы, шерсть скоро выдѣзаетъ, отъ чего къ помянутому употребленію негодными дѣлаются. На цѣвшъ шерсти здѣсь не сморятъ. Въ Березовѣ, въ Мангазеѣ и въ Якутскѣ покупается кожа по десяти алтынѣ.

Одындры называются кожи спарыхъ и посредственныхъ оленей, осенью бѣлыхъ. Шерсть должна быть густа, но припомъ коронка и гладка. Употребляютъ ихъ на верхнія шубы, у копорыхъ можнашая сторона назворощъ носится. Есть бѣлыя, какъ сибѣ, и оныя наилучшими почищаются. Сии вывозятся отъ Самояди, отъ Юкагировъ, отъ Коряковъ и отъ Чукчей, и каждая кожа продается по полтинѣ. Есть пѣгіе, копорые выходятъ изъ Охотска и Анадырска, и для рѣдкости своей съ прежними состоятъ почти въ одной цѣнѣ. На послѣдокъ есть и темнобурые, копорые у Тунгусовъ много попадають, и не продаются выше двухъ гривенъ и четверти рубля.

Пыжи, или пыжики называются кожи оленьихъ шѣлящъ, и суть двоякаго рода: однѣ весьма малыя, шерсть желтобурая, и олнимаются отъ шѣлящъ, копорые вскорѣ послѣ родовъ умирають. Бываютъ и отъ выпорошковъ, когда самка на сносахъ убила. Шерсть есть весьма коронка и мягка, почти какъ пухъ. Въ Мангазеѣ, гдѣ ихъ бываетъ больше, покупается такая кожа по 6 и по

8 копѣекъ. Обыкновенно употребляютъ ихъ на исподъ къ шубамъ, у которыхъ верхъ изъ одындръ дѣлается. Употребляютъ и на рукавицы, а иногда вшиваютъ и въ сапоги, для того что онѣ весьма теплы. Другой родъ есть больше и гуще шерстью, цвѣтомъ бурой, какъ одындры, однакожъ ихъ мягче, и употребляютъ также на исподъ къ прежнимъ шубамъ. Оныя опъ молодыхъ оленей, которые полгода спары, а именно, считая опъ весны, когда рождаются, до осени, въ которое время ихъ убиваютъ. Цѣна имъ бываетъ по гривнѣ и по пяпи алпынѣ.

Шипыми оленьими шубами изъ одындръ и подбишыми послѣднимъ родомъ пыжиковъ опправляется изъ Якутска, Охотска и Анадырскаго острога прибыльной торгъ на Камчатку; ибо на Камчаткѣ нѣтъ оленей, кромѣ въ сѣверной части у Коряковъ. До того Камчадалы и Курилы употребляли на такія шубы верхъ и исподъ изъ своихъ морскихъ бобровъ и кошлоковъ. Но понеже шѣ бобровыя шубы не такъ теплы и зимою твердо замерзаютъ, то они ихъ на простыя оленьи шубы охотно мѣняли. Сей родъ шубъ называется въ тамошнихъ мѣстахъ *оленьи парки*.

Оленьи камасы, или кисы оленьи (изъ которыхъ послѣднее названіе больше употребляется въ Березовѣ и въ другихъ мѣстахъ Тобольской провинціи, а первое въ Енисейскѣ, въ Мангазеѣ и въ Якутскѣ), называются ноги оленьи, или кожи, которыя содраны съ ногъ, и не присоединяются къ оленьимъ кожамъ, но продаются особливо. Употребляются на теплые дорожные сапоги, у которыхъ мохнатая сторона наизворотъ носится; чего ради шерсть должна быть коротка, ровна и гладка.

Слѣдовательно шѣ лучшія, копорыя опнимаются отъ одыдрѣ, жуждшія отъ оленьихъ постелей. Четыре камаса называются *эпѣръ*. Изъ нихъ бѣлыхъ почитаютъ за наилучшихъ, и за такихъ платятъ за звѣря по 20 и по 25 копѣекъ, когда бурые половиною цѣною продаются. Свѣтлорусые и сѣрые еще и того дешевле. Есть же камасы лосиные и зубреные, но оныя для шолстошы кожи не такъ въ употребленіи.

Ровдуги, или ролдуги, то есть замшею выдѣланныя кожи оленьи, находящіяся у всѣхъ иноземскихъ народовъ, копорыя ручныхъ оленей держатъ, или ловлею дикихъ оленей питаются. Авамскія всѣхъ лучше. Онѣ выходятъ отъ Тавгидской Самояди, и званіе получили по Авамскому зимовью при рѣкѣ Енисеѣ въ Мангазейскомъ уѣздѣ, куда сія Самоядъ ясакъ платитъ. Никакой народъ кожъ лучше не выдѣлываетъ, какъ Тавгидская Самоядъ, для того и ровдуги ихъ чрезвычайно мягки. Въ Мангазеѣ одна покупается по 30 и по 40 копѣекъ, по копорой цѣнѣ продается и у прочей Самояди и у Тунгусовъ; ибо хотя въ другихъ мѣстахъ ровдуги не такъ хороши, но напропивъ того мѣста ближе; а на Колымѣ и въ Анадырскомъ для дальняго разстоянія и дорогаго провозу цѣна бываетъ ниже.

У оленей и у всѣхъ прочихъ оленьяго рода звѣрей рождаются зимою за кожей черви, копорыя, пробѣвши кожу, выходятъ весною, отъ чего портятся хорошія лосинныя, зубренныя и оленьи кожи; попому что при исходѣ зимы уже нарочито пробѣдены бываютъ. Сему видны слѣды по мездрѣ. Кожи, копорыя уже пробѣдены насквозь, выключаются изъ шоргу. Дыры заживаютъ опять лѣтомъ,

шомъ, и находятся иногда и у рогатаго скопа. А хотя нѣкоторые описатели естественныхъ вещей думали, что пѣмъ червямъ нашли причину, якобы они рождаются отъ нѣкотораго рода мухъ, кладущихъ лѣшомъ свои яицы на спину пѣхъ звѣрей, однако сіе кажется неосновательно, потому что начало пробденія на кожахъ никогда не примѣчается сверху, но всегда снизу кожъ.

Тюлени, въ Сибири называемые *нерпы*, находятся въ великомъ числѣ не токмо въ Ледовитомъ и Камчатскомъ морѣ, но и въ озерѣ Байкалѣ, и послѣдніе для близости къ порту способны. Кипайцы, покупая кожи, чернятъ ихъ и продаютъ Мунгаламъ на опушку шубъ. Иногда привозятъ ихъ также отъ города Архангельскаго, но оныя на Кипайской границѣ не такъ расходятся, какъ Байкальскія. Нерпичья кожа въ Иркутскѣ продается по 15 и по 20 копѣекъ.

Лебяжьи кожи и лебяжій пухъ привозятся отъ береговъ Ледовитаго моря въ сосѣдственные города, но не въ такомъ множествѣ, чтобъ оныя считались можно было между купеческими поварами. А гагажаго пуху шамъ вовсе нѣтъ, кромѣ того, что получается иногда въ Березовѣ отъ Пустоозерской Самояди, потому что берега Ледовитаго моря отъ Сибири не каменисты. А гагажій пухъ собирается изъ гнѣздъ дикихъ утокъ, находящихся въ каменьяхъ.

Бобровыя спруи хотя находятся вездѣ, гдѣ есть бобры, однакожъ больше и дешевле покупаются у Обскихъ Остяковъ, гдѣ фунтъ не продается выше 40, или 50 копѣекъ; иногда и дешевле достать можно, такъ что купцы въ Россіи отъ нихъ нарочитую прибыль себѣ получить могутъ.

Но припомѣ надлежитъ имѣть оспорожность, чшобѣ не принимають по той же цѣнѣ молочковъ бобровыхъ; попому чшо ихъ иногда немалое число съ спруями смѣшиваютъ. А иногда бываетъ и обманъ, когда свѣжія спруи сверъху нѣскольکو разрѣзываютъ и кладутъ шуда рубленое мясо, или жиръ для умноженія вса, или еще вынимають нѣскольکو соку внушрняго и особливо сушатъ, а попомѣ наполняютъ опячь спрую объявленными вещами.

Кабаргинныя спруи случаются часто въ продажѣ въ Красноярскѣ, въ Илимскѣ и въ Иркутскѣ, также и въ верхнихъ мѣстахъ рѣки Лены отъ Верхолена до Киренги, и купцами въ Россію возятъся. Онѣ называются и Сибирскимъ мскусомъ, для различенія ихъ отъ подлиннаго Кипайскаго мскупа, копорой душистѣе и лучше, а за шѣмъ и гораздо дороже. Кипайской мскусъ и Сибирскія кабаргинныя спруи имѣютъ почти снаружи одинакой видъ, чего ради кабаргинныя спруи и на смѣшеніе съ мскусомъ употребляются; и ежели долго лежали вмѣстѣ, то кабаргинныя спруи принимаютъ отъ мскупа такой духъ, чшо уже мало разности между ими примѣнить можно. Кабарга есть званіе звѣря, отъ котораго спруи берутся; однакожь оное употребляется шолько въ Красноярскѣ. Въ Иркутскѣ, въ Илимскѣ и при рѣкѣ Ленѣ называютъ шого звѣря сайгою, а по немъ спруи сайгачьими спруями. Въ прежніе годы спруи назывались въ Красноярскѣ *кайры кабаргинныя*. Звѣрь находится отъ Енисея рѣки на востокъ во всѣхъ среднихъ и южныхъ мѣстахъ, гдѣ земля гориста и лѣсиста, а на западъ отъ Енисея рѣки его нѣтъ. Цѣна спруямъ въ каждомъ мѣстѣ,

стѣ, гдѣ того звѣря промышляютъ, бываетъ по 15 и по 20 копѣекъ; а въ Россіи они по примѣру Кипайскаго мскуса продаются вѣсомъ.

Маманшова кость въ Сибири почитается за кость нѣкоего особливаго звѣря, которой, сказываютъ, живеть подѣ землею. Но сравнивая оныя съ костями слоновыми, доказать можно, что онѣ не опѣ инаго какого, какъ опѣ сего звѣря. И хотя въ Сибири слонѣ нѣтъ, однакожъ вѣроятна есть, какъ и изъ другихъ примѣровъ довольно явствуетъ, что земля наша со времени ея сотворенія великой нѣкоторой перемѣнѣ подвержена была, коею слоновыя кости изъ Индіи въ Сибирь также легко перенесены бытъ могли, какъ морскія раковины и другія обрѣпающіяся на днѣ морскомъ вещи возши на верхи самыхъ высочайшихъ горъ. Маманшова кость находится въ землѣ, а особливо въ ярахъ по большимъ рѣкамъ и по берегу Ледовитаго моря. Когда вода оные берега нѣсколько подмываетъ, тогда кость изъ земли оказывается. Самая лучшая та, которая съ рѣки Капанги въ Мангазею, и съ рѣки Индигирки въ Якутскъ привозится. Оныя только большія зубья въ шоргу ходятъ, которыхъ для большей способности въ провозѣ на шомъ же мѣстѣ, гдѣ находясь, распиливаютъ на такія часпи, изъ коихъ каждая пянеть вѣсомъ около пуда, и оныя часпи называются *сутунхами*. Чѣмъ зубы толще, тѣмъ продаются дороже. Припомъ же смолпрятъ на то, гораздо ли оныя бѣлы; ибо нѣкоторые бываютъ желтоваты, также и опчаспи погнили, что происходитъ опѣ того, ежели они долго на вѣтру лежали. Буде которой зубъ при корнѣ имѣеть великую пущолу, или во время привозу раждающ-

ся на немъ опъ засухи щели, по и опъ того продается дешевле. Въ Якутскѣ можно покупать лудъ самыхъ лучшихъ маманшовыхъ зубовъ по 3 и по 4 рубля, а въ Мангазеѣ плапятъ по 6 рублей за лудъ; пошому что сіе мѣсто ближе къ Россіи, и опъ того провозъ до Москвы дешевле. Нѣкопорые купцы, вывозящіе маманшове зубы въ Россію, разрѣзываютъ оныя въ плашки, чтобъ избавишься опъ лишней шягоспи, изъ копорыхъ плашекъ дѣлаются попомъ въ Россіи гребни.

Моржевая кость называется и рыба кость, также и рыбы зубы; пошому что моржъ живетъ въ водѣ, и подлинной видъ сего звѣря не всякому знаемъ. О моржевомъ промыслѣ извѣстно, какъ оной опправляется разными Европейскими народами при Гренландіи и Шпицбергенѣ; также коимъ образомъ опъ города Архангельскаго нарочно для сего ходятъ до Мезени и до Печеры. Пошому надлежало было думать, что сей звѣрь обрѣшается вездѣ въ Ледовитомъ морѣ, по всему сѣверному морскому берегу Сибири; но сіе найдено не такъ: опъ рѣки Оби до Калымы моржовъ нѣтъ. Самоядь временемъ привозитъ моржевые зубы въ Березовъ; но оныхъ находятъ между Обью и Печерою рѣками. Сіи же весьма малы, и припомъ ихъ немного. Напрошивъ шого еспъ ихъ много между Калымою и Анадыромъ рѣками, около шѣхъ мѣстъ, гдѣ живутъ Чукчи, и зубы шамъ бывающъ споль велики, что они всѣ прочіе находящіеся въ другихъ мѣстахъ превосходятъ. Въ Анадырскомъ оспрогѣ покупающъ ихъ изъ первой руки такъ дешево, что сія покупная цѣна попомъ при продажѣ мало принимается въ разсужденіе. За дальнимъ и труднымъ опъ Анадырскаго оспрога до Якутска

ска путемъ поднимается цѣна онымъ, и въ сужденіи величины зубовъ оная бываетъ выше, или ниже. Естѣ споль велика, что при зуба пшанушъ пудъ; да сказываюшъ, что иногда и по два, но по рѣдко, въ пудъ. Обыкновенно въ пудъ бываетъ по 4, по 5 и по 6 зубовъ; ещежъ и по 7 въ пудъ въ Якутскѣ привозятъ. А копорые зубы меньше, шѣ почипаюшъ за недоспойные дальняго провозу. Зубы разныхъ рукъ называются по числу, сколько ихъ на пудъ идетъ; тройные, четверные, пятерные, шестерные, семерные, и такъ далѣе. Когда дешевы бываютъ, то продается пудъ въ Якутскѣ тройныхъ по 10, четверныхъ по 8, пятерныхъ по 7, шестерныхъ по 6, а семерныхъ по 5 рублевъ. Понеже Кишайцы, Мунгалы и Калмыки до моржевыхъ зубовъ великіе охотники, шого ради можно оны имъ продаватъ съ лучшею прибылью.

При покупкѣ сихъ зубовъ смотряшъ на шо прилѣжно, шобъ на нихъ щелей не было, копорыя далеко внушрь проспираюшся. Си щели происходятъ опъ шого, когда зубы лежатъ долго на сухомъ мѣстѣ; и шого ради хранятъ ихъ обыкновенно въ погребехъ. Припомъ же смотряшъ, нѣтъ ли въ нихъ червячочины, что при корнѣ зубовъ часто случается; шакже не находится ли у корня зубнаго глубокой пустошы, ибо нижняя часть зуба почипается лучшею: шого ради за случающеюся большею пустошою и цѣна зубамъ убываетъ.

На послѣдокъ шѣ зубы лучше, въ копорыхъ болѣе щадры находится; а шадрую называюшъ внушреннюю часть зуба, копорая цвѣтомъ желтопестрая. Изъ сей щадры дѣлаюшся презрядныя вещи. Напрошивъ шого внѣшняя часть зуба,

ко-

которая щадру окружаетъ, и такъ бѣла, какъ прямая слоновая кость, называется *волонь*. Знакъ хорошей щадры есть на верхнихъ концахъ зубовъ, пошому что она тамъ на одной сторонѣ сквозь болонь являешся.

Слюду паче всѣхъ мѣстъ копаютъ и больше и лучше въ Якутскомъ уѣздѣ при рѣкѣ Вишимѣ, впадающей въ рѣку Лену. А гдѣ еще индѣ были слюдяныя ямы, шупъ либо слюда не годилась, либо оной нашлось не довольно, такъ что работу оставишь принуждены были. При одной рѣкѣ Вишимѣ всегда довольно нахаживано. Признаки на весьма многихъ мѣстахъ поверхъ земли оказываются, такъ что ежели гнѣздо, или по тамошнему названію *щипа*, выняпо, то пошчасъ другое хорошее мѣсто есть въ готовности. Въ Вишимской слободѣ покупаютъ слюду осенью изъ первой руки, когда люди съ промысла домой возвращаются. Только за шѣмъ въ оной слободѣ купцу долго мѣшкаеть не за чемъ; ибо промышленники по большей части бывають изъ крестьянъ, живущихъ въ верхнихъ мѣстахъ рѣки Лены въ деревняхъ, надлежащихъ до Илимскаго уѣзда; чего ради купецъ, и мимо блучи отъ нихъ, въ домахъ всегда довольное число слюды получишь можешъ. Паче много сего шовару случается въ Иркутскѣ, откуда опускается во всѣ прочіе Сибирскіе города, гдѣ шѣмъ больше она пошребна, что въ Сибири спеколѣ нѣшъ, чего ради оконницы дѣлаютъ изъ слюды. Напрошивъ шого вывозишся изъ Сибири въ Россію весьма мало; пошому что на употребленіе при Адмиралтействѣ довольно и шой бываетъ, которая привозишся отъ города Архангельскаго и съ Соловецкаго острова.

Доброша

Доброша слюды состоитъ въ помѣ, когда она велика, свѣтла, бѣла, чиста и крѣпка, или по тамошнему нарѣчію ядрена. Она худа, ежели на тонкіе листики скоро раздѣлится; ежели имѣетъ щели; ежели сѣдена ржавчиною, которая отъ воды на ней садится; ежели зеленовата, или желта, или малымъ чѣмъ несовершенно свѣтла и прозрачна. По разсмотрѣнію вышеписанныхъ обстоятельствъ величина полагаетъ слюды подлинную цѣну. Самой меньшей руки есть около дюйма, а длиною въ два дюйма, и называется *шитуха*; попому что при дѣланіи оконницъ оную сшиваютъ вмѣстѣ, и пудъ ея при рублѣ Ленѣ продается по 2 рубли. Четвертная слюда называется та, которая по листу наось длиною будетъ на четверть аршина. Сія слюда обыкновенно употребляется въ оконницы, и продается пудъ по 8 рублей. Которая четвертной меньше, а шитухи больше, покупается среднею цѣною. Есть иногда такая, которая до половины и до прехъ четвертей аршина длины имѣетъ. Такая за рѣдкость ея продается фунтами; и ежели ширина ея будетъ по пропорціи, то дають за фунтъ по 50 копѣекъ, также и по рублю. Сказываютъ, что нѣкогда найдена была слюда длиною въ аршинъ, а шириною по пропорціи, которой фунтъ по полтора рубли былъ продаванъ.

Прутовое желѣзо и желѣзная посуда прежде сего разводилась по всей Сибири съ Господь Демидовыхъ заводовъ. Но какъ за нѣсколько лѣтъ предъ симъ въ Красноярскомъ уѣздѣ построены казенные желѣзные заводы, а въ Иркутской провинціи завелены партикулярные заводы тамошнимъ купцомъ Федоромъ Ланинымъ, на которыхъ обоихъ заводахъ желѣза сполько сварено, что онаго въ та-

мощныхъ спранахъ и въ 20 лѣтъ издержать не можно будетъ: по съ тѣхъ временъ съ Демидовыхъ заводовъ желѣзо расходуется покломъ въ одной Тобольской провинціи. Брагскіе мужики и Мунгалы по шу спорону озера Байкала употребляютъ чугуныя чаши, копорыя спавятъ на шаганы и варятъ въ нихъ Въспву, и пѣ чаши получаютъ они отъ сосѣдственныхъ Кипайскихъ Мунгаловъ, къ копорымъ привозятся онѣ изъ Кипая. При шомъ примѣчается, что всѣ народы Ташарской и Мунгальской породы, шакже и многолюдной народъ Якушовъ, имѣютъ великую охоту къ шакимъ чашамъ, шакъ что за недоспакомъ желѣзныхъ употребляютъ и глиняныя. Слѣдовательно не безъ пользы бы было, ежели бы на одномъ изъ сихъ помянутыхъ заводовъ шакія чаши чугуныя на продажу дѣланы были.

Красная и зеленая мѣдная посуда употребляется во всей Сибири съ заводовъ Господъ Демидовыхъ. Иногда и въ Екашеринбургѣ съ получаемой съ казенныхъ заводовъ красной мѣди всякуюжъ посуду дѣлывали; но пошомъ за полезнѣе разсужденно оную мѣдь употребляютъ покломъ на дѣло денегъ.

Есть работа изъ желѣза, что съ серебромъ насѣчено, копорая дѣлается отъ Брагскихъ мужиковъ при Иркутскѣ, и много оной въ другіе Сибирскіе города развозится. Ссю работою украшаются поясы, сѣдлы, узды, колчаны и сайдаки, всѣ по шому манеру, какъ тамошніе народы употребляютъ обыкли, а имянно: оныя вещи желѣзными бляшками набираютъ, копорыя шакъ искусно серебромъ наведены, что съ перваго взгляду все кажется серебряное. Ишкоторые Рускіе жинели въ Ишанциискомъ ошрогѣ при рѣкѣ Селенгѣ, копоры

рые отъ Брапскихъ мужиковъ нанялись, дѣлають такую же работу. Большой расходъ сего рукодѣлія бываетъ у Нерчинскихъ Тунгусовъ и у Якушовъ.

Мыло также есть Сибирской поваръ, которое дѣлается не вездѣ; и того ради надлежитъ оно сообщать въ другія мѣста чрезъ торги. Тюменское за самое лучшее почитается. Впрочемъ и въ Тобольскѣ, въ Томскѣ и въ Иркутскѣ есть немало мыльныхъ варницъ. Напротивъ того ошвозъ наибольше бываетъ въ Березовѣ, въ Сургутѣ, въ Мангазею, въ Якутскѣ, въ Охотскѣ и на Камчатку.

О юфляхъ упоминаеть не для чего; попому что уже выше о помѣ объявлено, что въ Сибири дѣлаются не только для тамошняго употребленія, но и для ошвозу на Кипайскую границу.

Кмѣль, которой растетъ въ Сибири въ верхнихъ мѣстахъ по рѣкамъ Тоболѣ, Ишимѣ, Иртышѣ, Оби и Енисеѣ, рѣдко чрезъ населяющихъ купцовъ, но отъ каждого, кто въ тамошнихъ мѣстахъ живетъ, въ другія стороны возится для продажи. Онъ бываетъ двухъ родовъ: самой хорошей называется *мѣшечной*; а поплѣ, которой поплѣше, *опинной*; и сіи названія происходятъ отъ того, что мѣшечной отъ снебельковъ срывается чисто и поплѣше для продажи кладется въ мѣшки; а другой рвется съ стеблями и съ листочками, и того ради его сушаютъ въ овинахъ. Большой вывозъ онаго бываетъ изъ Томска и изъ Красноярска въ Иркутскѣ, откуда также много его расходится въ верхнія мѣста рѣки Лены и въ Якутскѣ.

Напоследокъ должно также объявить о Сибирскихъ лѣкарственныхъ вещахъ, копорыя купцы не шакъ для шоргу, какъ для себя и для своихъ пришелей вывозятъ въ Россію, и припомъ иногда въ Москвѣ и въ другихъ Россійскихъ городахъ въ продажу производятъ.

Каменное масло изъ нихъ первое, копорое состоитъ изъ всякой жирности, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Красноярскаго уѣзда, а особливо при рѣкѣ Манѣ, изъ дикихъ камней вытекаеть и отъ воздуха сѣдаеться.

Звѣробой шрава и волчье коренье собираются въ степи не подалеку отъ Красноярска. Поворотникъ шрава растетъ около Енисейска. Мужикъ корень привозится изъ Селенгинска, и горькая шрава изъ Якушка.

Что касается до употребленія сихъ вещей, то можеть быть найдеться, что не токмо си, но еще и многія другія лѣкарства какъ изъ минераловъ, шакъ и изъ шравъ, копорыхъ въ Россіи не шакъ способно набрать можно, или не въ шакомъ множествѣ, какъ въ Сибири находятся, отшуда не безъ пользы получены быть могутъ. При чемъ и о черенковомъ ревенѣ разсужденіе имѣть можно, копорой въ разныхъ мѣстахъ, а особливо въ верхнихъ краяхъ рѣки Оби, весьма изрядно растетъ; но предъ нѣсколькими годами запрещено его вывозить, дабы въ ревенномъ шоргу не учинить помѣшательства.

Когда Сибирское государство подъ Россійскую державу приведено еще не было, но состояло подъ владѣніемъ невѣрныхъ народовъ, тогда по всей Сибири соборей было множество, особливо по Ленѣ рѣкѣ въ бору, копорой начинается отъ устья рѣки

ки Олекмы и продолжается внизъ по рѣкѣ Ленѣ до рѣчки Агары верстѣ на 30. Съ начала покоренія Сибири соболина лова была поль богата, что оное мѣсто Богатымъ Наволокомъ прозвано. Но нынѣ не токмо тамъ, но и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ есть Россійскія поселенія, нѣтъ никакого соболинаго промыслу; для того что соболи близъ жилья не водятся, но по пустымъ лѣсамъ и по высокимъ горамъ въ отдаленіи. Что ради и обстоятельно описать сего промысла никакъ не возможно; ибо надлежитъ въ томъ полагаться на промышленныя, которые и неохотно сказываютъ про свои суевѣрные обряды, и всего достопамятнаго объявить для грубости своей не въ состояніи; потому что важность имъ бездѣлицею кажется, а бездѣлица важностию. По одной токмо Ленѣ случилось намъ (*) найти людей по видимому вѣрныхъ, которые объявили о всемъ безъ утайки, и чего не могли изъяснить словами, оное показывали на дѣлѣ, по которымъ извѣстіямъ сочинено и слѣдующее списаніе (извѣстія собраны по большей части своими плудами, а окончаны покойнымъ переводчикомъ Яхонтовымъ, подъ смотреніемъ Господина Доктора Гмелина послѣ моего на Камчатку отъѣзда):

Промышленные люди ходятъ для соболинаго промыслу вверхъ по Вишмѣ и по впадающимъ въ оную съ лѣвой стороны двумъ малымъ рѣкамъ до озера Орона, которое по правую сторону рѣки Вишмы находится и до Большаго порогу, и выше, гдѣ лучший промыслъ находится. Самые лучшіе соболи бывають на Купомалѣ рѣкѣ, впадающей

(*) Камчатская исторія Господина Профессора Крашенникова.

щей въ Вишиму, съ правой стороны выше Большаго порогу; да по впадающей въ Нижнюю Ману съ правой стороны Пепровой рѣчкѣ; а ниже помянутыхъ мѣстѣ по Вишимѣ и по Манѣ рѣкамъ соболей ловяшъ гораздо хуже, и промышленные въ томъ согласны, что ближе къ вершинамъ живущѣ лучшіе соболи, а худшіе къ устьямъ; самые же худые по Койкодерѣ рѣчкѣ, которая течетъ въ Нижнюю Ману съ лѣвой стороны.

Еще и сіе ошѣ промышленныхъ утверждается, что во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ худые соболи, въ которыхъ растутъ кедровникъ, пихповникъ и ельникъ; а хорошіе соболи бывающѣ, гдѣ лисствякъ растетъ. Однакожъ бывающѣ хорошіе соболи и въ такихъ мѣстахъ; въ которыхъ между лисствякомъ ельникъ и березникъ находится, ежели правда, что объявляющѣ промышленные, которые на соболинѣмъ промыслѣ по впадающей въ Удѣ Манѣ рѣчкѣ не однократно бывали.

Соболи живущѣ въ норахъ, также какъ и иные сего рода звѣри, какъ на примѣрѣ куницы, хорьки, горностаи и прочіе. Норы ихъ бывающѣ или въ дуплахъ, или подъ корнями деревъ, или подъ колодами, которыя уже обросли мохомъ; или въ аранцахъ; а аранцы называются голыя разсыпныя каменные горы, которыхъ на всѣхъ впадающихъ въ Лену рѣкахъ множество; а оное званіе ошѣ по-то произошло, что промышленные сіи горы къ изораннымъ полямъ примѣняющѣ. Впрочемъ оныя горы кажутся какъ бы нарочно каменьямъ обсыпаны. Вышеписанные Удскіе промышленные еще и то сказывали, что соболи гнѣзды себѣ дѣлающѣ и на деревьяхъ изъ моху, прутьевъ и изъ травы, въ которыхъ они временемъ, такъ какъ въ норахъ, лежатъ.

Какъ

Какъ въ лѣтнее, такъ и зимнее время лежатъ они въ норахъ, или въ гнѣздахъ, по половинѣ сушокъ, а въ другую половину выходящъ для промыслу пищи.

Лѣтомъ, пока ягоды не поспѣютъ, питаются они хорьками, мышухами, горноспаями и бѣлками, наипаче же зайцами; а какъ ягоды созрѣютъ, поѣдаютъ они голубицу, брусницу, а больше всего рябину, копорья великой родъ промышленнымъ весьма печаленъ; ибо соболямъ отъ ней чесотка случается, отъ которой они принуждены бывають о деревья перешься и сбивать шерсть съ боковъ. Въ такомъ случаѣ промышленные часто живутъ впу-нѣ по половинѣ зимы, ожидая, пока у соболей шерсть опростешъ и исправится. Зимой соболи хвапаятъ пшницъ рябчиковъ и шеперь, когда они въ снѣгъ садятся, и можетъ соболь самага большаго глухаря осилить безъ прудности. Сверхъ того и выше-помянутыхъ звѣрковъ, когда попадутъ, ловятъ же.

Когда зимою всѣ мѣста снѣгомъ покрываются, тогда соболи лежатъ въ норахъ недѣли по двѣ, или по три безвыходно, а по выходѣ изъ норъ ходятся, и сіе бываетъ въ Генварѣ мѣсяцѣ обыкновенно; а ходятся они недѣли по три и по чепыре. Когда случится припши двумъ самцамъ къ одной самкѣ, тогда бываетъ между ими ревность и происходящъ великія сраженія до тѣхъ поръ, пока одинъ другаго не ослабелъ и прочъ не опгонитъ. По окончаніи того лежатъ они въ норахъ еще по одной, или по двѣ недѣли.

Родятъ соболи въ послѣднихъ числахъ Марта мѣсяца и въ началѣ Апрѣля въ норахъ, или въ гнѣздахъ, на деревьяхъ сдѣланныхъ: приносятъ отъ

з до 5 щенковъ, а вскармливаютъ въ чепыре и въ шестъ недѣль.

Никогда соболинаго промыслу не бываетъ, кромѣ зимняго времени; попому что весною соболи линяютъ, лѣтомъ у нихъ шерсть низка, а зимою еще недошлая, чего ради они тогда и недособолями называются, копорыхъ нынѣ не промышляютъ, для того что недособоли цѣною низки.

Промышленные люди, какъ Рускіе, такъ и язычники, собираются на соболиной промыселъ Августа въ послѣднихъ числахъ. Рускіе промышленные иные сами на промыслы ходятъ, а иные отправляютъ наемщиковъ. Наемщики иные у нихъ называются *покрученики*, а иные *полуженщики*. *Покрученикамъ* даютъ хозяева на дорогу платье, запасъ и все къ промыслу принадлежащія припасы. По возвращеніи съ промыслу берутъ у нихъ претъ добычи, а оспальныя двѣ прети имъ оставляются; при чемъ *покрученики* должны возвратитъ хозяевамъ все къ промыслу надлежащія припасы, кромѣ сѣбснаго.

Ужина называется у промышленныхъ частъ добычи, копорая по окончаніи промыслу каждому на дѣль достается; а *полуженщики* дѣлятъ добычу съ хозяевами пополамъ; они нанимаются по 5 и по 8 рублей, а провіантъ и все припасы сами заготовляютъ.

Прежде всего собираются промышленные артелью, копорая числомъ бываетъ отъ шести и до сорока человекъ; а въ прежніе годы бывала по пятидесяти и по шестидесяти. Но чтобъ имъ безъ большаго иждивенія до тѣхъ мѣстъ дойти, отъ копорыхъ въ близости соболей промышлять можно, то спроятъ всякіе шри, или чепыре человека
вѣка

вѣка небольшой каючекъ, или крышную лодку, и всѣ собравшіеся на соболиной промыселъ приискиваютъ себѣ такихъ людей, которые бы знали языкъ живущихъ въ пѣхъ мѣстахъ невѣрныхъ народовъ, также и мѣста, въ которыхъ соболи промышленяются. Такихъ людей содержатъ они на своемъ кошпѣ, изъ добычи даютъ имъ равную съ собою ужины; а взявъ съ собою челоука на промыселъ для вышепоказанныхъ причинъ называется у промышленныхъ на суропой взять.

Въ вышеобъявленные каючки каждой промышленной грузятъ ржаного запасу по 30 пудъ, пшеничного и соли по пуду, да крупы по четверти пуда. А изъ принадлежащихъ къ промыслу припасовъ всякому надобенъ лузанъ, наколошники, накошечники и вмѣсто шапокъ суконные сермяжные малахан; сверхъ того каждые два челоука берутъ обменъ, собаку, да провѣанту на собаку 7 пудъ; поспелю съ одбѣломъ, квашню, въ чемъ жлѣбы шворить, и бурню съ нақвасою; а прочіе припасы, то естъ нарпы, лыжи, уледи и прочая, о которыхъ ниже сего упомянуто будетъ, живучи въ зимовьяхъ, заготовляютъ.

Лузанъ называется суконной наплечникъ, по бокамъ не сшипой и безъ рукавовъ, у котораго задъ до пояса, а передъ гораздо короче; надѣваютъ его съ головы воропомъ, по рубашечному прорѣзнымъ. Передъ у лузана опороченъ кожею, а въ опорочку продѣтъ ремень, которымъ промышленные подтягиваютъ его подъ брюхо. Надѣваютъ его для того, чшобъ снѣгъ за кафтанъ не засыпался.

Наколошники называются овчинные нарукавники, которые надѣваются во время промыслу подъ

кафтанъ; ибо промышленные не берутъ шубы на промыслы.

Накочепники называются овчинныя опушки вверхъ шерстью, копоры на рукава надѣваются, чпобъ за рукавицы снѣгъ не засыпался.

Обметъ называется сѣть, длиною сажень 13 и больше, а шириною въ 2 аршина, копорю собою ловають.

Бурня называется судно берестяное, широкое, не высокое, двудонное; на верхнемъ днѣ близь упоровъ выдолблено у него горлышко, какъ у ендовки, копорое запыкается деревянною впулкою. Въ бурню кладется гуща для печенія хлѣбовъ, а на гущу наливается накваса.

Наквасу дѣлають слѣдующимъ образомъ: всыпавши муки въ кошелъ, и разведши водою густо, грѣють на огнѣ, пока мука разсолодѣетъ; потомъ варяють оную, чпобъ ключемъ кипѣла; а какъ уварится, то вливають въ бурню на гущу, какъ выше показано. Сію наквасу и гущу почищаютъ промышленные выше всѣхъ сѣспныхъ припасовъ, чего ради и паче всего берегутъ ее и спараются, чпобъ не перевелась до возвращенія съ промыслу; потому чпо лучший ихъ харчъ состоитъ въ хлѣбѣ и квасѣ. А когда накваса и гуща переведется, то многіе впадаютъ въ болѣзнь и умирають; понеже прѣсные хлѣбы ѣсть принуждены бывають. А квасъ изъ помянутой наквасы могутъ они всегда дѣлать въ скорости; ибо къ тому одна вода поребна, чѣмъ бы наквасу развести жидко.

Сверхъ сего берутъ они и огненное ружье, однако немного; а употребляютъ его токмо осенью, когда въ зимовьяхъ живуць, о чемъ ниже упомина-

на-

нается. А какъ на промыслы пойдутъ, то оное въ зимовьѣ оспаляютъ за пягосью.

На вышеписанныхъ каючкахъ ходятъ они бечевою вверхъ по Випиму и изъ Випима въ Маны рѣки, или по Випиму до озера Орона, какъ выше показано. Пришедши на назначенное мѣсто, рубятъ они зимовье, ежели нѣтъ гоповаго, и въ оное собираются и живутъ въ немъ до шѣхъ поръ, пока рѣки не спанутъ.

Между шѣмъ выбираютъ они изъ всей артели одного въ передовщики, копорой больше бывалъ на промыслѣ, и общаютъ ему во всемъ быть послушными. Передовщикъ раздѣляетъ артель на чуницы, то есть на части, и выбираетъ къ каждой чуницѣ по передовщику, кромѣ своей собственной, копорую онъ самъ управляетъ, и назначиваетъ имъ мѣсяца, въ копорыя по начинаніи зимы каждому съ своею чуницею слѣдовать. И сіе раздѣленіе въ чуницѣ бываетъ у нихъ непремѣнно, хотя бы вся артель не больше, какъ изъ шести человекъ состояла; ибо они въ одну сторону никогда всѣ не ходятъ.

По принятіи отъ передовщика приказа всякая чуница копаетъ по назначенной себѣ дорогѣ ямы, въ копорыя кладутъ провіанту на всякихъ двухъ человекъ по 3 мѣшка, чѣтобъ имъ ближе по него ходить съ промыслу, когда запасъ ихъ весь на дорогѣ изойдетъ. А копорой артели можно въ зимовьѣ провіантъ оспавить, та хоронитъ оной около зимовья въ ямыжъ, чѣтобъ не украли его невѣрные народы, ежели имъ въ небытность промышленныхъ на зимовьѣ найши случится.

До начатія зимы главной передовщикъ разсылаетъ всѣхъ промышленныхъ для ловли звѣрей и рыбы на пищу, большихъ звѣрей, каковы лоси, оле-

ни и маралы; ловящъ они ямами, копорыя нарочно для того копающъ, а опъ пѣхъ ямъ дѣлающъ огороды по соспоянiю мѣспѣ, чшобѣ пришедшiй въ пѣ мѣспа звѣрь не имѣлѣ другой дороги, кромѣ той, копорая приводитъ къ ямѣ. Ежели, на примѣрѣ, яма выкопана на горѣ, то дѣлающъ опъ ямы вдоль по обѣ спороны огороды иногда далѣе, иногда ближе; а съ боковъ ямы дѣлающъ огородыжѣ поперечныя, копорыя у промышленныхъ коспылями называющся, и ведушъ ихъ, смопря по положенiю мѣспѣ, иногда далѣе, а иногда ближе. Яму покрывающъ мѣлкимѣ еловымѣ, или инымѣ прущемѣ и мохомѣ. Но чшобѣ оное прущье и мохъ не провалидись въ яму, то кладушъ подѣ исподѣ жерди, и оную крышку такъ уравнивающъ, чшобѣ по мѣспѣ около лежащимѣ мѣспамѣ было сколько возможно подобно, и звѣрь бы того мѣспа не испужался. Среднихъ звѣрей, лисицѣ, рысей, волковъ и прочихъ, ловяшъ слопцами, а малыхъ звѣрей и ппицѣ плапками и пеплями; также спрѣбляющъ они всякихъ звѣрей изѣ ружья и изѣ луковъ, какъ прилучился. И ежели сперва убьюшъ медвѣдя, или бѣлку, то почитающъ за щаспливое прознаменованiе въ промыслѣ; ежели же пеперю, или горноспая, то признавающъ за нещаспiе.

Когда снѣгѣ выпадешъ, а рѣки еще не спанушъ, тогда всѣ промышленные, кромѣ передовщиковъ, ходяшъ въ близоспи опъ зимовья для соболинаго промыслу съ собаками и съ обмешами, а самѣ передовщикъ съ чунишными передовщиками въ зимовѣ остаешся и дѣлаешъ всякой на свою чуницу нарпы, лыжи и уледи.

Нарпа дѣлаешся на подобiе рыбачьихъ санокъ, длиною около двухъ сажень, шириною въ шесть и
въ

въ семь вершковъ; полозье у ней пополюину на полвершка, шириною напередѣ въ два вершка, а назади поуже; на всякой споронѣ у нарпы по чепыре копыла, вышиною въ семь вершковъ, которые для большой крѣпости привязываются къ полоскамъ ремнями, а по названію промышленныхъ *лынарами*. Въ трехъ вершкахъ выше полосковъ продалбливаются въ копыльяхъ дырочки, и вкладываются въ оныя вмѣсто обыкновенныхъ вязковъ палочки, которые по ихъ вязкамышъ называются. На оныхъ вязкахъ кладется вдоль во всю нарпу доска, а сверху ея копылье ремнями, а по названію промышленныхъ *поясками* связывается. Къ верхнимъ концамъ копыльевъ привязываются вмѣсто нащепокъ вардины, то есть поненькіе шестики, которые отъ передняго конца приводятся къ переднимъ концамъ полосковъ, и привязываются ремнями; а отъ помянутой доски, которая лежитъ на вязкахъ, переплетаются къ онымъ шестикамъ купоги, или поненькія веревочки, чѣмъ не лязь было выпастъ положенному на нарпу скарбу. Напередѣ нарпы привязывается обыкновеннымъ вязкомъ и ремнями *баранъ*, то есть оспрая душка, которой концы прикрѣпляются ремнями къ переднимъ копыльямъ; за оную душку промышленной пянетъ нарпу съ собакою. По лѣвую спорону нарпы привязывается къ переднимъ копыльямъ и къ душкѣ тоненькая оглобля, длиною въ полпяша аршина, которую держитъ промышленной, идучи въ нарпѣ, лѣвою рукою, и правитъ оною, а съ горы спускаясь поддерживаетъ, чѣмъ на него не накапалась.

Лыжи дѣлаются еловыя, на подобіе обыкновенныхъ лыжъ, длиною въ 2 аршина, а шириною напередѣ въ 5, а назади въ 6 вершковъ; спереди онѣ

кругловашы съ сухоносами, то есть оспрыми и узкими кончиками, а назади оспры; съ исподи подклеивающъ ихъ камасами, или кожей съ лосинныхъ, или оленьихъ ногъ, чпобъ лыжи были капчбе, а при всходѣ на гору назадъ не опдавались. На верхней споронѣ по срединѣ лыжъ выдблывающся изъ шогожъ дерева подлазы, то есть мбста, гдѣ ногамъ спояпъ, вышиною вѣ полвершка, и покрывающся береспою, чпобъ къ нимъ не приставаля снбгъ. Напереди оныхъ подлазовъ продбвающся кужтоны, или деревянные пуплы, и привязывающся къ подлазамъ ремнями, а по ихъ названію *оттугами*, чпобъ онѣ крѣпко спояли; да напередижъ у подлазовъ продбвающся иные ремни, называемые *юксы*, которые на пяты надбвающся. Отъ сухоносовъ къ подлазамъ припягивающся ремнижъ, а по ихъ *подемы*, которыми передніе концы у лыжъ къ верху поднимающся.

Уледи есть обувь, у которой носки съ крючками, а переды и подошвы изъ одной кожи. Въ шомъ мбспѣ, гдѣ пальцамъ бышь, нашивающся сверхъ кожи много кожицъ, шолциною на полвершка, чпобъ ногъ не гнбло пупломъ; а крючки у нихъ дблающся для шого, чпобъ нога изъ пупла не выходила.

Какъ рѣки спанушъ и наспупишъ время къ соболиному промыслу способное, то главной передовщикъ собираешъ всю аршель вѣ зимовье, и молясь Богу, опряжаешъ каждую чуницу съ чунишнымъ передовщикомъ вѣ назначенную ей прежде дорогу; а чунишные передовщики ходяшъ за день напередъ по всѣмъ дорогамъ и пригопвляющъ спаны, гдѣ бышь промыслу, чпобъ по приходѣ чуницъ спаны имъ были вѣ гошовности, и чпобъ пере-

передовщикамъ для приготоуленія новыхъ спановъ впередъ слѣдовать. А спаны приготоуляшь называется у промышленныхъ *станы рубить*.

Когда главной передовщикъ чуницы изъ зимовья отпускаетъ, то отдаетъ онъ чунишнымъ передовщикамъ разные приказы: въ началѣ, чтобъ самой вѣрной спанъ рубили они во имя церквей, копорья онъ сказываетъ всякому; а въ слѣдующіе дни рубили бы спаны на имя пѣхъ святыхъ, копорыхъ образа съ собою имѣютъ, и первые бы соболи, копорые попадутъ въ церковныхъ спанахъ, мѣшили, чтобъ отдать ихъ по возвращеніи въ церкви; а такіе соболи называются у нихъ Божьими, или приходскими. Копорые соболи сперва попадутъ въ спанахъ, рубленыхъ на имя святыхъ, пѣ достаются пѣмъ промышленнымъ, копорые оныхъ святыхъ образа при себѣ имѣютъ.

Потомъ приказываетъ онъ каждому чунишному передовщику смолрѣть за своею чуницею накрѣпко, чтобъ промышляли правдою, ничего бы про себя не шайли и шайно бы ничего не бѣли; также чтобъ, по обычаю предковъ своихъ, ворона, змѣю и кошку прямыми именами не называли, а называлибъ *перъхопымъ, худою и запеченкою*. Промышленные сказываютъ, что въ прежніе годы на промыслахъ гораздо больше вещей спранными именами называли, на примѣрѣ: церковь оспроверьхою бабушелухою, или бѣлоголовкою; дѣвку проспыгою, коня долгохвостымъ, корову рыкушею, овцу шонконогою, свинью низкогядою, пѣшуха голоногимъ и прочая; но нынѣ все, кромѣ вышеобъявленныхъ словъ, оставили.

Онижъ сказываютъ, что соболь звѣрь умной. И ежели кто прошивъ вышеписанныхъ приказовъ
что

что сдѣлаешь, то соболь по ихъ *дехуется*, то есть, вшедши въ кулему, отъ которой ниже упомянуто будетъ, поршишь, что можно, или наживу сдѣлаешь; а пѣмъ они собою не только умъ, но и прозорливость причипающъ, будто бы соболь зналъ и въ небытность свою, что промышленные прошивъ приказовъ погрѣшили, и будто бы въ опшценіе ихъ преступленія шакъ надъ ними ругался, не попадая въ кулемы. Въ семъ суевѣрїи шакъ они шверды, что не нюкмо не принимающъ никакихъ здравыхъ совѣшовъ для опшведенія ихъ опъшой глупоспи, но и великое оказывающъ неудовольствїе, предлагая упорно въ прошивность тому, что опъ сего, шакъ какъ и опъ воровства, въ промышлѣ бываетъ порча. А что промышленные сему подлинно вѣрятъ, оное изъ того видно, что передовщикъ всякаго, кто что назоветъ запрещеннымъ опъ него именемъ, не меньше наказываетъ, какъ и за другія преступленія.

Наказанія никому прежде не бываетъ, пока промышленные съ промыслу въ зимовье не возвращаются; и для того приказываетъ главной передовщикъ чунишнымъ, чтобъ возвратясь съ промыслу все ему объявляли, что кто изъ ихъ чуницы сдѣлалъ прошивнаго его приказу. Напрошивъ того приказываетъ и промышленнымъ, чтобъ они и надъ самыми передовщиками погожъ смотрѣли.

По принятїи приказа опходящъ всѣ передовщики и промышленные изъ зимовья по назначеннымъ дорогамъ на лыжахъ, и въ вышеписанномъ платьѣ всякой изъ нихъ пянешъ за собою нарпу иной одинъ, а иной съ собакою. На нарпѣ обыкновенная кладь: сперва кошелъ, въ которомъ ѣсть варятъ, а въ немъ чашка съ рукояшкою, въ которой на промы-
слѣ

слѣ кодобы бываютъ, изъ которой пьютъ и копорую вмѣсто уполовника употребляютъ; а чшобъ оной кошелъ съ нарпы долой не свалился, по обогнула напереди нарпы поненькая дощечка, за коплломъ лежишъ мѣшокъ муки вѣсомъ вѣ 4 пуда, за мѣшкомъ бурня съ наквасою, за бурнею наживы мяса, или рыбы чепвертъ пуда, за наживою квашня съ печеными хлѣбами, за квашнею шулъ, или сайдакъ съ спрѣлами, подлѣ шула лукъ, а на верху постеля да мѣшечекъ съ мѣлкимъ борошнемъ. Все сіе увязывается сверъху веревками, или ремнями, копорые опѣ промышленныхъ называются поворами. Нарпу птянушъ лямкою, а на собаку надѣвають шлею, по ихъ названію *алакт*.

Идучи подпираяшся они лыпою, по естѣ деревяннымъ посохомъ, длиною вѣ полсажени и больше, у кошораго на нижнемъ концѣ надѣшъ конецъ коровьяго рогу, чшобъ оной конецъ опѣ льду не кололся, и близъ конца привязано и ремнями оплешено деревянное колечко, называемое *шава*, чшобъ конецъ посоха не уходилъ вѣ снѣгъ. Верхній конецъ у лыпы широкъ на подобіе лопаши, покмо круголъ, и къ верху загнушъ для того, чшобъ имѣ у спавки кулемъ сгребать и убивать снѣгъ можно было, или вѣ кошелъ класнѣ для варенья; ибо имѣ, ходя по горамъ, ни рѣчной, ни ключевой воды во всю зиму видашъ не случается.

Оппуспя чуницы, главной передовщикъ и самъ изъ зимовья съ своею чуницею поднимается. По прибытіи на спанъ промышленные дѣлаютъ себѣ шалашъ, и обсынаютъ снѣгомъ, а передовщикъ опходитъ впередъ по дорогѣ безъ нарпы и выбираетъ мѣсто, гдѣ бышъ другому спану, чшо омъ во все время промыслу ежедневно дѣлаешъ.

Дорогою запесываютъ промышленные деревья, чтобъ имъ по пѣмъ запесамъ можно было въ зимовье выйти прямою дорогою.

Переночевавши на спану, расходяпся поупру всѣ промышленные въ разныя спороны, и въ пристойныхъ мѣстахъ по падымъ и по рѣчкамъ около спану спавяпъ по два и по три ухозя, которыми именемъ называюпся у нихъ пѣ мѣста, гдѣ они на соболей кулемы, по еспъ паспи спавяпъ; а полное ухозяе состоитъ изъ 80 кулемъ. Идучи въ помянутыя мѣста отъ спану, запесываютъ они деревья также, какъ и идучи отъ спану до спану.

Кулема дѣлается слѣдующимъ образомъ: къ какому нибудь дереву пригораживаюпся по обѣ спороны спицы вышиною четверти по три аршина, а въ длину по пѣ огородецъ не много меньше полуаршина; сверху покрывается оной дощечками, чтобъ снѣгъ не насыпался, а внизу того огородца вмѣсто порогу кладется поперегъ дощечка шириною вершка въ три; въ воропца его вложено однимъ концомъ средней толщины бревно, котораго конецъ поднятъ подъ самую кровлю огородца шестикомъ, съ боку сквозь огородецъ продѣлымъ, а другой его конецъ положенъ на подпоркѣ прямо воропцею вдоль по длинѣ бревна. Помянутой шестикъ, которымъ сего бревна вложенъ въ воропцы конецъ поднимается, вложенъ однимъ концомъ въ разщепнутой колышекъ, котораго высота прошивъ вышины огородца, а распоянѣ отъ огородца прошивъ длины вложеннаго шестика. Другой его конецъ лежитъ на маленькомъ шестикѣжъ, которой однимъ концемъ подъ вышесписанное бревно вкось подложенъ, серединою лежитъ

на концѣ палочки, положенной на споячемъ колышкѣ, а другимъ концемъ подложенъ подѣ концѣ продѣшаго сквозь огородецъ шеста. Къ другому концу сей палочки привязана поненькая веревочка, а на веревочкѣ маленькая дощечка, которая съ одной стороны сверху на низъ спесана, и такъ верхній ея конецъ пошире, а исподній поуже. Оною дощечкою конецъ вышеписанной палочки держипся. И такъ верхній конецъ той дощечки подспавливаются подѣ продѣшой сквозь огородецъ шестикъ спесанною спороною, а нижній конецъ непесанною спороною; вкладывается въ зарубочку поненькая дощечка, которая сверхъ порогу кулемы положена. И понеже вышеписанная спесанная дощечка такъ сдѣлана, чшобъ она никакимъ концемъ до порогу не доходила, по положенная сверхъ порогу дощечка лѣмъ концемъ, на кошоромъ зарубочка вырѣзана (оной конецъ гораздо уже другаго) и въ кошорую зарубочку нижній конецъ спесанной дощечки вкладывается, ошъ порогу вверхъ поднимается. Въ кулемѣ близъ дерева, къ кошорому она пригорожена, вошкнуша коропенькая палочка, а въ ней ущемлена нажива, мясо, или рыба, кошорую буде спанетъ собошь доставать, по его вложеннымъ въ ворошцы кулемы бревномъ придавить; понеже ему того не миновать, чшобъ на лежащую сверхъ порогу дощечку не спупилъ; а буде спупилъ, по зарубочка ея скользнетъ съ нижняго конца спесанной дощечки, а верхній оной дощечки конецъ выскочитъ изъ подѣ продѣшаго сквозь огородецъ шестика, пошомъ выскочитъ и палочка, къ кошорой та дощечка привязана, за нею упадетъ маленькой шестикъ, кошораго середина на концѣ той палочки лежала, а съ нимъ и конецъ продѣшаго

сквозь огородецъ съ боку шестика ео вложеннымъ въ воротаы бревномъ, которое держится на помянупомъ шестикѣ.

Кулема бываетъ у дерева не всегда одна, но иногда и по двѣ; а пригораживается другая кулема съ другой стороны къ дереву такимъ же образомъ, какъ выше объявлено.

Промышленные живутъ на спану по пѣхъ поръ, пока надлежащее число кулемъ поставяшъ; а всякому промышленному устанавлено у нихъ рубить по 20 кулемъ на день, и такъ они на всякомъ спану дѣлають, гдѣ соболиныя мѣста; а гдѣ соболей нѣтъ, тѣ мѣста проходяшъ они мимо.

Прошедши десять спановъ, всякой передовщикъ изъ своей чуницы посылаетъ половину людей по завозъ, по ешь по оставленной на дорогѣ, или въ зимовъ запасъ, и одного изъ нихъ передовщикомъ назначиваетъ, а самъ съ доспальными людьми впередъ идетъ и вышеписаннымъ образомъ спаны и кулемы рубить.

Посланные по завозъ понеже съ проспыми почпи нартами идутъ, спановъ по пяти и по шести въ день проходяшъ; а пришедши къ тому мѣсту, гдѣ имъ запасъ спрятанъ, берептъ опшуда всякой къ себѣ по 6 пудъ муки, да по четверти пуда наживы, мяса, или рыбы; а взявши должны они доспичь передовщика своего.

Идучи съ запасомъ спановаяся они по пѣмъ же спанамъ, по которымъ идучи впередъ спановились, и осматривають всѣ около ихъ имбющіяся кулемы. И ежели ихъ нѣбомъ занесло, то обмѣпають; ежели же они нѣсколько въ нихъ соболей найдуть, то въ томъ же спану, около котораго доспануть, кожу съ нихъ снимають; а во всякой

чунницѣ и у посланныхъ по завозѣ, кромѣ передовщи-
ка, никто не снимаетъ.

Буде соболи и мерзлы, и для того съ нихъ
кожи снятъ не лзя, то ихъ иначе не пають, какъ
положа съ собою подъ одѣяло; и пока въ нихъ ко-
жи не снимутъ, по пѣхъ поръ не цѣнятъ ихъ и на
нихъ не дуютъ; а когда кожу снимаютъ спанутъ,
погда всѣ промышленные, сколько бы при помѣ ни
было, сидятъ, молчатъ и ничего не дѣлаютъ; при-
помѣ же смотрятъ они накрѣпко, чпобъ въ ту
пору ничего на спицахъ не висѣло. По снятіи кожи
курингу, то естъ мясо соболье, кладутъ на сухое
прутье, которое припомѣ вынявъ зажигаютъ и
окуриваютъ курингу обнося огонь вокругъ ея при-
раза; а окуривши загребаютъ въ снѣгъ, или въ
землю. Впрочемъ курингою называется не одно
мясо соболье, но и всякихъ мѣлкихъ звѣрей.

Буде идучи по спанамъ много соболей най-
дутъ, то относятъ ихъ къ передовщику; а буде
чаютъ себѣ встрѣчи съ Тунгусами, или съ иными
какими иноземческими народами, понеже часно у
нихъ Тунгусы соболей отбиваютъ, то прячутъ
ихъ въ сырой расколошій и выдолбленой отрубкѣ,
у котораго концы снѣгомъ обвѣпляютъ; снѣгъ, во-
дою намоча, замораживаютъ и бросаютъ потѣ
отрубкѣ близъ спану въ снѣгъ; а когда вся чу-
ница назадъ съ промыслу въ зимовье вороши-
ся, то оныя отрубки собираютъ.

Какъ помянутые промышленные съ завозомъ
придутъ, то передовщикъ посылаетъ вскорѣ по за-
возѣ же другую половину промышленныхъ, кото-
рые въ пути тоже исполнять должны, что и спер-

ва посланные, а самъ передовщикъ все впередъ идепъ и кулемы спавипъ.

Ежели въ кулемы мало соболей попадетъ, то ихъ взяпыми съ собою обмешами промышляюпъ. При ономъ промыслѣ состоипъ не большая нужда въ собольихъ слѣдахъ, которыхъ промышленной всячески ищепъ; а нашедъ свѣжій слѣдъ, идепъ по немъ до пѣхъ норъ, пока до конца того слѣду доидепъ; и буде случипся, что помянутаго слѣду не спанепъ у аранца, то промышленной по всѣмъ норамъ, около того слѣду находящимся, дѣлаепъ дымники, то еспъ зажигаепъ гнилое дерево и кладепъ въ устье помянушыкъ норъ, чпобъ дымъ внупръ норъ шелъ; и ежели соболь въ норѣ пакъ далеко спряшался, что дымъ до него не доходитъ, то промышленной обмешываетъ обмешомъ около того мѣсна, гдѣ слѣдъ его окончался, а выше того самъ сидипъ съ собакою, расклавши не большой огонь, дня по 2 и по 3. Ежели случипся, что соболь, изъ норы вышедши, внизъ побѣжипъ, то онъ конечно запушается въ обмешъ; что промышленной узнаваепъ по звуку одного, или двухъ колокольчиковъ, привязанныхъ къ веревочкѣ, копорая опъ обмешу по двумъ кольшкамъ къ шому мѣсту прощянуша, гдѣ промышленной сидипъ: понеже соболь изъ обмеша такъ рвапъся спанепъ, что помянутая веревочка замотаепся и колокольчики зазвѣняпъ. Тогда промышленной гонипъ собаку къ запушавшемуся въ обмешъ соболу, чпобъ его задавила, а иногда и безъ собаки самъ соболя руками ловипъ. Буде же соболь вверхъ на самага промышленнаго побѣжипъ, то рѣдко случается, чпобъ не ушелъ; понеже нечаянно выскочивши, легко пробѣгаепъ мимо про-

мышленного, а собака не имбешъ такой рѣзвостки, чшобъ его наспичь могла. Въ шакихъ норахъ, кошорья шолько одинъ выходъ имбюшъ, дыму они не кладушъ для шого, чшо соболь на дымъ нейдетъ, но въ норѣ ошъ него умираешъ, а доспашъ его ошшуду не возможно; понеже размешывашъ камни, кошорые иногда велики бываюшъ, силы не доспашешъ, а рука въ нору хошя индѣ и кроходитъ, но за глубиною норы соболя доспашъ не можно.

Буде же соболій слѣдъ подъ коренье уходитъ, шо обмешываюшъ они сѣшь вокругъ всего дерева, подъ кошорого коренье соболь ушелъ; а обмешавши разрываюшъ шо мѣсто и выкапываюшъ его. А сѣшь въ шу пору для шого обмешываюшъ, чшобъ соболя можно было поймашъ, хошябъ онъ и изъ рукъ выскочилъ.

Ежели же слѣдъ идетъ къ какому дереву, на кошоромъ можно соболя видѣшь, шо спрѣляюшъ въ него изъ луковъ спрѣлами, *томары* называемыи. И буде шомары всѣ испрѣляюшъ, а соболя не убюшъ, шо спрѣляюшъ и самыми малыми площадками, а по нуждѣ и большими, какими большихъ звѣрей буюшъ. Буде же на деревѣ его усмошрѣшь не можно, шо подрубаюшъ они дерево, и въ шомъ мѣстѣ, гдѣ оно вершиною упадетъ, обметъ раскидываюшъ. Знакъ у нихъ, гдѣ дерево упадетъ вершиною, шо, когда отошедъ ошъ дерева въ сторону, сѣ кошорой подрубаюшся, загнулъ голову назадъ, самой вершины его не увидяшъ; и шогда саженьяхъ въ двухъ ошъ шого мѣста подале обметъ раскидываюшъ, а сами спановляшся у пня срубленнаго дерева. Какъ дерево упадетъ, шо соболь, видя людей, прочъ ошъ дерева ошбѣгаешъ, и шакъ въ

обметъ попадеетъ. Случается временемъ, что хоня дерево и упадеетъ, однакожъ соболь съ него не бѣжитъ. Въ такомъ случаѣ смотрящъ они по всему дереву дупловъ, и въ нихъ соболя находятъ.

Копорой соболь бывалъ въ обметъ, а не изловленъ, или въ кулемъ не задавленъ, шомъ соболь уже не дастъ изловиняся.

Ежели во время соболинаго промыслу случится промышленнымъ кромъ соболинаго какого звѣря изъ лука убишь, то они около кулемъ и на другихъ звѣрей плашки и пепли спавящъ.

По возвращеніи другихъ промышленныхъ, по завозъ посланныхъ, снаряжаетъ передовщикъ бывшую съ нимъ половину промышленныхъ по разметъ, то естъ, чшобъ они взявъ изъ зимовья провіаншу и слѣдуя къ нему, въ приспойныхъ мѣстахъ оставляли онаго по нѣскольку, дабы имъ при возвращеніи съ промыслу не перѣбъ голоду.

Вышеобъявленные промышленные, такъ какъ и прежде посланные, идучи съ запасомъ назадъ, осмапривающъ около всякаго спану имѣющіяся кулемы, а взяшаго провіаншу оставляютъ на всякомъ десятомъ спану по своему разсмотренію: и такъ они приходящъ къ передовщику безъ запасу.

А по возвращеніи ихъ и сами передовщики съ промыслу назадъ возвращаются, идучи же осмапривающъ они всѣ кулемы, копорыя шедши впередъ рубили, и заколачивающъ ихъ, чшобъ лѣтомъ въ оныя не попали соболи. Также собирающъ они и шѣ опрубки, въ копорыя посланные по завозъ и по развозъ промышленные соболя кожи прятали, и шѣмъ они всю свою должность исполняющъ.

Буде же на промыслу когда надобно имъ хлѣбы печь, разгребающъ они снѣгъ до земли, и дѣлающъ

юпѣ подѣ чепвероугольной, по сажени и больше во всѣ спороны, положи чепыре бревна и насыпавѣ на нихѣ земли. А по всѣмѣ чепыремѣ угламѣ того поду колопяпѣ они низенькіе сполбики, по названію ихѣ *подѣюрлошники*. На поду раскладываюпѣ огонь, чпобѣ подѣ нагорѣлѣ; а какѣ подѣ нагорипѣ, то они головни всѣ снимаюпѣ, уголье вонѣ выгребаюпѣ, и выметши помеломѣ подѣ, сажаяпѣ на немѣ жлѣбы; а на вышеписанные подѣюрлошники кладупѣ по обѣ спороны пода вдоль юрловки, по еспѣ перекладины; а на юрловки поперегѣ кладупѣ они горящія головни, копорыя по ихѣ называются мохнапками, чпобѣ жлѣбы сверѣжу поджарились.

Промышленные не ежедневно бываюпѣ на работѣ и на промыслѣ, но вѣ праздничные дни оспанавливаются и никакой работы не работаюпѣ и не промысляюпѣ, выключая пѣхѣ, копорыя по заводы и по разметѣ посылаются; ибо они никогда не оспанавливаются, но идупѣ дорогою немѣшкапно.

Пришедши вѣ зимове промышленные, живупѣ вѣ немѣ по пѣхѣ порѣ, пока вся аршель сбепрется.

Какѣ главной передовщикѣ и вся аршель сойдется, по чунишные передовщики предѣвляюпѣ ему соблей и прочихѣ звѣрей, сколько копорая чуница промыслила; а припомѣ сказываюпѣ ему, кто чпо вѣ копорой чуницѣ пропивѣ его приказу погрѣшилѣ, копорыхѣ оной передовщикѣ по разсмотренію наказываетѣ: иныхѣ кѣ сполбу спавипѣ, и какѣ другіе встѣ спанупѣ, велишѣ всякому клаяпѣся, и обѣвляя вину свою, говоритѣ: простипте молодѣшѣ; иныхѣ гущею кормипѣ прикажетѣ; а пѣхѣ, копорыя вѣ воровспѣвѣ приличились,

лись, жестоко бьютъ, и не шокмо имъ на дѣлу ничего не дають, но и собственнѣйшей ихъ скарбъ обирають и по себѣ дѣлають; поѣже они разсуждають, что опъ плутовства ихъ много въ промыслѣ убытку учинилось, и ежелибъ они не воровали, шобъ больше соболей промыслили.

Въ зимовьѣ живутъ они по шѣхъ поръ, пока рѣки вскрыются, а между шѣмъ выдѣлываютъ они своего промыслу соболии кожи.

А какъ рѣки вскрыются, то они, убравшись въ шѣжъ каючки, въ копорыхъ пришли, возвращаются назадъ въ свои дома, и опдають приходскихъ, или Божьихъ соболей полуженщикамъ и покрученикамъ для раздачи по церквамъ, а прочихъ соболей опдають въ казну, или продають на споропу, и деньги дѣлають между собою по равному числу; а иныхъ звѣрей, какъ на примѣрѣ бѣлокъ, горностаевъ, медвѣдей, лисицъ, копорые естъ въ промыслѣ, вольно имъ дѣлать и прежде по шому, какъ они согласяся.

Соболиной промыслъ у иноземческихъ народовъ опъ промыслу Рускихъ людей мало чѣмъ опмѣненъ, шокмо что не сполько прѣугошловленія прѣбуешь, но суевѣрїя многіяжъ присовокуплены къ оному.

Оленные Тунгусы ходяють на соболиной промыслѣ со всѣми семьями; а у Якушовъ ходяють шокмо одни мущины, а женщины съ дѣтьми оспаються въ юртахъ. Ихъ въ одной аршелѣ рѣдко ходяють больше чепырежъ, или шестп человекъ, и въ той аршелѣ выбираютъ они себѣ шакого чело-вѣка, копорому во всемъ обяываются быть послушными.

Копно-

Которые Якушы богаты, пѣ сами на промыслѣ не ходящѣ, но вмѣсто себя посылаютъ наемщиковѣ, копорымѣ они должны дать на дорогу платье, кормѣ и лошадей, ясакѣ за нихѣ заплащивъ и женѣ ихѣ безѣ нихѣ содержать.

Когда они на промыслѣ наряжающѣ, тогда приносятѣ однолѣпняго, или двулѣпняго пѣленка обыкновеннымѣ своимѣ Шаманствомѣ вѣ жертву. При чемѣ Шаманѣ на ближнемѣ деревѣ внизу вырѣзываетѣ человѣческой грудной образѣ, вѣ подобіе знатнаго у нихѣ идола Байбаяная, владѣющаго звѣрями и лѣсомѣ, и убивши помянутаго пѣленка, мажетѣ Шаманѣ кровью его образѣ идола Байбаяная, сѣ такимѣ желаніемѣ, чпобѣ промышленнымѣ на промыслѣ по всякой день видѣть кровь, такѣ какѣ у него лице тогда кроваво будетѣ.

При семѣ же приношеніи жертвы призываетѣ Шаманѣ и иныхѣ идоловѣ, которые по ихѣ суевѣрію людей защищаютѣ, и чпобѣ они промышленныхѣ и оставшихся домашнихѣ вѣ своемѣ охраненіи содержали. Призываетѣ же Шаманѣ и того дѣвола, копорой малыхѣ ребятѣ похищаетѣ, чпобѣ онѣ оставшихся послѣ нихѣ дѣшей не погубилѣ. Но чпобѣ прошеніе ихѣ лучше принято было, то представляютѣ они какѣ идоламѣ, такѣ и дѣволу каждому по кусочку мяса помянутаго пѣленка.

А дабы имѣ напередѣ знать, какое будетѣ на промыслѣ щаспіе, то бросаютѣ они передѣ образомѣ идола Байбаяная вверхѣ большую ложку, называемую хамьяхѣ, какими они бѣлѣтѣ, и ежели оная ложка упадетѣ выдѣланною спороною вверхѣ, то признаютѣ себѣ за будущее щаспіе, а ежели внизѣ, то почитаютѣ за нещаспіе.

По сихъ приутопвленіяхъ отправляются всѣ артели на промыслъ на лошадахъ, и каждая артель беретъ заводныхъ по двѣ и по три лошади съ запасомъ, которой состоитъ въ мясѣ говяжемъ и коровьемъ маслѣ.

Въ первой день своего путешествія всячески стараются, чѣмъ какого звѣря, или птицу убишь. И ежели по ихъ желанію въ шотъ день сдѣлается, то оное за великое щастіе въ будущемъ соболинномъ промыслѣ признавають.

Бдучи дорогою, оставляютъ они въ разныхъ мѣстахъ запасъ по недѣлѣ, или по 10 дней ходу отъ мѣста до мѣста, чѣмъ имъ, идучи назадъ, было чѣмъ пропитаться.

Пріѣхавши на учрежденное мѣсто, гдѣ соболей промышляютъ, что бываетъ уже въ Ноябрь мѣсяцъ (понеже они дорогою, промышляя себѣ на пищу звѣрей, пихо бдутъ), всѣхъ лошадей бьютъ на пропитаніе въ промыслѣ.

На стану раздѣляются они по 2 человека, и вокругъ стана спавятъ пастникъ и луки самострѣльные, которые всегда осматриваютъ. И буде случится, что соболю, или иной какой звѣрь отъ пастнику и луковъ въ сторону отойдетъ, то они переносятъ ихъ съ прежняго мѣста на звѣриной слѣдъ, и пастникъ, какой Якушы на промыслѣ употребляютъ, отъ кулемъ Россійскихъ промышленныхъ весьма мало разспуваетъ.

Кромѣ пастника и самострѣльныхъ луковъ Якушы по примѣру Россійскихъ промышленниковъ употребляютъ томары и стрѣлы, которыми бьютъ соболей на деревьяхъ, или когда они изъ аранцовъ выходятъ.

Обме-

Обметовъ у нихъ нбшъ, чего ради какъ они конецъ соболинаго слбду увидяшъ у какой норы къ аранцб, по окуриваюшъ успья ближнихъ норб дымомъ, и пбмб соболя опшуда вонъ выгоняюшъ, а попомъ заспрбливаюшъ изъ лука, или заправливаюшъ собаками.

Будучи на промыслб, живушъ они около спану вб разныхъ споронахъ мбсяца по 3, а попомъ пак на оной спанб собираюшся, и поднявшисъ Марпа вб первыхъ числахъ всб вмбспб, домой возвращаюшся пбши, или вб лодкахъ; а приходяшъ назадъ вб Апрблб мбсяцб, и тогда все, что ими промыслено, вмбспб складываюшъ и между собою дбляшъ по равну.

Нопыя пошлиннымъ сворамб статьи, какопы по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя ПЕТРА АЛЕКСБЕВИЧА, всея Великiя и Малыя и Бблыя Россiи Самодержца, пб Сивирскомъ приказѣ пб 7207 году пб Ноябрь мѣсяцѣ учинены и цо псѣ Сивирскiе города посланы.

Дбша 7207, Ноябрѣ во 12 день, Великiй Государь Царь и Великiй Князь ПЕТРЪ АЛЕКСБЕВИЧЪ, всея Великiя и Малыя и Бблыя Россiи Самодержецъ, слушавъ челобитья разныхъ чиновъ Сибирскихъ и Рускихъ городовъ шорговыхъ людей, и выписки о пошлинахъ Сибирскихъ, милосердуя о Божiихъ и своихъ Великаго Государя людяхъ, для разпросраненiя по всбмъ Сибирскимъ городамъ шорговыхъ промысловъ, копорыми бы его Великаго Государя казна вб пошлинахъ множилась, а имб шорговымъ людямъ промыслы имбшъ свободныя, указалъ лишнiя пошлины, копорыя имб шягоспны и по шорговымъ успавамъ Московскихъ городовъ

неприличны, съ нихъ снятъ, а положитъ пошлину мѣрную и удобную, примѣняясь къ прежнимъ старымъ Сибирскимъ, также и къ Московскимъ пошлинамъ по торговому уставу 7175 года, чпобъ торговые люди товары свои не паили и плапилибъ охотно; и написашъ новыя спашьи, копорыябъ торговымъ прѣбжимъ и шамоинимъ жителямъ были сносны; а прежнія посланныя пошлиннымъ сборамъ прошлыхъ лѣтъ, и 7201 года, Августа 31 числа, спашьи и указы указалъ Великій Государь опспавинъ, и всѣхъ Сибирскихъ городовъ прислалъ къ Москвѣ въ Сибирской приказъ, для того что послѣ тѣхъ прежнихъ спашей съ прошлаго съ 203 года многіе Великаго Государя указы о пошлинахъ и о соболинѣмъ поргу обновились; а пѣ прежнія спашьи и указы опспавлены для того, чпо шягоспи ради въ пошлинахъ по тѣмъ спашьямъ торговые люди Великому Государю объ опспавкѣ били челомъ, и за тѣмъ въ Сибирь для торговъ Вхашъ опказали; да и для того, что пѣ спашьи жопя имъ были шягоспны, и со всякаго рубля сходило пошлинѣ больше десяти алпынѣ, однакожъ въ казнѣ Великаго Государя пошлинныхъ сборовъ по всѣмъ Сибирскимъ городамъ было мало, и знашно, чпо тѣми пошлинами корысповались и крали Низовыхъ городовъ Воеводы и Головы шаможенныя съ ними дѣлились. А впредъ по чему, гдѣ, и съ какихъ товаровъ сколько пошлинѣ съ нынѣшняго 207 году съ торговыхъ людей, съ товаровъ и со всякихъ запасовъ и хлѣба имапъ, и о томъ написаны съ его Великаго Государя указу и съ вышепомянутой выписки, какова о томъ пошлинномъ сборѣ написана и закрѣплена, си послѣдующія спашьи; а шаможеннымъ головамъ во всѣхъ городахъ по симъ

симъ спашьямъ чинитъ въ пошлинномъ сборѣ самую правду безъ всякихъ своихъ прихостей, никому въ сборѣ мимо сихъ спашей не льготитъ и не спускаетъ, и лишняго накладу сверхъ сихъ же спашей ошнюдь ни на кого не накладываетъ, и пѣмъ торговыхъ людей не опягчатъ, и ничѣмъ не задерживаетъ, и приметокъ и никакого озлобленія своего ради приспрасптія Воеводамъ и главамъ ошнюдь никому не чинитъ, и пѣмъ ихъ не опгояетъ; и взявъ пошлину приспойную и давъ выписъ за своею и ларешнаго, или подбѣчаго за рукою и печашью, безъ всякой задержки оппускаетъ, пошному чпо въ Сибирскихъ городахъ порговымъ людямъ въ году бывають оппуски и побѣдки въ свое время; а когда хощя малое время на пути опоздають, и они опѣ того къ изреченному времени съ Верхошурья въ Сибирь и изъ Сибири чрезъ Камень въ Рускіе города выѣхашъ не успѣють, и опѣ того сами и промыслы ихъ въ конечное приходяшъ раззореніе; и сии спашьи въ неспрадяхъ посланы во всѣ Сибирскіе города съ его Великаго Государя грамопами за Дьячьею приписью и за большею печашью Сибирскаго приказа.

СТАТЬЯ I.

Когда съ Москвы и съ поморскихъ и изъ иныхъ Рускихъ и Сибирскихъ городовъ порговые люди съ повары своими въ Сибирской порубежной первой городъ Верхошурье прѣбдушъ, и имъ, прѣбхавъ въ городъ, спашъ на госпиномъ дворѣ и явншся въ таможи Головѣ, и своимъ поварамъ, сколько какихъ съ ними поваровъ пришло, сказать, или подашь за рукою роспись; а Головѣ, повары по росписи осмошря вездѣ накрѣпко, взявъ

на

на Великаго Государя съ пѣхъ поваровъ, съ копорыхъ удобно, пѣмижъ поварами прошивъ прежнихъ древнихъ уставовъ и обыкноспей Сибирскихъ десяпую, а съ неполныхъ десяпковъ по прежнему десяпую прошивъ прямой цѣны деньгами. А съ копорыхъ поваровъ съ судовъ серебряныхъ, съ жемчугу, съ кружевъ и съ иныхъ узорочныхъ поваровъ и съ запасовъ сѣспныхъ и съ хлѣба и соли и меду и масла и съ рыбы и мясъ, съ Рускихъ торговыхъ людей и Сибирскихъ жителей десяпой взяпъ не можно и медленно, и съ пѣхъ взяпъ деньгами съ рубля по гривнѣ, положиа настоящею цѣною, какъ въ помѣ городѣ пѣмъ запасамъ въ шоже время будепъ покупка; или малымъ дешевле, чшобъ людемъ было сносно; а лишнихъ цѣнѣ для большаго пошлиннаго сбора таможеннымъ Головамъ опнюдь на повары и запасы не накладывапъ, и пѣмъ торговыхъ и всякаго чина людей не грабипъ и не оскорбляпъ и не опгоняпъ. А буде кто подастъ росписъ своему повару, а явится у него сверхъ той росписи лишнее, а скажетъ съ кляпвою, что учинилось то въ скорости забыпемъ, а пѣхъ поваровъ явится въ пропискѣ рублей на сто, или двѣспи: и съ него взяпъ съ пѣхъ поваровъ шужъ пошлину. А буде прописано много, больше двухъ сотъ, или прехъ сотъ рублей и больше; или кто хипроснѣю похочетъ мимо Верхотурья безпошлинно не явясъ проѣхашъ, и въ помѣ будепъ изыманъ и уличенъ: и у такихъ сверхъ росписей повары ихъ, кои на заспавѣ чрезъ Верхотурье въ проѣздѣ безъ выписей будупъ поиманы, на Великаго Государя не имапъ, чшобъ пѣмъ никого не раззорипъ, а взяпъ съ него пошлину вдвое, двѣ гривны съ рубля, или со всякой спашпи вмѣшо десяпаго пяпымъ.

А

А буде потѣ же попадется въ другой разѣ, у того всѣ повары утаенные взять на Великаго Государя; да егожѣ бапожьемѣ битѣ нещадно, и въ Сибирскіе города не отпускашѣ; а выбишѣ его назадѣ, опколь онѣ прѣбхалѣ; а какѣ Верхотурской Голова съ кѣмѣ въ пошлинахѣ роздѣлку учинишѣ и пошлину по указу сполна возмешѣ, и ему, записавѣ въ книгу, тому торговому человѣку дашѣ выписѣ за своєю рукою и за справою подѣяческою, или ларечнаго, копорой съ нимѣ будетѣ у того дѣла сидѣшѣ, и печашью Верхотурскою; а того смотрѣшѣ, чпобѣ та выписѣ во всемѣ, годѣ, и мѣсяцѣ, и число, торговому человѣку имя, и поварѣ, и пошлину, чпо взято, съ запискою книжною была сходна, и шу выписѣ отдавѣ тому торговому человѣку безѣ всякаго задержанія и кѣ спашѣ своей приложѣ ему руку, съ Верхотурья его оппустишѣ; а буде пожелѣ на Верхотурьѣ торговашѣ, и ему анбарѣ и два, или сколько понадобится, опवेशѣ, или въ ряду гдѣ въ лавкахѣ наемныхѣ пожелѣ, торговашѣ вольно; а шу десятую пошлину, жопя повары у нихѣ и не въ продажѣ, на Верхотурьѣ имашѣ для того, чпо торговые люди прѣжѣ сего, прѣбжавѣ на Верхотурьѣ, и повары свои шупѣ и по инымѣ городамѣ явѣшѣ въ опвозѣ и межѣ Сибирскими разными городами продаюшѣ и мѣняюшѣ всякаго чина съ людьми на мягкую ружлядѣ, и въ Сибирскихѣ дальнихѣ городахѣ тайно и явно поргуюшѣ многіе безпошлинно, а кѣ тому Воеводы и головы лакомые для своей корысти, давѣ имѣ на заставахѣ узолки и ерлыки безпошлинно, или чпо съ нихѣ взявѣ, въ казну малое пропускали, а для дальняго распоянія городѣ опѣ города и для таможенныхѣ головѣ и Воеводскихѣ частыхѣ перемѣнѣ, и чпо справка въ иные

города бываетъ по три и по четыре года и больше по ихъ книгамъ, которыя къ Москвѣ присылаются, сличаются и справливаются неколи и никакими мѣры не возможно; попому чю многія головы недоборы свои складывали на Воеводѣ, а Воеводы опговаривались и клепали мѣрмѣ таможенныхъ головѣ; а для розыску и очныхъ спавокъ Воеводѣ и Головѣ сыекашь не возможножѣ, а иные въ мѣхѣ городахъ помирали, и ошѣ того неспроенія послѣдовали Великаго Государя казнѣ въ пошлинныхъ сборахъ по всѣмъ городамъ Сибирскимъ многіе недоспапки и недоборы, а мѣрмѣ вышечисаннымъ торговымъ людемъ въ Сибирскихъ городахъ и на Вержхопурѣ и въ Нерчинскѣ выписей Рускихъ городовъ не зачиташь по прежнему; а буде которые торговые люди на Вержхопурѣ за опоздалымъ случаемъ прѣбдушь поздно, на Вержхопурѣ лѣтовашь; а буде ихъ осмашривашь, и въ томъ время прѣйдешь много и вода обмалбешѣ и опускѣ ихъ запоздаешѣ, и у такихъ переписавъ повары, какіе ешь, и занечатавъ возы, пропускань пошчасѣ до деревни Меркушины, а за ними послашъ добрыхъ цѣловальниковъ, и велѣшь всякой поварѣ подробно тамо осмашривашь, и для того спавинь на особомъ успроенномъ большемъ дворѣ, и взявъ пошлину, записашь въ книгу, и дашь выпись по указу, и всякому къ своей спашѣ въ книгѣ прикладывашь руки впредь для справки и спору; а съ которыхъ товаровъ десяпая пошлина поварами, или деньгами взята, велѣшь впредь для всякаго спору класъ Головамъ, какъ приспойнбѣ, знаки на сургучѣ, или чернилами печати, или иные какіе признаки на большихъ спашьяхъ, гдѣ можно; а на которыхъ мѣлкихъ класъ не можно, пропускашь, и безѣ того чшобѣ плаченной поварѣ съ неплаченнымъ

нымъ впредь былъ значенъ; а для вѣдома послѣ
вешняго торговыхъ людей съ Верхотурья отпу-
ску написавъ въ пемпранн, Голова за своею рукою
роспись имянную, у кого сколько какихъ поваровъ
въ Сибирскіе города и въ Кипай и денегъ пошло, по-
сласть чрезъ почту въ Нерчинскъ черезъ Тюмень;
а какъ почта съ Москвы на Тюмень прибѣжитъ,
велѣтъ, привязавъ ту связку къ Енисейской
связкѣ, посласть шогожъ числа въ Енисейскъ, а изъ
Енисейска велѣтъ посласть въ Иркутскъ, а изъ
Иркутска въ Нерчинскъ, и шо всегда на той Вер-
хотурской связкѣ имянно подписанъ для подлин-
ной оясылки, а въ Нерчинскъ по той росписи,
какъ повары придутъ, сличать; и буде чего не до-
станетъ, гдѣ продали, спрашивать и записывать
для смѣны у себя въ особую книгу; а икакуюжъ
роспись съ Верхотурья послѣ отпуску вешняго
присылать къ Москвѣ въ Сибирской приказъ для
вѣдома и смѣны, а въ той росписи повары писать
съ цѣнами, и сколько чего поварами и деньгами
взято, написать, и внизу учинить поварамъ и
деньгамъ валовой перечень, а шѣ повары десяти-
наго сбору съ Верхотурья посыласть въ Тобольскъ
и въ Нерчинскъ и въ Якутскъ къ таможеннымъ
Головамъ, которымъ поварамъ гдѣ рука, и велѣтъ
продавать по настоящей цѣнѣ, или изъ Нерчинска
посласть для продажи и мѣны въ Кипайское госу-
дарство съ купчинами; а куда сколько послано бу-
детъ и кому отдано, и что денегъ въ сборъ, о
помѣ къ Москвѣ, какъ почта пойдетъ, Головамъ
писать неопложно въ году по дважды и трижды
Верхотурскому и Тобольскому и Нерчинскому;
а шого накрѣпко Головамъ смотрѣть, чтобъ оп-
давать шѣ повары и посыласть съ росписками и

записками, а деньги и повары таможенного сбора во всѣхъ Сибирскихъ городахъ отдавать Воеводамъ въ приказныя избы, и въ томъ имать у нихъ описи за ихъ руками; а что въ какомъ году денегъ и поваровъ въ приказныя избы отдано будетъ, о томъ писать къ Великому Государю къ Москвѣ въ Сибирской приказъ, а къ себѣ ничего описи не имать, а осматривать на Верхотурь торговыхъ людей и Воеводъ, серебра, золота и камня и жемчугу со всякою крѣпостию, а въ долги пошлины торговымъ и всякаго чина людямъ, съ кого доведется, взять деньгами и поварами на Верхотурь и во всѣхъ Сибирскихъ городахъ, опрѣч Нерчинска, которымъ торговымъ людямъ при отпускѣ въ Китай конечно расплачиваться будетъ нечѣмъ, никому не давать и въ доимку не писать, и пошлинъ, не взявъ выписей, не давать.

2.

А чтобъ мимо Верхотурья безъ пошлинъ никто ни съ какими повары и запасы и животины не проѣзжалъ, велѣть впредъ таможеннымъ Головамъ, гдѣ приспойно, противъ прежнихъ обыкноспей крѣпкія поставили засады и ставили путь цѣловальниковъ съ служилыми людьми, по сколько человекъ приспойно, и въ цѣловальники взять добрыхъ людей грамотныхъ ненакупныхъ, а служилыхъ людей. Воеводамъ присылать къ Головамъ добрыхъ же, не корыстовниковъ и не пьяницъ, чтобъ описи безъ указа и выписки съ Верхотурья никакой не пропускали; а на сколько воза поваровъ пойдетъ, и то въ выписяхъ имянно описывать; а буде какой цѣловальникъ съ служилыми людьми кого съ чемъ пропускаетъ безъ указа и безъ выписи, или таможенныхъ узолковъ, и шѣмъ

чи-

чинишь жестокое наказаніе, бишь кнутомъ нещадно, чшобъ въ шакихъ воровствахъ всѣ были опасны и спрашны; а копорые полагають паможенныхъ выписи и узолки, и имѣ цбловальникамъ и служилымъ людямъ для своихъ корыстей никакими своими примешками никого на заспавахъ не задерживать, и велѣють цбловальникамъ, записавъ торговаго челоуѣка имя и годъ, мѣсяцъ и число, а сколько воевъ у него пришло, въ книгу, ошпускають шончасъ; а имать пому цбловальнику и служилымъ со всякаго возу съ пропуску по двѣ деньги въ ящикъ особой всѣмъ имѣ на роздачу за ихъ прудъ, а мимо ящика не имать; а въ иныхъ городахъ, кромѣ Вержошурья, нигдѣ съ воевъ не имать ничего, а сколько шѣхъ денегъ по зимнему пуши будетъ въ сборѣ и сколько челоуѣкѣ цбловальниковъ и служилыхъ на заспавахъ спояли, и шѣмъ людямъ за ихъ пруды и досмошры шѣ деньги роздавать по сколку копорому всѣмъ по ровному раздѣлу доспанется; а что кому сколько доспанется, и что всѣхъ людей на копорой заспавѣ было, о томъ къ Великому Государю къ Москвѣ въ Сибирской приказѣ писаютъ, а имать по двѣ деньги съ воза въ одномъ отѣѣжемъ мѣстѣ съ шѣхъ воевъ, копорые пойдуть по Турѣ внизъ; да по шѣлькужѣ, кои пойдуть съ Вержошурья къ Соликамской; а по чепыре деньги съ воза и вдвое ни съ кого не имать; да и по инымъ городамъ, смонря гдѣ приспойно, заспавы для торговыхъ и всякихъ пробзжихъ людей учинишь; шолько смонря по нуждѣ, чшобъ въ томъ не учинишь заспавнымъ людямъ шягосли и напрасныхъ убытковъ; а кто сильно заспаву пробдетъ, а шого поймашъ, и на шакихъ имать пошлину вдвое, да имѣ же чинишь наказаніе,

бить башоги нещадно, или пѣмѣ чинишь указѣ, по разсмотрѣнію вины его и намѣренію.

3.

А какъ съ торговаго, или служилаго человѣка и со всякаго чина людей, кои побдунѣ въ Сибирскіе города и въ Китайское государство съ разными повары, на Верхоямурѣ^ч пошлина десяная поварами, или деньгами будешѣ взята, и выпись написана и ему опдана, а въ той выписи написано, сколько на нихъ поваровъ у кого было, и что съ него взяно, а давалъ одному человѣку одну выпись, а на всякой поварѣ на разные и особы, и тогда тому торговому человѣку вольно поварѣ свой явленной шупѣ продавалъ и въ низовые города съ пѣми повары бхалъ и продавалъ на деньги и мѣнялъ; а какъ въ Тобольскѣ и въ которой городѣ прѣдепѣ, и у него по выписи головѣ съ цѣловальники поварѣ осмопрѣ, и буде сходно съ продажи съ денегъ, кои изъ того повару выдунѣ, прошивѣ прежнихъ обыкноспей перекупной пошлины другой не ималъ, а на деньги, съ которыхъ взяно десятымъ на Верхоямурѣ съ продажнаго повару, а опричь заповѣдныхъ поваровъ соболей, пупковъ, квосповъ соболей и что изъ соболей сдѣлано и большихъ цѣнѣ черныхъ лисицѣ и ревеню и шару на пѣ деньги кто купилъ всякой незаповѣдной мягкой ружляди и поварѣ, лисицѣ сиводущашихъ, бурыхъ и красныхъ, и розсомахъ, бобровъ, выдрѣ, бѣлокѣ, горноспаевѣ, песцовѣ бѣлыхъ и голубыхъ и иную ружлядъ и кости рыбы и мскусу и всякаго незаповѣднаго повару, и съ той покупки по гривнѣ съ денегъ съ него прошивѣ прежнихъ обыкноспей не ималъ для того, что съ Рускихъ поваровъ, за которые онѣ пѣ деньги взялъ, десяная взята, и по-
тому

тому по другой гривнѣ перекупную пошлину съ купца съ одного повару и человѣка взять не прилично и имѣ торговымъ людямъ пѣгоспно, а продавцу съ той своей проданной мягкой ружляди и коспи и мскусу и кабаргину и всякаго незаповѣднаго повару по прежнему велѣнью плащиль десятиымъ звѣремъ, а съ неполныхъ десятиковъ съ настоящей прямой цѣны по гривнѣ съ рубля, и дасть ему на томъ поварѣ выпись, а ему у продажи своему купцу ту плащильную выпись отдасть; а какъ съ тою выписью купецъ придетъ въ которой Сибирской городъ и пожелаетъ томъ Сибирской поварѣ продать, или на Русь и въ Китай везти; а положитъ въ Нерчинскѣ, или на Верхотурѣ того продавца подлинную выпись, и съ того продавца за промыслъ десятиымъ не имать; для того что по свидѣтельству той выписи у продавца десятиая взята, и ту выпись тому Головѣ записавъ въ книгу, взять себѣ, а ему дасть иную выпись. А буде томъ торговой человѣкъ такой выписи и свидѣтельствова, что за промыслъ съ того его купленаго повару и гдѣ взята, не положишь, и съ него за продавца за промыслъ десятиымъ звѣремъ, а съ неполныхъ десятиковъ по прямой цѣнѣ деньгами по три алтына по двѣ деньги съ рубля для того, что онъ межъ городами, гдѣ таможенъ нѣтъ, покупая, въ разницу значно ту пошлину перенялъ на себя, и дасть ему въ томъ плащильную выпись и записать ту выпись въ книги во всемъ сходно. А буде которой торговой человѣкъ изъ Сибирскихъ городовъ купленной своей Сибирской поварѣ пожелаетъ везти въ Китай, или къ Москвѣ и въ Рускіе города, а покупалъ томъ поварѣ на явленные деньги, съ которыхъ по десяти денегъ съ рубля съ него взята и въ томъ выпись прямую положишь,

жипѣ, и съ него въ Нерчинскѣ, или на Верхотурьѣ за пропускѣ взять по десятижѣ денегѣ съ рубля для того, чтобѣ предѣ иными больше десятой его не запыгчить; а которые торгвые люди на Верхотурьѣ и въ Нерчинской прѣвдуть съ товары безѣ пробѣжихѣ Сибирскаго приказу грамошѣ; и шѣхѣ съ товары взявѣ печашныхѣ поголовныхѣ пошлинѣ по рублю съ человека и давѣ въ помѣ описать и записавѣ въ книгу, и присшойную пошлину въ чемѣ выписей Верхотурскихѣ не положишѣ, пропустишѣ для того, что Сибирскому и поморскихѣ городовѣ жипелю для одной пробѣжей къ Москвѣ ѣздитѣ далече и убыточно и невѣдомо ему ѣздитѣ для пробѣжей въ шакой дальшой путь, или ему товары по зимѣ покупать, и въ шѣхѣ пробѣдахѣ покупка товарамѣ у него пройдетѣ; а когда Сибирскихѣ городовѣ торгвыхѣ людей безѣ Московскихѣ пробѣжихѣ грамошѣ пропускаютѣ, можно изѣ дальнихѣ поморскихѣ городовѣ торгвыхѣ людей попомужѣ пропускашѣ, а Московскимѣ жипелямѣ и ближнихѣ городовѣ гостямѣ и гостиншой сошни и всякимѣ торгвымѣ людямѣ пробѣжя грамошы имашѣ въ Сибирскомѣ приказѣ по прежнему, а поголовную печашную пошлину, кои безѣ грамошѣ прѣвдуть, что имѣ на Москвѣ платишѣ довелось, платишѣ въ Нерчинскѣ, и никсму въ помѣ не спускашѣ.

4.

А буде торгвые люди и гостиншой прикащикѣ, прѣвхавѣ на Верхотурьѣ, или въ Тобольскѣ съ товары, а скажутѣ, что шѣ товары они везутѣ для продажи и мѣны въ Китайское государство, а на Верхотурьѣ и въ иныхѣ Сибирскихѣ городахѣ шѣмѣ товарамѣ продажи и мѣны у нихѣ не будетѣ, и съ шѣхѣ товаровѣ по сказкѣ, или по росписи заручной возы вездѣ

вездѣ со всякою крѣпостію и радѣніемъ осмотра, по помужь, какъ выше сего въ первой спашьѣ написано, взяшь десяшую такимижь товарами, съ добрыхъ добрымъ, а съ середнихъ, или съ худыхъ такимижь; а съ худыхъ лучшими и съ лучшихъ худыми десятками опнюдь не имашь и въ помѣ никому не льгипить, и напрасно не опягчашь. А съ неполныхъ десятковъ по прямой настоящей цѣнѣ имашь деньгами десяшуюжь по гривнѣ съ рубля, и дашь имъ выпись за рукою и печашью, и на тѣ товары класшь знаки, какъ приспойнбе и лучше, чпобъ явленной и плаченой шоварь съ неявленнымъ былъ знашенъ, какъ писано выше сего въ первой спашьѣ. А какъ съ пѣми-Верхопурскими выписями ярибдушь они въ Нерчинской, по Нерчинскому Головъ выписи записавъ въ книгу для справки съ Верхопурья, и осмотра печати на шоварахъ, пакпажъ, коробкажъ и сундукажъ, пропускашь пѣ явленные товары въ Кипай безпошлинно; а другихъ пошлинъ съ нихъ не имашь, а взяшь шолько опѣ записки подъячимъ и къ шому дѣлу приспавленнымъ людямъ на жалованье и на всякіе расходы со всякаго человѣка шорговаго, копорой въ Кипай пойдешь, по пошлинѣ съ человѣка, и пѣ деньги собирашь въ шажнѣ Головамъ въ особой ящикѣ. А что пѣхъ денегъ въ сборѣ будетъ, о помѣ велѣшь писашь къ Москвѣ; а больше шого опнюдь и Воеводамъ за пропускъ съ нихъ ничего неволею себѣ не имашь, и въ шомъ, какъ въ прошлыхъ годахъ бывало, и ни въ чемъ ихъ не шѣснись. А буде копорые Рускіе и Сибирскихъ городовъ шорговые люди, прѣбхавъ въ Нерчинской изъ Сибири и изъ Рускихъ городовъ съ шоварами, а похощяшъ бхашь въ Кипайское государство, а на шовары свои Верхопурскихъ и иныхъ Сибирскихъ городовъ выпишей,

что они на Верхотурьѣ и въ прочихъ городахъ десяпой, или съ денегъ пошлины не плащили и за продавца съ Сибирскихъ купленныхъ поваровъ очиспки, что за промыслы онѣ плащилъ, десяпую не положишъ, а прѣбхавъ въ Нерчинской, сего новаго Великаго Государя указа и спашей не знали: и съ такихъ поваровъ Московскаго и Сибирской покупки привозу въ Нерчинскѣ имать съ Сибирскихъ незаповѣдныхъ поваровъ такимижъ поварами безобидно. А буде съ денегъ съ явки пошлина по десяти денегъ съ рубля плачена, то велѣтъ въ Нерчинскѣ донять еще по десяти денегъ. А буде за промыслъ не плаченъ и выпиши и очиспки не положишъ, то велѣтъ ему и за продавца за промыслъ полную пошлину десяпую заплащитъ; а не съ полныхъ десяпковъ по три алтына по двѣ деньги съ рубля; и гдѣ кто въ Сибири съ тѣхъ своихъ поваровъ, или явленныхъ денегъ пошлины плащилъ, и тѣ пошлины въ Нерчинскѣ по сей спашѣ зачипашъ, а того накрѣпко осматривашъ гораздо, чтобъ кто не положишъ у раздѣлки поддѣланной и скребеной и приправленой выпиши, и печати у ней цѣлыль; и буде въ чемъ въ тѣхъ выписяхъ такой явился порокъ, и по такимъ поддѣльнымъ составнымъ выписямъ пошлинъ не зачипашъ, а ее беречь, и въ томъ городѣ къ Головъ, чьимъ именемъ та выпись дана, тотчасъ писать. А буде томъ голова опшишетъ, что такой выпиши тому торговому челобку не даывалъ, или далъ, а съявкою того торговаго челобка не сходна: и того купца послѣ возврата изъ Кипая въ томъ распроситъ. И буде совершенно явился, что та выпись опорочилась, а составлена воровски для отбытїя гошлинъ, и у такого вора повары и всѣ его жиропы взять на Великаго Государя; да емужъ учинитъ наказаніе, по дѣлу

дѣлу и по воровству смотря; да о томъ о всемъ писать къ Великому Государю къ Москвѣ, и выпись составную подъ опискою прислать въ Сибирской приказъ. А впредь буде придетъ потъ же воръ въ Сибирскіе города, и его для торговъ въ Китайское государство не пускашь и выбишь его изъ Сибири вонъ. А поступать Головамъ съ торговыми людьми въ такихъ случаяхъ со многимъ опасеніемъ, и Воеводѣ о томъ докладывать; чшобъ напрасно кого не раззорить, и разыскивать со всякою правдою неосажливо, и прямыхъ выписей воровскими не называть, и шѣмъ ихъ не опгнѣять. А буде попросятъ для справки сроку, и смотря по людямъ, давать сроку съ порукою; а прямые выписи записавъ въ Нерчинскѣ въ книгу, чшобъ по шѣмъ шѣхъ городовъ Головъ, копорые шѣ выписи давали, возможно было счестъ, въ пошлины зачислять, какъ писано выше сего. А буде копорой торговой человѣкъ на Верхотурьѣ явилъ деньги, а на шѣ деньги скажетъ купить ему въ городахъ какой Сибирской поваръ, или для покупки скопа, а въ Нерчинскѣ съ собою везетъ, и съ шѣхъ денегъ явленныхъ взять на Верхотурьѣ по десятижъ денегъ съ рубля, и записавъ въ книги, дать выпись. А какъ поваръ всякой незаповѣдной на шѣ явленная деньги купилъ и привезетъ шѣ въ Сибири купленные товары въ Нерчинской, и съ шѣхъ товаровъ взять въ Нерчинскѣ за пропускъ по десяти денегъ съ рубля, для того что купилъ онъ на явленные деньги, съ копорыхъ по десяти денегъ съ рубля въ Нерчинскѣ, или въ иномъ Сибирскомъ городѣ взято и выпись положена. А буде онъ выписи, что съ денегъ, на копорыя шѣ товары купилъ, въ Нерчинскѣ не положилъ, и съ него взять по гривнѣ съ рубля, или десятишымъ товарами, какъ прибыльнѣе и съ самою пра-

вдою согласнѣ, попому что онѣ съ денегъ по указу нигдѣ пошлинѣ по десяти денегъ съ рубля не плашилѣ. А буде онѣ же за продавца, у копорого онѣ пошѣ поварѣ въ Сибири купилѣ, очиспки и свидѣшельства прямой выписи не положилѣ, и съ него въ Нерчинскѣ взяпѣ за продавца десяпымѣ звѣремѣ и поваромѣ; а не съ полныхъ десяпковѣ деньгами, какѣ сличнѣ и шорговому человѣку сноснѣ, чшобѣ, буде у него денегъ нѣпѣ, ему изѣ каравана не опспашѣ. А буде кошорые шорговые люди прѣбдушѣ въ Нерчинской, а довелось съ нихѣ пошлины деньгами взяпѣ, а у него денегъ готовыхъ не случилсь и заняпѣ не у кого, и учнетѣ проситѣ сроку до возврата, и въ помѣ даспѣ поруку добрую: и шакимѣ, шмощря по нуждѣ и по порукамѣ, буде добрые люди, въ пошлинахѣ однимѣ скуднымѣ не въ гораздо большихъ спашняхѣ, рублевѣ до спа и двухѣ сотѣ, а больше прехѣ сотѣ рублевѣ сроку никому не давалѣ, чшобѣ въ помѣ сборная пошлинная казна не шерялась; и шакія спашни записывашѣ въ книгу особо. А шого накрѣпко ошерегашѣ, чшобѣ наипаче въ шѣхѣ вышелисанныхѣ двухѣ мѣсшпахѣ, на Вержхопурѣ и въ Нерчинскѣ, безѣ пошлинѣ никшо за рубежѣ съ шоргами не пробѣжалѣ. А кошорые пробѣжнѣ и шупошннѣ шоргуюшѣ въ городахѣ, шмощрѣшѣ, чшобѣ на шѣхѣ пошлина взяпа была прямая по успаву, а не лишняя; а выписи подлинныя Вержхопурскія и прочихѣ Сибирскихѣ городовѣ по спашнямѣ въ Нерчинскѣ и числомѣ согласно съ книгами и запискою, и закрѣпя Воеводамѣ и Головамѣ своими руками, пршсшлалѣ къ Москвѣ съ казнами по вся годы съ береженьемѣ; а у себя оспавляшѣ въ книгахѣ шѣмѣ выписямѣ записки, и шѣ книги погодно за рукою Головы, пршнявѣ и сочпя, съ выписями справливалѣ;

и буде во всемъ сходны, присылашь въ Сибирской приказъ съ казнами. А имъ Головамъ сказашь, буде явился по книгамъ и выписямъ въ Нерчинскъ и на Вержошурьб какое въ чемъ жипроспное несходство, или ушайка пошлинъ, или скребеня, или чищеня мбспа, или иное какое воровство: и имъ бышь за то воровство съченымъ кнущемъ и живопы ихъ будущъ взяпы безповоропно на Великаго Государя, а ихъ самихъ сошлютъ къ работъ каменнаго строения. А въ Нерчинскихъ записныхъ пошлинныхъ книгахъ всякому шорговому человѣку велѣшь подѣ своею спашьею впредь для спору прикладывашь руки, какъ о томъ писано выше сего въ первой спашѣ о такой же запискѣ на Вержошурьб. А буде шорговые люди прѣвдупъ въ Нерчинскъ съ Рускими шоварами, а Вержошурской и иныхъ Сибирскихъ городовъ на шѣ шовары, что съ нихъ пошлина въ Сибири плачена, выписей не полагають: и ихъ допрашивають, какими мбрами шѣ шовары и чрезъ кои города безошлинно провезли, и таможенные Головы которыхъ Сибирскихъ городовъ о томъ вѣдають ли. И буде скажутъ, что они шѣ шовары провезли какую жипроспю свою, а таможенные Головы про то ни которыхъ Сибирскихъ городовъ не вѣдають: и съ шѣхъ ихъ шоваровъ за ушайку, взяшь по двѣ гривны съ рубля и оппустишь въ Китай; или, буде похочетъ, велѣшь въ шѣхъ порубежныхъ городахъ шорговать. А буде про тое ушайку таможенные Головы которыхъ Сибирскихъ городовъ вѣдають, и въ томъ имъ учинили понаровку, и съ шѣхъ шорговыхъ взяшь по шому же по двѣ гривны съ рубля, а на таможенныхъ Головъ писашь, и шѣхъ шорговыхъ людей разспросы за ихъ руками прислашь въ Сибирской приказъ; а по другой по двѣ гривны съ рубля не имашь.

5.

А копорые госпи и госпинья сотни и прикачки и всякіе поргвые люди, учиня по вышеписанной четвершой спашь въ Нерчинскѣ раздѣлку и выписку Сибирскихъ городовъ въ Нерчинскѣ у Головы оспавяшъ и спашью свою подпишутъ, и для поргу побдутъ въ Китайское государство, и ихъ по пробъжимъ Сибирскаго приказа грамошамъ, а поморскихъ и Сибирскихъ городовъ порговыхъ людей, копорые себъ грамошъ пробъжихъ для дальняго къ Москвѣ распоянїя и коропкаго времени не привезутъ и взяшь не успѣли, а съ поваровъ на Верхошурьѣ пошлину по симъ спашьямъ сполна плашили, и выписи чистыя безъ всякаго порока положашъ, и за продавца Сибирскаго до нихъ дѣла нѣшъ: и шѣхъ пропускашъ безъ задержанїя, и Воеводамъ и ихъ Головамъ такимъ порговымъ людямъ во всемъ скорой оппускъ и въ чемъ возможно къ ихъ побѣдкамъ чинишъ всякое вспоможенїе. А соболей и соболиной ружляди, опрїчь того, что кому изъ его Великаго Государя казны въ Сибирскомъ приказѣ будешъ продано, и черныхъ лисицъ и золопыхъ ефимковъ въ Китай и ни въ копорыя земли и улусы ни съ кѣмъ не пропускашъ. А буде у кого явишя, а шомъ шое ружлядь явишъ, и у него взявъ опдашъ съ роспискою Государеву купчинѣ для продажи, и шо продавъ, записашъ ему купчинѣ особо спашью, и о шомъ, прїбхавъ къ Москвѣ, въ Сибирской приказѣ объявляшъ. А Воеводамъ для своихъ корыстей и Головамъ и всякаго чина людямъ никакой задержки и оспановки по какому ложному вымыслу для своихъ прихопей опнюдь, пакже и шакихъ наглыхъ грабежей и раззоренїй его Великаго Государя людямъ, какъ при прежнихъ Воеводахъ

дахъ было, не чинишь, но во всемъ и всякими мѣры ихъ беречь, и въ нужномъ случаѣ всякую помощь чинишь и держашь къ нимъ ласку и привѣтъ, чѣмъ ихъ учинишь къ тому Кишайскому торгу охочими, и пѣмибѣ промыслами своими Великаго Государя казну въ пошлинныхъ сборахъ доходы Сибирскіе полнили, а себя кормили; а прошивъ Великаго Государя имяннаго указу и помѣшны на докладной выпискѣ прошлаго 203 года иныхъ большихъ, или малыхъ чиновъ, чѣмъ нешорговыхъ людей съ шовары въ Кишай не пускашь; и буде шакіе люди съ шовары впредь на Вержохпурьѣ и въ Нерчинскѣ являшя, а они не шорговыхъ чиновъ, и у шѣхъ шовары взять на Великаго Государя, а ихъ, разспрося въ Нерчинскѣ, или на Вержохпурьѣ, или гдѣ избимающъ, держашь до указу, и обѣ нихъ пишашь и разспросы присылашъ въ Сибирской приказѣ. Также ни кошорымъ Воеводамъ самимъ, ни духовнаго и всякаго церковнаго чина людямъ никого съ своими шовары въ Кишай и ни куда не посылашъ, для шого чѣмъ въ шомъ великая пошлиннымъ сборамъ была помѣша, а шорговымъ людямъ шѣснопа, обида и грабежъ. Да онижъ Воеводы никогда съ шакихъ своихъ шорговъ пошлинъ не плачивали, и записки въ Нерчинскихъ шаможенныхъ и иныхъ городовъ въ книгахъ шоргамъ ихъ не явилось; а шакими своими шоргами Великаго Государя доходы и пошлины они Воеводы крали воровски чрезъ его Великаго Государя указъ и шорговья пошлинныя списашы и наказы свои. А у шорговыхъ и служилыхъ людей, кошорые въ Кишай съ шовары побдущъ, всякое ружье осмашривашъ и записывашъ въ особую книгу, и къ шой списашъ велѣшъ имъ прикладывашъ руки; а какъ возвращашя, и у нихъ шор ружье по

по запискѣ досматривать, и буде не заспанетъ, спросить, гдѣ дѣвали; и буде не дастъ доброй со свидѣтельствомъ опповѣди, либо поперялъ, или украли у него, взявъ пѣни за всякую пицаль по припцати рублевъ, или больше; попому что по ружье имъ позволено брать съ собою для дорожнаго проѣзду и обороны отъ степныхъ людей, а не для продажи; а пороху и свинцу своего имъ возить съ собою по разсмотренію, чѣмъ можно ѣхать и возвратиться.

6.

А караваны въ Кипай пропускать не по вся годы сряду, для того что по сказкамъ въ Сибирскомъ приказѣ торговыхъ и въ Кипай Рускихъ и прѣѣзжихъ людей повсягодными посылками Рускимъ поваромъ въ Кипай будетъ умноженіе и въ цѣнахъ дешевизна большая, и отъ того въ повахъ имъ будутъ убытки великіе; а сверхъ того опасно, чшобъ шопъ прибыточной Великаго Государя казнѣ и торговымъ людямъ Кипайской шоргѣ не поршился и вовсе не упалъ, и оппускашь съ Москвы и изъ Нерчинска чрезъ годъ съ купчинами и съ казною Великаго Государя вмѣстѣ. А въ копорой учрежденной годъ купчины не случился, оппускашь караванъ и безъ купчинъ однихъ, а о купчинахъ вѣсшей съ Москвы пообождашь; а между шѣми указными чрезгодными караваны Нерчинскимъ Воеводамъ и Головамъ опнюдь изъ Нерчинска и изъ иныхъ Сибирскихъ порубежныхъ городовъ каравановъ, или съ малыми людьми поваровъ въ Кипай не посылашь, чшобъ шопъ Кипайской шоргѣ ко всякой Великаго Государя казнѣ и всего Россійскаго народа прибыли и впредь въ цѣлости нерушимо соблюсти, и множества ради поваровъ

варовъ не учинишь Кипайскихъ людей отъ Рускихъ отвратныхъ, а безъ указу Великаго Государя и грамоты изъ Сибирскаго приказу съ повары и безъ поваровъ никакихъ иноземцовъ, Нѣмцовъ, Поляковъ, Грековъ и прочихъ народовъ Христіанскихъ и бурсурманскихъ никакими мѣрами не пропускашь; а буде они явятся въ Нерчинскѣ съ поварами, и повары ихъ взявъ на Великаго Государя, а ихъ разспрося, до указу держаль за карауломъ, да о томъ и что у нихъ взято, къ Великому Государю въ Сибирской приказъ имянно писать, и объ нихъ ожидать указу. А въ Нерчинскѣ при опускѣ каравана въ начальники и въ провожаемые приспавливать людей добрыхъ, презвѣхъ, искусныхъ и умныхъ, которые бы не токмо разумъ совершенной, но и искусство всякой расправы между своими въ пробѣдѣ и въ иномъ государствѣ будучи имѣли, чтобъ самую жесточью въ Сибирскихъ и Рускихъ пьянство и озорничество и всякое неисповство, и дурно въ чемъ всему Россійскому Христіанскому народу, своимъ невоздержаніемъ и глупостию, огласки и подозрѣнія, и отъ пѣхъ народовъ похуленіе всѣмъ шворяшъ, ошнюдь не было; а опуская ихъ, сказать имъ: какъ подастъ Богъ имъ счастливой изъ Кипая поворотъ, и имъ всѣмъ съ собою привозишь за рукою всѣмъ своимъ поварамъ и золошу и каменью и всему имянныя росписи, что у кого какихъ поваровъ золаша, серебра и каменя и всякихъ спашей ешь, чтобъ по все, ничто не упая, по пѣмъ росписямъ являли; а буде у досмотру явится что сверхъ того, и они въ томъ не пѣняли: безъ всякой пощады все упашенное будетъ взято на Великаго Государя, а имъ учинишь наказаніе, по упайкѣ смотря, и впредь въ Кипай за такое плутовство не пускашь; а бу-

де не хипростію училися, училишь противъ Верхошурской первой сташы.

7.

А какъ изъ Китайскаго государства, за сохраненіемъ Божиимъ, его Великаго Государя прилучающей купчина съ казною, или безъ купчины караванъ въ Нерчинскъ выдесть, и тогда подъ запрещеніемъ и пбнею взявъ у виноватаго всѣхъ пожизковъ велѣшь въ Нерчинскъ имъ спавишься на госпинѣ дворѣ, какъ онѣ построены будутъ, или гдѣ опѣ пожарныхъ случаевъ безопаснѣе и сохраннѣе всѣмъ, буде возможно въ одномъ мѣстѣ, и подавашь за своими руками въ паможнѣ росписи, сколько у кого какихъ поваровъ вышло; а у приему росписей имъ торговымъ людямъ сказашь, буде у нихъ лишнее сверхъ росписей что явился, или въ прикрытии и ухоронкахъ и ушайкахъ найдутъ, а по у него за шѣмъ сыщутъ, и по взяно будетъ на Великаго Государя; для того что по его Великаго Государя къ нимъ торговымъ людямъ милосшивому приэрбнѣю потѣ Китайской шоргѣ имъ прибышоченъ, и для его Великаго Государя високаго и славнаго имени въ Китайскомъ государствѣ пошлинѣ съ нихъ и поспоялаго не берушь, и сверхъ того давали имъ подводы и кормы довольные, и пропорей большихъ имъ не бываешъ; и для того имъ въ казну Великаго Государя уславную пошлину платишь съ своихъ поваровъ не убытокъ; да и для того, что прежняя перекупная по гривнѣ съ рубля и инья пошлины въ Нерчинскѣ по алшину съ рубля съ нихъ сняшы. И по шѣмъ ихъ росписямъ повары ихъ вездѣ со всякою крѣпестію осматривають, имашъ противъ прежнихъ уславовъ со всяка-

го повару десящую, а съ неполныхъ десятковъ деньгами, или какъ по правдѣ лучше, и высмапривать золопа и каменя въ шюмахъ, въ кипахъ, въ ящикахъ и между чаемъ и бадьяномъ, и въ кипайкахъ оцупывать; а камки въ косякахъ не разбивать, чпобъ съ нихъ лица не убыло, а въ плашьѣ и въ сапогахъ и въ карманахъ повсюду накрѣпко; и буде что у кого сверхъ росписей лишнее явится, и то безповоротно взять на Великаго Государя, да емужъ учинить наказаніе, выговоря при всѣхъ торговыхъ людяхъ, что онъ забылъ Великаго Государя милость, дерзнулъ достойную пошлину красъ: то учинивъ, высъчь бапоги нещадно, и сказашъ, буде впредь онъ, или иной такъ своруетъ, и ему въ Сибири и въ Китаѣ, какъ явному вору, пропуску не будетъ; а буде пропишетъ что малое, рублевъ на 200, или на 300; а скажетъ съ кляпвою, что учинилъ ненарочно, забытіемъ и скоростію не осмопрѣвъ, и съ него взять пошлину съ утаеннаго вдвое; а на Великаго Государя не имать, чпобъ въ помѣ ихъ не разорить; а томужъ человѣку въ другіе и въ претіе не спускать; а буде по росписи все будетъ сходно, и съ нимъ по вышеписанному учиня десятымъ раздѣлку, а не съ полныхъ десятиковъ деньгами по шри алпына по двѣ деньги съ рубля, изъ таможи за рукою Головы и за справою подбѣчаго и за печашью Нерчинскою, записавъ въ книгу, данъ ему выпись числную имянную, а не глухую, какъ прежъ сего бывало, въ которой нигдѣ маранныхъ и чивенныхъ мѣстъ не было, и нѣ товары до Москвы пропускашъ свободно; а другой десятой въ Сибири и на Верхолурьѣ съ того человѣка, съ нѣхъ же товаровъ не имать; для того что десяная съ нихъ въ Нерчинскѣ пла-

У 2

чена;

цена; и по городамъ шого торговаго челоуѣка, гдѣ торговашь ни спанешъ, повары его не разбивашь и порознь не осматривашь, а пропускашь безъ задержанія. А буде для нужды своей въ Сибири похочешъ кто шѣхъ Кипайскихъ поваровъ продашъ, или смѣняшъ, и съ шого продавца, съ котораго въ Нерчинскѣ десятая взята, пошлинѣ не имашь же; а взяшъ съ купца, кто купитъ на явленные деньги, по десяти денегъ съ рубля; а съ неявленныхъ денегъ по три алпына, по двѣ деньги съ рубля; а буде полтъ купецъ повезешъ шѣ Кипайскіе повары къ Москвѣ, а съ денегъ его явленныхъ и съ шой покупки въ Сибири десятая, или по три алпына по двѣ деньги сошло, и шому плапежу выпиши числыя положишъ, осмопрятъ кипы и люмы и связки, и что за Нерчинскою печалью и Кипайскимъ узломъ, пропускашъ безъ задержанія на Верьхопурье и чрезъ Обскую заставу въ Рускіе города безошлинно; пошому что съ денегъ его, на которыя онѣ Кипайскіе повары купилъ, въ Сибири по три алпына по двѣ деньги сошлось; а шого Головамъ смопрѣшъ, чтообъ подставою одну выпись на разные имена и деньги и повары не клали, и гдѣ кто выпись какую явитъ, взявъ и записавъ ее въ книгу, дасть ему иную шого города выпись; а кого съ подставною, или поддѣбною, или иною какою скребеною, чищеною и приправною и ложною выписью поймаюшъ, а явится подлинно, что полтъ, кто ее положилъ, своровалъ, и о томъ розыскивашъ, и по розыску писалъ къ Москвѣ въ Сибирской приказъ, а повары его всѣ взяли на Великаго Государя безповоротню; а шого вора разспрося держашъ до указа, и писалъ о томъ къ Великому Государю къ Москвѣ въ Сибирской при-

приказъ. А буде по Воеводскому правому разсмотренію явится, что для дальнѣйшей описки къ Москвѣ пому челоуѣку приспѣшное также за такое воровство учинить наказаніе, и смотря по винѣ, кошорую ему при всѣхъ торговыхъ людяхъ вычтя, бить кнутомъ нещадно, чпобъ всякой торговой и служилой челоуѣкъ былъ опасенъ и спрашенъ впредь такими воровскими и соспавными выписми пошлины красъ. А въ Нерчинскѣ у кого явится золото, и оно имать у всѣхъ на Великаго Государя, а зачишашъ имъ въ десяшую и въ прочія пошлины; а что за шѣмъ останешся, и за оно за чистое доброе золото заплашишь поварами, по Нерчинской цѣнѣ за доброе золотику по рублю по пяти алтыку, а за среднее по рублю по десяти денегъ, и въ шомъ гораздо смолрѣшь, и разсѣкашь и знамѣнамъ показывашъ, чпобъ обману не было; и съ оловомъ, и съ мѣдью, и съ серебромъ смѣшенія и залишое въ срединѣ съ какими иными рудами не было, и кази въ Великаго Государя шѣмъ бы не учинилось напрасно испралы; а камень шамъ положишь въ цѣну, и взявъ десяшую поварами иными, присылашь въ Сибирской приказъ для справки: буде цѣна прямая, при шомъ оставливашъ; а буде цѣнено дешево, донимашъ на Москвѣ, а камень хозяевамъ, чье оно естъ, отдавашъ, и въ шомъ имать у нихъ росписки; а шѣмъ торговымъ людямъ въ проздѣ въ Иркутскѣ, Енисейскѣ, Сургутѣ и итдѣ задержки не чинишь, чпобъ имъ возможно во свое время черезъ Обскую заставу до заморозовъ зимнихъ къ Соли-Вычегодской выѣхашъ, и на шомъ безлѣсіемъ пушомъ пуши не замерзашъ и съ поварами не пропасть.

8.

А буде на Вержошурье прїѣдетъ Воевода, или какой приказной человекъ, а скажетъ, что онъ ѣдетъ къ Москвѣ по проѣзжей, и того осматривать накрѣпко, и безъ осмопру и разспросу, кто, откуда и съ чемъ, и почто, и куда ѣдетъ, ошнюдь никакого человека противъ прежнихъ Великаго Государя указовъ на Русь не пропускашь. А буде на осмопрѣ у Воеводы опрїчь дѣланнаго плашья какая мягкая ружлядь, или Кипайскіе повары, или деньги, и о пропускѣ имъ чинишь противъ прежнихъ указовъ; а соболи, и что ошъ соболей, и черныя лисицы иманъ на Великаго Государя; а съ иной не съ большей мягкой ружляди и съ Кипайскихъ поваровъ и съ денегъ, что сверхъ учиненнаго числа, взявъ десяшую, пропускашь; а буде поваровъ, или денегъ сверхъ указу у него явишся много, и о помѣ его спросишь, гдѣ онъ по взялъ; и взявъ о помѣ сказку, и буде челобитья на него въ Тобольскѣ и на Вержошурѣ не было, что чрезъ указъ и грамоты у него будетъ сыскано, и шу мягкую ружлядь и деньги взять на Великаго Государя; а съ Кипайскихъ поваровъ, буде не гораздо много, взявъ десяшую, пропускашь въ Рускіе города; а буде пошъ Воевода о пропускѣ своемъ положишь Великаго Государя грамоту, и шу грамоту записавъ въ книгу, противъ того указу того Воеводу пропускашь же, для того, которые Воеводы люди добрые, жили въ шѣхъ городахъ, гдѣ они Воеводами были, боясь Бога и Великаго Государя гнѣва, и опалы себѣ опасаясь, смиренно и непорочно, и Великаго Государя казнь никакимъ доходамъ не коснулись, и сверхъ прежнихъ своей брашнѣ Воеводѣ въ разныхъ спашьяхъ, въ пошлинахъ, въ ясакѣ и въ продажѣ винной, и въ про-

прочихъ сборахъ чинили знатной и большій приборъ, и торговыхъ и шамошнихъ людей никого ничѣмъ не обижали, и челобитья ни ошъ кого на себя не навели, и во всемъ наказы свои вѣрнымъ и радѣшельнымъ усердіемъ исполняли, а пѣ Воеводы вывезушъ изъ Сибири съ собою какихъ товаровъ, камокъ въ косякахъ и порпищахъ, которые имъ за ихъ вѣрныя службы по его Великаго Государя милоспи и жалованью даны, и пробѣжіе и шамошніе люди въ почестъ, а не въ неволю имъ давали, и пакихъ по грамошамъ смотря по дѣлу и пожипкамъ, пропуспитъ свободно безъ задержанія, чшобъ на по смотря иные злые Воеводы и приказные люди не на скорые кражею и грабежемъ похищенные слезные себѣ пожипки надѣялись, но старались и шого смотрѣли, какъ бы его Великаго Государя казнѣ учинитъ во всемъ пополненіе и людямъ по шомужъ свободу и опраду, и вездѣ пробѣздыбъ свободные были, а довольспвоваалибъ себя пожипки праведными и благословенными прибышками, какъ выше сего написано. А копорые торговые и служилые люди похощаитъ изъ Селечгинска, Томска, Краснаго Яру, Кузнецка и Тары Бхапъ въ Кипай, или въ Мунгальскіе и Калмыцкіе улусы, и съ товаровъ ихъ Рускихъ имапъ пошомужъ десяшую; а прѣдупъ изъ шѣхъ землицъ, и съ иноземскихъ товаровъ имапъ пошомужъ, и въ шѣхъ городахъ давапъ въ шаможняхъ на шотъ плашежъ выписи; а буде для Великаго Государя нужныхъ дѣлъ въ шѣ улусы посланы будущъ служилые люди, а для пробѣзду при; или чешыре человѣка повезушъ съ собою товаровъ Рускихъ рублевъ по десяти, и по двапцапи, и по припцапи на человѣка: и съ нихъ въ оба конца пощлинь не имапъ, для шого что имъ

имѣ въ такихъ посылкахъ бывающъ великія нужды и издержки; а кто въ Нерчинскѣ привезетъ шарѣ, и явитъ, и съ того взявъ десятую, за доспальной заплапипъ изъ Государевой казны таможеннаго сбора поварами цѣну, примѣняясь къ Нерчинской и Кипайской цѣнѣ, небольшую, за фунтѣ по два алпына, или по два алпына по двѣ деньги, чшобъ въ томъ шорговымъ людямъ большаго накладу не было, а на спорону шорговымъ людямъ шарѣ никому не продавалъ, и ни съ кѣмъ на шовары и мягкую рухлядь не мѣнялъ; а буде продадушъ, или ушаяшъ, имѣ сказашъ, что бышъ имѣ въ пенѣ и въ раззоренѣ; а изъ Государевой казны томъ шарѣ держашъ по прежнимъ указамъ на иноземскіе расходы и мѣняшъ на соболи, и вѣрблюды, и лошади, какъ по разсмотренію вѣрному Воеводѣ и головѣ будетъ прибыльнѣе; а изъ Кипая шорговымъ людямъ шарѣ до Нерчинска вывозипъ не большее томълько число, отдавалъ по цѣнѣ въ казну; а на спороны опшюдь не продавалъ, и шайно никуда не провозипъ.

9.

А буде которые шорговые люди изъ Нерчинска, не заплапая въ томъ городѣ достойную десятую, похощашъ ѣхашъ на Русь чрезъ Обскую зашаву и Камень на Вычегду, и имѣ въ Нерчинскѣ о томъ таможенному Головѣ велѣшъ сказывашъ; а ему Головѣ шюмы ихъ и связки и коробы, сколько шѣ шорговые люди сами похощашъ, запечашашъ Государевою Нерчинскою печашью, или въ Нерчинскѣ на шоварахъ положишъ сургучемъ, или какою краскою знаки, прошивъ прежнихъ посланныхъ указовъ съ печашми, чшобъ явленной шоварѣ съ не-
явлен-

явленнымъ былъ опличенъ; и буде шѣ торговые люди съ шѣми печатями и знаками на Верхопурьѣ и на Обской заставѣ являсь, и положашъ они къ плашежу своему выписи, а въ выписяхъ написано будетъ, что съ шѣхъ со всѣхъ поваровъ пошлина въ Нерчинскѣ плачена: и ихъ безошлинно и безъ задержанія пропускашъ, а взявъ съ нихъ въ казну служилымъ заставнымъ людямъ на жалованье на Обской заставѣ со всякаго судна по рублю, и шѣ деньги класъ въ особой ящикъ; а за шѣмъ буде приставники учнутъ ихъ держашъ, и имъ бытъ въ жестокомъ наказаніи, и живопы ихъ взяпы будутъ на Великаго Государя, а на заставы противъ прежняго указа и грамотъ посылашъ съ Березова людей добрыхъ, грамотныхъ, за выборомъ градскихъ жителей. А Воеводамъ изъ посуловъ и взяшковъ своихъ, какъ прежде сего бывало, пакихъ не отпускашъ, чтобъ торговымъ людямъ опшюдъ задержки и убышковъ и шѣснопы и озлобленія не было, и поюбъ задержкою въ пусыхъ мѣстахъ не замерзнутъ и не оспашься. А шѣмъ заставщикамъ изъ шѣхъ денегъ, что съ нихъ съ торговыхъ людей въ особой ящикъ собрано будетъ, и кому сколько дасть надлежитъ, будутъ розданы по Московскимъ грамотамъ, и въ томъ Воеводамъ великое надзираніе надъ ними имѣшъ, чтобъ торговымъ людямъ опъ нихъ какой обиды и задержанія не было. А буде Воеводы въ томъ для своихъ взяшковъ учнутъ имъ попкашъ, и имъ бытъ въ такомъ наказаніи, какъ въ наказахъ имъ написано, по винѣ смопръ, со всякою жестокошю. Также и шого смопрѣшъ, чтобъ неявленныхъ поваровъ безъ выписей на Русь нишо не провозилъ; а на шой заставѣ осмопръ кн

Томъ III. Кн. I. А а пы

пы и ящики, буде за печатью и выписями правыми, и ихъ пошчасъ пропускашь; а на которыхъ выписей не положашъ, поворачивашъ на Березвѣ, и распрося ихъ Воеводѣ и записавъ шѣ ихъ распросы и что у нихъ поваровъ взято, о томъ пишашъ къ Москвѣ въ Сибирской приказъ; а ихъ со всѣми ихъ поварами запечашавъ отсылашь съ провожатыми въ Тобольскъ, и объ нихъ Боярину и Воеводамъ пишашъ же. А торговымъ людямъ сказашъ, буде по посылкѣ съ Москвы въ Яренску, или у Соли съ неявленными поварами изъ Сибири кого същущъ, и у шакихъ повары и живопы всѣ будущъ взяпы на Великаго Государя безповорошно, да шомужъ учинено будешъ наказаніе.

10.

А которые промышленные люди, Сибиряки, Рускіе и иноземцы, придущъ съ промысловъ своихъ съ соболями и со всякимъ звѣремъ и съ повары, и имъ соболи, пупки, хвосты, исподы, подскоры соболы, и черныя большихъ цѣнъ лисицы, и ремень и шаръ отдавашъ по указу Воеводамъ, или таможеннымъ Головамъ, а имъ деньгами, или поварами за то дано будешъ изъ Государевой казны по указнымъ цѣнамъ, какъ о томъ его Великаго Государя грамошы во всѣ Сибирскіе города посланы; а шѣхъ заповѣдныхъ поваровъ имъ на споронѣ не продавашъ. А буде шайно кто продаешъ, и у шѣхъ купцовъ имашъ на Великаго Государя безденежно; а на продавцахъ и купцахъ правилъ пѣни сполькожъ рублевъ, на сколько шѣхъ заповѣдныхъ поваровъ кто продалъ, или купилъ, чшобъ шѣмъ ихъ ошъ шакого дѣла удержашъ. А иную всякую незаповѣдную мягкую ружлядь и шова-

шовары и кость рыбью, имъ на спорону прода-
вать вольно безъ всякаго опасенія, и явя вѣ ша-
можнѣ, заплапнѣ десяпую звѣремѣ, сѣ лучшаго
лучшій, сѣ средняго средній, а сѣ жудаго жудымѣ
сряду безъ выбору; а сѣ неполныхѣ десятковѣ
деньгами по при алпына по двѣ деньги сѣ рубля.
А буде денегѣ нѣштѣ, то взять и шѣмѣ звѣремѣ по
настоящей цѣнѣ, смолря, чпобѣ пошлинѣ не ур-
нипѣ, а тому человѣку шягоспи и обиды не учи-
нипѣ. А имѣ Головамѣ вѣ книгахѣ своихѣ записы-
вать годѣ и мѣсяцѣ и чїсло, какѣ кпо чпо
явинѣ, и чпо сѣ него какого плашежу и за чпо
взяпо будепѣ, имянно, и у кого чпо куплено, или
на шовары смѣнено, изѣ шѣхѣ книгѣ давать шѣмѣ
людямѣ выписи за рукою и шаможенною печалью
безѣ задержанія; а шѣмѣ людямѣ впредѣ для спору
велѣпѣ всякому кѣ своей спальѣ приложипѣ руку.
А кпо у шого Сибиряка шопѣ незаповѣдной звѣрѣ
и шоварѣ купипѣ на явленныя деньги, а выписѣ
продавца себѣ для очиспки возьмепѣ, и сѣ него
за перекупѣ другой пошлины не имать, какѣ о
шомѣ писано выше сего; для шого чпо сѣ про-
данныхѣ его Рускихѣ шоваровѣ десяпая взяпа, а
сѣ явленныхѣ денегѣ онѣ по десяти денегѣ сѣ ру-
бля плапилѣ; а сѣ шой мягкой купленной ружля-
ди, какѣ повезетѣ кѣ Руси, или вѣ Кипай, взять
сѣ него доведепся вѣ Нерчинскѣ, или на Верхо-
турьѣ, по другой по десяти денегѣ сѣ рубля. А
буде купецкимѣ людямѣ межѣ городовѣ случипся
купипѣ какой незаповѣдной звѣрѣ, или шоварѣ, а
шаможенѣ шупѣ нѣштѣ: и ему шопѣ шоварѣ по-
купать вольно; а смолрѣпѣ, гдѣ сѣ шѣмѣ шова-
ромѣ и вѣ кошорой городѣ прїдетѣ, шогожѣ дня
шопѣ купленной шоварѣ вѣ шаможнѣ явинѣ, и по-

му купцу за продавца заплашишь десятую пошлину звѣремъ, какъ писано выше сего. А буде пошль купецъ съ шѣмъ поваромъ безъ явки тайно пошль городъ похочеть пробѣжать, а его съ шѣмъ въ городѣ, или на засавахъ поймающъ, и въ такомъ пробѣдѣ будетъ уличенъ, а въ оповѣстахъ своихъ причины чистой, для чего не являсь пробѣжалъ хощѣлъ, не дастъ, и у того въ Сибирскихъ порубежныхъ городахъ за по пошлины взяты вдвое; да емужь сказать, буде впредь такъ учинишь, и у него товары и живомы всѣ будущъ взяты на Великаго Государя; да сверхъ того ему будетъ учинено наказаніе. А доправя на немъ ту пошлину, давъ выпись, опускашь безошлинно въ Кипай, или на Русь; попому что за вину пошлина вдвое съ него взяша. А въ первую поимку товары его на Великаго Государя не имашъ, для того что онъ гдѣ ни естъ, а конечно въ порубежныхъ городахъ, онъ, или кто у него пошль товаръ купишь, явишя. А буде такой же человѣкъ похочеть тайно пробѣжалъ безъ явки, и пошлетъ чрезъ Камень и слободами въ Рускіе города обѣзжими дорогами, и чрезъ Нерчинскъ въ Кипай безъявочно, и съ шѣмъ его поймающъ: и такому учинишь наказаніе, бишь батогами нещадно, да у негожь всѣ товары его и живомы взяты на Великаго Государя безповоротливо для того, что передъ прежнимъ перекупная и иная пошлина его Великаго Государя милосердымъ призрѣніемъ сняша, и въ томъ они помногу облегчены, и пошлинъ красъ причины не имѣющъ, и нынѣ пошлину имъ плащитъ можно. А чтобъ наипаче въ порубежныхъ городахъ и мѣстахъ никто безошлинно обѣзжими дорогами не пробѣжали, и шакихъ дорогъ убѣднымъ людямъ и ямщикамъ

камѣ и извощикамѣ безѣ указу прокладывають не велѣнь; и гдѣ кшо учнесть для такой причины новую дорогу прокладывають, и такого бить кнущемѣ нещадно, и шѣ дороги засѣкають и заваливають, и для того, буде нужно, по такимѣ мѣспамѣ спавиють заспавы крѣпкія. А буде кошораго хозяина прикащикѣ попадется вѣ пропашожѣ, а хозяинѣ учнесть бить челомѣ, что того чиниють ему не велѣнь, и хозяину вѣ шомѣ опказывають, а такимѣ пропашожьямѣ чиниють по спашьямѣ, какѣ написано выше сего, для того что всякой хозяинѣ держи прикащиковѣ добрыхѣ съ поручными записми, и вѣ шомѣ вѣдаются ему съ ними по записямѣ.

11.

Таможеннымѣ головамѣ во всѣхѣ Сибирскихѣ городахѣ того накрѣпко смотрѣнь, чтобѣ торговые люди, отбывая пошлиннаго плашежу, прошлыхѣ лѣнь выписей, по кошорымѣ свои нурги исполнили и повары продали, на новопокупные повары хипроспю какою не клали, и числа и года и имени не выскабливали; и такая выписи слича, и сочтя время, и смотря по человѣку и повару, справясь съ Верхотурскими выписми и всякими обспояпельспвами, гораздо досмапривають. А подѣбленья и лживыя соспавныя выписки у кого являсь, о шомѣ объявляють Воеводамѣ, а имѣ разыскивають прошивѣ того, какѣ о шомѣ писано вѣ 7 спашѣ выше сего, и вѣ шомѣ опнюдь никому не спускають, также и правыхѣ не лживиють, и шѣмѣ примешковѣ не чиниють никоими дѣлы и вымыслы, чтобѣ правой всегда смѣло и безопасно разѣзжая торговалѣ, а ворѣ бы имѣлѣ спрахѣ такими непристойными дѣлами повары шайиють, и пошлины красють, и лживыя выписи класють.

12.

Буде изъ которыхъ Калмыцкихъ и Мунгальскихъ земли отъ Тайшей присланы будутъ ихъ посланцы, а съ пѣми посланцы по прежнимъ обыкношьямъ прѣдутъ назався ихъ Тайшей Бухарцы, или ихъ же Калмыцкаго и Мунгальскаго народа люди съ разными шовары, а скажутъ пѣ посланцы, что они посланы къ Великому Государю къ Москвѣ, или въ города къ Воеводамъ для дѣлъ: и ихъ въ города принять, и листы велѣшь перевести, или послать, и объ нихъ писать въ Тобольскъ къ Боярину и Воеводамъ; а шовары пересмотря накрѣпко, взявъ десятую и дать выпись, для того что они прѣзжаютъ съ шовары для купечества торговать и себѣ прибыль чинить, а въ Калмыцкіе улусы Великаго Государя купчины съ казною и съ караваны съ шовары не ходятъ. А какъ пѣ Бухарцы въ Сибирскихъ городахъ изпоргуются, и купятъ Рускіе шовары, и съ пѣхъ шоваровъ взявъ по прямой оцѣнкѣ деньгами; а буде денегъ нѣтъ, пѣми шоварами за пропускъ съ рубля по десяти денегъ, для того чтобъ пѣхъ иноземцовъ Калмыцкихъ Тайшей и Бухарцовъ отъ Государской милоспи не ошогнать и не озлобить; а больше того съ нихъ пошлинъ не имать, и имъ никакой пѣснопы и изгони не чинить и поминковъ съ нихъ не имать, и Воеводамъ, головамъ таможеннымъ ихъ беречь, и всякую ласку и вспоможеніе къ нимъ чинить. А буде пѣ посланцы коихъ знаиныхъ Тайшей, Калмыцкаго Аршапшана, Контайши и иныхъ, а службы ихъ знаиныхъ къ Великому Государю были, или Рускіе люди о томъ; что они Сибирской сторонѣ надобны, скажутъ: и съ нихъ Бухарцовъ пошлинъ не имать до указу; а сколько шоваровъ

и

и что доведется пошлинѣ взять, и какая того Тайши послуга, о томѣ къ Великому Государю потчасѣ въ Сибирской приказѣ писать и ожидать указу. А изъ Сибири съ ними зоолопа, серебра, пороху, свинцу, пушекѣ, ядерб, фишилю, пищалей, виншовакѣ и никакого ружья, что въ воинскихѣ походахѣ употребляютѣ, не пропускають ни коими дѣлы, развѣ для пробѣду велютъ по Государевымѣ присланнымѣ съ Москвы грамопамѣ кому пропустиють. А что прежѣ сего съ шѣхѣ Бухарѣ, кои съ посланцы прѣвѣжали, пошлина не имана, и то указалѣ Великій Государь отставитѣ; для того что въ томѣ чинятѣся многіе его Великаго Государя казнѣ недоборы; а шѣ Бухарцы люди купецкіе и себя богачятѣ, а дѣлѣ съ ними бываетѣ намалѣ. А буде котораго Тайши къ Великому Государю явится какая служба, за которую будетѣ достоинѣ поискомѣ его Государевой милости, и къ нему будетѣ послано его Великаго Государя жалованье, по разсмотренію его службы. А буде у шѣхѣ Бухарцовѣ явится ремень, и потѣ ремень иматѣ въ казну Великаго Государя цѣною пудѣ по чепыре рубля, и по пяни и по шести рублевѣ, а больше того имѣ не даватѣ, а на спороны имѣ не продаватѣ, а имѣ въ пошлины по шѣмѣ цѣнамѣ потѣ ремень зачитатѣ. А буде по обыску явится у нихѣ шарѣ, и потѣ шарѣ у нихѣ безденежно не опнимають, а даватѣ имѣ малою цѣною деньги по два алтына, или по два алтына по двѣ деньги за фунтѣ, или какимѣ новаромѣ, записавѣ въ книгу, держатѣ за печатью въ сужомѣ мѣстѣ, и взвѣся, о томѣ, сколько того шару, написатѣ его въ росписяхѣ къ Москвѣ; да имѣ же сказатѣ, буде людей ихѣ на спорону съ продажнымѣ ремнемѣ, или шаромѣ

ромъ поймаютъ, и у нихъ взято будетъ на Великаго Государя безденежно, для того что тѣ шовары изъ давнихъ лѣтъ заповѣдны. Также и въ Тобольскѣ и по слободамъ Тобольскимъ, и на Тарѣ, Тюмени, въ Томскомъ, Красноярскомъ, въ Енисейскѣ, Иркутскѣ, Нерчинскѣ, Селенгинскѣ и тѣхъ городовъ въ уѣздахъ и оспрожкахъ шаромъ никшобъ не торговалъ. А копорой въ казнѣ будетъ собранъ, и его одному человѣку, гдѣ дороже, по небольшему велѣнь продаваць и мѣняць цѣною, какъ прибыльнѣе; а безъ указа въ ясашныя волости про себя ошнюдь сборщикамъ ясашнымъ шару и побаку, ни вина не возишь, и на мягкую ружлядь на себя не мѣняць, чшобъ ошъ того иноземцы пропився безъ нужныхъ одеждъ не пропали.

13.

А буде у копорыхъ Сибирскихъ, или торговыхъ пробзжихъ людей въ анбарахъ и въ лавкахъ явленные шовары за продажею будущъ въ оспашкѣ, и тѣ шовары, какъ наступитъ новой годъ, ошъявляць въ шаможиѣ Головѣ; а Головѣ, смощря у него выпиши и знаки, что съ тѣхъ оспашочныхъ шоваровъ пошлина взята, и тѣ шовары записавъ въ явочную книгу, буде по выписямъ явящя чиспы, и Головѣ другихъ пошлинъ съ тѣхъ шоваровъ явленныхъ не ималъ, а продаваць имъ свободно, и въ томъ никакой изгони напрасно торговымъ людямъ никому не чинишь. А буде явищя по какому свидѣшельству, что тѣ шовары новокупленные, а онъ хотѣлъ ушайтъ: и съ ятого взявъ прошивъ уставу пошлину двойную; да емужъ сказаць, какъ написано выше сего. А буде впредь въ такой ушайкѣ явищя, и ему учинишь
нака-

наказанье, а повары возмутъ на Великаго Государя безповоропно.

14.

А которые ясащные сборщики будутъ наряжены въ ясащныя ближнія и дальнія волости и жилища для сбора Великаго Государя ясащной казны, и похоятъ для своего пробъду какого повару по небольшому съ собою взять, и съ ними оппустишь съ подлиннымъ осмопромъ всякому челоуку въ дальнія мѣста, въ Якутскомъ по припцати рублевъ, а въ ближнихъ по десяти рублевъ челоуку незаповѣдныхъ поваровъ; а какъ онъ изъ пѣхъ волосей выдешъ, и на заспавахъ и въ городахъ всѣхъ ихъ осмащривашъ накрѣпко; соболей, и что онъ соболей, и черныхъ лисицъ, и ремень и шаръ взять на Великаго Государя; а что онъ, смотря по его опвозу первому, какихъ незаповѣдныхъ поваровъ вымѣнявъ привезешъ, и съ того взявъ у него десящую по указу, доспаль ему отдашь, и дашь ему выпись, что съ него взяно, и записашъ въ книгу спашьею, и велѣшь имъ къ той спашь приложить руку, для того, что они въ пѣхъ посылкахъ бывають многое время, и всякую нужду и спрахъ живота и головъ своихъ имѣють, а подмоги имъ изъ казны Великаго Государя не дають, и такимъ въ шомъ опраду и награду какую учинишь надобно, только съ большимъ прещеніемъ имъ сказашъ, чтобъ они въ улусы порожу, свинцу, сабель и копей, и никакого ружья и заповѣднаго не возили, и что опшоль привезушь, безъ всякой ушайки въ шаможняхъ являли; а буде кто учинишь сей спашь въ чемъ прошивно, и такихъ жесткоко смиряшь ограбленіемъ живошовъ, или нобоями, или по случаю смошря; а напрасно

на такихъ нужешерпцовъ на добрыхъ и правыхъ людей Воеводамъ и Головамъ не нападашь, и ихъ не грабиль, и для шѣхъ оппусковъ съ нихъ себѣ опнюдь ничего не имашь, для того прежъ сего въ такихъ Воеводскихъ оппускахъ и посуловъ большихъ шѣ сборщики ясашнымъ людямъ великіе и несносные нападки, мучительства, раззоренія и разгоны чинили; а иные иноземцы въ Якутскѣ, не стерпя мученія, сами себя смерти предавали, и врознь на Кипайскую спорону разбѣжались; а доспальные къ Великому Государю присылали челобитчиковъ, съ шѣмъ, буде не будетъ Воеводамъ и шѣмъ ясашнымъ сборщикамъ возмездія и уняпія, и они де хопя сами пропадутъ, а Рускихъ людей вездѣ учнутъ побивать; и шѣмъ ясашной многой плажежъ вовсе пропаль, а шѣ злодѣйственные Воеводы и сборщики вѣчно, а иные временно со всѣми живопами пропали.

15.

Которыхъ дальнихъ и ближнихъ Сибирскихъ городовъ служилые люди посланы будутъ къ Москвѣ съ его Великаго Государя ясашными и всякими казнами для провожанья и бережи; а шѣ служилые люди повезутъ съ собою къ Москвѣ, опричь заповѣдной мягкой рухляди и иныхъ поваровъ, Сибирской какой рухляди, или Кипайскихъ, Мунгальскихъ и Калмыцкихъ поваровъ для своего проѣзду, и похотятъ продать въ Сибирскихъ городахъ на деньги; а на шѣ свои повары и рухлядь выписей не положашъ, и съ шакого за промыслъ взять десяпую; а буде на пошлина гдѣ взята, и съ того ничего на Вержохурьѣ не имашъ; а буде на Вержохурьѣ съ него доведется пошлина прошивъ сего устава и торговыхъ людей имашъ, и дальнихъ

нихъ городовъ съ служилыхъ людей, у которыхъ пакіе повары являся, пошлинъ не донимають по два рубли съ челоука; а какъ съ Москвы побдесть, а купишь про свою нужду какихъ Рускихъ поваровъ, и съ него потомужъ два рубли не донимають же, а изъ ближнихъ городовъ, Туринскихъ, Тюменскихъ, Верхотурскихъ, Пелымскихъ не имають на обѣ спороны по полпора рубли съ челоука, для того, что дальнихъ городовъ служилые люди бывають въ проѣздѣ съ возвратомъ до домовъ своихъ годъ и по два и больше, и для того имъ въ пошлинахъ передъ служилыми людьми ближнихъ городовъ ихъ брашью лишекъ учиненъ, а пою пошлиною пожалованы они для того, что посылаются они къ Москвѣ за казнами Великаго Государя безъ подмоги, изъ одного жалованья; а которые ихъ брашья по домамъ оспаются, и пѣмъ дается тожъ Государево жалованье, какъ и имъ, и для того, что они до Великаго Государя указу въ прошлыхъ годахъ были пожалованы, съ пятидесяти рублевъ пошлинъ съ нихъ имають не велѣно; а въ которыхъ городахъ шу съ нихъ пошлину не имають, и того въ пѣхъ Великаго Государя указъ и въ спашьяхъ подлинно было не написано; а нынѣ по его Великаго Государя указу тому положенъ предѣль; а того Головамъ на Верхотурь смошрѣшь, чтообъ шорговые люди служилыми людьми для такой причины не назывались, и смошрѣшь ихъ служилыхъ людей имена въ проѣзжихъ грамотахъ и подорожныхъ, чтообъ въ томъ сверхъ его Великаго Государя милоспиваго къ нимъ жалованья никакая пошлина напрасно не пропадала, потому что шу пошлину въ Сибирскихъ городахъ съ шорговыхъ промысловъ собирають на дачу его Велика-

го Государя жалованья имъ же служилымъ людямъ. А буде сверхъ того вышеписаннаго указаго съ котораго служилаго человека съ лишнихъ поваровъ пошлина взять доведется, и у того пбхъ поваровъ его безденежно не опнимаешь; а взять пропивъ торговыхъ людей пошлину, и давъ выпись, его пропускаешь; а у котораго сыщутся соболи, подскоры, хвосты соболя, мбхи и пупки, и ремень и шаръ, или камень; и у того по переписавъ, и допрося, гдѣ оцъ по взялъ, запечатавъ прислать съ поварищами его, или съ иными служилыми людьми, не мбшкавъ къ Москвѣ въ Сибирской приказъ; да о томъ къ Великому Государю писать, и допросъ прислать; а служилыхъ людей подъ спельниками и подъ саньми и вездѣ на Верхохпурьѣ гораздо осматриваешь, чшобъ безпошлинно и заповѣднаго чего не провезли; а буде въ упайкѣ что явится, и по прислать къ Москвѣ, и имянно о томъ писать, и въ томъ никому не мантишь; а указъ имъ въ томъ будетъ на Москвѣ учиненъ по правому разсмотрѣнью.

16.

А которые Сибирскихъ городовъ всякаго чина люди учнутъ въ Сибирижѣ продаваешь, или въ олвозѣ въ Сибирскіе, въ Рускіе города являешь жлббъ своей пахолы, и съ того продажнаго жлбба съ продавцовъ имаешь по настоящей прямой цѣнѣ съ рубля по десяти денегъ; а которые буде скупщики купленной жлббъ привезутъ для продажи въ городъ, или шутъ купяшь, и съ него взять съ денегъ по десяти денегъ съ рубля; а буде шотъ перекупщикъ купилъ гдѣ въ селѣ, или въ слободѣ, а привезетъ въ городъ, а выписи продавцовой не положитъ, и съ того взять за продавца и за его по-

покупку по три алпына по двѣ деньги съ рубля для того, что онѣ знашно шое пошлину за продавца перенялѣ на себя, и за шо въ цѣнѣ ему не додалѣ; а буде шолѣ же перекупщикѣ шолѣ хлѣбѣ повезешѣ за рубежѣ въ Рускіе города къ Соликамской, и съ негожѣ взяпѣ шужѣ пошлину, да съ воза отѣ записки по двѣ деньги; а въ копорыхѣ городахѣ и на ямахѣ, гдѣ хлѣбѣ не родися, а шамо учнешѣ бытѣ въ большей цѣнѣ, и людямѣ отѣ шого за скудостію и голодѣ, и съ нѣхѣ, копорые повезупѣ въ шѣ мѣсна хлѣбѣ, имашѣ шолько съ одного конца, по десяти денегѣ съ рубля въ шомѣ городѣ, гдѣ они для продажи не въ хлѣбной городѣ привезупѣ, и давѣ ему выписѣ, шамѣ продавашѣ ему вольно, чшобѣ въ шомѣ учинилѣ шѣмѣ людямѣ, гдѣ хлѣбѣ не родися, въ до-
роговизнѣ хлѣбнаго опраду, и охотникибѣ выиска-
лись хлѣбѣ для малой пошлины шуда возилѣ.

17.

Сѣ рыбы и сѣ лошадей, и скопа, и со всякой животины, чшо къ пици человѣкамѣ надлежитѣ, имашѣ пошлину въ городахѣ и слободахѣ, какѣ прежде бывало и выше сего написано, сѣ продавца по три алпына по двѣ деньги съ рубля, а пошерспнаго по шши денегѣ съ лошади, рогатаго по два алпына сѣ скопины по прежнему, а сѣ денегѣ съ него не имашѣ; а сѣ купца, буде чшо купилѣ на шомѣ городѣ, и сѣ денегѣ за явку взяпѣ по шши денегѣ съ рубля для того, что ры-
ники и мясники чшо купяпѣ и продаюпѣ вскорѣ; а на шѣжѣ деньги опяпѣ покупаюпѣ, и шѣ деньги у нихѣ въ году въ шой ихѣ торговлѣ почаспу обращаются, и для шого сѣ нихѣ пошлинѣ предѣ прежнимѣ убавлено многимѣ. А буде шакіе являпѣ

купцы, рыбники, или мясники, а пошлину нынѣшнюю малую не заплапя учнушъ таишь, и у нихъ за ушайку въ пропашюжь взяшь со всякаго рубля по двѣ гривны; а доспаль имъ опдашь, чшобъ впредь неповадно было и имъ шакъ чинишь; а буде шопъ же попадепся въ другіе, шогда взяшь шпросе по десяти алтынъ съ рубля, и бишь башоги; а въ шпретіе буде шопъ же не уймешся и будешъ изловленъ и обличенъ, бишь кнушьемъ, и всѣ жившпы взяшь на Великаго Государя, и сослашь въ дальніе города въ Нерчинской, или Иркутской, на пашню, съ женою и съ дѣшми; а съ варницъ соляныхъ и съ шѣхъ, копорые по озеркамъ соль берупъ, имашь въ казну Великаго Государя по прежнему уставу пяшой пудъ; а буде онъ учнешъ соль продавашь въ шѣхъ же городахъ, или уѣздахъ, и пошлинъ сверъхъ выдѣлу съ нихъ не имашь; а буде повезупъ въ иные города, и съ него взяшь въ шомъ городѣ по десяти денегъ съ рубля; а буде кшо у шѣхъ солшваровъ соль купипъ и учнешъ продавашь въ шомъ же городѣ, или индѣ врозвязь, или общимъ дѣломъ, и съ шой продажи взяшь по десяти денегъ съ рубля, и дашь въ плашежъ выписъ, или ошписъ,

18.

Госпей и госпиной сошни прикащиковъ и со всякихъ торговыхъ и промышленныхъ и всякихъ людей, копорые изъ Рускихъ городовъ въ пробздѣ на Верхшшурье и въ городахъ явяпся, по прежнимъ древнимъ обшкношямъ имашь поголовные въ шаможнѣ, оброку на годъ по полшинъ съ челошбка, и давашь ошписи за шаможенною печашью, опричь взяпья съ шшваровъ, а съ шшваровъ и съ шшорговъ имашь по шампьямъ, какъ написаны выше сего; а какъ шѣ люди прѣдупъ въ иные Сибир-

бирскіе города, а описи за рукою Головы положашъ, и съ нихъ другихъ поголовныхъ денегъ на одинъ годъ не имашъ; а пошъ годъ минется, и съ нихъ взять на новой годъ иныя поголовныя деньги, и по тому жъ описи давашъ; а копорые госпи и госпиныя сотни и торговыя люди поголовныя рублевыя печатныя пошлины на Москвѣ у печати пробъжихъ грамотъ плашили и въ грамотахъ о томъ имянно написано; а иные, копорые бхали безъ пробъжихъ грамотъ въ Кипай, а заплашашъ поголовщину въ городахъ, и по шѣмъ Государевымъ Сибирскаго приказу грамотамъ и по описямъ, на копорой годъ кто что въ копоромъ городѣ заплашишъ, шѣ пошлины печатныя поголовныя и поголовныя запечатныя въ Нерчинскѣ на насоящій годъ зачипашъ; а гуляющихъ людей въ приказной палатѣ и въ сѣбъжихъ избахъ спрашивашъ, ошкъ пришелъ, и куда, и почпо идетъ, и его уши и спину осматривашъ; да буде безъ уха, или пыпаной, и его ошсылашъ къ Воеводамъ, а имъ чинишъ указъ о такихъ бродящихъ, какъ о томъ въ наказахъ и въ грамотахъ Великаго Государя къ нимъ писано, и того накрѣпко смотрѣшъ, чшобъ ни въ копоромъ городѣ такихъ напрасныхъ шапуновъ и гулящихъ бездѣльныхъ не было, для того что у нихъ, чѣмъ пишашся, ничего нѣшъ, а хлѣба вседневнаго шребуюшъ, а работашъ не жопашъ, и самая нужда ихъ принуждаешъ воровашъ и своимъ злодѣйствомъ добрымъ людямъ шолько всякое озлобленіе, раззоренія, убійства чинишъ, и такихъ съ нуждою зашавливашъ работашъ, и за воровства чинишъ имъ указъ безъ всякой пошады, чему кто достоинъ.

19.

А копорые торговые люди, прѣзжіе, или Сибирскихъ городовъ жипели, или иноземцы, всякими поварами, опричь заповѣдныхъ, въ Сибири поргуюшъ, и имъ, прѣхавъ въ копорой городъ, повары свои складывашъ на госпиныхъ дворахъ; а по дворамъ споя не порговашъ, и поваровъ не продавашъ и не держашъ, и о помѣ бирючемъ велѣнь кликашъ, чпобъ всякъ вѣдалъ и невѣденіемъ не опговаривался; а буде кпо сему Великаго Государя указу учинишя силенъ, и на такихъ у Воеводѣ имашъ служилыхъ людей, и повары у нихъ неявленные вынявъ имашъ съ нихъ за ослушаніе и за ушайку пошлину пропивъ рядовой пройную, чпобъ впредъ опасались пошлины красшъ и силу чинишъ; а явленные, съ коихъ пошлина плачена, имъ отдавашъ; а за ослушаніе бипъ бапоги, или кнушьемъ, по винѣ смопря; а по взяпое записывашъ въ книги особою спашъею; а на купцахъ такихъ ушаенныхъ поваровъ сверхъ пошлинъ имашъ за пѣню со всякаго рубля шѣхъ ушаенныхъ поваровъ по двѣ гривны съ рубля, чпобъ никпо упайкою поваровъ безпошлинно не держалъ и не продавалъ, и никпо покупашъ не смѣлъ; а Головамъ въ помѣ показашъ свое радѣніе, и въ оспроги и въ слободы и въ волости Рускія многолюдныя посылашъ ларешныхъ, или цѣловальниковъ, чпобъ тамо попомужъ пошлины собирашъ по симъ же спашьямъ; а почему имъ собирашъ, давашъ имъ съ сихъ спашей выписи, чпо имъ прилично въ пепради за своею рукою, а для выписей особья печати, чпобъ отъ городовыхъ были опличны, а шѣмъ бы выписямъ можно было вѣришъ, и шѣ выписи въ городахъ зачипашъ, и шѣхъ ларешныхъ

по

по пѣмъ выпишемъ со всякою правдою и радѣніемъ
счишашь, и по городамъ другихъ пошлинѣ напрас-
но со всякаго чина людей не имашь; и въ помѣ
Воеводамъ всякое вспоможеніе Головамъ чинишь.

20.

Смопрѣшь таможеннымъ Головамъ накрѣп-
ко со всякимъ радѣніемъ, чтобъ не шолѣко Воево-
ды и Дѣяки и подѣячіе съ приписыми и рядовые и
ихъ брашья и свойспвенники, знакомцы и лю-
ди, и всякаго духовнаго и церковнаго чина лю-
ди и Архимандриты и Игумны, Прополопы и По-
пы и прочіе причетники; но прежнимъ усташамъ
никакими повары не торговали, и на промыслы
покручниковъ своихъ не посылали, и въ иные го-
рода, и за рубежъ къ Руси, и въ Кипчай, и ни въ
копорья землицы, и въ Сибирскіе города для тор-
говъ не посылали, и кабаль напрасно съ приправ-
кою и въ посулахъ на иноземцовъ и Рускихъ вся-
каго чина людей и въ иныхъ подобныхъ пѣмъ
въ ложныхъ и зайбѣныхъ сославныхъ дѣлахъ не
имали, и шакими злыми дѣлами никого не раз-
зорили; а духовнаго чина люди пипались бы Госу-
даревымъ жалованьемъ, ругою, или данными волчи-
нами, и своими шрудами; а буде какіе люди извѣ-
спяшъ и доведущъ, что пѣхъ вышеписанныхъ
чиновъ люди на промыслы оппускали, и повары
у нихъ шакихъ промысловъ еспь, и для выемки
пѣхъ шоваровъ и всякой рухляди къ нимъ посы-
лашъ изъ таможенъ цѣловальниковъ, или ларечна-
го съ служилыми добрыми людьми, сколько чело-
вѣкъ приспойно, и пѣ повары обѣискашъ со вся-
кимъ радѣніемъ, имашъ на Великаго Государя без-
поворошно, да съ нихъ же правипъ пѣни по цѣнѣ
за всякой выняшой рубль по шолькужъ, и шо все

записать въ книги таможенные въ особую опальную спашью.

21.

А въ копорыхъ городяхъ, и селахъ, и слободахъ, Рускіе порговые люди и тамошніе иноземцы Тапирской породы учнушъ порговашъ и сидѣшъ на госпиныхъ дворѣхъ въ Государевыхъ, а не въ наемныхъ анбарахъ, и съ нихъ имашъ анбарщины въ деревянныхъ анбарахъ по десятии денегъ на недѣлю съ человѣка, а въ каменныхъ анбарахъ по три алпына по двѣ деньги на недѣлю съ человѣка, для того что въ каменныхъ анбарахъ опѣ пожарнаго скорого случая воякому сидѣшъ и порговашъ и поварѣ свой держашъ безопасно; а шѣ каменные анбары построены будушъ со многимъ иждивеніемъ Великаго Государя казны, и для того по его Великаго Государя указу велѣно въ Тобольскѣ, на Верхотурѣ и въ Нерчинскѣ на госпиныхъ дворахъ построитъ анбары каменные, чпобѣ порговые люди, а наибольше на Верхотурѣ, собравшии зимою къ вешней сплавкѣ, а въ Нерчинскѣ вышедѣ изъ Кишайскаго государства со многою казною, въ каменныхъ зданіяхъ опѣ внезапныхъ пожаровъ и конечныхъ всегубительнаго раззоренія и лишеній всѣхъ своихъ жилищковъ были безвредны и сохранны; а въ копорыхъ городяхъ, опрчь Верхотурья и Нерчинска, у купецкихъ людей продажи и шоргу нѣшъ, а будушъ пробѣдомъ, и Воеводамъ и Головамъ таможеннымъ ихъ ничѣмъ не держашъ, и до ихъ дѣла нѣшъ, не задерживашъ, а пропускашъ шопчасѣ безвредно; а будешъ учнушъ копорой Воевода, или Голова задерживашъ напрасно; какъ въ прежнихъ лѣтахъ многими воровскими вымыслами купецкихъ людей задерживали и великіе и непомѣрные штрафы

и нападки къ нимъ чинили, а иныхъ не только за многіе ихъ труды всѣхъ прибылей, которыя было въ домъ свой привезъ, но и самыхъ истинныхъ пожилковъ лишили, и того впредь опіюдь никому нигдѣ не творить; а буде копорой Воевода, или таможенной Голова по учинишъ, и такіе ослушники будущъ наказаны жестокимъ наказаніемъ, да у нихъ же взяты будущъ всѣ животы на Великаго Государя, да сверъхъ того шѣхъ торговыхъ людей убытки будущъ доправлены по ихъ сказкамъ безъ всякія пощады, чшобъ имъ торговымъ людямъ заплашя приспойную пошлину, во всѣхъ Сибирскихъ городахъ безъ всякаго опасенія и разоренія возможно было торговашъ.

22.

Торговымъ же людямъ прѣбзимъ въ промыслахъ ихъ великая належитъ нужда, блучи въ Китайское государство, и возвращаясь, и въ копорыхъ Сибирскихъ городахъ для промысловъ своихъ живучи, о себѣ въ дома и къ родителемъ своимъ о нуждахъ своихъ пишутъ; а по указу Великаго Государя для его Великаго Государя скорыхъ и нужныхъ дѣлъ уславлена съ Москвы во всѣ Сибирскіе города, до Якутска и Нерчинска и назадъ до Москвы, нарочная почта, въ лѣтніе мѣсяцы трижды, а изъ Сибири потомужъ; и будучи имъ торговымъ людямъ въ шѣхъ Сибирскихъ городахъ въ дома свои и къ хозяевамъ грамотки, также и хозяевамъ изъ домовъ къ нимъ пишутъ свободно; а съ шѣхъ ихъ грамотокъ таможеннымъ Головамъ имаъ пошлину съ вѣсу со всякой грамотки по уснаву, какъ ниже сего въ росписи написано, и шѣ деньги Головъ принявъ записать въ книгу особою спашьею, коего числа, съ кого, и со сколькихъ

золотниковъ что взято дмяню, и на той же гра-
мошкѣ подписавъ, гдѣ и сколько провозу взято, и
связавъ въ связокъ и запечатавъ посылашь къ Мо-
сквѣ съ опшисками вмѣстѣ; а буде надлежащѣ
копорья въ поморскіе города, и шѣ посылашь съ
почпою до Верхотурья. Велѣнь росписавъ, гдѣ ко-
торой по подписи бытъ доведешся, и опшюдь ни
чьей грамошки не распечатывають и не смолрѣють,
чюбѣ всякъ, заглапя пристройную заглапу, бытъ
обнадеженъ, что его грамошка въ домъ къ нему
дойдетъ; такъ же буде кому доведешся съ Москвы
въ Сибирскіе города грамошки посылашь, или съ
Верхотурья, учинишь допомужь; а другихъ денегъ
по плаченой грамошкѣ нигдѣ не имають.

Роспись плачевной грамошкамъ.

Съ Москвы до Верхотурья и до Тюмени и
до Тобольска по шпѣ алпынь, до Березова, до Бур-
гуца, до Томска, до Енисейска, до Красноярска,
до Мангазеи по десяти алпынь, до Илимска, до
Якутска, до Иркутска, до Вершинска по приимѣ-
нати алпынь по двѣ деньги съ золотника; а буде
съ Верхотурья, или изъ Тобольска учинишь кно-
писавъ въ шѣ низовые города, и изъ Московской
провозъ до Верхотурья и до Тобольска заглапя,
а изъ Сибирскихъ городовъ и съ Верхотурья шор-
говыхъ грамошекъ о посылкѣ къ Москвѣ, и о
взянь провозу чинишь по семужь Великаго Госуда-
ря указу и по грамошамъ Великаго Государя, како-
вы о шомъ посланы во всѣ Сибирскіе города. Ок-
тября въ 21 день, 7206 года.

И по его Великаго Государя указу, каковъ
въ нынѣшнемъ (1699) году о сборѣ таможен-
ныхъ пошлинь сосполяся, по симъ выдѣленнымъ
штамъ-

спашьямъ всѣхъ Сибирскихъ городовъ таможен-
нымъ Головамъ пошлины собирать со всякимъ при-
лбжнымъ радѣніемъ самою правдою, какъ въ спашьяхъ
выше сего написано, и собою ничего не прибав-
ливать и не убавливать, и никому торговымъ и слу-
жилымъ людямъ и ни для чего никому не спус-
кать; также опнюдь никого ни въ чемъ не опя-
гощать, и въ доимку опнюдь пошлинныхъ денегъ
и всякихъ поборовъ ни на комъ не писать, опричь
сроку до возврата изъ Кипая нужнымъ и безденеж-
нымъ за добрыми поруки не давать, чпобъ въ томъ
Государева казна въ шакихъ доимкахъ изъ года въ
годъ не пропадала; а выписи давать у плашежу,
а безъ плашежу и чпшой роздѣлки въ Сибирь и
изъ Сибири никого не оппускашь, и выписи никому
не давать, и кому данъ будетъ срокъ за нуждою
при оппускѣ Кипайскомъ, на тѣхъ пошлины, какъ
они изъ Кипая возвращаются, имать безсрочно; а
буде они помрутъ, имать тѣ пошлины на поруп-
чикахъ ихъ, а въ доимку опнюдь не оставливать,
и не взявъ съ нихъ пошлинъ, изъ Нерчинска не оппу-
скашь, и въ томъ буде коперой Воевода гдѣ ми-
мо сихъ спашей велишь что дѣлать, и Головамъ
ихъ въ томъ не слушать, и писать на нихъ къ Ве-
ликому Государю въ Сибирской приказъ самою пра-
вдою безъ всякія затѣйки, также указы и грамоты
съ Москвы изъ иныхъ приказовъ, за ворошною пе-
чатью, мимо грамотъ и печати Сибирскаго при-
казу имъ Головамъ не слушать, чпобъ въ томъ
не учинилось какого недобору, и себѣ для какихъ
спусковъ и понаровокъ не только Головамъ, ни да-
речному, ни цбловальникамъ, никому у шѣхъ до-
длинныхъ дѣлъ приспавленнымъ себѣ подарковъ
и посуловъ принужденныхъ и вольныхъ не имать,

и той ради причины ихъ не задерживать, и подъячи въ за работу и за воскъ и за бумагу съ нихъ со всякаго съ большихъ товаровъ спашей по гривнѣ, а съ малыхъ по десяти денегъ, съ выпи- си одной, а больше того не имать; а шѣ деньги класъ въ особой запечатанной ящикъ; а что шѣхъ денегъ въ сборъ будетъ, о томъ въ годъ сочтя записать въ книгу, и писать къ Москвѣ въ Сибир- ской приказъ; а шѣ деньги, сколько кому за рабо- ту Головъ и подъячимъ дасть доведется и за бу- магу и воскъ и иные расходы держащъ, о томъ по опискѣ Головиной присланъ будетъ съ Москвы его Великаго Государя указъ, а Нерчинскому и Верь- хошурскому Головамъ велѣть, oprичъ своихъ за- писныхъ сборныхъ книгъ, къ Москвѣ прислать за рукою росписи, сколько весною съ Верьхошурья на низъ, а зимою къ Москвѣ, а изъ Нерчинска въ Ки- тайское государство и изъ Кипая съ караваномъ въ Сибирскіе города и на Русь и чьихъ и какихъ товаровъ Рускихъ и Кипайскихъ, да чрезъ Верьхо- шурье что въ оппуску будетъ, и съ кѣмъ имя- ны въ Рускіе города, Ясырей крещеныхъ и некре- щеныхъ мужеска и женска полу, и по какимъ крѣ- постямъ шомъ Ясырь кому крѣпокъ, да что въ пропуску будетъ всякихъ чиновъ съ Сибирцы и съ шорговыми людьми и съ Воеводы и съ Дьяки, и съ дѣшми и съ племянники и знакомцы и людьми, въ Сибирскіе города всякаго ружья и пороху и свинцу и сколько пошлнѣ и опальныхъ шовара- ми и деньгами собрано въ годъ, и въ копоромъ мѣ- сяцѣ и числѣ будетъ, а годовыя книги изъ шѣхъ же порубежныхъ обоихъ и изо всѣхъ городовъ Сен- шября съ 1 Сеншябряжъ по 1 день безъ всякой ошговорки Головамъ шаможеныхъ къ Москвѣ въ

Си-

Сибирской приказъ присылашь со всякою очиспкою, чшобъ возможно было счестъ, и глухихъ спашей имъ вѣ пѣхъ своихъ книгахъ не писашъ, и какъ имъ перемѣна будешъ, и для счесту имъ къ Москвѣ прѣбѣжашъ; а смотря по ихъ радѣнью и прудамъ имъ Головамъ Великаго Государя милоспивое воздаянѣе и жалованье вѣ пѣхъ городахъ, или на Москвѣ, какъ и прежнимъ бывало, по ихъ прудамъ и сборамъ и радѣнью смотря, дано будешъ; а буде копорой Голова, забывъ спрахъ Божій и Великому Государю креспное свое цѣлованѣе и его Государской гнѣвѣ, а учнешъ воровашъ, пошлины краспъ и сѣ иными дѣлишся, или вѣ пошлинахъ порговымъ людямъ спускашъ и давашъ имъ выписъ, а возмешъ пошлину неполную, или пропустишъ безъ выписей и знаку явился, или мимо сихъ спашей кому льгопипъ, или опягчапъ, и имъ будешъ учинено жестокое наказанѣе, бишъ будущъ кнутомъ, да всѣ живопы ихъ взяпы на Великаго Государя безповоропно, безъ всякїя пощады, а сами сосланы вѣ ссылки; а шаковыя спашы, какъ написаны выше сего, во всѣ Сибирскїе города за Дьячьими приписьми, и подѣяческими спашами, и за печашью большою Сибирскаго приказу, велѣпъ шаможеннымъ Головамъ повсюду принявъ списашъ, и спаша пѣ списки, и закрѣпя своими руками, держапъ вѣ шаможняхъ на шолѣ; а подлинной сѣ печашью беречь вѣ особомъ ящикѣ со всякимъ опасенѣемъ для всякой спашы, и у перемѣны новымъ Головамъ спдавапъ сїи подлинныя спашы сѣ роспискою; а сѣ собою опнюдь не возипъ, и не имапъ, и не уперяпъ, чшобъ вѣ медленїи и присылкѣ иныхъ спашей за дальнимъ сѣ Москвы распоянѣемъ Великаго Государя пошлинамъ вѣ сборѣ ошановки и не-
до.

добору не было, а торговымъ людямъ смуты и нягоспи не учинишь; а буде учинишь въ чемъ съ торговыми людьми съ кѣмъ споръ, и похощающыи они и госпиныя прикащики сии подлинныя спашаи и для справы смошрѣшь, и имъ показашь, и кошо-рая спашья понадобится списашь, имъ давашь, чпобъ они о томъ вѣдали; а для совершенныхъ, какъ таможенныхъ нынѣшнихъ и впредь будущимъ Головамъ и цѣловальникамъ, такъ и всѣмъ купецкимъ людямъ, увѣренія и увѣдомленія, чпо сии спашьи написаны по его Великаго Государя указу, къ симъ спашьямъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя ПЕТРА АЛЕКСѢЕВИЧА, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Сибирскаго приказу печашь на красномъ воску приложена.

По семъ слѣдуетъ исторія новоизданныхъ о сей наибогатѣйшей часпи Россіи законовъ, чпо въ Сибири купцамъ и служилымъ людямъ мягкою ружьядью торговашь не велѣно (*). Калмыцкій Аяка Ханъ чрезъ посланцовъ своихъ къ Москвѣ просидь Его Царскаго Величештва, чпо посылаетъ онъ Ханъ въ Тобольскъ для всякихъ покупокъ, и съ людей его берушь пошлины, чпобъ шѣхъ пошлинъ съ шоваровъ его не имашь, по чему имяннымъ указомъ повелѣно (**), съ шоваровъ, покупаемыхъ про обижодъ его Аяки Хана, пошлинъ не имашь съ 3000 рублей на каждой годъ, и сіе исполнишь Сибирскому Губернашору.

По

(*) Указъ къ Правительствующаго Сената 1706 года.

(**) Имянный указъ 1712 года.

По указу Великаго Государя Правительствующаго Сената приговорили (*) въ Уфинской провинціи и въ Сибирской и въ Аспраханской губерніяхъ заповѣдныя дубовыя лѣса, которыхъ по состоявшемуся Его Царскаго Величества именному указу Юня 17 дня, прошлаго 1719 года, во всемъ государствѣ рубить не велѣно, о чемъ во всѣ губерніи и въ провинціи указы посланы, въ томъ числѣ и въ помянутую Уфинскую провинцію, и въ Сибирскую и въ Аспраханскую губерніи, нынѣ въ пѣхъ въ Уфинской провинціи, въ Сибирской и въ Аспраханской губерніяхъ тамошнимъ обывателямъ позволилъ и запрещенія въ рубкѣ пѣхъ лѣсовъ никакого не чинилъ, понеже оныя мѣста отъ пѣхъ лѣсовъ, гдѣ на корабельное строеніе готовишся, въ дальнемъ разстояніи.

Сибирской Губернаторъ Князь Черкасской доносилъ Сенату слѣдующее: 1) Сибирской губерніи въ городахъ многіе вышли изъ крестьянства и изъ купечества въ служилые люди, и которые нынѣ опредѣлены въ пѣ чины, въ прежнихъ ли чинахъ бытъ, или въ старыя вершати. На сіе оныя Правительствующаго Сената опредѣленіе (**): которые изъ крестьянства и изъ купечества вышли въ служилые люди, пѣмъ бытъ въ пѣхъ чинахъ, въ которыхъ они написаны; а всякія подати и платежи, которые съ нихъ иманы прежде сего, пѣ всѣ, кромѣ пѣхъ людей, которые взяты въ солдаты, имать съ нихъ по прежнему; а впредь изъ ку-

Томъ III. Кн. I.

Г Г

пече-

(*) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1720 года, Марта 28 дня.

(**) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1720 года, Сентября 1 дня.

нечества и изъ крестьянства въ такіе чины не пи-
сать. 2) Рускихъ торговыхъ людей въ Сибирь
прежде сего пропускали по грамошамъ изъ Сибирь-
скаго приказу, а поморскихъ городовъ пропуска-
ли и безъ грамошъ, имая съ нихъ поголовныя пе-
чашныя деньги по рублю съ человѣка: нынѣ о ша-
ковыхъ что чинишь? На второе: купецкимъ людямъ,
которыя побѣдутъ въ Сибирь для торговаго своего
промыслу, шѣмъ имать пробѣжія письма отъ Гу-
бернапоровъ и Вице - Губернапоровъ и отъ Воеводъ,
кто откуда побѣдетъ, имая печашныя по головныя
деньги, а имянно по рублю съ человѣка, и записы-
вашь шѣ деньги особо въ книги, и на шѣхъ пись-
махъ взяшь шѣхъ денегъ подписывашь имянно, и
сколько шѣхъ денегъ въ сборъ будеть, о томъ
подавашь вѣдомости въ Камеръ - Коллегію; а безъ
пробѣжихъ писемъ никого опшодъ не пропускашь.

Въ доношеніи въ Сенатъ Сибирскаго Губерна-
пора Князя Черкаскаго написано: золото, ко-
торое въ могилахъ находяшъ, на Его Император-
ское Величество закупать ли? И по Его Император-
скаго Величества указу, и по Сенатскимъ приго-
ворамъ велѣно (*), 1720 года, Сентября 13 дня: золото,
которое годится въ передѣль, покупать настоящею
цѣною безъ передачи. 1721 года, Февраля 16 дня: куріоз-
ныя вещи, которыя находятся въ Сибири, поку-
пать Сибирскому Губернапору, или кому гдѣ над-
лежитъ, настоящею цѣною, и не переплавливая при-
сылать въ Бергъ и Манифактуръ - Коллегію, а въ
оной по помужъ не переплавливая, объ оныхъ до-
кла-

(*) Приговоры за подписаніемъ Правительствующаго Сената
1721 года, Февраля 16 дня.

кладывать Его Величеству, и о помѣ въ Сибирскую губернію и въ Бергъ-Коллегію указы изъ Сенапа посланы.

ИНСТРУКЦІЯ

Изъ Государственной Коммерцъ-Коллегіи Инспектору Сивирской губерніи Господину Хрущову.

1.

Надлежитъ ему Инспектору управление и надзираніе имѣль надъ всѣми пограничными таможенными, которыя въ Сибири обрѣщаются, а именно которыя въ Кипай, Мунгалы и иныя иностранныя къ Сибири прилежація, или пограничныя земли.

2.

Ему Инспектору вѣдать немедленно въ свое мѣсто, гдѣ ему бысть, а именно въ Тобольскѣ; и ежели онѣ тамъ всѣ послѣдующія вѣдомости основательно получить не можетъ, тогда надлежитъ ему персонально до оныхъ порубежныхъ и другихъ мѣстъ, гдѣ онѣ за пошребное обрящеть, вѣдать, и тамъ ничего новаго въ порубежныхъ таможенныхъ въ своемъ дисприктѣ не начинать (понеже ему до внутренней земской пошлины ничего дѣла имать не надлежитъ); но токмо всѣ дѣла до указа въ прежнемъ состояніи оставить, какъ онѣ ихъ застанеть.

3.

Ему же Инспектору особливо вѣдывать, что сколько нынѣ на всѣхъ оныхъ границахъ таможенъ обрѣщается, и различить, что оныя главныя ли, или токмо подчиненныя таможи (которыя ради охраненія токмо нѣкоторыхъ извѣстныхъ дорогъ, или ради ушайки въ проѣздѣ пошлинъ учинены), и всякое мѣсто званіемъ особливо написать,

и въ которой провинціи обрѣщается, и какъ путь лежишь, водою, или сухимъ путемъ, или оба сіи еспособа обрѣщаются, что водою и сухимъ путемъ путь имѣшь можно.

4.

Емужъ прилѣжно смопрѣшь, что оныхъ вышнихъ и нижнихъ таможенъ не много ли, или не мало ли; и ежели оныхъ мало, тогда мѣста напишешь, и какая въ томъ ихъ причина, такимъ образомъ, чтобъ всѣ дороги, или проѣзды, копорыми чрезъ его дисприктъ въ государство и изъ государства бжашъ можно какъ водою, такъ и сухимъ путемъ, надлежащимъ образомъ главными и подчиненными таможенными удовольствованы были.

5-

Надлежишь ему вѣрно освѣдомиться, что сколько досмопрщиковъ какъ въ главныхъ, такъ и подчиненныхъ таможенныхъ, особливо къ Его Императорскаго Величества надлежишь ему имѣшь, понеже что принадлежишь до вышнихъ служителей, о томъ будешь имѣшь попеченіе Коллегіумъ.

6.

Чего ради особливо ему надлежишь ясно описать зимнюю и лѣтнюю дорогу, копорую обыкновенно ѣздяшь въ Кишай и Мунгалы.

7.

Еще надлежишь ему вѣрно увѣдомиться, что прѣзжающъ ли какіе иностранные народы въ которое ни есть пограничное мѣсто въ его дисприктъ ради торгу, и какіе оные суть; или Россійской народъ къ нимъ ради торгу ѣздишь.

8.

Надлежишь ему во всѣхъ таможенныхъ освѣдомиться о званіи всѣхъ шоваровъ, копорые шовары

ры привозятся и какими народы; также и о тѣхъ товарахъ, которые вывозятся.

9.

Повиненъ онъ прислать правдивую вѣдомость, что какимъ образомъ пограничныя пошлины нынѣ на всѣхъ границахъ въ его дисприктѣ какъ въ прѣздѣ, такъ и въ отѣздѣ собираются, а именно по сколько процентовъ, и какими деньгами, или инымъ образомъ оныя пошлины плащаются.

10.

Есть ли въ его дисприктѣ какіе товары, которые Его Императорскаго Величества указомъ запрещено привозить, или вывозить, или оными торговать, и какіе оныя товары суть, и въ какомъ году, мѣсяцѣ и числѣ оный указъ изданъ, и откуда оной присланъ.

11.

Какой торгъ въ иностранныхъ государствахъ и изъ иностранныхъ земель Его Императорское Величество самъ содержитъ изволивъ, также какой позволено подданнымъ имѣть, и не можно ли оной торгъ какъ Его Императорскаго Величества, такъ и подданныхъ исправить, и не лучше ли бы было съналоженіемъ нѣкоторой пошлины оной подданнымъ уволить, или порядочную компанію на оной устроить, и сіе все на всякой изъ сихъ пунктовъ съ своимъ мнѣніемъ именно описать.

12.

Можетъ ли купечеству полезно быть, чѣмъ Его Императорское Величество изволивъ позволилъ всякими товарами Россійскими и Сибирскими и иными иностранными въ Мунгалы торговать, или

не лучше ли бы было, чтобъ нѣкоторые повары, которые прямо въ Мунгалахъ не расходясь, запретить шуда возить, чтобъ Россійской поргъ въ Пекинъ не испортишь. Сии повары написашь и свое мнѣніе о томъ прислать.

13.

Ежели бы Его Императорское Величество изволилъ поргъ, какъ выше помянуто, уволишь, то не будетъ ли оное въ плапежахъ подашей вредительно, или убыточно; и ежели вредительно, какой способъ на оное сыскашь, чтобъ Его Императорскому Величеству въ томъ убытка не было.

14.

Есть ли попребныя лошади, добрыя шелъги, сани и добрыя суда какъ на рѣкахъ, такъ и на морѣ, и плапежъ съ оныхъ за провозъ не дорогъ ли купечеству бываетъ, и все имянно особливо описать, какъ высокъ провозъ сухимъ путемъ, также рѣками и лѣшомъ и зимою ешь.

15.

Надлежитъ ему смотрѣть, что Его Императорскаго Величества тамошни во всемъ его дисприктѣ въ добромъ ли состояніи обрѣщаются, также имѣютъ ли добрыя надлежащія вѣсы, аршины и иныя мѣры.

16.

Надлежитъ ему подлинно освѣдомиться, не можно ли водяной ходъ ради купечества учинить нѣкоторыми рѣками, которыя въ море Великой Таршаріи, или иное море, которое къ Японіи прилежитъ, впали, и о томъ какъ возможно довольную вѣдомость прислать.

17.

17.

Надлежитъ ему освѣдомиться, при рѣкѣ Ангарѣ, которая въ Байкаль море пала, что не можно ли въ водѣ песчанья мѣста, гдѣ мѣль есть, также и пороги, которые на оной рѣкѣ обрѣпаются, вычистить, или воду выше на шѣ мѣста привести, чтобъ не всегда принуждены были при шѣхъ мѣстахъ повары выгружать. Попомъ же еще надлежитъ ему смолрѣшь, что не можно ли при Симанскомъ порогѣ по берегамъ рѣки дорогу исправить; понеже весьма трудно есть, что нынѣ на каменныхъ горахъ никакой дороги нѣтъ, чтобъ люди суда проливъ воды могли шянуть, отъ чего много людей, когда они бечевою шянутъ, въ воду падаютъ, и не лучше ли бы было, чтобъ на Байкаль морѣ два буера, или другія какія ласповыя морскія суда по глубинѣ того моря сдѣлашь ради перевозу людей, писемъ и товаровъ съ одной стороны моря на другую, изъ которыхъ одинъ буеръ можетъ быть въ Иркутскѣ, а другой въ Селенгинскѣ. Первый буеръ можетъ сшоять въ устьѣ рѣки Ангары близъ мосту, имянуемаго Ливениси; а другой на сшаромъ Селенгинскомъ близъ Тобольскаго монастыря. Ежели бы сіе за благо изобрѣнено было, тогда надлежитъ сшараться, чтобъ обыкльхъ корабельныхъ служителей къ шому пріискашь. Однако же надлежитъ ему Инспектору свое мнѣніе прислашь, что сколько всякой персоны за перевозъ, и сколько съ пуда провозу съ товаровъ плащитъ надлежитъ, и могутъ ли оныя фрашты, или плашежи за провозъ, такіе расходы, или убытки нести.

18.

Такожде надлежитъ ему смолрѣшь, что не можно ли дорогу отъ Енисейска до Маковскаго Волока

лока исправить, чѣмъ товары отъ рѣки Енисея до рѣки Кеши привозить; также чѣмъ сею дорогою (копорою, на примѣръ, 80 верстѣ будетъ, изъ копорыхъ 40 верстѣ лѣсомъ весьма худо ѣхать) можно было шельгами ѣздить, понеже нынѣ повара на лошадей накладываются для того, чѣмъ шельжной дороги нѣтъ, и когда лошади падаютъ, тогда ящики ломаются, или отъ грязи товары портятся, и обыкновенно дни четыре, или пять въ Енисейскѣ медлятъ, чѣмъ товары на лошадей накладываются; а сіе миновать можно, ежели бы оное все возить шельгами, о чемъ надлежитъ ему Инспектору также свое мнѣніе прислать.

19.

Особливо ему Инспектору повелѣвается подлинно освѣдомиться, чѣмъ не можно ли иную дорогу ближе и лучше, нежели прежняя была, копорою ѣздили, сыскавъ; понеже разсуждается, чѣмъ дорога можетъ гораздо ближе быть изъ Томска чрезъ Баканъ и шамонніе города; и какъ она дорога состоитъ, чѣмъ шельгами и лошадьми, или верблюдами можно ѣздить, и всѣ ли попутные припасы какъ людямъ, такъ и скоту шамъ сыскавъ можно, и не опасенъ ли оной путь, или не обрѣнается ли иныхъ отъ напуга случающихся препятій. А ежели Господинъ Инспекторъ ни отъ кого никакой прямой вѣдомости о томъ имѣть не можетъ, тогда можно ему оную получить отъ главнаго начальника Ташарскаго, именемъ Курмана, копорою въ вышепомянутомъ городѣ живетъ, копорою въ пятьдесятъ дней на своихъ верблюдахъ изъ Томска въ Пекинъ ѣздитъ, и сіе по сказкѣ вышепомянутаго Курмана, копорою сказывается, чѣмъ лучше бы было, когдабы дороги исправлены были, чѣмъ шельгами
мож-

можно было ъздить, опѣ чего дорога весьма легче, или свободнѣе бытъ можетъ: того ради онѣ Инспекторѣ повиненѣ разумнаго человѣка послать, чѣтобѣ онѣ шу дорогу осмопрѣлѣ, и ему вѣденіе привезѣ; понеже какѣ сказывають, чѣто дорога можетъ вѣ полы пропивѣ нынѣшней убавлена бытъ, а ради лучшаго спосѣшествованія можно онаго Курмана, ради показанія дороги, сѣ собою взять. Сіе дѣло ему Инспектору наибольше Коллегія разсмопрѣлѣ напоминаетъ, чѣтобѣ онѣ всѣ обспояшельства доброе изслѣдовалѣ, пакже какѣ дорогѣ провозѣ симѣ пушемѣ бытъ можетъ, и какѣ онѣ состоитъ, все ли сухимѣ пушемѣ, или опчаспи и водою, о томѣ вѣ Коллегію вѣденіе прислать.

20.

И понеже не возможно естѣ, чѣтобѣ можно было всего ему изобразитѣ, чѣто надлежитѣ усмапривать и вѣ Коллегію репоршовать, чѣто надобно естѣ, того ради оставляется вѣ разсужденіе его Инспектора все прочее, чего здѣсь выше не помянуто, чѣтобѣ самѣ усмапривалѣ, увѣдомлялся и попомѣ репоршовалѣ.

21.

Но понеже всего описать подробно, чѣто до купечества касался можетъ, не возможно, того ради вѣ томѣ колагаются на его искусство: чѣто болѣе усмотрите кѣ пользѣ и кѣ лучшему произведенію купечества, о томѣ доноситѣ Коллегіи.

22.

Кѣ Губернапорамѣ, кѣ Воеводамѣ и кѣ Комменданшамѣ и кѣ шаможеннымѣ бурмиспрамѣ при семѣ посылаются указы, чѣтобѣ они по требованію его Инспекторскому вѣ помянутомѣ дѣлѣ вспо-

могали и исполняли, и помѣшательства и оспановки въ дѣлахъ Государевыхъ не чинили.

23.

О всемъ вышеписанномъ надлежитъ ему со всякимъ прилѣжаніемъ нрудиться и прислать въ домоспъ и репортъ безъ всякаго замедленія, чшобъ замедленіемъ дѣлъ Его Императорскаго Величества не оспановить, въ чемъ опшвѣспивовалъ будепъ онъ Инспекторъ; понеже безъ вѣдомостей обспоятельнаго ему Инспектору опредѣленія учинить не возможно, а какъ получены будутъ отъ него вѣдомости, и по онымъ учинена будепъ ему инспрукція, по кошерой дѣиспвительно свое дѣло опсправлять имѣетъ, а сія шокмо для сочиненія вѣдомостей даепся.

На подлинной подписали :

Иванъ Бупурлинъ. Князь Иванъ Щербатовъ.
Иванъ Павелъ Баконъ. Оберъ-Секретарь Александръ
Петръ Гордонъ. Докудовской.
Осипъ Соловьевъ.

Октября 24 дня, 1722 года.

Въ Сибирской губерніи судовъ новымъ манеромъ не спроить, а спроить по прежнему, какія у нихъ были, повелѣно указомъ между прочимъ 6 пунктомъ и 7: купецкимъ (*) Рускимъ людямъ, у копорыхъ прикащики и въ лавкахъ сидѣльцы торгуютъ именами хозяйскими, впредъ шѣхъ сидѣльцовъ имена хозяевамъ ихъ записывалъ въ шаможнѣ, обѣ-

(*) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1723 году, Мая 13 дня.

объявляя именно, что они торговать будутъ ихъ козьяскими именами и за нихъ они въ торговыхъ щетахъ съ поспоронными купцами щепъ имѣть будутъ; и для того ежели впредь отъ кого въ шакихъ щетахъ, или въ торговыхъ долгахъ, на пѣхъ ихъ прикащиковъ и сидѣльцовъ будетъ челобитье, то повинны будутъ плашить и отвѣчать пѣ ихъ козяева; а копорые козяева будутъ гдѣ въ оплукѣ, то имъ сидѣльцамъ своимъ давать кредитныя письма, копорыя попомужъ записывать въ таможенныхъ.

Но Его Императорскаго Величества указу Правительствующей Сенатъ приказали (*) въ Сибирь для продажи узкіе всякіе холсты пропускавъ противъ прежняго, съ плашежемъ таможенныхъ пошлинъ, также толстой холстъ, называемой хрящъ, по прежнему 1720 году указу, въ заморской оппускъ впредь не запрещать, а прочіе тонкіе холсты и полотны дѣлать по прежнимъ же Его Императорскаго Величества указамъ широкіе, и для того къ поршамъ привозъ и оппускъ за море тонкихъ узкихъ холстовъ и полотенъ запрешить, какъ о томъ по указу того 1723 году, Апрѣля 29 дня, чинить велѣно.

По случаю опубликованныхъ Его Императорскаго Величества указовъ о шканѣ широкихъ холстовъ противъ иностраннаго манеру, а узкіе шканѣ и продававъ запрешено, Тобольскіе бурмиспры просили, что новымъ манеромъ въ Россійскихъ городахъ холстовъ гошовишя очень мало, а большею частію старымъ, узкіе; продажа же оныхъ и про-

Д д 2

пускъ

(*) Указъ къ Правительствующаго Сената 1723 года, Іюня 28 дня.

пускъ въ Сибирь запрещены, отъ чего торговые люди несутъ убытки, да и казна перяепъ отъ продажи оныхъ пошлины, а жители Сибирскіе препербвають великую нужду: по дабы повелѣно имъ было такіе узкіе холсты въ Сибирскіе города пропускать. Его Императорское Величествво, слушавъ о семъ докладную выписку, между прочимъ указалъ (*) въ Сибирь для продажи узкіе всякіе холсты пропускать прошивъ прежняго съ плащежемъ таможенныхъ пошлинъ.

Въ 1725 Московской купецъ вознамѣрился онѣбискивать и покупать ремень на Кипайской границѣ; но какъ оная его прозьба заключала въ себѣ маловажность и его незнаніе, по думать должно, что произвожденія по оной никакого не было; ибо въ послѣдствіяхъ нигдѣ не видно.

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШАЯ, ДЕРЖАВНѢЙШАЯ, ВЕЛИКАЯ ГОСУДАРЫНЯ, ИМПЕРАТРИЦА, ЕКАТЕРИНА АЛЕКСѢВНА, САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССИЙСКАЯ!

Бьетъ челомъ Москвитинъ посадской человекъ Иванъ Михайловъ; а о чемъ мое прошеніе, тому слѣдуютъ пункты:

1.

Въ прошломъ 1719 году, Апрѣля 8 дня, блаженныя и вѣчнодоспойныя памяти Его Императорскаго Величествва указомъ казеннымъ поваромъ бысть въ продажѣ изъ казны Вашего Величествва только двумъ: пошаму и смолчугу для береженія лѣсовъ, а прочіе товары продавать купецкимъ людямъ позволено свободно съ плащежемъ обыкновенной пошлины по шарифу.

2.

(*) Имянный указъ 1723 года, Іюня 21 дня; изъ Правительствующаго Сената тогожъ года, Іюля 1 дня.

2.

А понеже съ нѣскольکو лѣшѣ корню ревеню имѣется въ Россіи умаленіе и не токмо свободной продажи, но и въ аптекахъ для употребленія въ лѣкарства великая скудость находится, а пошлиннымъ сборамъ въ казну Вашего Императорскаго Величества немалое умаленіе.

3.

Того ради для прибытку государственнаго и моего пропитанія намѣренъ я для пріиску и покупки того корню ревеню бѣхашъ не токмо въ Сибирскую губернію, но и къ оной въ принадлежащія мѣста и на самую Кипайскую границу и въ прочія пограничныя мѣста.

Всемилолюбивѣйшая Государыня! прошу Вашего Императорскаго Величества, да повелитъ Ваше Императорское Величество о свободной моей покупкѣ и вывозѣ въ Санктпетербургъ того корню и объ отпускѣ за море съ плажежемъ обыкновенной въ казну Вашего Императорскаго Величества пошлины изъ Правительствующаго Сената дать мнѣ указъ, за отвозъ за рубежемъ провѣдѣ съ онымъ корнемъ изъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ дать паспортъ, и по сему моему прошенію рѣшеніе учинитъ Октября въ день, 1725 году.

Въ 1725 году сочиненный Сибирскимъ Губернаторомъ Княземъ Долгоруковымъ шпашъ Сибирскихъ таможенъ служителямъ Правительствующимъ Сенатомъ апробованъ.

Какъ Россійскіе купцы начали вывозить изъ Сибири мягкую рухлядь въ Ургу, копорой въ одинъ годъ вывозимо было вдвое больше, нежели въ казенномъ караванѣ, и отъ того караванной торгъ приходилъ

во униженіе, по имяннымъ указомъ (*) вывозъ оной рухляди вовсе запрещенъ, а другими поварами за границу дозволено торговать свободно.

Его Императорское Величество указалъ (**), по доношенію учрежденной Коммисіи о коммерціи Сибирскому соболиному и другому заповѣдныхъ поваровъ поргу для государственной и народной пользы бытъ въ вольномъ поргу съ таможенною запискою и съ плашежемъ пошлинъ, а имянно:

1.

Когда промышленники съ промысловъ, а купецкіе и другихъ чиновъ люди купя въ волостяхъ, привезутъ соболи и иные звѣри въ городъ, такимъ объявлять и записывать оное въ таможенъ съ настоящей цѣною безъ утайки, и при той первой объявкѣ за промыслъ, или уѣздъ брать пошлину деньгами, противъ здѣшней обыкновенной пошлины вдвое, а имянно: по гривнѣ съ рубля; а кто самъ пожелаетъ плашить соболями и другимъ, съ того брать звѣрми по настоящей цѣнѣ, считая противъ числа пошлиннаго, и по той звѣрь клеймить городской таможенною печатью, дабы впредь явленные съ неявленными можно было видѣть; а что нынѣ берутъ десятымъ звѣремъ, то опспавить.

2.

Кто прѣзжій купилъ, или погожъ города житель повезетъ означенные соболи и другую мягкую рухлядь, съ которой пошлина взята, шѣмъ записывая въ таможенные книги, давалъ оппуск-
 ныя

(*) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1727 года, Генваря 23 дня.

(**) Указъ изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта 1727 году, Іюня 26 дня.

ныя выписи безъ взявъя другой пошлины; но гдѣ онѣ продастѣ, тамо по пяти копѣекъ съ рубля заплашишь долженѣ, и въ томѣ платежѣ выпись взявъ, и откуда опущенѣ, нуда въ таможенную поспавишь.

3.

Съ прочихъ такихъ же перепродажѣ, какъ въ Сибирскихъ, такъ и въ Россійскихъ городахъ за всякую перепродажу брать съ продавца въ томѣ городѣ, гдѣ онѣ продастѣ, съ цѣны, по чему возметѣ, по пяти копѣекъ съ рубля, и давать продавцамъ выписи въ тѣ города, откуда опущены, а купцамъ отвозныя, куда повезетѣ, и въ томѣ утверждать поруками, дабы взявъ выпись безъ платежа съ продажи пошлинѣ, не разпродавали тайно.

4.

Кпо такую мягкую рухлядь, какъ изъ первого, такъ перекупая изъ другихъ городовъ везущѣ, по въ таможенныхъ ящики, или кипы, въ коихъ будутѣ вложены, печатать таможенною печатью; къ помужѣ такія кипы и ящики по запечатаніи взвѣшивалъ и давалъ особые ерлыки съ нумерами, въ копорыхъ описывалъ въсѣ кипѣ и ящику именно; будежѣ въ пути между городовъ нещасіе, отѣ воды подмочка, или другое поврежденіе ящику и кипѣ приключится, въ такомѣ случаѣ позволяется хозяину товаровъ вынять и пересушить, или другое отѣ вреда сбереженіе чинитѣ; а какъ прѣдетѣ въ первый городѣ, немедленно о томѣ объявлять въ таможенѣ, гдѣ осмотри и освидѣтельствовавъ съ выписью, и взвѣсиль, будетѣ ли сходенѣ съ ерлыкомъ; и буде съ выписью и съ въсомѣ сходно, по пакы таможенною печатью за-

печа-

печатать, а пошлинъ за такой пересмотръ не брать; а ежели въ чемъ явится несходство, по по запечатаніи на ерлыкахъ подписывать, а безъ вышеозначенной нужды въ пути и нигдѣ не объявля, въ таможеннѣ опшюдь кипѣ и ящиковѣ не распечатывалъ.

5.

Кто соболи и другую вышеозначенную мягкую рухлядь, явленную въ таможеннѣ, похочетъ везти за рубежъ, не продавъ въ Россіи, съ такихъ вмѣсто внутренней съ продажи пошлины брать съ везущихъ сухимъ путемъ въ Польшу, въ Турецкую обласль, съ шѣхъ по пяти копѣекъ съ рубля съ настоящей цѣны; а ежели опшъ-порповѣ водою опущитъ, съ такихъ порповой, какъ съ Рускихъ, такъ и съ иноземцовѣ при проценпа ефимками; а въ Кипай и въ Мунгалы, пока особливо о караванахъ рассмотрено будетъ, оппускъ шой заповѣданой мягкой рухляди по прежнему до указу удержанъ.

6.

Для пресѣченія вымысловѣ въ упайкѣ цѣны, буде кто въ таможеннѣ явишъ соболи и другую мягкую рухлядь для кражи пошлинѣ низкой цѣною, а таможенные служители усмотряшъ, что оные по торговой шого мѣста цѣнѣ спояшъ выше, такіе позволяешся таможеннымъ служителямъ брать весь шопъ сорокъ соболей, или десятокъ лисицъ, а не выборомъ; а шѣмъ, кто явилъ низкой цѣною, давалъ цѣну, объявленную опшъ нихъ, да сверхъ шого прибыли передъ поставленною въ шарифѣ съ убавкою, а имянно, по пяпнапцапи копѣекъ на рубль для шого, что въ шергу внутреннемъ могутъ скорѣе деньги обрапиться, нежели въ выписываніи заморскихъ шоваровѣ, и о шомъ

под-

подписывать имъ подъ таможенною запискою
имянно; деньги плащать въ при дни; а что по-
шлинъ съ объявленной опъ продавца цбны и съ
прибылыхъ пяпнащцати копбекъ взять надлежитъ,
пу плащать помужъ таможенному служипелю,
а не продавцу, и изъ оныхъ лучше, кои настоя-
щею цбною стоятъ соболь въ дващцать рублевъ,
а пара въ сорокъ рублевъ и выше, лисица въ дващ-
цать рублевъ и выше, такія отдавать въ казну,
имая за нихъ продавцамъ означенныя деньги и пош-
лины изъ таможеннаго сбору; а чбмъ по настоя-
щей разцбнкъ выше продацовой разцбнены будутъ,
съ той прибыльной цбны опъ каждаго рубля за
доброе смолпреніе таможенному служипелю давать
по 5 копбекъ съ рубля изъ казныжъ; а копорые
ниже означенныхъ цбнъ разцбнены будутъ, тб
братъ таможеннымъ служипелямъ себѣ, и деньги
продавцамъ, кто низкою цбною объявилъ, шакже
прибыль и пошлину плащать свои.

7.

Всю вышеозначенную съ соболей и прочей мяг-
кой ружляди, копорая по нынѣ въ запрещеніи была,
собираемую нынѣ пошлину и объявленные низкими,
и по усмопренію таможенныхъ служипелей взя-
тые указныхъ высокихъ цбнъ соболи и лисицы пи-
сать въ таможенныхъ книгахъ и въ репортахъ и въ
щешахъ особливо; а въ замбнъ той новой пошли-
ны, какъ прежде бывало съ явки денегъ, или зачеповъ
по выручнымъ изъ другихъ поваровъ деньгамъ не чи-
нить и ничбмъ съ прежнею таможенною пошлиною
не мбшать, чпобъ о вышеозначенной новой иа заповѣд-
ную мягкую ружлядь наложенной пошлинѣ извѣ-
стно было, коликое число ее въ сборъ будетъ.

Томъ III. Кн. I.

Е е

8.

8.

А съ прочей незаповѣдной мягкой ружляди и со всякихъ въ Сибирь привозныхъ Россійскихъ, Кипайскихъ, Мунгальскихъ, Калмыцкихъ и иныхъ поваровъ сбору паможенному до предбудущаго опредѣленія, пока внушренней Россійской пошлины успавъ и Сибирскія спавы разсмопрены будупъ, быпъ такъ, какъ нынѣ еспъ.

9.

Ревенемъ въ Сибирскихъ городахъ промысляпъ и привозипъ свободно, а принимапъ его въ Тобольскѣ въ казну въ каждомъ году опъ двупъ до прехъ сопъ пудъ, за копорой плашипъ деньги по наспящей Тобольской цѣнѣ безобидно, или опдавапъ въ компанію на опкупъ, а изъ Тобольска оппускапъ въ Москву, сколько поспребно будепъ для оппусковъ въ аптеку и въ вольную внушреннюю продажу, по успановленной опъ Коммерцъ-Коллегіи цѣнѣ, а прочей для заморскаго оппуску къ городу Архангельскому, или въ Санктпепербургъ, куда опъ шой же Коллегіи велѣно будепъ привезпъ; и ежели кто изъ Рускихъ и иноземцовъ оной ревень пожелаепъ взяпъ въ компанію, или на опкупъ, такимъ нынѣ и впредъ являпся, а изъ городовъ доношенія присылапъ въ Коммерцъ-Коллегію.

10.

Шаръ, или побакъ Кипайской оспавипъ на прехнемъ запрещеніи.

11.

Золото и серебро Кипайское хопя по указу 1723 году дозволено возипъ безпошлинно, однакожъ велѣно обязывапъ подъ спрахомъ смерпной казни, чшобъ оное привозипи и опдавали на денежные дворы,

дворы, за которое давать деньги по покупной цѣнѣ, и по нынѣ оставляется, а дасть волю въ вывозѣ Кипайскаго золота и серебра и въ перепродажѣ безпошлинно, такъ какъ и въ заморскомъ золотѣ и серебрѣ, и никакого обязательства и пошлинѣ не берется, дабы отовсюду въ Россію ввозъ золота и серебру былъ свободной.

12.

Въ Сибирскихъ городахъ съ ясачниковъ, называемыхъ тамошнихъ иноземцовъ, которые денежнымъ окладомъ напредъ сего обложены, и кои впредъ обложатся, съ пѣхъ брать въ ясакъ по прежнему соболи и лисицы и другой звѣрь, какой у нихъ принимался не по оцѣнкѣ, но по настоящей цѣнѣ, какую въ томъ городѣ покупаютъ безъ всякой обиды, какову преждъ сего пѣмъ ясачникамъ сборщики наносили. Буде же принесетъ соболя и лисицу высокой цѣны, коя стоить больше оклада, такому излишнюю сверхъ оклада цѣну давать изъ казны, а у котораго цѣна соболя и другаго звѣря въ окладѣ не доспанетъ, у таково донимать деньгами; а ежели ясачникъ не доволенъ будетъ постановленною цѣною звѣря отдать въ казну, то дасть ему на волю, кому хочетъ, тому продаетъ, а въ казну принять у него по окладу деньгами, чпобъ нынѣшнія ясачникамъ обиды и опгони и вымыслы сборщиковъ могли быть пресѣчены.

13.

На звѣриныя промыслы и сверхъ ясачниковъ, кто похочетъ, всякаго чина люди, какъ прежде бывало, такъ и нынѣ охотниковъ оппускаетъ Воеводамъ съ таможенными записками, а по возвращеніи ихъ за промыселъ при продажахъ ихъ брать пошлину

по вышеписанному, дабы звѣриная ловля и пошлинной сборъ множился, и о томъ во всенародное извѣстіе публиковашь изъ Сенаша.

Понеже учрежденная Коммисія о коммерціи доносила, что въ Россійской имперіи старыя имѣлись слюдные промыслы Архангелогородской губерніи, да вновь слюда найдена и промышляющъ въ Сибири, въ Иркутской провинціи, о копорыхъ въ шой Коммисіи донесено, что шопъ промыслъ не размножается за лѣмъ, что берутъ за промыслъ десятой пудъ лучшею слюдою, и иныя помѣшательства чиняшя: шого ради Его Императорское Величешво, милосердуя къ вѣрнымъ своимъ поданнымъ, дабы оныя, имѣя въ шакоемъ промыслѣ свободу, сами пользовались, а плашежемъ пошлинъ пополненіе чинили, повелѣлъ (*) учинить слѣдующее:

1.

Въ промыслѣ слюды дать вольность, кто похочетъ, шопъ и промышляешъ, а особливо въ Сибири. На шопъ промыслъ опускашъ посадскихъ съ пашпортами изъ Магиснрашовъ, или Рапушъ, а не опъ Воеводъ, а разночинцовъ съ Воеводскими; и какъ у промысловъ, шакъ и въ пуши до городовъ никакого задержанія и препяшшвїи не чинишъ, и слюды опнюдь не опбирашъ.

2.

Когда съ промысловъ привезутъ въ города, то объявляшъ въ шажошняхъ, а не у Воеводъ же, гдѣ вмѣшо десяшаго нуда брашъ пошлину съ на-
шпо-

*) Указъ изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта 1727 года, Сентября 30 дня, Октября 11 дня.

стоящей цѣны шой слюды по гривнѣ съ рубля; а кто прїѣзжій купилъ, или погожъ города жительство повезетъ шу слюду, съ которой она пошлина взята, тѣхъ съ выписми опускаетъ безъ взятыя другой пошлины; а гдѣ онъ продастъ, тамо по пяти копѣекъ съ рубля заплашитъ долженъ, и въ томъ плажежѣ выпись взять, и откуда опущенъ, туда въ таможеню поставитъ.

3.

Съ прочихъ такихъ же перепродажъ, какъ въ Сибирскихъ, такъ и Россійскихъ городахъ, за всякую перепродажу брать съ продавца въ томъ городѣ, гдѣ онъ продастъ, съ цѣны, по чему возьметъ, по пяти копѣекъ съ рубля, и давать продавцамъ выписи въ тѣ города, откуда опущены, а купцамъ опвозныя, куда повезетъ, и въ томъ утверждать поруками, дабы взявъ выпись безъ плашежа съ продажи пощлинь не распродавали шайно.

4.

А кто за море купитъ, съ того опуску брать по при процента ефимками, а сужимъ путемъ за рубежъ по пяти копѣекъ съ рубля.

5.

Писать томъ пошлинной сборъ въ книги и въ рапортахъ особливо.

Понеже блаженные и вѣчнодостоинныя памяти ПЕТРЪ Великій, Императоръ и Самодержецъ Всероссийскій, Дѣдъ и Государь Его Императорскаго Величества, въ 1719 году, Декабря 10 дня, изволилъ выдать генеральную привилегію, дабы въ землѣ обрѣтающагося въ металлахъ и минералахъ богатства искать, и заводы въ пользу государственную и общую заводитъ, по еси зодолно

серебро, мѣдь, олово, свинецъ, желѣзо плавить, и пользовахся шѣми заводами всѣмъ свободно, о чемъ въ шой привиллегіи въ разныхъ пунктахъ пространно писано, и въ народъ печатными публиковано, что съ помощію Божіею и самымъ дѣломъ воспослѣдовало; ибо къ старымъ желѣзнымъ заводамъ многіе новые желѣзные и минеральные, а особливо мѣдные заводы не токмо въ Сибири при Екашеринбургѣ, копорые изъ казны Его Императорскаго Величества построены, но и вольными охотниками въ разныхъ тамошнихъ мѣстахъ заведены, и отъ времени до времени распространяющся, и заводчики получаемую отъ нихъ прибыль пользуясь; а учрежденная Коммисія о коммерціи доносила о Сибирскихъ отдаленныхъ мѣстахъ, кои за Тобольскимъ, гдѣ имѣются одни казенные, за Нерчинскимъ на Аргунѣ серебряные заводы, да вновь при новосысканной мѣдной рудѣ, между Томскимъ и Кузнецкимъ городами, позволено заводить мѣдные заводы, что изъ шѣхъ мѣстъ не токмо въ Санкшпешербургѣ о заводахъ просишелямъ бѣдиль, но и въ Екашеринбургской Оберъ - Бергъ - Амшъ, копорой по сю сторону Тобольска около пяти сотъ верстъ отстоитъ, не безъ пятосши ешь; къ помужъ по вышепомянушой привиллегіи заводчикъ долженъ серебро и мѣдь прежде отдавать въ казну, и плашить отъ прибыли десяную долю, копорая серебру и мѣди и отъ прибыли десятому отдача можетъ дѣйствомъ исполнена бытъ въ прочихъ Его Величества провинціяхъ, а изъ отдаленныхъ Сибирскихъ за Тобольскимъ городовъ за великою дальностію и обширностію, и при новомъ въ сысканіи рудъ случаѣ, за невозможностію признапо, и такихъ ради трудностей въ землѣ скрытое бо-
гаш-

гашство и общая польза оспается шуне. Сего ради Его Императорское Величество, всемилоспивѣише призирая вѣрныхъ своихъ подданныхъ, дабы оныя своими шрудами и снисканіемъ отъ произведенія заводовъ пользовались, повелѣлъ вѣ Сибири за Тобольскимъ и вѣ Иркутской и Енисейской провинціяхъ, вѣ городахъ и уѣздахъ всѣмъ и каждому дасть позволеніе всякія руды сыскивать, и изъ нихъ золото, серебро и мѣдь, олово, свинець, желѣзо плавить, и всякіежъ минералы производить, чѣго для симъ Его Императорскимъ милоспивымъ указомъ выданная вѣ означенномъ 1719 году привилегія на одни означенные отдаленные край дополнена, а имянно:

1.

Кшобъ какого чина и достоинства ни былъ, а сыщеть за Тобольскимъ и вѣ Иркутской и Енисейской провинціяхъ вѣ городахъ и уѣздахъ вѣ своихъ собствнныхъ, или вѣ свободныхъ земляхъ, руды золотыя и серебряныя, мѣдныя, оловячныя, свинцовыя, желѣзныя, или минеральныя и краски, шѣмъ самому, или съ кѣмъ компаніею согласится, заводы спроить, какіе кшо похочеть, и оныя руды и минералы плавить, и дѣлать свободнѣ и безвозбранно, а воспрещенія и помѣшательства вѣ шомъ никакого не чинить.

2.

Будежъ кшо какія руды и минералы и краски найдеть вѣ дачахъ тамошнихъ обывателей, какъ Рускихъ, пакъ и иноземцовъ, и похочеть заводъ завести, вѣ шомъ имъ имѣшь договоръ съ шѣми владѣльцами добровольно.

3.

Сдѣланное золото, серебро, мѣдь, олово, свинець и прочее, чшо кшо своимъ сысканіемъ
изъ

изъ рудъ и минераловъ доставятъ, продавашь свободно, кому похочетъ, съ запискою и явкою въ таможенныхъ, и съ плашежемъ одной пошлины таможенной, дабы шакою вольною продажею могли въ заводскомъ своемъ содержаніи скорую въ деньгахъ выручку имѣть, а опъ прибыли десятой доли, щипая съ начала онаго промыслу, не брашь десятъ лѣтъ, а продажа и оппускъ шакого заводскаго золота и серебра за границы запрещается такъ, какъ и о прочемъ золотѣжъ и серебрѣ въ монетахъ и въ слиткахъ вывозъ за границы пресъченъ.

4.

Запрещается Воеводамъ и прочимъ управителямъ у шакихъ промышленниковъ сдѣланнаго золота и серебра, мѣди и прочаго ни подъ какимъ предлогомъ не покмо безденежно, но и за деньги не опбирашь, и шѣмъ опнюдь не озоблять и опъ охоты прочихъ не оплучать; а кпо промышленникъ, не имѣя способу къ продажѣ, самъ объявишь и просиль будешъ, дабы у него сдѣланное золото, серебро и мѣдь принято было въ казну, въ шакомъ случаѣ онсе принимаешь, и деньги по настоящимъ цѣнамъ выдаваешь безволокипно, и присылаешь обще съ денежною казною, куда указами повелѣно будешъ. А желѣза и прочихъ металловъ и минераловъ, хошябъ сами заводчики о пріемѣ въ казну просили (ежели на тамошніе казенные расходы нужды въ томъ нѣтъ), не принимаешь, дабы по пріемѣ лежа даромъ не пропадало.

5.

Вышеозначеннымъ всѣмъ промышленникамъ, кпо гдѣ сыскавъ руды и минералы, заводъ заведешъ
и

и промышлять спанеть, хотя оной свободенъ, по сему указу, не объявлясь нигдѣ, оное производить; однакожъ для вѣдома по вступленіи въ шотъ промыслъ въ два, или въ три мѣсяца о себѣ, а кто компанією завелъ, и о компанейщикахъ доношеніе въ городѣ Воеводѣ подашь, и объявишь обрѣщенной руды пробу отъ пяти до десяти фунтовъ, и по чему у него изъ спа фунтовъ той руды, что по горному обычаю называется ценшнеръ, выходитъ числаго золота, серебра, мѣди и прочаго, и въ какихъ мѣстахъ нашель и заводъ завелъ.

6.

Воевода долженъ, принявъ такое доношеніе, записать въ книгу, и отъ себя писать, и пробу руды послать въ Бергъ - Коллегію, и при случаѣ другихъ изъ того города отправленій, а не съ нарочными, дабы напраснаго убытку не чинили. А въ той Коллегіи велѣнь апробовать, сколько выплавляють заводчики, сколько напура руды въ себѣ чистоты содержатъ; и буде по пробѣ неискusstвомъ заводчиковымъ изъ руды мало выплавляють, а въ трудахъ къ распространенію завода есть надежда, тогда посылашь къ промышленникамъ искуснаго мастера, или учениковъ, дабы они въ плавленіи и очищеніи металловъ могли обучить и способы промышленнику учинить.

7.

Также кто промышленникъ, самъ усмотря недоспапокъ въ рудныхъ плавильщикахъ, или инструментахъ, будетъ просить самъ, или чрезъ повѣреннаго въ Екатеринбургскомъ Оберъ-Бергъ - Амтѣ, или въ Бергъ - Коллегіи, такимъ чинить всякое вспоможеніе, давая на ихъ кошты мастеровъ

и учениковъ безденежно, а инструменны за деньги, и наставлятъ, какимъ наилучшимъ образомъ съ пользою своею, наипаче же безубыточно въ совершенство приводишь и металлъ плавить и очищать.

8.

Вышеозначенные промышленники, кто гдѣ заводъ заведетъ, обнадеживаются Его Императорскаго Величества милостию, что у нихъ и у наследниковъ ихъ оныя заводы опныя не будутъ, ниже что малое въ ихъ попребностяхъ какое поврежденіе учинится, развѣ сами въ состояніи не будутъ оныя содержать. А кто сверхъ сего самъ пожелаетъ имѣть особливую привилегію, тѣмъ просить въ Бергъ - Коллегіи, изъ копорой, по силѣ сего указа и прежней 1719 года привилегіи, даны будутъ безъ всякой волокиты каждому на его заводъ привилегіи.

9.

Понеже въ Сибирскихъ краяхъ многія являющія цѣбныя каменья, опмѣнныя опъ простыхъ: яшма, юка и иные, опъ которыхъ такожде могутъ Его Величества подданные пользоваться, сыскивая и продавая оныя, а масперовые опъ масперства своего передѣлывая изъ тѣхъ камней въ вещи: того ради всемилостивѣйше повелѣлъ (*), кто пакія каменья сыщеть и продавать станутъ, никакой пошлины не брать и въ таможнякъ къ явкѣ не принуждать. А когда оное каменье будетъ въ дѣлѣ и спануть перепродавать одинъ другому, а не изъ первыхъ рукъ, кто найдетъ, тогда въ пошлинахъ поступать по особливому пошлинному уставу. Также гдѣ какое каменье будетъ найдено-

дипь-

(*) Имянный указъ 1727 года, Сентября 26 дня.

дипсья, вѣ помѣ промышленнику для вѣдома объявить Воеводѣ доношеніемъ, а Воеводѣ для вѣдомажѣ писанъ вѣ Бергѣ-Коллегію; а примешокѣ никакихѣ не чинишь и каменья у нихѣ не опбирашь и не спрашивашь, дабы промышленники никакого озлобленія не прешерпѣвали и опѣ охоты вѣ сыскиваніи каменьевѣ не оплучны были.

Его Императорское Величештво указалѣ (*), по доношенію учрежденной Коммисіи о коммерціи, прежнихѣ поголовныхѣ и печашныхѣ пошлинѣ и годовыхѣ оброчныхѣ денегѣ какѣ сѣ вѣдущихѣ вѣ Сибирь, шакѣ и опшуда возвращающихся изѣ Сибирскихѣ жипелей купецкихѣ людей и ихѣ работниковѣ, и ни сѣ кого, которыя положены и брашы были по Сибирскимѣ 7207 года шашьямѣ, и по состоявшемуся вѣ Сенатѣ 1720 года указу, не брашь, дабы сверхѣ плашежа подушныхѣ денегѣ шакими прежними поголовщинами опягощенія не прешерпѣвали. Также купечештву, которыя вѣ Сибирь для торговыхѣ промысловѣ побдуть и опшуда возвращашься будутѣ, и самимѣ Сибирскимѣ купцамѣ для пробѣздовѣ своихѣ шашпоршы брашь каждому вѣ своемѣ городѣ изѣ Магиспраша, или Рапуши, безѣ всякаго взяпья пошлинѣ; и гдѣ они вѣ городахѣ пробѣзомѣ, или для шоргу будутѣ, то иныхѣ шашпоршовѣ изѣ чужихѣ городовѣ не брашь, понеже долженѣ шолько при продажахѣ, или покупкахѣ шоваровѣ изѣ шаможни брашь вышисы, какія по успашву надлежитѣ; а Губернаштору и Воеводамѣ до шѣхѣ шашпоршовѣ ничѣмѣ не мѣшашь-

Ж ж 2

шашь-

(*) Указѣ изѣ Верховнаго Тайнаго Совѣта 1727 года, Октяб-
ря 26 дна.

шатся и къ купечеснву никакихъ примешокъ въ помѣ не чинить.

Въ 1730 году Коммисією о коммерціи пребо-
вано было отъ Коммерцъ-Коллегіи всѣхъ извѣстїй
дѣлъ, имѣющихся въ оной Коллегіи, касательныхъ
до Сибирскаго поргу, въ намѣреніи помѣ, дабы
учинить оной поргъ на основаніи Оспѣ - Индїйской
компаніи (*).

Въ прошломъ 1730 году, Декабря 20 дня,
Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государы-
ня, Императрица АННА ІОАННОВНА, Самодержица
Всероссійская, подписаніемъ своей Императорскаго
Величества собственнѣйшей руки указала (**): 1) Си-
бирскому приказу быти по прежнему особливимъ,
и всѣ Сибирскіе города какъ сборами, такъ и вся-
кимъ правленіемъ вѣданы въ немъ приказѣ, и быти
тому приказу подъ Сенатскимъ вѣденіемъ въ ди-
рекции Генерала и Кавалера Павла Ивановича Ягу-
шинскаго; а въ Камеръ-Коллегіи и въ Шпанскъ-
Конторѣ того приказу и Сибирскихъ всякихъ до-
ходовъ ничѣмъ не вѣдать. И для того всякія вѣ-
домости и дѣла, надлежащія до тѣхъ Сибирскихъ
городовъ, онсылашь въ тойъ приказѣ. 2) Изъ тѣхъ
Сибирскихъ городовъ какъ Губернатору, такъ и
всякому Воеводѣ, о всякихъ дѣлахъ писашь, и о
денежной и прочей казнѣ репорты присылашь въ
Сибирской приказѣ, такъ какъ напредь сего было,
и по посылаемымъ изъ того приказу указамъ ис-
полненіе чинить неопмѣнно. 3) Въ тѣ Сибирскіе
горо-

(*) Сообщение изъ Коммисіи о коммерціи 1730 года, Іюля
27 дня.

(**) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1731 года, Января
8 дня.

города, кромѣ Тобольска, Воеводѣ опредѣлять и инспрукціи имѣ давать, и всякаго исправленія на нихъ взыскивать, и неисправныхъ штрафовашь и перемѣняшь изъ того приказу; а сколько чело-вѣкъ въ Воеводы пошребно будетъ, о томъ пода-вать въ Сенатъ доношеніе. 4) Прибѣзжихъ въ Мо-скву Сибиряковъ судомъ вѣданъ въ томъ же при-казѣ.

Ея Императорское Величество указала (*) Григорья Писарева, копорой сосланъ въ Сибирь и инья за Якушскимъ въ Жигайскомъ зимовѣ, опредѣ-лишь въ Охотскѣ, и дасть ему полную команду надъ шѣмъ мѣстомъ, и чшобъ онъ по мѣсто людми умножилъ, и хлѣбъ заведъ, и приспанъ съ малою судовою верфью, шакже нѣсколько мор-скихъ судовъ для перевозу на Камчатку и опшуд-а къ Охотску казенной мягкой ружляди; а ку-пецкихъ людей съ шоварами и для другихъ пошребъ сдѣлалъ, и старался, дабы по, яко новое мѣсто, съ добрымъ порядкомъ къ пользѣ и прибыли государ-ственной приведено было. И по шому Ея Императорска-го Величества указу Правительствующій Сенатъ при-казали (**) для умноженія людей шакихъ, кои осужде-ны бывають на капоргу и въ ссылки, или за долги, за-работывашь за большія суммы на многіе годы; а оные люди нестарые и неувѣчные ссылашь въ означенной Охотскѣ на житье на казенномъ корму. А какъ оные въ Охотскѣ привезены будутъ, и шамъ ихъ Писа-реву опредѣлишь въ службу въ мастерства и ра-боты на пашню, кшо къ чему будетъ способенъ.

Ж ж 3

Да

(*) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1731 года, Маія 10 дня.

(**) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1731 года, Маія 10 дня.

Да къ помужь указомъ изъ Правительствующаго Сенапа велѣно (*), чшобы ремень былъ опять въ казенномъ вѣденіи и продавать оной изъ Коммерцъ-Коллегіи, а паршикулярно имъ не торговать.

Въ сіе время указомъ (**) изъ Правительствующаго Сенапа Сибирское желѣзо велѣно клеймить, а опъ Коммерцъ-Коллегіи для сего дѣла назначить браковщиковъ. Казеннаго ремню изъ Сибири вывозить и за море оппускашь паршикулярнымъ людямъ запрещено (***) подъ смершною казнію, чего не только въ Россіи, но въ Англіи, Голландіи и въ другихъ государспвахъ смопрѣшь велѣно; а ежели у кого хопя фуншъ общеспся, шо все его имѣніе взяшь въ казну.

Указомъ (****) изъ Правительствующаго Сенапа велѣно Коммерцъ-Коллегіи выписать изъ Англіи, или Голландіи, нарочнаго браковщика для бракованія ремню. А имяннымъ указомъ (*****) повелѣно всѣмъ шпашскимъ чинамъ производить жалованье Сибирскими поварами по установленной въ Сибирскомъ приказѣ оцѣнкѣ. Тогдажъ опправленъ на
Кях-

(*) Указъ изъ Правительствующаго Сенапа 1731 года, Маія 28 дня.

(**) Указъ изъ Правительствующаго Сенапа 1731 года, Іюня 14 дня.

(***) Указъ изъ Правительствующаго Сенапа 1735 года, Іюня 15, 22, 23 дней.

(****) Указъ изъ Правительствующаго Сенапа 1736 года, Маія 5 дня.

(*****) Указъ изъ Правительствующаго Сенапа 1736 года, Сентября 17 дня.

Кяхту купчина для закупки ревеню, а для браку его аптекаръ, и даны имъ инспрукціи (*).

Коммерцъ-Коллегіи предписано было, пригла- ся купечество, сочинить уставъ по примѣру Голланд- ской Остъ-Индійской компаніи, для продажи поваровъ мягкой рухляди и прочихъ аукціоннымъ поряд- комъ (**).

По опредѣленію и мнѣнію Коммерцъ-Колле- гіи велѣно было (***) опсправить нарочныхъ для раз- вѣдыванія копытчапаго ревеню, гдѣ оной родится и какимъ порядкомъ доставить его сюда можно. Въ Китайское государство мягкой рухляди ни пай- но, ни явно изъ Сибири партикулярнымъ людямъ выпускашь не велѣно (****).

Каковъ Ея Императорскаго Величества указъ (****) за подписаніемъ собственнаго Ея Император- скаго Величества руки о непроздѣ купцамъ и пре- чимъ всякаго чина людямъ съ поварами и деньга- ми и съ прочими пожипками изъ Россійскихъ го- родовъ въ Сибирь и изъ Сибири въ Россію мимо Верхояшурья другими дорогами, велѣно регламентъ 7207 года о Сибирскомъ торгу подтвердитъ, а куп- цовъ

(*) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1736 года, Октя- бря 4, Ноября 12, 22, 24, Декабря 13, 22; 1737, Февраля 22, Маія 24 дня.

(**) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1737 года, Маія 28; 1742, Марта 22, Апрѣля 9 дня.

(***) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1738, Ноября; 1739, Генваря 29 дня.

(****) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1739 года, Октя- бря 17 дня.

(****) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1739 года, Марта 7, Генваря 24 дня.

цовъ лова конфисковать повары, минувшаго Генваря 24 дня соспоялся, при Сенатѣ напечатанъ: шаковыхъ при семъ посылаются шестидесять указовъ.

Имяннымъ указомъ (*) назначено при Сибирскомъ приказѣ имѣшь прехъ челоуѣкъ Грековъ, умѣющихъ дѣлать и шивать мѣхи; а въ Констанинополь съ мягкою ружлядью отправить купчину.

Имяннымъ указомъ велѣно ремень принимать на Кяхтѣ на бракъ чистой; склонять поставщика, чшобъ онъ негодной сожигалъ; десятую часть ревенемъ съ подрядчиковъ въ Иркутскѣ; за ремень платить ружлядью невысокой добропы; послать челоуѣка для развѣдыванія о ревенѣ, и впредь каменного ревеню безъ указу не покупать (**) и прочее до времени. Паршикулярнымъ людямъ при Кяхтинскомъ и Дурухайшувевскомъ форпоспахъ торговать такими поварами, которые въ караванѣ не употребляются. Объявить поставщику Бухарцу Мурану, чшобы онъ впредь негодного ревеню въ Россію не вывозилъ; ибо оной онъ него принялъ не будетъ. Въ Сибири при бракѣ ремень очищать совѣмъ, и присылать въ Петербургъ совѣмъ очищенной (***).

По указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ приказали (****) для нѣкотораго въ Сибирь слѣдствія послать Кабардинскаго

(*) Имянный указъ 1740 года, Сентября 17 дня.

(**) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1739 года, Мая 30 дня.

(***) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1740 года, Сентября 19, Ноября 15, 18 дней.

(****) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1745 года, Сентября 30 дня.

скаго пѣхотнаго полку Полковника Вульфа съ командою, и по прибытіи ему шуда во всѣхъ тамошнихъ мѣстахъ немедленно указами публиковалъ, объявля, первое, яко онъ по высочайшему Ея Императорскаго Величества указу присланъ шуда для слѣдствія въ защищеніе отъ обидъ тамошняго вѣрноподданнаго Ея Императорскаго Величества народа, и дабы впредъ никто ни подъ какимъ видомъ тамошнимъ народамъ никакихъ обидъ и раззоренія (кромѣ взятыя положенныхъ съ нихъ казенныхъ сборовъ) не чинили, и опнынъ никто бы никоимъ образомъ съ тамошняго народа новокрещенныхъ и некрещенныхъ иновѣрцовъ подъ образомъ долговъ нападками, подлогами и другими какими вымысли никакихъ кабалъ не брали. А кпо имѣеть на пѣхъ иновѣрцовъ новокрещенныхъ такія кабалы, или своеручныя письменныя обязательства, по таковымъ долговъ съ нихъ ничѣмъ не взыскивать, кромѣ пѣхъ, коими они по ихъ обыкновенію въ купечествѣ обязывались, и по полному свидѣтельству являясь правильныя, которымъ и бытъ въ своей силѣ, и впредъ таковыя неправильныя письма на нихъ писать запрещитъ. Буде же и за такимъ запрещеніемъ впредъ кпо учнетъ какія нибудь кабалы, или другія какія письменныя неправдивыя обязательства, съ таковыми поступлено будетъ яко съ преслушниками указовъ. А ежели о какихъ справкахъ, или дѣлахъ по требованію будетъ оному Полковнику Вульфу опкуда чего требовать, и о томъ писать ему въ Коллегіи, Канцеляріи, Приказы и Конторы доношеніями, въ губерніи промеморіями, а въ провинціи и города указами.

По случаю тайно провезенныхъ изъ Сибири товаровъ вѣлно указомъ изъ Правительствующаго Сенапа (*) Коммерцъ-Коллегіи разсмотрѣя сдѣлашь положеніе, или узаконеніе, какимъ образомъ впредь съ шакowymi тайно провозителями поступать, и подашь оное мнѣніе въ Сенапъ.

1749 Года, Апрѣля 26 дня, въ присланномъ изъ Правительствующаго Сенапа въ Сенапскую Контору вѣденіи написано: въ указѣ де Ея Императорскаго Величества, за подписаніемъ собственна Ея Императорскаго Величества руки, сего Апрѣля 11, въ Сенапъ полученномъ 12 чиселъ, написано: отправленъ опъ Ея Императорскаго Величества въ Сибирь и въ Камчатку для слѣдствія по нѣкопормымъ извѣстнымъ въ Сенапъ и по другимъ дѣламъ Полковникъ Вульфъ, и съ нимъ Полковникъ Чабуковъ, Маіоръ Рагозинской, съ ними же вѣлно бысть и Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку Адъютанту Ознобишину, а правленіе ихъ именовалъсѣ будущъ слѣдственной Коммисіею Сибирскихъ и Камчатскихъ. И хопя ему Полковнику Вульфу послушной Ея Императорскаго Величества указъ съ прочетомъ за подписаніемъ собственной Ея Императорскаго Величества руки данъ, однакожъ надлежитъ изъ Сенапа послать для вѣдома во всѣ губерніи и провинціи указы съ шакимъ подтвержденіемъ: ежели ша Коммисія будущъ откуда пребываетъ какихъ вѣдомостей, опвѣшовъ, или кого самихъ къ опвѣшамъ, оное все исправлять безъ всякаго продолженія и опговорокъ, подъ опасеніемъ за неисполненіе шяжкаго шпрафа по указамъ; и

во

(*) Указъ изъ Правительствующаго Сенапа 1748 года, Августа 26 дня.

во исполненіе де онаго Ея Императорскаго Величества высочайшаго указа въ Правительствующемъ Сенатѣ опредѣлено о непремѣнномъ по оному Ея Императорскаго Величества высочайшему указу исполненіе въ Коллегіи, Канцеляріи, Конторы и Приказы, въ губерніи и провинціи и города послать указы, а въ Святейшій Синодъ и въ Сенатскую Контору сообщить вѣденіе: того ради по указу Ея Императорскаго Величества Правительствующаго Сената Контора приказали (*) по вышеписанному сообщенному изъ Правительствующаго Сената вѣденію о надлежащемъ исполненіи въ обрѣцающіяся въ Санктпетербургѣ Коллегіи, Канцеляріи и Конторы послать указы, а въ Контору Правительствующаго Синода сообщить вѣденіе.

Наикрѣпчайше подтверждено публикованнымъ указомъ во всемъ государствѣ, чѣмъ никою всякаго званія люди изъ Сибири ревню вывозить ни сколько не дерзали (**).

Цурухайшевская таможня опредѣленіемъ Сибирскаго приказа за малоимѣніемъ пограничнаго поргу и за ожденіемъ мѣста поручена (***) въ вѣдомство Нерчинской Воеводской Канцеляріи, и къ сбору пошлинъ велѣно опредѣлять изъ Нерчинскаго купечества, а главными командирами изъ Иркутскихъ дворянъ. Въ тожъ время состоялся

3 3 2

указъ

(*) Указъ Правительствующаго Сената изъ Конторы 1727 года, Апрѣля 29 дня.

(**) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1751 года, Августа 12, Сентября 2 дня.

(***) Указы изъ Правительствующаго Сената 1754 года, Марта 18, Августа 17, Января 23; 1755 года, Октября 17 дня.

указъ въ Сенатѣ о Сибирскомъ и Кипайскомъ порту, о распоряженіи онаго и о сборѣ пошлинъ.

Въ опубликованномъ Ея Императорскаго Величества изъ Правительствующаго Сената Генваря 23 дня, 1754 года указъ между прочимъ 4 пункта въ 5 отдѣленіи напечатано: со всякаго Кипайскаго и прочихъ заграничныхъ поваровъ, какобоу званія ни были, привозимыхъ изъ за границъ, брашь до сочиненія таксы пошлину при пограничныхъ таможеняхъ съ каждаго рубля вмѣсто собираемой прежде десятой въ напурѣ нынѣ деньгами съ раздѣлки по десяти копѣекъ съ рубля; а внутренней пошлины брашь нынѣ сверхъ того по прищцати копѣекъ съ рубля; а за шѣмъ взятыемъ внутрь Сибири и Россіи продавапъ и за границы опускашъ безъ пошлинъ. А шовары шакіежъ Кипайскіе, копорые привезены какъ въ Москву, такъ и въ другіе города по выписамъ, съ копорыхъ шолько на границахъ взяша десяпая, а внутреннихъ пошлинъ плапили въ шѣхъ мѣспажъ, куда по выписамъ привезены, по пяти копѣекъ съ рубля, а съ накладными и прочими по шести копѣекъ, и изъ оныхъ поваровъ заплачено по шести копѣекъ, кшо везетъ за границу, какую пошлину съ шакowychъ брашь, о томъ не упомянуто: шого ради по указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ приказали (*): 1) съ шоваровъ портовыхъ Нѣмецкихъ и Кипайскихъ всякаго званія, кои за границы вывезены будущъ Юня до 1 числа сего 1754 года, съ нихъ какъ шарифныхъ, такъ и внутреннихъ къ прежде-

запла-

(*) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1754 года, Апрѣля 15 днѣ.

заплаченнымъ шести копѣйкамъ въ число припцати копѣекъ еще по семи копѣекъ не донимать, а пропускашь безпошлинно, для того, дабы чрезъ то дониманіе между поварами, которые по припцати копѣекъ при портахъ по нынѣ заплашили и впредь заплашяшь, не происходило конфузій и купцамъ отъ того не было при пропускѣ за границы оспановки и опягощенія. 2) Съ поваровъ Сибирскаго продукта и всякой мягкой ружляди въ дѣлѣ и не въ дѣлѣ, которые пойдуть за границу до погожѣ 1 числа Іюня съ оныхъ поваровъ брать по семи копѣекъ. Послѣжь онаго 1 числа Іюня брать по тарифу и внушреннихъ по припцати копѣекъ съ рубля; ибо уповашельно, что къ нѣмому числу всѣ шѣ товары, которые съ себя по прежнему положенію пошлины плашили, здѣсь на внушренній расходъ употребяшся и за границы выпущены будутъ. 3) Со всѣхъ Россійскаго продукта поваровъ, когда за границы повезутся, а выписей имѣшь не будутъ, съ шѣхъ брать поршковую по тарифу, шакожъ и по припцати копѣекъ съ рубля. А копорые имѣшь будутъ выпиши, по по шѣмъ выписямъ зачипашь, что причтешся, по силѣ публикованнаго изъ Правительствующаго Сената сего года Генваря 4 дня указа; и чпобъ купцы о томъ вѣдали, симъ Ея Императорскаго Величества указомъ публикуешся.

Въ имянномъ блаженныя памяти Государыни Императрицы АННЫ ІОАННОВНЫ указѣ, состоявшемся въ 1739 году, Генваря 24 дня, написано: по учиненному регламенту 207 года о Сибирскомъ и Кипайскомъ шоргу велѣно купцовъ съ поварами, шакожъ и прочихъ въ Россію пропускашь чрезъ Вержошурье, а не явясъ въ шомъ городѣ, другими дорогами.

Бздипь запрещено. Чего ради учреждены были крѣпкія засады; но Ея Императорскому Величеству извѣстно тогда учинилось, что не токмо купцы, но и другихъ чиновъ люди, какъ въ Сибирь, такъ и опшуда въ Россію пробѣжающъ чрезъ Екатеринбургъ и другія мѣста, проложивъ новыя дороги, и провозящъ многіе заповѣдныя шовары и собсвенные свои пожипки тайно, не являсь въ Верхотурь и не заплащя таможенныхъ пошлинъ не токмо въ Россію, но и въ другія государства, отъ чего въ сборѣ пошлинъ годъ опъ году чинился умаленіе, а купцамъ, кошорые такими шоварами торгующъ, убытки и раззореніе: того ради Ея Императорское Величество указала оной регламентъ вновь подтвердипь и наикрѣпчайшими указамъ запрешипь, чтобы купцы съ шоварами и съ деньгами, такоужъ и другихъ чиновъ люди, какъ въ Сибирь бздили, такъ и опшуда въ Россію возвращались чрезъ Верхотурь по прежнему, и прибывъ въ шотъ городъ, сами являлись и шовары и деньги и прочіе свои пожипки, что при нихъ будешъ, объявляли, и на оныя выписи и росписи, данныя имъ изъ городовъ, подавали тамошнему Воеводѣ и таможеннымъ Бурмиспрамъ и досмопрщикамъ безъ всякой утайки. И по шѣмъ ихъ объявленіямъ всѣ ихъ шовары и пожипки пересмапривашъ прошивъ объявленныхъ выписей и росписей каждую вещь порознь; и ежели что у кого явился сверхъ оныхъ выписей и росписей лишняго, такіе шовары и пожипки конфисковашъ; а шѣхъ людей, у кого такіе купленные шовары и пожипки найдены будутъ, шштрафовашъ по прежнимъ указамъ. А ежели Воевода и таможенные Бурмиспры и досмопрщики объявленныхъ шоваровъ и пожипковъ каждой вещи порознь досмапривашъ

привалъ не будущъ, или пропускаябъ какіе ушай-
кою шовары, или сверхъ указнаго излишніе по-
жишки, чего пропускашь не велѣно, за то оныхъ
по опныи всѣхъ ихъ имѣній ссылашь въ капор-
жную работу вѣчно. А чѣмъ мимо Верхотурья
никшо впредь пробѣжать не дерзашъ, того ради во
всѣхъ шѣхъ мѣстахъ, чрезъ копорыя вновь дороги
для проѣзду въ Сибирскіе города проложены, учре-
диль крѣпкія засѣавы, и наикрѣпчайше приказашъ,
ежели кто шѣми вновь проложенными дорогами, не
являсь въ Верхотурьѣ, побѣдѣ и на копорой ни-
будь дороги засѣавъ пойманы будущъ, у шакихъ
людей всѣ ихъ шовары и пожипки, жопябъ явлены,
или не явлены были, конфисковашъ и присылашь въ
Сибирской приказъ; а оныхъ плушовъ, не пропуска
въ Сибирь, опсылашь въ Москву и въ Сибирской
приказъ за карауломъ, гдѣ ихъ спрашивашъ, и
по изслѣдованіи за то, что они, вѣдая прежніе и
оной Ея Императорскаго Величества указы, шѣми
запрещенными дорогами, миновавъ Верхотурье, про-
бѣжашъ жопѣли, шпрафовашъ по прежнимъ указамъ.
А нынѣ Правительствующему Сенату Бергъ - Кол-
легія доношеніемъ представляла, что опѣ Москвы
въ Сибирь до города Тобольска учреждена почта
опѣ Ямской Канцеляріи опѣ Москвы на Володи-
миръ, опѣ Володимира на Муромъ, опѣ Мурома
на Нижній Новгородъ, опѣ Нижняго Новгорода на
Козмодемьянскъ, съ Козмодемьянска на Царевосан-
чурскъ, опѣ Царевосанчурска на Яранскъ, опѣ Яран-
ска на Копельничій, съ Копельничья на Хлыновъ, съ
Хлынова на Кай городокъ, съ Кай городка на Солькам-
скую, съ Солькамской на Верхотурье, съ Верхотурья
на Туринскъ, съ Туринска на Тюмень, съ Тюмени на То-
больскъ, по одному разу въ недѣлю, распояніемъ же
опѣ

опѣ Москвы до Тобольска на вышеписанные города двѣ тысячи чепыре спа девять верстѣ, и копорые де опѣ Бергѣ-Коллегіи пакеты и письма въ Екатеринбургѣ и на прочіе заводы посылаются, оныя привозятѣ съ Верхотурья на Алапаевской казенной заводѣ, а опѣ того завода въ Екатеринбургѣ опсылаются съ нарочными заводскими конюхами, распояніемѣ опѣ Алапаевского завода до Екатеринбургѣ сто сорокъ верстѣ; а ежелибѣ де учреждена была почта бздить въ Тобольскѣ, съ Нижняго Новгорода на Казань, изѣ Казани прямо на Кунгурѣ и на Екатеринбургѣ, тобѣ де распояніе было ближе, а имянно: до Казани семь сотѣ, опѣ Казани до Екатеринбургѣ восемь сотѣ, опѣ Екатеринбургѣ до Тобольска пять сотѣ верстѣ, а всего двѣ тысячи верстѣ, и пропиву нынѣшняго пракпу будешѣ уменьшеніе чепыре спа девять верстѣ, къ томужѣ и дорога на Екатеринбургѣ пропивѣ Верхотурскаго пракпа способнѣ; ибо Верхотурская дорога многолѣсна, гориста и камениста, а при всемѣ помѣ и грязна; а на Екатеринбургѣ опѣ Казани до Тобольска почпи вся ровная и не имѣющая горѣ, она же по лѣсамѣ вся разчищена. А понеже де изѣ Екатеринбургѣ, изѣ Канцеляріи главнаго заводѣ правленія, изѣ казенныхъ и паршикулярныхъ заводѣ въ Москву и въ Бергѣ-Коллегію о самонужнѣйшихъ иншересныхъ Ея Императорскаго Величества дѣлахѣ, къ приращенію Ея Императорскаго Величества высокаго иншереса, получаемы бывающѣ письменныя предспавленія, такожѣ изѣ Москвы и изѣ Бергѣ-Коллегіи посылаемые въ Екатеринбургѣ указы, за неспособностію на Верхотурье дороги получаються весьма медлительнѣ, и требовала на Коллегія, чтобѣ для способнѣйшаго пракпата и

ско-

скорѣйшей отъ Тобольска въ Москву и изъ Москвы писемъ пересылки учредить почтовые шаны, отъ Москвы на Нижній Новгородъ, на Казань, а изъ Казани на Кунгуръ, изъ Кунгура на Екашеринбургъ, изъ Екашеринбурга въ Тобольскъ, и отправлять дважды въ недѣлю; понеже оной шракшъ на Екашеринбургъ прошивъ Верхопурскаго, какъ для государственныхъ дѣлъ въ Тобольскѣ, такъ и для купечества и прочихъ, а особливо для казенныхъ и паршикулярныхъ разнаго званія заводовъ, ближе и способнѣе, и всякія отправляющіяся письма получаемы бытъ могутъ скорѣе: и по указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ приказали (*) вышеписанной имянный блаженныя памяти Государыни Императрицы АННЫ ІОАННОВНЫ 1739 года, Генваря 24 дня указъ, наикрѣпчайше подшвердиль, чшобъ купцы съ товарами и прочіе всякаго чина люди изъ Россійскихъ городовъ въ Сибирь ѣздили и отшуда возвращались чрезъ Верхопурье, а другими никакими дорогами, кромѣ Верхопурья, отнюдь ѣздить не дерзали, подъ опасеніемъ изображеннаго въ томъ указѣ штрафа и наказанія. Чего ради опредѣленнымъ на заспавахъ командирамъ накрѣпко шой Коллегіи въ Сибирь на казенные и паршикулярные заводы, и въ Екашеринбургъ въ Канцелярію главнаго заводовъ Правленія посылки указовъ и отшуда полученія представлений и другихъ вѣдомостей, касающихся до интереса Ея Императорскаго Величества, ком шой Бергъ - Коллегіи всегда безъ дальняго въ пересылкѣ продолженія и времени упущенія получашъ

Томъ III. Кн. I. И и дол.

(*) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1754 года, Сентября 27 дня.

должно, учредить по способности и близости прошиву нынѣшняго опѣ Москвы до Тобольска чрезъ Верхотурье прахша Ямской Канцелярии для посылки однихъ полько указовъ, репортовъ и разныхъ вѣдомостей, и партикулярныхъ писемъ, особливую опѣ Москвы чрезъ Нижній Новгородъ на Казань, а изъ Казани на Кунгуръ, а изъ Кунгура чрезъ Екаперинбургъ до Тобольска почпоу, и содержашъ на почповыхъ спанціяхъ на каждой по чепыре почповыя лошади. А по чему за опвозъ партикулярныхъ писемъ вѣсовыхъ денегъ брашъ надлежитъ, о томъ вѣ Ямской Канцелярии по сношенію съ Сибирскимъ приказомъ сочинитъ паксу, и опправляшъ на оной почпѣ указы и всякія государственныя и партикулярныя письма вѣ каждой недѣлѣ дважды. Токмо на шой учрежденной для большихъ и малыхъ посылокъ ниже съ нарочными курьеры какъ опсюда вѣ Сибирь, такъ и изъ Сибири сюда по шой вновь учрежденной почповой дорогѣ опнюдь не посылашъ, и подороженъ никакихъ курьерамъ, кромѣ посылающихся опѣ Двора Ея Императорскаго Величества, не давалъ; а вѣдитъ всѣмъ по прежнему чрезъ Верхотурье, и для всякой предосторожности при опправленіи изъ Екаперинбурга вѣ Сибирь и изъ Сибири на шой почпѣ писемъ крѣпкое смопреніе имѣшъ, чшобъ при пѣхъ письмахъ никакихъ и ни подѣ какимъ видомъ и званіемъ посылокъ вожено не было; а ежели являшя опѣ кого какія посылки, оныя конфисковашъ и опсылашъ вѣ Сибирской приказѣ. Да и посылаемыхъ опѣ Двора Ея Императорскаго Величества курьеровъ, дабы они подѣ какимъ нибудь видомъ, кромѣ шого, съ чемъ посланы будущъ, никакихъ посылокъ не возили,

осма-

осматривать же; и ежели и при нихъ найдутся какія сверхъ того, съ чемъ они отправлены, излишнія послыки, оныя у нихъ по силѣ вышечисаннаго имяннаго блаженнаго памяти Государыни Императрицы АННЫ ЮАННОВНЫ 1737 года, Генваря 24 дня указу, конфисковать же и писать объ нихъ въ Правительствующій Сенатъ, гдѣ неопмѣнно имѣющъ бытъ сверхъ оной конфискаціи жестоко штрафованы; и дабы всякъ былъ свѣдомъ о томъ, по во всенародное извѣстіе публиковать изъ Сената печатными указами.

И Н С Т Р У К Ц І Я

*Изъ Сибирскаго приказа Титулярному Советнику,
Ямышепской и Семиполатной пограничныхъ та-
можень Директору Бушуеву.*

По указу Ея Императорскаго Величества изъ Правительствующаго Сената, Декабря оубъ 23, прошлаго 1754, въ ономъ приказѣ полученномъ 1754 годовъ, Генваря 7 чиселъ, велѣно бытъ шамъ Титулярнымъ Совѣтникомъ и въ помянутыхъ таможнякъ Директоромъ.

А по указамъ же изъ Правительствующаго Сената прошлаго 1751 года, Маія оубъ 11 и Августа оубъ 25 чиселъ повелѣно:

Въ Семиполатную таможенную цолнера, да въ шужь, шакожъ и въ Ямышевскую бухгалтеровъ двухъ Сибирскому приказу опредѣлить по своему разсмотрѣнію достойныхъ, да въ шѣхъ же таможнякъ бытъ за передовщиковъ знающаго Калмыцкой и Бухарской языки по одному человѣку изъ тамошнихъ козаковъ; а въ помощь цолнера и вмѣсто анбарныхъ инспекторовъ и вагенъ и шшемпельмей-

сперовъ, знающихъ доброту и цѣну въ Кипайскихъ и Сибирскихъ поварахъ, а особливо въ мягкой ружляди, изъ купечества въ каждую таможенную по одному выборному, по два ларешныхъ и по четыре человека цѣловальниковъ опредѣлять главному Магистрату изъ купечества изъ городовъ Сибирской губернии съ переменною чрезъ каждой годъ.

И по силѣ оныхъ Ея Императорскаго Величества указовъ по опредѣленіямъ Сибирскаго приказа велѣно въ помянутыхъ таможенныхъ бысть вамъ Директоромъ, а цолнеромъ въ Семиполапной таможенѣ Московскому купцу Петру Плапильщикову, бухгалтеромъ Степану Панову по наряду, и въ тѣхъ таможахъ объ осправленіи повсягодно выборныхъ, ларешныхъ и цѣловальниковъ изъ Сибирскаго приказа и изъ главнаго Магистрата, куда надлежитъ, указами подтверждено.

Того ради, будучи вамъ въ помянутыхъ Ямышевской и Семиполапной пограничныхъ таможенныхъ, въ сборѣ пошлинъ и въ прочемъ чинитъ въ силу состоявшагося Правительствующаго Сената 1754 года, Генваря 23 дня и прочихъ указовъ нижеслѣдующее :

1.

Должно вамъ во первыхъ всегда въ памяти содержать, въ чемъ вы Ея Императорскому Величеству, Всемилоспивѣйшей Государынѣ, и законнымъ Ея Императорскаго Величества Наслѣдникамъ присягали; почему и при порученномъ вамъ дѣлѣ во всемъ, что до васъ касается будетъ, какъ вѣрному и честному Ея Императорскаго Величества рабу приспойно и принадлежитъ, пользу и благополучіе Ея Императорскаго Величества всякимъ образомъ

и по всей возможности искапать, а вредъ и убытокъ и опасность отвращать.

2.

Соспоятъ вамъ подъ вѣденіемъ Сибирскаго приказа. А надъ вышеписанными Ямышевскою и Семиполапною таможенными, и надъ опредѣленными въ шѣ таможни, а имянно, въ Семиполапной надъ цолнеромъ, да въ оной же, шакожъ и въ Ямышевской бухгалтерами, выборными и прочими Канцелярскими таможенными служителями имѣтъ вамъ команду и смотреніе, и изъ оныхъ о распредѣленіи ларешныхъ и цѣловальниковъ къ ихъ должностямъ поступать вамъ по силѣ посланныхъ изъ Сибирскаго приказа въ шѣ таможни Декабря 1 дня, 1754 года указовъ.

3.

Имѣющуюся въ Ямышевской таможенѣ Ея Императорскаго Величества таможенную печать, поварныя клейма и въ пошлинномъ сборѣ указы и прежніе уставы, регламенты, инструкции и прочее, что въ вѣдомствѣ и смотреніи таможенномъ есть и до того бытъ принадлежишь, шакожъ личную таможеннаго сбора денежную и поварную казну, все, что есть на лицо, принявъ отъ находящихся для таможеннаго сбора командировъ, отъ кого принадлежишь, по росписнымъ спискамъ, и по принятіи денежной и поварной казны по шѣмъ росписнымъ спискамъ освидѣтельствовать, и до отправленія, куда по указамъ принадлежишь, бытъ на рукахъ, у кого она въ приемѣ имѣется, подъ смотреніемъ вашимъ за таможенною печатью. А что чего вами принято будетъ, о томъ въ Сибирской приказѣ съ обстоятельствомъ репортовать,

и припомѣ росписной списокъ за общими вашею и прежнихъ таможенныхъ управителей руками прислать.

4.

О приходѣ и расходѣ по пѣмъ таможеннымъ денежной и поварной казны прошлыхъ лѣтъ щепныя выписки, ежели по нынѣ не учинены, оныя велѣть сочинить бывшему въ той таможнѣ командиру, и по сочиненіи за свидѣтельствомъ его купно съ приходными и расходными книгами, и съ подлежащими къ тому докуменстами для ревизованія опослать съ нимъ въ Тобольскъ въ Канцелярію ревизіи щетовъ.

5.

Понеже по посланному изъ Сибирскаго приказа въ Сибирскую Губернскую Канцелярію указу, по присланному изъ той Канцеляріи репорту показано, что о имѣннн смонренія въ проздѣ купцовъ съ неявленными, а паче заповѣдными поварами чрезъ линіи для торгу съ степными народами за границу, и о пресѣченіи таковаго воровства состоящія на оныхъ линіяхъ и форпоссахъ команды отъ Господина Бригадира Крофта подтверждено, а по новымъ линіямъ, яко въ степныхъ и приспойныхъ мѣстахъ крѣпости и форпосты и станціи усроены; почему и Губернская Канцелярія въ учрежденіи для того попеннаго купческаго провару за границу въ степь привозу еще особливыхъ командъ, или заславъ, надобности нынѣ не признаваешъ, но разсуждаешъ и пѣмъ отъ военныхъ командъ смонреніемъ бытъ довольно: того ради вамъ Директору, по прибытіи вашемъ шуда, лежащія по границѣ къ помянутымъ Ямышевской и Семиполанной таможнямъ мѣста освидѣтельствовать;

вапъ ; и ежели по усмотреніи для наивысшей въ томъ предосторожности разсудится вновь еще гдѣ сморненіе употребить, и другія ко всеконечному тайнаго съ поварами купцовъ проѣзду пресѣченію предосторожности возсавипъ , о томъ шебъ представляпъ и о учрежденіи въ пѣхъ мѣспахъ въ прибавокъ сморненія пребоватъ удовольствія опѣ Сибирской Губернской Канцеляріи, и всѣмъ пѣмъ пограничнымъ заставамъ , или сморненію быпъ въ вѣдомствѣ воинскихъ командировъ, какъ имъ о томъ опѣ Бригадира Крофта поручено.

6.

Для надзиранія надъ Семиполапной таможеню, чпобъ въ оной въ сборѣ пошлинъ и въ прочемъ поступано было на основаніи указовъ и данныхъ инспрукцій порядочно и никакого упущенія быпъ не могло, вѣдипъ вамъ, когда большею частію изъ за границы купечество съ поварами пріѣздъ имѣпъ будущъ, и при Ямышевской таможи въ опбыпнн вашемъ большая нужда пребоватъ не будетъ, единойды въ годъ, и въ шу вашу при Семиполапной таможи быпность въ дѣлахъ и сборы, кромѣ того, о чемъ опѣ пошп таможи пребовано будетъ резолюціи, или наспавленія, и что побою усмотрено будетъ къ лучшему исправленію и пользѣ импереса, ничѣмъ не лишатся.

7.

Ежели изъ купечества и другихъ чиновъ людей пойманы будущъ на вышеписанныхъ форпоспахъ, или заставахъ въ тайномъ проѣздѣ и въ провозѣ неявленныхъ и указами въ вольной торгѣ запрещенныхъ поваровъ, и чрезъ чей о томъ доносъ изобличатся, у пѣхъ людей повары и всѣ ихъ жилищки, что при томъ будетъ, по подлинному свидѣ-

Имъ Высельству, по силѣ имяннаго 739, Сенября 24, да изъ Правительствующаго Сенапа 744, Февраля 20, и 743 годовъ, Декабря 31 чиселъ, и прочихъ указовъ, конфисковать въ казну; а съ шѣми людьми поступать вамъ по онымъ же указамъ. А чѣмъ обрѣщающіеся на означенныхъ форпостахъ командиры шѣхъ пойманныхъ съ неявленными и запрещенными поварами людей для слѣдствія и конфискаціи шѣхъ ихъ поваровъ, чѣмъ при комъ явился, при надлежащихъ извѣстіяхъ и росписяхъ опсылали прямо къ вамъ, о помъ изъ Сибирской Губернской Канцеляріи вѣдно сообщить къ Бригадиру Крофту немедленно.

8.

Чѣмъ прѣбжающее къ Ямышеву какъ изъ за границы чужеземское, такъ и Россійское купечество съ поварами своими, прежде нежели когда въ госпиной дворъ впущены будутъ, поваровъ своихъ не могъ кто мимо шого госпинаго двора продавать и мѣнять безпошлинно, и дабы чрезъ шо и пошпаеннаго воровски за границу поварамъ провозу бытъ не могло: шого ради вамъ Дирекшору, ежели до нынѣ никакихъ заспавъ и осмопренія не учреждено, шо какъ для шого осмопренія, такъ и ради возвращающаго съ госпинаго двора чужеземцовъ за границу, а Россійскихъ въ Сибирь съ поварами препровожденія, учредитъ заспавы: первую близъ самой линіи, гдѣ чрезъ шу линію чужеземскому народу въ Сибирь вѣздъ имѣется на Россійской сторонѣ; вшорую ради Россійскаго купечества отъ Сибири не добжая до Ямышевской крѣпости, въ приспойномъ мѣстѣ. А буде оными двумя заспавами будетъ къ шому осмопренію недоспапочно, шо учредитъ вамъ отъ шой шаможни, сколько по усмопренію

нію вашему принадлежишь безъ излишества, а на шѣ заспавы вѣ заспавщики попребнаго числа людей претребуешь вамъ опѣ Сибирской Губернской Канцеляріи.

9.

Чшобѣ шѣ заспавщики вѣ шомѣ поваровѣ до госпина двора, а скопа и лошадей во опредѣленное мѣсто препровожденіи порядочно поваровѣ до складки сѣ возовѣ, а скопа до пригона вѣ шо учрежденное мѣсто до продажи и утайки не допускали, и во обывашельскіе дома, кромѣ госпина двора, ни сѣ чемѣ не пушали, дабы чрезѣ шо ничего опѣ пошлинѣ не могло бытъ упаено, о шомѣ вамъ опѣ себя шѣмѣ заспавщикамѣ дашь сѣ довольнымѣ наспавленіемѣ и крѣпкимѣ подшверженіемѣ приспойныя инспрукціи, и каковы будущѣ даны, сѣ оныхѣ для дачи шаковыхѣ же заспавщикамѣ, опѣ Семиполашной шаможни послашь опѣ себя вѣ шу шаможню копию.

10.

Когда Зенгорскіе и другихѣ владѣній чужеземскіе купцы прибдутѣ къ Ямышевской крѣпости сѣ шоварами, шакожѣ со скопомѣ и лошадями, и шой крѣпости командиромѣ пропушены будутѣ чрезѣ линію на Рускую спорону, а Россійскіе ко учрежденной заспавѣ, шогда оныхѣ сѣ шѣхѣ заспавѣ со всѣми ихѣ шовары заспавщикамѣ велѣшь провожашь прямо вѣ шомѣ госпиной дворѣ, а скопѣ и лошадей во учрежденное на шо мѣсто, не осшавляя ничего и не оппущая никуда безѣ всякой фальши, подѣ опасеніемѣ шяжчайшаго по указамѣ изпязанія, о чемѣ имѣ заспавщикамѣ вѣ инспрукціяхѣ ихѣ подшвердишь накрѣпко.

11.

По привозѣ Россійскими и Сибирскими купцами и ихъ кредиторами на госпинѣ дворѣ поваровъ въ принадлежащемъ и оспорожномъ опѣ таможни смопреніи до осмопру велѣнь складывашъ въ госпинѣ дворѣ въ лавки, и печашашъ таможенною печашью, а по подачѣ въ шу таможню опѣ нихъ купцовъ и ихъ кредиторовъ на иносранные до нихъ изъ портовыхъ и пограничныхъ таможенъ ерлыковъ, а за неимѣніемъ оныхъ, какъ на пѣ иносранные, такъ и Россійскіе и Сибирскіе повары, на каждой порознь за руками ихъ объявленій, или росписей, пѣ ихъ повары досмашривашъ вамъ Директору обще съ выборнымъ по силѣ имяннаго 739 году Генваря 24 дня, указу, всякую вещь порознь на щепѣ, мѣру и вѣсъ по порядку, какъ скоро возможно, безъ наимаѣйшаго продолженія, съ крѣпкимъ смопреніемъ и прилѣжностію, дабы между пѣмъ не могло быть подѣ какимъ вымысломъ поваромъ ушайки и въ продолженіи времени купечеству обиды.

12.

Привозныежъ заграничные чужеземскимъ купечествомъ на госпиномъ дворѣ повары, покудова оные разберушся, не кладены будупѣ въ лавки, Россійскимъ купцамъ и прочимъ разночинцамъ пѣ ихъ повары, чшобѣ опѣ того не могло въ сборѣ пошлинѣ происходить упущеніе, въ разницу у нихъ покупашъ запрешипѣ; для того заблаговременныя имѣ въ помѣ объявленія чинипѣ, а вымѣнивалъ всѣ ихъ повары опшомъ, или парціями, какъ они иносранные, такъ и Россійскіе купцы сами пожелаютъ, въ чемъ вамъ Директору и таможеннымъ служилеямъ имѣтъ крѣпкое смопреніе.

13.

Ежели паче чаянїя означеннымъ чужестраннымъ купечесвомъ между привезенными ихъ поварами усмотренъ будетъ ввозной пайно ими корень ревенъ, оной опобравъ у нихъ приспойнымъ образомъ, для учиненїя объ немъ по указамъ отсылать къ находящемуся въ Ямышевской крѣпости главному командиру при письменныхъ извѣстіяхъ.

14.

Ежелижъ при вышепомянутыхъ у Россійскаго купечества поварехъ досмотрехъ явятся сверхъ ихъ купеческихъ объявленїй, или росписей, въ Рускихъ и Сибирскихъ поварехъ что излишнее, а иностранные, кои ко клейменїю принадлежатъ, безъ порповыхъ и пограничныхъ клеємъ, и запрещенная въ продажу за границу мягкая ружлядь, въ такомъ случаѣ, какъ оныя, такъ и запрещенную мягкую ружлядь, по силѣ 739, Генваря 24 и Сенпября 12, 1752 годовъ, Окпября 16 чиселъ, указовъ, по подлинному свидѣтельству конфисковать въ казну, а съ шѣми людьми поступать по указамъ же.

15.

По окончанїи поваровъ досмотру, ежели прошивъ объявленїй, или росписей являшся сходственны, что по силѣ вышеупомянутаго Правительствующаго Сенапа 1754 году, Генваря 23 дня указу, изъ оныхъ иностранные допускашь въ продажу, въ мѣну за границу беспошлинно, а Рускіе и Сибирскіе, такоужъ и дозволенїю шоргованъ на границѣ мягкую ружлядь, дабы при объявкѣ, по силѣ таможеннаго 207 году регламента, оставшихъ изъ году въ годъ поваровъ явленные съ неявленными можно было видѣшь, клеймишь указными клейма-

ми, и по заклеяменіи до сочиненія паксы, или парифа, разцѣбивашь, смотря по добротѣ поваровъ и по наспоющимъ шамъ порговымъ цѣнамъ, при васъ Директоръ выборному, и по той разцѣнкѣ брасть пошлину съ поваровъ деньгами, а съ мягкой ружляди десятымъ звѣремъ и деньгамижъ, какъ по ономужъ Генваря 23 дня указу повелѣно, безъ упущенія, дабы припомъ казеннаго убытку, а купцамъ ошягощенія опнюдь бытъ не могло; и по взяшии той пошлины оные повары по помужъ въ продажу и въ мѣну за границу допускашь; а чшобъ при спускѣ шѣхъ поваровъ съ госпина двора не могло бытъ запрещеннаго и опъ пошлинъ ушаченнаго въ провозѣ, въ помъ караульнымъ и шаможенымъ служителямъ, докого оное зависитъ, имѣшь крѣпкое смощреніе, и сверхъ того неослабно надзирашь вамъ самимъ.

16.

По вымѣнѣ купцами и ихъ кредиторами у чужеземцовъ на госпинѣ дворѣ ихъ заграничныхъ поваровъ велѣтъ шѣмъ купцамъ и кредиторамъ оные повары по помужъ складывать на госпиномъ дворѣ въ лавки, и подавать о шѣхъ повахъ въ шаможню, сколько кшо вымѣнилъ, письменныя объявленія, или росписижъ, по которымъ досмотрѣ и разцѣнку чинитъ по самой справедливости безъ продолженія, и въ помъ, шакожъ и съ явльшимися сверхъ росписей и лишними, и опъ пошлинъ ушачеными поварами, поступать прошивъ вышеписаннагожъ, а пошлину съ разцѣнки до паксы, или парифа, шѣхъ поваровъ брасть, какъ по означенномужъ Генваря 23 дня указу повелѣно, безъ наималѣйшаго упущенія.

17.

17.

Вымѣненной же у шѣхъ чужеземскихъ пригонной ими скопѣ и лошадей вамъ Директору обще съ таможенными служителями, принявъ прежде о числѣ того скопа отъ купцовъ и ихъ кредиторовъ за руками ихъ объявленія, или росписи, и освидѣтельствовавъ на перечесть, раздѣливать по настоящимъ тамъ цѣнамъ, и съ той раздѣлки брать пошлину, какъ по означенному въ Генваря 23 дня указу повелѣно брать при границахъ съ вымѣненныхъ заграничныхъ товаровъ.

18.

При досмотрѣ и разчетѣ по объявленіямъ и росписямъ поваровъ, и при выдѣлѣ съ мягкой рухляди въ напурѣ оною, какъ выше упомянуто, бысть вамъ Директору всегда неотмѣнно, и что шѣ досмотры и раздѣлка и выдѣлѣ чинены будутъ при васъ, подѣ шѣми досмотрами и раздѣлками росписи подписывать вамъ обще съ выборнымъ, и надъ таможенными служителями смотрѣть и прилѣжно наблюдать, чтобъ шѣ досмотры, раздѣлка и взяты въ казну пошлинъ деньгами и въ напурѣ мягкой рухлядью, а съ неполныхъ десятковъ деньгамъ, чинены были справедливо, съ казенною пользою, и купечеству безъ опягченія, по указамъ, а особливо съ мягкой рухляди выдѣлѣ въ напурѣ чиненъ былъ въ силу таможенного 207 году регламента и указовъ, съ крайнимъ вашимъ смотреніемъ, съ лучшихъ лучшими, а съ плохихъ пакими, какъ оной регламентъ и указы повелѣваютъ непременно; а изъ лучшихъ звѣрей худыми, а съ худыхъ лучшими подѣ опасеніемъ по указамъ пштрафа въ выдѣлѣ брано не было.

I i 3

19.

19.

Надѣ опредѣленнымъ въ шу таможеню выборнымъ прилѣжно вамъ смотрѣть и наблюдать, чшобѣ оной неправдивою поваровѣ и мягкой ружляди разцѣнкою, способствуя купцамъ, со уменьшеніемъ цѣны опшюдь не разцѣнивалѣ, дабы чрезѣ по пошлинному сбору не могло бытъ умаленія. Не меньше же того наблюдать, чшобѣ онѣ выборной на ихѣ купеческіе повары для какого вымыслу и примешокѣ излишней сверхѣ насшоящей пѣмѣ поварамъ цѣны не накладывалѣ, а поступалѣ въ томѣ по присяжной должности, такѣ какѣ таможенной 207 году регламентѣ и указы повелѣвающѣ во всемѣ непремѣнно; и для того при всѣхѣ шѣхѣ разчешахѣ, какѣ выше упомянуто, бытъ вамѣ Дирекшору всегда.

20.

Вымѣненные купцами заграничные повары, при самомѣ оныхѣ поваровѣ по росписямѣ на госшинѣ дворѣ досмотрѣ, по силѣ вышечисаннаго Генваря 23 указу, клеймитѣ указными клеймами, и по заклеяменіи шѣхѣ поваровѣ и по взяшн сѣ оныхѣ пошлинѣ, пѣ повары записывающѣ въ оппускныя книги, и даващѣ купечесшву изѣ шой таможни по силѣ 749 году, Юля 8 дня имяннаго указу, сколько сѣ кѣмѣ именно, какихѣ по званіямѣ поваровѣ заклеямы, и коихѣ по неприличности заклеямитѣ было не возможно, безѣ клеймѣ оппущено, ерлыки, кошорые крѣпитѣ вамѣ обще сѣ выборнымѣ.

21.

При наложеніи въ госшинѣ дворѣ оппущаемыхѣ внушрѣ Сибири и въ Россію купечесшвомѣ и ихѣ кредиторамн шѣхѣ заграничныхѣ поваровѣ въ мѣ-
ста

спа и въ возы, между досмотренными и пошлинно заплаженными не могъ кто тайно положить, неявленныхъ и неплаженныхъ и запрещенныхъ поваровъ въ возы, тайно кладя, и чрезъ шу заставу провезено не было, тѣ ихъ возы при спускѣ съ гостина двора припечатывають таможенною печатью такъ пвердо, чпобъ за оныя печати ничего положить было не возможно, и препровождаяь до шой заставы за надежнымъ присмотромъ съ пропускными ерлыками, объявляя въ оныхъ, сколько чьихъ за шю печатью оппущено.

22.

Для записки въ приходъ и въ расходъ собираемой въ помянутой таможенѣ денежной и поварной казны и мягкой рухляди, книги давалъ въ ячу таможеню погодно, сколько въ какую пропорцію надлежитъ, за шнуромъ и за таможенною печатью, за заскрѣпою вашею, въ которыхъ денежную казну расписывать порознь, сколько въ оной будетъ во взяшь пошлинъ вмѣсто собираемой прежде десятой, и сколькожъ по нынѣшнему положенію внутренней, и мягкую рухлядь съ цѣнами, и содержащя оныя книги, какъ по учиненнымъ въ Адмиралшейскомъ регламентѣ и 736 году формамъ повелѣно, въ добромъ порядкѣ и чистотѣ; а шаковыжъ книги на записку въ приходъ и въ расходъ денежной же и поварной казны повсягодно заготовляя до насупленія каждаго году заблаговременно за шнуромъ, за таможенною печатью и за скрѣпою своею посылають въ Семиполашную таможеню.

23.

Сборную въ Ямышевской таможенѣ денежную и поварную казну содержащя въ приспойныхъ и без-

безопасныхъ мѣсцахъ, въ пвердыхъ и надежныхъ покояхъ, за вашею и того выборнаго печальми, чпобъ оной въ казнѣ никакой прапы, а особливо поварамъ и мягкой рухляди поврежденіе учиниться не могло; и для того имѣль при оной казнѣ пристойной караулъ, и безъ себя и выборнаго къ той казнѣ, по силѣ онаго указа, никого не допущать, и помянутую таможенную печать и клейма содержать за замкомъ и собственною вашею печалью.

24.

Ко опредѣленію, какъ при Ямышевской, такъ и при Семиполашной крѣпостяхъ, около госпныхъ дворовъ въ караулъ, а особливо на учрежденныя для пріему прѣзжающихъ и пропуску опѣбжающихъ купцовъ съ поварами заспавы въ заспавшики Оберъ и Унперъ - Офицеровъ, солдатъ и козаковъ попрѣбное число, безъ чего обойтися будетъ не возможно, безъ малѣйшаго излишества, прѣбвашь вамъ Директору, по силѣ Правительспвующаго Сенапа 753 года, Августа 3 дня указу, и апробованнаго Правительспвующимъ Сенапомъ на пограничныя таможи шпата, въ Сибирской Губернской Канцеляріи по прѣтямъ года, или какъ вы за наилучшее разсудите, только безсмѣнно и долговременно олноудъ не держашь.

25.

О приходѣ и расходѣ денежной и поварной казны и мягкой рухляди прѣшныя и годовые съ обспояпельспвомъ репорпы, какъ по формѣ 736 году повелѣно, сочиная присылашь въ Сибирской приказъ, а шаковыежъ для сочиненія генеральнаго по всей Сибирской Губерніи рапорпа опсылашь въ Сибирскую Губернскую Канцелярію въ указыныя сроки безъ продолженія времени.

26.

26.

О приходѣхъ и о расходѣ той денежной и поварной казны и мягкой ружляди, по прошествіи каждаго мѣсяца года, щепныя выписи и изъ приходныхъ и расходныхъ книгъ докуменшовъ, сочиняя по силѣ Ревизионъ - Коллегии инспрукціи и указовъ въ срокихъ, и подписавъ на оныхъ свидѣтельство, купно и съ шѣми книгами и докуменшами для ревизованія опсылашь съ выборнымъ въ Тобольскъ въ Канцелярію ревизиі щешовъ.

27.

Собранную въ помянушой таможи въ пошлину денежную казну, оставшуюся за надлежащими по той таможи расходами, опсылашь на Губернскія употребленія, а мягкую ружлядь для опправленія въ Сибирской приказъ повсягоднѣ въ Сибирскую Губернскую Канцелярію за конвоемъ и однимъ ларешнымъ и цѣловальники, у которыхъ та казна и мягкая ружлядь въ пріемъ будетъ, при обстоятельныхъ вѣдомостяхъ, какъ прежде опправляема бывала; сверхъ того къ безопасному и лучшему оной препровожденію пребовать наставленія опъ Сибирской Губернской Канцеляріи, и при томъ опправленіи мягкой ружляди, чпобъ по вѣдомости въ Сибирскомъ приказѣ разбирашь было можно, и помѣшательства не произошло, припечатываешь съ нумерами ерлыки.

28.

На госпинѣ дворѣ, кромѣ купцовъ и ихъ коммиссіонеровъ и прикащиковъ, какъ военныхъ, такъ и никого по указамъ до торгу не допускашь, да и торгующіебъ опъ купечества коммиссіонеры и прикащики по силѣ 744 года, Марша

14 дня указу, опѣ хозяйствъ своихъ имѣли кредитныя, или вѣрющія нисѣма, въ томъ по силѣ онаго указу имѣшь вамъ смолпреніе, и послунашь, какъ оной указъ повелѣваетъ.

29.

Съ имѣющихся въ госпидѣ дворѣ лавокѣ и анбаровѣ полавочной сборѣ въ таможенную собирашь, по чему преждѣ сего собиралось, и сборныя за по деньги записываешь въ приходѣ; а чтобѣ купечество въ домахъ и на квартирахъ по силѣ 729, Маія 15, 732 годовѣ, Маіяжѣ 3 числа указовѣ, никакихъ поваровѣ и мягкой рухляди опшюдь не складываешь, и пушошніе обыватели никого въ дома свои съ поварами не пускали, въ томъ имѣшь вамъ неослабное смолпреніе, и накрѣпко о томъ подпверждаешь, дабы опѣ того казенному полавочному сбору не могло послѣдованіе недобору. А ежели у кого въ домахъ повары найдены будутъ, съ оными поварами и съ шѣми людьми послунашь по упоминаемымъ 729 и 732 годовѣ указамъ, непременно.

30.

По наступленіи новаго года, въ первыхъ Генваря мѣсяца числахъ, по силѣ таможенного 207 года регламента 13 пункта, и 733 году, Генваря 8 числа, указу, у купецкихъ людей оставшіеся изъ году въ годъ на госпидѣ дворѣ въ лавкахъ явленные и пошлинноплатежные повары по поданнымъ опѣ ихъ купцовѣ въ таможенную росписямъ пересмаприваешь, и на нихъ приложенныя клеймы свидѣтельствоваешь въ опѣявочную книгу, и въ продажу употребляешь доущаешь безпошлинно, безъ удержанія; буде же при томъ досмотрѣ у кого явятся неявленные и безъ клеема повары, оные конфи-

фисковать; а съ шѣми людьми, у кого явятся, изсѣдовавъ, поступать по указамъ безъ послабленія.

31.

За прїѣзжимъ купечествомъ смолрѣть, и таможеннымъ служителямъ и на заставахъ заставщикамъ подтверждать, чтобъ запрещеннаго 734, Юля 4, 735, Юня 22, 744, Маія 11 и 748 годовъ, Сентября 18 чиселъ, указами, а имянно: за границу ружья, пороху и свинцу, серебряной рублевой и прочей монеты, и сдѣланной всякой серебряной посуды и слисковъ пропускаемо, и изъ за границы корня ревеню, мѣдныхъ Россійскаго чекана денегъ вывозимо не было. А ежели кто изъ Россійскихъ въ противность шѣхъ указовъ учинитъ, и будетъ пойманъ и обличенъ, оныхъ для слѣдствія и учиненія съ ними по указамъ опсылать въ Сибирскую Губернскую Канцелярію, а въ Сибирской приказъ о томъ репортовать; а о чужеземцахъ тогожъ часу для учиненія по указамъ сообщить къ тамошнимъ Ямышевской крѣпости военнымъ командирамъ,

32.

Между прїѣзжимъ опшуда Россійскимъ купечествомъ по указу 1726 году, Февраля 1 дня, таможенной словесной судъ и расправу производить вамъ Директору по силѣ указовъ во удовольствіе ихъ, какъ скоро возможно, безъ продолженія обиды по указамъ.

33.

Накрѣпко стараться, чтобъ купечеству въ досмотрѣ товаровъ и по взятіи пошлинъ въ дачѣ ерлыковъ продолженія и оспановки отнюдь быть не могло, и для того имѣть вамъ крѣпкое смолрѣніе, чтобъ будущіе въ шѣхъ тамошняхъ Кан-

К к 2

целя-

целярскіе служители и сборщики прилѣжно въ помѣ
штрудились, и для своей корысти опшюдь того не
чинили, но какъ возможно скорое исправленіе имѣ-
ли, въ чемъ вамъ оныхъ прилѣжно принуждать,
и самому ни малѣйшаго ни за чемъ удержанія не
чинить подѣ шпрафомъ.

34.

Ежели паче чаянія изъ таможенныхъ сбор-
щиковъ и Канцелярскихъ служителей явится кто
въ такомъ подозрѣніи, а паче въ похищеніи вы-
сочайшаго Ея Императорскаго Величества интереса,
паковыхъ, не упущая ни малаго времени, слѣдовавъ
и подозрительныхъ опѣ сборовъ опрѣшавъ, а Кан-
целярскихъ служителей за малыя вины, по силѣ
указовъ и генеральнаго регламента, шпрафовавъ, и
на мѣсто сборщиковъ потчасъ не мѣшавъ изъ
Тобольской Губернской Канцеляріи и опѣ Тоболь-
скаго Магистрата безподозрительныхъ другихъ,
а съ виновными, пакожъ кто изъ Канцелярскихъ слу-
жителей въ подозрѣніи и продерзосствяжъ явится, по-
спушавъ по указамъ, и что учинено будетъ, въ Си-
бирской приказѣ репоршовавъ.

35.

Надѣ опредѣленными для содержанія при та-
можнѣ и въ другихъ мѣстахъ карауловъ и смол-
ренія заставъ Оберъ и Уншеръ - Офицерами и солда-
тами и прочими чинами имѣвъ вамъ крѣпкое смол-
шреніе, чтообъ они посигупали во всемъ по силѣ
указовъ и данныхъ наспавленій безъ упущенія; а
кто въ чемъ явится неисправенъ и подозрительенъ,
или кто изъ паковыхъ же военныхъ чиновъ людей
будушъ пойманъ въ кражѣ чего казеннаго, или кто
паршикулярнаго, и въ помѣ изобличавъ, пако-
выхъ

выхъ отсылать съ письменными извѣстіями на воинской судъ къ тамошнимъ командирамъ, къ куда будутъ принадлежать, и о томъ въ Сибирской приказъ и въ Сибирскую Губернскую Канцелярію обстоятельно писать.

36.

Команды вашей Канцелярскихъ служителей безъ указу Сибирскаго приказу, кромѣ важныхъ и криминальныхъ дѣлъ, никуда ни по какимъ требованіямъ не опускаеть, а уншерб-офицеровъ, солдатъ и козаковъ безъ перемѣны другими изъ заставъ не опускаеть.

37.

Что же касаться будетъ по пограничности мѣста до дѣлъ съ Зенгорскимъ владѣльцомъ, и съ его посланцами, въ оное вамъ не вступать; а ежели въ купеческой коммерціи и торгахъ съ Зенгорской стороны будутъ приходиться какія помѣшательства и затрудненія, о томъ вамъ тотчасъ немедленно представлять и резолюціи требовать отъ Сибирской Губернской Канцеляріи.

38.

Въ чемъ требовать будетъ по той таможенѣ надобность, о томъ вамъ Директору представлять со мнѣніями въ Сибирской приказъ; о принадлежащемъ же до городовъ Тобольска и Иркутска до Губернскихъ Канцелярій въ оный, такожь Бригадиру Крофту писать доношеніями; а съ Воеводскими и другими подчиненными онымъ Губернскимъ Канцеляріямъ мѣстами сношеніе имѣть промеморіями, и во всемъ томъ, что принадлежитъ до исправленія по оной таможенѣ дѣлъ, послупать вамъ Директору по силѣ Ея Императорскаго Величества указовъ и

регламентовъ подѣ опасеніемъ за непорядочныя поступки и упущенія штрафу по указамъ.

39.

Въ бытность вашу при исправленіи дѣлъ Ея Императорскаго Величества жалованья по силѣ Правительствующаго Сенапа указу и шпату и по посланному изъ Сибирскаго приказа въ годъ по чепыре спа рублей за указными вычесами изъ таможенного сбора по шрепямъ года, записывая въ расходъ съ роспискою.

По указу (*) Ея Императорскаго Величества, Правительствующей Сенапѣ, по доношеніямъ оной Коллегіи и Сибирскаго приказа, коими объявляя о собираемой въ Сибирскихъ пограничныхъ таможенныхъ пошлинѣ, что оной какъ съ оппускныхъ за границы, такъ и съ привозныхъ изъ за границы собирается по сороку по семи копѣекъ съ рубля, представляетъ Коммерцъ-Коллегія, что въ Сибирскихъ пограничныхъ таможенныхъ, въ силу Правительствующаго Сенапа 1754, Генваря 30 дня указу, акциденціи съ плажежнаго рубля по копѣикѣ, да съ привозныхъ иноспранныхъ и оппускныхъ Россійскихъ за границы поваровъ, съ плажежнагожъ ефимка по чепыре копѣики не собирается, а по мнѣнію де той Коллегіи въ оныхъ Сибирскихъ пограничныхъ таможенныхъ ту акциденцію, какъ и въ прочихъ перповыхъ и пограничныхъ таможенныхъ собирать надлежитъ; дабы во всемъ государствѣ съ привозныхъ и опвозныхъ поваровъ единственной плажежъ происходилъ; а Сибирской приказъ, что де тѣ акциден-

(*) Указъ изъ Правительствующаго Сенапа 1756 года, Октября 18 дня.

денщныя деньги по таможенному 207 году о Сибирскомъ поргу регламенту не собирались, и по указу де Правительствующаго Сената, Генваря 23 дня, 1754 году, о томъ же Сибирскомъ поргу брашь не положено; а по мнѣнію де того Сибирскаго приказу оной акциденціи въ Сибирскихъ пограничныхъ таможенныхъ, за прописаннымъ въ томъ доношеніи не малымъ по новому о Сибирскомъ поргу учрежденію взятымъ пошлинъ, коихъ по томъ Сибирской приказъ щитаешъ во взяты привозныхъ и отвозныхъ товаровъ по сороку по чепыре копѣйки съ рубля, собирашъ не слѣдуетъ, и требуюшъ оныя Коммерцъ-Коллегія и Сибирской приказъ о томъ указу, приказали въ Коммерцъ-Коллегію послать указъ, и велѣшъ той Коллегіи вышеозначенную собираемую въ Сибирскихъ пограничныхъ таможенныхъ по сороку по семи копѣекъ съ рубля пошлину противъ собираемой въ портовыхъ и пограничныхъ таможенныхъ изчислить, какое неравеніе между собираемою въ Сибирскихъ пограничныхъ таможенныхъ противу соспоящихъ въ вѣдомствѣ той Коммерцъ-Коллегіи портовыхъ и пограничныхъ таможенныхъ соспояшъ, и въ чемъ именно, и сообразя оное, со всякимъ изъясненіемъ и съ приложеніемъ своего мнѣнія представить въ Правительствующій Сенатъ немедленно.

Имѣвшійся въ Коммерцъ-Коллегіи ремень указомъ изъ Правительствующаго Сената (*) велѣно было продать за море; а чпобъ изъ Сибири никто онаго не вывозилъ, подтвердитъ указами; въ Сиби-
ри

(*) Указы изъ Правительствующаго Сената 1760 года, Октября 11, 16; 1761, Февраля 5, Апрѣля 6, Августа 11; 1767, Генваря 22; 1765, Ноября 11; 1766, Апрѣля 18, Июля 8, Октября 3 дня.

ри же продавати ремень для употребленія только, и не болѣе, какъ по полуфунту на человѣка.

Понеже въ Сибирской губерніи и Иркутской провинціи въ Нерчинскомъ уѣздѣ соспоаятъ къ поселенію и жлѣбопашеству весьма удобныя мѣста, копорыхъ къ заселенію государспвенной инпересъ пребуешъ, того ради по указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ приказали публиковать (*) во всемъ государспвѣ печальными указами: 1) Кшо изъ помѣщиковъ пожелаешъ своихъ людей и креспьянѣ, шакже и женскѣ полѣ, копорые вмѣсто должныхъ по своимъ званіямъ услугъ воровствомъ, пьянствомъ и прочими непристойными продерзоспными поступками многіе вредѣ, раззоренія, убытки и беспокойства приключаютъ, и другимъ подобнымъ себѣ наивяще къ шакимъ же вреднымъ поступкамъ примѣры подаютъ, шакovýchъ за оныя непопребства, однакожъ годныхъ къ креспьянской и другой работѣ, лѣшми не старѣе сорока пяти лѣшъ, отдавати къ объявленному поселенію, коихъ для помянушаго ошправленія въ Сибирь принимаютъ по заручнымъ доношеніямъ ошъ самихъ помѣщиковъ, или ошъ ихъ повѣренныхъ, у коихъ будущѣ надлежащія повѣренныя письма, въ лежащихъ по Волгѣ и Окѣ рѣкамъ губерніяхъ, провинціяхъ и городахъ, въ способнѣйшихъ водянымъ путемъ внизъ до Самары ошправленіи мѣстахъ, а имянно по Волгѣ: во Ржевѣ - Володимировѣ, въ Зубцовѣ, въ Спаріцѣ, въ Твери, въ Кашинѣ, въ Угличѣ, въ Романовѣ, въ Ярославлѣ, въ Коспромѣ, въ Юрѣевѣ - Повольскомѣ,

(*) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1760 года, Декаб-
ря 13 дня.

скомъ, въ Балахиѣ, въ Нижнемъ Новгородѣ, въ Козьмодемьянскѣ, въ Чебоксарахъ, въ Свіажскѣ, въ Казанѣ, въ Симбирскѣ, въ Самарѣ; по Окѣ: въ Кромахъ, въ Орлѣ, въ Бѣлевѣ, въ Дихвинѣ, Перемышлѣ и Воропынскѣ, въ Калугѣ, въ Алексинѣ, въ Каширѣ, въ Коломнѣ, въ Переславлѣ-Рязанскомъ, въ Касимовѣ, въ Муромѣ, на кожѣ и въ Москвѣ въ Губернской Канцеляріи, и помѣщикамъ, и ихъ повѣреннымъ давалъ для зачету въ будущіе наборы въ рекрупы надлежащія квитанціи на такомъ основаніи, какъ при пріемахъ рекрупъ бывають, безъ всякаго продолженія, и не причиняя никакихъ убытковъ; а кои изъ шѣхъ жены, по отдавалъ шѣхъ людей съ женами; а буде у коихъ изъ шѣхъ малолѣтныя дѣти будутъ, коихъ сами помѣщики при опцахъ и машеряхъ ихъ на по поселеніе отдашь пожелаютъ, за такихъ платилъ шѣмъ помѣщикамъ изъ казны, по пріемѣ погожъ дня изъ наличныхъ въ вышеобъявленныхъ губерніяхъ и провинціяхъ доходовъ, за мужскъ полъ до пяти дѣшъ по десяти рублевъ; а опъ пяти до пятнадцати дѣшъ по двадцати рублевъ, а въ пятнадцати дѣшъ не платя денегъ, записать въ рекрупныжъ, а за дѣшей, за женскъ полъ, платилъ деньги въ полы вышеозначенныхъ. Что же касается до мѣры и росну шѣхъ отдаваемыхъ людей, по въ семъ случаѣ оное не наблюдается, токмо того въ помянутыхъ мѣстахъ при пріемѣ предостеречь, дабы шѣ отдаваемые люди и кресьяне были здоровые и неувѣчные; а хотябъ нѣкоторые члены и повреждены были, почіюбъ къ работамъ не были помѣшательны, а пріемомъ бы опъ помѣщиковъ своихъ снабды были, какъ мужскъ, такъ и женскъ полъ, платьемъ и обувью, на такомъ основаніи,

ваніи, какъ обыкновенно при рекрутскихъ поборахъ чинился; да сверхъ того опъ ондапчиковъ же на прописаніе до опправления ихъ, гдѣ приняты будутъ на мѣспѣ и въ пупи вмѣсто денежнаго, шакожъ и за провіантъ на каждого зачисляющагося въ рекруты человека давалъ, а именно: на безженнаго по двадцати рублевъ, съ женою по пятнадцати рублевъ; а копорые съ женамижъ и съ дѣшми, хотябъ нѣсколко, или одинъ сынъ, или дочь, на шѣхъ по десяти рублевъ. 2) А дабы опъ кого чужихъ людей и кресьянъ вмѣсто своихъ опдавано бытъ не могло, того предостерегають; и ежели кто въ шомъ явился, съ шѣми поступать во всемъ равно, какъ опубликованными о рекрутахъ Ея Императорскаго Величества указами повелѣно непремѣнно. 3) А кто шаковыхъ на поселеніе не прежде, но по состояніи о наборѣ рекрутъ указа опдавалъ будешъ, шакихъ уже не въ оной наборѣ, но въ послѣдующе зачисляють, и шомъ зачетъ чинить за собственныя шѣхъ помѣщиковъ деревни, какъ шѣхъ уѣздовъ, гдѣ опданы будутъ, такъ и другихъ губерній и провинцій, въ коихъ деревни его имѣются. 4) А чшобъ Дворцовые, Синодальные, Архіерейскіе, монастырскіе и государственные кресьяне и кунечество, шакихъ же, какъ выше описано, непошребныхъ и вредныхъ обществу людей опдачею на оное поселеніе и зачетомъ въ рекрутскіе наборы пользоваться могли: шого ради и имъ шакже, какъ и помѣщикамъ, опдавалъ, и опъ нихъ принималъ во всемъ на вышепредписанномъ основаніи позволяется, шочію съ такою предосторожностію, дабы находящіяся надъ ними Власпи и всякаго званія командиры и управители по приходямъ своимъ, или по какимъ ни есть, яко ненастоящіе

и ненаслѣдственныя помѣщики, но временныя начальники, по какимъ либо ни естъ приспращіямъ и мщеніямъ и напрасно кого шѣми продержоспши ополичивая, на оное поселеніе опдавалъ не опваживались: шого ради каждой волости, села, или деревни выборнымъ и спаростамъ со креспьяны самимъ между собою по общему всѣхъ письменному приговору съ приложеніемъ вмѣсто ихъ приходскихъ поповъ рукъ о креспьянахъ въ вышеписанныхъ продержоспяхъ находящихся въ доказашельство, что подлинно шѣ шаковые, какъ выше описано, продержашели, съ оными приговорами чрезъ командировъ своихъ предшавляя, опъ монастырей, опъ Лавръ, и опъ Спавропигіальныхъ, въ Канцелярію Экономію, а опъ Епархіальныхъ монастырей съ аппробаціи ихъ Архіереевъ, а о купцахъ опъ Магистратовъ, и опъ Дворцовыхъ опъ Главной Дворцовой Канцеляріи, а опъ государственныхъ креспьянъ также чрезъ ихъ команды съ надлежащими письменными удовлешвореніями, принимаю и для зачешу въ рекрутской наборъ, также квипанціи давалъ; а ежели кто въ опдачѣ и въ пріемѣ такихъ окажетъ какую несправедливоспъ, за то такихъ по надлежащемъ изобличеніи наказывалъ, въ силу Ея Императорскаго Величешва узаконеній неупушпительно. 5) А понеже шѣ принимаемыя люди изъ каждаго мѣста опправляемы бышъ должны по насупленіи лѣша водянымъ пушемъ до Самары, шого ради всѣмъ шѣмъ опдапчикамъ шаковыхъ людей и креспьянъ, въ вышеобъявленной опдачѣ, въ вышеписанные города, спарашся приводить и опдавалъ до насупленія лѣшняго времени за мѣсяцъ, или менѣе, дабы въ содержаніи ихъ при шѣхъ городахъ запрудненія бышъ не могло. А кто

прежде оныхъ поставитъ и отдасть, шаковыхъ шѣмъ отдапчикамъ до того лѣшняго времени кормитъ сверхъ данныхъ на нихъ денегъ своимъ коштомъ; а какъ ихъ содержать, и по наступленіи лѣшняго времени какимъ образомъ до наступающихъ мѣсѣтъ опправлять, о томъ Губернскимъ, Провинціальнымъ и Воеводскимъ Канцеляріямъ посланными изъ Сенапа указами наставленіе дано съ крѣпкимъ подтвержденіемъ, дабы шѣмъ людямъ, какъ по отдачѣ въ городахъ, и во время препровожденія ихъ водянымъ и сужимъ путемъ, такъ и при наступающемъ поселеніи никому напраснаго изнуренія не чинить, но всякому изъ нихъ пристойное призрѣніе показывать, дабы и сами шѣ опправляемые на оное поселеніе люди, какъ въ пути порядочное имъ препровожденіе, такъ и тамо къ жителству ихъ всѣми потребностями удовольствіе видя, могли отъ побѣговъ и продерзостей удержаться, и въ лучшихъ и добропорядочныхъ поступкахъ жизнь свою спокойно препровождали и жили. А ежели кто изъ шѣхъ людей, пренебрегши объ нихъ такое попеченіе, побѣгъ, или прочія какія продерзости учинитъ, съ шаковыми поступитъ, какъ съ преслупниками Ея Императорскаго Величества указовъ, безъ всякой пощады, о чемъ еимъ и публикуется.

По мнѣнію Коммисіи о коммерціи при сочиненіи Сибирскаго тарифа Верхояурская таможня уничтожена (*), а указомъ изъ Правительствующаго Сенапа Коммерцъ-Коллегіи вѣдно прибыльные

(*) Указы изъ Правительствующаго Сенапа 1761 года, Января 20, Мая 25; 1764, Марта 13; 1761, Сентября 4; 1763 года, Августа 18 дн.

ныя деньги отъ продажнаго ревеню отсылать на спроеіе Исакіевской церкви. Сбмена ревенныя сбваны были на Кяхлѣ, но аптекаремъ памошнимъ засвидѣтельствовано, что ремень въ томъ климатѣ родиться не можеть.

По сему (*) тарифу брать пошлину поршовую и внутреннюю при Кяхлинскомъ форпостѣ, въ Цурухайпуевской, Ямышевской и въ Семипалатной паможняхъ, какъ съ привозныхъ, такъ и съ оппускныхъ поваровъ Россійскими деньгами, а въ недостажкѣ денегъ жоня чисымъ серебромъ по девятнадцати копѣкѣ съ половиною золопникѣ, или золопомъ по два рубли по семидесяти по пяти копѣкѣ золопникѣ, да сверхъ того мѣлочныхъ сборовъ съ привозныхъ изъ за границы и оппускныхъ за границы поваровъ, при плашежѣ поршовыхъ пошлинѣ, акциденцій по чепыре копѣйки съ каждого плашежнаго рубля; а съ Россійскихъ поваровъ, оппускныхъ за границу, при плашежѣ внутреннихъ пошлинѣ по одной копѣйки съ плашежнаго рубля, да вмѣсто собираемыхъ при поршажѣ огневыхъ и ласповыхъ денегъ, на содержаніе засавѣ собирать по два рубли со спа плашежныхъ рублевѣ, какъ съ иностранныхъ, такъ съ Рускихъ и Сибирскихъ поваровъ, да на Ладожской каналѣ съ положенной въ тарифѣ Россійскимъ и Сибирскимъ поварамъ по копѣйкѣжѣ съ рубля; а копорымъ заграничнымъ поварамъ въ ономъ тарифѣ съ привозу пошлинѣ не положено; а пропускающа въ Россію беспошлинно, яко шелкъ, бумага хлопчатая непряденая и прочее, и когда шакіе на Кяхлѣ беспошлинные заграничные шовары уже изъ Россіи чрезъ поршы и

Л л з

по-

(*) Подлинной тарифѣ 1761 году, Май 31. Смощри ниже.

пограничныя таможи въ чужіе край опускають бѣдушѣ, брашь съ опуску положенныя въ тарифахъ шѣхъ портовъ и пограничныхъ таможенъ пошлины при оныхъ портахъ и пограничныхъ таможняхъ, и съ которыхъ товаровъ пошлинѣ къ опуску въ ихъ тарифахъ не упомянуто, по въ такомъ случаѣ при портахъ и пограничныхъ таможняхъ съ того опуску по сему тарифу пошлину брашь равномѣрно же прошивъ того, и по старому уставу поступать; а при шѣхъ Сибирскихъ и пограничныхъ таможняхъ съ привозными отъ другихъ портовъ для опуску въ Кипай иностранными товарами безъ пошлинѣ, и при опускѣ въ Кипай пошлину брашь, какая на другіе порты въ тарифѣ съ опуску положена.

А понеже въ ономъ сочиненномъ на Сибирскія пограничныя таможи тарифѣ съ нѣкоторыхъ товаровъ, также и съ шѣхъ, которые не именованы, а привозить и опускають не запрещены, положено брашь съ оцѣнки, а въ морскомъ пошлинномъ регламентѣ 1731 года, 2 главы въ 38 пунктѣ написано, дабы всякаго не было подлогу, или обману, таможеннымъ служителямъ надлежитъ смотрѣніе имѣть, ежели кто товары свои явитъ въ таможи низкою цѣною, а по осмотрѣ оныя выше той цѣны являсь, и такіе товары брашь онымъ служителямъ себѣ, которые усмотрятъ, не выбирая лучшіе, но всю кипу, или ящикъ, или партію, и за нихъ тому купцу, которой шѣ товары явитъ, невѣрно показанную отъ него при объявленіи шѣхъ товаровъ цѣну, да сверхъ того еще двадцать процентовъ заплашитъ погожѣ дня; а буде денегъ у себя не имѣетъ, то дасть сроку еще на два дни, дабы могъ исправиться займомъ, или кому про-
дашь

дасть и деньги заплашить; а ежели сумма поваровъ превзойдетъ сверхъ пяти тысячъ рублей, то давать сроку на недѣлю, а больше того не отсрочивать, дабы не было купцамъ отъ нерасплаты ушесненія, выключая праздничные дни; и попомъ должны оныя таможенные служители положенную въ тарифѣ пошлину, какъ съ явленной отъ того купца цѣны, такъ и сверхъ того съ двадцати процентовъ заплашить, чего ради и въ Сибирскихъ пограничныхъ таможенныхъ надлежитъ въ томъ поступать противъ вышеписаннаго жъ.

Отъ Устюжскаго кунца Бабкина поданы были въ Сенатъ разные прожекты о перемѣнѣ въ Сибири торговли, и объ умноженіи оной въ Оспенскихъ губерніяхъ, но оныя по разсмотрѣніи ихъ найдены (*) совсѣмъ не дѣльныя.

Правительствующій Сенатъ, по доношенію Медицинской Канцеляріи, коимъ представляла, чшобъ повелѣно было находящагося на Кипайской границѣ въ Кяхтинскомъ форпостѣ опредѣленнаго шуда въ 1748 году, въ силу указа изъ бывшаго Кабинета 1736 года, по сношеніямъ Медицинской Канцеляріи съ Коммерцъ-Коллегіею и въ пріему и бракованію тамо казеннаго ревеня Аптекаря Рунга, за прописанными въ томъ доношеніи резоны, и въ разсужденіи долговременной его тамъ на Кипайской границѣ у пріему и браку того ревеня бывшости, и отъ того приключившимся ему болѣзненными припадками, по прошенію его отшуда уволить, и отпустить въ Москву для опредѣленія къ иному мѣсту, съ выдачею надлежащихъ на проѣздъ прогонныхъ, или подъемныхъ денегъ, и произведе-

ніемъ

(*) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1762. года, Марта 22 дня.

ніемъ по то время, какъ къ иному мѣсту опредѣленъ будетъ по окладу его денежнаго жалованья; а ежели де на его мѣсто для пріему и браку ревеня на Кяхтинской форпостѣ другой аптекаръ попребенъ, по оной опѣ Медицинской Канцеляріи съ такимъ же жалованьемъ, какъ оному Рунгу производился, опредѣленъ бытъ имѣетъ въ не продолжительномъ времени; по мнѣнію же де той Медицинской Канцеляріи, дабы впредь опредѣляемые аптекари и прочіе Медицинскіе чины въ такія дальнія мѣста окопнѣе Бхали, то надлежитъ оныхъ по шестилѣтнемъ пребываніи смѣнять другими; а ежели въ шѣхъ мѣсахъ службу продолжатъ пожелаютъ, то награждать ихъ прибавкою денежнаго жалованья, и о томъ требовала указу, приказали, какъ о увольненіи вышеписаннаго аптекаря Рунга опѣ пріему и опѣ браку на Кяхтѣ ревеня и обѣ опкускѣ его въ Москву, такъ и о смѣнѣ опредѣляемыхъ въ дальнія мѣста аптекарей и прочихъ Медицинскихъ чиновъ по шестилѣтнемъ пребываніи другими, и о прочемъ бытъ во всемъ поному Медицинской Канцеляріи предспавленію и мнѣнію, а впредь къ продажѣ онаго ревеня употребитъ Коммерцъ-Коллегіи браковщика изъ купечества по сношенію, съ кѣмъ надлежитъ, и Коммерцъ-Коллегіи учинитъ о томъ по сему Его Императорскаго Величества указу, а въ Медицинскую Канцелярію, въ Сибирской приказѣ и къ Бригадиру Якубію указы изъ Сената посланы. Іюня 5 дня, 1762 года.

У подлиннаго подписано тако:

Оберъ-Секретарь Матвѣй Брянчановъ.
Секретарь Семенъ Ждановъ.
Канцеляристъ Петръ Бѣляевъ.

Октя.

Октября 24 дня Правительствующему Сенату Генералъ - Прокуроръ и Кавалеръ Александръ Ивановичъ Глѣбовъ словесно объявилъ, что Ея Императорское Величество указавъ соизволила изъ Сибирскаго приказу повары, какіе ко Двору Ея Императорскаго Величества потребны будущъ, отдавать подъ росписку Тайнаго Совѣтника и Кавалера Алсуфьева, или Камеръ - Цалмейстера Симонова, а другимъ никому не опускать; и во исполненіе онаго Ея Императорскаго Величества именнаго высочайшаго указу Правительствующій Сенатъ приказали (*) объ ономъ для непремѣннаго исполненія въ Сибирской приказъ и въ Камеръ - Цалмейстерскую Контору послать указы, кои и посланы.

Понеже имѣющаяся въ Сибири на Колывано - Воскресенскихъ заводахъ, какъ нынѣ наличная, такъ и оупъ ежегодной сплавки серебряныхъ рудъ получаемая серебрястая и золошстая мѣдь по причинѣ великихъ неудобствъ, трудностей, иждивеній въ перевозѣ оной сюда, а наипаче въ разсужденіи вынятія изъ нее содержимаго ею золоша и серебра, можетъ оспаваться впунѣ и безъ всякой пользы: шого ради за весьма полезно бытъ разсудили и повелѣли (**) всю шу мѣдь передѣлать шамъ на мѣспѣ въ особливую гривенную, пяшикопѣшную, грошевую, копѣшную, денежную и полушезную монету, съ такимъ для различія оупъ прочей изображеніемъ на нихъ герба царства Сибирскаго и надписи, какъ припечатанные образцы явспвуютъ, и въ шакую цѣну, чшобъ изъ каждаго пуда сей мѣди, кошорая по пробамъ содержитъ въ себѣ чистаго золоша одинъ золошникъ и прип-

Томъ III. Кн. I. М м цапъ

(*) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1762 году, Октября 24 дня.

(**) Именной указъ 1763 года, Декабря 5 дня.

цать пять девяносто шестыхъ доль, да чистаго же серебра припцать одинъ золотникъ, и при девяносто шестыхъ доли, сложа передѣльные, и симъ премъ мепалламъ уже узаконенныя цѣны, пакожъ и задѣльные деньги, выходилобъ по передѣлѣ по дваццати пяти рублей изъ пуда, и дабы сія новая мѣдная монета во всякихъ казенныхъ и партикулярныхъ сборахъ и платежахъ хожденіе и обращеніе свое имѣла невозбранное, полько въ одной Сибирской губерніи, какъ оная нынѣ ограничена, а въ прочихъ губерніяхъ хожденіе не имѣшь, о томъ повелѣли сими печатными указами во всемъ государствѣ публиковать.

Какъ изъ Зунгоріи перестали выходить караваны, то указомъ изъ Правительствующаго Сенапа (*) велѣно въ Ямышевской и Семипалатной таможеняхъ таможенныхъ служителей опрѣшнить, а опредѣлишь на мѣсто ихъ изъ Тобольскихъ дворянъ по одному комиссару съ приказными служителями. А по доношенію Коммерцъ - Коллегіи указомъ изъ Правительствующаго Сенапа велѣно (**) ревеню до нѣсколька пудъ продать въ заморской опускъ, по пятидесяти рублей каждой пудъ, а впредь стараться продавать оной дороже; для удобнѣйшаго обращенія въ Сибири шорговли учреждена особая мѣдная монета.

Сибир-

(*) Указъ изъ Правительствующаго Сенапа 1763 года, Февраля 20, Марта 17 дня.

(**) Указы изъ Правительствующаго Сенапа 1763 года, Сентября 17, Октября 4, Декабря 22; 1764, Марта 17, Апрѣля 5, Іюля 3, Іюля 12 дня.

Сибирскому приказу не быть, для чего и Сибирская губернія, равно какъ и прочія, должна и о всякихъ дѣлахъ, что до которой Коллегіи принадлежишь, на основаніи законовъ представленія чинишь, а по сему и дѣла изъ помянушаго приказу раздашь по маперіямъ въ разныя Коллегіи и Канцеляріи, что до котораго правленія принадлежишь; мягкой же ружляди, какая въ томъ приказѣ въдома была, повелѣваемъ быти въ вѣдомствѣ Нашего Кабинета, для чего и наличную нынѣ, такъ и прочіе товары изъ шого приказу оидашь въ Нашѣ Кабинетѣ (*).

На случай укомплектованія на армію лошадей выпускъ за границу изъ Нерчинскаго, Селенгинскаго и Красноярскаго уѣздовъ однимъ перекупщикамъ запрещенъ (**).

Правительствующій Сенатъ, по доношенію Коммерцъ-Коллегіи и Дѣйствишельнаго Тайнаго Совѣтника и Кавалера Графа фонъ-Миниха, приказали по требованію ихъ къ сочиненію по силѣ именнаго Ея Императорскаго Величества высочайшаго указа на порповыя и пограничныя таможни шпатовъ съ присланнаго въ Сенатъ въ 754 году при доношеніи изъ Сибирскаго приказу о находящихся въ вѣдомствѣ Сибирскаго приказу въ Сибири таможнякъ шпата, какіе тамо чины и по скольку жалованья получающъ, накомъ и томъ, что и послѣ шого о чинахъ и жалованьѣ происходило, справясь въ Сенатѣ и списавъ съ оныхъ поч-

М м 2

ныя

(*) Публиковано 1763 году, Декабря 15 дня.

(**) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1764 года, Января 30 дня.

ныя копїи, опослать въ Коммерцъ - Коллегію при указѣ, копорыя и посланы, и Коммерцъ - Коллегіи о помѣ. вѣдать и учинить по сему Ея Императорскаго Величества указу. Генваря 8 дня, 1764 году.

Въ Препителъствующій Сенатъ изъ Сивирскаго приказу доношеніе.

Сего 1754 году, Маія 13 дня, по полученному Ея Императорскаго Величества изъ Правительствующаго Сената въ оной приказѣ указу велѣно по представленію и мнѣнію онаго приказу въ показанныхъ въ помѣ. представленіи пограничныхъ Сивирскихъ таможенныхъ, для объявленныхъ о немъ резоновъ, бывъ Директорамъ штапскихъ ранговъ, а имянно: о Вержошурской прежде опредѣленному отъ Правительствующаго Сената Ассессору Зубашову съ жалованьемъ по чепыре ста рублей; въ Кяхтинской Ассессоружъ Роману Пипову съ жалованьемъ по шестипи сотѣ рублей въ годъ; да при оной же Кяхтинской пограничной таможенѣ, или пограничныхъ дѣлѣ при Бригадирѣ Якобин, впредь на мѣсто его опредѣлился для переводу Кивайскаго и Мунгальскаго языковъ, бывъ переводчику съ жалованьемъ, какъ во мнѣніюхъ Сивирскаго приказу написано, по двѣспи рублей въ годъ, копорато опредѣлилъ Иностранной Коллегіи изъ бывшихъ въ Пекинѣ Россійскихъ учениковъ достойнаго, и для опредѣленія въ Кяхту опослать въ Сивирской приказѣ; къ опредѣленіюжъ въ Ямышевскую и Семипалатную пограничныя таможни въ Директоры представилъ отъ Герольдин кандидатовъ добрыхъ и надежныхъ людей, а въ Коммерцъ - Коллегію подтверждено Ея Императорскаго Величества указомъ, чѣтобъ

чтобъ изъ той Коллегіи пребуемое Сибирскимъ приказомъ о таможенныхъ извѣстіе въ Сибирской приказъ отослано было въ самой скорости, дабы за нескорою онаго отсылкою въ распорядкахъ по пѣмъ Сибирскимъ пограничнымъ таможнямъ не могло послѣдовать какой остановки и отъ того высочайшему Ея Императорскаго Величества импересу упущенія, и по силѣ онаго Ея Императорскаго Величества Правительствующаго Сената указу упомянутой опредѣленной въ Кяхтинскую таможенную Директоромъ Ассессоръ Пиповъ въ ономъ приказѣ явился, и какимъ образомъ ему и прочимъ Директорамъ, будучи въ пѣхъ таможенныхъ, поступать надлежитъ, о томъ на основаніи указовъ сочиняются въ томъ приказѣ инструкции, а въ Иностранную Коллегію послана промеморія, чтобъ по силѣ того Правительствующаго Сената указу, для отправления въ Кяхтинскую таможенную и къ пограничнымъ дѣламъ для переводу Кипайскаго и Мунгальскаго языковъ переводчикъ изъ бывшихъ въ Пекинѣ Россійскихъ учениковъ присланъ былъ въ оной приказѣ; а ежели нынѣ при той Коллегіи не имѣется, чтобъ опредѣлено было онаго прямо въ ту Кяхтинскую таможенную отослать изъ опредѣленныхъ Коллегіею. Караванному Директору Владыкину при отъѣздѣ его изъ Пекина взять въ Россію находящихся въ Пекинѣ учениковъ, и о томъ Сибирской приказѣ уведомить; почито что въ той Иностранной Коллегіи учинено, въ Сибирской приказѣ извѣстія еще не сообщено, такожъ ико опредѣленію въ Ямышевскую и Семипалатинскую таможенную Директоръ изъ Правительствующаго Сената во оной приказѣ не присланъ; а изъ Коммерцъ-Коллегіи о обрѣщающихся

въ Великороссійскихъ портовыхъ и пограничныхъ таможенныхъ таможенныхъ управителейъ и прочихъ служителейъ, въ какихъ имянно рангахъ состоятъ, и въ чемъ ихъ должности зависятъ, и какое кпо. жалованье получаетъ, требуемое извѣстїе во оной приказѣ сего Юля 2 дня сообщено, которое въ томъ приказѣ разсмотрѣно, и по довольномъ разсужденїи по содержанїю Ея Императорскаго Величества Правительствующаго Сената Января 23 дня, сего 754 года указу, и по состоянїю шбхъ таможенъ и тамошнихъ обрядовъ положено по крайней необходимости быть, а имянно: въ Кяхтинской и въ Верхотурской по одному цолнеру и по одному бухгалтеру, да по два канцелярїста и по чепыре копейска, и по два челоубка спорожей; въ Ямышевскую одного бухгалтера, въ Семипалатную одного цолнера и одного бухгалтера, да въ шбжъ таможи по одному канцелярїсту, по два копейска, по одному спорожу, да за переводчиковъ знающихъ Калмыцкаго и Бухарскаго языковъ по одному челоубку изъ тамошнихъ козаконъ, въ по число въ цолнеры въ Кяхтинскую изъ Московскаго купечества; въ Верхотурскую нынѣ находящемуся при оной Сибирскаго приказу бухгалтеромъ Ивану Феоклиспову, въ Семипалатную изъ Тобольскаго купечества бухгалтеромъ въ Кяхтинской нынѣ находящемуся при шой таможи бухгалтеру Гаврилу Смирнову; въ Верхотурской шой же таможи канцелярїсту Ивану Бежину, а въ Ямышевскую и Семипалатную впредь по разсмотрѣнїю Сибирскаго приказу, и какое кому изъ нихъ по тамошнимъ ошдаленнымъ мѣспамъ жалованье получать, о томъ сочиненъ во ономъ приказѣ шпалъ; да сверхъ шого

шого въ помощь долкерапѣ, и вмѣсто анбарныхъ инспекторовъ и вагенъ и штемпельмейстера знающихъ добропу и цѣну въ Китайскихъ и Россійскихъ поварахъ, а особливо въ мягкой ружляди, изъ купечества съ перемѣною безъ жалованья, по выборамъ выборныхъ во всѣ чепыре таможни по одному ларешныхъ, въ Кяхтинскую и Вержошурскую по чепыре, въ Ямышевскую и въ Семипалатную по два цѣловальниковъ, въ Кяхтинскую восемь, въ Вержошурскую шесть, въ Ямышевскую и въ Семипалатную по чепыре, и того припцалъ восемь человекъ, въ то число выборныхъ въ Кяхтинскую изъ Московскаго первой гильдіи купечества на три года, въ Вержошурскую изъ Тобольска, въ Ямышевскую изъ Тары, въ Семипалатную изъ Томска чрезъ одинъ годъ, а ларешныхъ и цѣловальниковъ изъ городовъ Сибирской же губерніи и Иркутской провинціи.

Того ради Правительствующему Сенату Сибирской приказъ о вышеписанныхъ служителяхъ дѣйствительно въ томъ приказѣ шпалъ сообщаетъ при семъ, и при томъ представляетъ, что по мнѣнію онаго приказу пому числу таможенныхъ служителей изъ показанныхъ чиновъ съ жалованьемъ и безъ жалованья необходимо бытъ надлежитъ, и пребуетъ на оное Ея Императорскаго Величества указу. А какимъ образомъ онымъ будучи тамъ поступалъ, о томъ даны будущъ на основаніи указовъ изъ Сибирскаго приказу инспрукціи; и ежели оное представленіе Правительствующимъ Сенатомъ апробуется, тобъ соблагволено было изъ оныхъ въ цолнеры, выборные, ларешные и цѣловальники изъ Московскаго и Сибирскаго купечества о немедленномъ нарядѣ и въ пѣмъ-

мѣспа опсылкѣ, а въ Ямышевскую и Семипалатную таможни о присылкѣ въ Сибирской приказѣ Директора въ главной Магистратѣ и въ Геролдмейсперекую Конпору опредѣлишь указами, дабы оныя съ будущаго 1755 года, Генваря съ 1 числа, могли при пѣхѣ таможняхъ въ положенныя на нихъ должности всгупишь неопмѣнно; а чпдбѣ Московскіе купцы кно въ Кяхпинскую таможню въ цолнеры и выборные будущѣ нынѣ опредѣлены, и впредь опредѣляемы, по дальности пуши не несли въ проѣздѣ до Кяхшы убытковъ, какъ при опправленіи ихъ гтуда, такъ и по смѣнѣ возвратно до Москвы давашь на ямскія подводы прогонныя деньги на щепѣ Кяхпинской таможни изъ Сибирскаго приказу и изъ шой таможни, а Сибирской губерніи изъ городовъ по близости ъздишь своимъ кошпомъ, и шо ихъ опредѣленіе зачислять по пѣмъ городамъ въ службу. А чпобѣ въ Кяхпинскую таможню для дальности опѣ Москвы въ цолнеры и выборные опредѣляшь по близости изъ Сибирскихъ городовъ въ шопѣ Сибирской приказѣ, какъ по не малому по тамошней таможнѣ сбору, такъ и для того, что въ шомъ мѣспѣ большею частію Сибирскіе купцы шорги продолжаютъ, и многіе изъ преждебывшихъ шамъ выборныхъ и ларешныхъ, такожь изъ Сибирскихъ купцовъ по разнымъ слѣдшвеннымъ дѣламъ въ прошивныхъ указамъ пошупкахъ и шоргахъ подозрительны явились, не малое сомнѣніе имѣешъ, дабы чрезъ оныхъ и впредь шакovýchъ же указомъ прошивностей и въ таможенномъ сборѣ не могло послѣдовать упущеній, а паче все оное предаешъ въ разсмотрѣніе Правительствующаго Сенаша. Юля 29 дня, 1754 году.

Шпалѣ

Ш Т А Т Ъ

Состоящимъ въ Сибирскихъ пограничныхъ таможенныхъ, Кяхтинской, Верхотурской, Ямышепской и Семипалатной, Директорамъ и другимъ таможеннымъ служащимъ, въ какихъ кто рангахъ состоятъ, и по чему гдѣ кому въ годъ жалованья получать надлежитъ.

А И М Я Н Н О :

	Въ Кяхтинской.		Въ Верхотурской.		Въ Ямышепской.		Въ Семипалатной.	
	жалованья.		жалованья.		жалованья.		жалованья.	
	число людей	руб. ко.	число людей	ру. ко.	число людей	ру. ко.	число людей	руб. ко.
Директоры въ рангахъ Ассесорскихъ	1	600	1	400	1	400		
Цолнери въ рангахъ Поручичьихъ, въ томъ числѣ будущимъ изъ купечества и изъ швъ ранги, покуда у швъ дѣла будущъ	1	250	1	200			1	200
Фухгаатеры въ рангахъ Прапорщичьихъ	1	200	1	150	1	150	1	150
Переводчикъ ранга Прапорщичья.	1	200						
За переводчиковъ изъ козаковъ съ ихъ козачимъ жалованьемъ					1		1	
Каждому	ка	ждо	му	ка	ждо	му	ка	ждо
Канцеляристовъ	2	80	2	60	1	60	1	60
Копеистовъ	4	30	4	20	2	20	2	20
Спорожей	2	6	2	6	1	6	1	6
И всего	12	1542	11	962	7	656	7	456

Да сперхъ того пѣ помощь цолнерамъ и пмѣсто
анварныхъ инспекторѣвъ и патенъ и штемпельмей-
стерѣвъ, знающихъ довороту и цѣну пѣ Китай-
скихъ топархъ, а осовяпю пѣ мягкой рухля-
ди, изъ купчестпа сѣ перемѣною вездъ жало-
панья по пыворамъ.

А И М Я Н Н О :

	Въ Кяхтин- ской.	Въ Верхо- шурской.	Въ Лым- шевской.	Въ Семипа- лашной.
Выборныхъ -	1	1	1	1
Ларешныхъ -	4	4	2	2
Цѣловальниковъ	8	6	4	4
И всего	13	11	7	7

А при оныхъ же таможеныхъ въ госпичныхъ
дворахъ и на заспавы для карауловъ Оберъ и
унперъ - Офицеровъ, солдатъ и козаковъ погрѣбное
число, безъ чего обойтися будетъ не возможно,
по требованіямъ пѣхъ таможенъ Директоровъ
опредѣляпъ сѣ перемѣною погодно изъ Тобольской
и Иркутской Губернскихъ Канцелярій изъ тамош-
нихъ гарнизонныхъ полковъ и козаковъ командъ.

*Грапителяствующему Сенату изъ Коллегіи ино-
странныхъ дѣлъ доношеніе.*

Въ присланномъ изъ Правительствующаго Се-
напа Ея Императорскаго Величества указъ, оныъ
3 минувшаго Маія, въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ
писа-

писано, что въ Правительствующемъ Сенатѣ опредѣлено по представлению Сибирскаго приказа при Кяхтинской пограничной таможенѣ, и для пограничныхъ дѣлъ при Бригадирѣ Яковѣ, и кнѣ впрѣдъ на мѣсто его опредѣлился, для перевода съ Кишайскаго и Мунгальскаго языковъ бывшій переводчику съ жалованьемъ по двѣсти рублей въ годъ, котораго опредѣлилъ оной Коллегіи изъ бывшихъ въ Пекинѣ Россійскихъ учениковъ достойнаго, и для оппавленія въ Кяхту оппослать въ Сибирской приказъ; но понеже при Коллегіи иноспранныхъ дѣлъ изъ бывшихъ въ Пекинѣ учениковъ ни одного человѣка нѣтъ: того ради посланъ изъ оной Коллегіи указъ къ оппавленному въ Пекинѣ Ассессору и караванному Директору Алексѣю Владыкину, и велѣно ему при обрашномъ его оппуда съ караваномъ въ Россію оппѣздѣ взяти изъ находящихся тамъ Россійскихъ учениковъ двухъ человѣкъ и съ собою въ Россію вывезти, изъ которыхъ одного достойнаго и искуснаго въ Кишайскомъ и Мунгальскомъ языкахъ въ Кяхтѣ при таможенѣ оппавитъ, и данъ о томъ знанъ Бригадиру Якову, о чемъ Коллегія иноспранныхъ дѣлъ во извѣстіе Правительствующему Сенату чрезъ сіе представляетъ, а Сибирскому приказу о томъ для вѣдома сообщено Августа 8 дня, 1754 года.

1754 Года, Августа 18 дня, въ собраніи Правительствующій Сенатъ, слушавъ доношеніе и мнѣнія Сибирскаго приказа и приложеннаго при немъ шпашу, какимъ управителямъ и служителямъ, и съ какимъ жалованьемъ въ Сибирскихъ пограничныхъ таможенныхъ бытъ надлежитъ, приказали: 1) въ Директоры въ Ямышевскую и Семипалатную таможи, въ сидѣ прежняго Правительствую-

спвующаго Сенапа Апрѣля 12 дня, сего 1754 года опредѣленія представивъ ошъ Герольдин кандидатовъ людей добрыхъ немедленно. 2) О переводчикѣ въ Кяхпинскую пограничную таможенную и для пограничныхъ дѣлъ при Бригадирѣ Якобѣ, и кто впредь на мѣсто его опредѣлился для переводу Китайскаго и Мунгальскаго языковъ поданнымъ сего Августа 11 дня изъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ на посланной изъ Правительствующаго Сенапа указъ доношеніемъ объявлено, что при той Коллегіи изъ бывшихъ въ Пекинѣ учениковъ ни одного человека нѣтъ: поего ради посланъ изъ оной Коллегіи указъ къ отправленному въ Пекинѣ Ассессору и караванному Директору Алексѣю Владыкину, и велѣно ему при обратномъ отпуда съ караваномъ въ Россію отъѣздъ взять изъ находящихся тамо Россійскихъ учениковъ двухъ человекъ и съ собою въ Россію вывезть, изъ которыхъ одного достойнаго и искуснаго въ Китайскомъ и Мунгальскомъ языкахъ въ Кяхтѣ при таможенѣ оставить, и дать о томъ знать находящемуся тамъ Бригадиру Якобію, о чемъ де для вѣдома изъ той Коллегіи и Сибирскому приказу сообщено. Почему изъ Сенапа въ томъ Сибирской приказъ во извѣстіе дать знать съ такимъ приказаніемъ: кто въ тѣ переводчики опредѣленъ будетъ, оному, какъ во учиненномъ въ Сибирскомъ приказѣ шпашѣ положено, быть въ рангѣ Прапорщика, съ жалованьемъ по двѣсти рублей въ годъ, о чемъ и въ Иностранную Коллегію для вѣдома послать указъ. 3) Въ тѣхъ же Сибирскихъ пограничныхъ таможенныхъ по представленію и мнѣнію Сибирскаго приказа быть, а именно: въ Кяхпинской и Верхонурской по одному цолнеру и по одно-

одномужъ бухгалтеру, по два канцеляриста, по чепыре копейска и по два человекъ спорожей; въ Ямышевской по одному бухгалтеру, въ Семипалатной по одному цолнеру и одномужъ бухгалтеру, да въ шѣхъ же обѣихъ таможнякъ по одному канцелярису, по два копейска, по одному спорожу; да за переводчиковъ знающихъ Калмыцкой и Бухарской языки по одному человекъ изъ тамошнихъ козаковъ. Въ то число въ цолнеры въ Кяхтинскую изъ Московскаго купечества опредѣлишь главному Магистрату такого, которой самъ своею охотою шуда Бхаль пожелаешъ; а неволею не опредѣляшь и не посылашь. А въ Верхотурскую, Ямышевскую и Семипалатную тамошни цолнеровъ, бухгалтеровъ, также и въ вышеписанную Кяхтинскую тамошни бухгалтеражъ опредѣляшь Сибирскому приказу по своему разсмотрѣнiю достойныхъ. А ранговъ цолнерамъ Порупчичьихъ, а бухгалтерамъ Прапорщичьихъ не имѣшь; жалованьежъ всѣмъ вышепоказаннымъ служилеямъ такое производишь, какое во мнѣнiи и въ шпашѣ Сибирскаго приказу написано.

4) Въ помощь цолнерамъ и вмѣсто анбарныхъ инспекторовъ и вагенъ-штемпельмейстеровъ, знающихъ доброшу и цѣну въ Кипайскихъ и Россійскихъ шоварахъ, а особливо въ мягкой рухляди, изъ купечества по выборамъ купечества выборныхъ во всѣ чепыре тамошни по одному, дарешныхъ, въ Кяхтинскую, и въ Верхотурскую, въ Ямышевскую и въ Семипалатную по два; цѣловальниковъ, въ Кяхтинскую восемь, въ Верхотурскую шесть, въ Ямышевскую, въ Семипалатную по чепыре человекъ. Въ то число, выборныхъ: въ Кяхтинской тамошни выборному, для представлен-

ныхъ во мѣнѣи Сибирскаго приказа резоновъ, быть изъ Московскаго купечества съ перемѣною чрезъ каждые три года, котораго главному Магистрату нынѣ опредѣлили, и впредь такимъ же образомъ опредѣлять, какъ выше сего о цолнерѣ изображено. И для того Сибирскому приказу опредѣлили по своему разсмотрѣнію жалованье; ибо, будучи ему въ такомъ отдаленномъ мѣстѣ, безъ жалованья пребыть не возможно. А въ Верхотурскую, въ Ямышевскую и въ Семипалатную таможи выборныхъ, ларешныхъ и цбловальниковъ опредѣлили изъ городовыхъ Сибирской губерніи Иркутской провинціи съ перемѣною чрезъ каждой годъ, а именно: выборные въ Верхотурскую изъ Тобольска, въ Ямышевскую изъ Тары, въ Семипалатную изъ Томска, и о немедленномъ оныхъ выборѣ и въ тѣ мѣста отсылкѣ главному Магистрату, куда надлежитъ, указы отправлять въ самой скорости, дабы оныя будущаго 1755 года, Января съ 1 числа могли при тѣхъ таможнякъ въ положенныя на нихъ должности вступитъ неотмѣнно. А чтобы Московскіе купцы, кто въ Кяхтинскую таможню въ цолнеры и выборные будущъ нынѣ опредѣлены и впредь опредѣляемы, по дальности пути не несли въ проѣздѣ до Кяхты убытковъ какъ при отправленіи ихъ туда, такъ и по смѣнѣ возвращеніи до Москвы, давая каждому ямскихъ по двѣ подводы, прогонныя деньги на щепъ Кяхтинской таможи и Сибирскаго приказа и изъ той таможи, а Сибирской губерніи изъ городовъ по близости ѣздить своимъ кошпомъ, и то ихъ опредѣленіе зачислять по тѣмъ городамъ въ службу, и о томъ въ Сибирской приказѣ и въ главной Магистратѣ послать указы; а въ Герольдію о представ-

ставленіи къ опредѣленію въ Ямышевскую и въ Семипалатную таможни Директора кандидатковъ дашь извѣстіе.

Выписано въ Сенатъ въ Экспедиціи по Сибирскому приказу.

По опредѣленію Правительствующаго Сената прошлаго 763 года, Февраля 20 дня, а по двумъ доношеніямъ Сибирскаго приказа объ опрѣшеніи находящихся въ Ямышевской и въ Семипалатной таможняхъ Директора Бушуева, цолнера, бухгалтеровъ излишнихъ, канцелярскихъ служителей, за малоимѣніемъ при обихъ оныхъ таможняхъ опъ невыходу изъ за моря каравановъ пошлиннаго сбору, опъ котораго не шокмо чпобъ въ интересъ было пополненіе, но и въ жаловань имъ шбхъ сборныхъ пошлинъ немалого числа не достаесть, вельно для избѣжанія казеннаго убышка объ опрѣшеніи въ Ямышевской и Семипалатной таможняхъ Директора Бушуева, цолнера и канцелярскихъ служителей, бышь по предспавленіямъ изъ Сибирскаго приказа, и по опрѣшеніи онаго Бушуева и прочихъ разослать въ шб мѣста, опкуда кто къ шбмъ должностямъ опредѣлены; а до возобновленія впредь съ Азіатской стороны шоргу, какъ въ шомъ Сибирскаго приказа предспавленіи показано, въ означенныя таможни опредѣлишь изъ Тобольскихъ дворянъ по одному комиссару, канцеляриста, копейсша, выборныхъ, ларешныхъ и цбловальниковъ съ перемѣною погодно изъ городовъ Сибирской губерніи, съ шакимъ же денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ, какъ по указу Правительствующаго Сената 737, и по шпану Князя Долгорукова 725 годовъ положено, и о шомъ въ Сибир-

бирской приказъ и Сибирскую Губернскую Канцелярію указы посланы. А присланнымъ оная Канцелярія репортномъ объявляетъ, что въ шѣ таможни опредѣлены изъ тамошнихъ дворянъ, въ Ямышевскую Иванъ Сефиловъ, а въ Семипалатную Пешръ Сыромятниковъ.

А болѣе сего въ Сенатѣ въ Экспедиціи по Сибирскому приказу о Сибирскихъ таможняхъ извѣстія не имѣются: потому что всѣхъ тамошнихъ таможенъ при отбытіи Канцеляріи Правительствующаго Сената изъ Москвы въ Санктпетербургъ отспавлены, въ силу именнаго Ея Императорскаго Величества указу, для Сибирской губерніи въ Москвѣ въ Сенатской Конторѣ.

Въ 1761 году, Генваря 30 дня, по опредѣленію Правительствующаго Сената, а по доношенію бывшей тогда при Сенатѣ Коммисіи о коммерціи, и по приложенному при немъ учиненному въ шой Коммисіи на Сибирскія пограничныя таможни расписному тарифу, и на оное мнѣніе между прочимъ по 3 пункту вѣдно состоящую въ Сибири Верхоямурскую таможню для показанныхъ въ томъ опредѣленіи резоновъ уничтожить и впредь ей не быть, и о томъ въ Сибирской приказъ и въ прочія мѣста указы посланы, и печатные на Сибирскія пограничныя таможни тарифы въ надлежащія мѣста при указахъ разосланы.

Въ именномъ за подписаніемъ собственныя Ея Императорскаго Величества руки, данномъ Сенату Октября 19 дня, сего 1764 года, высочайшемъ указѣ написано: въ разсужденіи великой обширности Ея Императорскаго Величества Сибир-

бирскаго царства повелѣваетъ Ея Императорское Величество учинить (*) въ ономъ впорую губернію, въ которую всемилостивѣйше опредѣляетъ Губернашоромъ Генераль-Маіора Фрауендорфа. Сія губернія имѣетъ называться Иркутскою, и составлена бытъ изъ городовъ Иркутска, Нерчинска, Селенгинска, Илимска, съ принадлежащими къ нимъ дисприкшами, слободами и оспрогами. А какимъ образомъ раздѣлишь по онымъ же губерніямъ живущихъ къ сѣверу и Камчаткѣ народовъ съ ихъ землями по способности, о томъ на мѣстѣ обоимъ Губернашорамъ сдѣлать между собою положеніе, и оное представить Ея Императорскому Величеству на апробацію.

Какъ напредь сего для ошѣисканія мраморовыхъ, агатовыхъ, хрустальныхъ и другихъ родовъ цвѣтныхъ камней въ Сибирскихъ и Оренбургской губерніяхъ и прочихъ мѣстахъ, посланы были ошѣ кабинета люди, мало въ шомъ искусства имѣющіе, по и повелѣно (**) выписать для шого нарочныхъ изъ Италіи.

Марта (***) 30 дня, сего 1765 года, Ея Императорское Величество даннымъ Сенату за подписаніемъ собственныя руки высочайшимъ указомъ повелѣнье соизволила, чпюбъ ошѣ сего времени мѣховъ крашенихъ всякаго рода разными цвѣтами, кромѣ черныхъ и бѣлыхъ въ Россіи ошнють
Томъ III. Кн. I. О о ни-

(*) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1764 году, Нолбра дня.

(**) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1765 года, Марта 30 дня.

(***) Указъ изъ Правительствующаго Сената, публикованной 1765 года, Апрѣля 12 дня.

никпо не носилъ, также и купечество шаковыхъ въ Россіюжъ ни подъ какимъ видомъ не ввозили, о чемъ для ввденія и должнаго исполненія чрезъ сіе и публикуется.

По прошенію и согласію Киргисскаго Султана о заведеніи и размноженіи торговли съ Киргисъ-Кайсацкою ордою на Иртышской линіи крѣпости Семипалатной велѣно (*) Коммерцъ-Коллегіи разсмотрѣть представившъ Сенату.

Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссийской, изъ Правительствующаго Сената Коммерцъ-Коллегіи: по указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ по доношенію Генералъ-Маіора и Иркутскаго Губернатора Бриля, коимъ по прописаніи издавнаго въ 1764 году Губернаторскаго наставленія 2, 11, 13 и 14 пунктовъ, и присланнаго въ томъ же 1764 году, Декабря ошъ 3 дня, изъ Правительствующаго Сената на имя покойнаго Губернатора Генералъ-Маіора Фрауендорфа, о данной ему по тамошнему мѣсту власпи въ предприниманіи собою скорого поправленія, что усмотрѣтъ къ пользѣ тамошней губерніи, не описываясь въ Сенатъ, указа, доносилъ, что по прибытіи его въ губернію усмотрѣлъ онъ въ оставшихся ошъ него покойнаго Губернатора Фрауендорфа по Канцеляріи его дѣлахъ наченшееся въ его бытность дѣло о учрежденіи въ городѣ Иркутскѣ для прѣзжающаго изъ Россіи купечества съ разными шуда ихъ шоварами ярмонокъ, по которому значилъ, что онъ
быв-

(*) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1765 года, Іюль 4 дня.

бывшій Губернаторъ, имѣя у себя отъ всѣхъ надеющихся Россійскихъ купцовъ прозьбу, Иркутскому Магистрату въ 1766 году, Ноября 11 дня предлагалъ, что сверхъ той отъ купцовъ прозьбы и Селенгинскіе полковые служители, также выведенные изъ Польши посельщики Штабъ и Оберъ - Офицеры ему представляли, да и самымъ дѣломъ оказалось, что тѣ люди на одежду получаютъ жалованье; но дешево оной купить не могутъ за опдаленностію, а иногородные купцы въ силу указовъ въ розницу товаровъ продавать не смѣютъ, почему на одежду товары и дороги; также иногородныхъ купцовъ работники и извозчики приносили ему Губернатору жалобу въ нескоромъ плашежѣ заработныхъ денегъ, а тѣ купцы опговорку въ томъ чиняшъ всякими на дальнемъ изъ Россіи пути издержками и нескорою выручкою, также запрещенною по законамъ мѣлочною продажею и другими разными затрудненіями. А какъ по высочайше подтвержденному въ 1763 году, 29 Ноября докладу, еще въ Нерчинскъ прибудетъ много въ непремѣнную кварпиру воинскихъ чиновъ и насельщиковъ, у Нерчинскихъ же купцовъ всѣхъ надобныхъ вещей не можно достать за положенную по шшаламъ цѣну; отъ чего какъ имъ послѣдуетъ крайнее изнеможеніе, такъ и иногороднымъ купцамъ раззореніе, да и для Иркутскихъ купцовъ, кои сами не бѣдя въ другіе опдаленные города, свои товары всѣ закупаютъ изъ привозныхъ иногородными, въ случаѣ возстановленія Кипайскаго торгу могутъ понести въ запасныхъ товарахъ недостатокъ: того ради бывшій Губернаторъ фонъ Фрауендорфъ заспособно призналъ учредить въ городѣ Иркутскѣ двѣ ярмонки: первую-отъ 15 Нояб-

ря по 1 Января, а вшорую съ 15 Марта по 1 Маія, въ которое бы время иногородцамъ въ Иркутскѣ въ разницу поргovať всякими шоварами, кромѣ Китайскихъ, а по прошествіи шѣхъ временъ иногородцамъ свои шовары держашъ единшвенно на казенномъ госпиномъ дворѣ. О семъ тогдашній Губернашоръ для разсужденія сообщалъ и памошнему Иркутскому Магиспрапу, но въ отвѣпъ ничего не получено, а на предложеніе его Губернашора Бриля репоршомъ ошѣ Магиспрапа предспавлено, что согласисья въ шомѣ они опасны, въ разсужденіи 2 пункта, 6 главы, паможеннаго ушова, 1755 года, и указа 29 Апрѣля, 1756 года, къ шомужѣ де Нерчинскихъ купцовъ шовары недороже другихъ, а за инпересными Нерчинскихъ купцовъ службами, ошѣ чего всегда на нихъ бываюшѣ доимки, и за шягосшными пошоями Нерчинскому купечешву не оспаешся спесоба къ ошправленію, особливо по разрушеніи Кяхтинскаго поргу. Но онѣ Губернашоръ по очевидноспи его признавѣ и почипая по бывшаго Губернашора ушановленіе за весьма необходимо для губерніи бышѣ надобное, опредѣлилѣ все шо дѣло въ общемѣ собраніи Иркутской Губернской Канцеляри и Магиспрапа всѣмѣ присудспвующимѣ разсужденіе имѣнѣ, и пошановя на мѣрѣ, общее съ нимѣ въ силу Губернашорскаго наспавленія опредѣленіе учинилѣ, къ чему всѣ шѣ присудспвующіе въ губернію были призваны, и все шо дѣло слушано, и по выслушаніи Магиспрапскіе присудспвующіе ошѣ шого общаго разсужденія за вышешисаннымѣ поданнымѣ къ нему Губернашору репоршомѣ на разсмопреніе и опредѣленіе шомѣ Магиспрапѣ оставилѣ единшвенно ему Губернашору, шо уже пошому и принужденѣ онѣ въ общежѣ съ нимѣ

къ

къ тому разсужденіе призывалъ однихъ Губернаторскихъ совѣтниковъ и Прокурора, при чемъ имѣя довольное разсужденіе, и къ учрежденію не только въ одномъ городѣ Иркутскѣ, но по великой тамошней губерніи обширности и въ другихъ мѣстахъ ярмонокъ: по ради прописанныхъ въ томъ его доношеніи законныхъ обстоятельствъ, по общему его Иркутской Губернской Канцеляріи съ присудствующими и Прокуроромъ разсужденію и мнѣнію, въ набудущія времена учрежденныя ярмонки назначены въ слѣдующихъ къ тому мѣстахъ, а именно: первая при самомъ городѣ Иркутскѣ, которую продолжалъ каждого года впервыхъ съ 15 Ноября по 1 Января, да вповторныхъ съ 15 Марта по 1 Маія, и того въ каждомъ году по три мѣсяца. Вповторную ярмонку учредить за Байкаломъ моремъ, въ Селенгинскомъ уѣздѣ, при городѣ Удинску, гдѣ по особливо отправленному отъ него въ Правительствующій Сенатъ представленію назначенъ провинціальный городъ; а въ какое время оную ярмонку имѣть надлежитъ, о томъ на сей случай до воспослѣдуемой на представленіе его о бытіи тамъ провинціи аппробаціи оспрашивается безъ изъясненія; а когда она воспослѣдуетъ, то и должно оную учредить въ такое время, въ какое тамошнія обстоятельства пребудутъ, только не менѣе въ каждомъ году двухъ мѣсяцовъ. Третью ярмонку необходиможъ нужно учредить надлежитъ въ городѣ Якутскѣ; времяжъ на то опредѣляется лѣтомъ Іюня съ 1 Августа по 1 число, да зимою весь Декабрь мѣсяцъ, и для того о почномъ оныхъ ярмонокъ учрежденіи и о всегдашнемъ въ опредѣленные на то времена торговъ позволеніи на аппробацію представя, просилъ въ резолюцію

указа, и припомъ доносилъ, что до получения онаго съ общаго Иркутской Губернской Канцелярїи присудствующихъ и Прокурора разсужденія, исполняя данное Губернапорамъ наставленіе, и особливо присланной изъ Правительствующаго Сената отъ 3 Декабря, 1774 году указъ, принявъ онъ смѣлоспъ дать позволеніе нынѣшняго году Марта 15 числа по 1 Маія первую ярмонку въ Иркутскомъ госпитномъ дворѣ иногороднымъ купцамъ начать и производить свободно, о чемъ отъ него и въ Коммерцъ-Коллегію сообщено, и по учиненной въ Сенатѣ справкѣ приказали о учрежденіи въ городахъ Иркутскѣ и Якутскѣ торговыхъ ярмонокъ бытъ во всемъ по представленію его Губернапора Бриля; а какъ изъ того представленія егожъ Губернапора явствуетъ, что онъ шаковоежъ учрежденіе ярмонки при городѣ Удинскѣ оставляетъ до получения изъ Сената о наименованіи онаго города провинціальнымъ указа, по хотя о шаковомъ наименованіи апробаціи еще и не послѣдовало, однакожъ ярмонку и шамъ учредишь ему Губернапору по своему разсмотренію, и о томъ къ нему Губернапору и куда надлежало указы посланы. Юля 9 дня, 1768 года.

По представленію Иркутскаго Губернапора указомъ изъ Правительствующаго Сената велѣно (*) учредишь ярмонки въ Иркутскѣ, Якутскѣ и въ Удинскѣ. Также дозволено продавать за границу изъ Сибири Кипайцамъ всякой скопъ.

По причинѣ вступившаго прошенія отъ Охотской торговой компаніи о взятой съ нихъ въ
Охот-

(*) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1768 года, Юля 9 дня; 1770 года, Марта 19 дня.

Охотскую Канцелярію неподлежащей пошлинѣ. Верхотурская таможенная уничтожена, (*) а о взиманіи пошлинѣ сдѣлано узаконеніе.

По представленію Господина Иркутскаго Губернатора Генералъ - Поручика; и Кавалера Бриля о постройкѣ въ Иркутскѣ вмѣсто деревяннаго каменнаго госпинаго двора предписано было Коммерцъ - Коллегіи разсмотрѣть представитъ Правительствующему Сенату. На доношеніе же Коммерцъ - Коллегіи о дозволеніи Сибирскимъ купцамъ перевода пошлинныхъ денегъ по вексямъ на основаніи томъ, какъ и Россійскимъ купцамъ дозволено, изъ Правительствующаго Сената оной Коллегіи дано знать, что поднесенъ о томъ докладъ Ея Императорскому Величеству, а за погорѣвшіе въ Иркутскѣ въ госпиныхъ дворахъ у тамошнихъ и иногородныхъ торгующихъ купцовъ товары счисляющуюся въ немаломъ количествѣ пошлину для поправленія ихъ всемилосивѣйше взыскивать не велѣно (**).

Имяннымъ Ея Императорскаго Величества указомъ, объявленнымъ чрезъ Господина Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Генералъ - Прокурора, повелѣно (***) за употребляемую мягкую руждядь на покупку ревеня по увѣдомленіямъ изъ Ир-

(*) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1774 года, Февраля 24, Марта 7 дня.

(**) Указы изъ Правительствующаго Сената 1775 года, Іюня 8, Сентября 7, Ноября 17, 27; 1770 года, Іюля 2; 1772, Іюня 21; 1773, Іюня 4 дня.

(***) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1777 года, Января 12 дня.

Иркутска оппускаеть въ Кабинетъ Ея Императорскаго Величества изъ Коммерцъ-Коллегіи деньги, изъ выручаемыхъ въ оной за продаваемой казенной ремень.

Имяннымъ Ея Императорскаго Величества указомъ, объявленнымъ чрезъ Господина Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Генерала - Прокурора Князя Вяземскаго, повелѣно (*) впредь отъ Кипайцовъ ревеннаго сѣмени не выписывать.

Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссийской, изъ Правительствующаго Сената, Господину Дѣйствительному Спашскому Совѣнику Тапищеву: въ указъ Ея Императорскаго Величества, за подписаніемъ Ея Величества собственныя руки, въ Правительствующій Сенатъ написано: сего Декабря 4 дня Ея Императорское Величество указала: 1) изъ наличной мѣди сдѣлать денежекъ и полушекъ чепыре спа пысячь рублей, копорыя въ указное число въ миліонъ рублей еще не додѣланы. 2) Сверхъ того еще вновь сдѣлать денежекъ и полушекъ, сколько возможно, хопя до двухъ миліоновъ рублей, на копорыя для скорости кружки дѣлать въ Сибири на казенныхъ заводахъ, изъ наличной мѣди и копорая впредь въ выплавкѣ будетъ; да къ тому взять съ паршикулярныхъ заводовъ, сколько ее на лицо естъ, и впредь сдѣлано будетъ, и за ту мѣдь заводчикамъ заплашишь деньги по договору, а и вамъ Господину Дѣйствительному Спашскому Совѣнику подтвердишь Ея Императорскаго Величества указомъ, чшобъ сколько

КО

(*) Указъ изъ Правительствующаго Сената 1778 года, Іюня 20 дня.

ко возможно на пѣхъ казенныхъ заводахъ какъ изъ найденныхъ рудъ, пакъ и вновь сыскивая пакія мѣдныя руды, мѣди умножалъ и спарался пѣхъ кружковъ до вышеписаннаго числа сдѣлать, и для перепечашиванія присылашь въ Москву на монешные дворы со всякимъ прилѣжаніемъ; и сколько когда поспѣетъ, сполько и напередъ опправитъ. И о исполненіи по тому Ея Императорскаго Величества указу Правительствующій Сенатъ приказалъ въ вышеписанное указное число въ миліонъ рублей доспальныя четьре спа тысячъ рублей изъ наличной въ Москвѣ мѣди сдѣлать конечно къ Маію мѣсяцу будущаго 1735 году; и что за дѣломъ пѣхъ четьрехъ сотъ тысячъ рублей мѣди еще въ оспашкѣ будеть, и шое доспальную мѣдь передѣлать въ денежки и полушки безъ всякаго замедленія, дабы въ содержаніи арміи какой нужды не было. И для шого всю мѣдь, что есть въ Москвѣ въ вѣдомствѣ Коммерцъ-Коллегіи на лицо, опослать на монешные дворы; а къ вамъ Господину Дѣйствительному Спашскому Совѣшнику Тапищеву послать указъ съ нарочнымъ курьеромъ, Чего ради съ симъ Ея Императорскаго Величества указомъ и посланъ Сенашской курьеръ Алексѣй Куровъ: велѣшь вамъ на дѣло вновь денежекъ же и полушекъ до двухъ миліоновъ рублей кружки дѣлать на казенныхъ заводахъ по десяти рублей изъ пуда самую доброю работою изъ наличной мѣди и копорая впредь въ выплавкѣ будеть, да къ шому взять вамъ Господину Дѣйствительному Спашскому Совѣшнику съ парникулярныхъ заводовъ, договорясь о цѣнѣ за пу мѣдь съ заводчиками, сколько ее на лицо есть и впредь сдѣлано будеть; а сколько нынѣ на казенныхъ и

партикулярныхъ заводахъ мѣди на лицо, и сколько вышеписанныхъ кружковъ къ будущей веснѣ сдѣлать будетъ можно, и по чему съ заводчиками за партикулярную ихъ мѣдь цѣною договореность будетъ, о томъ вамъ Господину Дѣйствительному Спашскому Совѣшнику въ Сенатъ репортовать съ пѣмъ же курьеромъ; и сколько возможно на пѣхъ казенныхъ заводахъ какъ изъ найденныхъ рудъ, такъ и вновь сыскивая пакія мѣдныя руды, и мѣди умножать, спараться пѣхъ кружковъ до вышеписаннаго числа сдѣлать, и для перепечашиванія прислать въ Москву на монетные дворы, сколько когда поспѣетъ. А сколько на казенныхъ заводахъ въ будущемъ 1735 году по усмотренію вашему мѣди можетъ быть въ выплавкѣ, о томъ вамъ Господину Дѣйствительному Спашскому Совѣшнику прислать въ Сенатъ вѣдомость съ пѣмъ же курьеромъ. Также и за партикулярными заводскими смотрѣть, чшобъ въ умноженіи на заводахъ своихъ мѣди прилѣжное спараніе имѣли, и Господину Дѣйствительному Спашскому Совѣшнику Ташищеву о томъ вѣдать и чинить по оному Ея Императорскаго Величества указу, а въ Канцелярію монетнаго правленія указъ изъ Сената посланъ. Декабря 12 дня, 1734 года.

На подлинномъ указъ подписано тако:

Оберъ - Секретарь Машвѣй Козминъ,

Секретарь Никита Никипинъ.

Подканцеляристъ Пётръ Лагуновъ.

Указъ

Указъ Нашему Дѣйствиельному Спашскому Совѣтнику Тапищеву:

Понеже извѣстно Намъ учинилось, что на Сибирскихъ нашихъ казенныхъ заводахъ управители, не взирая на прежніе соспоящіеся указы, сами поргуютъ и прѣвзжихъ купцовъ, Грековъ и другихъ купцовъ у себя держашъ, пого ради повелѣваемъ Нашему Дѣйствиельному Спашскому Совѣтнику на нашихъ Сибирскихъ заводахъ всѣмъ управителямъ и прочимъ къ дѣламъ нашимъ приспавленнымъ объявить нашъ всемилоспивѣйшій указъ, чпобъ никто впредъ порговъ своихъ никуда не посылали, и купецкихъ людей у себя не держали, и въ помѣ вѣлѣшь имъ подписаться. А ежели кто впредъ въ помѣ явился, и шѣмъ учинено будетъ, какъ въ соспоявшемся 1714 году указѣ изображено. А о подтвержденіи въ губерніяхъ на заставы о осмотрѣ у посылаемыхъ съ заводовъ людей поваровъ, о посылкѣ куда надлежитъ нашихъ указовъ, въ Сенатъ указъ нашъ посланъ.

У подлиннаго подписано собственною Ея Императорскаго Величества рукою шако:

АННА.

Писанъ Декабря 23 дня, 1734 года.

Указъ Нашему Дѣйствиельному Спашскому Совѣтнику Тапищеву:

Указали Мы по всеподданѣйшему вашему доношенію отъ 9 Октябръ, сего 1734 года, учинишь вамъ слѣдующее:

1. Изъ заготовленныхъ на Ягошихинскомъ и Пыскорскомъ и другихъ мѣдныхъ заводахъ и рудникахъ наличныхъ мѣдныхъ рудъ выплавливать

П п 2

вамъ

вамъ мѣдь со всякимъ поспѣшеніемъ, чтобъ го-
повая руда шунѣ не лежала; и вновь о сыскѣ мѣд-
ныхъ рудъ имѣть вамъ прилѣжное спараніе, и
у рудопромышленниковъ, которые спавяшъ на за-
воды руды, принимашъ и по помужѣ плавяшъ, и
по выплавкѣ за чиспую мѣдь деньги плащяшъ имъ
по прежнему опредѣленію безъ задержанія, дабы шѣмъ
промышленникамъ въ добываніи рудъ болѣе охо-
пы подашь, и какъ возможно на памошнихъ заво-
дахъ мѣди умножяшъ. И по посланному къ вамъ
изъ Сената Нашего указу сдѣлашъ вамъ кружковъ
на денежки и полушки до двухъ миліоновъ, и для
перепечалыванія присылашъ въ Москву на монет-
ные дворы, сколько когда поспѣетъ, безъ умедленія.

2. Спроенію Ягошихинскаго и Пыскорскаго
мѣдныхъ заводовъ на сысканныхъ вами вновь спо-
собныхъ мѣстахъ бышъ по вашему представленію.

3. О припискѣ для близости къ Ягошихин-
скимъ заводамъ Спрогоновыхъ креспьянъ, а вмѣ-
сто того о дачѣ имъ изъ деревень и земель На-
шихъ, гдѣ имъ попребно будетъ, прислашъ вамъ
обстоятельное извѣстіе, сколько въ припискѣ
имѣетъ бышъ къ шѣмъ заводамъ Спрогоновыхъ
креспьянъ, и вмѣсто оныхъ въ копорыхъ мѣ-
стахъ обѣ опвозѣ пребуюшъ, и сколько будетъ
приписано, и вмѣсто того опдано душъ и съ нихъ
доходовъ.

4. По осмотру вашему партикулярныхъ мѣд-
ныхъ заводовъ въ уѣздѣхъ Соликамской, Казан-
ской и Вятской провинцій, нѣкоторые заводы яви-
лись опъ заводчиковыхъ недоспашковъ въ худомъ
состояніи, и чтобъ роздашъ шѣмъ заводчикамъ
изъ нашихъ ближнихъ деревень хопя на всякую пла-

плавильную печь дворовъ по пятидесяти, дабы они скорѣе пѣ заводы въ доброе соспояніе привести могли, и оныя роздачи дворовъ чинишь вамъ, какъ въ данной вамъ инспрукціи въ 9 пунктѣ изображено.

Впрочемъ поступаешь вамъ по данной вамъ Нашей инспрукціи во всемъ непремѣнно, ища государственнѣ пользы.

По Ея Императорскаго Величества указу на подлинномъ подписано тако:

- Андрей Остерманъ.
К. Алексѣй Черкасской.

Декабря 23 дня, 1734 году.

Указъ Нашему Дѣйствительному Спалскому Совѣшнику Тапищеву:

Сего Декабря 19 дня, по состоявшейся Нашей резолюціи за собственноручнымъ Нашимъ подписаніемъ на всеподданнѣйшія ваши доношенія отъ 5 Ноября сего года, всемилостивѣе повелѣвается:

1. О поселеніи при новомъ заводѣ, которой построенъ на Башкирской границѣ, для безопасности взятыхъ изъ приписныхъ слободъ рекрутъ спа человекъ, и по оному спю человекъ вамъ выбрать нынѣ и опредѣлить. А впредь прислать вамъ предспавленіе, на которыхъ заводахъ сколько человекъ ихъ надобно содержать, чшобъ опасности отъ набѣговъ никакой не было. А на вышеписанныхъ, которыхъ велѣно выбрать, ружье со шпыками и шпаги для скорости немедленно послать изъ ближнихъ отъ Сибири мѣстъ, гдѣ еспь; а буде же шамъ нѣшъ, то изъ цейгауса, и о помѣ указъ Нашъ въ Военную Коллегію послать.

2. О соли на заводы, чпобѣ подряжатъ съ памошнихъ озерѣ, о помѣ имѣете вы немедленно прислашь къ Намѣ вѣдомость, сколько оной на заводы къ плавленію мѣди, на примѣръ вѣ годѣ, пошребно.

3. Колоколовѣ вѣ запасѣ больше не дѣлантъ; а когда кому будетѣ надобно, тогда на заказѣ лучше дѣлантъ можно, нежели нынѣ безѣ покупки лежатъ напрасно, о которыхъ сдѣланныхъ старыхъ колоколахъ резолюція къ вамѣ пришлется впредѣ.

4. О рубкѣ и пошавкѣ дровѣ на заводы, какѣ могутѣ бытъ дешевле и прибыльнѣе, вѣ помѣ пошупашь вамѣ по 30 пункту Камерѣ - Коллежской инспрукціи 1731 года, и какѣ вы за лучшее усмошрише, шолькобѣ вѣ работахъ остановки не было.

5. О присылкѣ къ вамѣ для свидѣтельствованія щетовѣ одного Секретаря изѣ Москвы изѣ Губернской Канцеляріи Волкова, или изѣ Казани Ключарева, и по шому имѣете вы Намѣ почно доносить, копорой вамѣ изѣ нихъ пошребенѣ, шомѣ къ вамѣ и посланѣ будетѣ.

6. Жалованье заслуженное обрѣлающимъ при заводахъ служилеямѣ опдашь по апробованному опѣ васѣ шпашу прошивѣ полевыхъ; а впредѣ какимѣ чинамѣ бытъ и по коликому числу на всѣхъ заводахъ, о шомѣ по данной вамѣ опѣ Насѣ инспрукціи по 15 пункту представить обстоятельно, и о шомѣ резолюція учинена будетѣ впредѣ.

7. О посылкѣ пробирнаго мастера Дунилова писано вѣ Коммерцѣ - Коллегію, изѣ копорой опвѣлшствовано, что оной вѣ Москвѣ при Конпорѣ для пробованія рудѣ, и пошлагется по заводамѣ
для

для осмотра и пробы рудъ, котораго же опускить не возможно; а при Сибирскихъ же заводахъ имѣются пробирныхъ мастеровъ чепыре челоука: того ради исправлять вамъ шѣми пробирными мастерами, или представить такого, которой не употребленъ къ дѣламъ. А къ продажѣ желѣза, при которой нынѣ по объявленію отъ Коммерцъ-Коллегии обрѣщается комиссаръ Игнашевъ, представить вамъ комиссара и подбѣчаго, которой къ той продажѣ опредѣленъ будетъ на заводскомъ жалованьи.

9. О дѣлѣ мѣдныхъ денегъ, чѣмъ ихъ дѣлать шамъ, о томъ опредѣленіе будетъ впредь; а нынѣ, чѣмъ работнымъ людямъ дачь не оставивъ, повелѣли Мы къ вамъ вмѣсто высланныхъ отъ васъ мѣликихъ денегъ послать серебряныхъ рублевой и полпинной монеты поликоежъ число рублевъ. А шамошняго дѣла деньгамъ 1725 года, которой вы опредѣлили за неизмѣнимъ другой монеты раздавать мастеровымъ людямъ, ходишь до Нашею указа.

11. О пришлыхъ крестьянахъ на заводы указъ учиненъ и присланъ къ вамъ будетъ впредь, до котораго и отдачу оныхъ прошлыхъ, которые на заводахъ въ подушной окладъ положены, нынѣ удержавъ; а между шѣмъ повелѣваемъ вамъ прислать въ Кабинетъ Нашъ обстоятельную вѣдомость, сколько на всѣхъ заводахъ есть пришлыхъ, и чьи имянно, и есть ли изъ нихъ ремесленные, или всѣ простые работники, при чемъ приложивъ вамъ свое мнѣніе, по чему за нихъ изъ казны Нашей прежнимъ владѣльцамъ плативъ надлежитъ.

12. А о поселеніи слободъ для безопасности и о учрежденіи въ заводахъ лучшаго порядка по-

спу-

спупись вамъ такъ, какъ вы по тамошнему со-
сноянню за наипошребно разсудите.

По Ея Императорскаго Величества указу на
подлинномъ подписано тако :

Андрей Остерманъ.

К. Алексѣй Черкасской.

Декабря 31 дня, 1734 года.

Благородный Господинъ Дѣйствительный Статскій
Совѣтникъ!

Письма Вашего Благородія: 1) изъ Казани отъ
14 Августа, 2) изъ Екатеринбурга отъ 9 Октяб-
ря, здѣсь исправно получены, на которыя по ука-
зу Ея Императорскаго Величества Вашему Благо-
родію объявляемъ :

2. О учиненіи чрезъ Башкиръ до заводовъ до-
роги доношенія Казанскаго Губернатора въ Сенатъ
не имѣлся, а имѣлся только о учрежденіи почтъ
въ той Казанской губерніи между провинціями : и
о учиненіи оной дороги имѣль вамъ сношеніе съ
Сибирскимъ и Казанскимъ Губернаторами, и съ
Статскимъ Совѣтникомъ Кириловымъ, и о томъ
предсавиль,

4. О учрежденіи для обученія ариеметикъ и
геометріи въ Кунгурѣ и по всѣмъ заводамъ, и у
Соликамской школѣ, быль по опредѣленію ваше-
му. А для обученія заводскихъ, управительскихъ
и другихъ дѣшей Нѣмецкому языку учитель и
потребныя къ тому книги отъ Академіи Наукъ
отправлены къ вамъ будущъ.

5. По прибытіи вашемъ въ Кунгуръ объявляль
вамъ уѣздной староста, что къ заводамъ припи-
саны селы непорядочно, и не ближнія, но дальнія

и лучшія, и не совсѣмъ, но на выборъ крестьянъ, такъ что сынъ отъ отца и братъ отъ брата опдѣлены, и оныя де приписныя подушныя деньги весьма легко заплачятъ, а оставшіе, плачя за убылыхъ, раззоряются, и объ ономъ Вашему Благородію разсмотря, вновь копорымъ бытъ надлежитъ приписаннымъ и въ прежней припискѣ сель что учинено непорядочно, и оное все представилъ.

6. Вамъ же доносили, что отъ Воеводы имъ чинился великая пягоспъ, и якобы у оныхъ спароспъ въ годъ расходу бываеиъ по три и по чемыре ша рублевъ, и Кунгурской де съ приписью подбѣчій, Взда для переписи крестьянъ, берешъ немалыя взяпки, и о томъ къ Казанскому Губернатору посланъ указъ, чшобъ онъ немедленно изслѣдовалъ, и учинилъ бы рѣшеніе по указамъ; а что по слѣдствію явился и какое рѣшеніе учинено будетъ, о томъ бы писалъ.

7. По усмотренію вашему въ ремеслѣ отъ копорыхъ польза не великая, объ оиспавкѣ лишьа колоколовъ, и о дѣлѣ жести и проволоки полови- нѣ, поступать вамъ въ томъ по данной вамъ инспрукціи, ища лучшей пользы.

8. О Демидова заводахъ, что на оныхъ за недоспачкомъ денегъ только четвертая часть у нихъ работаеиъ, о томъ сообщено въ Бергъ-Коншору, чшобъ тамо о семъ разсмотреніе учинили.

9. Казанскіе купцы доносили вамъ, что тамъ въ мѣлкихъ деньгахъ великая скудоспъ, а мѣдныя пяликопѣшники поставляющъ за пягоспъ, ибо у нихъ для покупки звѣрей и прочаго посылаются по нѣскольку сотъ верстъ верхами. А Ташары и рублевиковъ бѣгающъ, а спрашивающъ все серебряныхъ мѣлкихъ. И о томъ сообщено въ Монетную Канцелярію, чшобъ о томъ разсмотреніе учинено было.

10. О учрежденіи ярмонки въ Уфинскомъ уѣздѣ при рѣкѣ Бѣлой ниже Бирска сообщено о томъ Спашскому Совѣшнику Ивану Кирилову, и вамъ имѣть съ нимъ въ томъ сношеніе.

У подлиннаго подписано тако:

Вашего Благородія послушные слуги:

Андрей Осперманъ.

К. Алексѣй Черкасской.

Декабря 14 дня, 1734 году.

Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссийской, изъ Правительствующаго Сенапа Господину Дѣйствительному Спашскому Совѣшнику Тапищеву: въ прошломъ 1731 году въ Сенапѣ Генераль - Лейтенантъ Геннингъ требовалъ, чѣмъ обрѣпающимся при Сибирскихъ горныхъ и заводныхъ дѣлахъ людямъ для лучшаго порядку и поощренія къ наукамъ дать ранги Офицерскіе и производилъ жалованье прошивъ Инженерныхъ Офицеровъ; а кому въ какихъ рангахъ быть, тому подалъ вѣдомость. А въ нынѣшнемъ 734 году въ Господинѣ Дѣйствительный Спашскій Совѣшникъ въ Сенапѣ представляли, что де изъ показанныхъ въ вѣдомости Генерала - Лейтенанта Геннинга многіе чины ненужные и мастеровые положены въ ранги, и многимъ чинамъ ранги и жалованье положено весьма велико, отъ чего при заводахъ расходъ напрасно великой, и на шавары въ цѣнѣ обвѣшеніе будеть. А коликимъ чинамъ нужно быть, приложили роспись, и требовали, чѣмъ шѣмъ чинамъ жалованье опредѣлить по шѣмъ ихъ рангамъ прошивъ сухопутныхъ, кромѣ Рацгоновъ, и имѣть бы Оберъ - Бергъ - Амшъ власъ за прилѣжность и
вѣр-

вѣрность прибавить, а за лѣность и продерзость убавить, и по указу Ея Императорскаго Величества за подписаніемъ собственнаго Ея Величества руки на докладѣ изъ Сената, представленной ошѣ васѣ, Дѣйсвишельнаго Спашскаго Совѣтника, шпашѣ апробованѣ, и Господину Дѣйсвишельному Спашскому Совѣнику Тапищеву чинить о помѣ по оному Ея Императорскаго Величества указу; а въ Коммерцѣ - Коллегію указѣ и въ Сенапскую Контору вѣденіе и при помѣ сѣного поданнаго о шпашѣ представленія копіи посланы. А шаковажѣ копія посылается при семѣ указѣ. Октября 31 дня, 1734 году.

На подлинномѣ подписано шако:

Оберѣ - Секретарѣ Дмитрій Невѣжинѣ.

Секретарѣ Никипа Никипинѣ.

Подканцеляристѣ Петрѣ Лагуновѣ.

Указѣ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссійской, изъ Правительспвующаго Сената Господину Дѣйсвишельному Спашскому Совѣнику Тапищеву: по указу Ея Императорскаго Величества Правительспвующій Сенатѣ по вѣденію изъ Москвы изъ Сенапской Конторы приказали въ Коммерцѣ - Коллегію послать указѣ, велѣть по шребованію вашему для пробы рудѣ послать пробирнаго мастера Дунилова; а буде его Дунилова за чемѣ послать не возможно, то опправильте другаго искуснаго по разсмотренію Коммерцѣ - Коллегіи. И Господину Дѣйсвишельному Спашскому Совѣнику Тапищеву о помѣ вѣдать, а въ Коммерцѣ - Коллегію указѣ, и для вѣдома въ Сенапскую Кон-

пору вѣденіе изъ Сената посланы. Ноября 16 дня,
1734. году.

На подлинномъ подписано тако:
Оберъ - Секретарь Дмипрій Невѣжинъ.
Секретарь Никиша Никипинъ.
Подканцеляристъ Пётръ Лагуновъ.

Полученъ при промеморіи изъ Си-
бирской Губернской Канцеляріи

Указъ Ея Императорскаго Величества, Само-
держицы Всероссийской, изъ Правительствующаго
Сената Господину Дѣйствительному Слѣдскому
Совѣшнику Тапищеву: въ контрактѣ, заключенномъ
въ Коммерцъ - Коллегіи въ прошломъ 1732 году,
Маія 16. дня, съ купцами Шифіеромъ и Вульфомъ,
кошорой опъ Ея Императорскаго Величества аппро-
бованъ, между прочимъ въ 10. пунктѣ написано:
впредь съ того 1732. году въ пять лѣтъ при-
нимають имъ у поршовъ желѣза по вся годы до двухъ
сотъ тысячъ пудъ, или сколько онаго въ привозѣ
будетъ, цѣною по шестидесяти копѣекъ за пудъ;
а нынѣ Коммерцъ - Коллегія претовала указу по
присылаемое съ заводовъ желѣзо, шакожъ и мѣдь
за инструкціею, данною вамъ Господину Дѣйстви-
тельному Слѣдскому Совѣшнику, за подписаніемъ
собственныхъ Ея Императорскаго Величества руки,
пой ли Коллегіи, или гдѣ въ другомъ мѣстѣ при-
нимають, и въ заморской оппускѣ по контракту
означеннымъ купцамъ отдавать, и въ продажу
производить, и по указу Ея Императорскаго Вели-
чества за подписаніемъ собственныхъ Ея Император-
скаго Величества руки, на докладъ изъ Сената
желѣзно въ будущемъ году продажу желѣзу про-
изводить по прежнему Коммерцъ - Коллегіи, и Го-
спо-

сподину Дѣйствиельному Спашскому Совѣшнику
Тапищеву о номѣ вѣдашь; а вѣ Коммерцѣ-Кол-
легію указѣ изѣ Сената посланѣ. Декабря 17 дня,
1734 года.

На подлинномѣ подписано тако:
Оберѣ - Секретарѣ: Дмитрій Невѣжинѣ.
Секретарѣ Никита Никипинѣ.
Подканцелярисѣ: Пётрѣ Лагуновѣ.

Благородный Господинѣ, Дѣйствиельный Спаш-
скій Совѣшникѣ!

Требовали: Ваше: Благородіе: о присылкѣ на
Сибирскіе: казенные: заводы: для обученія Нѣмецка-
го языка: масперскихѣ, и другихѣ: дѣтей: способ-
наго учителя: и нѣскольکو книгѣ, и на оное: Ваше:
му Благородію: объявляемѣ, такой: учитель: онѣ Ака-
деміи наукѣ: вѣ Кабинетѣ: Ея Императорскаго Вели-
чества: представленѣ, которой: обѣ опривденіи: и о
содержаніи: своемѣ: подалѣ: кондиціи, сѣ: которыхѣ
для: разсмотренія: кѣ: Вашему: Благородію: при: семѣ
посылаемѣ: копію, о: чемѣ: изволише: прислать: о па-
мошнихѣ: школахѣ, и: сколько: учениковѣ: имѣетѣ
быть, и о: содержаніи: онаго: учителя: обстоятель-
ное: извѣстіе. Почему: и: резолюція: учинена: будетѣ:
немедленно. И: тако: пребываемѣ:

Вашего: Благородія: послушные: слуги:

Андрей: Осперманѣ.

К. Алексѣй: Черкасской.

Января: 2 ѣ: дня, 1735: году.

Высокому: Кабинету: повторившее: предложение:

Понеже: Высокій: Кабинетѣ: заповременно: рассу-
дилѣ: при: заведеніи: вѣ: Екатеринбургѣ: Нѣмецкой:
школы: меня: кѣ: тому: употребить, чтобѣ: вѣ: оной:

Рр 3;

Рос-

Россійское юношество по высочайшему намѣренію Ея Императорскаго Величества въ Нѣмецкомъ языкѣ обучалъ, и припомъ соблаговолилъ мнѣ повелѣнь, какъ до сей школы, такъ и до собственныхъ моихъ нуждъ касающееся предложеніе учинишь, того ради я для исполненія сего шоль важнаго повелѣнія должности моей бытъ нахожу оному слѣдующее всепокорнѣйше представилъ:

1. Дабы объ ономъ времени могъ я бытъ извѣстенъ, чрезъ которое при сей должности находишь ся обязанъ буду, то прошу, чпобъ соблаговолено было со мною заключить контрактъ на 4, или на 5 лѣтъ, и въ ономъ изъяснить, чпобъ при окончаніи срока о дальнемъ намѣреніи съ обѣихъ сторонъ заблаговременно было объявлено, дабы я могъ по прошествіи оныхъ лѣтъ, ежели мои обстоятельства того потребуютъ, опять назадъ возвратиться.

2. Чпобъ мнѣ для моего содержанія опредѣлено было жалованья Ея Императорскаго Величества по 400 рублей въ годъ, щипая опъ дня заключенія контракта.

Но понеже мнѣ, какъ необыкновенному человеку, въ шамошнихъ мѣстахъ съ перваго пріѣзду о нужной къ моему житію способности никакого старанія учинишь не можно, того ради прошу,

3. Чпобъ опведены мнѣ были близь школы довольные покои и потребныя къ тому дрова и свѣчи, не зачитая того въ настоящее жалованье.

4. Въ содержаніи дальности сего мѣста принужденъ я и о семъ милосивомъ о мнѣ ходатайствѣ просишь, дабы на содержаніе мое въ пути приказано мнѣ было выдать здѣсь 100 рублей на проѣздъ и припомъ дать подводъ, такожде бы

и по оксичаніи контракта, при моемъ возвращеніи опшуда, ежели оное случится, пакоюжъ милость со мною шамъ учинить, не зачитая оныхъ иждивеній въ опредѣленное жалованье; да нынѣ на загоповленіе необходимо нужныхъ вещей повелѣнобъ было выдашь за годъ жалованья напередъ.

5. Для полезнѣйшаго учрежденія сей школы, чпобъ за приключеніемъ болѣзни, или смертнаго случая въ ученіи оспановки не учинилось, попребно будетъ опредѣлить при мнѣ одного помощника, копорой при умножающихся показаніяхъ и числѣ учениковъ въ пожъ самое время имѣетъ въ читаніи и писаніи и въ первыхъ основаніяхъ обучать, когда я въ полкованіи Нѣмецкихъ книгъ и въ дальней чистотѣ и въ совершенствѣ языка съ прочими упражняюсь буду, дабы такимъ способомъ ученіе съ большимъ успѣхомъ и чувствительнѣйшею пользою безъ лишней упрасы времени могло опправляться.

6. Хотя во всѣхъ Нѣмецкихъ гимназіяхъ и школахъ такое обыкновеніе есть, что учителя въ сутки не больше 4 часовъ обучающъ, однакожъ я обязуюсь прудиться въ моей должности по 5 часовъ въ день; но припомъ прошу, чпобъ прочее время, также праздничные и послѣполуденные часы въ среду и въ субботу по обыкновенію всѣхъ Европейскихъ училищъ мнѣ свободны были.

7. Попребныя къ сему обученію книги объявилъ я всѣ въ приложенномъ при семъ реэспрѣ.

8. На послѣдокъ прошу и сіе милоспиво опредѣлить, чпобъ я безопасно могъ шуда добхать, спблаговолено ли будетъ оппустить со мною для охраненія нѣсколько человекъ солдатъ, или меня
дру-

другимъ какимъ нибудь способомъ съ надежнымъ случаемъ опправишь. Сіе оставляю я на милоспивое разсмотреніе Высокаго Кабинета.

Ежели вышеозначенныя кондиціи, которыя я съ глубочайшею покорностію отдаю на разсужденіе Высокаго Кабинета, милоспиваго принятія и подтвержденія удостоены будутъ, то имѣю я въ состояніи находиться поступать во всемъ по волѣ и повелѣнію Высокаго Кабинета. Во ожиданіи на сіе милоспивѣйшаго рѣшенія пребываю съ должнѣйшимъ почтеніемъ и совершеннѣйшею покорностію.

На подлинномъ подписано тако:

Бернгардъ Вилгельмъ Шпермеръ.

7 Января, 1735 года.

Резервъ книгъ,

которыя при овученіи Нѣмецкаго языка потребны.

50 Нѣмецкихъ и Латинскихъ азбукъ.

50 Вокабуларіевъ Нѣмецкихъ съ Рускимъ.

50 Грамматикъ Нѣмецкихъ съ Рускимъ.

25 Лексиконовъ Нѣмецкихъ съ Рускимъ.

25 Новыхъ Завѣшовъ Нѣмецкихъ.

10 Книгъ Фрейеровыхъ введеній въ исторію.

По 3 экземпляра присылашь, копя чрезъ мѣсяцъ, Нѣмецкихъ и Рускихъ Санктпешербургскихъ вѣдомостей и примѣчаній.

Напоследокъ, ежели какія въ школь потребныя книги при здѣшней Академіи наукъ вновь изданы будутъ, на примѣръ: Вокабуларіи, разговоры изъ Грамматики, Лексиконы, какъ съ Нѣмецкаго на Руской, такъ и съ Рускаго на Нѣмецкой языкъ, выборныя Нѣмецкія и Рускія рѣчи и прочія симъ подобныя, то прошу, чшобъ оныя всѣ для пользы сей школы при первомъ случаѣ посланы были.

Копія

К о п і я

Со мнѣнія, како послано въ Кабинетъ Ея Императорскаго Величества на присланной договоръ съ учителемъ Нѣмецкаго языка.

На 2 пунктѣ: Хотя оной Шпермеръ четыре ста рублевъ въ годъ просилъ, заплашу весьма немалую, однакожъ для новости учрежденія той школы, въ копоромъ ему прудно быть можетъ, также и для безъ сомнѣнія чаемой отъ того пользы, разсуждаемъ за умѣренно.

На 3 пунктѣ: Дрова и свѣчи онъ требуетъ, оное хотябъ за малое почипанься могло, покло по искусству явилось оное неприлично, или паче наносило сомнительство: того ради всѣмъ управителямъ и прочимъ, кто прежде дрова и свѣчи получали, опрѣшено и всякъ своими довольствуется, для кошораго и ему изъ контракта мнѣмъ выключить.

На 4: На проѣздѣ и на прогоны въ Екашеринскѣ дать на два мѣсяца по окладу его жалованья сверхъ годоваго оклада, такъ и на возвратѣ, по окончаніи положеннаго въ контрактѣ времени поже.

На 5: Для помощи ему въ Нѣмецкомъ языкѣ можетъ нѣсколько служить опредѣленной переводчикъ Розе, а въ Лапинскомъ Кондрашовичъ; однакожъ ежели същется въ Санктпетербургѣ за объявленную цѣну, по приняты попребно, доколѣ Улихъ изъ Саксоніи вывезетъ.

Впрочемъ же всѣ его пункты разумѣютъ быть непрошвыны никакого болѣе представленія; и въ школахъ учениковъ здѣсь девяносто человекъ; а мы намѣрены здѣсь содержать до четырехъ сотъ, въ томъ числѣ управительскихъ и церковныхъ до

шеснидесяти, обучать въ Лапинскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ; да у Соликамской сто человекъ, въ которыхъ до припцати въ Нѣмецкомъ и Лапинскомъ; шокмо въ Пермѣ начашъ не прежде, какъ злѣсь уже доброе начало явился.

На подлинномъ подписано шако: В. Тапищевъ.
Марша 17 дня, 1736 году.

Послано съ Кабинетскимъ курьеромъ Александромъ Сухочевымъ.

№. 1055. Получена Марша въ 19 день, 1735 году.

Указъ Нашему Дѣйствительному Спашскому Совѣшнику Тапищеву:

Указали Мы, по доношенію Канцелярїи Аршилдерїи и Форшификаціи, вамъ на Сибирскихъ Нашихъ желѣзныхъ заводахъ на крышку Московскаго цейхгауза желѣзныхъ досокъ вокругъ аршинныхъ стодесять тысячъ пять сотъ шестнаццать. А ежели вамъ за опправленіемъ полоснаго желѣза въ опдачу по контракту Шифнеру и Вульффу вскорѣ шбхъ досокъ сдѣлать не возможно, по велѣшъ вамъ оныя доски сдѣлать на Демидова и другихъ памошнихъ вольныхъ заводахъ, дабы конечно оное число досокъ сдѣлано было въ нынѣшнемъ лѣшъ, за которыхъ выдать имъ деньги по настоящей цѣнѣ, на щетъ опредѣленныхъ на спроеніе шого цейхгауза Московской губерніи доходовъ, и помянутыя сдѣланныя доски присылашъ въ Москву съ другимъ опправленнымъ желѣзомъ, сколько когда изгоповлено было. И повелѣваемъ вамъ Нашему Дѣйствительному Спашскому

скому Совѣтнику учинить о томъ по сему Нашему указу.

На подлинномъ подписано собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

АННА.

Февраля 14 дня, 1735 году.

Указъ Нашему Дѣйствительному Спашскому Совѣтнику Тапищеву:

Всеподданнѣйшія ваши доношенія отъ разныхъ чиселъ здѣсь получены исправно, на копорыя вамъ во всемилосивѣйшую резолюцію чрезъ сіе объявляеяся:

2) О покупкѣ у заводчиковъ въ казну Нашу мѣди цѣну поставивъ вамъ по свидѣтельству и по разсмотрѣнію, какъ въ генеральной привилегіи изображено; а Демидову указъ данъ изъ Бергъ-Коллегіи, пропивно оной привилегіи, и сверхъ того ежели по шести рублевъ за пудъ мѣди плащивъ, то онаѣ мѣдъ съ провозомъ сюда дороже заморской мѣди спашивъ; да и самъ Демидовъ въ прошломъ году здѣсь въ Санктпетербургѣ продалъ въ заморской отпускѣ мѣди по шести рублевъ пудъ: и пошому при заводахъ надлежало гораздо дешевле купивъ. А ежели по той цѣнѣ мѣдъ принимаютъ, то казнѣ Нашей не только прибытку не будетъ, но еще и убытокъ великой воспослѣдовавъ можеть.

3) О посланномъ отъ васъ въ Москву для нанятія къ спроенію заводовъ прудовщиковъ и каменщиковъ и другихъ ремесленниковъ, и о томъ приславъ въ Кабинетъ Нашъ изъясненіе, къ какой работѣ оныхъ въ Москвѣ нанять вы велѣли; понеже прудовщики, копорые пруды копають, и тамъ

сыскашья могутъ ; а каменщики заподлинно памъ имбюпся, понеже и въ Сибири каменное спроенiе въ разныхъ мбспахъ спроишся. А между пбмб копорые уже наняпы, пбхб по окончанiи шой рабобы, на копорую они наняпы, оппустипъ, и послапъ за ними кого проводипъ, чшобъ они въ Сибири не оспались, но всб бы пришли въ прежнiя свои жилища ; и впредъ спарашья вамъ шамо наемщиковъ искапъ безъ привоу вновь изъ Рускихъ городовъ : ибо прудно приведенныхъ изъ Россiи удержалъ, чшобъ изъ нихъ кто въ Сибири не оспался для довольспва хлбба и избывая плашежа подапи.

4) О присылкб къ вамъ Священника искуснаго, копорой бы поученiемъ могъ раскольниковъ отъ суевбрiя опврашпъ и на пушь испинный наспавипъ, копорыхъ памъ, какъ вы доносипе, умножилось, и о посылкб Священника ученаго въ Синодб указб Нашб посланб. А гдб шакiя раскольническiя пуспыни и поселенiя еспъ, оныя переписавб, обспояпельно писатъ немедленно.

5) О присылкб къ вамъ денегб, понеже какъ вы доносипе, что памъ въ мблкихъ деньгахъ имбепся недоспапокб, и по прежнему Нашему указу подшверждено о шомъ изъ Кабинета Нашего въ Коммерцб - Коллегiю.

6) Чшо надлежитъ до присылки къ вамъ 1) для наученiя дбшей знаменованiя, и для надлежащаго въ казенныхъ спроенiяхъ надзиранiя Архипекша ; 2) для опредбленiя на парпикулярные заводы, для сочиненiя вбдомоспей изъ шляхешспва обученныхъ ариомешики и геомепри десяти человбкб ; 3) въ Шихшмейсперы на парпикулярные жб заводы семи человбкб Кадеповб : и оныхъ повелбли Мы въ Кабинетб Нашб предспавипъ, Архипекша изъ Академии Наукб,

обученныхъ артиметикъ и геометрии изъ шляхетства десятиъ человекъ (изъ Кадетскаго Корпуса) изъ Адмиралшейской школы ; а Кадетовъ семь человекъ изъ Кадетскаго Корпуса ; и когда оныя предспавлены будутъ , по отосланы къ вамъ будутъ немедленно .

7) По объявленію вамъ Томскаго купца Степанаго , что у Конпайши много Китайскихъ плѣтниковъ , которые весьма искусны въ разныхъ ремеслахъ , и можно де ихъ не дорого купить ; и ежели къ тому удобные способы сыскать можете , по вамъ купить мастеровыхъ людей , а паче спараться такихъ мастертствъ людей купить , которыхъ мастертствъ въ Россіи не обрѣтается .

8) Соль на заводы для сплавки мѣди чпобъ возить съ озеръ , о томъ сообщено въ Соляную Конпору , и велѣно объ ономъ разсмотрѣ , надлежащее опредѣленіе учинить , о чемъ и вамъ съ оною Конпорою сношеніе имѣть .

9) О посылкѣ къ вамъ по преобаванію вашему изъ Казани Секретаря Ключарева посланъ указъ Нашъ къ Казанскому Губернатору Графу Мусину-Пушкину .

11) Присланная отъ васъ инспрукція , или наказъ опредѣленнымъ на заводы Шихтмейстерамъ , о которой вы просили , чпобъ оную напечатавъ публиковать : и оную указали Мы разсмотрѣть въ Коммерцъ - Коллегіи , и для аппробаціи подать въ Кабинетъ Нашъ ; и когда отъ Насъ аппробовано будетъ , по она напечатана и опубликована быть можетъ .

12) Присланной отъ васъ Гипенмейстеръ Улихъ для отправленія въ Саксонію по вашему разсмотрѣнію и при ученика , и при нихъ одинъ слу-

жипель, по указу Нашему опосланы для опсправленія въ Коллегію иносспранныхъ дѣлѣ; а деньги на содержаніе оныхъ въ Саксоніи имѣете вы переводить въ Коллегію иносспранныхъ дѣлѣ, и въ помѣ съ оною Коллегіею надлежащее сношеніе имѣть. А при немѣ же Улихѣ присланные опѣ васѣ ученики чепыре человекѣ по предспавленію вашему опосланы въ Академію Наукѣ.

13) Присланной опѣ васѣ якобы нашпатырь, изѣ котораго по пробѣ, которая учинена въ апшпекѣ, явилась минеральная соль, а нашпатырю не явилось; а по пробѣ Профессорѣ Лейшманѣ показалѣ, что соль явилась поваренная, шолько годна ли въ употребленіе людямѣ, надлежитѣ пробовать.

14) О селистрѣ, о которой вы доносили, что можно доспавать изѣ Коншпайшина владѣнія не больше рубля пудѣ, и о томѣ вамѣ подлинно навѣдаться и писатѣ къ Намѣ обстоятельно, какова оная доброшою и какимѣ образомѣ ее опшуда доспавать можно, и на деньгиль покупатѣ, или на шовары мѣнять и на какіе, и почему оная опѣ шѣхѣ мѣспѣ, гдѣ куплена будетѣ, до Москвы съ провозомѣ обойдетѣся.

16) Что надлежитѣ до произволенія погодной дачи въ Троицкой Тюменской монаспырь, и оную дачу впредѣ вамѣ не производить; а что уже въ оной монаспырь оппущено, шого не возвращатѣ.

На подлинномѣ подписано собспвенною Ея Императорскаго Величсшва рукою шакѣ:

АННА.

Апрѣля 25 дня, 1735 году.

Указѣ Ея Императорскаго Величсшва, Самодержицы Всероссійской, изѣ Правительствующаго Сенапа Господину Дѣйсшвишпедьному Сшпашскому
Со-

Совѣшнику Тапищеву: понеже по посланному къ вамъ изъ Сената указу велѣно по силѣ Ея Императорскаго Величества указу, за подписаніемъ собственныя Ея Величества руки, на дѣло вновь денежекъ и полушекъ до двухъ миліоновъ рублей кружки дѣлать на казенныхъ заводахъ по десяти рублей изъ гуда самую доброю работою изъ наличной мѣди и копорая впредь въ выплавкѣ будетъ; да къ тому взяты съ паршикулярныхъ заводовъ, договорясь о цѣнѣ за эту мѣдь съ заводчиками, и сколько возможно на пѣхъ казенныхъ заводахъ какъ изъ найденныхъ рудъ, такъ и вновь сыскывая такія мѣдныя руды, мѣди умножать, и спараться пѣхъ кружковъ до вышесказаннаго числа сдѣлать, и для перепечашыванія присылать въ Москву на монетные дворы. А сего Марта 1 дня, по указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ приказали послать къ вамъ еще указъ, чшобъ вы по преждепосланному изъ Сената указу изъ наличной мѣди и копорая впредь въ выплавкѣ будетъ, кружки немедленно дѣлали, и какъ въ умноженіи на тамошнихъ заводахъ мѣди, такъ и въ дѣлѣ пѣхъ кружковъ всякое возможное спараніе имѣли; а до коликаго числа кружковъ передѣлать можете, о томъ въ Сенатѣ для подлиннаго извѣстія репортовать безъ упущенія времени, и Господину Дѣйствишельному Спашскому Совѣшнику Тапищеву чинить о томъ по преждепосланному и по сему Ея Императорскаго Величества указамъ. Марта 4 дня, 1735 году.

На подлинномъ подписано тако:

Оберъ-Секретарь Дмитрій Невѣжинъ.

Секретарь Никита Никитинъ.

Подканцелярискъ Михайло Машвѣвъ.

Указъ

Указъ Нашему Дѣйствительному Спашскому Совѣшнику Тапищеву :

Весьма Намъ удивительно, что усмотрѣли Мы изъ присланнаго отъ васъ Марша отъ 19 экспракта, въ копоромъ объявляете, что учинили вы договоръ съ заводчиками и ихъ прикащиками о пріемѣ у нихъ въ казну Нашу мѣди по шести рублевъ пудъ, копорой подписались они пославиль по срокамъ двѣ тысячи пять сотъ девяносто восемь пудъ шесть фуншовъ, и выдали имъ изъ казны Нашей напередъ до пославки мѣди двѣ доли, десять тысячъ двѣсти пятьдесятъ пять рублевъ восемьдесятъ четыре копейки, а сроки и въ копорыхъ опредѣлены весьма дальніе въ Сентябрѣ и въ Декабрѣ мѣсяцахъ, а пославлено только двѣсти двенадцать пудъ семнадцать фуншовъ; и оную цѣну Мы апробовашь не можемъ, понеже и самъ Демидовъ въ прошломъ году здѣсь въ Санктпешербургѣ продавъ въ заморской оппускѣ мѣдь по шести рублевъ пудъ, и поному при заводахъ надлежало у нихъ купиль гораздо дешевле; и ежели по той цѣнѣ у заводчиковъ въ казну мѣдь принимашь, то казнѣ Нашей воспослѣдуетъ великой убытокъ. А по посланному къ вамъ Нашему указу отъ 4 Декабря прошлаго 1734 году велѣно вамъ сдѣлать на денежки и полушки кружковъ указное число изъ личной казенной Нашей мѣди, и копорая впредь въ выплавкѣ будетъ, и прилагашь свое стараніе, чтообъ на нашихъ казенныхъ заводахъ какъ возможно мѣди умножилъ. А между тѣмъ надлежало вамъ о парцикулярныхъ заводахъ освѣдомилъся, по чему у заводчиковъ цѣною мѣдь спашовилъся, и что имъ дасть надлежилъ прибыли, и пославиль наспоашую цѣну и съ предспавленіемъ своего мнѣнія доносить Намъ и ожидать Нашего указа.

Того

Того ради указали Мы по прежнимъ Нашимъ указамъ кружки на денежки и полушки дѣлать вамъ со всякимъ поспѣшеніемъ изъ наличной казенной мѣди и копорая впредь въ выплавкѣ будетъ, и въ помѣ имѣшь вамъ неусыпное спараніе, чпобѣ конечно кружки скорѣе сдѣланы и въ Москву на денежные дворы опправлены были въ нынѣшнемъ дѣлѣ; а о покупкѣ у заводчиковъ въ казну мѣди цѣну поставитъ вамъ по свидѣтельству и по разсмотрѣнію умѣренную, по силѣ данной въ 1719 году генеральной привиллегіи 13 пункта, чпобѣ заводчикамъ обиды, а казнѣ Нашей убытку не было. А ежелибѣ вы постановили заплашу имѣ учинитъ за мѣдъ настоящую цѣну, во что по досповѣрному свидѣтельству та мѣдъ спала, и сверхъ того дашь имѣ хотя ошѣ пятаццали до двациати процентовъ, и то сходственнѣе было бы; и для того не надлежитъ вамъ поступать по учиненному вами договору, но за взяшую мѣдъ и копорую впредь принятъ надлежитъ, произвестъ заплашу, поставивъ цѣну той мѣди по вышеписанному, или какъ за полезнѣе усмотрите, и о помѣ доноситъ Намъ обстоятельно. А сколько съ полученія Нашего указа кружковъ сдѣлано, и съ копораго числа дѣлать начало и въ Москву оппущено, и впредь въ оппуску будетъ, и сколько казенной Нашей мѣди на лицо имѣется и впредь въ выплавкѣ будетъ, и сколько казенной мѣди на дѣло оныхъ кружковъ не доспанетъ, о помѣ доноситъ Намъ обстоятельно.

По Ея Императорскаго Величества указу на подлинномъ подписано шако:

Андрей Осшерманъ.

Павелъ Ягушинской.

К. Алексѣй Черкасской.

Полученъ при промеморіи изъ Сибирской
Губернской Канцеляріи.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ МЫ АННА ИМПЕРАТРИЦА
И САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССІЙСКАЯ

и прочая и прочая и прочая.

Хотя многими предковъ Нашихъ и Нашими милоспивыми указами свободное опправление службы Божіей другихъ Хриспіанскаго закона исповданій, а имянно: Люперскаго, Реформапскаго и Римскаго, въ Нашемъ государствѣ всемилоспивѣйше позволено, дабы поль многіе какъ въ службѣ Нашей, такъ и для купечества въ Нашемъ государствѣ обрѣщающіеся иноземцы по своимъ исповданіямъ попребныя духовныя наспавленія имѣшь и службу Божію опправляшь могли, какъ и оные такое свободное опправление своего исповданія до сего времени изъ Нашей особливой милоспи безъ всякаго препяшствія имѣли и пользовались, и впредь имѣшь позволяется; однако же припомъ всегда Наше всемилоспивѣйшее имянное соизвденіе было, и нынѣ еспь, чшобъ тѣхъ исповданій духовныя особы жили во всякой кропоспи, и особливо не дерзали изъ Нашихъ подданныхъ, какогобъ званія оные ни были, въ свою вѣру призывашь, поль меньше же еще превращашь, какъ шо во многихъ другихъ государствѣхъ въ предосужденіе наспоющаго того государства закону весьма не позволяется. Но понеже Мы къ неудовольствію Нашему слышашь принуждены, чшо нѣкоторые изъ оныхъ шому противно поступають, и изъ Нашихъ подданныхъ всякими своими внушеніями въ свой законъ приводить спараются: шого ради всемилоспивѣйше за благо разсудили чрезъ сіе вышеписанное имянное Наше соизволеніе подшвердить и накрѣпко повелѣшь, чшобъ никто изъ вышеписанныхъ законовъ духов-

нмя

ныя особы опнюдь не дерзали, какимъ бы образомъ и подъ какимъ преспексомъ по ни было, изъ Нашихъ подданныхъ, какогобъ народу и званія оныя ни были, въ свой законъ превращать, подъ опасеніемъ, что въ пропивномъ случаѣ съ ними поступлено будетъ по Нашимъ государственнымъ успавамъ и указамъ. И для того повелѣваемъ сей Нашъ указъ во всѣхъ царствахъ вышеписанныхъ законовъ въ Нашемъ государствѣ обрѣпающимся надлежаще публиковать, и у дверей церковныхъ прибить, дабы о томъ вѣдали, и по сему Нашему соизволенію и указу поступали неопшмѣнно. Въ подтвержденіе того сей манифестъ собственноручно Мы подписали и напечатать повелѣли. Данъ въ Санктпетербургѣ Февраля 22 дня, 1735 года.

У подлиннаго подписано собственною Ея Императорскаго величества рукою тако:

АННА.

Печатанъ въ Санктпетербургѣ Правительствующаго Сената въ Типографіи Академіи Наукъ, Марта 1 дня, 1735 года.

Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссийской Правительствующаго Сената изъ Конторы обрѣпающемуся на Сибирскихъ заводахъ Гпосодину Дѣйствительному Статскому Совѣшнику Тапищеву: понеже по опредѣленію Правительствующаго Сената Конторы по доношенію Коммерцъ - Коллегіи и по посланнымъ въ Монетную Канцелярію сего Марта 6, 21 чиселъ, указомъ велѣно по силѣ присланнаго изъ Кабинета Ея Императорскаго Величества Генваря 11 числа, сего 1735 года, въ оную Коммерцъ - Коллегію указу по пре-

бванію вашему для опуску на удовольствіе пѣхъ заводовъ на расходы отдашь въ Коммерцъ - Контору имѣющіяся въ Монашней Канцеляріи нынѣшнія мѣлкія серебряныя монеты, сколько ихъ на лицо естъ, безъ всякаго замедленія; а чего пѣхъ наличныхъ монетъ въ прищачь тысячъ рублей не доспанетъ, то доспальныя сдѣлавъ немедленно, по помужь опускишь безъ всякаго удержанія, дабы къ опуску пѣхъ денегъ не упустить нынѣшняго удобнаго зимняго времени. А для препровожденія оной денежной казны опправишь въ конвоѣ Тобольскаго гарнизона Енисейскаго полку Порупчика Ѳедора Мамѣва, да присланныхъ изъ Сибирской Губернской Канцеляріи Сибирскаго гарнизона капра-ла Конспаншина Волкова и съ ними солдатъ по именамъ 21 человекъ, чего ради и опосланы въ Коммерцъ - Контору при указѣ. А сегожъ Марта 26 числа Правительствующаго Сената въ Конпорѣ Коммерцъ - Коллегіи Совѣтникъ Михайло Шафировъ словесно доносилъ: Ямская де Контора по требованію Коммерцъ - Конторы, подѣ вышеозначенныя опправляемые въ Екашеринбургъ прищачь тысячъ рублей гривенниковъ ямскихъ пяти подводъ не даешъ, и просилъ, чпобъ о дачѣ пѣхъ подводъ Ямской Конпорѣ приказашъ, дабы за недачею подводъ въ шомъ опправленіи оспановки не было. А въ доношеніи вашемъ въ Сенатскую Контору написано: по указамъ де Бя Императорскаго Величества посланы изъ Екашеринбурга мѣлкія серебряныя копѣйки и прежнихъ лѣшъ рублевики, полпинники, полуполпинники и гривенники на обмѣнъ въ Москву въ Монашнюю Канцелярію съ Гишенъ - Форвалперомъ Андреемъ Порошинымъ, а вмѣсто пѣхъ денегъ велѣно ему для мѣлочныхъ шамъ расходовъ приняшъ
опш.

опѣ Монетной Канцелярїи поликоежѣ число мѣд-
ною мѣдною и серебряною монетою, и пѣ деньги,
буде заспанешѣ въ Москвѣ горнаго надзирашеля
Алексѣя Хруцова, опсправилшѣ сѣ нимѣ въ Екаше-
ринбургѣ; а буде не заспанешѣ, то пребовашѣ ему
Правительствующаго Сената опѣ Конторы Офице-
ра, и сѣ нимѣ шу денежную казну въ Екашерин-
бургѣ опсправилшѣ, а ему Порошину вхашѣ въ Санкш-
петербургѣ за другими порученными ему дѣлами;
и чшобѣ по пребованїю онаго Порошина для конвою
за денежною казною и другими припасы послашѣ
одного Офицера и дашѣ ему и подѣ казну и при-
пасы подводы до Екашеринбурга: шого ради по ука-
зу Ея Императорскаго Величештва Правительствую-
щаго Сената членѣ Генералѣ и Кавалерѣ и Оберѣ-
Гофмейстерѣ и Лейбгвардїи Преображенскаго пол-
ку Подполковникѣ, и Ея Императорскаго Величе-
штва Генералѣ - Адъютаншѣ Графѣ Семенѣ Андре-
вичѣ Салшыковѣ сѣ товарищи приказали въ Ком-
мерцѣ - Коншору послашѣ указѣ, велѣшѣ какѣ выше-
писанные припцашѣ пысячѣ рублей гривенниковѣ,
какѣ и вмѣсто присланныхѣ изѣ Екашеринбурга въ
Монетную Канцелярїю денегѣ, по обмѣнѣ оныхѣ,
указную мѣдную и серебряную монету, и упоминае-
мые въ доношенїи вашемѣ припасы за нынѣшнимѣ
послѣднимѣ зимнимѣ пушемѣ опсправилшѣ изѣ Мо-
сквы въ Екашеринбургѣ за однимѣ вышепояну-
шымѣ конвоемѣ нынѣшнею вешнею полою водою; и
для шого оной Коншорѣ нынѣ купя изгошвилшѣ су-
дно сѣ принадлежащими припасы, и кѣ шому ра-
бошниковѣ наняшѣ немедленно, дабы кѣ первой веш-
ней полей водѣ было во всякой гошвношпи, и о
шомѣ для вѣдома кѣ вамѣ Господину Дѣйшпвишель-
ному Сшашскому Совѣшнику послашѣ указѣ же, и

обрѣтающемуся на Сибирскихъ заводахъ Господину Дѣйствительному Снапскому Совѣшнику Тапищеву о помѣ въдашь; а въ Коммерцъ-Коллежю указъ о помѣ изъ Сената посланъ. Марта 29 дня, 1735 году.

На подлинномъ подписано тако:

Оберъ - Секретарь Аврамъ Сверчковъ.

Протоколистъ Иванъ Копнинъ.

Подканцеляристъ Михайло Лобачевъ.

Полученъ при промеморіи изъ Сибирской
Губернской Канцеляріи.

Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссийской, изъ Правительствующаго Сената Господину Дѣйствительному Снапскому Совѣшнику Тапищеву: по указу Ея Императорскаго Величества, объявленному въ Сенатъ за руками Господъ Кабинетъ - Министровъ, Правительствующій Сенатъ приказали для обученія на Сибирскихъ казенныхъ заводахъ тамошнихъ управительскихъ, мастерскихъ и другихъ чиновъ людей дѣшею Нѣмецкому языку отпратить Прусской націи Бернгарда Вилгельма Шпирмера, и заключить съ нимъ контрактъ на нижеписанныхъ кондиціяхъ: 1) для означеннаго ученія бысть ему Шпирмеру въ службѣ Ея Императорскаго Величества пять лѣтъ подъ главнымъ соображеніемъ вашимъ, и будучи на тѣхъ заводахъ, тамошнихъ управительскихъ, мастерскихъ и другихъ чиновъ людей дѣшею, которыхъ для того ученія сколько отдано будетъ; обучать ему со всякимъ радѣніемъ и прилѣжностію; а сколько тѣхъ дѣшею ему въ обученіе отдано и обучено будетъ, о томъ въ Сенатъ репортовать. 2) Тѣхъ учениковъ учить ему въ каждой день по шести часовъ, а именно: передъ по-

полуднемъ при, да по полудни прижъ часа; а въ воскресные и въ праздничные дни, такожъ и въ назначенные по генеральному регламенту въ свободныя времена, а по средамъ и субботамъ по полудни, отъ того ученія имблъ ему свободу. 3) Ея Императорскаго Величества жалованья отъ заключенія контракта давалъ ему Шпирмеру по чепыре ста рублей на годъ, по претямъ года, въ началъ каждой прети, изъ доходовъ заводскихъ; а нынѣ для предспавленныхъ его нуждъ выдашь напередъ на годъ изъ Шпашсѣ-Конторы; а сверхъ того жалованья ему Шпирмеру съ учениковъ никакой заплавы не претованъ и не брашь. Емужъ данъ квартиру по близости къ тому дому, гдѣ шѣ люди обучаются будущъ. 4) Будучи на оныхъ заводахъ, кромѣ обученія показанныхъ людей и касающихся до школы дѣлъ, другихъ никакихъ постороннихъ дѣлъ на него Шпирмера не налагать. А ежели потребно будетъ для шѣхъ же школьныхъ дѣлъ его Шпирмера куда послать, то для шѣхъ посылокъ давалъ ему Шпирмеру подводы съ прогонами изъ казны безъ излишества. 5) По прошествии показанныхъ пяти лѣтъ ежели оной Шпирмеръ на шѣхъ Сибирскихъ казенныхъ заводахъ, или въ Россіи въ службѣ Ея Императорскаго Величества еще бытъ не пожелаетъ, то его Шпирмера съ имѣвшимися при немъ пожилки, давъ ему ашипъ, оппустишь безъ задержанія, и при томъ оппускѣ въ награжденіе дашь ему сверхъ жалованья на проѣздъ сто рублей и шесть подводъ, за копорья прогонныя деньги плащитъ ему Шпирмеру отъ себя; и для того о томъ увольненіи ему Шпирмеру до окончанія по контракту срока, объявитъ за полгода. Такожъ ежели разсуждено будетъ, что по окончаніи того пяти-

лѣт-

лѣшняго срока онѣ Шпирмерѣ въ службѣ болѣе не надобенъ, по по помужѣ и ему за полгода напередѣ о томъ объявить же. 6) Для вѣщаго къ прилѣжному шѣхѣ людей ученію тамошней школы именоваться ему Рекпоромѣ Нѣмецкаго языка, и на помянутые заводы отправить его Шпирмера немедленно, а на проѣздѣ и на прогоны выдать ему изъ Штатсѣ - Конторы сверхъ жалованья сто рублей, и даль подорожную на шесть подводѣ. 7) Въ домоупи и примѣчанія Нѣмецкія съ переводомѣ на Рускомѣ языкѣ съ 1728 по 1733 годѣ по одному экземпляру изъ Академіи Наукѣ отдать ему Шпирмеру, а впрѣдѣ такіежѣ въ домоупи и примѣчанія и школьныя книги, какія при той Академіи изданы будутѣ, на означенные заводы для тамошней школы потребныя, о томъ требовать вѣмѣ изъ Академіи. 8) Въ помощникахѣ при немѣ Шпирмерѣ для обученія людей въ чипаніи и писаніи Нѣмецкаго языка подѣ смотреніемѣ его Шпирмера быть и съ нимѣ Шпирмеромѣ отправить предсавленнаго опѣ него Академіи Наукѣ Прусской націи писаря Югана Христофа Гениша, и быть ему учипелемѣ по желанію его Гениша у того ученія въ службѣ пять лѣтъ; а жалованья давать ему съ подписанія контракта по двѣспи рублей на годѣ въ Екашеринбургѣ, въ началѣ каждой прѣпи, изъ доходовѣ заводскихѣ; емужѣ давать кварпиру по близости къ школѣ; а нынѣ для посылки выдать ему въ Санктпепербургѣ на годѣ, пакожѣ сверхъ жалованья на проѣздѣ пятьдесятѣ рублей изъ Штатсѣ - Конторы, и до помянутыхѣ заводовѣ двѣ ямскія подводы за указные прогоны, которыя плащипѣ ему изъ шѣхѣ данныхѣ ему на проѣздѣ денегѣ. А буде по окончаніи срока онѣ Генишѣ въ службѣ болѣе быть не
поже-

пожелаетъ и будетъ о увольненіи своемъ просить, тогда изъ Екатеринбургa, давъ ему апшистъ прошивъ вышеписаннаго жъ, на пробздъ выдасть пятьдесятъ рублевъ, и подводы, оппуститъ его безъ задержанія, и Господину Дѣйсвительному Спашскому Совѣтнику Тапищеву о томъ вѣдасть и чинитъ по сему Ея Императорскаго Величества указу. Юня 25 дня, 1735 года. А контракты съ оными Шпирмеромъ и Генишомъ учинены Юня 13 числа.

На подлинномъ подписано тако :

Оберъ - Секретарь Дмипрій Невѣжинъ.

Секретарь Никипа Никишинъ.

Подканцеляристъ Михайла Маввѣевъ..

Полученъ при промеморіи изъ Сибирской Губернской Канцеляріи.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ МЫ АННА, ИМПЕРАТРИЦА И САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССИЙСКАЯ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Хотя прежними Нашими указами накрѣпко запрещено, чпобъ корень ревенъ никшо паршикулярные люди не вывозили и вѣ заморской оппускѣ не оппускали, а нынѣ многіе являюпся какъ вывозы изъ Сибири, такъ и оппуски за море шайно: шого ради указали Мы подшвердитъ нынѣ вновь во все государство крѣпкими печашными указами, чпобъ кромѣ казеннаго ревеню опнюдъ изъ паршикулярныхъ людей никшо не дерзалъ изъ Сибири вывозитъ, или за море оппускатъ, ни съ собою вывозитъ ни единаго фунша. Буде же у кого и вѣ копоромъ мѣспѣ хотя фуншъ сыщется, что шайно вывезено, у шого безъ пощады, ни на какія опговорки, или выкрушки не смотря, вѣ конецъ все его имѣ-

Томъ III. Кн. I. У у ніе

не взять на Насъ, и при портахъ на заставахъ и на границахъ накрѣпко того смотрѣшь.

Подлинной за подписа-
ниемъ Ея Император-
скаго Величества собст-
венныхъ руки.

Печатанъ въ Санктпе-
тербургѣ, при Сенатѣ,
Юня 15 дня, 1735 года.

Полученъ при промеморіи изъ Сибирской
Губернской Канцеляріи.

**БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ МЫ АННА, ИМПЕРАТРИЦА
И САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССИЙСКАЯ,**

и прочая, и прочая, и прочая.

Понеже прежними и сего Юня 15 дня На-
шими указами въ народъ опубликовано, чшобъ кро-
мѣ казеннаго ревеню опнюдь изъ партикулярныхъ
людей никто не дерзалъ изъ Сибири вывозить, или
за море оппускашь, ни съ собою вывозить ни единого
фунша; буде же у кого и въ котромъ мѣстѣ хо-
ля фуншъ същелся, что тайно вывезено, у того
безъ пощады, ни на какія опговорки, или выкружки
не смотря, въ конецъ все его имѣніе-взять на Насъ,
и при портахъ на заставахъ и на границахъ на-
крѣпко того смотрѣшь; а нынѣ Намъ ко извѣстію
пришло, что нынѣшняго лѣта того ревеню съ
пятьдесятъ пудъ тайно и проливно Нашему ука-
зу за море оппущено: того ради симъ Нашимъ ука-
зомъ наикрѣпчайше подтверждается, а имянно,
чшобъ опнюдь никто изъ партикулярныхъ людей,
какого бы званія и націи ни былъ, не дерзалъ ни
одного фунша не токмо изъ Сибири въ Москву, и
въ другіе города и въ порты привозить, ноже за
море оппускашь и самимъ тайно вывозить. А
ежели хошя фуншъ шакого воровскаго ревеню,
гдѣ

гдѣ бы ни было, у кого найдено будетъ, по у чужестраннаго съ немалымъ штрафомъ по взыскано будетъ, а Россійскіе не токмо опняшіемъ всего имѣнія, но и смертною казнію. И сей Нашъ указъ повелѣли Мы публиковать печатными листами во всемъ государствѣ и при всѣхъ портахъ, и пограничныхъ таможенныхъ и заставахъ, дабы никто невѣдніемъ не отговаривался. Также объявить всѣмъ купцамъ, что по не только здѣсь въ государствѣ Нашемъ прилѣжно наблюдено будетъ, но что и въ Англіи, Голландіи и въ другихъ мѣстахъ того смошрѣть повелѣно, дабы о шакомъ воровскомъ оппускѣ ревеню и отъ кого шуда опущенъ, извѣстно было; почему такіе преслушники сысканы и по вышеписанному испязаны бытъ имѣютъ. Такожъ подтвердитъ всѣмъ при портахъ и на прочихъ граничныхъ и внутренникъ таможенныхъ смошрительямъ, чтообъ на шайной провозѣ прилѣжно смошрѣли; а буде какое послабленіе, или пропускъ умышленно сыщется, то шаковой безъ пощады смертію казненъ будетъ.

Печатаемъ въ Санктпетербургѣ при Сенатѣ,

Іюня 22 дня, 1735 года.

Указъ Нашему Дѣйствишельному-Сшанскому Совѣтнику Ташлицеву :

Прежними опправленными отъ Насъ къ вамъ указами велѣно вамъ кружки на денежки и полушки дѣлать на казенныхъ заводахъ изъ наличной мѣди и копорая впредь въ выплавкѣ будетъ, да жъ шомужь взять съ паршикулярныхъ заводовъ,

У у 2

сколь

сколько ее на лицо естъ и впредь сдѣлано будетъ же; а Генваря 27 дня, 1735 года доносили вы Намъ, что за взяшую въ казну опъ заводчиковъ мѣди опредѣлили имъ заводчикамъ плащипъ по данному Демидову въ 720 году изъ Бергъ-Коллегіи указу по шести рублевъ за пудъ; по тому указу такую цѣну велѣно ему плащипъ до указа, да и учиненъ оной указъ въ проповность печатной въ 719 году генеральной привилегіи; понеже въ той привилегіи въ 13 пунктѣ напечатано: пѣмъ мѣшаламъ по сосоянію мѣспоположенія и иждивенія такимъ образомъ учредишь, что Наши вѣрные подданные прямую и довольную прибыль имѣтъ будупъ, а на денежныхъ дворахъ и въ другихъ употребленіяхъ безъ убытка бытъ могли; а ежели въ проповность того пункта по шести рублевъ за пудъ мѣди плащипъ, то она мѣди съ провозомъ сюда спанетъ дороже и заморской, опъ чего въ казнѣ Нашей не покмо прибьпка не будетъ, но еще и убытокъ великой воснослѣдовашь можешъ; да и самъ Демидовъ въ прошломъ году здѣсь въ Санктпетербургѣ продалъ въ заморской оппускъ мѣди по шести рублевъ пудъ, и поному при заводахъ надлежало гораздо дешевле купишь: и по посланнымъ Нашимъ Апрѣля опъ 25 и Маія опъ 3 чиселъ къ вамъ указамъ велѣно о покупкѣ у заводчиковъ въ казну Нашу мѣди цѣну пославипъ вамъ по свидѣтельству и по усмопренію умѣренную, по силѣ оной данной въ 719 году генеральной привилегіи 13 пункта, и сверхъ того дашь имъ хопя опъ 15 до 20 проценповъ; а что вы тогожъ Маія опъ 30 числа всеподданнѣйше репортовали, что по вѣдомоспямъ опъ заводчиковъ плавеной мѣди цѣны объявлены разныя, а

между

между шѣмѣ доносише, что оныя заводчики цѣну мѣди прошивъ казенной показали выше, копорая мнился и вамѣ бысть неправильна, но съ прибавкою; однакожѣ вы согласно опредѣлили цѣну мѣди поставишь, и заплашѣ паршикулярнымѣ людямѣ всѣмѣ равную на заводахѣ ихѣ по пяти рублей по пятидесяти копѣекѣ пудѣ, съ плашежемѣ имѣ самимѣ въ казну пошлинѣ по пяти копѣекѣ съ рубля; а переданныя по прежнему вашему опредѣленію изѣ поставленной прежней цѣны возвратишь, или велѣшь поставишь мѣдьюжѣ. А понеже когда вы изѣ вѣдомостей ихѣ усмотрѣли мѣди цѣны неправильныя, то надлежало вамѣ пристойнымѣ образомѣ о истинной цѣнѣ заподлинно осведомишься, а не на ихѣ сказкахѣ утверждаться. И по дословному свидѣтельству, по силѣ выше-реченной данной въ 719 году генеральной привилегіи 13 пункта, такимѣ образомѣ цѣну учредишь, чтобѣ заводчики имѣли прямую и довольную прибыль, а казнѣ убытка не было, и о томѣ доносишь. А не освидѣтельствовавъ, цѣны полагать не надлежало; понеже не зная истинной цѣны, не возможно и прибыли положишь, а на показаніи ихѣ о истинной цѣнѣ утвердился неимовѣрительно, того ради повелѣваемѣ вамѣ по прежнему Нашему указу о истинныхѣ плавленной на паршикулярныхѣ заводахѣ мѣди цѣнахѣ немедленно общоятельно освидѣтельствовать, и потомѣ на оную положишь цѣну по генеральной привилегіи, какѣ выше проспранге изображено. А о дѣлѣ кружковѣ на денѣжки и полушки по прежнимѣ Нашимѣ указамѣ имѣшь вамѣ неуспѣшное стараніе, дабы всеконечно какѣ наискорѣе сдѣлать и въ Москву, отправлены были въ нынѣш-

немъ лѣшѣ, и о томъ о всемъ доносить Намъ
общоюшительно.

На подлинномъ указѣ приписано тако
по Ея Императорскаго Величества указу :

Андрей Осперманъ.

Павелъ Ягушинской.

К. Алексѣй Черкасской.

Августа 13 дня, 1735 году.

Указъ Дѣйствительному Слѣдскому Совѣш-
нику Тапищеву :

Изъ присланныхъ вашихъ всеподданнѣйшихъ
доношеній усмотрѣно, что вы сначала намѣрены
къ казенному Нашему Ягошихинскому заводу для
отдаленія приписныхъ Нашихъ деревень приписанъ
по близости нѣкоторыхъ изъ Строгоновыхъ дере-
вень до указа, и по отводу прикащиковъ ихъ отъ
прочихъ ихъ земель отмежевать съ лѣсами, ко-
лико потребно; а вмѣстѣ того имъ изъ дере-
вень и земель Нашихъ, гдѣ имъ къ размноженію
соляныхъ промысловъ прилично, взять отъ нихъ
извѣстіе. Токмо дѣйствительно безъ указа того
вы не учинили, а Іюня 26 числа сего 1735 года
доносите, чтобъ у Строгоновыхъ деревень не брать,
ибо видно въ томъ имъ не безъ трудности при со-
ляныхъ промыслахъ; а Строгоновы просятъ и Со-
ляная Коншора представляетъ, дабы приписку къ
вышепомянутымъ заводамъ крестьянъ ихъ отъмѣ-
нить, объявляя, что лѣхъ мѣсятъ какъ крестьяне;
такъ и лѣса для прочности соляныхъ промы-
словъ самые нужные. А понеже приготовленіе и
отправленіе соли для всего народа необходимо по-
требно, и ежели въ соляномъ вареніи учинится
ошибка, то болѣе убытка, нежели отъ мѣди
при-

прибыли бытъ можетъ, какъ уже и вы въ послѣднемъ своемъ доношеніи, хотя кратко, истолковали: того ради повелѣваемъ вамъ вышеписанныхъ Спрогоновыхъ деревень къ казеннымъ Нашимъ заводамъ не приписывать, и накрѣпко смотрѣть, дабы отъ горныхъ заводовъ солянымъ промысламъ ни въ комъ общошательствѣ обидъ и утѣсненія не было.

На подлинномъ указѣ подписано тако
по Ея Императорскаго Величества указу:

Андрей Осперманъ.

Павелъ Ягушинской.

К. Алексѣй Черкасской.

Августа 16 дня, 1735 году.

Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссийской, изъ Правительствующаго Сенаша, объявляется во всенародное извѣстіе:

Понеже по состоявшимся Ея Императорскаго Величества и въ народъ опубликованнымъ указамъ велѣно по 1, Іюня 23 дня, 1729 года, на денежные дворы серебро и золото покупать на голшова деньги отъ всѣхъ свободно одною цѣною безъ всякаго одному передъ другимъ воспрещенія, а именно: серебро въ иностранной монетѣ и въ дѣлѣ и въ лому, кромѣ слишкомъ, по пробѣ чистое по осьмнадцати копейкѣ золотику, а въ слишкахъ не принимая, дабы не плавил мѣлкихъ серебряныхъ денегъ, а золото по два рубли по сороку по пяти копейкѣ чистаго, и по пробѣ деньги плавать шогожъ часа, не чиня ни малой волокиты; по 2, 731 году, Марша 23 дня, на денежные дворы золото покупать всякаго чина у людей противъ прежняго съ прибавкою по семи копейкѣ, а именно: по два рубли по пятидесяти ко двѣ копейки чистаго
ЗЛО-

золотникъ, а серебро по прежней цѣнѣ, по осьмнадцати копѣекъ числагожъ золотникъ; по 3, Апрѣля 21 дня, 1735 году, кто на монетные дворы покупашъ будешъ серебро всякаго чина люди внутрь государства Россійскаго, онымъ на внутреннее серебро свыше осьмнадцати копѣекъ за золотникъ ни подъ какимъ видомъ цѣны опнюдъ не возвышашъ: того ради по указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ приказали о томъ въ подтвержденіе публиковать еще печатными указами, что всякаго чина люди, которые будутъ золото и серебро покупашъ внутрь Россіи, и оны бы на внутреннее золото свыше двухъ рублей пятидесяти двухъ копѣекъ, числаго серебра осьмнадцати копѣекъ золотникъ, цѣны не возвышали.

Печатавъ въ Санктпетербургѣ при Сенатѣ Іюня 7 дня, 1735 году.

Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссийской, изъ Правительствующаго Сената Господину Дѣйствительному Станискому Совѣтнику Талищеву:

По посланнымъ изъ Сената къ шебѣ Дѣйствительному Станискому Совѣтнику указамъ велѣно: по 1, Декабря 11, 1734, по силѣ Ея Императорскаго Величества указу за подписаніемъ собственныя руки, на дѣло вновь денежекъ и полушекъ до двухъ миліоновъ рублей кружки дѣлать на казенныхъ заводахъ по десяти рублей изъ пуда самою доброю работою изъ наличной мѣди и которая впредъ въ выплавкѣ будешъ, да къ тому взять съ парпиккулярныхъ заводовъ, и сколько возможно на тѣхъ казенныхъ заводахъ какъ изъ найденныхъ рудъ, такъ и вновь сыскивая такіа мѣдныя руды, мѣди умножалъ, и старалъся тѣхъ кружковъ до вышеписаннаго числа сдѣлать, и для пере-

перепечатыванія присылашь въ Москву на монетные дворы со всякимъ прилѣжаніемъ, и сколько когда поспѣеть, столько и напередъ опсправить. По 2, Марта 4 числа, нынѣшняго 1735 года, чпобѣ по преждепосланному изъ Сената указу изъ наличной мѣди и копорая впредъ въ выплавкѣ будетъ, кружки немедленно дѣлали, и какъ въ умноженіи на шамошнихъ заводахъ мѣди, такъ и въ дѣлѣ шѣхъ кружковъ всякое возможное стараніе имѣли; а до коликаго числа кружковъ передѣлано будетъ, о томъ въ Сенатѣ репортовать безъ упущенія времени. Въ шрешемъ, Мая 3 числа, сегожѣ 1735 года посланномъ изъ Кабинета Ея Императорскаго Величества, съ котораго въ Сенатѣ сообщена копія, написано: весьма удивительно, что усмотрѣно изъ присланнаго отъ васъ Дѣйствительнаго Спашскаго Совѣтника Марта отъ 19 дня экстракта, въ которомъ объявляете, что учинилъ съ заводчиками и ихъ прикащиками о пріемѣ у нихъ въ казну мѣди по шести рублей пудъ, которой подписались они поставилъ по срокамъ двѣ тысячи пять сотъ девяносто восемь пудъ шесть фунтовъ, и выдано имъ изъ казны напередъ до поставки мѣди двѣ доли, десять тысячъ двѣсти пятьдесятъ пять рублей восьмидесятъ четыре копейки, а сроки въ которыхъ опредѣлены весьма дальніе въ Сентябрѣ и Декабрѣ мѣсяцахъ, а поставлено только двѣсти двенадцать пудъ семнадцать фунтовъ, и оную цѣну апробовать не можно, понеже и самъ Демидовъ въ прошломъ году въ Санктпетербургѣ продалъ въ заморской отпускѣ мѣдь по шести рублей пудъ, и потому при заводахъ надлежало купить гораздо дешевле; и ежели по той цѣнѣ у заводчиковъ въ казну мѣдь принимаешь, то казнѣ

воспослѣдуетъ великой убытокъ. А по посланному къ шебѣ указу отъ 4 Декабря, прошлаго 1734 года, велѣно сдѣлать на денежки и полушки кружковъ указное число изъ наличной казенной мѣди, и копорая впредь въ выплавкѣ будетъ, и прилагать свое стараніе, чѣмъ на казенныхъ заводахъ какъ возможно мѣди умножать; а между шѣмъ надлежало о паршикулярныхъ заводахъ освѣдомиться, по чему у заводчиковъ цѣною мѣдь спановишся, и что имъ дасть надлежитъ прибыли, и поставишь настоящую цѣну съ представлениемъ своего мнѣнія, доноситъ и ожидаетъ указа. Того ради по прежнимъ указамъ кружки на денежки и полушки дѣлать со всякимъ поспѣшеніемъ изъ наличной казенной мѣди и копорая впредь въ выплавкѣ будетъ, и въ томъ имѣть неусыпное стараніе, чѣмъ конечно кружки скорѣе сдѣланы и въ Москву на денежные дворы отправлены были въ нынѣшнемъ лѣтѣ. И о покупкѣ у заводчиковъ въ казну цѣну мѣди поставишь вамъ по свидѣтельству и по разсмотрѣнію умѣренную, по силѣ данной въ 1719 году генеральной привилегіи 13 пункта, чѣмъ заводчикамъ обиды и казнѣ убытку не было. А ежелибъ вы поставили заплату имъ учинишь за мѣдь настоящую цѣну, во что по достовѣрному свидѣтельству эта мѣдь спала, и сверхъ того дасть имъ хотя отъ пятнадцати до двадцати процентовъ, и то сходственнѣе было бы; и для того не надлежитъ вамъ поступать по учиненному вами договору, но за взятую мѣдь и копорую вредъ принявъ надлежитъ, произвестъ заплату, поставя цѣну той мѣди по вышеписанному, или какъ за полезное усмотрѣше. Также сколько съ полученія указа кружковъ сдѣлано и съ копорого

числа дѣлашь начашо и въ Москву оппущено и впредь въ оппущу будешъ, и сколько казенной мѣди на лицо имѣешся и впредь въ выплавкѣ будешъ, и сколько казенной мѣди на дѣло оныхъ кружковъ не достанешъ, о помѣ доносить обстоятельно: того ради по указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ приказали вамъ Дѣйствительному Сшашскому Совѣшнику, что по силѣ означенныхъ указовъ учинено, прислать о всемъ обстоятельную вѣдомость въ Сенатъ въ самой скорости, и Господину Дѣйствительному Сшашскому Совѣшнику Тапищеву учинить о помѣ по Ея Императорскаго Величества указу. Юля 3 дня, 1735 году.

На подлинномъ подписано тако:

Оберъ-Секретарь Дмитрій Невѣжинъ.

Секретарь Никиша Никишинъ.

Подканцелярскій Михайла Матвѣевъ.

Указъ Нашему Дѣйствительному Сшашскому Совѣшнику Тапищеву:

На всеподданнѣшія ваши доношенія отъ разныхъ чиселъ во всемилосивѣшую Нашу резолюцію повелѣваемъ:

1. Монетныхъ мастеровъ, сколько попребно, велѣно въ Екашеринбургъ оппратить изъ Москвы и изъ Монетной Канцелярїи, о чемъ въ шу Канцелярїю указъ посланъ; и какъ оныя къ вамъ прибудушъ, тогда ихъ опредѣлить къ дѣлу кружковъ, и за ними крѣпкое смореніе вамъ имѣть, чтообъ они другижъ не обучали и сами на сторону не дѣлали.

2. Въ прошломъ 1725 году по опредѣленію Сената велѣно въ Сибирской губерніи изъ тамошнихъ дворянъ и дѣшій боярскихъ недорослей употреблять въ драгунской гарнизонной, а рекрутъ

въ пѣхотные полки; а что за полнымъ комплектомъ останется, тамъ быть впредь для запасу къ комплексу пѣхъ же полковъ; также съ приписныхъ къ Екашеринбургскимъ заводамъ слободъ по генеральнымъ расположеніямъ надлежитъ взять рекрутъ, пѣхъ опредѣлить въ заводскія работы, и обучать всякому мастерству; изъ нихъ же содержать для охраненія заводовъ и пограничныхъ слободъ. А прошлаго 732 году, противъ расположенія со всего государства надлежитъ съ Сибирской губерніи изъ приписныхъ къ Екашеринбургскимъ и прочимъ казеннымъ заводамъ слободъ собрать рекрутъ при тысячи чепыре спа девяносто два человека; а понеже на Сибирскихъ казенныхъ заводахъ, какъ изъ вѣдомостей вашихъ видно, въ людяхъ великой недостатокъ: того ради въ число вышеписанныхъ нарядовъ велѣно съ той губерніи рекрутъ собрать, и изъ нихъ тамошніе гарнизонные полки комплектовать, а за указнымъ комплектованіемъ, сколько поспребно, опсылать къ вамъ на казенные заводы, о чемъ въ Правительствующій Сенатъ сообщено. И вамъ пѣхъ взятыхъ изъ крестьянъ рекрутъ принимая, также и собирая съ приписныхъ къ заводамъ слободъ, селишь при казенныхъ заводахъ, которые отъ жилья отдалбли, слободами, сколько гдѣ пристойно, по вашему разсмотренію, и опредѣлять въ заводскія работы и обучать всякому мастерству.

3. Объ отпускѣ въ Москву принятой съ Казанскихъ заводовъ у промышленниковъ мѣди учинить вамъ по вашему представленію.

4. О содержаніи въ Перми казенныхъ и партикулярныхъ заводовъ, и о припискѣ къ онымъ Кунгурскаго уѣзду крестьянъ, по припискѣ отъ васъ

васъ чертежей и по разсмотрѣніи оныхъ указъ присланъ будетъ впредь.

5. Когда по предложенію Спасскаго Совѣтника Кирилова въ Уфимской провинціи заводской управитель съ рудокопатели руды осмотришь, и къ строенію заводовъ мѣсто прищепъ, тогда по полученіи обстоятельныхъ осмотровъ и вѣдомостей резолюція учинена будетъ. А о дачѣ одному управителю на надлежащіе расходы денегъ изъ Уфимскихъ доходовъ на щепъ заводской суммы опредѣленіе учинено и въ Сенатъ послано.

6. Изъ новыхъ Сибирскихъ заводовъ выбравъ одни строишь и работу всякую, какъ въ заготовкѣ руды и угля и прочаго, производишь наймомъ безъ наряду работниковъ, и тому расходу имѣешь обстоятельныя книги и щепы, чѣмъ послѣ возможно правильной щепъ учинишь. А къ тому заводу опредѣлишь человека добраго и вѣрнаго, которой бы то радѣтельно и вѣрно произвеси могъ. А слободѣ Тагильской и Ницынской до указа не присылать, и издержанныя деньги на покупку мѣди вѣдно заплащать изъ Монетной Канцеляріи. А за половину года подушныхъ денегъ, которыхъ на нынѣшній 735 годъ брашь не вѣдно, заплащать въ заводскую сумму изъ Коммерцъ-Коллегіи изъ прибыльныхъ денегъ отъ мѣди и желѣза, и о томъ въ Монетную Канцелярію и въ Коммерцъ-Коллегію писано, и вамъ о томъ надлежитъ съ ними сношеніе имѣть.

7. Для лучшаго исправленія заводскихъ работъ по представленію вашему всѣхъ опредѣляемыхъ въ ссылку вѣдно посылашь оповсюду на Сибирскіе заводы, о чемъ въ Правительствующій Сенатъ писано.

8. Въ Верхошурскихъ городахъ, гдѣ по осмотру явилось желѣзной руды множеству, весьма хороша и богата, и къ спроенію заводовъ лѣсовъ довольно, и мѣста способныя, въ оныхъ мѣстахъ выбравъ мѣста удобныя и довольныя для спроенія большихъ казенныхъ заводовъ, ежели впредь повѣлно будетъ, и оставишь оныя до указа; а промышленникамъ позволишь впредь до указа брать руду, кромѣ пѣхъ мѣстъ, такъ какъ по вашему разсужденію опредѣлено.

9. По рѣкѣ Турѣ и всѣ впадающія въ оную рѣчки, и около оной лѣса и деревни, посланному отъ васъ надзирашелоу лѣсовъ Ивану Куробдову и съ нимъ Шпенгеру и ученикамъ мѣрять и описывать по данной отъ васъ инструкціи, и по окончаніи описи и осмотра мѣстъ по Турѣ и поселеній учинишь обстоятельное представленіе, какимъ образомъ возможно заводы завести. И ежели за дальностію приписать слободъ не возможно будетъ, а близкія приписаны уже къ другимъ заводамъ, которые не такъ прибыльны: то не возможно ли оныя отдашь промышленникамъ, а слободы, которыя были къ нимъ приписаны, приписать къ новому заводу.

10. На которыхъ заводахъ людей довольно, а церковей въ близости нѣтъ, приславъ обстоятельное извѣстіе со изъясненіемъ отъ пѣхъ мѣстъ, гдѣ надлежитъ вновь спроить церкви, въ какомъ распояніи и гдѣ имѣются церкви.

11. Изъ присланныхъ отъ васъ красокъ, по пробѣ живописнаго мастера Ипаліянца Каравака, нѣкоторыя хотя къ живописнымъ дѣламъ и употреблены бысть могутъ, токмо не имѣють себѣ жи-
вности

вносии въ цвѣтѣ, и не могутъ держаться, кромѣ того, что за просную краску, и употребляясь вмѣсто угля; а прочія земляныя краски не имѣютъ въ себѣ никакого достоинства, понеже можно поже сдѣлать умрою и вожрою, которыя краски весьма просныя и дешевыя; чего ради онѣя надлежитъ осшавить.

12. По показанію Тапарина, отъ Екатеринбургга до Уфы и до приспани Вержояицкой прямую дорогу достовѣрно осмопрѣвъ, положишь на каршу и прислать сюда.

13. О расходѣ денегъ, принятыхъ изъ Московской реншерей и изъ другихъ мѣстъ, кромѣ заводской суммы, щепы отсылашь въ тѣ мѣста, откуда деньги были приняты; а щепы принятыхъ денегъ изъ заводской суммы пріобщаешь къ генеральному заводскому щенгу, и отсылаешь куда указомъ повелѣно.

14. По доношенію Коммерцъ-Коллегіи Ассесора Рудановскаго, прошлыхъ лѣтъ книги, въ которыхъ онъ Рудановской присудствовалъ, всѣмъ черненьямъ и припискамъ описи учинишь ему, а прочія отослать въ тѣ мѣста, откуда оныя присланы съ нарочными, и тѣхъ описей преобладашь отъ тѣхъ, которые тогда присудствовали, а его Рудановскаго по окончаніи вышесказаннаго отпустить.

15. Къ пріему и продажѣ въ Москвѣ заводскихъ новаровъ по вашему представленію опредѣлишь бывшаго Волчинной Коллегіи Секретаря Друковцова.

16. Присланной отъ васъ Гиппенмейстеръ Улихъ и съ нимъ ученики отправлены къ вамъ возвратно; ибо принадлежащіе къ заводамъ мастера изъ Саксоніи особые выписаны будутъ, при которыхъ и оныя ученики обучаться могутъ.

17. Ноября отъ 5 дня, прошлаго 743 году, доносили вы: по инструкціи де повелѣно вамъ бѣглыхъ крестьянъ, о которыхъ помѣщики будущъ билъ челомъ, освидѣтельствовавъ крѣпости, отдаванъ; почему такихъ, которые пришли послѣ подушной переписи, отдаеете; а которые при заводахъ въ подушной окладъ положены, тѣхъ безъ особливаго указу отдавать не смѣете, понеже тамъ и всѣ для заводовъ населены пришлыми; и ежели ихъ роздать, то не токмо подушныхъ за нихъ платишь, но и работашъ при заводахъ будетъ нѣкому; да и помѣщики, видя въ вывозѣ оныхъ великую трудность, сами добровольно съ тѣми ихъ бѣглыми крестьяны брали деньги за дворъ рублевъ по пятидесяти, а которые сами заплашишь не могутъ, тѣхъ продаютъ тамошнимъ жителямъ за малую цѣну. И хотя такую покупкою заводамъ немалую пользу учинишь можно, токмо того безъ указу дѣлать не смѣете, и по чему платишь, не знаете; ибо по указу 1722 году платежъ опредѣленъ по пятидесяти рублевъ токмо за тѣхъ, которые какому нибудь ремеслу обучились, а за крестьянъ простыхъ работниковъ по чему платишь, не написано. На что по посланному къ вамъ указу, Декабря отъ 31 дня, велѣно отдачу пришлыхъ, которые на заводахъ въ подушной окладъ положены, удерживать; а между тѣмъ прислать вамъ въ Кабинетъ обстоятельную ведомость, сколько на всѣхъ заводахъ есть пришлыхъ, и чьи именно, и есть ли изъ нихъ ремесленные, или всѣ простые работники, и по чему за нихъ изъ казны прежнимъ владѣльцамъ платишь надлежитъ, прислать мнѣ. А нынѣ вы доносили, что пришлыхъ помѣщиковыхъ крестьянъ всѣхъ выслали, а коликое число, не упо-

ми-

минаете, и какъ въ приложенной вашей вѣдомости объявлено, что при заводахъ оспалось помѣщиковыхъ самое малое число, а прочіе всѣ Дворцовые и монастырскіе крестьяне и раскольщики: того ради по вышепомянутому преждепосланному указу прислашь вамъ вѣдомость, коликое число оставшихся за высылкою пришлыхъ помѣщиковыхъ крестьянъ при заводахъ имѣется, и чьи имянно, и сколько изъ нихъ ремесленныхъ, или всѣ просныя работники; и припомъ приложись свое мнѣніе, по чему за нихъ изъ казны прежнимъ владѣльцамъ платить надлежитъ, и кто именно бѣглецы высланы и помѣщикамъ отданы, и кому именно.

18. По преобанію вашему архипекта велѣно прискашь въ Академіи; а какъ присканъ будетъ, то оной къ вамъ пришлется.

19. Порохъ держашъ вамъ въ расходъ наличной, котораго имѣется у васъ двѣсти пудъ; а ежели къ тому сколько потребно, то о присылкѣ онаго пишашъ вамъ къ Сибирскому Губернатору.

20. Объ опправленіи къ вамъ шпагъ повелѣно Военной Коллегіи опредѣленіе учинить, и опкуда способнѣе по близости къ вамъ опправитъ.

21. Калмыка крещенаго, которой ушелъ изъ Кипая и нынѣ у васъ и по Калмыцки и по Кипайски говоритъ и пишашъ умѣетъ; прислашь вамъ сюда въ Санктпетербургъ.

22. О учрежденіи почты изъ Кабинета Нашего въ Сенашь подтверждено, чтообъ по доношеніямъ вашимъ немедленно опредѣленіе учинили.

23. Присланная отъ васъ челобитная Капитана Якова Калачева, кою обьявляесть, что Совѣтникъ Юсупъ-Коллегія Князь Шаховской раззорилъ его безвинно, опослана въ Сенатъ, и велѣно по оной разсмотрѣнїе и рѣшенїе учинить немедленно.

24. Что же касается до пѣхъ Башкирцовъ, которые отъ Сибирской дороги знаменитѣе намѣрены къ вамъ быть для показанїя себя въ вѣрности, и какъ оныя къ вамъ придутъ, то имѣете съ ними поступать ласкою, и такимъ шаршинамъ, отъ которыхъ чаятъ быть какой пользы, подарить имъ изъ посуды мѣдной, или желѣзной, по разсмотрѣнїю вашему.

25. Колокола прежняго литья, которые имѣются на заводахъ, и большіе весьма плохи, и оныя разбивъ, опослать въ пушечное литье, а малые продать.

26. Присланные отъ васъ заводскіе уставы, штаты, инструкція Шихтмейстерская, здѣсь еще не разсмотрѣваны, и по разсмотрѣнїи когда апробованы будутъ, то оныя пришлютъ къ вамъ впередъ.

27. По присланнымъ къ вамъ указамъ на покрышку Московскаго цейхгауза и новаго двора доски желѣзныя дѣлать по прежнему безъ луженья.

На подлинномъ подписано тако по Ея Императорскаго Величества указу:

Андрей Осшерманъ.

Павелъ Ягушинской.

К. Алексѣй Черкасской.

Октября 29 дня, 1738 года.

Указъ

Указъ Нашему Дѣйствишельному Спашскому Совѣшнику Тапищеву.

Понеже извѣсно учинилось, что Сибирскихъ паршикулярныхъ заводовъ заводчики чугунное желѣзо продающъ шамъ и въ другихъ неопдаленныхъ мѣстахъ не довозя къ порту, цѣною кованого дороже, и усмопря въ шамъ прибыль, больше спали дѣлашь чугуна, опъ чего въ дѣлѣ кованого желѣза и въ ошпускъ за море спало бышь умаленіе; а понеже Сибирское желѣзо пропивъ прочихъ мѣспъ лучше, и въ ошпускъ за море годное: шого ради разсмопряшь вамъ, не лучше ли на всѣхъ паршикулярныхъ Сибирскихъ заводахъ чугуны дѣлашь запрешишь, дабы въ заморской ошпускъ новаго желѣза гошовлено и за оппущенное за море больше прибыли получаютъ возможно. Буде же для домовыхъ обывашельскихъ нуждъ пошребенъ будешъ въ какомъ нибудь дѣлѣ чугуны, шо въ шакомъ случаѣ можно оной для казенной прибыли дѣлашь на казенныхъ заводахъ, дабы получаемая прибыль доходила въ казну, а не въ паршикулярныя руки; ибо заводчики могушь бышь довольны и шюю одною прибылью, что имѣюшь получить опъ кованого желѣза; и о шамъ о всемъ разсмопря и освидѣтельспвовавъ, прислашь въ Кабинешъ Нашъ экспракшъ со мнѣніемъ.

По Ея Императорскаго Величества указу на подлинномъ подписано шакое :

Андрей Осперманъ.
Павелъ Ягушинской.
К. Алексѣй Черкасской.

Ноября 11 дня, 1735 года.

Х х 2

Указъ

Указъ Нашему Дѣйствительному Спашско-
му Совѣшнику Тапищеву.

На доношенія ваши, ошъ разныхъ чиселъ
полученныя, въ которыхъ показано 2. Обрѣпаю-
щихся какъ при казенныхъ, такъ и при парпикун-
лярныхъ Демидова заводахъ расколыщиковъ упо-
требляшь въ заводскія работы. 3. О положеніи
масперовъ въ поголовной плашежъ, которые на ка-
зенныхъ заводахъ разсмотрѣшь, и кто изъ нихъ
при заводахъ потребны, тѣхъ оставить, а досталь-
ныхъ, которые въ масперствѣ неискусны и маспе-
рами назваться не могутъ, написать въ подушной
окладъ; на промышленничьихъ же заводахъ взять
ошъ заводчиковъ имянные росписи, кто для какого
масперства имъ потребенъ, и при томъ приложитъ
вамъ свое мнѣніе, кто ошъ заводчиковъ написаны
излишніе, и тѣ росписи со мнѣніемъ прислать въ
Кабинетъ Нашъ для разсмотрѣнія. 4. Предспавля-
ли вы, чшобъ обрѣпающемся при заводахъ шля-
хетству дать изъ деревень Дворцовыхъ Осинскаго
уѣзду всѣмъ поровну по десяти дворовъ, щипая
въ дворъ по чешыре души, съ землями и со всѣми
угодья; а которые не изъ шляхетства, а произо-
шли до нѣкоторыхъ классовъ, тѣмъ по пяти дво-
ровъ: и на оное прислать вамъ извѣстіе, сколь-
ко въ Осинскомъ уѣздѣ Дворцовыхъ креспьянъ,
дворовъ и душъ; и ежели помянутому шля-
хетству и прочимъ деревни дадутся, то съ тѣхъ
креспьянъ чешырегривенной окладъ откуда пла-
ченъ бытъ имѣеть. Такожъ буде имъ деревни дать,
а онижъ и жаловаще получаютъ будущъ, то изъ шо-
го казнъ какая польза бытъ можетъ. 5. Ссылно-
му бывшему Порупчику Ближевскому, о которомъ
вы предспавляете, что онъ человекъ къ правленію
заво-

заводовъ способной и состоянія добраго, имѣете объявить Наше всемилоспивѣйшее прощенте, и пружній его чинѣ ему возврапитъ. 6. Сдѣланные кружки на денежки и полушки, копорые на заводахѣ за оппускомѣ вѣ Москву оспались, имѣете оные, и копорые впредѣ сдѣланы будущѣ, удержатъ при заводахѣ; для того что велѣно масперовѣ и спаны послать изѣ Москвы, копорыми печатають при заводахѣ; и имѣють крѣпкое смолпренте купно сѣ опредѣленнымѣ членомѣ изѣ Монешной Канцелярїи; а по напечатанїи пѣхѣ кружковѣ масперовѣ и спаны сѣ членомѣ Монешной Канцелярїи опправиють вѣ Москву. 7. По челобитью заводчиковѣ Балахонцовѣ, Осокиныхѣ, да Вяпскаго уѣзду компанейщиковѣ Прозорова сѣ товарищи, что заводы у нихѣ еще прибылью не окупились близѣ дваццати тысячь рублевѣ, копорые просятъ, чтообѣ сѣ пѣхѣ ихѣ заводовѣ десятины не брать, какѣ по указу 727 году вѣ Сибири заводчики уволены; и ежели не было сначала такого увольненїя, то нынѣ учинить вамѣ опредѣленїе по привиллегїи. А какїя прочимѣ Сибирскимѣ заводчикамѣ учинены увольненїя, о томѣ предспавить вѣ Кабинетѣ.

На подлинномѣ подписано тако по Ея Императорскаго Величества указу:

Андрей Осперманѣ.

Павелѣ Ягушинской.

К. Алексѣй Черкасской.

Ноября 12 дня, 1735 года.

ТАРИФЪ

О СБОРЪ

**ВЪ СИБИРСКИХЪ ПОГРАНИЧНЫХЪ ТАМОЖ-
НЯХЪ СЪ ПРИВОЗНЫХЪ И ОТПУСКНЫХЪ
ТОВАРОВЪ ПОШЛИНЪ.**

Ъ.

ьку съ поваровъ п									
ы х Ъ.					ы х Ъ.				
На содер- жаніе за- спавъ		И по- го.		Пс въ	На содер- жаніе за- спавъ.		И по- го.		
ру.	ко.	ру.	ко.	ру.	ру.	ко.	ру.	ко.	
до	-	$\frac{1}{4}$	-	$8\frac{1}{4}$					
	-	$\frac{1}{4}$	-	$23\frac{3}{4}$	6	и	нб		
	-	-	-	-	-	-	$\frac{1}{4}$	-	$19\frac{1}{2}$
	-	$1\frac{1}{2}$	1	$88\frac{1}{4}$	6	и	нб		
	-	$\frac{1}{2}$	-	$47\frac{1}{2}$	2				
	-	-	-	-					77
съ	-	$\frac{1}{4}$	-	$23\frac{3}{4}$	6	и	нб		
	-	-	-	-	44	-	10	10	64
	-	-	-	-	$2\frac{3}{4}$	-	4	4	$94\frac{3}{4}$
	-	-	-	-	$\frac{3}{4}$	-	$\frac{1}{2}$	-	$74\frac{1}{2}$
	-	-	-	-	$1\frac{1}{2}$	-	2	2	$47\frac{1}{2}$
	-	-	-	-	$\frac{3}{4}$	-	$\frac{1}{4}$	-	25
	-	-	-	-	6	-	12	20	49
	-	-	-	-	1	-	$2\frac{1}{2}$	4	9
	-	-	-	-	-	-	$\frac{3}{4}$	-	$41\frac{1}{2}$
	-	-	-	-	-	-	$\frac{3}{4}$	1	48
	-	-	-	-	-	-	$1\frac{1}{2}$	-	$24\frac{3}{4}$
	-	-	-	-	-	-	$1\frac{1}{2}$	-	$49\frac{3}{4}$
	-	-	-	-	-	-	$\frac{1}{4}$	-	$25\frac{1}{4}$
	-	-	-	-	-	-	1	1	$23\frac{3}{4}$

Ѣ пошлинѣ братѣ, надлежитѣ.

С Ѣ о ш п у с к н ы ж ѣ.

	Порто- выхѣ.		Вну- рен- нихѣ.		На ка- налѣ.		Акци- денци.		На содер- жаніе за- ставѣ.		И того.	
	ру.	ко.	ру.	ко.	ру.	ко.	ру.	ко.	ру.	ко.	ру.	ко.
Ѣ	-	5	-	13	-	1	-	$\frac{1}{4}$	-	$\frac{1}{4}$	-	19 $\frac{1}{4}$
Ѣ	-	5	-	13	-	1	-	$\frac{1}{4}$	-	$\frac{1}{4}$	-	19 $\frac{1}{4}$
Ѣ	-	5	-	13	-	1	-	$\frac{1}{4}$	-	$\frac{1}{4}$	-	19 $\frac{1}{4}$
Ѣ	6	е	з	Ѣ	п	о	ш	л	и	нѢ		
Ѣ	6	е	з	Ѣ	п	о	ш	л	и	нѢ		
Ѣ	-	10	-	13	-	1	-	$\frac{1}{4}$	-	$\frac{1}{4}$	-	24 $\frac{1}{4}$
Ѣ	-	80	1	4	-	8	-	9 $\frac{1}{2}$	-	1 $\frac{1}{4}$	1	97 $\frac{1}{4}$
Ѣ	6	е	з	Ѣ	п	о	ш	л	и	нѢ		

З в а н і е ж о в а р о в ъ .

Ч.

Ч а й .

Жуланъ, монихъ, цыцунъ, лонховой,
гану, пудъ

Зеленой простой въ бахчахъ и насыпной, п

Лугану и кирпичнаго и всякаго плохаго пуд

Чай черной въ цыбикахъ и бахчахъ байхово

Каменнаго пудъ

Чалдары, или крапивное полопно всякихъ рук

Ш.

Шелку варенаго сушенаго фунтъ

Сырецъ всякой для фабрикъ

Маперги и занавѣсы и одѣялы и покрывалы
золотомъ и серебромъ и попалю и мѣдью съ цѣны

Бархаты всякіе, аршинъ

Прочіе товары, копорые въ семъ тарифѣ
вами опускашь и привозишь не запрещены, съ цѣн

		И то- го.	
		ру.	ко.
	Медвѣдныя, одна	-	74½
	Выдры вся	-	37½
	Розсомахи	-	49½
	Корсаковъ	-	12½
	Хорьки и добротъ, де	-	24½
	Мерлушки сійскія и Си		
	всякихъ рукъ и де	-	48½
	Мерлушки якихъ рукъ		
	ротъ, десятокъ	-	29½
	Овчинки чепокъ	-	
	Самшиты и бланная в		
	Фанзы шел		
	Хлѣбъ, роз	-	10½
	Пшеница и также горохъ		
	и сѣрой, и мука голая, яшныя и	-	19½
	и сѣмя льняное и	-	10½
	Ячмень и сѣ		
	Привозной въ помѣ		
	пшено сарацинское		
	Цвѣшки вс		

По сему тарифу брать повлигу портовую и внутреннюю при Кяхтинскомъ форпостѣ, въ Дурухайпуевской, Ямышевской и въ Семипалатной таможенныхъ, какъ съ привозимыхъ, такъ и опущенныхъ товаровъ Россійскими деньгами, а въ недоставкѣ денегъ хотя чистымъ серебромъ, по девятинащати копѣекъ съ половиною золотникъ; или золотомъ, по два рубли по семидесяти по пяти копѣекъ золотникъ; да сверхъ того мѣлочныхъ сборовъ съ привозныхъ изъ за границы и опускаемыхъ за границы товаровъ при плажежѣ портовыхъ пошлинъ акциденціи по четыре копѣйки съ каждаго плажежнаго рубля, а съ Россійскихъ товаровъ, опускаемыхъ за границу, при плажежѣ внутреннихъ пошлинъ по одной копѣекѣ съ плажежнаго рубля; да вмѣсто собираемыхъ при нормахъ огневыхъ и ласовыхъ денегъ на содержаніе заставъ, собирать по два рубли со ста плажежныхъ рублей, какъ съ иностранныхъ, такъ съ Рускихъ и Сибирскихъ товаровъ; да на Ладожской каналѣ съ положенной въ шарифѣ Россійскимъ и Сибирскимъ товарамъ по копѣекѣ съ рубля. А копорымъ заграничнымъ товарамъ въ ономъ шарифѣ съ привозу пошлинъ не положено и пропускаются въ Россію беспошлинно, яко шелкъ, бумага хлопчатая непряденая и прочее, и когда такіе на Кяхтѣ беспошлинные заграничные товары уже въ Россіи чрезъ порты и пограничныя таможи въ чужіе края опускались будуще, брать съ опущенныхъ въ шарифахъ ихъ портовъ и пограничныхъ таможенъ пошлины при оныхъ портахъ и пограничныхъ таможенныхъ. А съ копорыхъ товаровъ пошлинъ къ опущеннымъ въ ихъ шарифахъ не упомянуто, въ такомъ случаѣ при нормахъ и пограничныхъ таможенныхъ

съ

съ того опуску по сему тарифу пошлину брать равномѣрно же прошивъ того, и по торговому уставу поступать, и при тѣхъ Сибирскихъ и пограничныхъ таможнякъ съ привозными опъ другихъ портовъ для опуску въ Китай иностранными поварами безъ пошлинъ и при опускѣ въ Китай пошлину брать, какая на другіе порты въ шарифѣ съ опуску положена.

Реестръ товарамъ, когорымъ привозъ и опускъ запрещается.

Вывозъ изъ за границы.	Въ опускъ за границу.
Ревень, шаръ табакъ, а давань изъ казны. Такожъ ревень изъ Зюнгоръ за не-односнїю не вывозить.	Соболи, хвосты со-больи, лисицы черныя и бурья, и прочая мягкая рухлядь, копорая указами запрещена; песцы черныя и голубыя; а собирають въ ясакъ и покупають въ казну и быють казенному каравану.
Мѣдныхъ пяпикопвешниковъ, полушекъ.	Серебро, золото, золо-тистые ефимки, порохъ, свинецъ, пушки, ядры, фи-шки, пищажи, виншовки и всякое ружье, что въ воинскихъ походахъ упо-требляють.
Вино жлѣбное простое, вино двойное и водки шые жлѣбныя, водка яниверъ, и свинецъ, пушки, ядры, фи-шья, пищажи, виншовки	Серебряная рублевая и прочая монета, серебре-ныя мѣлкія деньги, сдѣ-ланная всякая посуда и слипки.
Канифоль, гарпіусъ и скипидаръ.	
Мишура площадая и пряденая, красная, бѣлая, мишурныя леншы, позу-меншы, кружева, галуны и прочее.	

Мышь-

Мышьякъ и прочіе опасныя ядовишыя маперіалы, сулему, цилибуху, крѣпкую водку, купоросное и яншарное масло, съ копорыми по привозѣ поступать по указу 1753 года, Генваря 8 дня.

Соли. иностранной.

Жеребцы и кобылы.
Кожъ лосинныхъ сырыхъ и соленыхъ, воловьихъ на лосинное дѣло, коневыхъ, дѣланныхъ на лосинное дѣло, коневыхъ же сухихъ, оленыхъ и сайгачьихъ сухихъ, шелячьихъ.

Порпупемкожанья, гладкія шеляпинныя на лосинное дѣло, и лосинныя простыя всякія.

Пушь бобровая и выдровая.

Попашъ, смольчугъ.

Пряжа льняная.

А ежели указомъ изъ оныхъ поваровъ привозъ и отпускъ позволенъ будетъ, шо пошлину брать, какая въ тарифѣ положена.

А понеже въ ономъ сочиненномъ на Сибирскія пограничныя таможни тарифѣ съ нѣкоторыхъ поваровъ, также и съ тѣхъ, копорые не именованы, а привозить и отпускать не запрещены, положено брать съ оцѣнки. А въ морскомъ пошлинномъ регламентѣ 1731 года 2 главы въ 38 пунктѣ написано, дабы какого не было подлогу, или обману, таможеннымъ служителямъ надлежитъ смотрѣніе имѣть, ежели кто товары свои явитъ въ таможи низкою цѣною, а по осмотру оныя выше той цѣны являшяся, и такіе товары брать онымъ служителямъ себѣ, копорые усмотрятъ, не выбирая лучшіе, но всю кипу, или ящикъ, или паршію, и за

нихъ шому купцу, копорой пѣ повары явилѣ не
вѣрно, показанную ошѣ него при объявленіи пѣхъ
пшваровѣ цѣну, да сверхѣ того еще двадцашъ
процентовѣ заплашишь тогожѣ дня. А буде денегѣ
у себя не имѣеши, по дашь сроку еще на два дни,
дабы могѣ исправиться займомѣ, или кому про-
дашь и деньги заплашишь. А ежели сумма пшваровѣ
презойдетѣ сверхѣ пяти тысячъ рублевѣ, по да-
вашъ сроку на недѣлю, а больше того не опсрачи-
вашъ, дабы не было купцамѣ ошѣ нераспашы
ушѣсненія, выключая праздничные дни; и пошомѣ
должны оные пшможенные служилели положенную
вѣ тарифѣ пошлину какѣ сѣ явленной ошѣ того
купца цѣны, такѣ и сверхѣ того сѣ двадцашъ
процентовѣ заплашишь. Чего ради и вѣ Сибир-
скихъ пограничныхъ пшможняхъ надлежишь вѣ
шомѣ поступашъ противѣ вышеписанногожѣ.

Подлинной за подписа-
лемѣ Правительствующаго
Сената Маія 31
дня, 1761 года.

Печатанѣ вѣ Санктпетер-
бургѣ при Сенатѣ, Августа 9
дня, 1761 года.

О песочномѣ золотѣ вѣ Бухаріи, о чиненныхъ для
оного отправленіяжѣ, и о строеніи крѣпостей при
рѣжѣ Иртышѣ,

Копорымѣ имена:

Омская, Желѣзенская, Ямышевская, Семи-
палашная и Успѣ-Каменогорская.

Важное, но мало еще извѣстное обстоятель-
ство вѣ исторіи ПЕТРА Великаго касаетѣ до чи-
ненныхъ вѣ Бухарію отправленіяжѣ, копорыя для
песочнаго золота, вѣ разныхъ пшмошнихъ рѣкахъ
находящагося, предпріяшы были. Правда, что оныя
желае-

желаемаго конца не достигли : многія препятствія и безконечныя трудности, которыя въ пути по неизвѣстнымъ землямъ случаются, а особливо сіе, что надлежало путь возымѣть чрезъ жилища такихъ народовъ, которые опасаясь потерять вольность свою, и припомъ въ состояніи находяща нарочитой силъ сопротивляясь, были тому причиною, что первыя отправленія не возымѣли желаемаго успѣха; однако онѣ произвели другія весьма полезныя дѣйствія; ибо при семъ случаѣ поспроены по рѣкѣ Ирпышѣ крѣпости, созданиемъ которыхъ споры съ Калмыками о тамошнихъ земляхъ прекращены; населенныя прежде того Россіянами мѣста отъ непріятельскихъ нападений и набѣговъ въ безопасность приведены, и большее знаніе о разныхъ земляхъ получено, отъ которыхъ Россійское государство впредь много пользы ожидать имѣетъ.

Въ началѣ пекущаго нынѣ вѣка были еще всѣ споры между рѣками Обью и Ирпышемъ отъ успѣя рѣки Оми заняты кочевными Калмыцкими улусами, Коншайшѣ подвластными; а при началѣ уже спроеія тамъ крѣпостей Теленгушы, того же Коншайши подданные, имѣли еще жилище свое при рѣкѣ Чарышѣ. Калмыки по собѣдству обыкновенно дани требовали съ Барабинскихъ Тапарѣ, которые издревле суть Россійскіе подданные, и Киргисѣ - Кайсаки набѣгами своими симъ же Тапарамъ многія чинили обиды. Все сіе нынѣ прекратилось. Степь между Обью и Ирпышемъ отъ чужихъ народовъ очищена, и напрошивъ того многими Россійскими селеніями наполнена; заведены тамъ богатые серебряные и мѣдные заводы, а именно Колывано - Воскресенскіе, въ такихъ мѣстахъ, ко-

торья прежде сего Россіянамъ мало были извѣстны, и куда предъ нѣмъ никто безъ позволенія Калмыковъ припши не отважился. Все сіе должно приписатьъ новопоспроеннымъ по Ирпышѣ рѣкѣ крѣпостямъ. ПЕТРЪ Великій какъ во многихъ другихъ мѣстахъ, такъ и здѣсь предѣлы государства своего распространилъ, внутреннюю и внѣшнюю безопасность утвердилъ, основаніе положилъ къ пріобрѣтенію тѣхъ выгодъ, копорыхъ важность и польза уже по кончинѣ его стала оказываться; онъ открылъ источники, изъ копорыхъ уже нѣсколько лѣтъ выпекаетъ больше въ казну богатствъ и сокровищъ, нежели бы кто въ прежнія времена себѣ могъ представить.

Правда, что и прежде временъ ПЕТРА Великаго ѣздили въ Бухарію, ибо еще при владѣніи Царя ЮАННА ВАСИЛЬЕВИЧА принято было намѣреніе, чшобъ чрезъ Бухарію учредили купечество съ Индією; путешеспвія Агличанъ, Ансона, Енкинсона и прочихъ, о коихъ Рихартъ Гаклуитъ собравъ извѣстія, въ свѣтъ издалъ, къ тому же клонились; но все то было неудачливо. ПЕТРЪ Великій, поже намѣреніе имѣя, рассуждалъ дѣло зачинашь другимъ порядкомъ. Ибо совсѣмъ есть иное опправляшь для купечества караваны, копорые хотя у восточныхъ народовъ въ великомъ состоятъ почтеніи, однако купечество оныхъ отъ произволенія тѣхъ же народовъ зависитъ; а другое есть, путешеспвіе предпріятъ съ воинскими людьми, копорые вмѣсто того, чшобъ законы отъ другихъ принимають, сами другимъ оныя предписываютъ въ состояніи.

Сей послѣдній способъ избралъ ПЕТРЪ Великій для избѣжанія многихъ препятствій въ насшоящемъ своемъ намѣреніи. Ежелибъ опправленія

нїя его въ Бухарїю имѣли желаемой успѣхъ, то бы легко было и съ Индією учредить купечество; ибо Бухарскїе караваны, въ пограничныя Россійскїе города, особливо въ Оренбургъ и въ Аспрахань ежегодно приходяще, доказываютъ, что между Индією и Бухарїєю беспрестанное купечество производится, пошому что они не только шелковые и бумажныя, въ Бухарїи дѣланныя, но и всякія Индїйскїе товары, копорые Бухарскихъ гораздо лучше, да сверхъ того драгоцѣнныя каменья, золото и серебро для продажн привозятъ. Приходятъ иногда въ Аспрахань съ сими караванами и Индїйцы, изъ коихъ нѣкоторые тамъ поселились домами, ожидая отъ того себѣ и товарищамъ своимъ прибыли. Кто же можетъ усомниться, чтобы Россїяне по той же дорогѣ, копорю Индїйцы къ намъ ходятъ, не могли къ нимъ прїѣхать?

Я нашелъ (*) въ Тобольской архивѣ подлинники о нѣкоторыхъ здѣсь упоминаемыхъ произхожденїяхъ. О сихъ я, будучи вверхъ по рѣкѣ Иртышѣ въ 1734 году, пространнѣе навѣдывался, дабы о всемъ обстоятельнѣйшее и достовѣрнѣйшее получилъ извѣстіе. Я нашелъ такихъ людей, копорые всему тому, что происходило, очевидныя были свидѣтели. И пошому на семъ моемъ объявленїи можно утвердиться, хотя не все на письменныхъ доказательствахъ основано.

О песочномъ золотѣ чайтельно въ Сибири и прежде знали, однако подлинное извѣстіе о томъ уже получено въ 1714 году, когда тогдашній Сибирской Губернаторъ Князь Матвѣй Петровичъ Ггаринъ Государю Императору ПЕТРУ Великому донесъ

Ц ц 3

несъ

(*) Ежевѣщныя сочиненїя.

несъ письменно, что пѣми справами, въ которыхъ песочное золото находится, по мнѣнію его овладѣть можно. Доношеніе его о томъ пользѣ достойно примѣчанія, что почтенныя онаго слова здѣсь внеси за благо разсуждаю:

„Городокъ Калмыцкой Эркепъ, подъ конто-
 „рымъ на рѣкѣ Дарьѣ промышляютъ песочное зо-
 „лото, въ разстояніи отъ Тобольска по сказкѣ
 „Эркепскихъ жителей, что доходятъ изъ Эркепа
 „до Тары въ полпрепья мѣсяца нескорою ѣздой,
 „а отъ Тары до Тобольска въ пять дней. И
 „если бы соизволилъ Ваше Величество промыслъ
 „чинить къ тому мѣсту изъ Тобольска, то кро-
 „мѣ того не можно, что поселиться городами къ
 „тому мѣсту: того ради, что отъ Ямышева
 „озера и до Эркепа кочуютъ Калмыки, и будущъ
 „противиться, какъ имъ возможно, чтобъ не до-
 „пустилъ въ тѣхъ мѣстахъ строеніе городовъ,
 „дабы онаго ихъ промыслу не перялъ; а по вѣ-
 „домости въ тѣхъ мѣстахъ кочуютъ Калмыки
 „съ Конпайшею принца въ тысячу человекъ. Нуль
 „къ тому мѣсту лежатъ отъ Тобольска до по-
 „ловины рѣки Иртыша, которая рѣка подъ Тоболь-
 „скимъ отъ того на Калмыцкое кочевье, гдѣ ны-
 „нѣ кочуетъ Конпайша. И первой городъ надле-
 „житъ дѣлать на помянутой рѣкѣ Иртышѣ у
 „Ямышева озера, и ошполъ, усмотря, гдѣ над-
 „лежитъ, дѣлать иные города. На строеніе
 „оныхъ крѣпостей, такожъ и на содержаніе
 „ихъ, кромѣ Офицеровъ и Инженера, управляясь
 „можно изъ Сибирской Губерніи. А для той Кал-
 „мыцкой провинціи надлежитъ быть регуляр-
 „нымъ двумъ, или премъ полкамъ, и тѣ полки на-
 „браны въ Сибири; а къ тѣмъ полкамъ нѣсколько

„Офи-

„Офицеровъ, да къ помужь Уфимскіе Башкирцы
 „пошребны, для того что ошъ Тобольска живутъ
 „въ близости и людство ихъ не малое и люди
 „конны. О промыслъ того мѣста о дѣлѣ городовъ
 „и о Уфимскихъ Башкирцахъ что Ваше Величе-
 „ство повелишь. „

При семъ доношеніи объявилъ Губернаторъ и
 пробу купленного въ Тобольскѣ песочнаго золота,
 котораго часть и по нынѣ еще хранится въ
 Санктпепербургской Императорской Кунсп-Камерѣ.

Въ тоже самое время находился въ Санкт-
 пепербургѣ Посланецъ Хивинскаго Хана, которому
 велѣлъ показать полученное ошъ Князя Гагарина
 песочное золото, и ошъ него увѣдомился, что по-
 длинно въ разныхъ рѣкахъ земли Хивинской и Бу-
 харской такое же песочное золото находилсѣ, а
 особливо рѣка Аму - Дарья онымъ славна.

Сіе свидѣтельство и подлинныя извѣстія о
 приозившемся въ Сибирь послѣ того времени Бу-
 харскими караванами ежегодно для продажи песо-
 чномъ золотѣ опровергають учиненныя на Князя
 Гагарина обвиненія, будто представленіе его о пе-
 сочномъ золотѣ въ Бухаріи совѣмъ было ложно.
 Донесено на него, якобы онъ Тобольскаго дворянина
 Федора Грушникова чрезъ Калмыцкую землю по-
 слалъ въ Кишай, которой въ пограничныхъ Ки-
 шайскихъ городахъ, Селинѣ и Дабѣ, купивши песо-
 чнаго золота, въ Тобольскѣ привезъ, и оное золо-
 то Князь Гагаринъ будто поднесъ Его Величеству,
 объявля ложно, якобы оное собрано въ Бухарскихъ
 рѣкахъ. Приписывали Князю злоумышленныя на-
 мѣренія, которыя онъ будто хотѣлъ произвесль
 въ дѣйство, есплибъ къ нему присланы были въ
 Сибирь разныя военныя пошребности и люди, въ
 дѣлѣ

дѣлѣ оружія и пороху искусныя. О семъ можно чипать въ книгѣ Господина Спраленберга, называемая Сѣверная и Воспчаяная часпъ Европы и Азіи, на спран. 253; или во Французкомъ переводѣ сей книги: Description historique de l'Empire Ruffien томъ I, спраница 194 и слѣдующія.

Но Князь Гагаринъ ни воинскихъ поспребностей, ниже людей, копорые бы оныя дѣлапъ могли, не спребовалъ. Развѣ не извѣспно, въ какой онъ по-вѣренности находился у Великаго Государя, и что всегда могъ шолкое число поспребностей получапъ, колкко оныхъ самъ хотѣлъ? За долго еще передъ тѣмъ поспроилъ онъ въ Тобольскѣ какъ оружейныя, такъ и пороховыя заводы. Онъ спребовалъ опъ нихъ шолько Офицеровъ; и пошому могъ ли онъ подумапъ, чтобъ люди, лишь шолько изъ Россіи прибывшіе, и уповашельно опъ самаго Государя назначенныя, въ злыхъ его намѣреніяхъ хотяпъ быпъ учапниками? Онъ въ Сибиря при себѣ довольпо имѣлъ Шведскихъ полоненныхъ Офицеровъ, копорые въ разсужденіи полученныхъ опъ него благодѣній много были ему обяпаны. Сихъ бы гораздо способнѣ можно было склонипъ къ произведенію въ дѣйспво такихъ намѣреній, ежели бы вздумалось ихъ на шо прельспипъ; но о томъ никогда не слышно было. Правда, что Трушниковъ поспланъ былъ въ Кипай. Онъ опсправился шуда изъ Тобольска въ 1713 году. Въ Кипайской провинціи Шензи, и около озера Коконора, находился также песочное золото, копорого опшуда Трушниковъ довольное число съ собою и вывезъ. Но пушь его окончился позже, нежели чтобъ Князь Гагаринъ могъ упоспребитъ полученныя имъ извѣспія къ шакому злоумы-

умышленію. Мы будемъ имѣть случай говорить о семъ пространнѣе ниже сего.

Еще Князь Гагаринъ подалъ при учиненномъ надъ нимъ слѣдствіи 28 Января, 1719 года, слѣдующее изъясненіе: „Какъ прѣбхалъ де онъ въ Тобольскъ, увидѣлъ продажное песочное золото, и зовется оное Эркепское, и сказали ему о немъ, что по самородное золото, и промышляющъ его подъ Эркепомъ въ рѣкѣ Аму-Дарьѣ: по для свидѣтельница о томъ призвалъ де онъ Эркепскаго Боярина, которой во взяшь по города у Бухаръ опъ Калмыкъ опъ убивства ушелъ въ Тобольскъ; и пошъ Бояринъ ему сказывалъ, что по золото перенимающъ въ рѣкѣ подъ Эркепомъ по понами, коврами и сукнами, а въ рѣкѣ по мушь и прибылъ водъ, по въ по время и перенимающъ; а какъ сбудетъ по прибылая вода, по де берутъ съ береговъ и вынимающъ изъ песку по золото; и пого де золота купилъ онъ не малое число и привезъ къ Его Царскому Величеству.„ Сверхъ пого могу я еще почтѣйшее о томъ приложитъ изъясненіе, по сказкамъ разныхъ Бухарцовъ, обстоятельница своей земли знающихъ, которыхъ я о томъ спрашивалъ, и ихъ слова записалъ слѣдующимъ образомъ:

Городокъ, что Губернапоръ Эркепомъ называлъ, есть главной городъ Эркенъ въ Малой Бухаріи, которая земля около 1680 года Калмыцкимъ владѣльцомъ Бушухлу-Ханомъ завоевана. Оный городъ стоитъ на западномъ берегу рѣки, которая не имѣетъ особливаго имени, но только рѣка при Эркенъ по Бухарски Эркенъ-Дарья называется; попомужъ и всѣ прочія рѣки именованы въ Малой Бухаріи. Напрошивъ пого рѣка Аму-Дарья нахо-

дится въ Большой Бухаріи и свое собственное имѣетъ названіе. Она у древнихъ Окчусъ, такъ какъ Сыръ - Дарья называлась Яксартесъ. И поному Князь Гагаринъ въ наименованіи рѣки дважды ошибся, а первая его ошибка дошла и до другихъ земель; ибо упоминается о рѣкѣ Дарьѣ въ книгахъ, копорыхъ сочинители знаменованіе сего слова спольже мало знали.

Городъ Эркенъ въ окружности имѣетъ шесть верстъ; въ немъ находится двенадцать воротъ, и каменною обведенъ стѣною, которая, какъ сказываютъ, чепыре сажени вышины имѣетъ. Число жителей въ городѣ и въ окрестныхъ мѣстахъ простирается до двенадцати тысячъ человекъ, подвластныхъ Калмыцкому владѣльцу.

Другой городъ въ Малой Бухаріи называется Кашгаръ, копорой гораздо меньше Эркена, и въ окружности больше двухъ верстъ не имѣетъ. Въ немъ находятся чеперы вороты, и такая же городская стѣна, какъ въ Эркенѣ. Въ городѣ и въ околныхъ мѣстахъ считается двенадцать тысячъ жителей.

Домы въ обоихъ городахъ построены изъ необожженнаго кирпича, то есть изъ такоаго, копорой только на солнцѣ высушенъ. Изъ такоаго кирпича строятъ дома какъ во всей Малой, такъ и во многихъ мѣстахъ Большой Бухаріи.

Еще есть славные города въ стѣхъ странахъ Аксу, Хопонъ, Карья, или Керья, принадлежащія Калмыкамъ; а города Турфанъ и Камыль уже давно Китайцами завоеваны.

Дорога изъ Сибири въ Малую Бухарію лежитъ чрезъ кочевье Калмыцкаго владѣльца Коншайши, обыкновенно Урга называемое. До сего мѣста отъ
Семи-

Семипалатной крѣпости, которая на рѣкѣ Ирпышѣ, при недѣли вѣды на лошадахъ и безъ тяжелаго грузу. Я говорю о спранѣ, при рѣкѣ Или лежащей, которая рѣка при своей вершинѣ Текесѣ называется, и она впала въ великое озеро Балгашѣ.

Рѣка Текесѣ вытекаетъ изъ горы Мусартѣ, или по Калмыцкому произношенію Музирѣ, копрою Калмыцкая земля отъ Малой Бухаріи отдѣляется. Сей хребетѣ весьма высокъ. Имя значить, какъ-то и въ самомъ дѣлѣ есть, что оной какъ лѣтомъ, такъ и зимою снѣгомъ покрытъ; ибо мусъ на Бухарскомъ языкѣ значитъ ледъ. Тоже знаменованіе имбетѣ и мурсѣ-шагѣ, копорымъ именованы горы, отдѣляющія Малую Бухарію отъ Большой и отъ Индіи. Господинѣ Спраненбергѣ съ довольною вѣроятностію рассуждалъ, что слово имкусъ у древнихъ такое же происхожденіе имбетѣ.

Понеже мѣста при рѣкѣ Текесѣ, по близости сихъ льдовъ и снѣгомъ покрытыхъ горъ, прочихъ холоднѣе, то бывший Коншайша и по немъ сынъ его Галдинѣ-Черинѣ шамѣ; препровождали обыкновенно лѣтнее время, а къ осени ходили они внизъ по рѣкѣ Или, и зимовали при рѣкѣ Коргосѣ, которая гораздо далѣе къ сѣверу и западу, нежели какъ рѣка Текесѣ, и печетъ въ чистой степи, соединяясь съ рѣкою Или съ сѣверной стороны.

И такъ изъ Сибири выѣзжая, приходятъ сперва къ рѣкѣ Коргосѣ, то есть къ той, которая на изданныхъ Іезуитомъ Дюгальдомъ Кипайскихъ ландкартахъ Гаркосѣ называется, гдѣ есть и знаменное жилище Бухарцовъ, по приказу Коншай-

ши тамъ поселившихся. Опшуда Бздящъ къ рѣкѣ Текесу и далѣе чрезъ гору Мусаршъ въ Малую Бухарію.

Ближайшій попомъ Бухарскій городъ называется Аксу, и опдаленъ отъ Угры, что на рѣкѣ Текесѣ, на шесть дней Бзды, а споишъ отъ нижеписанной дороги нѣсколько въ лѣвую сторону. По ономъ слѣдуетъ городъ Кашкаръ, распояніемъ отъ Угры на шестнаццаць дней Бзды. Правда, что разумѣютъ шестнаццаць дней конной Бзды, но по такой трудной дорогѣ, какъ чрезъ хребетъ Мусаршъ, разнось не можетъ быть велика, хотя на лошадяхъ Бхалъ, или лѣшкомъ ишти. Опшуда полшора дня считается Бзды до города Эркена, отъ коего къ юговосточной сторонѣ находятся города Хошонъ и Керья при рѣкахъ, названныхъ тѣми же именами. Они отъ Бухарцовъ по большей части вмѣстѣ выговариваются, будто бы то одинъ былъ городъ. На изданныхъ Дюгальдомъ ландкарпахъ одинъ только городъ въ тамошнихъ мѣстахъ означенъ Хошонъ, а Кирианъ на оныхъ называется тамошняя гора. Но не можно намъ упоминашь о всѣхъ такихъ несходствахъ; намѣреніе наше не въ томъ соспоишъ, чтобы здѣсь всю Малую Бухарію подробно описать, но чтобы тѣ только мѣста и спраны означить, въ копорыхъ песочное золото собираютъ.

Рѣки, о коихъ я упоминалъ, протекаютъ всѣ изъ хребта Мусъ-Тагъ, которой тамъ отъ сѣверозападной къ южновосточной и восточной сторонамъ просширается. На западной сторонѣ сего хребта шечешъ рѣка Аму-Дарья, а на южной рѣка Гангесъ. Сей же хребетъ просширается и до самаго Кишая, такъ что и рѣка Гоанго изъ сего же хребта имѣетъ начало свое.

Те-

Теперь можно будетъ легко понять, какъ всѣ сіи рѣки песочное золото въ себѣ содержатъ. Сколь богатъ долженъ быть хребетъ Мусъ-Тагъ золопыми жилами, когда рѣки, изъ онаго изтекающія, числныя золопыя зернышки несутъ съ собою! Бодакшанская область въ Большой Бухаріи для рудокопныхъ золопыхъ своихъ заводовъ и для лазореваго камня въ славѣ; она подѣ симъ же хребтомъ находится.

Какъ рѣки въ Большой Бухаріи всѣ въ Каспійское море, или лучше сказать, въ озеро Аралъ впадаютъ: такъ рѣки въ Малой Бухаріи имѣютъ проливное пому теченіе: онѣ впадаютъ отчасти въ озеро Лопъ, которое въ большой степи Ксамо, или по нашему произношенію Шамо находится; или пропадаютъ въ тамошнихъ пескахъ. Сираны сей песчаной степи еще не извѣстны. Она проспичается отъ Россійскихъ границъ Нерчинскаго уѣзда въ югозападную сторону чрезъ землю Мунгальскую до Тибета и Индіи. Чѣмъ далѣе она лежитъ къ сѣверу, тѣмъ она уже. Тамъ называютъ оную Мунгальскимъ именемъ Гоби. А чѣмъ она далѣе къ югу, тѣмъ шире, и чрезъ оную дорога длиннѣе и труднѣе становится. Отъ того происходятъ басни, которыя Калмыки и Бухарцы объ озерѣ Лопъ рассказываютъ, будто тамъ дикіе люди живутъ, и для сей причины опасно къ нему приближаться.

И такъ не только рѣка при Эркенѣ песочное золото съ собою несетъ, но почти всѣ рѣки въ Большой и Малой Бухаріи, только съ такою разностию, что одна яредь другою онымъ и обилуетъ. А земля Карія онымъ богатѣе другихъ, и

обыкновенныя подати съ сей земли Калмыкамъ плащяся однимъ полько песочнымъ золопомъ. Кромъ сей земли спрана около Аксу за наибогатѣйшую онымъ почитается; а при Эркенъ сего золоша меньше находится всѣхъ другихъ мѣстъ. Такимъ образомъ разспвуюшъ новѣйшія извѣстія опъ прежнихъ, сколь опдалены опъ Россійскихъ границъ тѣ мѣста, до коихъ Князь Гагаринъ предложилъ учинить опправление. Должно признаться, что онъ произведеіе въ дѣйство онаго намѣренія себѣ представлялъ легче, нежели оно въ самомъ дѣлѣ было; но можетъ быть до полученія шѣхъ извѣстій, копорыя мы нынѣ о сихъ мѣстахъ имѣемъ, еще бы цѣлые вѣки прошли, ежели бы учиненныя шуда по его предложенію опправления къ полученію досповѣрнѣйшихъ извѣстій случая не подали.

Упомянуто выше, что Хивинской Посланецъ поже самое, что Князь Гагаринъ о Малой Бухаріи представлялъ, объявилъ и о Большой. Онъ именно о рѣкѣ Аму-Дарьѣ упоминалъ, обнадеживая при томъ, что Ханъ его, владѣющій пою спраною, гдѣ рѣка въ озеро Аралъ впадаетъ, Россіянамъ всякое вспоможеніе чинить будетъ, ежели послано будетъ шуда нѣкопорое число людей для полученія почтнѣйшихъ извѣстій. Воспочные народы даюшъ съ охолою такія обѣщанія, но на оныя мало полагаются можно, ежели кто своихъ предпріятій силою подкрѣплять не въ состояніи. Государь ПЕТРЪ Великій въ сомнѣніи кажется находился, чье предложеніе легче въ дѣйство произвестъ: Князя ли Гагарина, копорое по рѣкѣ Ирпышѣ Калмыцкою землею до Малой Бухаріи клонилось; или предложеніе Хивинскаго Посланника, по копорому надлежало

жало бы Бхашъ вверхъ по Аму - Дарьѣ. А дабы удача меньше была сомнительна, вознамбрился Государь по обимъ предложеніямъ въ одно время чинить исполненія.

Аму-Дарья, кошорая также Улу-Дарья, по еспь большая рѣка, называется, въ старину успьсмъ своимъ впадала въ Каспійское море. Чпо слѣды прежняго ея теченія еще по нынѣ видны, шо и на ландкаршахъ предспавляется. Но когда она свое теченіе переимѣнила, шо за неимѣніемъ достовѣрныхъ извѣстій точно опредѣлить не можно. Не опъ сего ли переимѣннаго теченія Аральское озеро произошло, о кошоромъ у древнихъ классическихкихъ писателей ни слова не упоминается? Сіе не совѣмъ безвѣроятно; ибо озеро не глубоко. Ежели Аму-Дарья когда нибудь въ тамошнія низкія мѣста разлилась, шо опъ шого теченіе рѣки Сыръ-Дарья могло быть пресѣчено такимъ образомъ, чпо опъ сихъ двухъ рѣкъ Аральское озеро быше свое получило. Но крайней мѣрѣ сіе неосновательно, чпо нѣкопоре объявляли, якобы Аму не прежде, какъ во время ной Экспедиціи, о кошорой скоро упоминашь будемъ, нарочно для шого, чпобы успѣху оной воспрепятствованъ, опъ Узбекскихъ Танаръ опведена въ Аральское озеро. Также не можно принять мнѣніе Господина Бифона о прежнемъ соединеніи Аральскаго озера съ Каспійскимъ моремъ; ибо оно опровергается великими горами, между обоими озерами находящимися; сверхъ шого по слѣдамъ прежняго теченія рѣки Аму можно видѣшь, чпо берега Каспійскаго моря всегда были шамъ, гдѣ они нынѣ.

Государю ПЕТРУ Великому было донесено, чпо рѣка Аму не за долго предъ шѣмъ изъ Аральскаго

скаго моря печеніе имѣла въ Каспійское море; но Туркоманы, народъ, на восточномъ берегу Каспійскаго моря живущій, копорой мы обыкновенно Трухменцами называемъ, оное будто опвели, дабы себя привеслъ въ безопасносшь опъ всѣхъ нападеній, копорыя по сей рѣкѣ въ ихъ землю чинить можно было. Того ради главнѣйшее и важнѣйшее намѣреніе при опправленіи помянутой Экспедиціи къ тому клонилось, чшобы спознать, подлинно ли рѣка Аму опведена? И ежели по такъ, то спарась, чшобъ рѣку Аму по прежнему ввеслъ въ Каспійское море.

Сіе дѣло поручено было Черкасскому Князю Александру Беккевичу, копорой при Императорской Гвардіи служилъ Капишанъ - Порупчикомъ. Сей Князь принялъ Христіанскую вѣру. Онъ былъ женатъ на Княжнѣ, дочери Князя Бориса Алексѣевича Голицына. Извѣспная его вѣрносшь, благоуміе и бодросшь, подавали причину надѣяшься благополучнѣйшаго успѣха. Беккевичъ учинилъ первую свою побѣдку въ 1715 году только для навѣдыванія о намощнихъ обшпоятельспвахъ. Возвратившись онъ въ 1716 году къ Государю, копорой тогда пушешествіе въ Гданскъ предпріялъ, донесъ Его Величеспву въ городъ Либавъ о шомъ, чшо получилъ въ извѣспіе. Скоро потомъ Государь его опправилъ впорично, и съ нимъ двухъ морскихъ Офицеровъ, Александра Когина и Князя Василья Урусова, копорымъ для хожденія по Каспійскому морю полребныя велѣно чинить распоряженія. Въ Казанъ и въ Аспраханъ присоединились къ нему многіе Шведскіе плѣнники, копорыхъ онъ въ Російскую службу принялъ, и опъ нихъ шѣмъ больше себя помощи надѣялся, чѣмъ они охоще къ

тому склонялись. Многие въ полону бывшіе Шведскіе Офицеры и солдаты, которые не природные Шведскіе подданные, но отъ другихъ націй въ Шведской службѣ обрѣшались, давно желали того, чшобъ въ Россійскую службу были приняты. Съ ними не было никакого принужденія; ибо всякой по произволію своему могъ въ службу вступитъ, или нѣтъ; и на какихъ кондиціяхъ желалъ. Въ 1717 году Бзда началась по Каспійскому морю.

Можно бы было въ мореплаваніи поспупать по извѣстіямъ о путешествіи Антона Энкинсона, въ Бухарію предпріятомъ, которое описано въ Гайлушовомъ собраніи путешествія и въ четвертомъ томѣ северныхъ путешествій; но отъ того бы учинилось замедленіе. Энкинсонъ Бздилъ въ 1558 году изъ Аспрахани къ находящейся на восточномъ берегу Каспійскаго моря пристани Мангуславъ, которое имя нынѣ произносится Манкишлакъ. Гора Манкишлакъ предъ прочими въ той странѣ извѣстна, которая лежитъ въ заливѣ Каспійскаго моря. Энкинсонъ шелъ отъ Мангуслава сухимъ путемъ, и по прошествіи безъ малаго прѣхъ недѣль пришелъ къ другому заливу, откуда онъ дошелъ въ три дни до замка Селлизура и потомъ въ два дни до города Ургенча. По той дорогѣ, кою Энкинсонъ шелъ сухимъ путемъ, отъ Мангуслава до впаораго залива, можно заключитъ, что онъ бы лучше съ самага начала въ оной заливѣ вѣхалъ моремъ; и поному не худо, что Князь Беккевичъ его примѣру не послѣдовалъ. Онъ вступилъ съ войскомъ своимъ на берегъ въ заливъ, коюрой по немъ Александръ Бай, или Александровъ заливъ названъ, и на картѣ Карла фонъ Вердена подъ высокою полюса 44 означается. Оп-

сюда онъ пошелъ сухимъ путемъ. Скоро потомъ прибылъ онъ въ землю Хивинскаго Хана, копорой владѣетъ городомъ Ургенчемъ. Хива и Ургенчъ города отстоятъ одинъ отъ другаго на 10, или 12 верстъ, и построены при каналахъ, въ копорые вода изъ рѣки Аму, или Улу-Дарья впущена. Еще другіе естъ города въ Хивинской обласпи, на примѣръ Гуріанъ, Везиркенъ, Шабакъ, Казабапъ, Ханки-Адарусъ, Бекпакъ, Кайзара; а о Селлезурѣнцамъ не извѣстно. Всѣ сіи города лежатъ близъ рѣки Аму-Дарьи, гдѣ она къ Аральскому озеру приближается.

Вся страна отъ Каспійскаго моря до того мѣста естъ пуспая степь, гдѣ и воды достать не лзя, развѣ нарочно вырывать колодези. При такихъ обстоятельстввахъ легко можно разсудить, съ какимъ прудомъ Беккевичевъ путь соединенъ былъ. Напередъ послалъ онъ людей, кои бы у Хивинскаго Хана, копорого посланецъ въ Санктпепербургъ общалъ всякое вспоможеніе, просили помощи. За ними слѣдовалъ онъ съ малымъ числомъ войска, дабы прозьба его пѣмъ была дѣйствительнѣе; только сіе крайне было ему вредительнѣе. Вроломный Ханъ уговорилъ его подъ видомъ дружества, чпобъ онъ войску своему велѣлъ на малыя парши раздѣлиться, дабы они, идучи по разнымъ дорогамъ, пѣмъ способнѣе запасись могли всѣми потребностями.

Ежели Беккевича въ помъ винить можно, что онъ послушалъ такого пагубнаго совѣта, то напрошивъ того должно и по объявить, что къ оправданію его служилъ. До Аспрахани везъ онъ съ собою супругу свою, копорую онъ весьма любилъ,
съ

съ прѣмя малолѣтними дѣтьми, съ однимъ сыномъ и съ двумя дочерьми. Какъ онъ опшуда далѣе опправился въ путь свой, по супруга его хопѣла Бхашъ назадъ въ Москву; но судно, на которомъ она обрѣталась, спало печь и такъ скоро наполнилось водою, что спасшисъ ей не возможно было. Княгиня съ двумя дочерьми попонула, а сынъ оспался живъ, будучи на палубѣ судна, которое на мѣль сѣло. Князь Беккевичъ, какъ объявляющъ, будучи на дорогѣ къ Хивѣ, увѣдомился чрезъ посланнаго къ нему вѣстника о семъ несчастіи. Онъ отъ того впалъ въ глубочайшую печаль, которая его не допустила чинить распоряженія съ надлежащею предосторожностію. Такимъ образомъ можешъ спашься онъ не предвидѣлъ той опасности, которой свое войско, раздѣляя оное, подвергаетъ.

Правда, что Хивинской Ханъ самъ собою не очень силенъ. Въ городахъ его владѣнія живущъ Бухарцы, или такъ называемые Сарпы, которые въ поступкахъ смирны и купечество опправляютъ. Одни Узбекскіе Ташары, на полѣ въ юртахъ живущіе, могутъ Хану помогать въ насильственныхъ его предпріятіяхъ. Сіе дѣлаютъ они во всей Большой Бухаріи. Въ Хивинской области считается Узбековъ не больше шести, или семи тысячъ человекъ; но Ханъ можешъ въ скоромъ времени болѣе усилився помощію Киргисъ - Кайсаковъ и Трухменцовъ, что и тогда учинилось. Какъ скоро Ханъ къ сосѣдственнымъ грабительнымъ народамъ вѣстниковъ послалъ, то они къ нему какъ алчные волки, усремляющіеся на добычу, въ великомъ числѣ сѣбхались. Князь Беккевичъ скоро потомъ увидѣлъ

Узбековъ и Трухменцовъ въ Хиву прѣбзжающихъ, ходящихъ и величающихся плашъемъ, которое они, опнявши у Россійскихъ, на себя надѣвали. Не долженъ ли онъ былъ изъ того заключить, что войско его побито, или по крайней мѣрѣ въ неволю упущено? Наконецъ и его самага смертная чаша не минула. Все оружіе, пушки и военныя потребности, которыя при немъ были, непріятелю въ руки достались. На проспирающемся въ Каспійское море носу, Туккараганъ называемомъ, сдѣланъ былъ редушъ, въ коемъ нѣкоторое число людей оставлено. Сіи, услышавъ о приключившемся надъ поварищами своими несчастіи, съ споспѣшеніемъ въ Аспраханъ возвратились.

По прошествіи десяти лѣтъ лукавому Хану Хивинскому опмщено за такое безчеловѣчіе пѣми же Россіянами, которыхъ онъ полонилъ при ономъ и при другихъ случаяхъ. Хива есть такое разбойническое гнѣздо, въ которомъ иногда до десяти тысячъ челоуѣкъ Россіянъ и Персіянъ въ неволѣ содержатся, которые землю пашутъ и для орошенія полей роютъ каналы. Киргисъ - Кайсаки, Трухменцы и Волскіе Калмыки, изъ которыхъ иные даже до Яика и Эмбы рѣкъ улусами своими проспираются, обыкновенно приводятъ невольниковъ своихъ въ Хиву для продажи, гдѣ имъ большая за нихъ бываетъ плата; а опшуда распродаютъ ихъ по прочимъ малымъ владѣніямъ въ Бухаріи. Въ 1728 году многіе Рускіе и Персидскіе пѣнники между собою уговорились умерщвленіемъ Хана освободиться изъ неволи; а для того Аральскаго Хана, которой Хивинскую землю пребоуалъ себѣ во владѣніе, призывали къ себѣ на помощь; напросивъ по-

го

го они общались ему чинить всякое вспоможеніе къ полученію наслѣдства.

Аральское Княженіе находилъся у озера того же имени, въ пѣхъ мѣспахъ, гдѣ Аму - Дарья въ оное впала. Оно прежде сего соединено было съ Хивинскимъ владѣніемъ, и не за долго передъ тѣмъ опъ онаго опдѣлилось. Аральской Ханъ произошелъ изъ роду прежнихъ Хивинскихъ Хановъ. Ханское достоинство дается у Аральцовъ по наслѣдству, такъ какъ оно прежде давалось и въ Хивѣ. Но Хивинцы поколѣніе своихъ Хановъ искоренили, и съ того времени по того, по другаго Саятана изъ Киргисъ - Кайсаковъ себѣ избираютъ въ Ханы, которыхъ свергаютъ и умерщвляютъ споль же легко, какъ ихъ избираютъ, когда народъ почитаетъ себя опъ Хана обиженнымъ. На семъ основаніи утверждены требованія Аральскаго Хана на Хивинское владѣніе. Но сей Ханъ, едва будучи въ состояніи набрать пять тысячъ человекъ, которые ружьемъ владѣть могутъ, не хопѣлъ опважиться безъ чужой помощи претензіи своей произвестъ въ дѣйство. Предложеніе Россійскихъ плѣнниковъ было ему весьма пріятно. Онъ общалъ имъ чинить вспоможеніе.

Между тѣмъ Россійскіе плѣнники нашли случай Хивинскаго Хана испребить. Узбеки, которые о заговорѣ плѣнниковъ съ Аральскимъ Ханомъ увѣдомились, и наслѣднаго надъ собою владѣльца имѣть не хопѣли, напали на Россіянъ, коихъ восемьдесятъ человекъ взошли на башню, гдѣ двѣ недѣли будучи въ осадѣ, ожидали освобожденія опъ Аральскаго Хана, но щепно. Между тѣмъ временемъ выдержали они нападеніе опъ всей Хивинской силы. Они

безпрестанно спрѣляли по осаждающимъ, изъ которыхъ многіе были побиты; напрошивъ чего непріятельскія нападенія по большей части были безвредны. На послѣдокъ довелъ ихъ недоспашокъ въ сѣспныхъ принасахъ до того, до чего ихъ довести не могла сила непріятельскаго оружія. Россіане принуждены были здаться; шокмо они выговорили себѣ спасеніе жизни, чѣмъ они и были обнадежены; пошому что доказывали, что не они, но два Персидскіе евнуха, которые при Ханскомъ Дворѣ жили, его убили. Два дни спустя, оказался Аральской Ханъ предъ Хивою; но услышавъ, что Россіане здалися, возвратился, не осмѣляся предпріять ничего прошивъ города. Въ слѣдующіе годы, нѣкоторые изъ сихъ Рускихъ плѣнниковъ освободясь изъ неволи, о вышеобъявленныхъ обстоятельствахъ извѣстіе подали.

Я признаюсь, что о сихъ Князя Беккевича приключеніяхъ писалъ я короче, нежели важность сего дѣла требуетъ. Надлежало было болѣе изяснить нѣкоторыя обстоятельства, о коихъ здѣсь вкратцѣ только упомянушо, но за неимѣніемъ подлинныхъ письменныхъ извѣстій того учинилъ не возможно было. Напрошивъ того о разныхъ вверхъ по рѣкѣ Ирпышѣ отправленіяхъ буду объявлять пространнѣе.

Маія 22 дня, 1714 года, въ самое то время, когда Государь ПЕТРЪ Великій выпши вознамѣрился съ флотомъ въ море, и корабли на Кронштадтской рейдѣ стояли уже въ готовности, дабы съ Шведскимъ флотомъ, оказавшимся въ Финскомъ заливѣ, вспунить въ сраженіе, изволилъ Его Величество вспомнить, что на доношеніе Кня-

зя Гагарина о песочномъ золотѣ не учинено еще никакого опредѣленія, того же часа приказалъ помянутое доношеніе себѣ предложитъ, и подѣ онымъ собственною рукою написалъ слѣдующее:

„Поспоятъ городъ у Ямыша озера; а буде можно, и выше поспоятъ крѣпость, искашь далѣе по шой рѣкѣ вверхъ, пока лодки пройши могутъ, и отъ того итти далѣе до города Эркепа, и онымъ искашь овладѣть. Для сего опредѣлитъ двѣ тысячи, или по нуждѣ полторы; также скашь изъ Шведовъ нѣсколько человекъ хотя года на три, которые умѣютъ инженерству и артиллеріи; также кои хотя мало умѣютъ около минераловъ; также и Офицеровъ нѣсколько, одна-ко чпобъ ихъ не болѣе шреши.“

На Колпинномъ острову, Мая 22 день, 1714.

При томъ опредѣлилъ Его Величество начальникомъ къ сей Экспедиціи Подполковника Ивана Димитріева сына Бужольца, которой въ Гвардіи служилъ Капитаномъ. Онъ далъ ему инструкцію, подписанную въ тотъ же день на галерѣ Святыя Наталіи, въ нижеслѣдующихъ пунктахъ:

Указъ Подполковнику Господину Бужольцу.

Понеже доносилъ Намъ Сибирской Губернаторъ Господинъ Князь Гагаринъ, чпю въ Сибири близъ Каямыцкаго городка Эркепа на рѣкѣ Дарьѣ промышляютъ песочное золото:

1. Для того ѣхашъ себѣ въ Тобольскъ и взявъ тамъ у помянутаго Господина Губернатора тысячу пять сотъ человекъ воинскихъ людей, и съ ними итти на Ямышъ озеро, гдѣ велѣно двлать городъ; и пришедъ къ тому мѣсту, помянутыхъ людей
въ

въ той новопоспроенной крѣпости и около ее, гдѣ возможно, распавишь на зимовье для того, чшобъ на будущую весну паки возможно было, скорѣе съ тѣми людьми собравшись, ипши далѣе къ помянутому городку Эркету.

2. И какъ на будущую весну, собравшись съ тѣми людьми, пойдете отъ Ямыша къ Эркету, то накрѣпко смотрѣшь того, чшобъ дорогою ипши такою, гдѣбѣ была для людей выгода. Также въ нѣкоторыхъ удобныхъ мѣстахъ, а именно при рѣкахъ и при лѣсахъ, дѣлашь редушы для склади провіанту и для коммуникаціи, и чшобъ редуть отъ редуща разстояніемъ больше не былъ, какъ дней по шести, или по недѣлѣ времени отъ одного къ другому было на проходѣ; и въ тѣхъ редущахъ оставляшь по нѣскольку человѣкъ людей по своему разсмотрѣнію.

3. А когда Богъ поможенъ до Эркета дойти, тогда прудишься шотъ городокъ дошпашъ. И какъ онымъ съ помощію Божіею овладѣете, то оной укрѣнишь, и провѣдашь подлинно, какимъ образомъ и въ которыхъ мѣстахъ по Дарьѣ рѣкѣ шамошніе жипели золото промышляли.

4. Попомъ шамъ спарашься провѣдашь о успѣѣ помянушой Дарьи рѣки, куда она успѣемъ своимъ вышла.

5. Сыскашь нѣсколько человѣкъ изъ Шведовъ, копорые искусны инженерству и артиллеріи, и копорые въ минералахъ разумѣють, копорыхъ съ воли Губернашорской взять; также и впрочемъ во всемъ дѣлашь съ воли и совѣту Губернашорскаго.

6. Впрочемъ поступать какъ доброму и честному челобку надлежитъ по исполненіи сего интересу по мѣсцу и конъюнкшорамъ.

На галерѣ Святыя Нашали въ 22
день Маія, 1714.

ПЕТРЪ.

Другая инспрукція, которую Губернаторъ далъ Подполковнику, соспояла въ повпореніи того же, что Государь повелѣлъ; опчаспи же въ нѣкопоруыхъ прибавочныхъ пунктахъ, изъ коихъ слѣдующіе были главные:

Ежели непріятель не будетъ давать дѣлаши крѣпости, то, прося опъ Бога помощи, пропишишься какъ можно всѣми людьми.

Ежели непріятель сидѣтъ будетъ, то надлежитъ о прибавкѣ людей, еспли понадобится, и для чего, о томъ писать въ Тобольскъ и на Тару и въ Томской, а въ Томской и на Тару посланы указы.

Самъ Государь изволилъ опредѣлишь къ Подполковнику сержанца и семь челобкѣ солдатъ Преображенскаго полку; а въ Москвѣ опъ Военной Канцеляріи ему приданы были Маіоръ, два Капитана, два Порупчика и два Прапорщика, съ которыми опправился онъ изъ Москвы въ Августѣ мѣсяцѣ 1714 года. Но шѣмъ, что онъ бхалъ водою по рѣкамъ Москвѣ, Окѣ, Волгѣ и Камѣ, до успья рѣки Чюсовыя, въ пуши такъ замедлилъ, что не прежде, какъ Ноября 30 дня въ Тобольскѣ прібхалъ.

Въ то время были въ Тобольскѣ опъ Контайши два посланца, Сайзанъ - Ерки - Тарзахой и Гендулъ Дундуковъ. Губернаторъ онымъ объявилъ, что Подполковникъ Бухольцъ съ нѣкопорымъ чи-

сломя войска не для войны, но только для смотренія нѣкоторыхъ крѣпостей по Иртышѣ пойдеть. На что они отвѣстствовали: ежели съ Россійской стороны никакихъ непріятельскихъ намѣреній не имѣется, то Коншайша оное допустить можетъ. И такимъ образомъ казалось, что сіе дѣло весьма изрядно расположено; а какой оное впрочемъ имѣть будетъ конецъ, того надлежало ожидать отъ щастія.

Бухольцъ взялъ къ себѣ въ Tobольскѣ два полка пѣхоты, семь сотъ человекъ драгунъ, небольшую команду артиллерійскихъ служителей, которые по пѣхотѣ раздѣлены были, и семдесятъ человекъ мастеровыхъ; числомъ было всѣхъ двѣ тысячи девять сотъ два человека. Онъ запасся всякими по потребностямъ и провизіями, для такого дальняго и важнаго пути надобными. Для заготовленія всего того пробылъ онъ въ Tobольскѣ до Юля мѣсяца слѣдующаго 1715 года, и отправился отсюда на приплавани двухъ дощаникахъ и на дванцати семи большихъ лодкахъ. Сверхъ того прислали къ нему двенадцать дощаниковъ торговыхъ людей. Въ Тарѣ дана была тысяча пять сотъ лошадей, на которыхъ посадилъ онъ столько же число драгунъ, которые ѣхали сухимъ путемъ для очищенія степи отъ непріятельскихъ набѣговъ, и дабы въ случаѣ какого нападенія заблаговременно извѣстить о томъ можно было. Офицеры и рядовые до тысячи лошадей при себѣ имѣли.

Мало сыщется большихъ рѣкъ, которыя въ своемъ теченіи такъ много кривизнъ, какъ Иртышъ имѣютъ. Она течетъ около Tobольска не быстро, а чѣмъ далѣе къ верху, тѣмъ сильнѣе умножается ея быстрота; къ тому же спанивается она и мѣльче, особливо въ осеннее время, въ ко-

но-

иное всѣ рѣки въ Сибири бывають маловодны. И для того когда Взда по Иртышѣ была продолжительна, то должно сіе приписать вышеобъявленнымъ препяиспвіямъ. Октября і числа прибылъ Господинъ Бухольцъ съ войскомъ къ озеру Ямышу, гдѣ первую крѣпость заложилъ вѣрно было.

Сіе мѣсто еще и прежде того довольно было извѣстно: опшуда обыкновенно соль доставали и развозили по западнымъ въ Сибири мѣстамъ. Тобольскіе, Тарскіе и Томскіе обыватели ходили шуда ежегодно будшо на ярмонку, и шамъ съ Калмыками и Бухарцами, копорые для сего же намбренія шуда прѣзжали, опсправляли купечество.

Имя озера вообще Ямышева выговаривается. А ежели принятъ Ташарское и Калмыцкое произношеніе, копорое безъ сомнѣнія всѣхъ правильнѣе, за основаніе, то должно говорить Ямышъ, а имя Ямышева должно оставишь шамошной крѣпости. Сіе озеро продолговатокруглое, имбешъ въ окружности съ небольшимъ девять верстъ, и опшопишь опъ рѣки Иртыша на шестъ верстъ съ половиною. Оно не глубоко, и можно вездѣ видѣти дно, на копоромъ множество ключей, изъ копорыхъ изпекаешъ вода, шоль много соли въ себѣ содержащая, что соль и при умбреномъ исхожденіи паровъ безъ огня сама собою садится и дно якобы шолстымъ черепомъ покрываешъ. По сему соль не всплываешъ на поверхность воды, какъ нѣкоторые писатели неправильно объявляли. Ежели онаго черепа изъ воды вынуть въ дѣшніе жаркіе дни, и нѣсколько минушь на то мѣсто, гдѣ его вынули, смопрѣшь, то можно глазомъ примѣшишь, какъ соль въ шакое малое время опянь на дно снова садится. Ежелижъ въ озеро опуститъ

нѣчто деревянное, по оно вокругъ солью покрое-
ся. Такимъ образомъ дѣлаютъ изъ соли кресты и дру-
гія фигуры, какія кто хочетъ. Количество соли тамъ
споль велико, что можно бы было достать опшуда
больше, нежели бы во всей Сибири исходило. То-
го ради сіе озеро предъ всѣми другими соляными
озерами въ Сибири имѣетъ превосходство. Другое
преимущество состоитъ въ бѣлоспи, чистотѣ и
въ общей добротѣ соли, кою она самой луч-
шей Испанской и Французской соли не уступаетъ.
Еще у сего озера сіе особливо, что оно фіалковой
запахъ испускаетъ, кою на нѣкое уже раз-
стояние чувствительнѣ, и что въ ясную погоду
темнопурпуровой цвѣтъ опъ воды надъ озеромъ
виднѣ; однако не у самаго озера, но въ нѣкоп-
ромъ опъ онаго опдаленіи. Сіе - по есть славное
озеро, которое на нѣкопрыхъ спаринныхъ ланд-
карпахъ моремъ называется, и гораздо больше,
нежели какъ оно въ самомъ дѣлѣ есть, предств-
ляется. Еще въ по время, когда въ около лежа-
щихъ мѣстахъ Калмыки кочевали, посылаемы шуда
были суда изъ Тобольска для привозу соли, и вре-
менемъ случались за по съ Калмыками немалыя
ѣшибки. Но по большей части позволяли Калмыки
безспорно брать соль, поному, что имъ опъ того
не было убышка, а напрошивъ того они съ Рос-
сіянами, коныре всякими шоварами запасались,
шорговали.

На полшрешы версты ближе къ рѣкѣ Ир-
нышѣ находится малое озеро, которое для прѣ-
еной своей воды Прѣснымъ называется. Изъ она-
го течетъ въ рѣку Ирнышѣ малой ручей Прѣсну-
ха, кою по обомъ берегамъ имѣетъ низкіе
луга, гдѣ шрава растетъ и небольшой лѣсъ, чего
въ

въ полѣ сухой степи мало сыщется. Не далеко отъ устья Ирбснужи на вышинѣ сѣверовосточнаго берега при Иршышѣ выбралъ Подполковникъ Бухольцъ мѣсто подѣ крѣпость, и строеніе безъ упущенія времени началось. Поручикъ артиллеріи Каландеръ опправлялъ при томъ должность Инженера. Сдѣланъ былъ земляной валъ, на подобіе половиннаго шестигульника, котораго при болверка, въ степь простирающіеся, флангами къ Иршышу сомкнулись. Вкругъ обведенъ былъ ровъ, около котораго посажены были рогатки. Для артиллеріи построены близъ крѣпости малой деревянной острогъ, а подлѣ онаго для поклажи военныхъ и сѣбныхъ припасовъ два большіе анбара. Для Офицеровъ и солдатъ построены дома и казармы на лугу при устьѣ рѣки Ирбснужи, и окружены полисадомъ. Лошадей пушали тамъ на кормъ. За неимѣніемъ довольнога лѣсу на строеніе употреблено было нѣсколько дощаниковъ. Земляной валъ сдѣланъ не больше, какъ въ 13 дней, а именно отъ 29 Октября до 10 Ноября, что по небольшой окружности крѣпости и по довольному числу рабочихъ людей вѣроятно.

Господину Бухольцу надлежало было слѣдующею весною продолжатъ путь свой вверхъ по Ирмыну для строенія еще другихъ крѣпостей, но разсудилось ему, что онъ съ находящимися при немъ людьми, изъ которыхъ онъ имѣлъ еще часть оставивъ въ Ямышевской крѣпости для гарнизону, того въ дѣйство произвести не въ состояніи. Онъ требовалъ, чтобъ къ нему еще больше людей прислано было, о чемъ писалъ онъ къ Государю 26 Декабря, 1715 года, и предоснавливалъ, что весьма трудно будетъ безъ прибавочныхъ людей отъ

Калмыцкихъ нападений надлежащимъ образомъ обороняясь. Государь Императоръ получилъ его доношеніе, будучи въ Копенгагенѣ, и писалъ въ оповѣщеніи на оное 7 Августа, 1716 года съ военнаго корабля, Ингерманландѣ называемаго, ссылаясь на данные Губернатору Князю Гагарину указы, чѣмъ онъ все то, что къ лучшему произведенію въ дѣйствіе сего дѣла служишь можешь, согласишься съ Подполковникомъ Бухольцомъ, распорядилъ вообще; а Губернатору въ особливомъ письмѣ наискрѣпчайше подтвердилъ, чѣмъ о поспѣшествованіи сего дѣла крайнее прилагалъ стараніе.

Между тѣмъ въ новопоспроенной крѣпости препроводили всю зиму въ безопасномъ покоѣ. Калмыцкіе посланцы, бывшіе въ Тобольскѣ, на возвратномъ пути туда прѣбывавши, нѣсколько времени тамъ пробыли. Киргисъ-Кайсаки опбили у нихъ на дорогѣ лошадей и верблюдовъ; чего ради они послали къ близъ живущимъ Калмыцкимъ улусамъ для полученія другихъ лошадей и верблюдовъ. Оные посланцы жоня и удивлялись крѣпостному строенію, объявляя, что сія страна принадлежитъ Калмыкамъ, однако они успокоились, какъ только ихъ обнадежили, что имъ не должно опасаться отъ того никакихъ непріятельскихъ дѣйствій. Они предлагали, чѣмъ Подполковникъ когонибудь къ ихъ владѣльцу Коншайшѣ отправилъ для учиненія ему такихъ же обнадеживаній, дабы тѣмъ предупредишь у него подозрѣніе.

Сей совѣтъ былъ принятъ. Какъ скоро лошадей и верблюдовъ для посланцовъ пригнали, и оные въ путь сряжались, то отправилъ Господинъ Бухольцъ съ ними Порупчика Маркела Трубникова съ письмомъ къ Коншайшѣ вышеписаннаго содержанія.

нія. Напропивъ того посланцы, для увѣренія, что и съ ихъ стороны никакихъ непріяельскихъ дѣйствій чинено не будетъ, оставили въ крѣпости аманашовъ, и семь человекъ Бухарскихъ купцовъ послали въ Тобольскъ съ поварами. Спустя нѣсколько времени, увѣдомлено, что Киргизъ - Кайсаки вѣроятно напали на посланцовъ, и что Порушичъ Трубниковъ, хотя при немъ было пятьдесятъ человекъ драгуновъ для конвою, увезенъ въ полонъ, изъ котораго онъ однако слѣдующаго года освободившись, опять въ Тобольскъ пріѣхалъ. И какъ Контайша Подполковникова письма не получилъ; а хотя бы оно ему и вручено было, однакожъ не надежно, чтобъ оно его освободило совсѣмъ отъ опасенія, которое распространившійся вездѣ слухъ о идущемъ къ его землѣ Россійскомъ войскѣ въ немъ производить могъ.

Ердени-Шурукшу - Контайша, которой передъ тѣмъ Цаганъ - Арапшанъ назывался, и въ 1697 году принялъ правленіе, послѣдуя правиламъ дяди своего Галданъ - Бушухшу - Хана, покореніемъ разсѣянныхъ по разнымъ мѣстамъ Калмыцкихъ улусовъ подъ свою власть такъ усилился, что онъ не только началъ Бушухшу - Ханомъ пропивъ Мунгаловъ и Кипайцовъ войну могъ продолжать, но и Тибетской и Тангутской землѣ побѣжденіемъ шамошняго Хана и прогнаніемъ Далай - Ламы сдѣлался снрашнымъ. Нѣкоторые изъ Калмыцкихъ Тайшей, ему покорившихся, жили прежде сего въ степи между рѣками Обью и Иртышемъ. По сей причинѣ приписалъ Контайша себѣ право владѣнія тѣхъ мѣстъ, не рассуждая, что нѣ же самые Тайши издревле были Россійскіе подданные, которыхъ несправедливо онъ себѣ покорилъ; да что и соб-

ешвен-

спивенные его предки, не дошедъ еще до такой силы, до копорой Сенга - Тайша, Ердени - Шурукпы опецъ, и Бушукпу-Ханъ, Сенгинъ братъ, достигли, Россійскому государству чинили присягу въ вѣрности.

Ердени - Шурукпу имѣлъ между подданными своими, смотря на военное искусство тамошнихъ народовъ, великаго воина, именемъ Черенъ-Дондука, копорой особливо въ Тангутской войнѣ прославился. Черенъ-Дондукъ былъ Коншайшинъ двоюродной братъ. Онъ самъ имѣлъ не малое число подданныхъ, живущихъ по рѣкѣ Илимъ и по озеру Норъ-Сайзанъ, копорые первое нападеніе отъ Россіянъ имѣли бы выдержать, ежели бы сіи, какъ Калмыки того опасались, въ такомъ намѣреніи туда пришли, чшобъ овладѣнь всею тамошнею землею; того ради Коншайша и Черенъ-Дондукъ за благо разсудили не допускать Россіянъ ближе. Они всѣхъ своихъ военныхъ людей собрали, безъ копорыхъ только можно было обойтися въ войнѣ противъ Кипайцовъ, съ коими тогда еще война продолжалась, и не взирая на зимнее время, отправили ихъ въ походъ. Сполъ великъ у нихъ былъ страхъ и поспѣшеніе, чшобъ предупредить нападеніе, котораго они опасались!

Въ ночи съ четверпка на пятницу Сырныя недѣли, на копорой тогда случилась такая преждеспокая спужа, какая въ тамошней странѣ и въ такое время года весьма рѣдко бываетъ; сдѣлалась вдругъ въ Ямышевѣ превога для нашествія Калмыцкаго войска. Солдашъ, копорой на лугу пасущихся лошадей сперегъ, прибѣжалъ къ командиру сѣ извѣстіемъ, что непріятель всѣхъ лошадей отогналъ и къ крѣпости приближается.

Кал-

Калмыки надѣялись напасть на Россіянъ сонныхъ. Едва полки успѣли построиться для учиненія обороны, но уже Калмыки находились близъ крѣпости, и первое ихъ нападеніе весьма было жестоко. Иные стрѣляли изъ винповокъ, другіе пушала изъ луковъ стрѣлы. Калмыковъ было десять тысячъ человекъ конныхъ, коими командовалъ Черенъ-Дондукъ. Спешь по обѣимъ сторонамъ рѣки Иртыша осыпана была непріятельскимъ войскомъ; сообщеніе между оными облегчила рѣка, тогда еще льдомъ покрывшая.

Сначала построилась Россійская пѣхота въ низкихъ мѣстахъ у рѣчки Прѣснухи, передъ своими казармами. Драгуны стояли отъ оной на нѣсколько сотъ сажень, а артиллерія имѣла мѣсто свое на артиллерійскомъ дворѣ близъ крѣпости. Непрѣтели тотчасъ узнали, что съ крѣпости сопротивленія имъ будетъ меньше другихъ мѣстъ, того ради усугубляли они свое на оную нападеніе. Она еще не совсѣмъ была построена, и въ ней находилась одна только большая палатка, въ которой оппраздлалась Божія служба. Слѣдовательно Калмыкамъ, бросившимся въ оную въ великомъ числѣ, никто не могъ сопротивиться. Хотя спарались съ артиллерійскаго двора пушечною стрѣльбою, отбили отъ крѣпости непрѣтеля, но въ томъ не имѣли желаемого успѣха. Калмыки, завладѣвъ крѣпостью, уже льстили себя совершенною побѣдою; но подспутившая заблаговременно команда пѣхоты сихъ незваныхъ гостей опять изъ крѣпости выгнала.

Вскорѣ потомъ непрѣтели засѣли въ двухъ большихъ анбарахъ, построенныхъ не далеко отъ крѣпости для поклажи военныхъ и съѣстныхъ

припасовъ. Въ оныхъ прорубили они вездѣ дыры, изъ копорыхъ стрѣляли какъ по артиллерійскому двору, такъ и по крѣпости. Они также передъ анбарами изъ мѣшковъ, мукою наполненныхъ и изъ другихъ вещей, тамъ найденныхъ, сдѣлали себѣ ограду, изъ копорой непрестанно стрѣляли въ идущее пропивъ ихъ Россійское войско, и почти до самаго вечера не можно было ихъ выбить изъ сего выгоднаго мѣста. Двѣ бомбы, брошенныя изъ артиллерійскаго двора въ анбары и передъ оныя, принудили наконецъ Калмыковъ къ отступленію, кои съ того времени довольствовались шѣмъ, чшобъ окружить Россіянъ со всѣхъ сторонъ, дабы они не могли ни вспоможенія получить, ниже о своемъ состояніи подать въ другія мѣста извѣстіе. На другой день все Россійское войско соединясь въ крѣпости и близъ оной, сдѣлали себѣ дома и казармы, въ чемъ упомянутые опъ храбраго сопротивленія Калмыки никакого имъ препятствія не чинили. Когдажъ временемъ приближались неприятельскія паршіи къ крѣпости, то стрѣляли по нихъ изъ пушекъ, и топъ же часъ они назадъ отступали. Одинъ только пушечной громъ, копорого Калмыки до того еще не слышали, былъ имъ спрашенъ. Примѣчанія достойно письмо, написанное Черенъ-Дондукомъ къ Подполковнику Бухольцу. Я оное здѣсь внесу по Рускому переводу, копорой тогда съ онаго сдѣланъ, и 21 Февраля подписанъ. Изъ онаго же можно видѣть простоту Калмыцкаго языка :

„Черенъ - Дондукъ Господину Полковнику по-
 „ слалъ письмо. Напередъ сего Коншайша съ Вели-
 „ кимъ Государемъ жили въ совѣтѣ, и торговали,
 „ и пословались. И прежде сего Рускіе люди Ъзжи-

„ вали,

„ вали, и города не строивали. Война де спала, что
 „ указу Государева о строении города нѣтъ, и го-
 „ родъ де построенъ ложными словами. И прежде
 „ сего Коншайша жилъ съ Великимъ Государемъ въ
 „ совѣтѣ, и будетъ де война будетъ, а я де буду
 „ жить кругомъ города, и людей своихъ никуда
 „ не пушу. Зиму зимовать и лѣто съ весны
 „ и до осени со всемъ житьемъ буду жить здѣсь и
 „ воеваться, и запасы свои всѣ издержался, и бу-
 „ дете голодны, и городъ де возьму. И буде
 „ де ты не будешь съ войною, и ты де сбѣзжай съ
 „ мѣста, и какъ прежде сего жили, такъ будемъ
 „ и нынѣ жить и торговаться, и спанемъ жить въ
 „ въ совѣтѣ, въ любви, ежели съ мѣста сбѣдешь.
 „ И буде де ты войною будешь, и ты де про-
 „ шивъ сего письма дай опповѣдь; а которой съ
 „ симъ письмомъ посланъ, и онъ де будетъ до-
 „ носить тебѣ на словахъ.,,

Подполковникъ оповѣщивалъ на то, что
 онъ всеконечно по указу Его Императорскаго
 Величества присланъ, дабы не только сію, но еще
 другія построить крѣпости по рѣкѣ Ирпышу, яко
 въ такой странѣ, которая всегда Россійскому го-
 сударству была подвластна. А чрезъ то онъ не
 намѣренъ нарушить миръ съ Коншайшею, но толь-
 ко искать рудокопныхъ мѣстъ; наипаче можетъ
 онъ того сосѣдственное съ Коншайшею дружество
 и купечество между подданными обѣихъ сторонъ
 больше укрѣпиться и распространиться. Впрочемъ
 онъ не обыкновенно бояться угрозъ, и будучи снабденъ
 довольнымъ числомъ съвѣстныхъ припасовъ, можетъ
 переждать безъ нужды до того времени, пока
 придетъ къ нему изъ Тобольска, куда уже онъ
 писалъ, больше войска на вспоможеніе, и тогда

де Черенъ - Дондукъ увидишъ, можетъ ли онъ на-мбрениямъ Его Императорскаго Величества далбе препяшпвовать. Слбдовашельно онъ ему совб-пуешъ, чшобъ самъ опспуцилъ назадъ; ибо опспупъ его будетъ единое средство къ возспаовле-нiю пишины, мира и проч.

Но хопя Бухольцъ такъ безспрашнымъ въ семъ опвбшъ себя объявилъ, однако пресбченiе съ Сибирскими городами сообщенiя необходимо имбло по себъ произвести худья слбдствiя. Чбмъ далбе продолжалась осада, пбмъ пруднбе имб спанови-лось оную выдерживашъ. Наконецъ едва не исчезла вся ихъ надежда, какъ они увидбли, чшо Калмыки цблой караванъ, посланной къ Ямышеву, взявши въ полонъ, ведутъ мимо крбпоспи.

Сей караванъ состоялъ изъ семи сотъ чело-вбкъ, по большей части купцовъ и промышленни-ковъ, изъ Тобольска, Тары и Томска собравшихся, дабы въ новопоспроенной крбпоспи съ Калмыками опсправлять купечество и снабдишъ Россiйское войско запасомъ. Губернашоръ Князь Гагаринъ по-слалъ съ онымъ двашцащъ тысячъ рублей казен-ныхъ денегъ для раздачи войску жалованья, при чбмъ былъ для конвою одинъ Капитанъ, одинъ По-рупчикъ и нбкоторое число солдатъ. Было при помъ и нбсколько Шведскихъ плбнниковъ, кото-рые желали опвбдать щастiя своего подъ пред-водительспвомъ Бухольца, или удовольспвовашъ свое любопышство бздою въ пакiя мбста, въ ко-ихъ Европейскiе путешеспвенники до шого време-ни, сколько извбспно, не бывали. Всб сiи люди съ шоварами своими и съ казенными деньгами по-иались Калмыкамъ въ руки; и сiе сдбдалось за дяшдесяшъ двб версты опъ Ямышевской крбпоспи
въ

въ слепи при Ирпышѣ, на мѣстѣ, Коряковъ Ярѣ называемомъ. Великое множество непріятелей нечаянно ихъ окружило, и копя цѣлой день храбро сопротивлялись, однако на послѣдокъ превосходящей силѣ уступили и въ полонъ сдались принуждены были.

Между сими плѣнными находился и Шведской Шпыхъ - Юнкеръ Іоганъ Ренапъ, копорой послѣ научилъ Калмыковъ желѣзную руду плавить, пушки и бомбы выливать; а былъ главнымъ надъ Калмыцкимъ войскомъ противу Кипайцовъ предводишемъ, и на послѣдокъ, наживъ неизчисленное сокровище золота, серебра и другихъ камней, въ 1733 году чрезъ Сибирь и Россію въ опечесство свое возвратился.

Между шѣмъ пощасливилось осажденнымъ, что они, не взирая на крѣпкое сопротивление Калмыковъ, двухъ человекъ съ вѣдомостью о ихъ состояніи въ Тобольскъ отправили. Сему способствовалъ вскрывающійся ледъ рѣки Ирпына. Посадили вѣспниковъ ночью въ лодкѣ на большую льдину, и оклали льдомъ вокругъ такъ высоко, что изъ онаго ни лодки, ни людей видѣть не можно было. Такимъ образомъ вѣспники между непріятелями прошли благополучно. Потомъ они видя себя въ безопасности, спустили лодку на воду, сѣли въ нее и привезли Губернатору въ Тобольскъ извѣстіе о крайности, которую Подполковникъ Бухольцъ съ войскомъ своимъ въ Ямышевѣ претерпѣваетъ. Но сіе еще имъ не пособило: въ Сибири недостатокъ былъ въ регулярномъ войскѣ. Къ набранію и обученію рекрутъ преобладало время. Напротивъ того въ Ямышевѣ спррадали осажденные ошъ другаго еще

непріятеля, которой потому, что онъ въ срединѣ ихъ лагеря оказался, гораздо былъ опаснѣе, нежели осада, кою они съ внѣшней стороны отъ Калмыковъ сносили имѣли.

Съ наспуающей весны появилась между народомъ нѣкая болѣзнь, которой тогда еще не знали; но послѣ того многократно примѣнили ее въ Тарѣ и въ около лежащихъ мѣстахъ; также въ 1739 году въ Иеѣтской провинціи Оренбургской губерніи, и за нѣкоторой родъ морскаго повѣтрія почитали. Въ самомъ дѣлѣ былъ на людяхъ, оною зараженныхъ, нѣкоторой родъ чирьевъ, морымымъ чирьямъ подобной. Люди отъ того умираютъ, ежели имъ скорой помощи не подадутъ. Но помогають имъ пѣмъ, что чирей иглою вокругъ прокалываютъ, кровь высасываютъ и къ чирью перпой побакъ прикладываютъ. Жители въ Тарѣ нашли сей способъ опытами, и извѣдываніемъ подтвердили. Изъ сего уже видно, что по не морвая язва; оная болѣзнь и не заразительна и сѣмимъ пѣмъ не опасна, которые кровь высасываютъ, которую однако опять выплевываютъ. Сверхъ сего оказалась въ людяхъ жестокая болѣзнь цынга, отъ которой все пѣло пухло, зубы шатались и ноги корчились. Сии болѣзни такъ усилились, что рѣдкой проходилъ день, въ которой бы двацапи, или трицапи человекъ не умирало. Бухольцъ жаловался послѣ на Губернатора, что онъ ему ни лѣкаря, ни аптеки не далъ, чѣмъ бы въ сихъ и другихъ пѣлесныхъ припадкахъ могли пользоваться.

При такихъ обстоятельствевахъ разсуждалъ Господинъ Бухольцъ, коль несчастливо все дѣло скончилось можеть, ежели моръ въ людяхъ про-

должится, а имъ вспоможенія изъ Тобольска не будетъ. Сѣбспные припасы часъ опчасу умалались. Опасно было, чпобъ наконецъ не бытъ пригужденнымъ самимъ себя Калмыцкому плбну подвергнушь, и чпобъ артиллерія со всѣми военными припасами непріятели въ руки не досталась. Дабы сіе предупредить, шо въ военномъ Совѣтѣ опредѣлено было сіе мѣсто. оставить, что больше, нежели по двумбсячной осадѣ, 28 Апрѣля, безъ всякаго сопротивленія опъ Калмыковъ слѣдующимъ образомъ и въ дѣйство произведено:

Крѣпость срыта до основанія, дома и казармы сломаны, всѣ военныя потребности сѣ оспальными припасами нагружены на осьмнатцать дощаниковъ; ибо опъ спроенія домовъ и казармъ толдикое число оныхъ оспалось, коимъ непріятели для оспорожнаго надѣ оными наблюденія никакого вреда учинить не могъ. Офицеровъ и рядовыхъ считалось не больше семи сотъ человекъ, изъ коихъ большая часть были больны. Всѣ, какъ могли, на суда вмѣспидись. Калмыки, для оказанія удовольствія своего о семъ опѣздѣ, привели къ дощаникамъ двоихъ при Коряковомъ Яру полоненныхъ, а имянно: Священника и бывшаго при военной казнѣ коммисара, и оппустили ихъ на волю.

Въ то время, какъ сіе въ Ямышевѣ происходило, Князь Гагаринъ за благо разсудилъ Контайшу обѣ указѣ Государевомъ для крѣпостнаго спроенія при рѣкѣ Ирпышѣ письменно увѣдомить, и его обнадежить, чпо сіи упражненія чинятся не во вредъ его, но больше служить должны къ защищенію противъ его непріятелей, еспли Контайша Его Императорское Величество по надлежащему о томъ допросилъ, и такимъ же образомъ,
какъ

какъ Волгскихъ Калмыковъ Ханъ Аюка, Россійскому государству покорился, къ чему увѣщавалъ онъ его примѣромъ погожъ Хана Аюки, къ которому по указу Государеву для вспоможенія прошивъ буншующихся своихъ подданныхъ, и для прикрытія отъ набѣговъ Кубанскихъ Татаръ, недавно послано пять тысячъ человекъ регулярнаго и искусно обученнаго войска.

Вручили сего письма были Тарской Козацкой Солникъ Василей Чередовъ и Тобольской сынъ Боярской Тимофей Эпигоръ. Они отправилися изъ Тобольска въ Февралѣ мѣсяцѣ 1716 года съ инспрукціею, по которой велѣно имъ и о всемъ вышеписанномъ Контайшѣ представить словесно. Калмыцкія непріятельскія дѣйствія прошивъ крѣпости Ямышевской, чему они при проздѣ своемъ сами свидѣтелями были, продолженію ихъ пути не препящствовали, наипаче того отъ Черенъ - Дондука надежнымъ конвоемъ до Контайшиныхъ жилищъ были препровождены. Но какъ туда прѣбхали, то нашли Контайшу такъ на Рускихъ озлобленнаго, что ни о какомъ представленіи и слышать не хотѣлъ. Онъ ихъ пять лѣтъ у себя держалъ, однако по Калмыцкому обыкновенію давано имъ довольное пропитаніе.

Въ то же время возвратился въ Тобольскъ Тобольской дворянинъ Федоръ Трушниковъ, котораго, какъ выше упомянуто, Губернаторъ Князь Ггаринъ въ 1713 году посылалъ чрезъ Бухарію въ Кипай для навѣдыванія о песочномъ золотѣ и какимъ образомъ его добываютъ, и чтобъ для доказательства привезъ съ собой съ онаго опыты. Трушниковъ поднесъ Губернатору двѣсти лановъ песочнаго золота; а извѣстно, что Китайской ланѣ

около

около девяти золотниковъ Россійскаго вѣсу въ себѣ содержишь; и репортномъ объявилъ, что онъ того золота въ шѣхъ мѣстахъ, гдѣ его промышляютъ, купилъ у Кипайцовъ и у Калмыковъ, въ подданствѣ у Кипайцовъ состоящихъ, за семь рублей ланъ. Первое мѣсто было въ близости озера Коконора, гдѣ живутъ Калмыки, по ихъ языку Хошопъ называемое. Тамъ де находятъ песочное золото въ малыхъ рѣкахъ и ручьяхъ, которые изъ горъ протекаютъ. Близъ большой дороги заснулъ онъ на семь промыслу сто пятьдесятъ человекъ, которые сказывали, что каждой изъ нихъ собираетъ онаго золота въ день по дваццапи, по прищцапи и по спу лановъ. Далѣе отъ сего мѣста къ югу оныя же Калмыки и народъ, называемой Тангушы, копаютъ золото на горѣ и на берегахъ рѣки Алпанъ-Голь, по естъ золотая рѣка называемой, также и по другимъ малымъ рѣчкамъ. Отъ озера Коконора въ дваццапь дней разстоянія, пробжавъ Кипайскую стѣну, Мунгальцами Калганъ называемую, видѣлъ онъ при Каспійскихъ городахъ Дабъ и Селимъ, изъ которыхъ первой на при, а другой на дваццапь верстъ отъ стѣны опсроятъ, что Кипайцы въ двухъ мѣстахъ песочное золото въ рѣкахъ собираютъ, котораго онъ и у нихъ за ту же цѣну купилъ. Тѣ же люди и чистое золото изъ земли выкопываютъ; а каждой, которой сію работу отправляетъ, долженъ заплатить Хану одинъ золотникъ во все день. Сіи извѣстія съ полученнымъ отъ Трушникова песочнымъ золотомъ поднесены Государю ПЕТРУ Великому Княземъ Гагаринымъ, и по кончинѣ Его Величества внесены въ Императорскую Кунстъ-Камеру.

Легко было догадаться, что дѣло при сихъ первыхъ нещасливо происходящихъ опытахъ не окончится; но шѣмъ важнѣйшія средства употреблены будутъ, дабы предпріятное намѣреніе произвести въ дѣйствіе. Того ради какъ Подполковникъ Бухольцъ съ людьми пришелъ къ устью рѣки Оми, по шамъ оспановясь, о своемъ принужденномъ отъ Ямышева возвратѣ Губернапора извѣспилъ, и предспавлялъ, не угодно ли будетъ на семъ мѣспѣ заложить крѣпость, дабы людей и всякія воинскія поспребности шамъ оспавить, ежели оныя впредъ, какъ надѣялся можно, въ сей спранѣ будутъ надобны.

Рѣка Омъ въ верхней своей часпи Ташарами населена, копорые съ перваго завоеванія Сибири Россійскому государспву дань плащящъ. Ихъ называютъ Барабинцами, или Барабинскими Ташарами; поспому что шамощняя спепь именуется Бараба, или Барабинскою спепью. Когда еще различные малые Тайши, или Князья Калмыцкіе, въ спепи между Ирпышемъ и Обью рѣками жили, по сии Ташары подарками отъ оныхъ откупались, дабы отъ нихъ жить въ покоѣ и ходить за звѣринымъ промысломъ безспрейшпвенно. Тоже самое дѣлалось и съ нѣкопорыми Ташарами въ уездѣ города Кузнецка. Но Контайша, Тайшей сихъ подѣ власпъ свою покоривши, оное призналъ за право; и для того отъ сихъ народовъ спребовалъ ежегодной подащи, въ чемъ хощя ему съ Россійской спороны часпо выговаривано, однако дань не прекрапилась; поспому что Сибирскіе начальники были шѣмъ довольны, что сии народы за шѣмъ не переспавали дани своей плащящъ Россіи. Сверхъ того въ Барабинской спепи не было такихъ мѣспѣ построено,

но, кои бы служили симъ Тапарамъ къ защищенію. Земля опверспа была часпымъ набѣгамъ Киргисъ-Кайсаковъ, копорые Барабинцовъ часпо грабили, взрослыхъ мужиковъ убивали, а женъ и дѣшей ихъ въ плѣнъ увозили; ибо малыя крѣпости, Тартасской, Каинской и Убинской Пасъ, по дорогѣ отъ Тары до Томска въ Барабинской степи лежащія, уже въ 1722 году построены. По сему разнымъ были причины построить крѣпость при устьѣ рѣки Оми, жопя сіи обспояпельспва тогда припомъ и не приняпы были въ разсужденіе.

Князь Гагаринъ, получа извѣспіе отъ Подполковника Бухольца, не только представленіе его за благо принялъ, но и послалъ къ нему для дополненія полковъ шысячу приспа рекрутъ въ шрехъ паршіяхъ. И такъ немедленно крѣпость при рѣкѣ Оми спроить начали. Арпиллеріи Порупчикъ Каландеръ имѣлъ опять смопреніе надъ спроеніемъ. Избрали мѣспо на южномъ берегу рѣки Оми около пяшидесяпи сажень отъ ея устья. Низкой земляной валъ, въ фигурѣ правильного пяшугольника, обнесенъ полисадомъ съ пяшью такихъ же болверковъ на углахъ и со рвомъ, около котораго спспавлены были рогапки. Сіе крѣпостное спроеніе еще до зимы приведено въ полное состояніе. Правда, что въ бышность мою шамъ въ 1734 году, крѣпость была чешыреугольная и только полисадомъ обнесенная, изъ копорыхъ каждая сппорона содержала въ длинѣ по спу сажень; но какъ на другой годъ въ Селенгинскъ я прибылъ и шамъ заспалъ Господина Бухольца Бригадиромъ и Комменданпомъ, то онъ меня обнадежилъ, что заложенная имъ крѣпость подлинно такъ сдѣлана была, какъ она прежде описана. Называли ее ко ея по-

ложенію Омскою крѣпостью. Она состоитъ отъ Тары въ двухъ спахъ семидесяти семи верспахъ, а отъ Тары до Тобольска считается чепыре спа прищцашь пять верспъ.

Сверхъ объявленныхъ намбрений, чего ради сія крѣпость построена, она еще другую пользу приносила. Чернолуцкая слобода, въ сорокъ верспахъ ниже успья рѣки Оми, была послѣднее мѣсто при Ирпышѣ, на которомъ для набѣговъ Киргисѣ-Кайсаковъ Россіане поселились опважились. Но съ заложения Омской крѣпости еще шесть деревень отъ Чернолуцкой вверхъ по Ирпышѣ поселены; да и при самой крѣпости находится значная слобода, которая оба берега рѣки Оми занимаетъ. Отъ сей слободы произошли еще при деревни, копорыя на сто верспъ вверхъ по рѣкѣ Оми находятся.

Несогласіе между Княземъ Гагаринымъ и Подполковникомъ Бухольцомъ было поному причиною, что Бухольцу скучно спало продолжалъ предпріятую экспедицію, особливо для того, что Гагаринъ еще шѣмъ же лѣтомъ 1716 году Подполковника Сибирскаго драгунскаго полку Федора Манигорова съ немногими людьми въ Ямышевъ послалъ, дабы по, въ чемъ Бухольцъ по его мнѣнію погрѣшилъ, исправилъ. Бухольцъ, сдавъ команду пріѣхавшему съ нимъ изъ Москвы Маіору Ивану Вельяминову-Зернову, поѣхалъ 22 Сентября въ Тобольскъ. Тамъ пробылъ онъ до полученія Его Императорскаго Величества своеручнаго повелѣнія, которое его въ Санктпетербургъ позвало, куда онъ 2 Сентября, 1717 года и прибылъ.

Въ тоже время, какъ Губернаторъ Подполковника Манигорова отправилъ, послалъ онъ сына Боярскаго Алексѣя Маремьянинова къ Коншайшѣ съ

съ письмомъ, въ которомъ приносилъ жалобу на Черенъ - Дондуковы непріятельскія поступки при Ямышевѣ, и требовалъ, чшобъ плѣнники и взятая Калмыками воинская казна возвращены были. Онъ также опправилъ къ Государю о сихъ его новыхъ приуголовленіяхъ извѣстіе, и предсхавлялъ, что ежели Его Величештво соизволишъ приказашъ, чшобъ экспедицію въ Бухарію продолжашъ, по къ щаспливому окончанію дѣла вспомошешствовашъ можешъ, еспди бы къ Коншайшѣ послана была Государева грамоша, въ которой бы онъ о милоспи Его Величештва и о мирныхъ поступкахъ Россійскаго войска обнадеженъ былъ. Губернашорскую опниску получилъ Государь на пуши въ Амспердамѣ. Грамоша къ Коншайшѣ была изгоповлена, и по обычаю упошребляемой съ Коншайшею переписки гласила слѣдующимъ образомъ :

„Божіею милоспію отъ Пресвѣтлѣйшаго и
 „Державнѣйшаго Великаго Государя Царя и Вели-
 „каго Князя ПЕТРА АЛЕКСѢЕВИЧА, всея Великія и
 „Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ
 „государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и
 „сѣверныхъ Опчича и Дѣдича, и Наслѣдника, и Госу-
 „даря, и Обладателя Нашего Царскаго Величештва,
 „Калмыцкому владѣльцу Коншайшѣ со всѣми улу-
 „сными людьми милоспивое слово.

„Въ прошломъ 1715 году новелѣли Мы Вели-
 „кій Государь, Наше Царское Величештво, по имян-
 „ному указу Ближнему Боярину и Сибирскаго цар-
 „сва Губернашору, Князю Мапвѣю Пепровичу Га-
 „гарину, въ краяхъ Сибирскихъ по Ирнышу и
 „Сайсанъ озеру и въ вершинахъ Ирпышскихъ сы-
 „скивашъ серебряныя и мѣдныя и золопыя руды,
 „и для шого въ шѣхъ мѣсшахъ, гдѣ пошребно

„будешъ, построишь города. И понеже Мы Великій
 „Государь, Наше Царское Величество, уведомились,
 „что вы Контайша съ улусными своими людьми
 „близъ пѣхъ помянушихъ мѣстѣ жилища свои
 „имѣете: того ради всемилоспивѣше отъ васъ
 „желаемъ, дабы вы въ спроеніи пѣхъ городовъ,
 „которыя по Нашему соизволенію означенныя
 „Нашъ Ближній Бояринъ и Сибирской Губернапоръ
 „для пріиску разныхъ рудъ имѣетъ спроишь, ни-
 „какой помѣшки не чинили, и съ посланными отъ
 „него Боярина и Губернапора Нашего людьми ни-
 „какихъ ссоръ своимъ людямъ имѣть не велѣли,
 „но наипаче по желанію по письмамъ того Нашего
 „Боярина и Губернапора посланнымъ отъ него по-
 „ребное вспоможеніе чинили; и чего онъ требо-
 „вашъ отъ васъ будетъ, то исполняли, потому
 „что онъ отъ Насъ о всемъ полной указъ имѣетъ.
 „А Мы Великій Государь, Наше Царское Величе-
 „ство, милосердая о васъ, желая, чтобъ вы та-
 „кожъ, какъ и Ханъ Аюка и прочіе Калмыцкіе
 „владѣльцы, у Насъ въ милости пребывали, позво-
 „ляемъ вамъ и подданнымъ вашимъ на пѣхъ зе-
 „мляхъ жилища свои имѣть свободно, хотя оныя
 „и къ Сибирскому Нашему царству принадлежатъ.
 „И посланъ Нашъ указъ къ помянутому Нашему
 „Боярину и Губернапору, что ежели вы будете
 „пребывать смиренно и никакого препяспвія въ
 „спроеніи городовъ и пріисканіи рудъ впрочемъ
 „чинить не будете, чтобъ опнюдь отъ пѣхъ
 „земель васъ не высылалъ. И какъ вамъ Кон-
 „тайшѣ, такожъ и всѣмъ улуснымъ людямъ
 „никакого раззоренія и обидъ не было бы, но на-
 „пачебъ Намъ и отъ постороннихъ непріятелей
 „велѣлъ оборонять и охранять. Писанъ въ На-
 „шемъ

„ щемъ Царскаго Величества походъ въ Амстер-
„ дамъ, Декабря въ 18 день, 1716 года. „

Съ сею грамошою послалъ Князь Гагаринъ еще письмо ошъ себя, ссылаясь на шо, о чемъ онъ представлялъ чрезъ сына Боярскаго Маремьянинова, испрашивая, для чего оный Маремьяниновъ къ нему назадъ не отправленъ. Оба письма далъ онъ для врученія Коншайшъ Тобольскому Дворянину Григорью Веліанову, которому по силъ инспрукціи ошъ 7 Марша, 1717 года, приказано отъѣѣла пребовашъ, и о всемъ, что онъ на пупи у Коншайши въ Ургъ примѣшпшъ, или услышпшъ, почной журналъ держашъ.

Впрочемъ Государь положился на благоразсужденіе Губернашорское, какъ онъ будущую экспедицію распорядпшъ. По сему опредѣлилъ Губернашоръ Подполковника Прокофья Спупина, человѣка въ воинскихъ дѣлахъ искуснаго, въ предводпшели, давъ ему прибавочныхъ людей не шокмо солдатъ, но и козаковъ; пошому что сіи къ дальнимъ посылкамъ лучше привыкли и во всѣхъ приключеніяхъ способнѣе пособишъ знающъ. Изъ артиллеріи и аммуниціи, шакже и изъ людей, въ крѣпости Омской находящпхся, велѣно Спупину взять по благоразсужденію своему сколько онъ пожелаешъ, а шамъ шокмо малой гарнизонъ оставпшъ. Когда онъ прибудешъ къ Ямышеву, гдѣ Подполковникъ Малигоровъ въ минувшую осень построилъ малой острогъ, шогда ему шо мѣсто правильно укрѣппшъ, и пошомъ продолжалъ свою экспедицію. Пришомъ весьма строго запрещено было, чтобъ Калмыкамъ, гдѣ бы ни было, ни малѣйшія обиды не чинпшъ; напаче еслпши они пропшвъ Россіянъ по непріятельски будупшъ поступашъ, шобъ шокмо обороняпшся

и

и учпивымъ образомъ имъ говорить, что не для того пришли, чпобъ съ Калмыками воевать, но токмо чпобъ на собспвенныхъ мѣспахъ поспроить крѣпости, дабы въ оныхъ отъ нападенія Киргисъ-Кайсаковъ быть безопаснымъ, чпобъ повелѣнное безъ урону Калмыковъ въ дѣйство произвешъ. Губернаторъ послалъ еще Тобольскаго Оберъ-Комманданта Семена Карпова съ Спупинымъ до Омской крѣпости, чпобъ его опшуда совершенно опправиль. Сіе учинилось въ началѣ лѣта 1717 года. Вся Ъзда водою опправлялась.

По прибытіи въ Ямышеву засталъ Спупинъ чешвероугольной и полисадомъ обнесенной оспрогъ, въ прошедшую осень Машигоровымъ поспроенной, на что оспальной лѣсѣ отъ прежнихъ домовъ, казармъ и анбаровъ весьма полезно употребленъ былъ; но токмо то мѣсто по разсужденію Спупина мало заложено, и шребовало лучшаго укрѣпленія. Сіе еще шѣмъ же лѣшомъ подъ смопреніемъ артиллерійскаго Порупчика Каландера учинено. Въ мѣсто малаго оспрога поспроена регулярная крѣпость полушешугольникомъ съ двумя къ степи сдѣланными болверками и двумя половинками, къ Ирпышу приведенными. За благо разсуждено крѣпость дѣлать не землянымъ валомъ, но деревяннымъ спроеніемъ; и такъ вокругъ оной съ степной спороны высокія деревянныя стѣны по образцу домового спроенія, а въ нихъ со внушренней спороны казармы и сверхъ оныхъ бапарей поспроены. Напрошивъ того по споронѣ отъ рѣки Ирпыша поставленъ токмо полисадникъ; попому что для вышины и крупости берега по мѣсто есть безопасно. Но сей берегъ часъ опчасу рѣкою подмывало и безпрестанно осыпался, того ради при-

принуждены были оную спѣху немного отъ рѣки назадъ податъ.

Впрочемъ Ямышевская крѣпость съ перваго ея строенія нарочито значнымъ и жилымъ мѣстомъ учинилась. По обимъ сторонамъ крѣпости двѣ слободы построены, которыя съ поля полисадомъ и рогатками обнесены; а гдѣ полисадникъ къ Иртышу приведенъ, тамъ малые четверугольные редузы съ высокими башнями построены, съ копорыхъ степь вокругъ видѣть можно. Другой такой же редузъ находится въ пяти верстахъ отъ крѣпости къ Соленому озеру, однако нѣсколько въ сторону на холмъ, откуда еще далѣе видно. Сія предосторожность нужна въ такой странѣ, гдѣ ежечасно набѣговъ непріятельскихъ и такого народа опасаться должно, копорой, какъ скоро получатъ добычу, назадъ убѣгають.

Особливое оппращеніе, копорое Губернаторъ въ поже время опредѣлилъ, въ помѣ состояло, что онъ послалъ сына Боярскаго Ивана Калмыкова со сто человекъ конныхъ по Восточному берегу рѣки Иртыша до озера Сайзана, чтобъ о состояніи сего озера, и можно ли по Иртышу къ оному способно бздить, подлинно навѣдался. Сему озеру на ландкартахъ Россійскаго атласа поставлено имя Корзана, а надлежало быть Норъ-Сайзанъ. Въ нѣкоторыхъ ландкартахъ сіе озеро Кизельбасъ названо, утверждаясь на описаніи путешествія нѣкоего Россійскаго Посланника въ Китай въ четвертой части сѣверныхъ путешествій (Voyages au Nord p. 538), но и сіе несправедливо: вмѣсто Кизельбасъ надлежитъ читать Кисалпу, потому что такъ сіе озеро прежде называлось какъ у Калмыковъ, такъ и у Ташаръ, и нѣтъ

инее имя Норъ - Сайзанъ не прежде, какъ въ половинѣ прошедшаго вѣка, пришло въ упопребленіе, когда Калмыки опѣ великаго голода для рыбной ловли къ сему озеру, прибѣгали, и прокормившись опѣ онаго, въ знакъ благодарности его Благороднымъ, что у нихъ Сайзакъ значилъ, назвали.

Для опасности, съ сею вѣдою совокупленной, приказалъ Губернапоръ всѣмъ въ Тобольскѣ козодникамъ, въ пемницахъ заключеннымъ, объявилъ, что изъ нихъ охоту имѣеть шуда вхашъ, шопѣ будепѣ во всемъ прощенѣ, и сверхъ того еще получитѣ награжденіе. Симъ способомъ шребуемое число скоро наполнилось. Калмыковъ, находясь въ пупи опѣ Ямышева до озера двѣ недѣли, прибылъ шуда не только безъ всякихъ препятешвій, но и шамъ построилъ большую лодку, на кошорой по озеру развѣзжалъ и назадъ возвратился. Онѣ примѣшилъ, что озеро во многихъ мѣстахъ, а особливо гдѣ рѣка Иртышъ изъ онаго вышла, высокимъ шроспникомъ обросло, и что рѣка очень мѣлка и шеченѣ быспро. Для сихъ обстоятельствъ уже не много было пользы ожидать; но крѣпостное шроеніе шѣмъ не оштановлено.

Польза, кошорую уже тогда крѣпость Омская оказала, а именно, что сообщеніе между Ямышевскою крѣпостью и Сибирскими городами чрезъ шю очень шослѣшествовано, побудила Князя Гагарина по ошправленіи Подполковника Спупина еще къ другому шрепріятію: для большей способности къ сообщенію между Омской и Ямышевскою крѣпостями, шакже для безопасной вѣды по рѣкѣ Иртышу, приказалъ онѣ на удобномъ мѣстѣ еще малую шоспроить крѣпость. Сіе поручилъ онѣ Тарскому Воеводѣ, кошорой шѣмъ же лѣшомъ 1717 году

году сына Боярскаго Павла Свѣрскаго съ командою козаковъ шуда отправилъ. Имъ построена крѣпость также деревянная, какъ и Ямышевская. Она находится на восточномъ высокомъ берегу рѣки Ирпыша, разстояніемъ отъ Омской на двѣ сести, а отъ Ямышевской на двѣ сести на припцапъ одну версту. Съ западной стороны впадаетъ въ Ирпышъ малая рѣка, которая отъ Рускихъ каравановъ издревле, не вѣдомо по какой причинѣ, именована Желѣзкою. А она хотя на припцапъ верстѣ отъ стороны отъ крѣпости, однако сія по ней прозвана. Мѣсто самымъ дѣломъ изрядно. Крупой берегъ рѣки Ирпыша тамъ особливо высокъ, и кончился по обѣимъ сторонамъ плодородными лугами, гдѣ есть и лѣсу довольно. Но какъ сія тогда заложенная крѣпость не занимала больше мѣстѣ, какъ около пяпнапцапци саженѣ квадратныхъ, и она наконецъ сшала вешка, шо въ 1733 и 1734 годахъ построили тамъ новую, хотя по такому же образцу, но съ большею окружностію.

Въ тоже время по приказу Губернапторскому посланъ изъ Тары дворянинъ Василій Чередовъ съ козаками, чтобы отъ Ямышева по рѣкѣ Ирпышу вверхъ сыскапъ еще мѣстѣ, къ крѣпостному строенію способныхъ. Чередовъ осенью 1717 года дошелъ до верхняго успья пропоки рѣки Ирпыша, Калбасунская Заоспровка называемой, откуда по прямой дорогѣ до Ямышевской крѣпости считаепся девяносто верстѣ. Пославъ зимовье, онъ тамъ зимовалъ. Четыре версты отшуда находятся остатки языческаго капища, которое подъ именемъ Калбасунскія башни извѣстно. Описаніе и рисунокъ онаго можно видѣть въ сочиненіи моемъ о пись-

махъ Тангутскихъ, въ Сибири найденныхъ (De scriptis Tanguticis, in Sibiria repertis) въ десятой часписпарыхъ Комменсарій Академическихъ. Сіе зимовье для перваго случая полисадомъ обнесено, и по Чередово, по Калбасунское называлось. Но за недоспашкомъ жителей совсѣмъ запустило; ибо Чередовъ, опшуда опѣвжая весною 1718 году, никого шамъ не оставилъ. Польза его бѣды въ томъ состояла, что онъ для Семипалашной крѣпости мѣсто избралъ, которую еще въ томъ же году Подполковникъ Спупинъ строить началъ.

Тогда дворянинъ Григорій Вельяновъ изъ Каншайшиной Урги назадъ въ Тобольскъ прибылъ, и въ памошней Канцеляріи Маія 16 дня, 1718 году, о приключеніяхъ въ его пуши добѣздъ подалъ, изъ котораго я главное содержаніе съ моими для большаго изъясненія примѣчаніями здѣсь сообщу:

Вельяновъ, отправаясь изъ Тары 5 Апрѣля, 1717 году, бѣхалъ степью Барабинскихъ Ташаръ, и прибылъ въ Ямышеву 1 Маія. Опшуда пушь продолжалъ онъ 3 числа того же мѣсяца, и бѣхалъ по рѣкѣ Иршышу до каменныя горы Боронъ - Нургунъ восемь дней, и при оной десять дней споялъ. Въ сіе время послалъ онъ людей для сысканія Теленгушоеъ, которые бы его до Коншайши проводили.

Теленгушы изъ Абулгазіевой родословной испоріи о Ташарахъ извѣстны, гдѣ ихъ происхождение числится опъ Уйряпъ, или опъ собственно такъ называемыхъ Калмыковъ. Правда, что они себя по большой часпи къ Калмыкамъ причитали и съ ними вмѣстѣ жили, но ихъ языкъ совсѣмъ Ташарской; также они разняшя опъ Калмыковъ лучшимъ взглядомъ, высокимъ и понкимъ пѣла спаномъ и бѣлоспію лица. По сему справедли-

вѣ

вѣе можно ихъ причесть къ Тапарамъ. Нѣкоторые изъ сихъ Теленгушовъ живутъ еще по нынѣ близъ Кузнецка и въ Томскомъ уѣздѣ деревнями въ Россійскомъ подданствѣ, и называются Бѣлыми Калмыками.

Во время Вельяновой Бзды кочевали изъ нихъ нѣкоторые въ степи между Ирпышемъ и Обью, которые послѣ того въ Калмыцкую землю переселились. Манзуй и Бокой были знаменитѣе Теленгускіе Князья. Какъ они только о Вельяновомъ прибытіи свѣдали, то послали къ нему двухъ знаменитѣйшихъ изъ своего народа съ двадцатью человѣками на встрѣчу, и его къ себѣ просить приказали. Онъ прибылъ къ нимъ 25 Маія. Жилище ихъ было между рѣками Ануіемъ и Чарышомъ, которые обѣ въ Обь впадаютъ. Манзуй спрашивалъ Вельянова о намеренномъ его пути; и какъ уведомился, что онъ имѣетъ отъ Его Царскаго Величества грамоту къ Контайшѣ, то онъ общался ему дать до Урги провожатыхъ. Получивъ для провожанія прехъ его родныхъ братьевъ и двадцать шесть человѣкъ рядовыхъ, 30 Маія Вельяновъ опшуда выѣхалъ, и не дошедъ до Ирпыша, по двумъ рѣкамъ, Альба, чаятельно Ульба, и Кингиръ называемымъ, переправлялся. Въ первыхъ Калмыцкихъ жилищахъ, Контайшѣ принадлежащихъ, снабдили его свѣжими лошадьми, съѣспными припасами и новыми провожатыми. Опшуда прибылъ онъ въ двенадцать дней къ Контайшиной Ургѣ. За день передъ тѣмъ, то есть 24 Іюня, встрѣтили его пятнадцать человѣкъ, посланныхъ отъ Контайши, которые его въ двухъ верстахъ отъ Урги остановили, и онъ принужденъ былъ тамъ пребыть два дни. Іюня 27 числа былъ онъ у Контайши на

аудиенціи, которой тогда стоялъ при рѣкѣ Харкирѣ, подѣ горою Музаратѣ. Вельяновъ вручилъ ему Царскую грамошу, кошерую Коншайша принялъ съ обыкновенными знаками почтенія, а ничего не говорилъ; но скоро потомъ приказалъ Вельянова опустушить. Губернаторское къ Коншайшѣ письмо принялъ Дарука, или судья, въ Коншайшиной Ургѣ къ разбиранию ссорѣ опредѣленной. Вельяновъ содержался до конца Февраля мѣсяца слѣдующаго года подѣ крѣпкимъ карауломъ, и покомъ нужное пропитаніе получалъ. Послѣдняго числа Февраля имѣлъ онъ опячь аудиенцію, и 1 Марта былъ онъ у Коншайши. На опусткѣ Коншайша приносилъ жалобы на управителей пограничныхъ городовъ, Томска, Кузнецка и Красноярска, что они онѣ подданныхъ его дани прѣбуютъ; а особливо жаловался онъ о крѣпостномъ строеніи, о чемъ онъ еще и тогда не вѣрилъ, что Его Царское Величество о томъ знаетъ: я де, говорилъ онъ, къ Его Царскому Величеству о томъ писалъ, и ожидаю отвѣща. Онъ также грозилъ опмщеніемъ, ежели новопостроенныя крѣпости опячь раззорены не будутъ до основанія. Сіе было въ обыкновенномъ зимнемъ кочевѣ Коншайши при рѣкѣ Коргосѣ подѣ горою Талки. Опшуда Вельяновъ 2 Марта съ Коншайшинимъ письмомъ къ Губернатору назадъ опправился. 27 Марта прибылъ онъ къ Теленгутскому Князю Манзую, которой тогда стоялъ при рѣкѣ Абитонѣ - Голь называемой. Потомъ 29 числа опшуда выѣхалъ, и 31 того же мѣсяца прѣбхавъ къ рѣкѣ Иршышу къ каменной горѣ Таки-Тологой называемой, соспроилъ тамъ лодку, на которой 3 Апрѣля слѣдовалъ внизъ по Иршышу. 9 Числа прѣбхалъ онъ къ Калбасунскому зимовью,

мовью, а 10 дня въ Ямышевскую крѣпость, откуда онъ 16 числа пакн отправился. 22 Числа былъ онъ въ Желѣзенской, 26 въ Омской крѣпости, а 29 въ Чернолуцкой слободѣ. Наконецъ 3 Маія прибылъ въ Тару, употребивъ на всю ѣзду годъ и дваццать восемь дней.

Конпайшино письмо къ Губернатору ничего больше въ себѣ не содержало, какъ только пѣ же заобыкшья жалобы и угрозы. Но сіе не за велико почитали, вѣдая, что Конпайша съ другихъ споронъ занялъ дѣломъ. Съ одной спороны шли пропивъ его Кишайцы, Малую Бухарію себѣ покорить желающіе, и для того два уже города, а именно Хамыль и Турфанъ, завоевали; съ другой спороны Киргисъ-Кайсаки въ Конпайшину обласнь чинили частые набѣги, признавая его съ начала его правленія за всегдашняго себѣ непріятеля, которой часто покушался ихъ подъ свое иго подвергнуть, дабы пѣмъ распространить свое владѣніе и до Большой Бухаріи, до Каракалпакѣ и до Аральскаго озера. Въ сей думѣ Киргисъ-Кайсаковъ укрѣплялъ Губернаторъ частыми къ нимъ посылаемыми вѣспниками. Онъ обѣщаль имъ помощь къ ихъ защищенію, и въ разсужденіи того Тефки-Ханъ, Хаипъ-Ханъ и Абулхайръ-Ханъ, конорые тогда надъ Киргисъ-Кайсаками владѣтельствовали, обѣщались было Россійскому государству совершенно повиноваться; но въ самое то время Тефки-Ханъ умеръ, а Князь Гагаринъ въ Москву позванъ, подъ караулъ посаженъ и къ смерти приговоренъ былъ, чрезъ что сіе сообщеніе съ Киргисъ-Кайсаками на нѣкоторое время пресѣклось.

Но симъ обстоятельствомъ строеніе крѣпостей отправлялось свободно. Оно уже при впо-
рич-

ричномъ строеніи Ямышевской крѣпости извѣдано. Равномѣрно и при крѣпости Семипалатной ни малѣйшаго помѣшательства не было. Крѣпость сія находилась въ двухъ сажѣхъ дваццати осьми версахъ отъ Ямышевской, на восточномъ берегу рѣки Иртыша. Она еще осенью 1718 года подъ смотреніемъ Подполковника Спупина въ полное состояніе приведена, которой, будучи передъ тѣмъ въ Ямышевѣ, нарочно для того дѣла Подполковникомъ Манигоровымъ, между тѣмъ временемъ въ Тобольскѣ бывшимъ, смѣненъ былъ. Крѣпость названа по имени семи палатъ, которыя въ семнадцати версахъ отъ оныя въ степи вверхъ по рѣкѣ Иртышу находятся. А сіи того ради, какъ въ общихъ рѣчахъ употребительно, названы палатами, что онѣ отчасти изъ кирпича, отчасти же изъ дикаго камня, или изъ глины, сдѣланы. Въ томъ одномъ состояніи все сихъ палатъ достоинство. О развалинахъ ихъ и въ какомъ онѣ въ бытность мою въ 1734 году состояніи были, находилась описаніе въ вышепомянутомъ моемъ сочиненіи о письмахъ Тангутскихъ, въ Сибири найденныхъ, при чемъ и объявлено, что объ нихъ уже подъ 1616 годомъ въ Тюменской архивѣ упоминается. Однако до тѣхъ поръ обстоятельно объ нихъ не знали, пока Подполковникъ Спупинъ, отправляя еще строеніе Ямышевской крѣпости весной 1717 года, одного капрала да чепырнаццать солдатъ и съ ними писаря шуда не послалъ, которые о томъ впервые подлинное привезли извѣстіе. Тамъ найдены первыя Тангутскія письма, для коихъ изъясненія въ слѣдующихъ годахъ разные ученые люди, а особливо господи Фурмонши въ Парижѣ трудились.

Семипалашная крѣпость, также какъ и Ямышевская, деревянная построена, но токмо четверугольная и со всѣхъ сторонъ въ равной силѣ; пошому что тамъ берегъ рѣки Иртыша пологъ, и крѣпость шаковожъ съ рѣчной, какъ и съ полевой стороны можеть быть ашакована. При ней есть же ша неспособность, что рѣка часто нѣсколько земли съ берегу смываетъ. До моей бытности оное уже при раза случалось, и шого ради принуждены были какъ крѣпостное строеніе, такъ нѣкоторыя при рѣкѣ лежащія дома сломать и подалѣе отъ рѣки снова построить.

Въ то время, какъ Спупинъ въ строеніи Семипалашныя крѣпости упражнялся, приказано было Капитану Ивану Алексѣеву осенью 1718 году изъ Ямышевской крѣпости въ Семипалашную на дощаникахъ отвезти сѣбѣшныя припасы, но отъ рано наставшей зимы не далеко отъ успѣя рѣки Долонки, въ Иртышъ впадающей, взялъ его заморозъ. Сіе мѣсто прежде у Калмыковъ называлось Долонъ - Карогай, а сіе слово значить семь осенъ, которыми то мѣсто въ прежнія времена было примѣшно. Долонка рѣчка ли, или протокъ рѣки Иртыша, дѣло не важное. Алексѣевъ для обереженія сѣбѣшныхъ припасовъ построилъ тамъ крѣпостцу, въ коей зимовалъ; ибо шогда въ тамошнихъ шпанахъ былъ еще въ лошадахъ недоспапокъ, на коихъ бы оныя припасы сухимъ путемъ перевезти было можно. Сія крѣпостца, Долонская называемая, отъ Семипалашной на сорокъ верстъ отстояла, и въ 1722 году яко излишняя сломана.

По состоеніи Семипалашной крѣпости Подполковникъ Спупинъ вознамѣрился ишци къ озеру Сайзану, и для шого весною 1719 года напередъ

послалъ Капитана Андрея Урусова и Порупчика Сомова съ двенадцатью человѣками солдатъ. Для оныхъ построено при Ямышевѣ двадцать большихъ плоскодонныхъ лодокъ, дабы по мѣскимъ мѣстамъ Ирпыша было иппи безъ препяпспвія. Сіи прошли вездѣ благополучно, и прибывъ къ верхнему Ирпышу, увидѣли по обѣимъ сторонамъ Калмыковъ; но оные никакихъ препяпспвій имъ не чинили, кромѣ того, что въ одно время прижды съ берегу по судамъ стрѣляли; однако никакого вреда не сдѣлали. Употребивъ уже десять дней на Бзду по ту сторону озера Сайзана, принуждены были за недоспапкомъ събспныхъ припасовъ возвратиться. Главное содержаніе ихъ навѣданій состояло въ слѣдующемъ:

По озеру Сайзану (ибо когда называюпъ Норъ Сайзанъ, то слово Норъ значитъ озеро), можно отъ того мѣста, гдѣ верхній Ирпышъ въ оной впадаетъ, до того мѣста, гдѣ нижній Ирпышъ изъ него вытекаетъ, такими же большими лодками, какія въ сей Бздѣ употреблены были, въ супки доѣхать. Теченіе воды на озерѣ не примѣтно. По ширинѣ можно чрезъ оное прослыми глазами видѣть. Не далеко отъ южнаго берега есть островъ нарочитой величины. Верхній Ирпышъ раздѣляется на два успья, копорья на три, или чепыре вершны одно отъ другаго отспояпъ, и разстояніемъ на одинъ только день вверхъ по рѣкѣ соединяются. Сѣверной рукавъ очень мѣлокъ, такъ что едва на легкихъ лодкахъ по оному проѣхать можно. Напротивъ того южной къ Бздѣ способенъ, а особливо на возвратномъ пути; понеже верхній Ирпышъ таково же быспро, или и быспре течетъ, какъ и нижній. Сіе все повѣдано собственнымъ искусствомъ; ибо Урусовъ ѣхалъ

Ѣхалъ шуда по сѣверному берегу озера, и по сѣверному рукаву Ирпыша, а назадъ по южному берегу озера и по южному рукаву Ирпыша возвратился.

Въ то же время приказалъ Подполковникъ Спупинъ еще новую крѣпость въ девяти версахъ отъ Семипалашной соорудить, которую онъ по рѣкѣ Убѣ Убинскою назвалъ. Сія рѣка не шамъ, но за двадцать верстъ выше въ Ирпышъ втекаетъ. Величина и строеніе оной крѣпости Семипалашной было подобно; разстояніе было не столь велико, какъ при прочихъ крѣпостяхъ. Для сей причины какъ слѣдующая крѣпость Успѣ-Каменогорская была построена, оную также какъ Долонскую, въ 1722 году сломали.

По симъ происхожденіямъ Государь Императоръ ПЕТРЪ Великій опять самъ за дѣло принялся, и Гвардіи Маіора, въ рангъ Генерала-Маіора, Ивана Михайловича сына Дихарева, яко таково челоуѣка, на котораго Государь много полагался, опредѣлилъ начальникомъ новой Экспедиціи, которою бы предприятное дѣло по возможности совершилось, или бы невозможность онаго почнымъ навѣдываніемъ доказана была. Въ собственноручномъ Его Величества указѣ, копорой 28 Января 1719 года въ Правительствующемъ Сенатѣ записанъ, приказано Генералъ-Маіору Дихареву два дѣла: во-первыхъ, велѣно въ Сибири для худыхъ поступковъ бывшаго Губернатора Гагарина по даннымъ ему пунктамъ, никого не щадя, а какъ честному челоуѣку пристойно, изслѣдовать. А сіе кажется сперва главное дѣло его комисіи было, попому что въ то же время Князь Гагаринъ для принесенныхъ на него жалобъ въ Петербургъ подъ караулъ по-

саженъ и слѣдствіе надъ нимъ началось ; однако какъ судъ въ Санктпепербургѣ прежде окончался , нежели въ Сибири дѣло изслѣдовали , по осталась другая коммисія , которая въ помянутомъ Императорскомъ указѣ слѣдующими словами изъяснена :

Указъ Маіору опѣ Гвардіи Господину Лихареву.

„ Вхашъ тебѣ въ Сибирь , и шамъ розѣискашь
 „ о худыхъ поступкахъ бывшего Губернатора Га-
 „ гарина , о всемъ противъ даннаго тебѣ реэспру
 „ подлинно , не маця никому , ниже посягая на кого ,
 „ но какъ доброму и чеспному Офицеру надлежитъ .
 „ Между мѣмъ же прудипся всѣми мѣрами осви-
 „ дѣтельспвовалъ по сказкамъ помянутаго Гагари-
 „ на и Подполковника Бухольца о золотѣ Эркет-
 „ скомъ , подлинноль оное еспъ , и опѣ кого онѣ
 „ Гагаринѣ свѣдалъ , пѣхъ людей сыскашь , так-
 „ же и другихъ вѣдомцовъ , и вхашъ съ ними до
 „ пѣхъ крѣпостей , гдѣ посажены наши люди , и
 „ шамъ развѣдавъ , спарашся сколько возможно , да-
 „ бы дойши до Сайзана озера ; и ежели шуда дой-
 „ ши возможно , и шамъ берега такіе , что еспъ
 „ лѣса и прочія попребности для жилья , по-
 „ спроишь у Сайзана крѣпость и посадишь лю-
 „ дей . А какъ шумъ вѣдучи , такъ и поспроя
 „ крѣпость , провѣдывалъ о пупи опѣ Сайзана
 „ озера къ Эркету , сколько далеко и возможноль
 „ дойши , также нѣпѣ ли вершинѣ какихъ рѣкъ ,
 „ которыхъ подались къ Сайзану , а впали въ Дарью
 „ рѣку , или въ Аральское море . Сіе все чинишь ,
 „ сколько возможно ; а въ газарѣ не входишь , чтообъ
 „ даромъ людей не поперяшь и убытку не учинишь .
 „ Также розѣискашь о Подполковникѣ Бухольцѣ , ка-
 „ кимъ

„кимъ образомъ у него Ямышевскую крѣпость
 „Коншайшинцы взяли; также и о прочихъ его ху-
 „дыхъ поскупкажъ освидѣтельствовать, и о томъ
 „о всемъ, что тебѣ къ тѣмъ дѣламъ будетъ
 „потребно, къ Ландрипамъ и прочимъ управле-
 „нямъ послушной указъ посланъ.,

Подписано:

ПЕТРЪ.

По сему Лихаревъ въ половинѣ Февраля въ путь отправился. Ему даны были изъ полковъ Гвардіи одинъ Капитанъ, одинъ Порупчикъ, два Сержанта, Капралъ и двенадцать человекъ рядовыхъ; изъ полевыхъ полковъ одинъ Маіоръ, одинъ Капитанъ, три Порупчика, одинъ артиллеріи, одинъ Инженеръ Капитанъ съ нѣкопороыми бомбандирами, кананерами и фузелерами, отъ Медицинской Канцеляріи два Дѣкаря съ полковою аптекою, отъ Адмиралшейской Коллегіи два Геодезиста, выбранные изъ учениковъ Морской Академіи. Все въ новопоспроенныхъ крѣпостяхъ находящееся войско опредѣлено ему въ команду, а въ Тобольскѣ набирали рекрутъ для дополненія прежнихъ полковъ. Сей наборъ и заготовленіе на путь дальній пути нужныхъ потребностей и сѣбсныхъ припасовъ были причиною, что Генералъ-Маіоръ до 8 Мая 1720 года въ Тобольскѣ пробылъ, и уже того же дня въ путь къ озеру Сайзану отправился.

Онъ ѣхалъ до Семипалаинои крѣпости на дощаникахъ, а отсюда на большихъ лодкахъ, такимъ же образомъ соспроенныхъ, какія Капитанъ Урусовъ на помянутомъ своемъ пути употреблялъ. Сии лодки съ того времени между верхними крѣпостями по рѣкѣ Иршышу за всегда въ упо-

проблени оспались, и въ память опсправленныхъ пупешеспвій по озеру Сайзану сайзанками названы. Ихъ было припцапъ чепыре, на коихъ накодилось чепыре спа сорокъ чеповккъ и съ запасомъ, на при мбсяца заготовленнымъ. Симъ порядкомъ разсуждалъ Лихаревъ дбло скорбе къ концу привеспъ, нежели умноженіемъ людей и ошягощеніемъ себя большимъ числомъ запаса.

Когда онъ къ озеру Сайзану прибылъ, гдб приказано ему крбпость соспроишь, шо онъ для предупомянушаго проспника, копорымъ всб берега обросли, не нашель удобнаго къ шому мбспа. Онъ хопблъ посмопрбшь, нбптъ ли какой способности при верхнемъ Ирпышб. Побхавъ шуда, и вошедб въ южной рукавъ Ирпыша, продолжалъ свою бзду вверхъ по сей рбкб двенапцапъ дней безб оспановки, и подлинно далбе забхалъ, нежели гдб Капппанб Урусовъ былб, пока онъ онб слбдующаго приключенія принужденб былб перембнитъ свое намбреніе:

Калмыки приближеніе Россіянб, какъ шолько въ верхній Ирпышб вошли, шолчасб примбшили. Они изб мбспб набережныхъ, спраха ли ради, или для коварства, вдаль опббхали, шакб чшо Лихаревъ на сей бздб ни единаго чеповкка не видалб. Но Калмыцкое войско, состоящее изб дванапцапъ тысячъ конныхъ, подб предводительспвомъ Коншайшина сына и бывшаго по немб Калмыцкаго владбльца Галданб-Черина, находилось шогда въ близоспи, дабы прошивб Кипайцовб и Мунгаловб, съ копорыми они въ прошедшемъ году кровопролитное сраженіе имбли, прикрыть земляю. Войску подано было извбспіе о прибышпи Россіянб. Всбхъ ужасб обнялъ; ибо не инако думали, какб чшо Рускіе, съ Кипайцами согласившись, чшобб здбсь соединишься,
про-

проптивъ Калмыковъ совокупными силами воевать будущъ. Но понеже о приближеніи Кипайцовъ не слышать было, то все Калмыцкое войско обратилось проптивъ Россіянъ, которые не чаяли, что вдругъ поль великою силою вспрѣчены будущъ.

Августа 1 числа Лихаревъ приказалъ было церемонію водоосвященія при верьхнемъ Ирпышѣ опсправить. Но прежде, какъ сіе учинилось, въ прелъемъ часу дня услышаны были первые непріятельскіе выспрѣлы, по Рускимъ судамъ учиненные. Тотчасъ всякой хватался за оружіе. Не знали, сколь силенъ непріятель. Вышли на берегъ, и Генералъ-Маіоръ поставилъ свое малолюдство въ порядокъ сраженія. Нападеніе весьма было жестокое, но безпорядочное, которое Россіяне со всѣхъ сторонъ прелерпѣвали. Сіе привело ихъ сперва въ помѣшательство, такъ что сами не знали, съ которой стороны имъ лучше обороняться. Нѣкоторой Сибирской Офицеръ представилъ Генералу-Маіору, какъ искусствомъ извѣстно, что полезнѣе вспрѣчать неправильнаго непріятелиа шаковымъ же неправильнымъ образомъ. Сему совѣшу Лихаревъ послѣдовалъ. Во всѣ стороны партіи были разосланы, которые вмѣсто того, что прежде оборонительнымъ только образомъ поступали, на разсыпанныхъ вездѣ Калмыковъ сильно напали. Сіе такъ щастливо удалось, что вскорѣ попомъ непріятели нѣсколько назадъ опспунили, и сомнѣваясь Россійское малолюдство прелодлѣть, къ помужъ опасаясь, что сіи такъ храбро бьющіеся не имѣютъ ли ожидать откуда помощи, не иное что, какъ только словеснаго извѣсненія желали, и часто кричали громкимъ голосомъ, чнубъ шолмача къ нимъ прелашъ.

Но

Но Генералъ - Маіоръ не почиталъ за нужно сперва по ихъ желанію сдѣлать. Онъ имѣлъ при себѣ 13 малыхъ полевыхъ пушекъ и 6 морширъ, копорыя прошивъ шакого народа, у котораго сего совсѣмъ нѣтъ, сравнены бытъ могли съ нарочитною арміею. Онъ приказалъ суда далѣе вверхъ по рѣкѣ весити, и для прикрытія оныхъ нѣскольکو человекамъ итти по берегу: чрезъ шо Калмыки опять были возбуждены, и какъ они прежде въ одной только южной споронѣ рѣки Россіянъ атаковали, шо перешла часть ихъ войска чрезъ Иртышъ, думая, когда такимъ образомъ Россіяне въ срединѣ будущъ, шо скорѣе съ ними можно управиться. Но Лихаревъ учинилъ прошивъ сего шакое распоряженіе, опѣ котораго Калмыцкое намѣреніе совсѣмъ исчезло. Только нужно было Калмыковъ до шого не допускать, чшобъ они приблизились къ берегамъ; пошому что въ шакомъ случаѣ ихъ высрѣлы до идущихъ подлѣ другаго берегу судовъ и до людей будущъ доходитъ, и опѣ шого уронѣ можетъ причиниться. Того ради приказалъ онъ судамъ раздѣлиться на двое: одна часть осталась при южномъ берегѣ, а другая пошла возлѣ сѣвернаго, и какъ на семъ, шакъ и на другомъ берегу люди были высажены, копорые бы берега очищали. Такимъ образомъ прошли два дня въ сраженіяхъ, а суда между шѣмъ только мало впередъ подавались. Для Россіянъ полезно было, что Калмыки по большей части сверху срѣляли, и шакъ ихъ высрѣлы нечувствительной вредъ дѣлали. Ибо оба берега верхняго Иртыша понимающся опѣ воды песчаными горами.

Сверху оныхъ срѣляли Калмыки, и какъ они не отважились на низкія мѣста сойши, на ко-

що-

порыхъ Рускіе находились, но сіи пѣмѣ разсуднѣе могли спрѣляшь, дабы напрасно не поперяшь ни единого выспрѣла. Но напрошивъ шого Россіане прешерпѣли великую прудность въ помѣ, что по Ирпышу чѣмѣ выше шли, пѣмѣ рѣка мѣльче спала; суда часпо на такія мѣста садились, съ кошорыхъ съ великимъ прудомъ оныя сводили. Часпо должны были люди выходить изъ судовъ и суда по мѣлкимъ мѣстамъ лерешаскивать. И какъ сія прудность въ послѣдніе два дни значно умножилась, но не безъ причины было опасаться, что оная впрѣдъ еще больше спанешъ, и что суда наконецъ, ежели осенью вода гораздо сбудешъ, на сухомъ мѣстѣ сядушъ и къ возвратному пути въ Сибирь вся надежда изчезнешъ.

Сія основательная и важная причина побудила Генерада - Маіора, чтобъ съ Офицерами своими имѣль военной совѣтѣ. Всѣ на помѣ согласились, что должно заблаговременно о возвратномъ пути помышляшь, пока оный какъ опъ мѣлкости рѣки, такъ и опъ усилившагося Калмыцкаго войска совѣмѣ не пресѣчется. Въ совѣтѣ опредѣлено было, какъ скоро Калмыки спанушъ опять пребовашь полмача, чтобъ всступишь съ ними въ договоръ. Но припомѣ спереглись, чтобъ собственнымъ своимъ представленіемъ не оказашъ своего безсилія; ибо Генералъ - Маіору было не безъизвѣстно, что гордость и нецсповспво варварскихъ народовъ пѣмѣ больше прираспашъ, чѣмѣ имѣ болѣе попускаенся. На прѣпій день едва паки началось сраженіе, но по желанію Россіанъ исполнилось.

Въ послѣдующее уже время провѣдано, какое поражение въ прошедшіе два дни Калмыки прешерпѣли.

пбли. Они видѣли по того, по другаго изъ ихъ товарищей на землю падающаго, не примѣчая опъ своихъ спрѣлъ и пуль равнаго дѣйствія. Изъ Россійскихъ покрытыхъ судовъ часпо новые люди выходили на смѣну упомянутымъ; ибо въ семъ случаѣ хорошій порядокъ наблюдаемъ былъ. Сіе подало причину Калмыкамъ думать, что больше народу, нежели какъ дѣйствительно было, на судахъ находится. Однимъ словомъ, Калмыки чаяли вездѣ усмотрѣть шайноспи и военныя хитроспи, и по служило Россіянамъ къ щаспію. Калмыки, будучи въ страхѣ, пребовали опячь полмача, и къ нимъ одинъ былъ посланъ; ибо много такихъ въ Россійскомъ войскѣ находилось, копорые по Калмыцки разумѣли. Нарочно къ тому опредѣленнаго Калмыцкаго полмача взялъ Дихаревъ съ собою изъ города Тары.

Вопервыхъ съ обихъ сторонъ заключено и объявлено было перемиріе, попомъ выступили изъ Калмыковъ до ста человекъ полномочныхъ, и Генераль - Маіоръ, дабы о представленіяхъ ихъ увѣдомиться, послалъ опъ себя Прапорщика съ сорокью человеками гранодеровъ. Для обнадеживанія мирныхъ поступокъ и для доказательсва искренняго своего намбренія явились Калмыки безоружные; чему съ Россійской стороны вибно подражали. Но для предосторожности опъ оныхъ непріялельскихъ нападений приказалъ Дихаревъ гранодерамъ своимъ шайно запаснися гранашами и заженными фишилями, также у всякаго было за поясомъ по два заряженные пистолета. Но сіе было излишно: Калмыки въ самомъ дѣлѣ къ миру были склонны.

Они

Они объявили подозрѣніе свое, которое оцѣ прибытія Россіянъ имѣли, и ничего больше не желали, какъ чшобъ сіи по той же дорогѣ, по кошорой пришли, возврапились. На по Россіяне предспавляли, что имѣ никогда на умѣ не приходило войну, или непріятельскія дѣйствія начинать, а шолько хотѣли осмопрѣль, опкуда рѣка Ирпышѣ начало свое имѣетъ, и можно ли дойти до ея источниковъ, а прочее ихъ намѣреніе было сыскаль рудоконныя мѣспа; шакже никогда бы за оружіе не принялись, еспьли бы Калмыки къ шому ихъ не принуждали; шакже они не думающъ вѣ шмошной спранѣ оспашься, но намѣрены вѣ шѣ мѣспа, опкуда они пришли, возврапишься. По сему изъясненію вдругъ мирѣ совершенно возшановленѣ, хотя о шомѣ и не сочинено письменнаго шрашаша.

Послѣ сего съ обѣихъ споронѣ главные начальники другѣ друга поздравляли. Галданѣ - Черинѣ и Генералѣ - Маіорѣ Лихаревѣ, переславшись взаимно подарками, разошлись со всякимъ удовольспвіемъ. Многіе Калмыки, радуясь о возврапномѣ Рускихъ пуши, Рускія суда провожали. Вѣ шридневное сраженіе съ Россійской спороны убишѣ одинѣ гранодерѣ, а капралѣ и два гранодера ранены.

Тогда еще находилъся вѣ Ургѣ козацкой солпникѣ Чередовѣ, кошорой вѣ 1716 году къ Коншайшѣ былѣ посланѣ, и слышалѣ, что какъ Коншайша, шакъ и другіе знапные о сихъ объявленныхъ приключеніяхъ разсуждали. Они не хвалили, что Галданѣ-Черинѣ напалѣ на Рускихъ, не увѣдомившись прежде о ихъ намѣреніяхъ. Они говорили: „ Чшо онѣ чрезѣ шо выигралѣ? Онѣ много народу „ пошерялѣ, но ничего больше не получилѣ, какъ

„ только по , чего Рускіе по своей волѣ сами же-
 „ лали. Какъ бы могъ Лихаревъ при верхн мѣ Ир-
 „ тышѣ долѣе пробыть? Очевидно, чтобы онъ
 „ самъ паки возвратился. „ Такимъ образомъ раз-
 суждали Калмыки по своей полиптикѣ. И Контай-
 ша сему щасливому окончанію такъ былъ радъ,
 что онъ Чередову немедленно позволилъ въ Сибирь
 возвратиться.

Когда Лихаревъ на возвратномъ пути при-
 былъ къ тому мѣсту, гдѣ Иртышъ, проходя Ал-
 тайскія горы, въ степь вливается, то онъ рассуж-
 далъ, что государству не бесполезно будетъ тамъ
 построить крѣпость. Онъ, уже впередъ вѣдучи, мѣ-
 сто къ тому назначилъ, да тогда въ такомъ на-
 мѣреніи, дабы та крѣпость, которая при озерѣ
 Сайзанѣ будетъ построена, имѣла ближнее сообще-
 ніе съ прочими по рѣкѣ Иртышу лежащими крѣпо-
 стями. Вѣроятно было, что еще больше опытовъ
 учинено будетъ, дабы при озерѣ Сайзанѣ и при верх-
 немъ Иртышѣ поселиться. Въ такомъ случаѣ на
 семъ мѣстѣ безъ крѣпости обойтись не можно.
 Буде же и довольствоваться учиненными по то вре-
 мя поселеніями, то показалось, что тамошняя
 крайняя страна Сибири необходимо крѣпости пре-
 буеетъ, дабы тамъ землю отъ непріятельскихъ
 нападений привести въ безопасность. Къ сему еще
 причесть можно, что пустыя страны всегда быва-
 ютъ владѣніемъ сомнительны, и что напротивъ
 того населенія и строенія въ такихъ странахъ
 право владѣнія подтверждаютъ.

Сія новая крѣпость названа Усть - Каменогор-
 скою, то есть при устьѣ Иртыша, изъ каменныхъ
 горъ испекающаго, лежащая. И въ самомъ дѣлѣ
 она лежитъ при самомъ томъ отверстіи, гдѣ
 Иртышъ

Иртышъ изъ горъ выпекаетъ. Она построена на плодородномъ полѣ, на восточномъ берегу рѣки Иртыша, и отъ Семипалатной крѣпости отстоитъ на сто восемьдесятъ одну версту. Она укрѣплена землянымъ валомъ, и представляеть правильной четвероугольникъ. Вокругъ обведенъ ровъ, и внутри сверхъ вала поставленъ полисадникъ, въ челоуѣка вышиною. Для извѣстныхъ примѣровъ при Ямышевской и Семипалатной крѣпости, что рѣка Иртышъ осыпаніемъ береговъ вредъ причиняеть, Усть - Каменогорская крѣпость въ нѣкопормѣ отдаленіи отъ рѣки построена. Но здѣсь Иртышъ противное оказалъ дѣйствіе: онъ отъ крѣпости еще подался далѣе, и только при ней малой рукавъ остался. Лихаревъ не дожидаясь того, пока строеніе совершился. Онъ приказалъ только дѣло при себѣ начать, а Инженеръ - Капишанъ Детранжъ оное строеніе совершалъ при Подполковникѣ Спупинѣ, котораго Генералъ - Маіоръ изъ Семипалатной крѣпости послалъ туда командиромъ. Причиною его поропливости была болѣзнь. Онъ прибылъ въ Тобольскъ 13 Октября, 1720 года, и продолжалъ путь свой въ Санктпешербургъ безъ замедленія.

Нѣкоторые солдаты хотѣли во время строенія крѣпости Усть - Каменогорской въ горахъ, къ южнозападной сторонѣ отъ рѣки Иртыша лежащихъ, зѣрей ловить, и нашли на опустошенной городѣ, которой въ половинѣ прошедшаго вѣка Калмыцкимъ Тайшею Аблаемъ для жилища жрецовъ построенъ былъ, и того ради Аблай - Кипъ названъ. Такихъ мѣстъ въ Калмыцкой землѣ много находилъ. Семь пакъ названныя палаты при Иртышѣ того же ради построены. Также припущаны семь верстъ отъ Семипалатной при

дорогъ, къ Усть-Каменогорской лежащей, находились палаты, копорыя еще при моей бытности почти до земли развалились; поному что онѣ изъ необожженнаго кирпича были соспроены. Опчаспи упопреляющѣ пакія жилища Калмыцкіе жрецы, изъ коихъ многіе Тайгунскіе уроженцы, и такъ въ городахъ живѣ обыкли; опчаспи же онѣ спроены для Бухарцовъ, копорые землю пашущѣ. Описаніе сего мѣста находится въ моемъ сочиненіи въ письмахъ Тангунскихъ, въ Сибири найденныхъ. Въ бытность мою было тамъ еще множество Тангунскихъ писемъ, изъ коихъ я послалъ великое число въ Императорскую библіотеку. Хорошо бы, ежели бы онѣ со временемъ въ пользу ученаго свѣта исполкованы бытъ могли.

Впрочемъ ъзда Генерала-Маіора Лихарева была послѣдняя изъ пѣхъ, копорыя для сысканія песочнаго золота предпріяпы были; и едва уповапельно, чтообъ въ томъ когда впредъ удача воспослѣдовала: ибо опдаленіе мѣстѣ и трудность дорогъ почти всегда будущѣ непобѣдимымъ препятствіемъ.

О народахъ, обитающихъ въ Сибири между прочими.

Сибирское царство завоевано Донскимъ Апаномъ Ермакомъ Тимоеевымъ, и присовокуплено къ Россіи при Государѣ, Царѣ и Великомъ Князѣ ЮАННѢ ВАСИЛЬЕВИЧѢ.

Камчатка, земля, простирающаяся полуостровомъ отъ сѣвера къ югу, на восточномъ краю Сибири состоитъ подъ вѣдомствомъ начальника Охотскаго острога. Сей полуостровъ былъ уже съ 1690 года по наслышкѣ извѣстенъ въ Якутскѣ. Въ

1696 году была шуда первая посылка изъ Анадырска въ семидесяти шести Якутскихъ козакахъ, коихъ предводителемъ назывался Лука Семеновъ сынъ Морозко; однако они не совсѣмъ дошли до рѣки Камчатки, но въ слѣдующемъ 1697 году Володимиръ Апласовъ, начальникъ Анадырскаго острога, овладѣлъ рѣкою Камчаткою пошановленіемъ на оной креса, и собиралъ съ тамошнихъ жителей первой ясакъ. Въ 1706 году прошли Россіане даже до крайняго южнаго конца сей земли. Не далеко отъ рѣки Камчатки, впадающей въ Воспочной Океанъ, есть огнедышущая гора, и тамъ бывають ужасныя землетрясенія. Лѣтомъ здѣсь пробхать иначе не можно, какъ водою; пошому что нѣтъ ни лошадей, ни воловъ, ни оленей; зимою же запрягають въ сани собакъ. Оныя служатъ вмѣсто лучшаго скопа, и сославляютъ главное богатство дѣйствишельныхъ уроженцовъ сей земли, копорые единственнѣо вѣзятъ на собакахъ. Жители называються нами Камчадалами, а на ихъ языкѣ и Тельмены.

Нагаи, или Нагайцы, Тапарской народъ, въ Тапарской исторіи Манкапъ называемой, жительствовалъ прежде сего, переходя въ Сибирской, Оренбургской и Астраханской губерніяхъ, а изъ сей послѣдней откочевавъ къ Крыму, соединился съ Бужацкими и Едисанскими Тапарами, съ коими наконецъ въ 1770 году пришелъ оная подъ Россійское владѣніе. Имя Нагайцовъ кажется у нихъ уже неупотребительнѣо, пошому что онаго при принятіи ихъ въ подданство не упомянулось. Но въ Сибири еще и нынѣ называютъ Нагайскою степью западную сторону рѣки Ирпыша, отъ верхнихъ Ирпышскихъ крѣпостей до рѣки Тобола просирающуюся. Въ Оренбургской губерніи Уфинской уѣздъ

раз-

раздѣляется на четьре дисприкта, дорогами называемые. Въ томъ числѣ есть Нагайская дорога, коею прежь сего къ Нагайцамъ ходили; да имена двухъ волоспей Нагайларъ, какъ по Нагайской, такъ по Сибирской дорогамъ, доказываютъ, что въ давнія времена нѣсколько родовъ Нагайскихъ къ Башкирцамъ приобщились. Какіе Нагайскаго званія въ Астраханской губерніи ошатики есть, перешли ли шакже нѣкоторые роды Нагайцовъ тогда, какъ изъ подъ Астрахани ушли на Кубань, и когда сіе переселеніе учинилось, оное предбудущему провѣдыванію оспавляется. И шакъ Нагайцы по прошествіи шоликаго времени, будучи съ Буджаками переведены сперва за Днепръ, а потомъ и за Донъ, нынѣ позволеніе имѣющъ кочевать опять въ старыхъ своихъ предѣлахъ около Астрахани, гдѣ заспукающъ мѣста опдалившихся Калмыковъ, умножаютъ въ пустыхъ степяхъ шипелей, и награждаютъ своимъ скоповодствомъ шопъ убытокъ, котораго ошъ удаленія Калмыковъ опасаться было надлежало.

Оспяки, симъ именемъ называюща въ Сибири разные народы, по рѣкѣ Оби и по впадающимъ въ нее рѣкамъ, въ Тобольскомъ, Березовскомъ, Сургушскомъ, Нарымскомъ, Кешскомъ, Томскомъ уѣздахъ и по Енисеѣ въ Мангазейскомъ уѣздѣ обитающіе, которые для сходства въ шипейскихъ поведеніяхъ, колико до вѣры, платья, пропитанія, и промысловъ принадлежатъ, сіе общее званіе носятъ, хотя они въ языкахъ между собою весьма различны. Имя ошъ Ташаръ взято, у коихъ Ишпекъ значить гнуснаго, поганаго человека. Такъ Ташары и Вогуличъ называютъ, но въ томъ Россіане имъ не послѣдовали. Вогульское имя прежде Оспяцкаго

цкаго чрезъ Сырянъ извѣстно спало. Но какъ, продолжая обладаніе Сибири, о народахъ только по внѣшнимъ обстоятельствомъ разсуждали, по изъ того произошло смѣшеніе оныхъ подъ общимъ Оспяцкимъ званіемъ, чего бы не сдѣлалось, естли бы неразность языковъ, какъ надежной знакъ различности народовъ, примѣчали. У Оспяковъ, внизу рѣки Иртыша и опшуда внизъ и вверхъ по Оби, въ Березовскомъ и Сургутскомъ уѣздахъ живущихъ, языкъ одинъ, а разность токмо въ діалектахъ. Опъ нихъ въ языкъ совсѣмъ опмѣнены Оспяки Нарымскіе, Томскіе и Нижніе Кеппскіе, слѣдовательно за особой народъ почищаемы бытъ должны. Въ верхней странѣ рѣки Кепп живунтъ такъ называемые Пумпокольскіе Оспяки, которые съ Инбацкими въ Мангазейскомъ уѣздѣ при Енисеѣ живущими Оспяками, въ слѣдствіе ихъ языка, особой же народъ составляютъ, къ коему и принадлежатъ Аринцы, Асаны и Коповцы Красноярскаго уѣзда; а напрошивъ того Карасинскіе Оспяки Сургутскаго уѣзда по той же причинѣ къ Мангазейской Самояди, опъ коихъ безсомнѣнно произошли, причисляемы бытъ могутъ. Такъ - то чрезъ познаніе языковъ научаемся различать народы, которые прежде того за одинъ почищены были, и почищаны за одинъ такихъ, коихъ до того мнили бытъ разными!

Пермь, Пермская провинція, по обвѣмъ споронамъ рѣки Камы, въ которой провинціальной городъ есть Кунгуръ, лежащій при рѣкѣ Сылвѣ, впадающей въ рѣку Чуссовую, а Чуссовая въ Каму, а Кама въ рѣку Волгу. Прежде Кунгура провинціальнымъ городомъ была Соль-Камская, а до опредѣленія губерніи главнымъ городомъ въ Пермь

Томъ III. Кн. I. Ю ю счи

считался древній городъ Чердынь, лежащій при рѣкѣ Колвѣ, копорая впала въ рѣку Вишеру, а Вишера въ Каму. Большую часть сей провинціи занимаютъ пространныя волчины Господъ Бароновъ и Его Сіяпельства Графа Спрогоновыхъ, пожалованныя ихъ предкамъ Царемъ ІОАННОМЪ ВАСИЛЬЕВИЧЕМЪ въ 1558 и въ слѣдующихъ годахъ. Многіе желѣзные и мѣдные заводы и соляныя варницы составляютъ богатство сей провинціи, копорая и не скудна хлѣбопашествомъ, скоповодствомъ и звѣриною ловлею. Рыба въ Камѣ и въ впадающихъ въ нее рѣкахъ вкусомъ Волжскую превосходитъ. Имя Пермь сей странѣ оспалось отъ древней сѣверной области Біарміи, копорая еще до Рюрика, праотца Великихъ Князей Россійскихъ, имѣла собственныхъ своихъ Государей, мужествомъ и войнами славныхъ, и проспиралась отъ рѣкѣ Вишеры и Печеры къ западу даже до Финландіи. Но со временемъ вся оная страна подвластна спала Новгороду, а потомъ Великимъ Князьямъ Россійскимъ, въ государствованіе Великаго Князя Димитрія Ивановича Донскаго, проповѣдана впервые Перми Христіанская вѣра святымъ Стефаномъ, первымъ Епископомъ Великопермскимъ, копорой пребываніе свое имѣлъ на устьѣ рѣки Выма, впадающей въ рѣку Вычегду, а Вычегда въ Двину, и преспавился въ Москвѣ 1396 года. По причинѣ, что сія страна прежде принадлежала къ Новгороду, то хотя и Новгородъ уже совершенно покоренъ былъ Великимъ Князьямъ Россійскимъ, но учрежденной въ Москвѣ Новгородской приказъ еще и долго послѣ того, и даже до времени Государя Императора ПЕТРА Великаго правилъ всѣми оными областями, копорая когда онѣ Новгорода зависѣли. Въ томъ числѣ

была

была и Пермь и главное Воеводское правленіе было въ Чердыни. Грамоты отъ Государя писались въ великую Пермь къ Воеводѣ имяреку, а разумѣлось въ Чердынь. Жители называются Пермяки, копорые, какъ и однородцы ихъ Сыряне, Соливычегодскаго уѣзда, говорятъ особымъ языкомъ, на копоромъ свяпый Стефанъ Великопермскій, какъ въ житіи его напечатано, преложилъ Божеспвенныя книги и особливую на то азбуку выдумалъ. Но сихъ шрудовъ его и азбуки никакихъ слѣдовъ не оспалось. Великою называлась Пермь не шокмо по великой ея обширности, но и по тому, что еспъ въ Соливычегодскомъ уѣздѣ одна Сыранская волость, подъ именемъ Малая Пермца, чѣмъ сверхъ сходспва языковъ и доказываепся, что Сыряне отъ Пермяковъ не различны, но что оба за одинъ народъ почитаемы бытъ должны. Живущіе изъ нихъ близко Россійскихъ селеній всѣ знаютъ и говорятъ по Руски, кромѣ женъ ихъ, коихъ способомъ Пермской языкъ и впредь въ силѣ своей оспался можелтъ.

Пѣгая Орда, народъ баснословной, о коемъ при завоеваніи Сибири извѣстіе промзнеслося, якобы онъ по шѣлу пѣгой, шо еспъ темныя на бѣлой кожѣ ппятны имѣетъ. Сперва сказывали, будшо пакіе пѣгіе люди живущъ въ Барабинской степи, пошомъ около Нарыма, а наконецъ будшо на Енисеѣ; а когда нигдѣ ихъ не нашли, шо объ нихъ и говоритъ пересптали. Однакожъ сіе извѣстіе находипся еще во многихъ иноспранныхъ книгахъ, писанныхъ о Сибири. Между шѣмъ и въ шомъ признавапся надобно, что иногда у нѣкопорыхъ Сибирскихъ народовъ родяпся на шѣлѣ отъ болѣзни большія темныя ппятны. Но какъ шо дѣлаепся у разныхъ народовъ, на примѣръ у Остяковъ,

ковъ, Тунгусовъ, Якушовъ, такъ и оныя пятныя опять сходящъ, и поному за особливою признакъ всенародной почтены бытъ не могутъ.

Теленгушы, оныя же и бѣлыя Калмыки, народъ не людной, живутъ деревнями въ Россійскомъ подданствѣ, въ Томскомъ и Кузнецкомъ уѣздѣ въ Сибири. По языку и по всему виду происхожденіе ихъ отъ Таттаръ; но понеже оныя въ старину съ Калмыками жили въ сообществѣ, то съ ними за одинъ народъ ихъ и почитали, что дѣлалъ и Абулгазій. Таттарскій испорикъ причисляетъ ихъ къ Уиряпамъ, копорые не иные суть, какъ Калмыки. Они поддались Россійскому въ городѣ Томскѣ правленію въ 1609 году при Князѣ ихъ Обакѣ, и съ того времени привыкнули по малу къ жизни домашнему деревнями, а прежде кочевали въ степи вмѣстѣ съ Калмыками сорпами. Вѣра ихъ языческая Шаманская. Христіанская вѣра имъ проповѣдана была Сибирскимъ Митрополитомъ Билофеемъ, но они ее не приняли.

Черемисы, Чуваши, народы, живущіе въ Казанской губерніи, въ Свіяжской провинціи, на обѣихъ сторонахъ рѣки Волги; токмо съ тою разностию, что Черемисы больше на луговой, а Чуваши больше на нагорной сторонѣ обитаютъ, и что Чуваши распространяются и по Сибирской провинціи, гдѣ Черемисовъ нѣтъ; а съ обоихъ народовъ немалое число переходомъ живутъ и въ Оренбургской губерніи между Башкирцами, гдѣ всѣхъ такихъ пришельцовъ Тепперями и Мещеряками называютъ. Родъ житія ихъ есть какъ Казанскихъ Таттаръ, въ домахъ, по Таттарскому обыкновению построенныхъ большими и малыми деревнями, а нынѣ и одиначествомъ. Сіи послѣдніе иногда свои

дома

дома и на иное мѣсто переносятъ, гдѣ больше угодевъ для своего пропитанія находятъ, что за оспашокъ древняго ихъ кочевнаго житія почестъ можно. Языки у нихъ свои; по смежности съ Татарами оба они, а особливо Чувани, нѣсколько словъ у сихъ своихъ сосѣдовъ заимствуютъ. А Черемиской языкъ природное сходство имѣетъ съ Финскимъ, что наипаче примѣчательно въ числахъ, копорыя весьма мало съ Финскими разнятся. Сии народы погружены были въ крайнее невѣжество и идолопоклонство, пока стараніемъ Правительствующаго Синода большая часть оныхъ не обращена была къ Христіанской вѣрѣ. Отъ сего Татары, желающіе у нихъ ввести Магомеданство, долго ихъ удерживали. Пропитаніе имѣютъ отъ звѣроловства, скотоводства, земледѣльства и отъ борныхъ угодевъ. Купечества не знаютъ, такожь и настоящихъ ремесленниковъ у нихъ нѣтъ. Жены ихъ умѣютъ все то дѣлать, что принадлежитъ къ платью, обуви и къ домашнимъ надобностямъ. Они платятъ подушныя деньги и даютъ рекрутствъ, равно какъ Россійскіе крестьяне. Черемиское имя принято отъ Татаръ; сами они называютъ себя Мари. Чувашское имя употребительно не только у Татаръ и Черемисъ, но и у самыхъ Чувашъ; а напрошивъ того у Мордвы называются они Вѣдке, что можетъ подать догадку о происхожденіи имени рѣки Вяшки, с.яли положимъ, что нѣкогда Чуваши около сей рѣки жительство имѣли, до копорой нынѣ еще Черемискія жилища простираются.

Чукчи, народъ, обитающій въ крайнемъ сѣверо-восточномъ углу Сибири, между рѣками Кольмою и Анадыремъ, весьма дикіе и прошивные и къ само-

убійству склонные; чего ради и по нынѣ въ подданство не приведены. Раздѣляются на Оленные и Сидячіе, изъ коихъ первые бѣдятъ на привычныхъ оленяхъ, составляющихъ большими табунами ихъ богатство, коими и ловлю звѣрей питаются; а другіе, по естѣ Сидячіе, живутъ на морскихъ берегахъ въ заливахъ и на устьяхъ большихъ рѣкъ, и питаются рыбнымъ и морскихъ звѣрей промысломъ. Особливой родъ у нихъ называется Шелаги. Однородцы съ ними, какъ по нѣкоторому сходству языковъ разсудить должно, суть Олюторы, живущіе по Камчатскому морю и на обоихъ берегахъ Пенжинской губы, по ихъ названы Чукотской и Шелагинской Носы; такожь и Чукочья рѣка по западной сторонѣ рѣки Кошмы, для того что нѣкогда Чукчи войною до оной дошли и людей на промыслу убили. О прочихъ ихъ обстоятельствахъ и поведеніяхъ чинать можно въ извѣстїи о мореплаваніяхъ, напечатанныхъ въ Санктпетербургскихъ ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ.

Юкагиры, народъ, живущій на берегу Ледовитаго моря, около рѣки Колымы и до вершинъ рѣки Анадыря, по большей части Чукчами испребленный; доспальныя же плапятъ ясакъ въ Нижній Колымской оспрогъ. Сей народъ имѣетъ къ своимъ Шаманамъ поλικое почтеніе, что и мершвыя ихъ кости съ собою возятъ; да и по у нихъ особливо, что для пьянства мухоморы бѣдятъ, и что бѣдные шѣхъ, копорые мухоморы бѣли, сакку пьютъ, отъ чего также нѣсколько пьяны бывають.

Якуты народъ, по коему городъ Якутскъ названъ, жили въ старину по словесному ихъ преданію въ верхнихъ мѣстахъ рѣки Лены, и около озера Байкала съ Бурятами, или Братскими мужиками

ками вмѣспѣ; но съ ними поспорясь, принуждены были удалиться; чего ради уплыли съ ихъ скопомъ на плажахъ внизъ по рѣкѣ Ленѣ, одолбли проплавляющихся имъ Тунгусовъ, и сѣли часть на Олекмѣ и часть въ той сторонѣ, гдѣ послѣ спроенъ Якутскѣ. Отъ Олекмы распростирались они по рѣкѣ Вилюѣ, а отъ Якутска внизъ по Ленѣ, по Алданѣ, по Янѣ и по Индигиркѣ. Сей есть многочисленной народъ, которой по вышнему виду и по языку нѣсколько сходенъ съ Татарами. Въ первой главѣ описанной мною Сибирской исторіи упомянуто о нихъ пространнѣе.

О рѣкахъ, протекающихъ въ Сибири.

Абалацкое озеро въ Сибири подъ высокимъ берегомъ на луку при рѣкѣ Иртышѣ, длинное и узкое съ извилинами, которое искокомъ съ сею рѣкою соединяется; по Татарски называется оно Эбалакъ-Бюренъ, потому что Татары называютъ пѣ озера, которыхъ искокъ имѣютъ, Бюрекъ, а неимѣющія протока Куль.

Авалча морской заливъ и гавань на восточномъ берегу Камчатки, откуда производилось мореплаваніе при второй Камчатской экспедиціи; тамъ есть и Россійское селеніе и церковь, отъ которой сія гавань Пепропавловскою прозвана.

Агарака рѣка, впадающая въ рѣку Тапъ; при оной сполнѣ Агарацкая слобода.

Акѣ-Сакалѣ-Барбы озеро, въ землѣ Киргисѣ-Кайсаковѣ, принадлежащей къ Оренбургской губерніи. Окружность онаго почитается верстъ на семь сошъ и болѣе, разстояніемъ отъ Орской крѣпости верховой ѣзды дней съ пять; вода въ немъ
нѣ

нѣскольکو солоновата. Оно довольнои глубины, и рыбы имѣетъ множество. Лѣсъ кругомъ онаго шальникъ и куспарникъ, называемой саксеудъ. Въ сіе озеро впади спешныя рѣки Тургаи, коихъ считается шестьдесятъ шесть; да Улкіани, числомъ прищипать шесть, и при Иргиза. Между Киргисцами средней и меньшей орды есть оно почти на самой срединѣ, и обѣ оныя раздѣляетъ такъ, что съ одну сторону меньшей, а съ другую средней орды кочевья.

Акъ - Тау, по есть бѣлая гора, въ землѣ Киргисъ - Кайсаковъ, принадлежащей до Оренбургской губерніи, не подалеку отъ горы Улушау. Знаиѣйшее сей горы обстоятельство есть то, что изъ нее вышла рѣка Сарасу, копорая Киргисцовъ съ Зюнгорцами граничитъ,

Алданъ рѣка, Иркутской губерніи, Якутскаго уѣзду, впадающая въ рѣку Лену, протекающая изъ спановаго хребта почти все пущими лѣсными мѣстами, въ копорыхъ изрядные соболиные промыслы бывають. Въ оную впадающъ рѣка Маія и Учуръ; а живущъ въ шамошнихъ мѣстахъ Якуты и Тунгусы,

Алпынъ озеро, или Телеское, названіе сіе получило отъ живущаго при немъ Татарскаго народа, называемаго Телесы. Татары называющъ его Алпынъ - Куль, а Калмыки Алпынъ - Норъ; оно длиною сто двацать шесть верстъ, а шириною восемьдесятъ четыре версты. Подъ сѣверъ простирающаяся полсвина онаго иногда зимою замерзаетъ, такъ что по льду ходить можно, а полуденная никогда не замерзаетъ; дно глубоко и каменисто; вода въ семъ озерѣ, какъ и въ прочихъ шамошнихъ рѣкахъ, прибавляется не по обыкновенію дру-

другихъ странъ, въ срединѣ самаго лѣта. Опъ жеснокихъ жаровъ снѣгъ на высокихъ горахъ распаявши, въ оное озеро спекаетъ; опъ вешней же шеплопы оной снѣгъ распаяшь не можешъ.

Амуръ рѣка называется Манжурами Закалинъ - Ула, Кипайцами Гелонгъ - Кіангъ, или Хелунданъ, а Тунгусами Шилкиръ, Шилкаръ, или Зилкаръ; начальное свое происхожденіе имѣетъ изъ соединенія разныхъ рѣкъ, копорыя внутри Россійскихъ границъ, или въ близости оныхъ вершины свои имѣюшъ. Она протекаетъ разныя земли пакъ называемой Кипайцами Воспочной Ташаріи, и впадаетъ подъ сѣверною широтою 53 градусовъ, или нѣскольکو меньше, въ Океанъ. Сія рѣка нѣскольکو лѣтъ состояла подъ Россійскимъ владѣніемъ, и бывшія при оной происхожденія описаны въ собраніи Россійской исторіи во второмъ томѣ спр. 293 и слѣд. и въ ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ 1757 году.

Ангара рѣка, въ Иркутской губерніи, происпекаетъ изъ Байкала озера, и въ Илимскомъ уѣздѣ имя Тунгуски принимаетъ; верхняя Ангара впадаетъ въ Байкаль съ сѣверовоспочной стороны.

Аралъ озеро, или море, въ нѣкоторыхъ Россійскихъ извѣстіяхъ называемое Синимъ моремъ, опъ чего и Синяя орда Ташарская за Яикомъ упоминается; Ташары же называютъ оное Аралъ-Дингисъ, что значитъ оспровишее море; ибо на немъ есть множество оспрововъ, на копорыхъ Аральской народъ жипельспвуешъ. Окружность онаго по измѣреніи сочиняетъ восемь сотъ девять верствъ. Оно почти во всемъ пакого же состоянія, какъ и Каспійское; ибо въ него также многія и большія

Томъ III. Кн. I. Я я рѣки

рѣки впали, а изъ него никакой рѣки и видимаго пропоку нѣтъ. Рыбы въ немъ такое же множество и шѣхъ же родовъ, какъ и въ Каспійскомъ; попому естъ причина думать, не имѣетъ ли оно съ симъ моремъ, или съ какими нибудь другими водами подземнаго сообщенія. Вода въ немъ хотя и соленая, однако по нуждѣ и въ пищу употреблена бытъ можетъ; берега по большей части низкіе, около которыхъ, такъ какъ и у Каспійскаго моря, на немалое пространство распетъ камышъ. Мѣстами находятся при берегахъ и горы. Какая въ немъ глубина, о томъ обстоятельнаго извѣстія хотя еще нѣтъ, однако по сказкѣ многократно бывалыхъ тамъ людей въ нѣкоторыхъ мѣстахъ у самыхъ береговъ довольно глубоко и дно песчаное. Аральской народъ, на оспровахъ онаго живущій, для жоду по немъ хотя однѣ малыя лодки употребляетъ, но сказываютъ, что по немъ и морскимъ немалымъ судамъ ходитъ можно. Изъ знапныхъ и вѣдомыхъ рѣкъ впали въ него слѣдующія: первая и знапная Сыръ - Дарья; вершина ея между полуднемъ и воспокомъ изъ горы Акъ - Тау, которая лежитъ выше Ташкента. Вторая вверхъ отъ Сыръ - Дарьи пропокомъ шириною версты на двѣ (но имя ея въ описаніи пропущено); она для пихаго печенія подобна больше болоту, нежели рѣкѣ. Третья Улу, или Аму - Дарья, шириною болѣе осьмидесяти сажень и имѣетъ довольноую глубину. По сей вверхъ могли бы ходитъ немалыя суда, ежели бы отъ имѣющихся на ней пороговъ препятствія не было; вершина ея изъ вышепомянутой же горы Акъ - Тау. Впрочемъ по Аральскому морю судами ходитъ можно въ Каракалпаки и Аральцы, а по онымъ двумъ рѣкамъ до Туркестана, Самарханша и Ташкента,

кои

кои построены на каналахъ, изъ оныхъ рѣкъ проведенныхъ. Изъ тогожъ моря по Улу-Дарьѣ можно ходить судами въ Хиву, въ Бухарию и далѣе; шокмо около онаго моря на строеніе судовъ годнаго лѣсу не находится. Сего ради въ предложеніяхъ прежнихъ временъ разсуждаемо было, чшобъ потребныя для тамошняго ходу суда, построити около Оренбурга и разобрать по часнямъ, съ потребными припасами шуда вывозить, какъ-то по имѣющимся въ Оренбургской Губернской Канцеляріи дѣламъ явно. По сказаніямъ Каракалпаковъ и Аральцовъ, около сего моря живельствующихъ, въ срединѣ онаго находится горло, или пучина, куда въ близость никакому судну не можно подходить; ибо, вшянувъ въ себя, запопляетъ.

Аркарка рѣка, въ Сибирской губерніи, при которой лежитъ городъ Тара, текущая въ рѣку Иртышъ.

Байкаль озеро, ошъ около живущихъ народовъ изъ почшенія Святымъ моремъ называемое, простирается длиною ошъ запада до востока на пять сотъ, ошъ полуночи же до полудни шириною ошъ двашцаши до тришцаши верстъ. Оно совсѣмъ окружено высокими горами, замерзаетъ въ исходѣ Декабря, а вскрывается въ началѣ Маія. Ходяшъ на немъ дощаниками, которыя суда для морскаго ходу не весьма способны; чего ради начашо было строити на ономъ морскія суда, но оное опять оставлено. До Сентября рѣдко суда на немъ разбиваются, въ Сентябрѣ же вштры жестоки, и часшо нещасливые случаи бывають. Вода въ немъ весьма чиста. Осетровъ и щукъ великое довольство; а собственная сему озеру рыба омоли, коихъ шамъ ловяшъ въ чрезвычайномъ множествѣ.

Также есть черные плюени. На немъ нѣсколько острововъ, изъ коихъ главной называется Олхонъ. Сѣрные и теплые колодези есть въ близости не въ одномъ мѣстѣ около сего озера, и на островѣ Олхонѣ живутъ Брапскіе мужики и Тунгусы, и ловятся всякіе звѣри, въ томъ числѣ и соболи. Впадающъ въ Байкаль при большія рѣки: Ангара верхняя, Баргузинъ, Селенга; но истекаетъ изъ него одна шокмо Ангара, просто такъ называемая.

Барабинская степь, Сибирской губерніи, между рѣками Ирпышемъ и Обью, и между городомъ Тарою и Чаускимъ острогомъ, Томскаго уѣзда. На ней живутъ Ташары, которые съ перваго завладѣнія Сибирью Россійскому государству въ подданство пришли. Называютъ ихъ Барабинцами, или Барабинскими Ташарами; попому что главная Ташарская волость оныхъ мѣстѣ слыветъ Барабою. Въ первой половинѣ семнадцатаго столѣтія разные небольшіе Калмыцкіе Тайши, или Князья, спали кочевьями своими подходилъ близко къ жилищамъ сихъ Ташаръ, которые тогда щились ихъ склоняшь чрезъ подарки къ спокойному въ жилищехъ своихъ оставленію и къ непрепятствованію имъ въ ловившъ звѣрей. Тожъ самое происходило и съ нѣкоплыми Ташарами въ Кузнецкомъ уѣздѣ. Послѣ того Коншайша, или главной Калмыцкой владѣлецъ, покоривши себѣ объявленныхъ небольшихъ Тайшей, вздумалъ имѣть право, чтобъ пребавать отъ сихъ народовъ ежегодной дани, въ чемъ хопя съ Россійской спорны ему и отговаривано было, однако силою того не препятствовали. Начальники Сибирскіе довольствовались тѣмъ, что оные народы не меньше и Россіи дань свою, или

или ясакъ всегда исправно плащили. Сверхъ того въ погдашнее время не было у Барабинскихъ Тапаръ укрѣпленныхъ мѣстъ, и земля была нападенію Киргисъ-Кайсаковъ открыта, коими сіи Тапары часпо ограблены и побиты, а жены и дѣти ихъ въ плѣнъ увозимы были; ибо небольшія крѣпости, лежащія подъ именами Тапарской, Каинской и Убинской Пасъ, на большей дорогѣ отъ города Тары къ Томску, построены уже въ 1722 году. Лѣсу здѣсь хотя и не много, но пашенная земля чрезвычайно хороша, и для сѣнокосу луговъ довольно, копорыми выгодами Тапары не пользуются, для чего въ недавнихъ годахъ поселены шамъ Россійскіе переведенцы. Впрочемъ во многихъ мѣстахъ рѣкъ и рѣчекъ и озеръ, наполненныхъ рыбою, множество; также много лѣсей, дикихъ козъ, лисицъ, горностаевъ и бѣлокъ. Изъ озеръ сей земли называемое Чана наибольшее, и имѣетъ много острововъ.

Би рѣка, произтекающая изъ Телецкаго озера, по соединеніи своемъ съ рѣкою Капунью составляетъ рѣку Обь. Имена Би и Капунь значатъ господина и госпожу, князя и княгиню.

Биръ рѣка, Тапары и Башкирцы именуютъ ее Бюрсу, то есть волчья вода; ибо Бюръ на ихъ языкѣ значить волка. Она впадаетъ въ рѣку Бѣлую по теченію ея съ правой стороны, пониже города Бирска верстъ девять; шириною она хотя не больше дванцапи сажень, а индѣ и меньше, но глубиною выше той пропорціи; ибо весьма много шакихъ омушовъ, гдѣ отъ шести до десяти сажень глубины. Къ устью ея имѣются камни и пороги, гдѣ вода съ великимъ шумомъ и стремленіемъ течетъ; а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отъ

напуры такъ какъ бы нарочно сдѣланныя ворота еспь, сквозь кои вода весьма упорно и спремительно течетъ, и отъ того сія рѣка никогда не замерзаетъ; чего ради лебеди, утки и другія зимнія птицы по ней зимуютъ. Тутъ же водяныя небольшія птички, о коихъ обыватели сказываютъ, что онѣ живутъ подъ водою въ норахъ, и называютъ ихъ водяными воробьями. Не подалеку отъ Бирска на горахъ видны старыя городища, о коихъ обыватели говорятъ, что тутъ жила Чудь. Первое выше города верстахъ въ двухъ, и называется Черповымъ городищемъ; а съ чего, никто того не знаетъ. Второе вверхъ же отъ города верстъ съ сорокъ на весьма высокомъ и крупномъ берегу, которой именуется Акбашевымъ. Третье внизъ по Бѣлой рѣкѣ верстахъ въ тридцати отъ города на горѣ, кою называютъ Сокольею горою. При всѣхъ оныхъ мѣстахъ видны рвы, валы и кладбища; но строеній никакихъ уже не знаютъ, а и рвы и валы по большей части заросли кустарникомъ и большою травою.

Бурлукъ озеро въ Киргиской степи, изъ котораго вышла рѣка Бурлукъ; разстояніемъ оное отъ рѣки Ишима, по теченію ея съ правой стороны, три дни, величиною вокругъ верстъ на двадцать; кочуютъ около онаго Киргисцы средней орды.

Бѣлая рѣка, по Волгѣ и Камѣ изъ находящихся въ Оренбургской губерніи рѣкъ наибольшая; вершина ея въ Уралѣ изъ горы Ирмяли-Тау. Сія гора поль велика, что съ Бухарской стороны смотря къ Башкиріи, дни за два видима, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сибгъ никогда съ ней не сходитъ. Въ оную рѣку впадаютъ разныя и немалыя рѣки, а именно: Нугушъ, Ашкадаръ, Биръ, Та-

Танывѣ, Уршекѣ, Симѣ, Уфа, Дема, Сюнь, Икѣ и Мензела. Въ верховье долго течетъ она подлѣ самыхъ Уральскихъ горъ, а потомъ къ Оренбургу подошла около урочища, называемаго Бугулчанѣ, не далѣе полутора ста верстѣ, гдѣ для водянаго сообщенія въ Каму и въ Волгу назначена была судовая приспань, опколѣ нѣскольکو тысячъ пудовъ Илецкой соли въ Казань и далѣе дѣйствительно и отправлено было на судахъ, и въ Волгу рѣку свободно вышло; однакожъ сей способъ за разными неудобностями, а паче за великою окружностію оставленъ. Города, на сей рѣкѣ имѣющіеся, суть Табынскѣ, Уфа и Бирскѣ. Рудъ и минераловъ въ верховьѣ ея множество, для которыхъ заводчикомъ Иваномъ Твердышевымъ два мѣдные завода построены, кои изъ всѣхъ находящихся въ Башкиріи заводовъ почищаются лучшими. Впрочемъ сія рѣка близъ пригорода Мензелинска впала въ рѣку Каму.

Бѣляй, или Эбѣляй озеро, въ Киргизской степи, отъ Троицкой крѣпости, которая на Уйской линіи, верстѣ съ двѣсти, окружностію версты на чепыре. Оно особливо знапно и славно для множества доброй соли, которою Зауральскіе Башкирцы и вся Ибѣцкая провинція довольствуются, да въ Екатеринбургское вѣдомство вывозятъ ее для продажи изъ казны. Она соль въ жаркіе дни садится отъ напуры по берегу онаго озера; но ежели случатся дождевые дни, то всю ее размываетъ и дѣлается шузлукомъ, то есть густымъ росоломъ; чего ради обыкновенно запасаютъ ее въ жаркіе дни, сгребая въ кучи, а потомъ берутъ и развозятъ куда надобно. Есть въ той странѣ и другое соляное озеро, называемое Баланово, отъ линіи только пятьдесятъ чепыре версты; но оно въ количествѣ

сплвѣ и добротѣ соли не таково, чего ради и Бздяшѣ на оное рѣдко.

Висимѣ рѣчка естѣ двоякая: одна впала въ Каму, при копорой Висимской мѣдной заводѣ о шести печакѣ, принадлежащій Графу Роману Ларионовичу Воронцову, отѣ Екаперинбурга въ прехѣ снахѣ осьмидесяти девяти верстахѣ; другая впадающая въ Межевую Ушку, копорая впала въ рѣку Чуссовую, а при оной Спашскаго Совѣтника Никиты Акинѣевича Демидова желѣзной заводѣ о двухѣ молопахѣ, Висимошайпанскимѣ называемой; потому что въ близости онаго Шайпанской камень находится, разспояніемѣ отѣ Екаперинбурга спо шестидесятѣ девятѣ верстѣ.

Вилуй рѣка, Иркутской губерніи, въ Якутскомѣ уѣздѣ, впадаетѣ съ западной спороны въ рѣку Лену ниже Якутска.

Газимурѣ, знашная рѣка, Иркутской губерніи въ Нерчинскомѣ уѣздѣ, впадающая въ рѣку Аргунѣ. По ней найдено множество богатыхѣ серебряныхѣ и мѣдныхѣ рудниковѣ.

Гоби, имя степи въ Мунгальской спранѣ, чрезѣ копорую пушѣ производяшѣ Россійскіе караваны, изѣ Селенгинска ѣдущіе въ Кипай. Въ сей степи голой песокѣ и воды нѣшѣ, кромѣ шой, что рышемѣ колодезей съ прудомѣ достаютѣ. Имя оное на Мунгальскомѣ языкѣ значитѣ всякую степѣ, поле, или ровнину вообще, а у нихѣ произносятся Кебе.

Грязное Киргиское озеро, въ Оренбургской губерніи, за рѣкою Яикомѣ, отѣ Яицкаго Козачья городка двѣспи семдесятѣ, а отѣ рѣки Яика спо семь верстѣ; окружность онаго сочиняетѣ пятѣ верстѣ девяносто сажень. На немѣ, также какѣ

и на Бѣляѣ, вѣ жаркіе дни садится соли множество, которую Яицкіе козаки добываютъ и на свои расходы употребляютъ; но вѣ дождливую погоду всю эту соль размываетъ и превращаетъ вѣ пузлукъ, то есть росоль.

Емь, или Емба, или Эмба, быстрая, но весьма мѣлкая рѣка, такъ что она вѣ устьѣ своемъ не глубже пяти фуговъ; вершину свою имѣетъ вѣ степи Киргиской и впадаетъ вѣ сѣверовосточной Култукъ Каспійскаго моря. Вода ея хороша и берега плодородны, но не смотря на то, ни городовъ, ни деревень при оной нѣтъ; живутъ по ней только Киргисъ-Кайсаки вѣ Россійскомъ подданствѣ наибольшее число.

Енисей рѣка, которую Татары и Мунгалы выше рѣки Тунгуски называютъ Кемъ, Оспяки же Гукъ, или Хезесъ, то есть большою рѣкою. Енисеемъ же зовется она на Тунгускомъ языкѣ, или собственнѣ по ихъ произношенію Іоанедзи; печеніе имѣетъ вѣ самой срединѣ Сибири, и произошла изъ соединенія двухъ рѣкъ Улу-Кемъ и Бей-Кемъ, подъ широтою 51 градуса, 30 минуты. Отсюда течетъ она совсѣмъ почти прямо къ сѣверу, дѣлаетъ подъ широтою 70 градусовъ заливъ, вмѣщающій вѣ себя множество острововъ, и наконецъ вѣ Ледовитое море впадаетъ. У города Енисейска бываетъ она вѣ осень во время самой низкой воды шириною 570 сажень, а весной во время полои воды отъ одного берега до другаго 795 сажень. Дно ея каменисто и песчано, берега, а особливо восточные, окружены каменными горами; рыбъ вкусныхъ вѣ ней множество, и она по большей части быстра, но чѣмъ ближе къ ея устью, тѣмъ она тише, такъ
 Томъ III. Кн. I Ѳ Ѳ что

что наконецъ и печеніе ея совсѣмъ непримѣнно. Около рѣкъ Дубчеса и Турухани дѣлаеть она множество осипрововъ, и между городами Енисейскимъ и Красноярскимъ на половинѣ дороги, и подъ Дубческою слободою, есть въ ней пороги; но отъ успья ея до самаго Абакана и выше вверхъ могутъ по ней ходить суда. Въ Россійскомъ владѣніи впадаютъ въ нее, щипая сверху, слѣдующія рѣки: съ правой стороны Туба, Мана, Канъ, при Тунгуски, по есть 1) называемая просто Тунгуска, или верхняя Тунгуска, которая сіе названіе по впечатенію въ нее рѣки Илима получаетъ; ибо до впечатенія въ нее оной называется Ангара, и происходитъ изъ озера Байкала; дно ея каменисто, и есть въ ней пять пороговъ; однако во все лѣто по ней вверхъ и внизъ ходятъ судами, но токмо верховой ходъ весьма пруденъ. 2) Подкаменная Тунгуска, попому что печеніе имѣеть въ Енисей; впадаетъ подъ каменнымъ хребтомъ, отъ Енисея къ рѣкѣ Ленѣ простирающимся. 3) Нижняя Тунгуска, которая свое печеніе имѣеть изъ близости рѣки Лены, и подъ Троицкимъ Мангазейскимъ монастыремъ почти прямо города Мангазеи въ Енисей впала. Съ лѣвой стороны Кемчугъ-Абаканъ, Кемъ, Симъ, Касъ, Елогуй и Туруханъ и многія другія.

Индерское озеро соленое въ Оренбургской губерніи, въ Киргисской степи, при Индерскихъ горахъ, отъ Яицкаго городка по Яику рѣкѣ внизъ при спа девяносто семь, а отъ Яика рѣки девять верстъ, отъ Грязнаго озера степью и по Яику двѣсти девяносто при версты. Окружность его двѣцать шесть верстъ сто сажень. Сказываютъ, что на поверхности онаго лежитъ замасерѣвшая соль подобно льду, такъ что

и ходить по ней можно, которую пробивъ пешнею, является росолъ, а въ ономъ лежитъ соль мѣлкая сѣрая, и пошла такъ глубоко, что измѣрять не возможно. И такъ ежели бы она была не въ такомъ опдаленномъ и пустомъ мѣстѣ, то бы ею все государство удовольствоваться можно было; но за опдаленностию никто ее не беретъ, кромѣ Яицкихъ козаковъ, да и шѣ употребляютъ ее только тогда, когда на рыбныхъ своихъ промыслахъ около шѣхъ мѣстѣ находятся. На верьху же сего озера въ жаркіе дни садится на полвершка толщины особливая соль, которая называется самосадкою, весьма чистая и бѣлая, но ее въ дождливую погоду всегда размываетъ. По естественному разсужденію, не можетъ соль раждасться на поверхности воды на подобіе льду, такъ чтобы по ней якобы по сушѣ ходить можно было: она садится по своей тяжести на днѣ какъ при вареніи въ цыренахъ, такъ и въ озерехъ отъ соднечнаго жара, и всегда осѣдаетъ на поверхности росолъ; развѣ оной въ весьма теплые дни весь въ пары уходитъ, но сего на Ямышевскомъ славномъ соляномъ озерѣ въ Сибири никогда не примѣчено. Чего ради и разсуждается, что при другихъ соляныхъ озерехъ поже бываетъ, и что шѣ ошибаются, которые пишутъ сему противное, не разсмотрѣвъ до тонкости росолъ, находящійся на верьху оной соли. Сіе же самое утверждается и шѣмъ, что при концѣ сей статьи упомянуто о соли самосадкѣ, которая въ жаркіе дни на верьху описанной замаперѣвшей соли садится на полвершка толщины; ибо она бы садилась не могла, есѣли бы на поверхности росола не было. А соль самосадка общее слово, какъ сей, такъ

и замаперѣвшей соли принадлежащее. Еспьли подѣ солью самосадкою являеся другой росолѣ, и въ ономѣ соль мѣлкая сѣрая, по сіе значить, что оной росолѣ весьма густѣ, отѣ чего сквозѣ верхнюю соль проходитѣ не можетѣ, и отѣ ней нижняя мѣлкая соль опдѣляется.

Иреляшѣ озеро, въ Оренбургской губерніи, въ Зауральской Башкиріи, разспояніемѣ отѣ озера Уялея пятнадцатѣ, или дватцатѣ верстѣ, по длинѣ верстѣ на припѣтъ, а шириною верстѣ на десятъ, изѣ копораго вышла рѣка Теча, впадающая въ рѣку Исѣтъ. Острововѣ на немѣ считаютьѣ до дватцати, лѣсу на берегахѣ онаго всякаго множество. На степной споронѣ на берегу того озера въ Мякопинской волости находится спаринной валѣ шакой высокою, что въ нѣкоторыхѣ мѣстахѣ сажень до чепырехѣ, а ровѣ въ глубину сажени полшоры.

Исѣтъ рѣка, въ Оренбургской губерніи, въ Исѣтской провинціи, вышла изѣ озера Исѣтскаго выше Екатеринбурга верстѣ сѣ дватцатѣ; течетѣ на воспокѣ мимо Кипайскаго, Шадринскаго и Исѣтскаго остроговѣ, и впадаетѣ въ рѣку Тоболѣ выше Ялуторовскаго острога, Тобольскаго уѣзда, за семь верстѣ подѣ деревнею того острогу Свининою. По ней каменистыя мѣста и пороги.

Ишимѣ рѣка вершину свою имѣетѣ въ Киргисѣ-Кайсацкой степи изѣ горы Эйрейменѣ, не далеко отѣ вершины рѣки Сарасу, а успьемѣ впаде въ рѣку Иртышѣ сѣ двѣспи верстѣ выше Тобольска. Какѣ нижнія мѣста оныя поселены деревнями и слободами, копорыя принадлежатѣ къ Сибирской губерніи: такѣ верхнія мѣста пусты, и для средней орды Киргисцовѣ, иногда по сей рѣкѣ کوچую.

чующихъ, за предѣлѣ Оренбургской губерніи къ востоку почтены бысть могущѣ. По ней называется Ишимской дисприктѣ Тобольскаго уѣзда, въ которомъ Коркина слобода естъ главное мѣсто, да Ишимская линія.

Караулахъ рѣка, въ Сибири, въ Якутскомъ уѣздѣ, впадаетъ въ заливъ Ледовитаго моря съ востоку отъ Ленскаго устья, гдѣ морской Поручикъ Лассеніусъ зиму 1735 и 1736 году съ командою препроводилъ, и тамъ скончался. Они отъ 6 Ноября до 18 Генваря совсѣмъ солнца не видали.

Карачинское озеро, въ Сибири по правую сторону рѣки Тобола, шестнадцатъ верстѣ отъ Тобольска, шириною не болѣе, какъ припцатъ, или сорокъ сажень, но овальною извиною большее мѣсто занимаетъ, такъ что оба конца онаго въ близости рѣки почти смыкаются и съ Тоболомъ соединяются истокомъ. Названіе свое получило оно отъ того, что при ономъ жилъ знатной Тапаринъ, бывший при Ханѣ Тайнымъ Совѣтникомъ, именемъ Карача, и жилище его называется въ нѣкоторыхъ Сибирскихъ лѣтописяхъ Карачинской городокъ, а въ иныхъ Карачинской улусъ. Оной завоевалъ Ермакъ Тимофеевъ въ 1581 году, получа въ добычу великое сокровище, состоящее изъ золота, серебра, жемчугу и драгоценныхъ камней, также множество хлѣба и скота, что бывшимъ съ нимъ казакамъ послужило къ немалому ободренію для продолженія дальнихъ намѣреній къ завоеванію Сибири.

Кеппендей рѣка въ Иркутской губерніи, въ уѣздѣ города Якутска, впадающая съ полуденной стороны въ рѣку Вилюй; на ней естъ ключи соляные, изъ которыхъ соль гоповая наружу выходитъ, коею довольствуется Якутской уѣздѣ; да шупъ же

есць и гора соляная, вся состоящая изъ соли свѣтлой и прозрачной каменной, похожей на Илецкую.

Колыванское озеро, въ Сибири, между рѣками Обью и Иртышемъ почти въ срединѣ; отъ онаго имѣющъ свое названіе Колывано-Воскресенскіе серебряные заводы. Торговые караваны въ прежнія времена изъ Томска въ Калмыцкіе улусы хаживали обыкновенно мимо сего озера, и здѣсь либо подневать, или ночевать оспанавливались. Тогда примѣчено было, что вода въ семъ озерѣ отъ самаго малаго вѣтра волнами колебалась, отъ котораго колебанія оное по мнѣнію нѣкошорыхъ Колыванскимъ и названо.

Куванъ-Дарья, въ Оренбургской губерніи, есць особой пропокъ изъ рѣки Сыръ-Дарьи въ лѣвую сторону, котораго печеніе сказываютъ верстъ на три ста, а устье въ Аральское море, ниже устья Сыръ-Дарьи близъ ста верстъ. Около ея береговъ расщепъ камышъ и тальникъ, гдѣ Каракалпаки, а иногда и Киргисцы кочуютъ, Рыба въ ней осетры, бѣлуги, стерляди и другихъ родовъ.

Лена рѣка, одна изъ наибольшихъ рѣкъ въ Сибири, происпекаетъ изъ полуночной стороны озера Байкала подъ 52 градусомъ, 30 минутою широты, и подъ 124 градусомъ, 30 минутою длины; раздѣляется подъ 73 градусомъ широты въ пять пропковъ, изъ коихъ три къ западу, а два къ востоку идутъ, и такимъ образомъ впадаетъ она по великимъ же устьями въ Ледовитое море. Западные устья лежатъ подъ 135 градусомъ длины, восточныя же около 143 и 144 градусовъ.

Сія

Сія рѣка имѣетъ въ упалую умѣренную воду самое тихое печеніе; а пороговъ въ ней совсѣмъ нѣтъ. Дно ея песчано, берега мѣстами каменисты и гористы. Главныя рѣки, впадающія въ нее, суть слѣдующія: съ правой стороны Орленга, Киренга, Чечуй, Вишимъ, двѣ Папомы, Олекма, Чая, двѣ Талбы и Алданъ. Съ лѣвой стороны Манзурка, Куленга, Илга, Ичбра, Вилуй и другія. А между всѣми оными рѣками Вишимъ, Олекма, Алданъ и Вилуй вершинами своими далѣе шѣхъ проспираются. Вишимъ имѣетъ свое происхожденіе изъ разныхъ истоками соединенныхъ озеръ; въ нее впадаютъ между прочими рѣки Мама, славныя шѣмъ, что на берегахъ ихъ добываютъ изрядную слюду. Въ Олекму впадаетъ съ восточной стороны рѣка Нюгза, по которой былъ прежде сего путь изъ Якутска на рѣку Амуръ. Вилуй протекаетъ 16 градусовъ 30 минутъ длины до впаденія своего въ рѣку Лену; въ оную впадаетъ рѣчка Кепшендей, подлѣ которой есть соляныя ключи и соленая гора. Въ рѣку Алданъ впадаютъ съ правой, или съ восточной стороны, рѣки Учуръ и Маія, а въ Маію Юдома. Маіею и Юдомою бздятъ изъ Лены и Алдана до Юдомскаго крестна, потомъ сухимъ путемъ сто сорокъ верстъ, а наконецъ опять водою рѣкою Ураломъ въ Охотское море.

Маянъ озеро, Оренбургской губерніи, въ Башкиріи на Сибирской дорогѣ, въ Салзаупской волости. Окружность онаго до ста шестидесяти верстъ почитается; рыбы въ немъ множество.

Наурзымъ озеро, въ Киргисской степи, принадлежащей къ Оренбургской губерніи, противъ вершинъ рѣчки Улу-Таргая, на другой сторонѣ сырца, называемаго Алгый; великостію кругомъ
верстъ

верстѣ на сорокъ; вода въ немѣ солоновата, но пить можно; рыбы имѣетъ довольно; по немѣ естѣ помянутаго сырпу борѣ, именуемой Наурзымѣ - Карагай, котораго въ длину верстѣ на двѣнадцать, а въ ширину верстѣ на десять. При ономѣ озерѣ кочуютъ Киргисцы средней орды.

Нейва рѣка теченіе имѣетъ въ Сибири, въ Екатеринбургскомъ вѣдомствѣ, изъ озера Тавашуя и изъ другихъ источниковъ, по соединеніи своемъ съ рѣкою Решомъ называется Ницою, и подъ симъ именемъ Тобольской провинціи въ Тюменскомъ уѣздѣ впадаетъ въ рѣку Туру. По ней и по впадающимъ въ нее рѣчкамъ много слободъ, деревень и заводовъ. Какъ нижнія мѣста больше хлѣбородствомъ славны, такъ верхнія наипаче желѣзными и мѣдными рудами изобилуютъ.

Ница рѣка, Сибирской губерніи, въ Тобольской провинціи, происходитъ изъ соединенія двухъ рѣкъ Нейвы и Реша, которыя теченіе имѣютъ въ вѣдомствѣ города Екатеринбурга и между городовъ Тюмени и Туринска, въ рѣку Туру впадала. Плодородныя поля по сей рѣкѣ и по впадающимъ въ нее рѣчкамъ, коихъ лучше желать не можно, привлекли шуда въ прошломъ столѣтіи изъ Россіи множество жителей для хлѣбопашества, и сіе причиною было къ населенію оныхъ слободами и селами, которыя только въ томъ разнятся, что слободы, такъ какъ оспроги, сначала снабжены были нѣкоторымъ крѣпостнымъ строеніемъ, а селы сдѣлались изъ деревень, когда въ нихъ церкви построились. Слободы по Ницѣ рѣкѣ слѣдующія: Успенская, Нижненицынская, или Краснослободской оспрогъ, Верхненицынская, Чубарова, Киргинская,

ская, Ирбитская, Ницынская. Ирбитъ есть рѣка, которая въ Ницу впадаетъ.

Обь, славная рѣка въ Сибири, происпекающая подъ именемъ Би изъ Телескаго озера; у Ташаръ Алпынъ - Куль, называемаго. Она изъ всѣхъ рѣкъ въ Россійской имперіи наибольшая, чего ради въ прежнія времена на Россійскомъ языкѣ великою рѣкою Обью именовалась. Калмыки и Тапарты называютъ ее Умаръ, Остяки Нарымскіе Эме, а Тобольскіе, Березовскіе и Сургутскіе Асѣ. Теченіе ея пихое, большими плесами; по ней много острововъ, особливо въ Березовскомъ уѣздѣ дно ея въ верхнихъ мѣстахъ каменисто, а отъ устья рѣки Кеты глинисто. Она впадаетъ подъ 67 градусомъ широты и подъ 86 градусомъ длины въ заливъ Ледовитаго моря, называемой Обская губа, котораго соединеніе съ Ледовитымъ моремъ находится подъ 73 градусомъ 50 минутой широты и 90 градусомъ длины. Впекающія въ нее большія рѣки суть слѣдующія: Капуна, по соединеніи которой съ рѣкою Биемъ, начинается имя Обь, Чарышъ съ лѣвой стороны, Чумашъ съ правой, Шагарка съ лѣвой, Томъ съ правой, Чулымъ, называемой вверху Юсѣ, и происпекающей изъ двухъ рѣкъ, изъ Бѣлаго и Чернаго Юса; съ правой же Кетъ, вершинами своими приближающаяся. рѣкъ Енисею съ правой же стороны. Васуганъ съ лѣвой, Тымъ съ правой, Вахъ, которою и рѣкою Елогуемъ есть водяной путь къ рѣкѣ Енисею; съ правой Юганъ и Ирпышъ съ лѣвой, и многія другія, между коими по правую сторону рѣка Казымъ, а по лѣвую сторону рѣка Сосва главнѣйшія. Рѣка Томъ судовая не токмо до города Томска, но и до Кузнецка. Въ нее впадаетъ

проливъ Кузнецка рѣка Кондома, и нѣсколько выше рѣка Мраза. Вершины рѣки Томи близъ рѣки Абакана, впадающей въ рѣку Енисей. Рѣка Ирпышъ, протекающая въ землѣ Зюлгорскихъ Калмыковъ чрезъ озеро Сайзанъ, называемое напередъ того Калмыками и Тапарами Кизалпу, до впечатенія своего въ оное озеро именуется верхнимъ Ирпышемъ, а по испеченіи изъ онаго нижнимъ Ирпышемъ. Она впадаетъ въ Обь подъ 61 градусомъ широты и подъ 86 градусомъ длины. По ней много острововъ, кои лѣтомъ въ межень больше, нежели какъ весною въ половодье видимы бывають; нѣкоторые изъ нихъ совсѣмъ скрываются, а вмѣсто оныхъ оказываются другіе. Сія рѣка часто свое теченіе перемѣняетъ, такъ что гдѣ прежде по ней суда ходить могли, нынѣ не могутъ, а ходятъ уже тамъ, гдѣ прежде не жаживали. Вода въ ней весьма легка и свѣпла. Рѣки, въ Ирпышъ впадающія, отъ крѣпости Усть-Каменогорской внизъ съ правой стороны Умба-Шулба, Уба, Омь, Тара, съ лѣвой Царь-Гурбанъ, Желѣзка, Тавгучей, Тамышловка, Ишимъ, Тоболъ и Конда въ лѣвой. Между оными Ишимъ, Тоболъ и Конда наибольшія. Конда втекаетъ нѣсколько выше 60 градусовъ въ Ирпышъ; устье рѣки Тобола есть прямо города Тобольска. Рѣки Уй, Исеть, Тура и Тавда весьма умножаютъ теченіе рѣки Тобола. Исеть протекаетъ близъ Екатеринбурга изъ озера; течетъ подъ 51 градусомъ широты въ рѣку Тоболъ, а въ нее впадаютъ съ правой стороны рѣки Сизертъ, Синаря, Геча и Мѣсь. Тура протекаетъ изъ Верхоянскихъ горъ, почти подъ 52 градусомъ широты, и течетъ въ рѣку

То

Тоболъ подѣ 57 градусомъ 30 минутою широты. Она множествомъ водъ почти съ Тоболомъ сравняшяся можетъ. Въ нее впадаютъ рѣки Салда, Тагилъ, Ница, которая происходитъ отъ соединенія Нейвы и Реша, и по правую сторону умножается рѣкою Ирбитомъ; да еще въ Туру впадаетъ рѣка Пышма. Наконецъ Тавда рѣка происходитъ изъ соединенія рѣкъ Сосвы и Лосвы, и ниже Туры впадаетъ въ рѣку Тоболъ.

Олекма рѣка, впадающая въ рѣку Лену съ правой стороны въ тринадцати верстахъ ниже Олекминскаго острога. Изъ впадающихъ въ нее рѣкъ значимѣйшія: рѣка Нюгса и рѣка Тутиръ, по которой послѣдней ходили прежде сего изъ Якутска на рѣку Амуръ.

Олюпора рѣка печеніе имѣетъ на Камчаткѣ, и впадаетъ въ Восточное море. На ней построены были въ 1714 году Россійской остроги, но оной Коряками сожжены; что сдѣлалось и съ другимъ послѣ того при сей рѣкѣ, но гораздо ниже прежняго мѣста состроеннымъ острогомъ.

Олхонъ островъ, Иркутской губерніи, на озерѣ Байкалѣ, по длинѣ сего озера разсуждая, около середины онаго, но къ сѣверному берегу, нежели къ полуденному ближе. Видъ острова продолговатой, длина отъ NO къ SW верстъ около пятидесяти, а ширины едва въ двѣнадцать пять верстъ. На ономъ Братскіе люди, которые якакъ плаваютъ въ Иркутскѣ.

Омь рѣка, Сибирской губерніи, въ уѣздѣ города Тары, впадаетъ въ рѣку Иртышъ съ восточной стороны; а вершина ея въ Томскомъ уѣздѣ изъ большаго болота, изъ котораго также въ Омь впадающія рѣки Чая и Шагарка происхожденіе имѣютъ.

юпѣ. По ней живутъ Барабинскіе Таттары разныхъ волоспей, чего ради тамошняя страна Барабинскою степью называется. Но по прямому она не степная, паче состоитъ изъ весьма хлѣбородныхъ полей, рѣчками, озерами и перелѣсками изобилующихъ, и изрядной видъ для будущихъ поселянъ къ государственной пользѣ представляющихъ.

Орѣ рѣка впадаетъ въ Яикъ съ восточной стороны, а вершины ея вмѣстѣ съ вершинами рѣки Эмбы. По ней путь бываетъ въ Киргисъ-Кайсацкую и прочія орды и владѣнія. Что далѣе къ вершинамъ, тѣмъ меньше въ ней теченія примѣчается. Не иначе, какъ озера, по ряду источниками соединенныя. Такъ ее описываютъ тѣ, которые на ней бывали, и тамошнія мѣсна на ландкартахъ представили.

Охота рѣка Иркутской губерніи, въ Якутскомъ уѣздѣ, сама собою не велика и не важна, но только по тому знатна, что при устьѣ оной находится Охотской портъ, единственной, отъ котораго бываетъ мореплаваніе на Камчатку. Сочиня при устьѣ небольшой островъ, принимаетъ она при устьѣ же въ себя съ лѣвой стороны рѣку Кухшуй, а съ правой рѣка Уракъ версты съ двадцать чешыре отъ ней въ море впаде. Всѣхъ оныхъ вершины не больше двухъ сотъ верстъ удалены. Гористая тамошняя страна причиною, что онѣ водою изобилуютъ.

Охотскъ, Охотской островъ, портъ въ Иркутской губерніи при устьѣ рѣки Охоты, впадающей въ Охотское море, на острову, разстояніемъ отъ Якутска 927, отъ Иркутска 3408 верстъ; лежитъ подъ 160 градусомъ 59 минутою 15 секундую

кундою длины, и подѣ 59 градусомъ 20 минутою ширины. Отсюда производится мореплаваніе на Камчатку, и происходишь изрядной торгъ, которой немало умножили съ 1732 года чрезъ данную по именному указу свободу отъ пошлинъ на десять лѣтъ вмѣсто того, что сей торгъ напередъ сего былъ только въ рукахъ у однихъ Якутскихъ козаковъ. Но путь до Охотска весьма шруденъ; ибо хошя и можно отъ Якутска на двѣ претпидороги ъхашь водянымъ путемъ, начиная оной по рѣкѣ Ленѣ внизъ до устья рѣки Алдана, по Алдану же вверхъ до устья рѣки Ман, а по Маѣ вверхъ до рѣки Юдомы, Юдомою же до Юдомскаго креста; однако кромѣ что сей путь весьма продолжителенъ, то въ сихъ необитаемыхъ мѣстахъ работниковъ на суда съ шрудомъ достать можно; изъ Юдомскаго же креста не иначе, какъ на лошадахъ ъхашь должно, которыхъ не откуда достать, какъ изъ Якутска; и пошому для шрашы напраснаго времени и иждивенія прибыточнѣе ъхашь прямо изъ Якутска на лошадахъ. На оныя навьючивають въ кожаныхъ сумахъ все, что путешествующіе при себѣ имбють, а именно шовары и сѣвспные припасы; пошому что для гористыхъ мѣстъ не можно лѣшомъ не шокмо коляскою, но и шелбгою, а зимою саньми прѣѣхашь; припомѣ надобно ъхашь съ самой весны, чшобъ въ болонахъ не погрязнуть, или при выпадшемъ рано снѣгѣ за недоставкомъ корму лошадей не поморить. Напрощивъ того когда ъхашь обратно изъ Охотска до Якутска, то только нужно сухимъ путемъ дѣѣхашь до Юдомскаго креста, а тамъ можно уже сдѣлать плоты, и на оныхъ плыть по рѣкамъ Юдомѣ, Маѣ и

Алданъ до Якутскихъ жительствова, гдѣ уже не прудно достать наемныхъ лошадей даже до Якутска. Какъ земля Камчатка къ сѣверу съ Сибирью соединяется, то хоша и можно пуда Бхаль сужимъ пушемъ чрезъ Анадырской оспрогъ, однако сѣя дорога чрезвычайно дальна; попому что опъ Якутска до Анадырскаго еспь двѣ тысячи двѣсти семдесятъ девять, а опъ Анадырскаго до Нижняго Камчатскаго оспрога тысяча сто припцанъ верстѣ. Сѣя опдаленность понудила искать ближайшую дорогу водою, копорая въ 1715 году присланнымъ опъ Губернатора Сибири въ Якутскъ Голландскимъ мапросомъ и найдена; а первое худое соспоянѣ морскихъ судовъ во время бывшихъ двухъ Камчатскихъ экспедицій довольно исправлено. Обыкновенно изъ Охотска водою опправляюща въ Сенпярѣ мѣсяцѣ; попому что тогда обыкновенно изъ Якутска прѣздъ бываетъ; да также примѣчено, что въ сѣе время въпрѣ Блущимъ изъ Охотска въ Камчатку способствуешъ. Напрошивъ того съ весны до половины лѣта въпрѣ путешествующимъ изъ Камчатки въ Охотскъ больше способенъ бываетъ. Разспоянѣ опъ Охотска до Камчатска, то еспь до успья Большой рѣки, пекущей къ западу въ море, починается сто восемдесятъ Нѣмецкихъ миль, или тысяча двѣсти шестидесятъ верстѣ. Иногда прохаживали куда въ чешыре, или въ пяшь, также въ десять и чешырнадцатъ дней; а когда въпрѣ чрезвычайно проливенъ, то и больше времени въ пути пребываютъ. Въ Охотскѣ живешъ начальникъ, у копорого и вся Камчатка даже до Анадырскаго и до немирныхъ Чуковъ, не меньшежъ и западной берегъ Охотскаго моря опъ Кулука Пенжинской губы до Удскаго оспро-

оспрога и далѣе до Кипайскаго владѣнія въ командѣ.

Охотское море, что между Камчаткою и маперою землею Сибири, Тунгусами называется Лама, и часть онаго Пенжинской морской заливъ. Отъ Ламы прозваны Ламушы, которыми именемъ разумѣются Тунгусы близъ моря, или на морскомъ берегу живущіе.

Павда рѣчка, Сибирской губерніи, въ Верхотурскомъ уѣздѣ, впадающая въ рѣку Лялю. Имя отъ Вогольцовъ взято, которые сію рѣчку Паудья называютъ. Всего печенія ея отъ вершины до устья верстѣ съ припцатъ, и мы о ней не упоминали бы, если бы по причинѣ дороги въ Сибирь не учреждена была на ней слѣдующая застава.

Петропавловской портъ Иркутской губерніи, на зависящемъ отъ Охотскаго оспрога полуостровѣ Камчатскѣ, въ Авачинской морской губѣ Восточнаго Океана подъ 53 градусомъ и 14 минуты северной широты, и 176 градусомъ, 12 1/2 длины, распояніемъ отъ Большеребцакаго оспрога двѣсти двенадцать верстѣ, а отъ Большой рѣки моремъ до Охотска распояніе отъ прямой линіи около тысячи верстѣ. Сія морская губа имѣетъ свое названіе отъ рѣки Авачи по Камчатдальскому произношенію Суааччу, впадающей въ оную съ западной стороны. Она почти совсѣмъ кругла и имѣетъ близъ дванадцати верстѣ въ діаметрѣ. Въздѣ въ оную ширину отъ трехъ до чешырехъ сотъ сажень простирается въ южновосточную сторону, и полъ глубокъ, что наибольшіе корабли въ оной входятъ могутъ. Также и въ губѣ самой вездѣ глубины довольно. Сія губа натурою раздѣлена на три

при части, или меньшія губы, называемыя Някина, Раковая и Тарейная губа; всѣ удобны для гавани, а различающяся только величиною. Во время послѣдней Камчатской экспедиціи, произведенной подъ предводительствомъ Капитана - Командора Беринга, штурманъ Елагинъ избралъ изъ вышеписанныхъ трехъ оидѣлений первое и самое меньшее гаванью пакетбопамъ, и построилъ тамъ повелѣнные ему магазейны, дома и казармы; а во время пребыванія Капитана - Командора сооружена и церковь во имя Святыхъ Апостолъ Петра и Павла. У негожъ и два пакетбопа назывались одиѣмъ Святый Пепръ, а другой Святый Павелъ. Потому и названъ портъ Пепропавловскимъ. О семъ портѣ искусные въ мореплаваніи увѣряютъ, что оной есть самой способнѣйшій для кораблей, которыхъ въ немъ до двадцати отъ всѣхъ вѣтровъ закрыты спояшь могутъ. Дно губы мягко и песчано, глубина отъ четырнадцати до осмнадцати футовъ; въ близости есть хорошая и здоровая вода, особливо въ рѣкѣ Авачѣ, которую водамъ прочимъ тамошнихъ рѣкъ и рѣчекъ, истекающихъ изъ болотъ, весьма предпочитаютъ. Въ трехъ верстахъ отъ гавани есть въ срединѣ фарватера нѣсколько на днѣ камней, на коихъ глубины только футовъ; и того ради оныхъ опасаться должно. Наибольшій приливъ воды во время новой и полной луны бываетъ тамъ по примѣчаніямъ пять футовъ восемь дюймовъ Англинскихъ.

Пещера рѣка печеніе имѣетъ въ Архангелогородской губерніи отъ юга подъ сѣверъ, а вершины ея въ близости рѣкѣ, изъ подъ сѣвера въ Каму впадающихъ, и устье около 70 градусовъ длины и подъ 68 градусомъ шири-

рины, разными пропками къ Ледовитому морю. Сыряне называютъ сію рѣку Пешерья, отъ чего кажется произошло Россійское званіе Печера. Но они и Вишеру рѣку, въ Каму впадающую, пѣмъ же именемъ Пешерья называютъ. Изъ сего заключить должно, что сіе имя что нибудь у нихъ знаменуетъ, и пѣмъ меньше отъ Россійскаго языка происходитъ, какъ нѣкоторые напередъ сего думали и оное отъ нѣкакихъ неизвѣстныхъ пещеръ производили. Въ первыя времена завоеванія Сибири были шуда по Печерѣ разныя дороги: по Выму и по Мылвѣ, коими именами называютъ рѣки, впадающія въ рѣку Вычегду; ходили по первой на Ишму, а по другой на другую Мылву, которыя обѣ впадаютъ съ западу въ рѣку Печеру; а отъ сей были три разныя дороги по рѣкамъ, съ востоку въ Печеру впадающимъ, къ рѣкамъ, съ западу текущимъ въ рѣку Обь. Первая дорога по рѣкѣ Олешу къ рѣкѣ Сосвѣ, вторая по рѣкѣ Шокуру къ рѣкѣ Сигвѣ, впадающей въ Сосву, а третья по рѣкѣ Усѣ къ рѣкѣ Собвѣ, которая есть самая дальнѣйшая къ сѣверу. За сто верстъ до устья своего раздѣляется Печера на разные пропки, которые по морскому берегу нарочитое пространство занимаютъ.

Радуга, или Рапуга, рѣчка на Камчаткѣ, при устьѣ которой стоитъ Нижній Камчатской острогъ.

Сакмара рѣка въ Оренбургской губерніи, вершину свою имѣетъ изъ Уральскихъ горъ, а теченіе производитъ подъ полдень, и устьемъ пала въ рѣку Яикъ ниже города Оренбурга въ семи верстахъ. По состоявшемуся въ 1739 году именному Государыни Императрицы АННЫ ІОАННОВНЫ ука-

Томъ III. Кн. I. А а а зу

зу назначено было по ней спроеить девять крѣпостей, изъ копорыхъ шокмо двѣ, а именно Пречистенская и Воздвиженская, построены, выше коихъ есть Кундровская Таптарская слобода, а ниже оныхъ Сакмарской Яицкихъ козачій городокъ, да еще ниже Каргалинская, или Сеншовская и Бердская слободы. Сею рѣкою сплавливають въ Оренбургъ годные къ спроеию лѣса, копорая способность нѣсколько придала и важности къ избранію подъ Оренбургъ нынѣшняго мѣста.

Самара рѣка есть двоякая: одна Днепрская, другая Волжская. Первая вершину свою имѣетъ прошивъ городовъ Изюма и Тора, Слободской губернии въ сѣпи, и протекая отъ востока до запада, впадаетъ немного выше порога, называемаго Кудакъ, въ рѣку Днепръ. Хотя по ней суда ходить не могутъ, также и вода ея не самая хорошая, однако рыбы въ ней много и мѣста ея по причинѣ находящагося въ оныхъ многого лѣсу, полей и холмовъ, чрезвычайно пріятны. При сей рѣкѣ въ двашцаи версахъ отъ устья стоить въ сѣпи монастырь Сергіевской, копорой въ прежнюю Турецкую войну укрѣпленъ былъ репраншаменшомъ. Около шести версѣ отъ ея устья стоялъ на ней городъ Богородицкой, построенной въ 1687 году Княземъ Васильемъ Васильевичемъ Голицынымъ, въ первой его походѣ прошивъ Крыма, послѣ чего тогда Самарою названъ былъ. По заключенному при рѣкѣ Пруцѣ мирному договору, оной разоренъ, но въ прежнюю Турецкую войну Генераломъ-Фельдмаршаломъ Графомъ фонъ Минихомъ обновленъ подъ именемъ Самарскаго репраншаменша, и Запорожскимъ козакамъ дано позволеніе тамъ поселиться.

Самара рѣка Волжская, истекаетъ въ Оренбургской губерніи изъ Уральскихъ горъ, отъ рѣки Яика такъ близко, что отъ Тапищевой пристани, на Яикѣ имѣющейся, къ Переволоцкой крѣпости, которая въ верховьѣ рѣки Самары построена, чрезъ Уральской сырть по мѣрѣ только осьмнадцати верстъ. По ней во время бывшей Оренбургской экспедиціи построены разныя крѣпости, подъ общимъ именемъ Самарской дистанціи заключаемыя; а успѣемъ она впала въ рѣку Волгу подъ городомъ Самарою.

Сарасу рѣка въ Оренбургской губерніи, между прочими степными рѣками по тому особливаго примѣчанія достойна, что она Киргисъ-Кайсацкую степь отъ Зюнгорскаго владѣнія раздѣляетъ, и почитается за границу обоихъ народовъ; да и въ Оренбургской губерніи за предѣлъ положена. Вершину ея почитаютъ отъ рѣки Иртыша дней пять конной ѣзды изъ горы Акъ-Тау, или Аръ-Тау. Въ вершинѣ она имѣетъ непрерывное печеніе, а потомъ скрывается въ землю. Она же мѣстами дѣлаетъ и озера сажень по осьми, изъ которыхъ въ иныхъ прѣсная, а въ другихъ и соленая вода, и такими озерами впадаетъ она въ озеро Телегулъ близъ рѣки Сыръ-Дарьи, отъ Аральскаго жъ моря въ пяти дняхъ. Отъ ея успѣя вверхъ одинъ день, имѣется лѣсъ черной, называемой кара-агасъ, которой подобенъ вязу. Въ длину онаго лѣсу сказываютъ верстъ на сорокъ, а въ ширину на обѣ стороны той рѣки отъ одной до пяти верстъ. Но въ немъ и камыша имѣется много, въ которомъ мѣстѣ Киргисцы Средней орды кочуютъ, а конскіе шабуны пасутъ тогда при успѣи оной рѣки около помянушаго озера. Вверхъ

же и внизъ по обѣимъ сторонамъ той рѣки къ рѣкѣ Сырѣ - Дарѣ находится лѣсъ Саксеулѣ, ко-
торой только по одному имени извѣстенъ.

Сарпа рѣчка, впадающая съ западной сторо-
ны въ Волгу, въ дваццати пяти верстахъ ниже
Царицына. Тутъ есть съ 1766 года иностран-
ныхъ Колонистовъ поселеніе, по добрымъ устано-
вленіямъ и по прилѣжности жителей, а частію и
по ихъ искусству въ разныхъ макифактурахъ
прочихъ превосходящее, которое они Сарепшою име-
нуютъ.

Селенга рѣчка теченіе имѣетъ изъ подъ полудни
и запада изъ земли Мунгальской, гдѣ принимаетъ въ
себя рѣки Харапаль и Игу, изъ коихъ послѣдняя про-
исходитъ изъ озера Косогола. Къ Россійскимъ грани-
цамъ приближаясь, дѣлается судовая, и отъ приспа-
ни; которая не далеко отъ Кяхты, дощаники по ней
ходятъ. Рѣки, въ нее впадающія, съ лѣвой сторо-
ны Дзида, съ правой Чикоихнокъ, Уда. Наконецъ
она пала премо устьями въ озеро Байкаль, изъ
которыхъ среднее глубже и способнѣе прочихъ.

Сигва рѣчка Сибирская, на Вогульскомъ язы-
кѣ Сенья, есть одной величины съ тою рѣкою Сос-
вою, на которой стоитъ городъ Березовъ, и въ
которую она верстѣ около двухъ сотъ отъ Бере-
зова впадаетъ; вершины обѣихъ въ одинакомъ
отдѣленіи въ каменномъ хребтѣ, - Сибирь отъ
Россіи отдѣляющемъ. На сей рѣкѣ былъ въ спа-
рину Ляпинской городокъ, въ триццати верстахъ
отъ устья оной, куда еще до завоеванія Сибири
изъ Россіи купцы и промышленные ѣздили торго-
вать съ Вогуличами. При крещеніи Вогуличъ сооруже-
на тамъ церковь, которая въ 1730 году сгорѣ-
ла. Построили оную вновь, но оная также
сго-

сгорѣла въ 1733 году. Послѣ того велѣно Вогуличамъ держаться той церкви, что въ Сорпинскомъ погостѣ.

Сосва рѣка въ Сибирской губерніи есть двоякая: одна впадаетъ въ Обь, и на ней спойтѣ городъ Березовъ; другая, соединившись съ рѣкою Лосвою, составляетъ рѣку Тавду, на которой есть городъ Пельмъ, а Тавда впадаетъ въ Тоболъ. Обь происходитъ изъ большаго каменнаго хребта, Сибирскіе покапы отъ Печерскихъ и Камскихъ раздѣляющаго. На обѣихъ живуть Вогуличи крещеные, которымъ единственна тамошня лѣсная спрана къ жишью способна.

Сырѣ - Дарья рѣка въ Оренбургской губерніи, вершина ея взялась изъ подъ Зюнгорскаго владѣнія, гдѣ сначала живеть по ней Ходжанской народъ, а попомъ Верхніе Каракалпаки; а къ устью ближе, коимъ она впадаетъ въ Уральское море находятся при ней Нижніе Каракалпаки, считающіеся между Россійскими подданными; не рѣдко и Киргисъ - Кайсаки меньшей орды по ней кочуютъ. Имя ея Сырѣ значитъ красный цвѣтъ, или краску. Теченіе быстрое, шириною и глубиною почитается противъ Яика; берега низкіе и песчаные, а по обѣимъ споронамъ находятся солонцы и великіе камыши; лѣсъ къ устью находилъ изрѣдка шальникъ, а къ вершинамъ съ одной стороны вешла, осоколь, пшполь, джадовникъ, яблонь, черемха, крушина, жимолосъ, шаль; а съ другой, по есть съ лѣвой, саксеулъ. Бродовъ по ней нѣтъ, а переплываютъ на судахъ, которыя тамошніе жишели дѣлають на подобіе барокъ. Рыбы въ ней осетровъ, бѣлугъ, стерлядей и другихъ родовъ, весьма довольно. На устьѣ сей рѣки находятся развалины смариннаго

города Джанкена, о коемъ Абулхайръ-Ханъ Киргиской просилъ, чшобъ оной возобновить, которое мѣсто по шому его Ханскому прошенію и осмолръблъ было повелѣно.

Тавда рѣка, въ Сибирской губерніи, въ уздѣ города Пелыма, происходитъ отъ соединенія двухъ рѣкъ Сосвы и Лосвы, истекающихъ изъ Верхонурскаго камня; принимаетъ въ себя рѣку Пелымъ и успемъ впадетъ въ рѣку Тоболъ. Въ верховой части оной природные жилища Вогульцы, а внизу Татары. Изъ Россійскихъ селеній по ней значнѣйшія городъ Пелымъ, да Гаринская, Табаринская и Тавдинская слободы.

Тазгакъ-Каракулъ озеро въ Оренбургской губерніи, отъ рѣки Яика по теченію ея влѣво дни съ два ниже Яицкаго городка. Въ него впадаетъ рѣка Уиль; окружностію считается верстъ на пятьдесятъ; близъ онаго естъ множество малыхъ озеръ и великіе камыши, гдѣ Киргисцы меньшей орды кочуютъ; лѣсъ по немъ шалникъ и осинникъ; рыбы въ немъ множество.

Тасеева рѣка, Сибирской губерніи, въ Енисейской провинціи, впадающая съ полуденной стороны въ рѣку Тунгуску въ шестидесяти верстахъ отъ успья сей рѣки къ рѣкѣ Енисею. Она называется вверху Чуна, а къ вершинамъ ближе Уда.

Телегулъ озеро, въ степи, почитаемой въ Оренбургской губерніи, близъ рѣки Сыръ-Дарьи; отъ успья оной въ пяти дняхъ весьма островистое и много камыша, по естъ проспника имѣющее. Окружність онаго считается дни на два верховой Ъзды; вода въ ней соленая, рыбы довольно, немало и лѣсу, называемаго саксеулъ. Киргисцы средней, а иногда и меньшей орды по немъ кочуютъ.

Теча

Теча рѣка Оренбургской губерніи, въ Исетской провинціи, впаде въ рѣку Исеть съ полуденной стороны, въ двухъ верстахъ выше Долмаповскаго монастыря, называется на Башкирскомъ языкѣ Тиннисъ, или Тинсъ, и происходитъ изъ озера Кызылташа, во стѣ пятидесяти верстахъ отъ устья.

Тоболь рѣка, Сибирской губерніи; вершины ея не далеко отъ Яика въ Киргисъ-Кайсацкой степи, которая принадлежитъ къ Оренбургской губерніи; именуется она Табуль отъ множества распущаго по ней дерева, по ихъ Табуль называемаго, а по Россійски павалга. Изъ впадающихъ въ Тоболь рѣкѣ главнѣйшія суть: Уй, Исеть, Тура, Тавда, а всѣ впадаютъ съ лѣвой стороны. Выше Уя кочушь иногда по ней Киргисцы, а съ Уя начинаются Россійскія селенія, продолжающіяся даже до устья ея къ рѣкѣ Ирпышу, то есть до города Тобольска. Вершины ея находятся не подалеку отъ Орской крѣпости, но больше состоятъ изъ разныхъ озеръ и болотъ, нежели изъ рѣчекъ, которыя многократно скрываются подъ землю и чрезъ нѣсколько верстъ опять показываются. На вершинахъ вода въ ней кислая и вяжущая отъ множества квасцовой земли, сквозь которую она проходитъ, а потомъ прибавкою другихъ рѣкѣ исправливается. Все ея теченіе по прямой линіи не меньше чепырежъ сотъ верстъ, и щипая по кривизнамъ, будетъ и на пять сотъ верстъ и больше; потому что вершины находятся подъ 52, а устье подъ 58 градусомъ ширины слишкомъ.

Тымъ рѣка, Сибирской губерніи, въ Тобольской провинціи, въ уѣздѣ города Нарыма, впадаетъ въ

въ большую рѣку Обь съ сѣверовосточной стороны прѣмя успьями, на межѣ Нарымскаго и Сургутскаго уѣздовъ, во слѣдъ припцати пяпи верстахъ ниже города Нарыма, и въ пяпи стахъ шестидесяти верстахъ выше города Сургута. Имя Тымъ принято отъ Сургутскихъ Оспяковъ, которые сію рѣку Тымъ-Юганъ называютъ; а у Нарымскихъ Оспяковъ называется она Кази, или Казилки. Вершина ея изъ большаго болота, изъ коего также рѣки Кешь и Внисей, а изъ послѣднихъ Симъ, дачапельно и Дубчевъ происпекаютъ. По сей рѣкѣ именована Тымская Оспяцкая ясашная волость Нарымскаго уѣзда.

Уба рѣка немалая въ Сибири, впадающая въ рѣку Ирпышъ съ восточной стороны въ девяносты верстахъ ниже Устькаменогорской крѣпости, и не беззнапная. но многимъ руднымъ копамъ и признакамъ, принадлежащимъ къ Колывано-Воскресенскимъ заводамъ. На успѣ сей рѣки находилась съ 1719 по 1722 годъ Убинская крѣпость, которая за излишествомъ тогда оставлена. Нынѣ въ нѣколикѣ отъ успья разстояніи есть Убинской форпостъ, принадлежащій къ Верхъ-Ирпышской линіи, а отсюда и Колыванская линія, всю внутренность горныхъ работъ закрывающая, зачинается.

Уй рѣка въ Оренбургской губерніи, хотя не изъ большихъ рѣкъ, но по тому знапна, что на ней основана крѣпостями Уйская линія, на которой въ оспорожности отъ набѣговъ степныхъ народовъ въ построенныхъ крѣпостяхъ регулярные гарнизоны опредѣлены. Крѣпости же оныя, начиная отъ вершинъ, именуются Уйская, Уклыкарагайская, Пешропавловская, Степная, Троицкая, Каракульская, Крушогорская, Усть-Уйская; а за симъ

сими одна на рѣкѣ Тоболѣ Звѣриноголовская. Вершины сей рѣки взялись весьма недалеко отъ вершинъ рѣки Яика; а впадала она въ Тоболѣ пониже Усть-Уйской крѣпости версты съ три.

Уракъ рѣка въ Иркутской губерніи, вѣдомства Охотскаго порта, впадаетъ въ Охотское море, разстояніемъ отъ Охотска подъ поядень двадцать чепыре версты. На ней во сѣвѣ пятидесяти верстахъ отъ устья учреждено Урацкое пломбище, гдѣ привезенной изъ Якутска до Юдомскаго креста водою, а опшуда сухимъ путемъ провіантъ и прочіе припасы на плоскодонныя суда, нарочно на то построеныя, грузятъ, и по первой вешней водѣ въ Охотскѣ проводятъ.

Уральскія по всей Россійской имперіи славнѣйшія горы, раздѣляющія Азію отъ Европы и проспирающіяся отъ Оренбургской губерніи подъ сѣверъ даже до Ледовитаго моря. Имя Уралъ Татарское, и значить поже, что по Руски поясъ. Въ старину и по Руски сіи горы не иначе, какъ земнымъ, или каменнымъ поясомъ называли, якобы онѣ весь земной кругъ по подобію пояса окружили. По обыкновенной дорогѣ отъ Соли-Камской къ городу Верхотурью называютъ оныя Верхотурскимъ камнемъ, копорая дорога проложена въ 1606 году; другая же дорога способнѣе оной лежитъ отъ Кунгура на Екатеринбургъ; а со стороны Оренбурга есть же разныя чрезъ Уралъ довольно способныя дороги, какъ-то и примѣчается, что чѣмъ далѣе проспираются сіи горы къ югу, тѣмъ спановятся оныя и ниже. Не вступя еще въ предѣлы Оренбургской губерніи, раздѣляются онѣ на три части: первая лежитъ на вершинѣ Бѣлой и Яика рѣкѣ, и чрезъ всю Башкирію между

Томъ III. Кн. I. Б 6 6 рѣкѣ

рѣкъ Яика и Самары, гдѣ опѣ Рускихъ общій Сыртѣ слыветѣ, и раздѣлясь опяшь на двое, одна часть продолжается до Волги, а другая опѣ вершинѣ рѣчекѣ Салпыша и Каргалы, впадающихъ вѣ Сакмару, идетѣ между рѣкъ Бѣлой и Самары на Заинскія и Кичуйскія вершины. Вторая часть Уральскихъ горѣ пошла опѣ вершинѣ Яика рѣки кѣ полудню, и лежитѣ между вершинами рѣкъ Ори и Эмбы до озера Каракуля, кое близѣ Каспійскаго моря. Вся сія часть вѣ Тапарскихъ испоріяхъ называется Ауро-Урукѣ. Третье и наибольшее оныхъ горѣ отдѣленіе есть кѣ востоку чрезѣ Киргисскую степь, между вершинѣ рѣчекѣ Тургаевѣ, кои всѣ вѣ озеро Акѣ-Сакалѣ впади. Отсюдажѣ пошли онѣ прямо кѣ рѣкѣ Иртышу между озера Норѣ-Сайсанѣ и вершинѣ рѣкѣ Ганудѣ и Сырѣ-Дарьи вѣ малую Бухарію, и соединяются вѣ Зюнгорекѣ владѣніи съ Алпанскими горами, опколѣ идушѣ кѣ городу Кашкару и кѣ Песчаному морю, гдѣ раздѣлившись на двое, лежитѣ одна часть кѣ Кипаю, а другая кѣ вершинамѣ рѣки Инда. По разноспи мѣстѣ имѣютѣ онѣ и разныя названія, и вѣ нѣкоторыхъ мѣстахъ находясь довольно широки и высоки, а вѣ другихъ посредственны и съ немалыми лощинами; но вообще земля подѣ ними шоль высока, чѣво ихѣ нигдѣ никакая рѣка не пробила, шолько изѣ нихъ самихъ съ обѣихъ сторонѣ премногіе источники рѣкѣ выциди, копорые безчисленное множество большихъ и малыхъ рѣкѣ составляютѣ.

Уфа рѣка и Уфа провинціальной городѣ, прежде Казанской, а потомѣ Оренбургской губернии, а нынѣ оной губернской городѣ, построены вѣ царствованіе Царя и Великаго Князя ЮАННА

ВАСИЛЬЕВИЧА, спустя лѣтъ съ дваццать по-слѣ взявъ Казани, по прошенію Башкирцовъ, чтобъ имъ положенной на нихъ ясакъ шутъ, какъ внушри ихъ жилищъ, плащитъ было льготнѣе, а опѣ непріятелей бы имѣтъ имъ шамъ убѣжище и защипу. Оной спощъ при рѣкѣ Бѣлой, впадающей въ Каму по печенію ея на правомъ берегу, ниже успья рѣки Уфы въ двухъ верспахъ, по которой и названъ, да можетъ, что и жившіе въ сихъ мѣспахъ прежніе Нагайскіе Ханы свое жилище шамъ уже имѣли. Рѣка Уфа вершинами вышла Пермской провинціи изъ Кунгурскаго уѣзда. По ней двѣ крѣпости: Красно-Уфинская и Элдацкая, во время Оренбургскаго Башкирскаго замѣшательства построены. Около лежація мѣспа богаты желѣзными и мѣдными рудами, и изобилуютъ лѣсомъ.

Уялей озеро, Оренбургской губерніи, въ Уфинской провинціи, на Сибирской дорогѣ, близъ Уральскихъ горъ; окруженіе онаго болѣе спа дваццати верспъ; острововъ на немъ считающъ до пяти сотъ, рыбы въ немъ великое множество, а кругомъ лѣсъ красной и черной.

Харгалджинъ озеро, въ Киргисской степи, къ Сибирской сторонѣ противъ Семипалатной крѣпости, разстояніемъ опѣ оной дней десять верховой ѣзды. Величина онаго вокругъ конною ѣздою дней шестъ, и пакъ можно положишь опѣ прехъ до чепырехъ сотъ верспъ. Многіе въ немъ острова и камыши. Вода съ одну сторону, гдѣ впала въ него рѣка Нура, прѣсная, а съ другую соленая. Рыбы въ немъ разныхъ родовъ довольно. Около сего озера, а зимою и на островахъ онаго, кочуютъ

средней орды Киргисцы, Алтайскаго, Найманскаго и Табуклинскаго родовъ.

Чанили - Куль озеро, въ степи между рѣками Яикомъ и Ирпышемъ, окружностію верстъ на десять. Воду имѣетъ прѣсную, и кругомъ камыши; рыбы довольно. Оно знашно въ кочевьяхъ средней орды Киргисцовъ.

Чаркаль - Куль, одного имени два озера въ Киргисской степи за Яикомъ, въ Оренбургской губерніи, при горѣ Карачепау, которая отъ Орской крѣпости отстоитъ на четыре, или на пять дней ъзды. Между сими озерами разстоянія не болѣе двадцати сажень. Одно окружностію верстъ на шрипцать, а другое верстъ на десять. Воду имѣютъ солоноватую, однакожъ пить можно. Кочуютъ шутъ средней, а иногда и меньшей орды Киргисцы.

Чебаркульское озеро соляное, въ Сибири, между рѣками Абугою и Тоболомъ, противъ устья рѣки Уя. Причина названія уповашельно та же, что имя значить на Таттарскомъ языкѣ песпрое озеро; пошому что на немъ острововъ немалое число.

Чуссовая рѣка вершиною вышла Сибирской губерніи изъ Екашеринбургскаго горнаго вѣдомства, а Казанской губерніи въ Пермской провинціи впала къ рѣку Каму. По сей рѣкѣ ходилъ Ермакъ къ завоеванію Сибири. Сію рѣку всю отъ устья и до вершины пожаловалъ Государь Царь ІОАННЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ Господамъ Спрогоновымъ въ волчину, которую однако не всю они заняли и не населили. Верхняя часть оной отъ вершинъ внизъ до рѣчки Межевой Упки принадлежитъ нынѣ до Екашеринбургскаго вѣдомства, гдѣ есть раз-
ныхъ

ныхъ хозяевъ желѣзные и мѣдные заводы, изъ которыхъ нѣкоторыя построены были изъ казны, но щедрою Государыни Императрицы **ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ** пришли въ паршикулярныя руки.

Эмь, Эмба, Емба, рѣка Оренбургской губернии, въ Киргисъ-Кайсацкой степи, происпекаетъ изъ Мугалжарскихъ горъ не подалеку отъ Орскихъ вершинъ, и впадаетъ по лѣвой стороне рѣки Яика въ Каспійское море. Въ вершинахъ ея есть довольно бродовъ, и печетъ по камню, но чѣмъ ниже, тѣмъ глубже становится; печетъ по песку и бродовъ уже не имѣетъ. Ширина ея сажень на припцать, а индѣ и многимъ шире. Рыбы въ ней много всякихъ родовъ, а особливо сомы и сазаны весьма крупныя; къ устью находятся бѣлуги и осетры. Лѣсъ по ней осокорь, вешла, шаль, осина, джадовникъ, черемха, жимолость, а мѣстами есть и камыши; но въ вершинахъ онаго мало. Киргисъ-Кайсаки меньшей орды часно и во многомъ числѣ по сей рѣкѣ зимуютъ.

Ямына, или Ямышевское озеро соляное, Сибирской губернии, въ Тобольской провинціи, отъ Ямышевской крѣпости и отъ рѣки Ирпыша въ шести версахъ, имѣетъ окружности слишкомъ девять верствъ; оно почти кругло, но нѣсколько продолговато и не глубоко, а вода столь прозрачна, что вездѣ до дна видѣть можно. Изъ дна бьютъ безчисленное множество соляныхъ ключей, солью столь обогащенныхъ, что она и при умѣренномъ изхожденіи паровъ безъ большаго жару сама собою подобно хрусталу на дно садится. И такъ все дно (а не поверхность озера, какъ нѣкоторыя мнѣяютъ) покрыто солью, копорую изподводью, или россолью, большими глыбами ломаютъ и возятъ

заяпъ въ Ямышевскую крѣпость въ магазины. Когда такимъ образомъ въ жаркіе лѣтніе дни глыбы соли изъ озера выломапъ, по чрезъ нѣсколько минупъ оное порожнее мѣсто опяпъ солюю наполняется; а когда въ озеро бросапъ дерево, по оное въ нѣсколько часовъ солюю вокругъ покроспся. Такимъ образомъ дѣлаюпъ соляные креспы и другія фигуры, какія кпо захочетъ. Изобиліе соли споль велико, что всю Сибирь оною снабдѣвать было можно; но опдаленныя Сибирскія спраны Иркутской губерніи имѣюпъ довольно другихъ соляныхъ озеръ и ключей въ близоспи. И такъ одна Тобольская губернія и Енисейская провинція, копя и въ нихъ еспъ мѣстами соль самосадка и ключи соляные, Ямышевскую солюю для превосходной добросы оныя пользуюпся. Солкоспю, бѣлизною и чиспопою она Испанской и Французской соли не устукаетъ. Припомъ сіе озеро имѣетъ шу опмѣнность, что производитъ фіалковой запахъ, копорой и въ нѣкопоромъ распояніи обеняпъ можно. Еще же въ ясной день бываетъ опъ россола изъ озера на воздухъ красное прошивосіаніе, копорое также въ нѣкопоромъ распояніи видѣпъ можно.

О мѣстечкахъ въ Сибири.

Абаканской оспрогъ, Сибирской губерніи, Енисейской провинціи, принадлежащій къ городу Красноярску при рѣкѣ Енисеѣ, распояніемъ опъ онаго города двѣспи восемьдесятъ семь верспъ. Сей оспрогъ заложенъ въ 1707 году и въ 1725 году вновь укрѣпленъ. Названіе свое получилъ онъ опъ рѣки Абакана, копорая шестьдесятъ двѣ верспы выше онаго въ рѣку Енисей впадаетъ.

Аба-

Абалакъ село, въ Сибирской губерніи при рѣкѣ Ирпышѣ, въ дваццати верстахъ выше Тобольска, куда къ образу явленному Пресвятыя Абалацкія Богомапері люди ходящъ для моленія, и съ симъ образомъ въ каждомъ году бываешъ ходъ въ Тобольскъ, гдѣ оной на двѣ недѣли оспавляется.

Авацкая слобода, Тобольскаго уѣзда, Ишимскаго дисприкта, при рѣкѣ Ишимѣ.

Авамское зимовье, Сибирской губерніи, Енисейской провинціи, въ Мангазейскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Енисей, отъ Мангазеи при спа: восемьдесятъ верстъ. Чрезъ сіе мѣсто бываешъ обыкновенной пушью на рѣку Хашангу.

Агарацкая слобода, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, при рѣкѣ Агаракъ, впадающей въ рѣку Тапъ, а она впадаетъ пониже Тарханскаго острога въ рѣку Тоболь, отъ Тарханскаго острогу сто верстъ.

Аевская слобода Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, при рѣкѣ Ленѣ, впадающей въ рѣку Ирпышѣ, принадлежащая къ городу Тарѣ, шестьдесятъ чепыре версты отъ онаго города.

Аецкая слобода, Иркутской губерніи, при рѣкѣ Удѣ, Иркутскаго уѣзда, подгороднаго дисприкта, приццать чепыре версты отъ онаго города.

Акланской острогъ, въ Иркутской губерніи, состоялъ въ вѣдомствѣ Охотскаго острога, при устьѣ рѣки Аклани къ рѣкѣ Пенжинѣ, впадающей въ Пенжинской морской заливъ, разстояніемъ отъ устья рѣки Пенжины пятьдесятъ, а отъ Охотска до тысячи верстъ; за нѣсколько лѣтъ пушью оспавленъ.

Акъ - Тау, то есть бѣлая гора, въ землѣ Киргисъ - Кайсаковъ, принадлежащей до Оренбургской

ской губерніи, не подалеку отъ горы Улу-Тау. Знаменѣйшее сей горы обстоятельство есть то, что изъ нее вышла рѣка Сарасу, которая Киргисцовъ съ Зюнгорцами разграничиваетъ.

Алазейское зимовье, Иркутской губерніи, въ Якутскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Алазеѣ, впадающей въ Ледяное море, разстояніемъ отъ Якутска тысяча три ста шестьдесятъ девять верстъ.

Алгинскія горы, или Алгыдынъ - Жано, въ землѣ Киргисъ - Кайсаковъ, принадлежащей до Оренбургской губерніи. Сей есть сырть, или кряжъ горъ, начинающійся между Яицкихъ и Тобольскихъ вершинъ, и сколько вѣдомо, простирается до вершинъ рѣкъ Ишима и Сарасу къ рѣкѣ Иртышу. О немъ, такъ какъ и о Уральскомъ, сказываютъ, что никакая рѣка его не перешла. Рудъ и минераловъ находясь въ немъ множество, и лѣсовъ довольно. Имя его произошло отъ некоего древняго богатыря, которой по сему сырпу, какъ Киргисцы по преданіямъ повѣствуютъ, имѣлъ свои походы и назывался Алгы. По обстоятельствомъ есть оной сырть острогъ, или отдѣленіе Уральскихъ горъ, называемой Ауру-Уракъ.

Алексѣевскъ пригородъ, Оренбургской губерніи, при рѣкѣ Самарѣ, которая въ Волгу впадала, подсудной Самарской Воеводской Канцеляріи, отъ города Самары горою двадцать пять, а по рѣкѣ Самарѣ вверхъ верстъ съ сорокъ; построенъ по берегу той рѣки, гдѣ впадаетъ рѣка Кинель, на высокомъ и отъ напуры крѣпкомъ мѣстѣ. Жилъ въ немъ до двухъ сотъ домовъ, церковь во имя Алексѣя человека Божія. По сказкамъ построенъ онъ извѣстнымъ Александромъ Сергѣевымъ около 1700, и именованъ Алексѣевскъ въ честь Царевичу
Але-

Алексѣю Пепровичу. Сначала поселено было шамѣ подѣ вѣдомствомѣ Самарскаго Ашамана козаковѣ жалованныхѣ сто человекѣ, которое число и по нынѣ состоитѣ, но оныя, какѣ какѣ и Самарскіе, всѣ взяты вѣ Оренбургѣ, а вмѣсто ихѣ опредѣлены другіе.

Алтайскія горы, раздѣляющія Сибирскую губернію къ югу отѣ земли Калмыцкой, а оспрогѣ оныхѣ, къ Индіи простирающійся, прежде сего между Калмыцкимѣ и Мунгальскимѣ владѣніемѣ былѣ границею. Вѣ сихѣ горахѣ между Ирпыща и Оби рѣки естѣ богатые серебряные рудники, откуда руда привозится вѣ Барнауль и шамѣ выплавливается.

Аманакская Ландмилицкая слобода, Оренбургской губерніи, вѣ Спавропольскомѣ уѣздѣ, при рѣкѣ Аманакѣ, впадающей вѣ рѣку Киниль. Изѣ оной слободы, какѣ и изѣ прочихѣ, молодыми людьми комплексуется, расположенныя вѣ Оренбургскихѣ крѣпостяхѣ Биларской, Сергѣевской и Алексѣевской Ландмилицкіе полки.

Амгинская слобода, Иркутской губерніи, Якутскаго уѣзда, на рѣкѣ Амгѣ, впадающей вѣ рѣку Алданѣ, гдѣ Россійскими переведенцами заведено жлѣббопашество, которое для раннихѣ морозовѣ покинули, и нынѣ шамощніе жилища отѣ одного шокмо скопководства пропитаніе имѣютѣ.

Анадырской оспрогѣ, Иркутской губерніи, вѣ Якутскомѣ уѣздѣ при рѣкѣ Анадырѣ, впадающей вѣ Восточной Океанѣ, разстояніемѣ отѣ Якутска двѣ тысячи семь сотѣ семьдесятѣ девять, а отѣ устья рѣки Анадыра четыре ста восемьдесятѣ верстѣ. Сіе естѣ крайнее по оной странѣ Россійское селеніе, лежащее отѣ Иркутска вѣ пяти тысячахѣ двухѣ стгахѣ десяти, отѣ Тобольска вѣ

семи тысячахъ шести стахъ шриццати пяти вер-
смахъ.

Ангинская монастырская слобода, Иркутской губернии, въ Верхоямурскомъ дисприкшѣ, при рѣкѣ Ангѣ, впадающей въ рѣку Лену.

Ануйская крѣпость, Сибирской губернии, въ Тобольской провинціи, состоящая подѣ въдомствомъ го ода Кузнецка, при рѣкѣ Ануйѣ, впадающей въ рѣку Обь, разстояніемъ онагожъ въдомства отъ Капунской крѣпости въ двациати одной верспѣ.

Арамилъская слобода, принадлежащая къ Екаперинбургскому горному въдомству, въ Екаперинбургскомъ дисприкшѣ при впадении рѣки Арамиля въ рѣку Исепъ, отъ Екаперинбурга въ двациати двухъ версахъ.

Аргунской острогъ, Иркутской губернии, въ Нерчинскомъ уѣздѣ, на западномъ берегу рѣки Аргуни, разстояніемъ отъ устья ея двѣспи шестьдесятъ пять, а отъ Нерчинска прямо горами двѣспи девяносто шесть верспѣ. Сей острогъ сперва заложенъ былъ въ 1682 году на восточной споронѣ рѣки Аргуни для собиранія ясака съ живущихъ въ той спранѣ Тунгусовъ, но въ 1689 году перенесенъ на нынѣшнее мѣсто. Около лежащая спрана весьма плодородна и здорова; но спужа памъ бываетъ чрезвычайно велика, пакъ что лѣшомъ земля во многихъ мѣспяхъ не болѣе, какъ на аршинѣ съ чепвертью распаиваетъ. Припомъ бывало памъ иногда весной небольшое земленрясеніе, а иногда и въ началѣ зимы оное оказывалось. Кипайцы спавяшъ по рѣкѣ Аргуню на своей споронѣ каждой годъ новые пограничные сполбы.

Апачи, магнишная гора, въ Оренбургской губернии, на берегу Яика рѣки съ Киргисскую спорону,

гора высокая и не малая; вся она состоитъ изъ самой лучшей желѣзной руды и изъ магнитнаго камня.

Апбашной острогъ, Сибирской губерніи, Тобольскаго уѣзда. Оной острогъ построень на мысѣ, называемомъ въ древнія времена Татарами Апбашъ, то есть лошадиная голова, при восточномъ берегу рѣки Вагай, девяносто семь верстъ отъ Тобольска.

Ашлымской погостъ, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, принадлежащій къ городу Березову, при рѣкѣ Оби.

Ачинской острогъ, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, принадлежащій къ городу Томску, при рѣкѣ Чулимѣ, отъ Томска прямою дорогою двѣспи дваццать верстъ. Здѣсь собирается ясакъ отъ шамошнихъ Татаръ.

Ачинская небольшая крѣпостца хопя и зависитъ отъ Екатеринбургскаго горнаго начальства, однако лежитъ въ уѣздѣ города Кунгура; потому что Кунгурской уѣздъ при Кленовской крѣпостцѣ съ Сибирью граничитъ. Она собственно принадлежитъ Екатеринбургскаго вѣдомства до Упкинской слободы, и лежитъ при рѣкѣ Ачинѣ, впадающей въ рѣку Бисерть. Отъ Екатеринбурга сто семдесятъ, отъ Кунгура восемьдесятъ семь верстъ.

Ашлицкая слобода, Сибирской губерніи, Тобольскаго уѣзда, при рѣкѣ Ашликѣ, впадающей въ рѣку Вагай, а она въ рѣку Иртышъ, сто шестнаццать верстъ отъ Тобольска.

Аяцкая слобода въ Екатеринбургскомъ вѣдомствѣ, приписная къ бывшимъ Демидовскимъ, а нынѣ Савы Яковлева горнымъ заводамъ; лежитъ при рѣкѣ Аяцѣ, которая по соединеніи своемъ съ рѣкою Большимъ Сапомъ пріемлетъ имя Решъ, и впа-

дасть въ Ницу, разстояніемъ отъ Екатеринбургскаго шестидесять девять верстъ.

Багаряцкая слобода, принадлежащая къ Екатеринбургскому горному вѣдомству, въ Екатеринбургскомъ дисприктѣ, при рѣчкѣ Багарякѣ, впадающей въ рѣку Синару, а Синара впадаетъ въ рѣку Исеть, разстояніемъ отъ Екатеринбургскаго девяносто шесть верстъ.

Баишинское зимовье, Сибирской губерніи, Енисейской провинціи, въ Мангазейскомъ уѣздѣ, при рѣчкѣ Туруханѣ, отъ Мангазеи вверхъ по рѣчкѣ сто пятьдесятъ верстъ. Здѣсь собирается ясакъ съ памошной Самояди.

Балаганской острогъ, Иркутской губерніи, при рѣчкѣ Ангарѣ, отъ Иркутска разстояніемъ сто восемьдесятъ девять, а по другимъ извѣстіямъ двѣсти верстъ. Въ семъ острогѣ собирается ясакъ съ памошнихъ Братскихъ мужиковъ.

Баргузинской острогъ, Иркутской губерніи, въ Селенгинскомъ дисприктѣ, при рѣчкѣ Баргузинѣ, впадающей въ озеро Байкаль, отъ устья ея сорокъ два, отъ Селенгинска при спа девяносто четыре, или три ста девяносто девять, отъ Иркутска пять сотъ чепырнатцаць верстъ.

Барлуцкая слобода, Иркутской губерніи, въ Илимскомъ уѣздѣ, при рѣчкѣ Окѣ, разстояніемъ отъ Братскаго острога сто восемьдесятъ пять, отъ Удинскаго острога Красноярскаго уѣзда сто шестьдесятъ три версты.

Барневская слобода, Оренбургской губерніи, Исетской провинціи, въ Шадринскомъ дисприктѣ, построена въ 7194 (1686) году; званіе получила она по рѣчкѣ Барневѣ, коя въ Исеть впала. Въ ней церковь деревянная во имя Свяшпедя Нико-

лая; кругомъ жила и церкви забрано заплопомъ; приписныхъ къ ней при села и дваццать одна деревня. Въ нихъ по переписи мужеска пола соспояло двѣ тысячи при ста семдесятъ при души, изъ того числа приписано къ заводамъ Демидова восемь сотъ шестьдесятъ восемь, выѣхало въ новыя слободы при ста сорокъ шесть, а за пѣмъ оспалось тысяча сто пятьдесятъ девять душъ.

Бауншювской оспрогъ, Иркутской губерніи, въ Селенгинскомъ дисприкшѣ, принадлежащій къ Баргузинскому оспрогу при рѣкѣ Ципѣ, гдѣ изъ озера Баунша происптекаеть, а попомъ она впадетъ въ рѣку Вишимъ, разспояніемъ отъ Баргузинскаго оспрога около трехъ сотъ верспъ.

Баянъ - Ула гора, Оренбургской губерніи, въ Киргисъ - Кайсацкой Средней ордѣ; имя ея значипъ богапую гору, попому что въ ней желѣзныхъ и мѣдныхъ рудъ множеспво; а сказываюпъ, что и золопой и серебряной руды признаки въ ней еспъ. Она изъ всѣхъ въ Оренбургской губерніи находяпихся горъ за высочайшую почипаеться; лѣсовъ разныхъ находипся по ней довольно и множеспво спепныхъ звѣрей; въ ней же сыскиваюпъ пещеру, въ которой еспъ озеро, при коемъ находипся небольшие ппички особливаго рода; пупъ же еспъ гробъ у Магомешанъ за сваянаго почипаемаго, куда Киргисцы по обѣщаніямъ ходяпъ купапся, и вѣряпъ, якобы чрезъ по купанье вылечиваюпся отъ разныхъ болѣзней.

Белаковская слобода, Сибирской губерніи, въ уѣздѣ города Тюмени, имѣетъ преизрядное мѣспоположеніе при рѣкѣ Пышмѣ; начата она спроипся въ 1746 году по опредѣленію Боярина и Воеводы Тобольскаго Ивана Ивановича Салпыкова. Но лишь

только поселницы собрались, по угроженія нѣкоторыхъ Тюменскихъ жителей, которыми не хотѣлось имѣть поля близко себя чужихъ сосѣдей, принудили ихъ искать сильнѣйшаго себѣ защищенія. Прежде нежели спяжаніемъ своимъ въ покоѣ могли наслаждаться, по указу Государя Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА въ 1648 году, Ноября 11 числа, не токмо селеніе ихъ уцѣлѣно, но и повелѣно имъ учинить противъ жителей города Тюмени всякое защищеніе; и поному отъ Тобольскаго Воеводы Василья Ивановича Шереметева дано было вновь повелѣніе въ сосѣдственныхъ городахъ еще больше людей къ поселенію набирать. Всѣ извѣстія согласуютъ, что положено и велѣно было сію слободу при успѣѣ рѣчки Белаковни заложить; однако она въ восемь верстъ выше сей рѣчки при рѣкѣ Пышмѣ поселена, разстояніемъ отъ Тюмени восьмидесятъ при, отъ Тобольска при спа прищипать семь верстъ.

Бергамацкая слобода, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, въ уѣздѣ города Тары; впадающей въ рѣку Ирпышъ, отъ успья сей рѣчки вверхъ по оной сорокъ пять, отъ города Тары въ семидесяти семи верстахъ.

Бердская козачья слобода, въ Оренбургской губерніи, прежде была она при рѣкѣ Яикѣ, около того мѣста, гдѣ нынѣ городъ Оренбургъ, но по избранію онаго мѣста въ 1743 году подъ Оренбургъ перенесена она къ рѣкѣ Сакмарѣ, и тамъ находится отъ Оренбурга въ семи верстахъ. Обнесена она оплошомъ и рогатками, по угламъ сдѣланы башарен, на которыхъ, такоужъ и при воропахъ, поставлены пушки; жилищества въ ней дворовъ до двухъ сотъ; жалованныхъ козаковъ числится въ

въ ней сто человекъ, которые имѣютъ своего Аламана и особыхъ старшинъ. Церковь въ ней во имя Рождества Богородицы съ придѣломъ Архисправа Михаила.

Бердской острогъ, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, въ уѣздѣ города Кузнецка, при устьѣ рѣки Берды къ рѣкѣ Оби, отъ Кузнецка въ трехъ снахъ шестидесяти девяти верстахъ.

Бешкильская слобода, Оренбургской губерніи, въ Исетской провинціи, разстояніемъ отъ Исетска внизъ по Исетѣ рѣкѣ въ двадцати осми верстахъ. Она послѣдняя Исетскаго вѣдомства къ Ялуторовскому острогу, спойтъ подъ рѣкою Исетью по печенію на лѣвой сторонѣ, при устьѣ рѣчки Бешкили, почему и Бешкильская называется; застроена въ 7176 (1668) году; въ ней церковь во имя Николая Чудотворца; кругомъ жила заплотъ, надолбы и рогапки, разстояніемъ отъ Ялуторовскаго острога прищипъ восемь верстъ; мужеска полу душъ въ ней и въ приписныхъ семи деревняхъ чепыре сна шестидесятъ одна.

Биская крѣпость, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, въ уѣздѣ города Кузнецка, при рѣкѣ Би, которая по соединеніи съ рѣкою Капшною называется Обь; отъ Кузнецка двѣсн двенадцать верстъ.

Бирскъ пригородъ, Оренбургской губерніи, Уфинской провинціи, надъ рѣкою Бѣлою, по печенію ея съ правой стороны, ниже города Уфы сухимъ путемъ восемьдесятъ девять верстъ, а рѣкою Бѣлою для великихъ ея излучинъ съ двѣсн пятьдесятъ, отъ Оренбурга же чепыре сна двадцать двѣ версты. Нынѣшнее укрѣпленіе онаго состоитъ въ одномъ замкѣ, срубленномъ изъ бревенъ, на высокомъ мѣ-

мѣстѣ. Въ немѣ соборная церковь во имя Архистрапига Михаила. Старожилы по преданіямъ сказываютъ, что сей городъ прежде именованъ былъ Архангельскимъ, можетъ быть по церкви. Въ помѣ замкѣ Воеводской домъ и Канцелярія, цейгаузъ и провіантскіе магазейны. Во время бывшихъ Башкирскихъ бунтовъ вкругъ всего жила бывалъ оплошъ, рогатки и надолбы; а при началѣ онаго видно, что и ровъ и валъ дѣланъ, но нынѣ все оное развалилось, и видны малые только знаки. Жителѣшва въ немѣ было прежде до семи сотъ домовъ, половина по старинѣ служивыхъ городовыхъ людей, а другая Дворцовыхъ крестьянъ; но умалилось шѣмъ, что служивыхъ людей опредѣлено много въ новоучрежденные Оренбургской и Уфинской драгунскіе полки, которые и нынѣ изъ остающихся шупъ недорослей комплекшуются; а изъ крестьянъ жилищные по большей части выѣхали жить въ деревняхъ; и такъ нынѣ во всемъ городѣ не болѣе чешырежъ сотъ дворовъ. Кромѣ означенной соборной церкви ещѣ еще двѣ церкви: одна во имя Покрова Богородицы, а другая Святаго Пророка Или. Званіе сего города происходитъ отъ рѣчки, называемой Бирь.

Бирюльская слобода, Иркутской губерніи, въ Верхоленскомъ дисприктѣ, при рѣчкѣ Бирюлькѣ, впадающей въ рѣку Дену, разспоянїемъ отъ Верхоленска семьдесятъ при версты.

Бисердская небольшая крѣпостца хотя и зависитъ отъ Екатеринбургскаго горнаго вѣдомства, однако лежитъ Казанской губерніи въ Пермской провинціи, въ уѣздѣ города Кунгура; пошому что сей уѣздъ при Кленовской крѣпостцѣ съ Сибирью граничитъ. Сія крѣпостца собственно принадлежитъ

жишѣ къ Упкинской Чуссовской слободѣ, и лежишѣ при рѣкѣ Бисернѣ, впадающей въ рѣку Уфу, разстояніемъ отъ Екашеринбурга сшо пятьдесятъ верстѣ.

Благовѣщенская слобода, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, въ уѣздѣ города Туринска, разстояніемъ отъ Туринска сорокъ чешыре версты; лежишѣ при дорогѣ къ Верхотурью и при рѣкѣ Сухашкѣ, которая съ полуденной стороны въ рѣку Туру впадаетъ. Сія слобода построена въ 1639 году по опредѣленію Туринскаго Воеводы Никииты Васильева сына Кавпырева, и въ архивныхъ запискахъ тогда означена такъ: новое усадище на высокомъ полѣ, на рѣкѣ Сухашкѣ. Званіе же Благовѣщенская получила она при года послѣ того, какъ въ оной слободѣ построена церковь во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы.

Благодашъ гора, Сибирской губерніи, въ Верхотурскомъ уѣздѣ, состоишѣ вся изъ преизрядной желѣзной руды, отъ чего и имя ей дано, которое и сообщено слѣдующему заводу. Между руды тамошней находятся иногда и пресильные магниты.

Бобровское село, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, въ Краснослободскомъ дисприкшѣ, при рѣкѣ Ницѣ, десять верстѣ отъ Краснослободскаго острога. Здѣсь бываешѣ въ день Пепра и Павла и два дни послѣ онаго ярмонка, которая особливо славна лошадиною торговлею.

Богатой Наволокѣ, урочище Сибирской губерніи, въ Якушскомъ уѣздѣ, не подалеку отъ Олекминскаго острога, при рѣкѣ Ленѣ. Симъ названіемъ именуешѣ по шому, что въ первые годы за-

владѣнія сихъ мѣстъ здѣсь бывалъ полъ великой соболиной промыслъ, что промышленные, выходя на ловлю часто отъ припцапи до сорока и до пятидесяти человекъ въ одной вапагѣ, по семи сороковъ соболей на каждого человека доставали. Нынѣ оной ловъ соболей въ тамошнихъ мѣстахъ почти совсѣмъ пресѣкъся.

Богородицкое село, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, въ уѣздѣ города Томска, при рѣкѣ Оби. Здѣсь есть чудотворной образъ Богоматери Одигирии, которой каждой годъ 21 Маія въ ходу носятъ въ городъ Томскъ. Тамъ же и желѣзо плавятъ крестьяне въ ручныхъ печахъ.

Большерѣцкой острогъ, на Камчаткѣ, при рѣкѣ, Большая называемой, а впадающей въ Охотское море; построена въ 1703 году, распояніемъ отъ Верхняго Камчатскаго острога двѣсипи сорокъ двѣ, а по другимъ извѣстіямъ двѣсипи сорокъ восемь, отъ устья рѣки Большой припцапъ при версты. Въ немъ одна церковь и припцапъ при двора обывательскихъ.

Борская крѣпость, Оренбургской губерніи, на Самарской линіи, построена въ 1736 году Бригадиромъ Бахмелевымъ; отъ Оренбурга до нее при спа семь верстъ. Она стоить на берегу рѣки Самары, а съ другой стороны окружаетъ ее старое печеніе той рѣки, называемой Спаницею. И такъ положеніе сего мѣста есть на мысу, которой схожъ на половину острова. Борскою называется по тому, что верстахъ въ трехъ отъ нее имѣется пущъ немалой сосновой боръ, какого при всѣхъ линейныхъ крѣпостяхъ не находится; и ежелибъ оной съ береженіемъ рубленъ и отъ пожаровъ сохраняемъ былъ, побъ его для всѣхъ по сей днѣшан-

станціи имѣющихся крѣпостей было довольно. Гарнизонъ состоишъ изъ одной драгунской роты, а половина пѣхотной, бывшей шамъ, выведена въ Зелаиръ; да козаковъ, кои ординарныя разбѣды содержатъ, безъ жалованья, Рускихъ и Татаръ пятьдесятъ человекъ. Селенія въ ней дворовъ съ двѣсти пятьдесятъ, церковь во имя Срѣщенія Господня. А какъ она крѣпость по печенію рѣки Самары лежишъ на правой, а прочія всѣ построены на лѣвой сторонѣ, и оную рѣку вдушіе въ Оренбургъ и изъ Оренбурга переѣзжаютъ, то въ вешнее время перевозъ, а лѣтомъ исправной мостъ пушотными козаками содержишся. Въ вышеозначенномъ бору и въ другихъ лѣсныхъ сей крѣпости мѣсяцъ водишся множество лосей. Обыватели въ Маршѣ мѣсяцъ по насти ходяшъ на промыселъ, и убивая ихъ не мало, продажею кожъ и мясомъ сихъ звѣрей пользуются. Разстояніе ея отъ Красносамарска пятьдесятъ верстъ. Отъ сей крѣпости по шракшу на Сергіевскъ въ двѣдцати пяти верстахъ для удобнѣшаго проѣзду провіантскихъ обозовъ и для выгоды мѣстъ, на рѣкѣ Кушулукъ, при Генералъ-Лейшенантѣ Князѣ Урусовѣ застроена была крѣпость, и введена была шупъ на поселеніе рота Сергіевскаго полку; но потомъ сіе поселеніе, яко ненужное и отъ линіи Самарскихъ крѣпостей лежащее въ сторону, покинуто; имѣвшіяся же шамъ угоды по силѣ указовъ розданы въ дачи помѣщикамъ.

Брашской острогъ, Иркутской губерніи, въ Илимскомъ уѣздѣ, при устьѣ рѣки Оки, впадающей въ рѣку Ангару, повыше устья рѣки Илима при шпѣ шринашцапъ, а отъ Илимска прямою дорогою черезъ горы сто семдесятъ одна верста. Подлѣ онаго острога находяшся пятьдесятъ домовъ, а въ

пяпи версахъ разстояніемъ отъ онаго естъ мужской Спаской монастырь.

Бугулминская слобода, въ Оренбургской губерніи, принадлежитъ непосредственно къ дирекціи Губернской Канцеляріи; отъ Оренбурга до ней прямо по большой Московской дорогѣ при спа прищипать восемь, отъ Казани по той же дорогѣ сто восемьдесятъ при версты. Въ оной слободѣ находится такъ называемая Бугулминская Земская Контора, у которой подъ вѣденіемъ состоятъ другія слободы, а именно Писмянская, Кувацкая, Богоросланская, Кандышская и еще разныя по той большой дорогѣ и въ сторонахъ отъ ней находящіяся Россійскія и иновѣрческія жительства, въ которыхъ положенныхъ въ подушной окладъ государственныхъ людей Россійскихъ тысяча шестъ сотъ пятьдесятъ; иновѣрцовъ двѣ тысячи одинъ, да помѣщичьихъ шестъдесятъ девять, и того при тысячи семь сотъ дваццать душъ; тепперей и бобылей, кои платянтъ осьмигривенной ясакъ, до тысячи: всего четиры тысячи семь сотъ дваццать душъ. Что принадлежитъ въ особливости до той Бугулминской, Писмянской, Кувацкой, Богоросланской слободъ, по жители ихъ по большой части переведены по застроеніи уже отъ Оренбурга и по расположеніи Ландмилицкихъ полковъ въ Оренбургскихъ крѣпостяхъ, на фундаменпальное поселеніе изъ пригородковъ Закамской линіи, а имянно: изъ Старошешминска, Новошешминска, Заинска, Тинска и Ерыклинска, коихъ дѣльми оныя полки и нынѣ комплекшуются; а преснарѣлые и служить немогущіе по отспавкѣ ихъ обыкновенно въ тѣ слободы на житье опускаются. Жительства въ оной Бугулминской слободѣ буденъ сотъ до пяти дворовъ, и двѣ церкви дере-

деревянныя. Тутъ же по особливому изъ Правительствующаго Сенапа указу учреждена богадѣльня, въ которой всякаго званія, а по большей части изъ ссылочныхъ, немогущіе работать и собственное свое пропитаніе имѣть (дабы въ Оренбургѣ нищихъ бродягъ не было), ссылающіяся, и опредѣленнымъ казеннымъ коштомъ, а нѣкоторые и отъ себя (яко шутъ хлѣбъ и всякой харчъ не дорогъ) содержатся.

Бузулуцкая крѣпость, Оренбургской губерніи, по Самарской линіи отъ Олшанской крѣпости въ осмнадцати, а отъ Оренбурга въ двухъ сажѣхъ пятидесяти пяти верстахъ; званіе свое имѣетъ отъ рѣчки Бузулука, впадающей въ Самару по теченію ея съ лѣвой стороны, отъ крѣпости верстахъ въ трехъ. Она назначена и застроена еще Спапскимъ Совѣтникомъ Кириловымъ въ 1736 году, когда онъ изъ Самарскаго городка симъ практомъ возвращался въ Самару. На жишье шутъ имъ же Кириловымъ опредѣлено было нѣсколько изъ Яицкихъ козаковъ, да изъ Уфинскихъ иновѣрцовъ нѣскольکو семей поселилось. Жишельства въ ней дворовъ съ двѣспи; церквей двѣ: одна во имя Архангела Михаила, а другая во имя Николая Чудотворца. Укрѣпленіе ея сначала заложено было ровомъ и валомъ регулярное, а чѣтомъ поставленъ вокругъ ея полисадъ, въ пристройныхъ мѣстахъ съ батареями и пушками. Обыватели ея шѣмъ же боровымъ лѣсомъ довольствуются, и шотъ же промыселъ звѣриной имѣютъ, какъ и Борской крѣпости жилили; а пришомъ имѣя предъ другими мѣстами для хлѣбопашества способную землю, оное больше всѣхъ другихъ производяшъ. Отъ нее по шупи къ Оренбургу въ осмнадцати верстахъ на рѣчку

Погромной имбелся редушъ, кошорой опъ шой рѣч-ки и называется Погромнымъ.

Бупкинская слобода, Оренбургской губерніи, Исетской провинціи, въ Окуневскомъ дисприктѣ, опъ Окуневска во слѣ припцапи, опъ Шадринска въ семидесяти верстахъ, стоишъ на рѣчкѣ Бупкѣ, впадающей въ рѣку Ббляковку, а Ббляковка въ Пышму, Пышма въ Туру. Жилья въ ней дворовъ до семидесяти. Церковь во имя Свяпыхъ Апостолѣ Пепра и Павла. Приписныхъ одно село Смольное; деревень осьмнашцапъ, въ коихъ мужеска полу по ревизиі пысяча шесть сотъ двѣ; изъ того числа вы-ѣхало въ новыя слободы при спа семдешапъ шесть, за пѣмъ въ оспашкѣ пысяча двѣспи двашцапъ шесть душъ.

Бблогородской Троицкой погоспъ, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, при рѣкѣ Оби, принадлежащій къ городу Березову, чешыре спа двашцапъ верспъ опъ онаго города, а опъ Тобольскаго пашъ сотъ девяносто шесть верспъ.

Бблозерская слобода, Сибирской губерніи, Ялушоровскаго дисприкта, при рѣкѣ Тоболѣ, опъ Ялушоровскаго оспрога спѣ восемь верспъ.

Бблослюдская слобода, Екашеринбургскаго вѣдомства, въ Алшаевскомъ дисприктѣ, построена въ 1644 году при рѣкѣ Ирбисѣ, впадающей въ рѣку Ницу, и сначала зависѣла опъ Ирбиской слободы, но со временемъ спала она сама собою. Во время ея заложения Воевода города Туринска Князь Пешрѣ Романовичъ Боряпинской набралъ нѣсколькo семей креспьянѣ въ Успюгѣ для поселенія ихъ въ Туринскомъ уѣздѣ; но какъ тогда между Туринскимъ и Вержохтурскимъ Воеводами были нѣкoторыя споры, то Вержохтурской Воевода сихъ креспьянѣ

ялъ въ Верхотурѣ основалъ, и послалъ къ сей новой слободѣ при рѣкѣ Ирбишѣ, что подало поводъ къ новымъ жалобамъ; и Тобольской Воевода Князь Григорій Семеновичъ Куракинъ всѣми силами спарался обиженной споронѣ учинить справедливостъ. Изъ Верхотурья представлено было о помѣ въ Москву съ пребываніемъ указа, на которое хотя присланъ былъ указъ съ выговоромъ Верхотурскому Воеводѣ, однако уже крестьяне на Блослюдскѣ поселились. Несправедливо было бы ихъ на другое мѣсто переселить, да и указомъ повелѣвалось ихъ, когда уже поселены, на семъ мѣстѣ оставить. Сія слобода лежитъ на большой горѣ по восточной споронѣ рѣки Ирбиша. Оная гора состоитъ изъ бѣлой глины, блестящей слюдяными искрами; почему слобода и называется Блослюдская. Въ 1649 году построены здѣсь первой острогъ съ башнями для убѣжища жителямъ при случаѣ непріятельскаго нападѣнія. Разстояніемъ сія слобода отъ Ирбишской припцать восемь, отъ Аримашевской сорокъ, отъ Алапаевского завода шестьдесятъ восемь, отъ Екатеринбурга около ста пятидесяти верстѣ.

Блоярская слобода, принадлежащая къ Екатеринбургскому дисприкту, при рѣкѣ Пышмѣ, впадающей въ рѣку Туру.

Бѣльской острогъ, Сибирской губерніи, Енисейской провинціи, въ уѣздѣ города Енисейска, при рѣкѣ Бѣлой, впадающей въ рѣку Кемъ, которая успьемъ своимъ въ Енисей впаде. Сей острогъ отъ Енисейска разстояніемъ въ осьмидесяти шести верстахъ съ половиною.

Бѣльской острогъ, Иркутской губерніи, въ Балахонскомъ дисприктѣ, при рѣкѣ Бѣлой, впадаю-

дающей въ рѣку Ангару, около пятидесяти верстѣ отъ ея устья. Сей острогъ разстояніемъ отъ Иркутска сто верстѣ.

Васильевская небольшая крѣпостца, въ Екатеринбургскомъ горномъ вѣдомствѣ и дистриктѣ, собственно принадлежащая къ слободамъ Камышевской и Багарашской, при рѣкѣ Синарѣ, разстояніемъ отъ Багарашской слободы пятнадцать верстѣ.

Ваховской погостѣ, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, въ уѣздѣ города Сургуша, при рѣкѣ Оби, разстояніемъ отъ онаго города во стѣ верстахъ вверхъ по рѣкѣ; а до устья рѣки Ваха, отъ которой сіе мѣсто названіе свое имѣетъ, отсюда еще сто припцать чепыре версты вверхъ же по рѣкѣ.

Верхъ - Ангарское Верхнее зимовье, Иркутской губерніи, при рѣкѣ Верхней Ангарѣ. Здѣсь собираютъ ясаки съ Тунгусовъ.

Верхъ - Ангарское Нижнее зимовье, Иркутской губерніи и Иркутскаго уѣзда, при рѣкѣ Верхней-Ангарѣ, впадающей въ верхній конецъ озера Байкала, разстояніемъ отъ Иркутска близъ пяти сотъ верстѣ. Здѣсь собираются отъ тамошнихъ Тунгусовъ ясаки.

Верхнее Вилуйское зимовье, Иркутской губерніи, въ Якутскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Вилуѣ, разстояніемъ отъ Якутска до пяти сотъ верстѣ.

Верхній Камчатской острогъ, на полуостровѣ Камчаткѣ, при рѣкѣ Камчаткѣ. Сей острогъ заложенъ Россіянами въ 1703 году, разстояніемъ отъ Нижняго Камчатскаго острога водою чепыре ста шестьдесятъ чепыре, сухимъ путемъ три ста девяносто семь верстѣ. Въ немъ обывательскихъ припцать два двора.

Верх-

Верхнее Колымское зимовье, Иркутской губернии, въ Якутскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Колымѣ, впадающей въ Ледовитое море, разстояніемъ отъ Якутска тысяча восемь сотъ сорокъ двѣ версты. Сіе зимовье называется также острогомъ.

Верхняя Ницынская слобода, Тобольской провинціи, Краснослободскаго дисприкта, при рѣкѣ Ницѣ, отъ Краснослободскаго острога сорокъ двѣ версты.

Верхоленской острогъ, Иркутской губернии, въ Верхоленскомъ дисприктѣ, при рѣкѣ Ленѣ, разстояніемъ отъ Иркутска двѣсти шестьдесятъ три версты.

Верхотомской острогъ, Сибирской губернии, Тобольской провинціи, принадлежащій къ городу Томску, при рѣкѣ Томѣ, отъ Томска сто пятьдесятъ двѣ, а по другимъ извѣстіямъ сто припцать девять верстъ.

Верхоувельская слобода, Оренбургской губернии, Исепской провинціи, при рѣкѣ Увелькѣ, впадающей въ рѣку Уй, по теченію ея съ лѣвой стороны, въ опводѣ Чебаркульскомъ, отъ Кундравинской внизъ по Увелькѣ въ припцати верстахъ, отъ Чебаркульской въ сорокъ, отъ Чилибинска въ семидесяти пяти, отъ Троицкой въ семидесяти верстахъ. Въ ней церковь Святаго Георгія; крестьянскихъ дворовъ сто двацать; укрѣпленіе имѣетъ кругомъ всего жила заплотъ съ рогатками и надолбами, построена она въ 1751 году. Въ ней мужеска полу написанныхъ по ревизіи въ разныхъ адъшней провинціи слободахъ чепыре ста три души.

Верхояицкая крѣпость, въ Оренбургской губернии, въ верховьѣ рѣки Яика; съ нее начинается Уйская линія. Она иногда и приспанью именуется; пошому что сначала было намѣреніе,

чтобы вгрузя шупъ провіантѣ , желѣзо и всякія шягоспи , опправлять до Оренбурга на судахъ водою , что и опвѣдывано , и для спроенія судовъ на оной приспани находились особливые масперовые люди ; но за многими трудностями , и что въ верховѣ рѣки Яика многія мѣли и каменистыя мѣспа , да и на спроеніе судовъ около приспани въ попребныхъ лѣсахъ спало бытъ оскудѣніе , сей способъ давно уже оставленъ . Сія приспань начата еще въ 1734 году при Спашскомѣ Совѣшникѣ Кириловѣ , и годомъ старѣе Орской крѣпости , именованной чрезъ нѣсколько лѣтъ Оренбургомъ . Нынѣшняя крѣпость построена на другомъ уже мѣстѣ , отъ перваго съ верспу , повыше по печенію рѣки Яика на лѣвой ; однакожъ жило ея проспирается до того самаго перваго мѣспа . Гарнизонъ состоитъ изъ двухъ ротъ драгунскихъ и одной пѣхотной ; шупъ же есть нѣсколько семей опспавныхъ драгунъ и солдатъ . Жилельства въ ней дворовъ до двухъ сотъ ; двѣ церкви : одна во имя Богоявленія Господня , другая Благовѣщенія Богородицы ; распояніе ея отъ Оренбурга по крѣпостямъ чрезъ Орскую крѣпость пяшдесятъ шестъ верспъ съ половиною , а прямою почповою дорогою чрезъ крѣпость Зелайрскую при ста семдесятъ пяш верспъ . Въ распояніи пяпнашцати верспъ отъ Верхояицкой сѣланъ редушъ , называемой Свіяжскимъ . На Заяицкой шепи между сею и степною крѣпостями , отъ Верхояица прямо верспажъ въ шестидесяти , есть въ шепи старинное каменное зданіе , но отъ кого построено , никто не знаетъ ; мнился , что отъ бывшихъ шупъ въ древнія времена Ташарскихъ , или Кадмыцкихъ народовъ .

Верхоянское зимовье , Иркутской губерніи , въ Якушскомъ уѣздѣ , при рѣкѣ Янѣ , впадающей

щей въ Ледяное море, отъ Якутска пять сотъ пятьдесятъ чепыре версты.

Верхсуерская слобода, Сибирской губерніи, Ялуторовскаго дисприкпа, при рѣкѣ Суерѣ, впадающей въ рѣку Тоболѣ, разстояніемъ отъ Усть-Суерской припцапъ восемь, отъ Емурплинской припцапъ, отъ Суерскаго острога сорокъ, отъ Ялуторовскаго восемьдесятъ чепыре, или восемьдесятъ шесть верстѣ.

Випимская слобода, Иркутской губерніи, въ Якутскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Ленѣ, противъ устья рѣки Випима, разстояніемъ отъ Якутска тысяча сто пятнадцатъ верстѣ. Сіе мѣсто есть изъ древнѣйшихъ Россійскихъ селеній при рѣкѣ Ленѣ, и заложено почти въ одно время съ городомъ Якутскимъ. Въ немъ жилья немного, однако есть церковь и шаможня. Полночная широта здѣсь 59 градусовъ 28 минутъ; однако не смотря на то, въ хорошіе годы хлѣбъ здѣсь поспѣваетъ не позже половины Августа мѣсяца.

Воздвиженская крѣпость, Оренбургской губерніи, при рѣкѣ Сакмарѣ, впадающей въ рѣку Яикъ, разстояніемъ отъ Оренбурга сто шесть верстѣ. Воздвиженскою названа отъ праздника Воздвиженія Честнаго Креста, въ которой въ 1742 году мѣсто подъ оную занято. Въ ней поселены при роты Шешминскаго драгунскаго полку, да рота пѣхотная Алексѣевскаго полку. Жительства въ оной дворовъ до трехъ сотъ; церковь во имя Воздвиженія Честнаго Креста. Укрѣпленія вокругъ ея одинъ заплотъ, на которомъ въ пристойныхъ мѣстахъ сдѣланы башарей и поставлены пушки.

Воскресенское прѣжде бывшее Архіерейское село, принадлежащее къ дому Сибирскаго Миспро-

полипа, а нынѣ казенное, Оренбургской губерніи, въ Окуневскомъ дисприктѣ, при рѣкѣ Мясѣ, отъ Окуневскаго острога припцашь пяшь, а отъ Чилибинска сто сорокъ верстѣ. Въ немъ церковь во имя Воскресенія Господня. Приписныхъ къ нему деревень было по ревизіи десяшь; въ нихъ мужеска полу тысяча сто шестнащцать душѣ.

Гарагильское зимовье, Сибирской губерніи, Енисейской провинціи, въ Мангазейскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ нижней Тунгускѣ, отъ ея устья, или отъ Троицкаго монастыря водою восемь сотѣ верстѣ.

Гари, или Гаринская слобода, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, въ уѣздѣ города Пелыма. Сія слобода населена въ 1624 году, а наименованіе ея происходило отъ того, что въ сей странѣ былъ густой лѣсъ, которой для разчищенія земли къ хлѣбопашеству сожженъ, каковыя мѣста назывались гари. Сія слобода лежитъ на правомъ, или полуденномъ берегу рѣки Сосвы, которая по соединеніи съ рѣкою Лосвою приемлетъ имя рѣки Тавды, чепырнащцать, или и пяпнащцать верстѣ выше сего соединенія, а отъ города Пелыма въ шестидесяти верстахъ. Тамошнее мѣстоположеніе есть нѣсколько высоко, да потому и къ хлѣбопашеству способно. Впрочемъ же въ Пелымскомъ уѣздѣ есть больше низкихъ и болотныхъ мѣстѣ, мало къ хлѣбопашеству способныхъ.

Гилевской погоспѣ, Сибирской губерніи, въ Тобольскомъ дисприктѣ, при рѣкѣ Тоболѣ, разстояніемъ отъ Тобольска сто дванщцать при версты.

Горной Шипѣ, небольшая крѣпостца въ Екатеринбургскомъ горномъ вѣдомствѣ, принадлежитъ собственно къ Арамилской онаго вѣдомства слободѣ,

бодѣ, и лежитъ при рѣчкѣ Укпусѣ, разстояніемъ отъ Верхъ - Укпускаго завода восемь, отъ Екатеринбурга девятнадцать, а отъ Арамилской слободы двадцать семь верстѣ.

Городищенская слобода, Иркутской губерніи, въ Нерчинскомъ уѣздѣ, при рѣчкѣ Шилкѣ, двѣ версты пониже устья рѣки Онона, отъ Нерчинска пятьдесятъ верстѣ.

Гробово Поле, или Гробовская небольшая крѣпость, въ Екатеринбургскомъ горномъ вѣдомствѣ, при рѣчкѣ Упкѣ, впадающей въ рѣку Чуссовую, отъ Упкинской слободы двадцать три, отъ Екатеринбурга семдесятъ три версты. Крѣпость вмѣсто бывшей пами деревни построена въ 1635 году во время бывшаго тогда Башкирскаго бунта, для защиты Екатеринбургскаго дисприкта отъ внезапнаго нападенія.

Губерлинская крѣпость въ Оренбургской губерніи, на рѣчкѣ Губерлѣ, которая не подалеку отъ крѣпости впала въ рѣку Яикѣ, разстояніемъ отъ Оренбурга двѣсти двѣ, а отъ Ильинской крѣпости пятьдесятъ верстѣ. Церковь въ ней во имя Іоанна Предпечы; отсюда въ двадцати пяти верстахъ редутъ Разбойной, а за нимъ въ двадцати пяти верстахъ съ половиною слѣдуетъ Орская крѣпость, которая сначала именована Оренбургомъ.

Демьянской ямъ, Сибирской губерніи, Тобольскаго уѣзда, при рѣчкѣ Иртышѣ, отъ Тобольска двѣсти шестьдесятъ, а зимнею дорогою сто семдесятъ три версты съ половиною. Сей ямъ населенъ въ 1637 году по Государеву указу Московскимъ Дворяниномъ Иваномъ Погожевымъ жипелями изъ Соли - Вычегодской, Чердыни и Соликамска.

Дубчесская слобода, Сибирской губерніи, Енисейской провинціи, при рѣкѣ Енисеѣ, принадлежитъ къ городу Енисейску. Сія слобода застроена въ 1637 году. По начальному оной поселянину промышленному человѣку Ивану Ворохову называется она по просторѣчю Ворохова. Имя Дубчесь происходитъ отъ рѣки Дубчесь, которая въ чепырнапцати версахъ выше оной въ Енисей впала. До ней отъ Енисейска при ста шестнапцати съ половиною верстѣ шипается.

Елдяпская крѣпость, Оренбургской губерніи, Уфинской провинціи, на рѣкѣ Уфѣ, между горъ, отъ города Уфы сто шестидесятъ, а отъ Оренбурга чепыре ста девяносто при версты; построена въ 1735 году. Званіе ея происходитъ отъ Башкирской Елдяпской волости; ибо стоитъ на землѣ той волости Башкирцовъ. Гарнизону въ ней половина роты пѣхотной, да служивыхъ козаковъ сто человѣкъ. Жителства дворовъ со сто, церковь во имя Нерукопвореннаго Образа Спаса, укрѣплена съ наружной стороны оплошомъ.

Емуршлинская слобода, Сибирской губерніи, Ялуторовскаго дисприкта, при рѣкѣ Емуршлѣ, впадающей въ рѣку Тоболъ, разстояніемъ отъ оспроговъ, отъ Суерскаго двапцати девять, отъ Ялуторовскаго ппшдесятъ чепыре версты.

Еравнинской оспрогъ, Иркутской губерніи, въ Нерчинскомъ уѣздѣ, при озерѣ Большемъ Еравнѣ, разстояніемъ отъ Удинска двѣсти семдесятъ пять, отъ Телембинскаго оспрога близъ осьмидесяти, отъ Читинскаго сто сорокъ чепыре, отъ Нерчинска при ста восьмдесятъ при версты.

Желѣзенская крѣпость Сибирской губерніи, Тобольской Провинціи, на восточномъ высокомъ

берегу рѣки Ирпыша; заложена въ 1717 году по опредѣленію бывшаго тогда въ Сибири Губернатора Князя Гагарина, въ двухъ сажѣхъ верстахъ отъ Омской, и въ двухъ сажѣхъ прищипти одной верстѣ отъ Ямышевской крѣпости, на рѣчкѣ Желѣзкѣ, впадающей въ Ирпышѣ. Берега Ирпыша здѣсь плодородны и изобилуютъ лѣсомъ.

Закамская линія, Оренбургской губерніи, въ Спавропольскомъ уѣздѣ, начата была въ 1732 году не подалеку оной же губерніи отъ пригорода Алексѣевска близъ того мѣста, гдѣ рѣка Кинель въ рѣку Самару впала. При началѣ ея сдѣланъ редутъ, копорой отъ рѣки Кинеля, шутъ пекущей, названъ Кинельскимъ. Отсюда ведена она прямо на рѣку Сокъ къ тому мѣсту, гдѣ съ правой стороны по теченію сей рѣки впала въ нее Кундуца рѣка; шутъ на лѣвой сторонѣ по теченію первая крѣпость построена и названа Красноярскою. Въ ней назначено, да и дѣйствительно было поселеніе Ландмилиціи, а нынѣ живутъ шутъ крещеные Калмыки. Между сею крѣпостью и Алексѣевскимъ на срединѣ сдѣланъ редутъ, именованной Краснымъ. Отсюда же лежитъ она вверхъ по рѣку Соку, оставляя сію рѣку въ лѣвой сторонѣ до пригорода Сергіевска, на копоромъ разстояніи при рѣчкѣ Хорошей сдѣланъ редутъ; а пошомъ у рѣчки Черной фельдъ-шанецъ, копорой названъ Чернорѣчинскимъ. За нимъ слѣдуютъ еще при редуша: два при рѣчкѣ Орлянкѣ, одинъ отъ другаго не подалеку; а шрешій прошивъ пригорода Сергіевска, гдѣ та линія переходитъ уже чрезъ рѣку Сокъ, оставляя помянутой пригородъ въ лѣвой, а рѣку Сокъ въ правой сторонѣ. И такъ ведена она на вершину рѣчки Липовки, и шутъ построенъ редутъ, отъ коего лѣсомъ

сомъ на вершины рѣчки Боровки верстѣ до двенадцати сдѣлана засѣка. Потомъ идетъ она чрезъ вершины рѣчки Суроса, отъ которой не подалеку сдѣланъ еще редушъ; отсюда же прямо на рѣку Кундурчу, при которой построены фельдъ-шанецъ и назначено шутъ бытъ Ландмилицкому поселенію. Отъ сего фельдъ-шанца чрезъ большой Таржанской лѣсъ, которой именуется такъ по рѣчкѣ Таржанкѣ, оставляя вершины той рѣчки внутри по положенію верстѣ на шестнадцать, сдѣлана засѣка, а прошедъ лѣсъ, сдѣланъ редушъ, названной Таржанскимъ, въ коемъ и поселенію бытъ опредѣлено. Отъ онаго редуша, перешедъ рѣку Черемшанъ, на берегу той рѣчки для поселенія Ландмилиціи построена еще крѣпость и названа Черемшанскою. Отсюдажъ склоняется она вправо на рѣку Шешму, гдѣ, не переходя сей рѣчки, сдѣланъ фельдъ-шанецъ и названъ Шешминскимъ. Перешедъ же рѣку Шешму чрезъ имѣющійся шутъ лѣсъ на вершину рѣчки Баграчъ верстѣ на шестнадцать, учинена прешія засѣка, а за нею при рѣчкѣ Кичуѣ сдѣланъ послѣдній фельдъ-шанецъ, гдѣ опредѣлено бытъ поселенію. Сей фельдъ-шанецъ раздѣляетъ нынѣ Казанскую и Оренбургскую губерніи. Впрочемъ, по дѣламъ видно, что имѣлось намѣреніе оную линію отъ Кичуйскаго фельдъ-шанца вести далѣе на рѣку Икѣ, которая противъ села, называемаго Ицкое устье, въ рѣку Каму впала; но осталась по бездѣйствія за послѣдовавшимъ объ Оренбургской экспедиціи опредѣленіемъ. Къ строенію сей линіи опредѣлены были съ Казанской, Нижегородской и Воронежской губерніи крестьяне за заплашу плакательную. У всегожъ того главнымъ командиромъ находился Тайный Совѣтникъ Федоръ Васильевичъ Наумовъ,

копорой попомъ былъ и скончался Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ. Сія Закамская линія зачата была въ оспорожность отъ воровскихъ набѣговъ Калмыцкихъ, Киргисскихъ и Башкирскихъ, но по учрежденіи Оренбургскомъ она за ненужноспію совѣмъ оставлена.

Зашиверской оспрогъ, Иркутской губерніи, въ Якутскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Индигиркѣ, впадающей въ Ледовитое море, разстояніемъ отъ Верхоянскаго зимовья при спа пятьдесятъ, отъ Якутска девять сотъ чепыре версты.

Звѣриноголовская крѣпость въ Оренбургской губерніи, при рѣкѣ Тоболѣ, на Уйской линіи, отъ Усть - Уйской шестьдесятъ чепыре, а отъ Озерной чепырнапцать верстъ. Сія крѣпость бывала въ домство Сибирской губерніи, но въ 1753 году по сношенію съ бывшимъ на Сибирскихъ линіяхъ Генераломъ - Маіоромъ Киндерманомъ принята въ вѣдомство Оренбургской губерніи. Гарнизонъ ея состоитъ изъ двухъ ротъ драгунъ; церковь въ ней деревянная, разстояніемъ до нее отъ Троицкой двѣспи десять, отъ Оренбурга чрезъ Челябинскъ и Троицкую по крѣпостямъ восемь сотъ девяносто двѣ, а прямо отъ Верхояицка чрезъ крѣпости семь сотъ пятьдесятъ при версты. Сею Звѣриноголовскою крѣпостью оканчивается Уйская линія, слѣдовательно и Оренбургское вѣдомство; а отъ ней начало воспріяла Ишимская линія.

Зелаирская крѣпость, Оренбургской губерніи и провинціи, лежитъ при большой почтовой дорогѣ въ Исепскую провинцію, разстояніемъ отъ Оренбурга двѣспи двадцать девять, отъ Воздвиженской сто принапцать, а отъ Верхояицкой крѣпости сто шестьдесятъ верстъ; построена въ 1755

году на землѣ Бурзенской волости Башкирцовѣ, при рѣчкѣ Зелаирѣ, по причинѣ происшедшаго отъ Башкирцовѣ пой волости злодѣйсва, къ копорому векорѣ поимѣ разныхъ Зауральскихъ волостей Башкирцы приобщася, многія пакоспи подѣлали и прямой бунтѣ сочинили. При началѣ ея было сіе намѣреніе, чшобѣ построеніемъ ея внутри самыхъ пѣхѣ жилищѣ, гдѣ злодѣисво оказалось, и введеніемъ шупѣ для гарнизону двухъ ротѣ драгунскаго и пѣхопнаго, онымъ злодѣямъ сдѣлашь спрахѣ, и припомѣ удобнѣе бы было всегда ихѣ Башкирскія обращенія и намѣренія знашь, и для всякихъ случаевѣ имѣшь шупѣ запасной провіантской магазейнѣ; а послѣ въ томъ же 1755 году, Іюля 27 дня учинено въ Оренбургской Губернской Канцеляріи опредѣленіе, и представлено Правительствующему Сенату, чшобѣ изъ Зауральскихъ Башкирскихъ волостей, копорыя отъ города Уфы удалбли, для наилучшаго надъ ними смотренія и наблюденія учредилъ особой Зауральской дисприктѣ, въ копоромъ назначено шеснь волостей, а имянно: Вурзенская, Карагай-Кипчацкая, Тамьянская, Усергенская, Тангаурская и Сугуңъ-Кипчацкая; а ежели пожелаюнѣ, шобѣ и еще двѣ, шѣ есть Бушманѣ-Кипчацкую и Чамчинѣ-Кипчацкую, къ семужѣ дисприкту приписать, и оидѣля оныя отъ Уфинской провинціи, сосшоятъ бы имѣ въ вѣденіи Оренбургской Губернской Канцеляріи, чшо все и указомъ изъ Правительствующаго Сената отъ 14 Августа, шогожѣ 1755 года апробовано; но шотѣ дисприктѣ еще не учрежденѣ.

Идинской острогѣ, Иркутской губерніи, въ Балаганскомъ дисприктѣ, при рѣчкѣ Ангарѣ, разш-

стояніемъ отъ Балаганскаго шестидесятъ двѣ, отъ Иркутска снѣ двадцать семь верстѣ.

Иковская слобода, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, Ялуторовскаго дисприкта, при рѣкѣ Тоболѣ, разстояніемъ отъ Бѣлозерской осьмнадцать, отъ Ялуторовской снѣ двадцать шесть верстѣ.

Илецкой боръ, Оренбургской губерніи, въ Исетской провинціи, въ Окуневскомъ дисприктѣ, начинается отъ Воскресенскаго села и проспирается до Тобола рѣки и до Ялуторовскаго дисприкта, принадлежащаго къ вѣдомству Сибирской губерніи. Въ ономъ бору бьютъ множество бѣлокъ, кои для ихъ прошивъ прочихъ опмѣнной и лучшей шерсти называются по шому бору Илецкими. Также ловятъ въ шамошней снѣранѣ много горностаевъ, копорые продаются отъ десяти до пятнадцати, а иногда и до двадцати рублей снѣ. На снѣпяхъ бывають дикія кошки, копорыя живутъ въ норахъ; видомъ онѣ дурны и прошивъ домовыхъ весьма меньше, шакъ что самая большая сѣ небольшого кошенка; шерсть на всѣхъ сѣрая, но въ мѣхи знашь негодная; ибо ихъ не ловятъ и ни къ чему не употребляютъ.

Илимпейское Турижское зимовье, Сибирской губерніи, Енисейской провинціи, въ Мангазейскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Туригѣ, копорая во снѣ двадцати верстахъ выше Гарагильскаго зимовья въ рѣку нижнюю Тунгуску впадаетъ, двадцать верстѣ отъ ея успья. Здѣсь ясакъ собирають сѣ шамошнихъ Тунгусовъ.

Илимскъ, небольшой городъ Иркутской губерніи, при рѣкѣ Илимѣ, впадающей въ рѣку Ангару, отъ успья Илима снѣ сорокъ при версты сѣ по-

довиною, между высокими горами; разстояніемъ отъ Иркутска пять сотъ девяносто чепыре, отъ Енисейска тысяча дваццать девять съ половиною, отъ Тобольска двѣ тысячи девять сотъ пятьдесятъ при версмы съ половиною. Въ семъ восемьдесятъ домовъ, а въ городѣ съ уѣздомъ купечества пять сотъ шестьдесятъ шесть душъ. Въ уѣздѣ онаго ловающа нарочито черныя соболи.

Ильгинской острогъ, Иркутской губерніи, въ Илимскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Ильгѣ, впадающей въ рѣку Лену, разстояніемъ отъ слободъ, Орленской восемьдесятъ пять, Тупурской дваццать пять, Новоудинской сто восемь, отъ Илимска двѣсти шестьдесятъ двѣ версмы.

Ильинская крѣпость, въ Оренбургской губерніи, на Красногорской диспанціи, отъ Оренбурга во стѣ пятидесяти двухъ верстахъ, на самомъ берегу Яика рѣки, на способномъ весьма мѣстѣ. Она застроена въ 1742 году, и названа Ильинскою по тому, что сіе мѣсто османпривано, и подѣ строеніе ея назначено Іюня 20 числа, въ день Пророка Іліи. Гарнизону въ ней двѣ роты драгунъ и половина роты солдатъ. Церковь во имя Пророка Іліи.

Ильинской острогъ, или большая Заимка, Иркутской губерніи, въ Селенгинскомъ дисприктѣ, при рѣкѣ Селенгѣ, отъ Удинска сорокъ девять, отъ Селенгинска сто пятьдесятъ восемь верстъ.

Инбатское старое, или верхнее зимовье, Сибирской губерніи, Енисейской провинціи, въ Мангазейскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Енисей; построено въ 1607 году, гдѣ и по нынѣ часть шупошныхъ Оспяковъ ясакъ плащѣ. Названо оно Инбатскимъ отъ нѣкопорого рода Оспяковъ, именуемыхъ Инбаки;

баки; разстояніемъ отъ Подкаменнаго зимовья двѣсти дваццать шесть съ половиною, отъ Мангазеи пристра припцать пять верстѣ.

Инбацкое новое, или нижнее зимовье, Сибирской губерніи, Енисейской провинціи, въ Мангазейскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Енисеѣ, отъ стараго Инбацкаго зимовья восемьдесятъ чепыре, отъ Мангазеи двѣсти пятьдесятъ одна верста.

Ингалинская слобода, Оренбургской губерніи, Исетской провинціи, отъ Исетска въ припцати верстахъ, на низѣ рѣки Исети, по печенію ея на правой споронѣ, надъ ~~проломомъ~~ рѣки Исети, копорая Ингала называется; заспроена въ 1676 году. Въ ней церковь Великомученицы Екашеріны; вокругъ жила сдѣланъ заплотъ; жипельства дворовъ до семидесяти, по переписи мужеска полу въ ней и въ одной деревнѣ двѣсти дваццать семь душѣ.

Индерскія горы въ Оренбургской губерніи, подлѣ рѣки Яика, между Гурьева и Яицкаго городка на половинѣ пуши. Званіе ихъ происходитъ отъ славнаго солянаго озера Индерскаго.

Ирбитская слобода, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, въ уѣздѣ города Верхотурья, при рѣкѣ Ницѣ, съ версху отъ усхья рѣки Ирбита, разстояніемъ отъ Ницынской слободы дваццать семь, отъ Верхотурья двѣсти двѣ, отъ Кирчинской слободы Краснослободскаго дисприкта чепырнццать верстѣ. Сія слобода зачата спроить въ 1633, а совершенно окончана въ 1635 году. Ташары называютъ ее Ирбеевскою, для того что они рѣку Ирбитъ Ирбеемъ именуютъ. Здѣсь всякой годѣ въ половинѣ Генваря мѣсяца бываетъ великая ярмонка, копорая двѣ и при недѣли продолжается. Се-го для сдѣланъ большой деревянной чепвероуголь-

ной госпоиной дворъ, въ которомъ вдоль стѣнъ девяносто одна, да еще въ срединѣ въ два ряда пятьдесятъ восемь лавокъ, и въ ономъ происходитъ во время ярмонки настоящій поргъ; а сверхъ того и еще кромѣ онаго госпоинаго двора во многихъ шалашахъ, сдѣланныхъ изъ досокъ, въ то время сѣвными припасами и разными мѣлочными поргуютъ. Подлѣ госпоинаго двора церковь. Вся слобода окружена полисадникомъ съ двумя веропами: однѣ отъ стороны Верхотурья, а другія отъ Тобольска, которыя во время ярмонки ночью запираются.

Иремяли-Тау значившая и высочайшая гора въ Уралѣ, Оренбургской губернии въ Башкири, лежащая на Нагайской дорогѣ въ Карабашинской волости. Она видна съ Бухарской стороны для ея вышины дни за два, и мѣстами снѣгъ никогда съ нее не сходитъ. Въ ней находятъ хрусталь; она же имѣетъ и желѣзную руду, и вышла изъ подъ нее значившая наибольшая въ Башкири рѣка Бѣлая.

Исетская провинція и Исетской дисприктъ отъ рѣки Исети название свое имѣютъ. Сія провинція учреждена въ 1738 году по именному указу блаженныя памяти Государыни Императрицы АННЫ ЮАННОВНЫ, для удовольствования города Оренбурга изъ тамошнихъ хлѣбородныхъ мѣстъ провіансомъ и прочими надобностями. Во всей оной провинціи нѣтъ ни одного города, а принадлежащія къ оной мѣста частію остроги и слободы, частію вновь построенныя крѣпости, раздѣляющіяся на три дисприкта, то есть Шардинской, Исетской и Окуневской.

ской. Провинціальная Канцелярія находится въ Челябинской крѣпости.

Исетской острогѣ, Оренбургской губерніи, въ Исетской провинціи главное мѣсто, гдѣ и управительская Исетскаго дисприкта Канцелярія; построена въ 1650 году надъ Старицею и озеромъ, по лѣвую сторону рѣки Исети на острогу. Сначала подъ острогѣ и подъ селеніе при ономъ деревень, за неимѣніемъ тогда другихъ остроговъ и жилиществъ, отведена была изъ порожнихъ мѣстъ великая окружность; но потомъ изъ того числа отдѣлено и подъ прочіе около лежащія остроги и слободы, и позволено было для умноженія Сибири жилищами принимашъ и селишъ охотниковъ изъ разныхъ Великороссійскихъ городовъ и уѣздовъ, кои приходя сказывались государственнымъ крестьянами, къ которымъ и присовокупились и переведенцы изъ Казани, а нѣсколько и новгородовъ, которые по желаніямъ ихъ, будучи шуль, вспутили въ православную Христіанскую вѣру. Можно себѣ представить, что между сими охотниками какъ здѣсь, такъ и при населеніи прочихъ Сибирскихъ слободъ, даже до учиненныхъ подушныхъ переписей, находились и бѣгле пѣмѣщичьи крестьяне, о чемъ особливо жалоба произошла по отдачѣ Исетской провинціи подъ Оренбургъ. Но дабы возвращеніемъ оныхъ крестьянъ прежнимъ хозяевамъ тамошнія мѣста безлюдными не учинить, то по представленію Оренбургскаго Губернатора собственноручнымъ Государыни Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ указомъ 1743 году велѣно жилиществующихъ въ вѣдомствѣ Исетской провинціи въ государственныхъ слободахъ крестьянъ тѣхъ, кои до поданія въ 1719 году при начавшейся тогда ре-
визи

визиі сказокъ, бѣжавъ шуда пришли и въ подушной окладъ не индѣ гдѣ, какъ покмо въ тѣхъ слободахъ положены, хопя помѣщики и другіе владѣтели и крѣпости на нихъ имѣютъ, изъ тѣхъ слободъ не высылать и никому не отдавать, а бытъ всѣмъ тѣмъ крестьянамъ въ той провинціи вѣчно, какъ нынѣ оныя состоятъ, и въ слѣдующую ревизию написать ихъ въ той провинціи; а помѣщикамъ зачитать въ рекрупы. Которые же бѣглеы крестьяне въ той провинціи послѣ поданія первыхъ въ 1719 году сказокъ написаны въ подушной окладъ, тѣхъ всѣхъ по прежде состоявшимся указамъ вывести на прежнія жилища, а подушныя деньги, пока по новой ревизиі положеніе будетъ учинено, плащитъ оставшимся крестьянамъ; по чему и исполнено. Оной Исетской острогѣ укрѣпленіе имѣетъ внутри городое рубленое съ двумя пробѣжими башнями, въ коемъ Канцелярія и управительской домъ, и двѣ церкви деревянныя: одна во имя Богоявленія Господня; а другая во имя Казанскія Богородицы. Около замка жила дворовъ сто, вокругъ которыхъ стѣна рубленая съ прѣмя пробѣжими вораши, а надъ ними башня рубленаяжъ, и сверхъ того обнесено рогатками и надолбами. По переписи мужеска полу душъ въ семь острогѣ и въ приписныхъ къ нему чепырехъ селахъ, да въ дваццати прѣхъ деревняхъ, и при Боровлянскомъ винокурномъ заводѣ государственныхъ крестьянъ чепыре тысячи восемьдесятъ девять душъ, купечества три ста человекъ. Отъ Челябинской крѣпости до Исетскаго острога чрезъ Шадринскъ три ста чепыре, а отъ Оренбурга чрезъ Челябинскъ и Шадринскъ восемь сотъ семдесятъ шесть верстъ.

Итан-

Ипанцинской острогъ, Иркутской губерніи, въ Нерчинскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Селенгѣ, разстояніемъ отъ Ильинскаго острога двенадцать, отъ Удинска припцаць семь, отъ Нерчинска шесть сотъ восемьдесятъ одна верста.

Ишкульская крѣпость, Оренбургской губерніи, въ Исетской провинціи, при озерѣ Ишкулѣ, по дорогѣ отъ Челябинской крѣпости до Троицкой, которая при Уйской линіи построена въ 1740 году, и населена пашенными людьми; разстояніемъ отъ Челябинской припцаць, отъ Троицкой припцаць же, отъ Оренбурга чрезъ село Коельское при спа девять верстъ.

Ишимская Коркина слобода, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, при рѣкѣ Ишимѣ, разстояніемъ отъ Тобольска ближайшею дорогою при спа восемьдесятъ, а дальнѣйшею чрезъ слободы Абацкую, Орлово городище и Усть - Ламинскую чепыре спа чепыре, отъ устья рѣки Ишима двѣсти пятьдесятъ семь верстъ.

Ишимская линія состоитъ изъ десяти крѣпостей, во время владѣнія блаженныя памяти Государыни Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ построенныхъ, и между Тоболомъ и Иртышемъ рѣками все оное разстояніе, что отъ Звѣриноголовской до Омской крѣпости, съ находящимися между ими редушами наполняющихъ. Имена крѣпостямъ, зачиная отъ Тобола, слѣдующія: Прѣсногорская, Кабанья, Прѣсновская, Сенжарская, Спаноная, Свяаго Пепра, Полуденная, Лебязья, Николаевская, Покровская.

Ишимской острогъ, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, принадлежащій къ уѣзду города Тары, на западномъ берегу рѣки Иртыша, ни

же устья рѣки Ишимы съ вершю; построень въ 1631 году для предосторожности отъ Калмыковъ, которые тогда къ памошнимъ мѣстамъ близко подходить начали; разстояніемъ отъ Тебендинскаго дванадцать пять, отъ Тары двѣсти тридцать пять, отъ Тобольска двѣсти, отъ Орлова городища сто одиннацать верстѣ.

Кабанской острогъ, Иркутской губерніи, въ Селенгинскомъ дисприктѣ, при рѣкѣ Кабанѣ, которая съ полверсты отсюда въ пролокъ рѣки Селенги впадаетъ; разстояніемъ отъ Тресковой слободы осьмнадцать, отъ Удинска девяносто пять, отъ Селенгинска двѣсти чепыре версты. Въ сихъ мѣстахъ жлбопашество и скотоводство преизрядныя.

Кабанья крѣпость, въ Сибирской губерніи, при Ишимской линіи, числомъ впорая, зачиная отъ рѣки Тобола.

Каинской Пасъ, небольшая крѣпостца Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, на Барабинской степи, построена въ 1722 году при рѣкѣ Каинкѣ, впадающей въ рѣку Омь, отъ Тарпасаго Паса сто панацать, отъ Тары при стѣ тридцать семь верстѣ. Хотя сіе мѣсто и въ Тарскомъ уѣздѣ лежитъ, однако по находящемуся въ ней гарнизону зависить отъ города Томска.

Калиновская слобода, въ Екаперинбургскомъ горномъ вѣдомствѣ, въ Капайскомъ дисприктѣ, при рѣкѣ Пышмѣ, впадающей въ рѣку Туру; разстояніемъ отъ Новопышминской слободы чепырнацать, отъ Капайскаго и Колчезанскаго остроговѣ близъ пятидесяти, отъ Каменскаго завода пятьдесятъ одна, отъ Екаперинбурга сто чепырнацать верстѣ.

Кал-

Калмыкова крѣпость, въ Оренбургской губернии, при рѣкѣ Яикѣ, выше Индерскихъ горъ, гдѣ прежде было урочище Калмыковъ Ярѣ, отъ чего такъ и называется; разстояніемъ отъ Гурьева городка двѣсти припцать двѣ, а отъ Оренбурга пять сотъ двенадцать верстѣ. Между оною и Кулагинскою крѣпостью, и отъ оныхъ какъ внизъ до Гурьева, такъ и вверхъ до Яицкаго городка для удержанія воровскихъ Киргисъ - Кайсаковъ и Калмыцкихъ чрезъ рѣку Яикъ перелазовъ, и для прекращенія всякихъ отъ оныхъ народовъ прошивноспей учреждены форпоссы.

Камарской острогъ, при рѣкѣ Амурѣ, на устьѣ рѣки Камары, былъ около середины прошедшаго столѣтія главнымъ мѣстомъ Россійскимъ, когда лежація около оной рѣки Амура страны были подъ Россійскимъ владѣніемъ. Сей острогъ построень былъ въ 1652 году, но пусть оставленъ, и въ 1654 году осенью обновленъ и лучше укрѣпленъ, такъ что въ слѣдующій годъ большей Китайской силъ пропивишься въ соснояніи находился. Защищеніе Россіянъ состояло въ земляномъ валу и чепырежъ бolverкахъ. Въ ономъ пять сотъ человекъ Россіянъ, будучи осаждены 13 Марта, 1655 года Китайскимъ войскомъ, состоящимъ изъ десяти тысячъ человекъ, съ шестидесятью пушками и прочими военными снарядами не токмо осаду выдержали, но и Китайцовъ совсѣмъ прогнали, побивъ изъ нихъ немалое число и взявъ въ добычу довольно изъ ихъ военныхъ снарядовъ, изъ которыхъ иные въ Якутскѣ, а другіе въ Москву, какъ знаки побѣды, опосланы были.

Каминская слобода, Оренбургской губернии, Исетской провинции, въ Куршамышскомъ дисприкштѣ, при рѣчкѣ Камѣ, впадающей въ рѣку Уй; поселена въ 1749 году, отъ Челябинска двѣсти сорокъ пять, а отъ Звѣриноголовской крѣпости, что при рѣкѣ Тоболѣ, припцапь при версты. Церковь во имя Живоначальныхъ Троицы. Жилья въ ней шестьдесятъ два двора; мѣста занято въ длину чепыре спа, а въ ширину двѣсти пятьдесятъ сажень, которое все обнесено заплотомъ и рогатками; приписныхъ къ ней деревень пять, въ коихъ по переписи числятся семь сотъ шестьдесятъ двѣ души. Тупошніе обыватели имѣютъ не малые рыбные промыслы на рѣкѣ Тоболѣ и по озерамъ; караси ловаются ошмѣнной величины, такъ что въ одномъ отъ пяти до осьми фунтовъ бываетъ.

Камышевская станица Донскихъ козаковъ вверхъ по Дону рѣкѣ.

Камышловская слобода, въ Екатеринбургскомъ горномъ вѣдомствѣ, при рѣкѣ Пышмѣ, разстояніемъ отъ Калиновской слободы принапцапь, или чепырнапцапь, отъ Катайскаго острога шестьдесятъ, отъ Каменскаго завода шестьдесятъ пять, отъ Тамакульской слободы сорокъ, отъ Екатеринбургскаго сто двапцапь восемь верстѣ.

Каневская небольшая крѣпостца, въ Екатеринбургскомъ вѣдомствѣ, при рѣкѣ Синарѣ, собственно принадлежишь къ слободамъ онаго вѣдомства, Камышевской и Багарацкой; разстояніемъ оная отъ Васильевской крѣпостцы семь, отъ Багарацкой слободы пятьнапцапь верстѣ.

Канекой острогъ, Сибирской губернии, Енисейской провинции, зависящій отъ города Красноярска, при рѣкѣ Канѣ, впадающей въ рѣку Енисей;

раз-

разстояніемъ отъ Красноярскаго сто шестьдесятъ двѣ, отъ Тасѣвскаго острога Енисейскаго уѣзда сто припцать восемь, отъ Енисейска чепыре ста принащать верстѣ. Сей острогъ построенъ въ 1628 году при Красноярскомъ Воеводѣ Ѳедорѣ Михайловѣ сынѣ Мякининѣ, Аламаномъ Никифоровѣ Кольцовымъ. Онъ довольно укрѣпленъ и многолюденъ, и лежитъ на лѣвомъ берегу рѣки Кана, сто девяносто верстѣ отъ впаденія ея въ рѣку Енисей. Надобность построенія его состояла въ томъ, чтобъ обуздавъ тамошнихъ народовъ, называемыхъ Колповцовъ и Камашинцовъ, а народъ Брапской отъ набѣговъ чрезъ рѣку Канъ удержавъ; ибо они обыкновенно чрезъ сію рѣку въ семь мѣстѣ переѣзжали, по чему и названо было сіе мѣсто Брапскимъ перевозомъ. По искусству пушотныхъ народовъ въ ловлѣ соболей, Канской острогъ есть изъ лучшихъ мѣстѣ въ Сибири для покупки оныхъ; и для того мимо вдушіе купцы здѣсь для торгу обыкновенно на нѣсколько времени оспанавливаются.

Каракульская крѣпость, въ Оренбургской губерніи, на Уйской линіи, при рѣкѣ Уѣ; званіе свое имѣетъ отъ близъ лежащаго озера, которое именуется Каракуль, или черное. Гарнизонъ состоитъ изъ двухъ ротъ драгуновъ; церковь деревянная; разстояніемъ отъ Троицкой крѣпости пятьдесятъ три версты, отъ Оренбурга чрезъ Чилибинскъ и Троицкую семь сотъ припцать пять верстѣ, а прямо по крѣпостямъ пять сотъ девяносто. За нею редушъ Березовской въ дващати чепырехъ верстахъ съ половиною.

Карасей - Ишоцкая небольшая крѣпостца, въ Екашеринбургскомъ горномъ вѣдомствѣ, при озерѣ Карасемѣ, имѣющемъ истокъ въ рѣку Исень; соб-

спвенно принадлежишъ къ слободамъ онаго вѣдомства, Камышевской и Багарацкой; разстояніемъ отъ Багарацкой двадцать, отъ Шаблишской десять, отъ Камышевской осьмнадцать верстѣ.

Карасинское зимовье, Сибирской губерніи, Енисейской провинціи, въ Мангазейскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Енисеѣ, отъ Мангазеи рѣкою сто пятьдесятъ верстѣ.

Караульной острогѣ, Сибирской губерніи, Енисейской провинціи, зависящій отъ города Красноярска, при рѣкѣ Енисеѣ; разстояніемъ отъ онаго города вверхъ по рѣкѣ сто сорокъ двѣ версты съ половиною.

Карачевской форпостѣ, или слобода, Оренбургской губерніи, Исетской провинціи, въ Оренбургскомъ дисприктѣ, при рѣкѣ Міясѣ, отъ Окуневска семьдесятъ, а отъ Чилибинска сто пять верстѣ; населенъ въ 1743 году перебѣжавшими изъ старыхъ Исетской провинціи дисприктовъ, а по большей части изъ Шадринска жителями. Въ немъ дворовъ до семидесяти, церковь во имя Трехъ Святителей: Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго; приписныхъ деревень девять, въ коихъ по переписи двѣсти девяносто девять, да послѣ ревизіи перебѣжавшихъ изъ Шадринскаго дисприкта двѣсти шесть, и того пять сотъ пять душъ. Званіе онаго форпоста отъ рѣчки Карачевки, коя впала въ Міясѣ, по теченію ея съ лѣвой стороны ниже того форпоста, подлѣ самаго селенія у городского забора саженьхъ въ десяти.

Каргасоцкое село, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, въ уѣздѣ города Нарыма, при рѣкѣ Оби, разстояніемъ отъ онаго города по рѣкѣ Оби внизъ шестьдесятъ верстѣ.

Кар-

Каргалинская, онажъ и Сеиповская, торговыхъ Татаръ слобода, Оренбургской губернии и провинции, вверхъ по рѣкѣ Сакмарѣ, отъ Оренбурга осьмнадцать верстъ. Къ поселенію шуть впервыхъ явился въ Оренбургской Губернской Канцелярии Казанской торговой Татаринъ Сеипъ-Халинъ съ дѣтьми, общаясь на то поселеніе и другихъ охотниковъ Казанской губернии изъ почетныхъ торговыхъ Татаръ прискивать, предложая нѣкоторыя кондиціи въ силѣ пожалованной городу Оренбургу привилегіи, и прося, чтобъ они уволены были отъ рекрутскихъ наборовъ, а вмѣсто того служить бы имъ во время нужды около Оренбурга службы съ прочими нерегулярными людьми. Почему представлено было Правительствующему Сенату, и данъ ему Сеипу изъ онаго Августа 8 дня, 1755 года, за подписаніемъ всего Правительствующаго Сената указъ, чтобъ его Сеипа и съ дѣтьми къ тому селенію допустить, и прибрать бы ему къ себѣ на оное поселеніе изъ Татаръ Казанской губернии до двухъ сотъ семей, людей добросостоянныхъ и торги производить могущихъ, щипая въ семью отца съ дѣтьми и со внучаты, также и братьевъ, кои не въ раздѣлѣ; а для работы постороннихъ къ семейству принимая бы по разсмотренію Оренбургской Губернской Канцелярии. Припомъ на вышесказанномъ основаніи всѣ они уволены отъ рекрутъ. Позволено имъ бы мечеть по ихъ закону, а для ихъ изворопу отведена имъ пространная земля съ довольными угодьями; сверхъ того подъ хупоры и для разведенія сѣву хлопчатой бумаги позволено имъ у Башкирцовъ земли коршомить и покупать, о чемъ пространнѣе въ томъ данномъ ему Сеипу указѣ изображено. И такъ ихъ

ихъ записалось на то поселеніе и нынѣ по переписи числился ихъ всѣхъ мужеска полу тысяча сто пятьдесятъ восемь душъ, изъ которыхъ девяностъ девяносто восемь душъ подушныя деньги платяшъ въ Оренбургскую Губернскую Канцелярію, а за сто шестьдесятъ душъ до будущей ревизіи опсылающся на прежнія ихъ жилища. Въ сей слободѣ дворовъ до трехъ сотъ, которые всѣ поспрѣдены по печенію рѣки Сакмары и по рѣчкѣ Каргалѣ, впадающей въ Сакмару, гораздо не худо; а посреди жила на каменномъ фундаментѣ сдѣлана шакая мечеть, которой больше и лучше, какъ сказывающъ, во всей Казанской губерніи нынѣ нѣтъ.

Капайской острогъ, въ Екашеринбургскомъ горномъ вѣдомствѣ при рѣкѣ Исети, сто припцасть верстъ отъ Екашеринбурга. Здѣсь напредъ сего бывала великая ярмонка на день Богоявленія Господня, на которую сѣвзжалось множество купцовъ изъ Сибири, изъ Россіи, а особливо изъ Казани чрезъ Уфу; потому что тогда большая дорога изъ Казани въ Сибирь была чрезъ Уфу и чрезъ оной Капайской острогъ, откуда купцы къ ярмонкѣ въ Ирбитскую слободу пробѣжали. Но съ построения Екашеринбурга сія Капайская ярмонка пресѣклась; пошому что уже большая дорога продолжена чрезъ сей городъ.

Капунская крѣпость, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, въ уѣздѣ города Кузнецка, при рѣкѣ Капунѣ, разстояніемъ отъ Бійской крѣпости шестнадцатъ, а отъ Кузнецка около двухъ сотъ верстъ.

Каурдацкой острогъ, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, принадлежащій къ городу Тарѣ, при рѣкѣ Иртышѣ. Сей острогъ построенъ уже

уже былъ въ 1631 году, и тогда содержанъ въ немъ изъ Тобольска козацкой гарнизонъ, коюрой ежегодно смѣнялся для оснереганія отъ Калмыцкихъ набѣговъ. Онъ стоишь на межѣ Тобольскаго уѣзда съ Тарскимъ, разстояніемъ отъ города Тары сто припцать верстъ.

Кежемская слобода, Иркутской губерніи, въ Илимскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Тунгускѣ, пониже успья рѣки Илима двѣсти сорокъ три съ половиною, отъ Илимска три ста восемьдесятъ шесть, отъ Рыбенскаго острога Енисейскаго уѣзда чепыре ста восемьдесятъ пять верстъ съ половиною.

Кемской острогъ, Сибирской губерніи, Енисейской провинціи, при рѣкѣ Кемѣ, впадающей въ Енисей, принадлежитъ собственнѣно къ городу Енисейску, разстояніемъ отъ онаго сто пятьдесятъ верстъ.

Кецкой острогъ, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, въ уѣздѣ города Нарыма, при рѣкѣ Кеши, впадающей въ рѣку Обь, разстояніемъ отъ Нарыма двѣсти двѣ версты. Сей острогъ построень былъ въ 1608 году на полуночномъ берегу рѣки Кеши, а въ 1615 году перенесень на полуденной берегъ сей рѣки, разстояніемъ отъ прежняго мѣста на двѣсти пятьнапцать верстъ. Сперва былъ онъ снабженъ гарнизономъ изъ города Сургуша, смѣняющимся каждой годъ; пошомъ управляемъ былъ долгое время особливыми опредѣляемыми Воеводами, а нынѣ состоишь подъ вѣденіемъ города Нарыма. Около 1626 году, въ бытность шамъ Воеводы Данилы Полпева, сей острогъ пожаромъ со всѣмъ былъ въ пепель превращень, но опять построень.

Кизыльская крѣпость, Оренбургской губерніи, на Орской линіи, при устьѣ рѣки Кизыля, которая вышла изъ горъ и впадаетъ шупъ въ рѣку Яикъ. Сія крѣпость имѣетъ изрядное мѣстоположеніе большею часпю по Яику; гарнизонъ ея состоитъ изъ двухъ ротъ драгунскихъ и изъ половины пѣхотной. Церковь во имя Симеона Богопріимца и Анны Пророчицы. Отъ Оренбурга до нее чепыре ста дваццать восемь верстъ съ половиною. За нею въ девятнадцати верстахъ редутъ Сырпынской, а потомъ въ дваццати чепырежъ верстахъ редутъ Ангильской.

Киргинская слобода, Сибирской губерніи, въ Краснослободскомъ дисприктѣ, при рѣкѣ Ницѣ, населена въ 7142 (1634) году; названіе свое имѣетъ отъ рѣчки Кирги, которая въ нѣсколькихъ верстахъ подъ нею въ рѣку Ницу впадаетъ; разстояніемъ она отъ Чубаровой слободы чепырнаццать, отъ Краснослободскаго острога шестьдесятъ восемь верстъ.

Киргишанская небольшая крѣпостца, въ Екатеринбургскомъ горномъ вѣдомствѣ, при рѣкѣ Киргишанкѣ, впадающей въ рѣку Бисерпъ, а она въ рѣку Уфу; собственно принадлежитъ къ Упкинской онаго вѣдомства слободѣ, разстояніемъ отъ Грбовской крѣпостцы дваццать три, отъ Екатеринбурга девяносто шесть верстъ.

Киренской острогъ, Иркутской губерніи, въ Илимскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Ленѣ, не подалеку отъ устья рѣки Киренги, двѣсти сорокъ девять верстъ ниже устья Кушскаго острога; построенъ въ 1655 году; нынѣ не въ весьма хорошемъ состояніи, для того что бывшая здѣсь ежегодно лѣтнимъ временемъ ярмонка, на которую множеству купцовъ

для

для поргу сбѣжалось, за упадкомъ здѣшнихъ жителей оставлена. Около лежащія здѣсь мѣста весьма плодородны, не взирая, что высота полюса 57 градусовъ 47 минутъ. На поля здѣшнія не можно безъ удивленія смотрѣть; потому что всѣ травы распушъ чрезвычайной величины. Осепры и сперляди, ловимыя въ близости сего оспрога, вкусомъ своимъ наиславнѣйшія во всей Сибири. Не подалеку отсюда повыше устья рѣки Киренги при рѣкѣ Ленѣ есть мужеской монастырь. Впрочемъ о жителяхъ здѣшнихъ спранъ примѣчанія достойно, что они имѣютъ весьма великіе зобы, да и не рѣдко оные есть у быковъ и у коровъ.

Кичигина крѣпость, Оренбургской губерніи, Исетской провинціи, состоящая въ чершежѣ Ипкульской крѣпости, на рѣкѣ Увелкѣ, по печенію ея съ лѣвой стороны, разстояніемъ отъ Чилибинска чрезъ Ипкульскую крѣпость шестьдесятъ восемь верстъ, а отъ Ипкульской приицасть восемь, къ Троицкой до нижней Увельской семь, а до Троицкой отъ ней пятьдесятъ семь верстъ; въ ней жилья до пятидесяти дворовъ, служилыхъ козаковъ семьдесятъ восемь, населена она изъ Ипкульской крѣпости, укрѣпленіе имѣетъ вокругъ всего жила заплотъ съ рогатками и надолбами; церкви нѣтъ.

Кленовская небольшая крѣпостьца, въ Екатеринбургскомъ вѣдомствѣ при рѣкѣ Пуши, впадающей въ рѣку Бисерть, принадлежитъ къ Ушкинской онаго вѣдомства слободѣ, разстояніемъ отъ Киргишанской крѣпости двадцать девять, а отъ Екатеринбурга сто двадцать пять верстъ.

Кодской Троицкой монастырь, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, въ уѣздѣ города Березова, вверхъ по рѣкѣ двѣсти шесть верстъ.

Коельская крѣпость, Оренбургской губерніи, Исепской провинціи, въ Курпгумынскомъ дисприктѣ, споймѣ на успѣѣ рѣки Коелки, коя впала въ рѣку Увелку, а Увелка въ рѣку Уй; разстояніемъ отъ Чилибинска по Оренбургской дорогѣ шестидесятъ верстѣ; въ ней козачьихъ дворовъ до ста, церковь во имя Архиспраица Михаила; служилыхъ козаковъ поселено здѣсь состоящихъ по спискамъ девяносто четьре человекъ. Укрѣпленіе имѣетъ кругомъ жила заплотъ, рогатки и надолбы съ двумя пробѣжими воротами. Ниже той крѣпости по теченію на правой сторонѣ, на примѣрѣ въ десяти верстахъ, по дорогѣ къ крѣпости Кичигиной, находящіяся пещеры, кои сверху невидимы; ибо на равной степени знаютъ только одна яма, но какъ въ нее спустишься, представляются многія пещеры на подобіе палатъ, изъ коихъ въ одной и ключъ водной естъ. Сказываютъ, что шущѣ прежде укрывались раскольники.

Колесникова слобода, Иркутской губерніи, въ Селенгинскомъ дисприктѣ, при рѣкѣ Селенгѣ, впадающей въ озеро Байкаль, разстояніемъ отъ Кабанскаго острога девятъ съ половиною, а отсюда до средняго устья рѣки Селенги двадцать семь верстѣ.

Колчеданской острогъ, въ Екаперинбургскомъ горномъ вѣдомствѣ и въ Капайскомъ дисприктѣ, при рѣкѣ Исепи, разстояніемъ отъ Капайскаго острога двадцать при, отъ Каменскаго завода девятнадцатъ верстѣ.

Кондогирское ясное зимовье, Сибирской губерніи, Енисейской провинціи, въ Мангазейскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ нижней Тунгускѣ.

Коссобродская небольшая крѣпостца въ Екатеринбургскомъ горномъ вѣдомствѣ, при рѣкѣ Чусовой, принадлежишь собственно къ Арамилской онаго вѣдомства слободѣ, разстояніемъ отъ Горнаго Щипа дванадцать чепыре, отъ Сѣверскаго Полевскаго завода пять, отъ Полевскаго девять, отъ Екашеринбурга сорокъ три версты.

Красногорская крѣпость, Оренбургской губерніи, на Красногорской дистанціи, при урочищѣ, называемомъ Красная гора. Сіе урочище есть то самое, на которомъ городъ Оренбургъ въ 1741 году застроенъ былъ. Нынѣ находится въ сей крѣпости Канцелярія и командиръ оной дистанціи. Гарнизонъ состоитъ изъ двухъ ротъ драгунскихъ, гранодерская и мушкаперская Сергіевскаго полку, и половина роты солдатъ, да козаковъ жалованныхъ Россійскихъ и Татаръ пятьдесятъ человекъ. Жительства дворовъ до трехъ сотъ; церковь во имя Воскресенія Господня.

Красногорской острогъ, Оренбургской губерніи, Исетской провинціи, построенъ въ 1719 (1671) году, отъ Исетскаго острога внизъ по рѣкѣ Исети надъ протокомъ по теченію на правой сторонѣ, отъ Исетскаго дванадцать верстъ. Въ немъ церковь во имя Святаго Георгія; жилья дворовъ до пятидесяти; мужеска полу въ немъ и въ девятинадцати деревняхъ тысяча пятьдесятъ три души.

Красномыская слобода, Оренбургской губерніи, Исетской провинціи, въ Шадринскомъ дисприктѣ, при рѣкѣ Исети, по теченію на правой сторонѣ, отъ Шадринска вверхъ по оной рѣкѣ въ чепырнащипи верстахъ.

Краснопольская слобода, въ Екатеринбургскомъ горномъ вѣдомствѣ, при рѣкѣ Вилуѣ, которая съ

западной спороны въ рѣку Нейву впадаетъ, полторы версты отъ ея устья; приписана къ Невіянскимъ Ассессора Савы Яковлева заводамъ, разстояніемъ отъ Невіянскаго чрезъ Бынговской заводъ двадцать шесть, отъ нижняго Тагильскаго припцать семь, отъ Мурзинской слободы припцать шесть, отъ Екатеринбурга сто чепырнадцать верстъ. Сія слобода построена въ 1654 году, и населена крестьянами изъ Соликамска, Чердыни, Кай городка и Вяпки. Краснопольскою называеся для того, что поселена на урочищѣ, именуемомъ Красное поле. Земля здѣсь преизрядная и плодородная.

Красносамарская крѣпость, Оренбургской губерніи, на Самарской дистанціи, при рѣкѣ Самарѣ, впадающей въ рѣку Волгу. Гарнизону было въ ней сперва, какъ и во всѣхъ Самарскихъ и въ нижнихъ Яицкихъ крѣпостяхъ, рота драгунская, да полторы пѣхотной изъ Ландмилицкихъ полковъ; но оной въ прошломъ 1755 году выведенъ въ Зелаирскую крѣпость, по причинѣ бывшаго въ томъ году Башкирскаго замѣшательства; и такъ нынѣ находятся тутъ на поселеніи только козаки, коихъ числятся дѣйствительно служащихъ, кромѣ отставныхъ, пятьдесятъ человекъ. Жительства дворовъ съ восемьдесятъ, церковь во имя Введенія Пресвятыя Богородицы. Отъ Оренбурга до сей крѣпости считается три ста пятьдесятъ шесть верстъ.

Краснослободской острогъ, Сибирской губерніи, Краснослободскаго дисприкта, при рѣкѣ Ницѣ, впадающей въ рѣку Туру, въ чепырнадцати верстахъ отъ ея устья къ рѣкѣ Турѣ, которая впадаетъ въ рѣку Тоболъ, отъ Тюмени восемьдесятъ чепы-

четыре, отъ Тобольска чрезъ городъ Тюмень при-
ста припцашъ восемь верстъ. Здѣсь построена
была въ 1724 году слобода, копорая сперва названа
нижнею Ницынскою, попому что есть и верхняя
Ницынская; а для изряднаго ея мѣспоположенія пере-
мѣнено сіе имя и названа она Красною слободою,
а послѣ оспрожнаго около оной спроенія Красно-
слободскимъ оспрогомъ. Земля здѣсь весьма плодо-
родна, и хлѣбопашество изъ прибыточнѣйшихъ въ
Сибири.

Красноуфинская крѣпость, Оренбургской гу-
берніи, Уфинской провинціи, на Сибирской дорогѣ
въ вершинахъ рѣки Уфы, по печенію ея съ лѣвой
спороны, смежна къ Кунгурскому уѣзду и къ Екате-
ринбургскому вѣдомству, отъ Елдяшской сто девяно-
сто четыре, отъ города Уфы при ста пятьдесятъ
четыре, отъ Оренбурга шесть сотъ зосемдесятъ
семь, отъ Кунгура сто, а отъ Екатеринбурга
сто восемьдесятъ четыре версты. Гарнизонъ ея со-
споитъ изъ одной роты пѣхотной, да изъ прехъ
сотъ человѣкъ служивыхъ козаковъ. Жипельства
въ ней дворовъ до прехъ сотъ; для укрѣпленія
снаружи сдѣланъ полисадъ, а внупри рубленой за-
мокъ, въ копоромъ церковь Живоначальныя Трои-
цы съ придѣломъ Свяпипеля и Чудолтворца Нико-
лая, Канцелярія и Воеводской домъ. Она, шакже
какъ и Елдяшская крѣпость, построена въ 1735 и
въ 1736 годахъ для всякихъ наблюденій за Баш-
кирцами Сибирской дороги, и чшобъ пребующіеся
изъ Екатеринбурга желѣзные припасы, получая су-
химъ пушемъ, опправляшь отъ сего города до
Уфы водою.

Красноярская слобода, въ Екатеринбургскомъ
кѣрномъ вѣдомствѣ и дисптриктѣ, при рѣкѣ Пыш-
мѣ,

мѣ, разстояніемъ отъ Камышевской слободы двадцать двѣ, отъ Капайскаго завода восемьдесятъ семь, отъ Екашеринбурга сто пятьдесятъ верстѣ.

Кривоуцкая Ландмилицкая слобода, Оренбургской губерніи, въ Славропольскомъ уѣздѣ, на берегу рѣки Синеля, при излучинѣ, которая называется Кривою Лукою, отъ Алексѣевска въ двадцати пяти верстахъ.

Крупихинская слобода, въ Екашеринбургскомъ горномъ вѣдомствѣ, въ Капайскомъ дисприктѣ, при рѣкѣ Исепѣ.

Крупоярская крѣпость, въ Оренбургской губерніи на Уйской линіи. Названіе ея происходитъ отъ того, что построена на крупномъ яру, къ рѣкѣ Ую имѣющемуся, разстояніемъ отъ Караульской крѣпости въ сорокъ шесть, а отъ Березовскаго редуша въ двадцати одной верстѣ съ половиною. Гарнизонъ ея двѣ роты драгунскихъ; церковь деревянная; отъ Оренбурга до нее чрезъ Чилибинскъ и Троицкую крѣпость семь сотъ восемьдесятъ одна верста; пряможъ отъ Верхояицка по крѣпостямъ шесть сотъ сорокъ двѣ версты. За нею въ двадцати чепырежъ верстахъ редушъ Луговой.

Кудинская слобода, Иркутской губерніи, въ уѣздѣ города Иркутска, при рѣкѣ Кудѣ, впадающей въ рѣку Ангари, разстояніемъ отъ Уриковской слободы двадцать, отъ Иркутска девятнадцать верстѣ.

Кукчинскія горы, въ Оренбургской губерніи, между рѣкѣ Иршыша и Ишима, разстояніемъ отъ крѣпости Святаго Петра (по Ишимской линіи, на рѣкѣ Ишимѣ имѣющагося) въ полуденную сторону два дни ѣзды, а отъ рѣки Иршыша дней съ пять. Длина сихъ горъ верстѣ на двадцать, а въ ширину верстѣ

верстѣ на десять; онѣ жошя не столь высоки, какѣ Эремскія, но лѣсовѣ всякихѣ, кромѣ дубу и липы, на нихѣ весьма довольно. Руды въ нихѣ мѣдныя и желѣзныя; да сказываютѣ, что есть и серебряныя. Звѣри дикіе: лоси, маралы, дикіе бараны, сайтаны, куланы (дикіе лошаки, подобные осламѣ), шапаны (дикіяжѣ лошади, схожія къ домашнимѣ лошадямѣ), кабаны, лисицы, волки и корсаки; изѣ птицѣ: беркуты, то есть орлы, кречеты, соколы и ястребы. Около сихѣ горѣ множество озерѣ прѣсныхѣ и соленыхѣ, на которыхѣ садится соль; а въ прѣсныхѣ весьма довольно рыбы. Кочуютѣ тушѣ Киргисцы Средней орды.

Кулагина крѣпость, Оренбургской губерніи, при рѣкѣ Яикѣ, сто двадцать верстѣ отѣ Гурьева городка. Между оною и Калмыковою крѣпостями для удержанія воровскихѣ Киргисѣ-Кайсацкихѣ и Калмыцкихѣ чрезѣ рѣку Яикѣ перелазовѣ, и для прекращенія всякихѣ отѣ оныхѣ народовѣ проливностей, учреждены форпосты.

Куларовская слобода, Сибирской губерніи, Тобольскаго дистрикта, при озерѣ Куларѣ, недалеко отѣ рѣки Иртыша, отѣ Тобольска вверхѣ по рѣкѣ сорокѣ шесть верстѣ.

Кулпушное зимовье, въ Иркутской губерніи, при югозападномѣ Кулпукѣ озера Байкала, разстояніемѣ отѣ Иркутска сто, отѣ Тункинскаго острога сто же верстѣ. Здѣсь собирается съ Тунгусовѣ ясакѣ.

Кундравинская слобода, Оренбургской губерніи, Исетской провинціи, въ Куртамышскомѣ дистриктѣ, надѣ озеромѣ Кундравами, изѣ коего выпала рѣчка Увелка и пала въ рѣку Уи, подѣ крѣпостью Троицкою, ниже оной въ верстѣ. Въ сей

слободѣ церковь Святыя Параскевы, нареченныя Пятницы, и по-тому именуется Пятницкою. Крестьянскихъ дворовъ до осьмидесяти, разстояніемъ отъ Чилибинска съ семдесятъ верстѣ, отъ Чебаркульской крѣпости въ пятнадцати, отъ Уйской въ сорокъ верстахъ. Укрѣпленіе имѣетъ вокругъ всего жила заплотъ съ рогащками и надолбами; мужеска полу написанныхъ по ревизіи въ разныхъ слободахъ мѣстѣ сорокъ двѣ души; построена и заселена она въ 1758 году.

Кундровская Ташарская слобода, въ Оренбургской губерніи, на Сакмарской диспанціи, въ копторой живутъ Кундраскіе Ташары, которые прежде кочевали около Аспрахани, а потомъ уходили на Кубань, по копторому подозрительству отъ Аспрахани они ошлучены, и нѣсколько времени находились въ Казани, а въ 1745 году присланы они на жипье въ Оренбургъ и поселены слободою на вышеписанномъ мѣстѣ. Дѣвннею порою употребляютъ они по форпоспамъ съ прочими нерегулярными людьми, копторую службу, пользуясь всякими угодами и не плаща никакихъ подапей, опправляють безъ жалованья; людство ихъ около шестидесяти домовъ.

Курейское зимовье, Сибирской губерніи, Енисейской провинціи, въ Мангазейскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ нижней Тунгускѣ, разстояніемъ отъ Кондогирскаго зимовья шири сорокъ верстѣ. Отсюда до деревни Переволочной, отъ копторой есть дороги сухимъ путемъ къ рѣкѣ Ленѣ, почитается до шрехъ сотъ дванцати верстѣ; вообще считаютъ отъ Мангазеи до Подволочни двѣ тысячи двѣсти дванцать верстѣ, отъ Подволочной же до рѣки Лены до деревни Мѣльнишной, лежащей шири версты съ по-

до-

ловиною повыше Чеускаго оспрога, сорокъ верстѣ. Въ Курейскомъ зимовьѣ собирается ясакъ съ тамошнихъ Тунгусовъ.

Куртамышская слобода, Оренбургской губерніи, Исетской провинціи, въ Куртамышскомъ диспиктѣ, построена въ 1745 году при рѣкѣ Куртамышѣ, впадающей въ рѣку Уй, отъ Чилибинска разстояніемъ двѣсти пять верстѣ. Жителствва въ ней дворовъ до ста; оное жило въ длину на три ста, а въ ширину на сто пятьдесятъ сажень. Церковь во имя Святыхъ Апостолъ Петра и Павла; все жило обнесено полисадомъ и роташками; приписныхъ къ ней одно село и семь деревень, въ коихъ по переписи тысяча двѣсти пятьдесятъ три души.

Куртамышской диспиктѣ, въ Исетской провинціи внизу рѣки Уя, на рѣчкахъ, въ оную рѣку впадающихъ; состоитъ изъ трехъ слободъ, для умноженія жалбопашества съ 1745 году по 1749 годъ поселенныхъ, изъ Куртамышской, Таловской и Каминской, которыя сперва считались къ Окуневскому диспикту, но въ 1756 году учреждены особымъ диспиктомъ.

Кучинской оспрогъ, Иркутской губерніи, въ Селенгинскомъ диспиктѣ, въ вѣдомствѣ Баргузинскаго оспрога, при рѣкѣ Вишимѣ, разстояніемъ отъ Таргузинскаго близъ двухъ сотъ верстѣ. Здѣсь собирается ясакъ съ тамошнихъ Тунгусовъ.

Кушеватской погостѣ, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, въ уѣздѣ города Березова при рѣкѣ Оби, отъ Полназатскаго погоста сто тридцать одна, отъ города Березова сто шестьдесятъ одна, а по онымъ извѣстіямъ сто десять верстѣ.

Куяровская слобода, Сибирской губерніи, въ Краснослободскомъ диспиктѣ, при рѣкѣ Пышмѣ,

въ которую подъ сею слободою рѣчка Куяръ впала, распояніемъ отъ Утецкой слободы двациать двѣ, отъ Краснослободскаго оспрога восемдесяти семь верстѣ.

Липовъ яръ, или Липовская слобода, или Липовская заспава, Сибирской губерніи, Тобольскаго дисприкта, при рѣкѣ Тоболѣ, распояніемъ отъ Тобольска девяносто шесть верстѣ.

Лосиноборской монастырь, Сибирской губерніи, Енисейской провинціи, при рѣкѣ Кеши, отъ Маковскаго оспрога сто трициать двѣ, отъ Кецакаго оспрога семь сотъ верстѣ. Сей монастырь, которой правильнѣе было пустынею названъ, для того только упоминается, что оной отъ Кешскаго оспрога до Маковскаго есть одно только жилое мѣсто при рѣкѣ Кеши.

Лумпокольской верхній погостѣ, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, въ уѣздѣ города Сургуша, при рѣкѣ Оби, отъ нижняго Лумпокольскаго погоста восемдесяти одна, отъ Сургуша чепыре ста одиннациать верстѣ. Названіе его происходишь отъ слова Лункъ, или Лонкъ, что значить на Остяцкомъ языкѣ идолъ, и Лункъ-Пуглѣ есть такая деревня, въ которой какой нибудь знапной идолъ отъ всего народа молишвами и жертвами обожаемъ бываешъ. Такой идолъ находился здѣсь прежде приведенія Остяковъ въ Хрисіянскую вѣру. Сему идолу молились они по обыкновенію своему шакимъ образомъ, что предъ онымъ свиспали, подобно какъ приманивають собакъ, и приномъ заколѣнемъ рогатаго скота и лошадей ему жертвы приносили. Для сей причины вся шамощная волосъ прозвана была Лумпокольскою, и когда при крещеніи Остяковъ въ ихъ главнѣйшихъ дере-

деревняхъ церкви спали спроить, по въ Лумпокольской волости двѣ сооружены, а имянно на здѣсь упомянутомъ и на слѣдующемъ мѣстѣ.

Лумпокольской нижній погостъ, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, въ уѣздѣ города Сургуша, при рѣкѣ Оби, стѣ успья рѣки Ваха девятисто шесть, отъ Ваховскаго погоста двѣсти припцать, отъ Сургуша при спа припцать верстѣ. Причина названія та же, копорая при верховемъ Лумпокольскомъ погостѣ объявлена.

Магнитная гора, имя, шремъ горамъ въ Сибири и одной, въ Оренбургской губерніи собственное. Сіи горы соспоятъ изъ желѣзной магнитной руды, между копорой находящяся мѣстами, а больше въ началѣ. При обрѣпненіи сихъ горъ и на верховѣ оныхъ находились изрядные магниты, силою никакимъ изъ иноспранныхъ государствъ привозимымъ неуступающіе. Первая лежитъ при рѣкѣ Тигиль, впадающей въ рѣку Туру, а сія въ Тоболѣ, немного ниже нижняго Тагильскаго завода, къ спроенію копорого она и поводъ подала. Впорая, лежащая отъ Благодать-Кушвинскаго завода въ двухъ верспахъ къ юговоспоку, получила отъ основателя сего завода особливое имя Благодать, для изобилія въ ней найденной преизрядной желѣзной руды, копорую дѣйствительно за великую благодать Божію признавалъ должно. Желѣзо, изъ руды сихъ горъ выплавленное, все прочее мягкостію превосходитъ. Третья на правомъ берегу рѣки Чуссовой, въ шести верспахъ отъ Ревдинскаго желѣзнаго завода. Но руда сей горы особливое свойство имѣетъ: она въ плавленіи крѣпка, и выплавленное изъ ней желѣзо жестко, чего ради и мало упошребляется. Четвертая въ Оренбургской губерніи на восточной сторонѣ

И и и 3.

рѣки

рѣки Яика, въ няпи верстахъ отъ берега, въ близости слѣдующей по ней названной крѣпости. Безлѣсная горамошная страна причиною, что находящаяся въ сей горѣ желѣзная руда въ плавленіе не употребляется; однако въ прежнихъ годахъ Башкиры изъ сей руды плавилъ въ ручныхъ печкахъ самую лучшую сталь, что послѣ учинившагося ошъ нихъ въ 1735 году бунта имъ уже не позволялось. Расстояніемъ сія гора отъ Верхъ-Яицкой крѣпости шестидесять четьре версты.

Магнитная крѣпость, Оренбургской губерніи, на Орской диспанціи, вверху по рѣкѣ Яику, подъ усшемъ рѣки верхняго Кизыля; названіе свое получила отъ горы, близъ ея имѣющейся, какъ сказано. Въ здѣшнемъ гарнизонѣ находился одна рота драгунская и полторы пѣхотной. Сія крѣпость расстояніемъ отъ Оренбурга, счишая по крѣпостямъ, а не прямою дорогою, четьре сна девяносто семь верстъ съ половиною, отъ Кизыльской крѣпости шестидесять девять, отъ Верхъ-Яицкой шестидесять четьре версты.

Маковской острогъ, Сибирской губерніи, Енисейской провинціи, при рѣкѣ Кеши, въ уѣздѣ города Енисейска, расстояніемъ отъ онаго восьмидесяти девять съ половиною, отъ Кешискаго острога восемь вонъ тридцать двѣ версты. Сей острогъ построень въ 1619 году; названіе его происходитъ отъ жившаго на семъ мѣстѣ Оспяцкаго Князька, именуемаго Намакъ, по коемъ съ оспавленіемъ перваго слога названъ сперва Макошской, а попомъ Маковской. Здѣсь выгружаются идущія изъ Тобольска съ новарами суда, а нагружаются назначенныя въ оной городъ.

Малакешская слобода, Сибирской губерніи, Енисейской провинціи, въ уѣздѣ города Енисейска, при рѣчкѣ Малая Кешь, впадающей въ рѣку Кешь, разстояніемъ отъ Мелескаго острога восемьдесятъ семь, отъ Енисейска сто семдесятъ верстѣ.

Малышева слобода, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, въ уѣздѣ города Кузнецка, при рѣчкѣ Оби, отъ Кузнецка пять сотѣ дваццать три, отъ Бердскаго острога вверхъ по рѣчкѣ сто семдесятъ двѣ версты.

Манзурская слобода, Иркутской губерніи, въ Верхоленскомъ дисприктѣ, при рѣчкѣ Манзуркѣ, впадающей въ рѣку Лену, разстояніемъ отъ Верхоленскаго острога восемьдесятъ ченъре, отъ Аецкой слободы сто сорокъ пять, отъ Иркутска сто семдесятъ девять верстѣ.

Масленской острогъ, Оренбургской губерніи, Исетской провинціи, въ Шадринскомъ уѣздѣ, отъ Шадринска внизъ по рѣчкѣ Исети по печенію на лѣвой сторонѣ, разстояніемъ въ осьмнадцати верстахъ, на устьѣ рѣчки Масленки; построень 7177 (1669) году. Въ немъ двѣ церкви деревянные: одна во имя Святыя Троицы, другая Великомученицы Екашерины. Въ уѣздѣ онаго соспоятъ при села и дваццать двѣ деревни, въ коихъ мужеска полу душъ по ревизіи 2704, но изъ того числа приписано къ заводамъ 2139, въ новыя слободы выбхало 470, за шѣмъ въ осташкѣ однихъ только разночинцовъ 95 душъ.

Мелеской острогъ, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, въ уѣздѣ города Томска, на правомъ берегу рѣки Чулыма, впадающей въ рѣку Обь при большой дорогѣ, что отъ Томска къ городу Енисейску; разстояніемъ отъ Томска при спа
сем

семдесятъ верстъ. Сей острогъ построенъ въ 7129 (1621) году для собиранія ясаку съ Чулымскихъ Татаръ, и для защищенія оныхъ отъ набѣговъ Киргисскихъ. Въ семъ острогѣ жипелей малое число, прѣвзаютъ шокмо козаки изъ города Томска для ясашнаго сбора.

Мензелинскъ пригородъ, подсуденъ отчасти Казанской, а отчасти Оренбургской губернии, при рѣкѣ Мензелѣ, впадающей опшуда верстахъ въ пяти въ рѣку Яикъ, а Яикъ впадаетъ въ Каму; разстояніемъ сей пригородъ отъ Уфы двѣсти девятнадцать, отъ Оренбурга пять сотъ пятьдесятъ двѣ, а отъ Казани двѣсти восемьдесятъ верстъ. Имѣющаяся тамъ Воеводская Канцелярія состоитъ въ вѣденіи Казанской Губернской Канцелярії, и управляетъ около живущими жипелями Казанскаго уѣзду. Что же принадлежитъ до Мензелинскихъ обывателей, то почти всѣ оныя состояли прежде изъ служилыхъ людей, изъ коихъ отъ Оренбурга, такъ какъ изъ Уфинскихъ и Бирскихъ, учреждены два полка драгунскіе, Оренбургской и Уфинской, которые новыя полки оставшимися въ домахъ ихъ родственниками, а не сборными съ государства рекрутами, отъ Оренбургской губернии, когда сколько по потребно, комплекшуются. По сей причинѣ шупошній Воевода, опредѣляемой отъ Казанской Губернской Канцелярії, никакой команды надъ ними не имѣетъ, а состоятъ всѣ они подъ командою особыхъ Офицеровъ, опредѣленныхъ отъ Оренбургской Губернской Канцелярії, которые будучи шупъ и между Башкирцами, не далѣе прищипи верстъ живущими, въ ихъ дѣлахъ судъ и расправу производятъ. Укрѣпленіе пригорода Мензелинска состоитъ въ шомъ, что снаружи поставленъ полисадъ, а
вну-

внутри сдѣланъ деревянной замокъ, въ коемъ Воеводская Канцелярія и Воеводской домъ. Жилья во всемъ пригородѣ дворовъ до семи сотъ; церкви двѣ: первая во имя Святыхъ Апостолъ Петра и Павла, другая Смоленскія Богородицы. Во время Башкирскаго замѣшательства, продолжившагося съ 1735 по 1741 годъ, Башкирская коммисія, при которой разные Генералы находились, кромѣ походовъ, всегда тамъ имѣла свое пребываніе.

Мехонской острогъ, Оренбургской губерніи, Исетской провинціи, построень 7168 (1660) году, вверхъ по рѣкѣ Исеть, по печенію ея на лѣвой сторонѣ надъ Курью, называемою Мехониной, разстояніемъ отъ Исетска шестидесятъ верстъ. Въ немъ церковь во имя Рождества Христова; вокругъ жила городъ рубленой съ двумя пробѣжими башнями рубленымижъ. Жилья дворовъ со сто; въ немъ и въ двухъ селахъ, да въ двацати прехъ деревняхъ, по ревизіи тысяча семь сотъ восемьдесятъ пять душъ.

Міяская крѣпость, Оренбургской губерніи, Исетской провинціи, на рѣкѣ Міясѣ, впадающей въ Исеть, разстояніемъ въ пятидесяти шести верстахъ, отъ Теченской слободы въ двацати семи верстахъ ниже Чилибинска. Она построена отъ Оренбурга въ 1736 году, въ началѣ Башкирскаго бунта, въ одно время съ Чилибинскою крѣпостію; потому что селенія бунтующаго народа просирились тогда до сихъ мѣстъ, и могли бы оны Башкирцы останоить перевозку провіанта изъ Исетской провинціи къ Верхъ-Яицкой пристани и къ Оренбургу, если бы строеніемъ сихъ крѣпостей ихъ не обуздали; къ томужъ она, какъ и прочія тамошнія новыя крѣпости, Чебаркульская, Ишкуль-

ская, Уклы-Карагайская, не мало къ покоренію бунтовщиковъ способствовали. Укрѣпленіе ея не сильнѣе, какъ противъ такого народа попребно было. Оное состояшъ изъ одного оплота деревяннаго, забраннаго въ сполбы, и изъ одной пробѣжей башни, а кругомъ поставлены надолбы и рогатки. Въ крѣпости церковь деревянная же Пророка Іліи. Какъ по строеніи прочихъ крѣпостей спала она внупри, и по усмиреніи бунта сдѣлалась маловажна, по едва нынѣ имя крѣпости заслуживаетъ.

Мокра слобода, Сибирской губерніи, въ уѣздѣ города Енисейска, при рѣчкѣ Рыбниковой, впадающей съ западной стороны въ рѣку Енисей, въ пятнадцати верстахъ отъ ея устья, на межѣ съ Красноярскимъ уѣздомъ. Отъ сей слободы зависяшъ нарочитое число деревень, копорыя и Подпорожинскими называются; потому что лежатъ ниже имѣющагося памѣ въ рѣкѣ Енисей порога. Сія слобода разстояніемъ отъ Енисейска сто припцатъ при, а лѣпнею дорогою въ обѣздѣ сто пятьдесятъ, отъ Кемскаго оспрога дватцатъ верстѣ.

Мунгапской оспрогъ, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, въ уѣздѣ города Кузнецка, на западномъ берегу рѣки Томи, построень въ 1715 году, по рѣкѣ сто дватцатъ семь, сухимъ путемъ сто припцатъ шесть, отъ Верхопомскаго оспрога Томскаго уѣзда пятьдесятъ девять верстѣ. Въ немъ церкви нѣтъ, но только часовня; жилища блѣдомѣстныя козаки, копорыя служатъ съ пашни; крестьяне живутъ по деревнямъ изстари; а деревни, къ Мунгапскому оспрогу принадлежащія, лежатъ опчаспи при рѣкѣ Томѣ, опчаспи же на рѣчкѣ Уенѣ, копорая въ Томскомъ уѣздѣ подъ именемъ Иня въ Обь впадаетъ. Рѣчка Мунгапъ,
отъ

опѣ копорой сей оспрогѣ наименованѣ, впадаетѣ въ Томѣ, съ западу въ двухѣ верстахѣ выше онаго.

Мурзинская слобода, въ Екашеринбургскомѣ горномѣ вѣдомствѣ и въ Алапаевскомѣ онаго вѣдомства дисприктѣ при рѣкѣ Неивѣ, разстояніемѣ опѣ Сусанскаго завода чепырнапцапѣ, опѣ Алапаевскаго сорокѣ чепыре, опѣ Екашеринбурга девяносто верстѣ. Сія слобода построена въ 1640 году, а называется Мурзинскою по тому, что на семѣ мѣстѣ жилѣ Татарской Мурза.

Нагайбакская крѣпость, Оренбургской губерніи, Уфинской провинціи, разстояніемѣ опѣ Оренбурга по большой Московской дорогѣ съ чепыре спа, опѣ Уфы двѣспи восемь, а опѣ Мензелинска шестидесятѣ чепыре версты; званіе происходитѣ опѣ жившаго на семѣ мѣстѣ Башкирца Нагайбака, на коемѣ юрпѣ его Нагайбаковымѣ называется. Сія крѣпость построена въ 1736 году, по причинѣ бывшаго тогда Башкирскаго замѣшательства; она лежитѣ въ Башкиріи по Казанской дорогѣ при рѣкѣ Ику, впадающей въ Каму по печенію ея съ правой спороны, на ровномѣ и всякими угодыями привольномѣ мѣстѣ, гдѣ не подалеку впадаетѣ въ Яикѣ небольшая рѣчка, называемая Миняусѣ, а съ другой спороны въ онуюжѣ рѣчку впадетѣ небольшая рѣчка, копорую по Татарски называютѣ Кала-Елга, по естѣ Городовою рѣчкою; потому что опѣ успья оной въ полуверстѣ по печенію съ правой спороны видѣнѣ спарой земляной валѣ, копорой по большой части осыпался. Когда сказываютѣ, что пушѣ бывалѣ городѣ и живали въ немѣ Нагайцы, то тѣмѣ еще не доказано, простиралися ли сей народѣ столь далеко къ сѣверу. А по извѣстіямѣ кочевали Нагайцы болѣе внизѣ по рѣкѣ Яику.

Яику. Укрѣпленіе Нагайбакской крѣпости состоитъ въ помѣ, что все жилище обнесено олопомъ, а къ одной сторонѣ сдѣланъ рубленой городокъ, гдѣ Канцелярія, Воеводской домъ, цейхгаусъ, соляные и провіантскіе магазейны. Жительства тамъ до снѣ двашцаши дворовъ, церковь во имя Живоначальной Троицы. Въ окружности сея крѣпости издавна двоякаго сосоянія люди находились, а именно: оренбурженцы и иновѣрцы. Первые еще во времена **ІОАННА ВАСИЛЬЕВИЧА** изъ Магометства, а паче изъ идолопоклонниковъ воспріяли святое крещеніе, но оспались припомѣ въ крайнемъ невѣжествѣ; въ избахъ у себя хожя и имѣли святыя образа, но церквей нигдѣ въ жительствовахъ ихъ не было. Послѣ спроеія Оренбурга уже у нихъ въ одномъ селѣ церковь построена. Въмѣсто того, что въ 1755 годѣ всѣ они плащили въ казну ясакъ, указомъ Государыни Императрицы **АННЫ ІОАННОВНЫ** за вѣрную ихъ службу, и что къ бунтовавшимъ Башкирцамъ не приставали, а наградивъ много многое раззореніе отъ нихъ претерпѣли, отъ нихъ снятъ, и всѣ пѣ земли, на коихъ они, плащя Башкирцамъ оброки, жительствовавали, отданы въ собственное ихъ владѣніе; а за пѣмъ вѣрно имѣ служили козачью службу, которую они по Оренбургу и служатъ, приходя чрезъ то отъ времени до времени въ лучшее познаніе Рускаго языка и Рускихъ обычаевъ. Во всемъ Нагайбакскомъ округѣ имѣется ихъ одно село и десять дворовъ. Въ оныхъ и съ Нагайбакскою крѣпостію служилыхъ козаковъ числится тысяча при снѣ пѣтъдесять девять человекъ, которые получаютъ жалованье, провіантъ и фуражъ тогда шокмо, когда отъ своихъ жилищъ далѣе снѣ верстъ

ко-

командированы б...; а иначе, будучи достапночно
удовольствованы пахатною землею и всякими угоды-
ями, должны служить безъ жалованья. О иновбръцахъ
же, живущихъ въ той окружности, сдѣла-
но по...кое опредѣленіе, что копорые шуда
...другихъ губерній до первой подушной
...положены въ подушной окладъ на
...жителей, шѣ всѣ шамъ оспа-
...опшуда выведены и поселены въ
...на большой дорогѣ, называемой Москов-
ской. ...орая лежитъ отъ Оренбурга на Казань, гдѣ
они и въ подушной окладъ написаны, съ коихъ въ
...году по опредѣленію Правительствующаго
Сената... велѣно, въ томъ раз-
... что они...авляемую изъ Оренбурга и
въ Оренбургъ ординарную почту, и посылаемыхъ
курьеровъ отъ жительства до жительства отпра-
вляютъ безъ платежа прогонныхъ денегъ.

Надгориная слобода, Сибирской губернии,
...провинціи, въ уѣздѣ города Краснояр-
ска, при...чсебъ, построена въ 1650 году,
подъ...ерою селѣ въ Енисеѣ рѣкѣ порогѣ и ме-
...Енисейскимъ уѣздомъ; разстояніемъ отъ
Красноярска водою сто девяносто восемь, отъ
Енисейска водою же сто шестьдесятъ четыре версты.

Нацынская засава, пятьдесятъ двѣ версты
отъ Тобольска низъ по рѣкѣ Иртышѣ, въ Та-
тарской черевѣ, называемой Нацынскія юрпы. Здѣсь
до сложенія внутреннихъ пошлинъ осматривали
купцовъ, не везущъ ли они утаенныхъ и заповѣд-
ныхъ товаровъ.

Ивановская слобода, въ Екатеринбургскомъ
горномъ вѣдомствѣ, при рѣкѣ Нейвѣ, разстояні-
емъ отъ...ной слободы Туринскаго уѣзда двана-

цапъ одна, отъ Синячихинскаго заводу припцать при, отъ Алапаевскаго сорокъ чепыре, отъ Екатеринбургa сто шестьдесятъ восемь верстъ. Сія слобода построена въ 1619 году.

Нижнее Колымское зимовье, которое и называлось острогомъ, Иркутской губернии, въ Якутскомъ уездѣ, при рѣкѣ Колымѣ, впадающей въ Ледовитое море; находилось прежде сего нѣсколько ниже нынѣшняго мѣста надъ пропокомъ, къ западной сторонѣ отъ настоящей рѣки опредѣляющимся; а нижняя Колымская крѣпость построена вновь при самой рѣкѣ Колымѣ на западномъ ея берегу, прямо противъ устья рѣки Ануя, которую вьдять въ Анадырскѣ. Сія крѣпость разстояніемъ отъ середняго Колымскаго зимовья чепыре ста сорокъ двѣ, отъ Анадырскаго восемь сотъ шестьдесятъ пять, отъ Якутска тысяча девять сотъ чепырнадцать, отъ устья рѣки Колымы сто верстъ.

Нижній Камчатской острогъ, Иркутской губернии, въ зависящей отъ Охотскаго острога землѣ Камчаткѣ, на лѣвомъ берегу рѣки Камчатки, въ припцати верстахъ отъ ея устья, коимъ впадаетъ въ Камчатской, или Воспочной Океанъ; разстояніемъ отъ Верхняго Камчатскаго острога сухимъ путемъ при ста девяносто семь, отъ Анадырскаго острога тысяча двѣсти двенадцать верстъ. Сей острогъ построенъ въ 1703 году на правомъ, или полуденномъ берегу рѣки Камчатки, немного ниже устья рѣки Еловки, откуда нынѣшній острогъ разстояніемъ въ девяносто одной верстѣ ближе къ морю.

Нижнеувельская слобода, Оренбургской губернии, Исетской провинціи, въ Куршамышскомъ дистрик-

стриктъ, при рѣкѣ Увелкѣ, по теченію ея съ лѣвой стороны, разстояніемъ отъ Верхоувельской слободы въ припцати, отъ Троицкой въ пятидесяти, отъ Чилибинска чрезъ Иркульскую семдесятъ пять, а отъ Иркульской сорокъ пять верстъ. Въ ней церковь во имя Николая Чудотворца; крестьянскихъ дворовъ со сцо пятьдесятъ; укрѣпленіе имѣетъ кругомъ всего жила заплотъ съ рогащками и надолбами; заселена въ 1739 году.

Нижняя Озерная крѣпость въ Оренбургской губерніи, на нижней Яицкой дистанціи; званіе свое имѣетъ отъ многихъ около лежащихъ озеръ; а Нижнею именована по тому, что вверху Яика, въ Красногорской дистанціи, сегожъ имени крѣпость есть. Она застроена въ 1754 году; регулярнаго гарнизона въ ней нѣтъ, а поселены одни только козаки изъ подгородской Бердской слободы, да изъ ссылочныхъ на ихъ иждивеніи; разстояніемъ отъ Разсыпной по Яику вверху девятнадцать, а отъ Оренбурга на низъ восемьдесятъ двѣ версты. Жительства въ ней со сцо пятьдесятъ дворовъ. Большая дорога въ Яицкой козачій городокъ, слѣдовательно и учрежденная въ Яицкое войско и до самаго Гурьева городка повсянедѣльная почта ходитъ чрезъ сію и Разсыпную крѣпости.

Никольская застава, въ Иркутской губерніи, на лѣвомъ берегу рѣки Ангары, въ трехъ верстахъ отъ того мѣста, гдѣ оная рѣка изъ озера Байкала изпекаетъ, разстояніемъ отъ Иркутска пятьдесятъ девять верстъ, отъ Посольскаго монастыря чрезъ озеро Байкаль наось девяносто шесть верстъ. Здѣсь прежде сего выписи всѣхъ привозимыхъ съ Кипайской границы товаровъ объявляемы и разсмашриваемы бывали.

Ни-

Ницынская слобода, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, въ уѣздѣ города Верхотурья, на правомъ берегу рѣки Ницы, разстояніемъ отъ Рудной слободы Туринскаго уѣзда восемь, или девять, отъ Тигильской слободы сто семь, отъ Верхотурья сто семдесятъ пять верстѣ. Сія слобода построена въ 1624 году; мѣстоположеніе ея прекрасно и пріятно, и она почитается весьма плодородною.

Новопышминская слобода, принадлежащая къ Екатеринбургскому горному вѣдомству, въ Екатеринбургскомъ дисприктѣ, при рѣкѣ Пышмѣ, впадающей въ рѣку Туру, разстояніемъ отъ Бѣлоярской пятьдесятъ, отъ Каменскаго завода шестьдесятъ шесть, отъ Екатеринбурга сто верстѣ.

Новосергіевская крѣпость, въ Оренбургской губерніи, на Самарской дистанціи, отъ Сорочинска въ сорокъ, отъ Оренбурга во сто тридцати шести верстахъ; построена была въ 1738 году отъ нынѣшняго мѣста немного повыше, и названа Тевкелевъ бродъ, потому что шлѣкъ въ близости чрезъ рѣку Самару есть бродъ; а потомъ перенесена она на то мѣсто, гдѣ нынѣ есть, по той причинѣ, что прежнее мѣсто было водопоемное, и переименована Новосергіевскою. Жителства въ ней дворовъ съ пятьдесятъ; церковь во имя Сергія Радонежскаго Чудотворца. Отъ сей крѣпости по пути къ Переволоцкой въ двадцати верстахъ, для имѣющагося шлѣкъ степнаго мѣста, въ способъ пробѣгающимъ зимою порою построенъ редушъ, которой называется Полтавскимъ.

Новоудинская слобода, Иркутской губерніи, въ Илимскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Удѣ, впадающей въ рѣку Ангара, отъ Устьи - Удинской слободы сорокъ двѣ версты. Обдор-

Обдорской городокъ, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, въ уѣздѣ города Березова, при рѣкѣ Полуѣ, впадающей въ рѣку Обь, отъ Кушевашскаго погоста сто восемьдесятъ одна, отъ Березова двѣсти девяносто одна верста. Обдоръ называютъ Сириане изъ самыхъ древнихъ временъ нижнюю страну рѣки Оби, что значить на ихъ языкѣ устье сей рѣки, которое и отсюда недалеко. Здѣсь собирается ясакъ съ тамошней Самояди. Въ Императорскомъ шипулѣ упоминалась Обдорія еще со временъ Государя Царя ІОАННА ВАСИЛЬЕВИЧА въ 1554 и 1556 годахъ, изъ чего заключаешся, что сія страна за долго до взятія Сибири Ермакомъ Тимоѣевымъ состояла подъ Россійскимъ владѣніемъ.

Озерная крѣпость, въ Оренбургской губерніи, на Красногорской дистанціи, при рѣкѣ Яикѣ, званіе свое имѣетъ отъ многихъ около лежащихъ озеръ. Она начата строиться съ 1736 году, и нѣсколько охотниковъ изъ Яицкихъ козаковъ пушъ поселено. Укрѣпленіе ея изъ всѣхъ по Яику имѣющихся крѣпостей (выключая токмо Оренбургъ и Орскую крѣпость) есть лучшее и съ правилами фортификаціи наибольше сходное. Она окружена рвомъ и валомъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поставленъ и полисадъ. Отъ нее до Красногорска припцасть девять, до Оренбурга сто десять верстъ. Гарнизонъ состоитъ въ одной ротѣ драгуновъ и половинѣ роты солдатъ, да жалованныхъ козаковъ Рускихъ и Татаръ пятьдесятъ человекъ. Жительства въ ней дворовъ съ двѣсти, церковь во имя Вознесенія Господня. Въ полуверстѣ отъ сей крѣпости подъ высокою горою есть Башкирская деревня, называемая Канчурина, въ ко-

Томъ III. Кн. I. К к к по-

порой жилищельства дворовъ до двенадцати. А Башкирцы отправляющъ службу обще съ пушотниками козаками. Впрочемъ отъ сей крѣпости до рѣки Сакмары не далѣе двенадцати верстѣ, а дорога шуда весьма способная; чего ради при разсужденіи о построеніи Оренбурга при Красной горѣ было такое намѣреніе, чтобъ на ближнемъ берегу рѣки Сакмары имѣть приспань и селидбу, и изъ верховья оной рѣки получая всякіе лѣсные припасы, тамъ выгружать и чрезъ оное разстояніе на рѣку Яикъ сухимъ путемъ перевозить, а отъ Озерной крѣпости опять плотами на низъ по рѣкѣ Яику до самаго Оренбурга сплавивать. Отсюда въ девятнадцать верстахъ редушъ Никольской. Другая крѣпость Озерная, прозваніемъ Нижняя, показана на своемъ мѣстѣ.

Окуневской острогъ, Оренбургской губерніи, Исетской провинціи, въ Окуневскомъ дисприкшѣ, при рѣкѣ Мясѣ, впадающей въ рѣку Исеть, разстояніемъ отъ Шадринска пятьдесятъ, отъ Исетска сто десять, отъ Чилибинска сто девяносто пять, отъ Тобольска чешыре ста дваццать чешыре, отъ Оренбурга чрезъ Чилибинскъ семь сотъ шестьдесятъ семь верстѣ. Укрѣпленіе здѣсь такоежъ, какъ и въ прочихъ острогахъ. Жилья дворовъ со сто; двѣ церкви деревянныя: одна во имя Срѣшенія Господня, другая Пресвятыя Богородицы Казанскія. Сей острогъ застроенъ по указу изъ Тобольска въ 1676 году съ тѣмъ, чтобъ для поселенія въ немъ набирать охотниковъ изъ вольныхъ гулящихъ людей Сибирскихъ городовъ и слободъ, также и изъ Великороссійскихъ. Но какъ подъ симъ дозволеніемъ нашло сюда множество изъ бѣглыхъ помѣщичьихъ людей и крестьянъ, то по прозьбамъ

помѣщиковѣ многіе вывезены отсель на прежнія жилища къ ихѣ помѣщикамѣ; за тѣмѣ оставшихся по послѣдней ревизіи въ подушномѣ окладѣ мужеска полу положено, кромѣ выѣхавшихъ въ новыя слободы, въ ономѣ оспрогѣ въ двухъ селахъ и дваццати чепырехъ деревняхъ пнысяча семь сотѣ шестидесятѣ двѣ души.

Олекминской оспрогѣ, Иркутской губерніи, въ Якушскомѣ уѣздѣ, при рѣкѣ Ленѣ, принапцать верстѣ выше устья Олекмы, отъ Вишимской слободы пять сотѣ шестидесятѣ пять, отъ Якушка пять сотѣ пятьдесятѣ верстѣ. Сіе мѣсто одно изъ наидревнѣйшихъ сей страны, но строенія въ немѣ не много, а въ уѣздѣ только сорокъ шесть душѣ крестьянѣ. Собираютъ тамъ ясакъ съ Якушовѣ, а крестьяне, не видя за ранними заморозами въ хлѣбопашествѣ удачи, и понеже кромѣ ячменя другаго хлѣба не послѣваютъ, живутъ больше по Якушскому обыкновенію отъ скоповодства. Сѣвъ и жатва ячменя бываетъ не больше, какъ въ семь, или восемь недѣль.

Олонки, или Олонская слобода, Иркутской губерніи, въ Балаганскомѣ дисприктѣ, при рѣкѣ Ангарѣ, отъ Удинскаго оспрога сорокъ чепыре, отъ Иркутска восьмидесятѣ три версты.

Олховская слобода, принадлежащая къ Екашеринбургскому горному вѣдомству, въ Екашеринбургскомѣ дисприктѣ, при рѣкѣ Ичкинѣ, впадающей въ рѣку Исеть, шестидесятѣ верстѣ отъ ея устья, отъ Капайскаго оспрога шестидесятѣ, отъ Тамакульской слободы сорокъ, отъ Далматова монастыря сорокъ, отъ Шадринска припцать, отъ Бушкинской слободы припцать же верстѣ.

Олхонъ островъ, Иркутской губерніи, на озерѣ Байкалѣ, по длинѣ сего озера разсуждая, около середины онаго, но къ сѣверному берегу, нежели къ полуденному ближе. Видъ острова продолговатой, длина отъ NO SW верстѣ около пятидесяти, а ширина едва въ двѣдцать пять верстѣ. На ономъ живутъ Братскіе люди, копорые ясакъ платятъ въ Иркутскъ.

Олшанская крѣпость, Оренбургской губерніи, на Самарской дистанціи, при рѣчкѣ Олшанкѣ, копорая въ двухъ верстахъ отсюда съ сѣверной стороны въ рѣку Самару впала, построена въ 1741 году; до нее считается отъ Борска прищипъ, а отъ Оренбурга двѣсти семьдесятъ четыре версты. Находящіеся въ ней козаки жилище свое имѣли прежде на успѣв оной рѣчки Олшанки; но отсюда принуждено было ихъ свести на нынѣшнее мѣсто, для того что въ вешнее время понимало ихъ жилища водою. Сверхъ регулярнаго гарнизона служилыхъ козаковъ въ ней, такъ какъ и во всѣхъ Самарскихъ крѣпостяхъ, пятьдесятъ человекъ. Жительства въ ней дворовъ съ полтора ста, церковь во имя Чудотворца Макарія; а обыватели имѣютъ промыслъ звѣриной, и пользуются продажею кожъ и мяса звѣрей.

Омская крѣпость, Сибирской губерніи, при успѣв помянутой рѣчки Оми, копорая построена въ 1716 году, и состоитъ изъ землянаго вала съ болверками, рвами, полисадами и рогашками, каждая сторона длиною во сто сажень; разстояніемъ отъ Чернолуцкой слободы сорокъ съ половиною, отъ города Тары двѣсти семьдесятъ семь, отъ Тобольска семь сотъ двѣдцать пять верстѣ. При сей крѣпости по обѣимъ сторонамъ рѣчки Оми на-

находящаяся многолюдная слобода. Опселъ проспирраешся Ишимская линия къ западу, а Верхъ - Иртышская къ южному воспоку, по кошорому мѣстоположенію и командующій Сибирскимъ регулярнымъ войскомъ Генералъ здѣсь пребываніе имѣетъ.

Орленская слобода, Иркутской губерніи, въ Илимскомъ уѣздѣ, на правомъ берегу рѣки Лены, выше Устькуцкаго острога сто прищцасть семь, отъ Илимска семь сошъ семьдесятъ семь верстъ.

Орлово городище, слобода Сибирской губерніи, Тобольскаго уѣзда, въ Ишимскомъ дисприкшѣ, при рѣкѣ Ишимѣ, семьдесятъ при версты пониже Абацкой слободы, отъ Амбатскаго острога сто шестьдесятъ одна, отъ успья рѣки Ишима сто десять, отъ Тобольска двѣсти пятьдесятъ восемь верстъ.

Оса пригородъ Оренбургской губерніи, Уфинской провинціи, на лѣвомъ берегу рѣки Камы, при рѣкѣ Оскинѣ, разстояніемъ отъ Уфы двѣсти девяносто восемь, отъ Оренбурга шестъ сошъ прищцасть одна, отъ Казани чешыре сна шестьдесятъ одна, отъ Кунгура сто дванцать верстъ. Спаринное укрѣпленіе рубленой городъ, въ коемъ церковь во имя Успенія Богородицы, съ придѣломъ Свяшипеля Николая, Канцелярія и Воеводской домъ. До состоянія Оренбургской экспедиціи числился сей пригородъ въ Казанскомъ уѣздѣ, подъ вѣденіемъ Казанской Губернской Канцеляріи, а въ 1737 году, по причинѣ бывшаго тогда Башкирскаго замѣшательства, приписанъ онъ къ Уфинской провинціи, и въ той странѣ живущіе Осинской дороги Башкирцы, для лучшаго надъ ними смопренія и наблюденія, подчинены здѣшнему Воеводѣ. Воеводы опредѣляются отъ Правительствующаго Сената, но изъ Казанскаго уѣзда никакихъ жипельствъ въ вѣдом-

ство его не приписано; одни обыватели, въ ономъ пригородѣ живущіе, соспоятъ въ Казанскомъ вѣдомствѣ; жилищства въ немъ дворовъ до осьмидесяти, коихъ обыватели употребляютъ въ службу, въ Ландмилицкіе полки, по нарядамъ отъ Казанской Губернской Канцеляріи.

Парабельское село, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, въ уѣздѣ города Нарыма, при рѣкѣ Оби, двадцать верстъ отъ Нарыма вверхъ по рѣкѣ.

Пеледуйская слобода, Иркутской губерніи, въ Якутскомъ уѣздѣ, на лѣвомъ берегу рѣки Лены, двадцать восемь верстъ ниже Винимской слободы.

Пелымъ городъ, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, при рѣкѣ Тавдѣ, впадающей въ рѣку Тоболъ, въ одной верстѣ ниже устья рѣки Пелыма, разстояніемъ отъ Верхотурья сто семьдесятъ при, а по инымъ извѣстіямъ сто восемьдесятъ семь; отъ Туринска двѣсти двадцать девять, отъ Тобольска чрезъ Туринскъ шесть сотъ прицать четыре версты. Сей городъ, въ коемъ не болѣе пятидесяти дворовъ, построень сначала оспрогомъ въ 1593 году, и городомъ называлъся спалъ съ 1623 года, когда послѣ бывшаго въ 1621 году большаго пожара въ Пелымѣ построень былъ рубленой городъ, сверхъ котораго и все жилье обнесено было новымъ оспрогомъ. Мѣста около Пелыма лѣсныя и болотныя, и потому весьма мало къ хлѣбопашеству способны; лѣтомъ за грязью, а зимою за глубокими въ лѣсахъ снѣгами пробхатъ весьма трудно; также въ разсужденіи торгу сей городъ маловаженъ: прѣзжіе купцы тамъ покупаютъ мягкую рухлядь, которая посредственной доброты и не въ большемъ изобиліи.

Пере-

Переволоцкая крѣпость, въ Оренбургской губерніи, на нижней Яицкой дистанціи, отъ Оренбурга чрезъ Тапищеву крѣпость семдесятъ восемь, а прямо степью не болѣе шестидесяти верстѣ, построена въ верховьѣ рѣки Самары, впадающей въ Волгу. Званіе свое имѣетъ отъ назначенной ступи приспани и переволоки на рѣку Яикъ. Гарнизону въ ней одна драгунская рота, да половина пѣхотной, козаковъ же пятьдесятъ человекъ; жилищества дворовъ до ста; церковь во имя Преподобнаго Ефрема Сирина. Она прежде была въ вѣденіи командира Самарской дистанціи; но какъ отъ нее къ Яику рѣкѣ до Тапищевой приспани только двадцать верстѣ, а напроливъ того до Сорочинской крѣпости, гдѣ Самарской дистанціи командиръ находится, около осьмидесяти верстѣ, то по тому, а особливо по близости къ Яику, слѣдственно и къ Киргисъ - Кайсацкой степи (отъ чего она предъ другими Самарской дистанціи крѣпостями отъ воровскихъ набѣговъ подвержена больше опасности) приписаны нынѣ къ Нижней Яицкой дистанціи. Отъ ней до самыхъ Самарскихъ вершинъ еще около ста верстѣ считаютъ, гдѣ мѣста пустыя, и жопя дѣломъ не весьма довольны, но къ содержанію скопа удобныхъ мѣстѣ весьма ступи много; почему нынѣ Оренбургскіе козаки заводяшъ тамъ свои хуторы.

Петропавловской порти, Иркутской губерніи, на зависящемъ отъ Охотскаго острога полуостровѣ Камчаткѣ, въ Авачинской морской губѣ Восточнаго Океана, подъ 13 градусомъ 12; минутою северной широты и 176 градусомъ 12; минутою длины; разстояніемъ отъ Большерѣцкаго острога двѣсти двенадцать верстѣ, а отъ Большой рѣки

моремъ до Охотска распояніе въ прямой линіи около пысячи верстѣ. Сія морская губа имѣетъ свое названіе отъ рѣки Авачи по Камчадальскому произношенію Суаапчу, впадающей въ оную съ западной стороны. Она почти совсѣмъ круглa, и имѣетъ близь дванцапи верстѣ въ діаметрѣ. Въздѣ въ оную шириню отъ прехѣ до чешырежѣ сошѣ сажень простирается въ южновоспочную сторону, и шоль глубокѣ, что наибольшіе корабли въ оной входить могутъ. Также и въ губѣ самой вездѣ глубины довольно. Сія губа напурою раздѣлена на три часши, или меньшія губы, называемыя Някина, Раковая и Тарейная губа, всѣ удобны для гавани, а различаются шолько величиною. Во время послѣдней Камчатской экспедиціи, произведенной подъ предводительствомъ Капитана - Командора Беринга, штурманъ Елагинъ избралъ изъ вышеписанныхъ прехѣ отдѣленій первое и самое меньшее гаванью пакетбошамъ, и построилъ тамъ повелѣнные ему магазейны, дома и казармы, а во время пребывания Капитана - Командора сооружена и церковь во имя Святыхъ Апостоль Пепра и Павла. У него же и два пакетбоша: назывались одинъ Святый Пепръ, а другой Святый Павелъ; пошому и названъ портъ Пепропавловскимъ. О семъ портѣ искѣсные въ мореплаваніи увѣряютъ, что оной есть самой способнѣйшій для кораблей, которыхъ въ немъ до дванцапи отъ всѣхъ въспровѣ закрыты спояшъ могутъ. Дно губы мягко и песчано, глубина отъ чешырнапцапи до осьмнапцапи фушовѣ; въ близости есть хорошая и здоровая вода, особливо въ рѣкѣ Авачѣ, которую водамъ прочихъ тамошнихъ рѣкѣ и рѣчекѣ, происпекающихъ изъ болотъ, весьма предпочимаютъ. Въ шрежѣ вершахѣ отъ гавани

ни еспѣ въ срединѣ фарванерѣ, нѣскольکو на днѣ камней, на коихѣ глубины тольکو футѣ, и того ради оныхѣ опасаться должно. Наибольшій приливѣ воды во время новой и полной луны бываешѣ шамѣ по примѣчаніямѣ 5 фушовѣ 8 дюймовѣ Аглинскихѣ.

Песчанская слобода, Оренбургской губерніи, Исетской провинціи, въ Окуневскомѣ дисприкшѣ, отѣ Окуневска спо, отѣ Чилиябинска спо же верспѣ, при озерѣ Песчаномѣ; жипельства въ ней дворовѣ съ пятьдесятѣ, церковь во имя Срѣщенія Господня; приписныхѣ шесть деревень, въ коихѣ мужеска полу чешыре спа пятьдесянтѣ пять, а за выѣздомѣ въ новыя слободы оспалось нынѣ чешыре спа припцашѣ шесть душѣ.

Подкаменное зимовье, Сибирской губерніи, Енисейской провинціи, въ Мангазейскомѣ уѣздѣ, при рѣкѣ Енисеѣ, отѣ Дубчевской слободы семьдесятѣ съ половиною, отѣ Мангазеи пять сотѣ шестьдесятѣ одна верста съ половиною.

Покровское село, Сибирской губерніи, въ Екаперинбургскомѣ уѣздѣ, при рѣкѣ Бобровкѣ, впадающей въ рѣку Ирбилѣ, отѣ Невіанской слободы девяносто верспѣ, приписано къ прежнимѣ Демидовскимѣ Невіапскимѣ заводамѣ.

Полновацкой погоспѣ, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, въ уѣздѣ города Березова, на правомѣ берегу рѣки Оби, разстояніемѣ отѣ Шоркарскаго погоспа спо двенаццашѣ, отѣ Березова зимнимѣ пушемѣ поперегѣ черезѣ разныя пролоки и острова рѣки Оби сорокѣ при верспы. Здѣсь церковь для крещеныхѣ Оспяковѣ.

Полуденная небольшая крѣпостца, въ Екаперинбургскомѣ горномѣ вѣдомствѣ, въ дисприкшѣ

нѣ Арамилъской слободы, при рѣкѣ Полуденной, состояющей вершину рѣки Чуссовой, распоянѣемъ отъ Полевскаго завода чепырнацпашь, отъ Екатеринбургга шестъдесять шестъ верстѣ.

Посольской Преображенской монастырь, Иркутской губерніи, въ Селенгинскомъ дисприкшѣ, на полуденномъ берегу озера Байкала, распоянѣемъ отъ Колесниковой слободы дваципашь восемь съ половиною, отъ Удинска сто сорокъ при, отъ Селенгинска двѣспи ппашьдесять двѣ, отъ Иркутска сто ппашьдесять ппашь верстѣ. Здѣсь обыкновенно пристаютъ и разгружаются шѣ суда, которыя за наступающею зимою опоздываютъ иппи вверхъ по рѣкѣ Селенгѣ; да и обыкновенная зимняя дорога лежитъ чрезъ сей монастырь. Напропивъ же пого которыя суда приходятъ пока еще рѣка Селенга не замерзнетъ, шѣ могутъ путь свой продолжать по сей рѣкѣ. Рѣка Селенга имбетъ при успья, изъ которыхъ только по среднему во время низкой воды судами ходить можно. Отъ Посольскаго монастыря до перваго успья, называемаго Нижнимъ, припцпашь, отъ сего до средняго шестъ, а отъ онаго до верхняго успья десять верстѣ.

Пречиспенская крѣпость, Оренбургской губерніи, на Самарской диспанціи, при рѣкѣ Самарѣ, впадающей въ рѣку Яикъ, отъ Самарскаго городка вверхъ по рѣкѣ въ припцпашь, а отъ Оренбурга чрезъ Самарскъ въ ппашьдесяти девяти верстахъ. Въ ней поселено ппашь ротъ драгуновъ Ландмилицкаго Шешминскаго полку и одна рота пѣхотная Алексѣевскаго Ландмилицкаго полку. Жителства въ ней дворовъ до шрехъ сотъ, церковь во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы; почему она и именуется Пречиспенскою. Укрѣпленіе вокругъ ея
одинъ

одинъ заплотъ, на которомъ въ пристойныхъ мѣстахъ сдѣланы бапарей и поставлены на нихъ пушки. Командиру Самарской дистанціи здѣсь жить опредѣлено; попому что она между Оренбургомъ и другою по сей дистанціи находящеюся Воздвиженскою крѣпостью лежишь на срединѣ.

Пышминская слобода, Сибирской губерніи, въ Екатеринбургскомъ горномъ вѣдомствѣ, при рѣкѣ Юрмычѣ, впадающей въ рѣку Пышму, разстояніемъ отъ Красноярской слободы четырнадцать, отъ Юрмычской Краснослободскаго дисприкта двенадцать, отъ Куяровской погожѣ дисприкта четырнадцать, отъ Капайскаго острога чрезъ Красноярскую слободу восемьдесятъ четыре, отъ Екатеринбургскаго шестидесятъ четыре версты.

Разсыпная крѣпость, въ Оренбургской губерніи, на нижней Яицкой дистанціи, при рѣкѣ Яикѣ, отъ Илецкаго жозачья городка вверхъ двадцать пять, а отъ Оренбурга внизъ сто одна верста. Сначала поселено было тамъ по самопроизвольному желанію Малороссіянъ до ста дворовъ, но по причинѣ той, что въ 1743 году Киргисъ-Кайсаки изъ бывшихъ на жнишвѣ хлѣба безоруженно захватили въ плѣнъ мужеска и женска полу восемьдесятъ два человека, и что живутъ въ такомъ мѣстѣ, отъ котораго Киргисцы кочуютъ въ близости, и гдѣ прежде бывали частые воровскіе черезъ Яикъ перелазы. Они же по ихъ неосторожности къ пребыванію усмотрѣны оплошными и неспособными, по нѣкоторые изъ нихъ уволены въ Украину на прежнія ихъ жилищества, а другіе самохотно перешли на житье на рѣку Кинель, о коемъ ихъ жилиществѣ объявлено на своемъ мѣстѣ; и по сведеніи ихъ опшуда опредѣленъ тамъ

гарнизонъ, состоящій изъ одной роты драгунской да полторы пѣхотной. Сіе мѣсто предъ другими нижней Яицкой диспанціи крѣпостями, отъ многихъ находящихся при ономъ озерѣ, избыточествуетъ рыбными ловлями и сѣнными покосами, шакже и къ хлѣбопашеству способныхъ мѣстъ не оскудѣваетъ. Жителства въ сей крѣпости дворовъ до ста; церковь во имя Святыхъ Апостолъ Петра и Павла.

Рудная, или Рудна слобода, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, въ уѣздѣ города Туринска, при рѣкѣ Ницѣ, разстояніемъ отъ Благовѣщенской онагожъ уѣзда слободы прищитаетъ четыре; отъ Туринска семдесятъ четыре версты. Сія слобода застроена въ 1637 году. Рудною называется по тому, что въ прежнія времена копывали шамъ руду, и плавилъ желѣзо въ ручныхъ печкахъ, что перестали дѣлать, когда водою дѣйствуемые желѣзные заводы въ Сибири учреждены были.

Рыбинской острогъ Сибирской губерніи, въ Енисейской провинціи, при рѣкѣ верхней Тунгускѣ, впадающей въ рѣку Енисей, разстояніемъ отъ Енисейска сто пятьдесятъ восемь верстъ.

Самарская диспанція есть линія крѣпостей, построенныхъ во время Оренбургской экспедиціи при рѣкѣ Самарѣ, отъ города Самары вверхъ по оной рѣкѣ въ слѣдующемъ порядкѣ: Красносамарская, Борская, Олшанская, Бузулуцкая, Тоцкая, Сарачинская, Новосергіевская, Переволоцкая; каждая изъ сихъ крѣпостей описана подъ своимъ именемъ.

Самарской ямъ, ямская слобода, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, въ Тобольскомъ дисприктѣ, на восточномъ берегу рѣки Иртыша,
разъ

разстояніемъ отъ Демьянскаго яма двѣсти девяносто при, отъ Тобольска пять сотъ пятьдесятъ при версты. Сей ямъ учрежденъ и населенъ по Государеву указу въ 1637 году жителями изъ Соливычеготской, Чердыни и Соликамской. Во время завоеванія Сибири жилъ на семъ мѣстѣ Оспяцкой Князецъ Самаръ на горѣ, которая отъ слободы въ виду, о чемъ зри въ Сибирской исторіи. Жительства здѣсь сто десять дворовъ, церковь изъ двухъ жилъ: верхняя Покрова, а нижняя Знаменія Пресвятыя Богородицы.

Санарнская крѣпость, Оренбургской губерніи, Исетской провинціи, въ Чилибинскомъ уѣздѣ, при рѣчкѣ Санарнѣ, разстояніемъ отъ Коельской крѣпости сорокъ пять, отъ Чилибинска сто пять, а отъ степной крѣпости, которая состоитъ на Уйской линіи, въ пятнадцать верстахъ; въ ней дворовъ до дватцати пяти, служилыхъ козаковъ пятьдесятъ шесть, переѣхавшихъ изъ Чебаркульской и изъ прочихъ крѣпостей; укрѣпленіе имѣетъ кругомъ жила деревянное.

Сарбайская Ландмилицкая слобода, Оренбургской губерніи, въ Ставропольской провинціи, при рѣчкѣ Сарбаѣ, которая отъ слободы верстахъ въ пятнадцать въ рѣку Кинель впадаетъ; разстояніемъ отъ Савружской слободы въ осьми, а отъ пригорода Сергіевска въ пятидесяти верстахъ.

Саянской острогъ, по Татарски Омай - Тура, Сибирской губерніи, Енисейской провинціи, уѣзда города Красноярска, на правомъ берегу рѣки Енисея, сто дватцать верстъ выше Абаканскаго острога, отъ города Красноярска чепыре ста семь верстъ съ половиною. Сей острогъ построенъ въ 1718 году. Саянскимъ называется отъ Саянскихъ ясацныхъ Та-

шаръ, подсудныхъ сему оспрогу, по коимъ и тамошнія горы, Сибирь отъ Мунгальскаго владѣнія отдѣляющія, имя Саянскаго камня носятъ. Но у Ташаръ сего имени нѣтъ. Они называютъ эту гору, подъ копорою Саянской оспрогъ построены, Омай-Тагъ, а пошому и оспрогъ Омай-Тура. Въ сей странѣ какъ въ горахъ, такъ и на ровной степи найдены многіе признаки мѣдныхъ рудъ, для коихъ въ 1740 году построены въ пятидесяти верстахъ отъ Саянскаго оспрога при рѣчкѣ Лугазѣ мѣдные заводы.

Среднее Вилуйское зимовье, Иркутской губерніи, въ Якутскомъ уѣздѣ, при рѣчкѣ Вилуѣ, впадающей въ рѣку Лену, разстояніемъ отъ Якутска около чепырехъ сотъ двациапи верстъ.

Среднее Колымское зимовье, Иркутской губерніи, въ Якутскомъ уѣздѣ, при рѣчкѣ Колымѣ, впадающей въ Ледовиное море, разстояніемъ отъ Алазенскаго зимовья сто при, отъ Якутска тысяча чепыре ста семдесятъ двѣ версты. Сие зимовье называется также оспрогомъ и ярмонкою. Сбѣзжались тамъ изъ разныхъ оспроговъ и зимовій промышленные, и производили нарочитой шоргъ мягкою рухлядью.

Сергіевскъ пригородъ, Оренбургской губерніи, въ Савропольской провинціи и въ домствѣ при рѣчкѣ Сокѣ, копорая въ двациапи двухъ верстахъ выше города Самары съ восточной стороны въ рѣку Волгу впала, а отъ Самары до Сергіевска щитаешся семдесятъ пять верстъ. Сей городъ построенъ въ 1703 году, по грамашѣ изъ Казанскаго Дворца въ Казань Сполънику и Воеводѣ Никишѣ Алферьевичу Кудрявцову. А для исполненія послашъ изъ Казани Жданъ Григорьевъ сынъ Кудрявцовъ,

цовъ, которой въ томъ же году томъ городъ и
состроилъ изъ дубоваго лѣсу, а кругомъ онаго и
жишельскихъ домовъ сдѣлалъ острогъ съ чепыр-
напцашью башнями и съ пятью пробѣжими воро-
пами. Не извѣстно, почему городъ названъ Сергіев-
скимъ, кромѣ что въ данномъ Ждану Кудрявцову
наказъ пакъ именовалъ велѣно; уповашельно отъ
почпенія къ Святому Сергію Чудотворцу. Въ 1704
году воспослѣдовалъ указъ, коимъ велѣно томъ по-
спроенной деревянной городъ разобрать весь до подо-
швы и опсправить водою на Терекъ, а вмѣсто онаго
дѣлать земляной валъ вышиною прехъ сажень съ
успупами, а на верху двойной пынь, и насы-
пать хрящевою землею, что все въ 1704 году и
учинено. У той работы было Казанской губернии
съ разныхъ уѣздовъ конныхъ и пѣшихъ работни-
ковъ около чепырехъ тысячъ человекъ. На жишель-
ство шуда переведены изъ разныхъ пригородовъ
Закамскихъ, служивыхъ людей двѣспи пятнап-
цаць семей, да изъ Дворцовыхъ сель Самарскаго
уѣзда велѣно шуть бытъ сто человекамъ спани-
шниками, да для назначеннаго тамъ сѣрнаго за-
воду переведено шуда яшашныхъ крестьянъ пяць
сотъ восемь семей. При сѣрныхъ же ключахъ въ
пяпи версахъ отъ Сергіевска на рѣчкѣ Сургутѣ,
которая проливъ Сергіевска въ Сокъ впала, сдѣ-
ланъ особой острогъ изъ дубовагожъ лѣсу съ дву-
мя башнями и съ потребными для того жишель-
ствами, которое мѣспечко тогда названо было
Новымъ Сергіевскимъ. На оной сѣрной заводъ изъ
Сибирска присланъ былъ мастеръ и пятнапцаць
человекъ подмасперьевъ. Сверхъ того въ 1703
году, по грамотѣ къ Данилѣ Косяговскому, велѣно
собрать изъ разныхъ низовыхъ городовъ тысячу
двѣ-

двѣсти восемьдесятъ человекъ рейтаръ, драгуновъ и недорослей, и поселилъ около Сергіевска въ ближнихъ мѣстахъ съ удовольствіемъ ихъ пахашною землею. Сѣрная работа на семъ мѣстѣ опправляема была подъ вѣденіемъ Самарской Воеводской Канцеляріи не всегда съ равнымъ успѣхомъ. Между тѣмъ извѣстно спало, что въ такъ называемой Сѣрной горѣ на правомъ берегу рѣки Волги, прошивъ успья рѣки Сока, находилась сѣра горючая самородная, и около оной земли сѣрными часпицами наполнена, изъ коей легче и прибыльнѣе сѣру выплавить можно. Сего ради въ 1720 году работа взята подъ дирекцію Канцеляріи Архиллеріи и Фортификаціи, и переведена на Волгу подъ Сѣрную гору, гдѣ и нынѣшній сѣрный городокъ тогда построень былъ, а мѣстечко Новой Сергіевскъ оставлено впускъ, коего и нынѣ уже нѣтъ. Городъ же Сергіевскъ оставленъ, чрезъ которой въ 1727 году проведена Закамская линія, а попомъ оной причисленъ къ Оренбургской губерніи. О Сѣрномъ городкѣ зри на своемъ мѣстѣ. Сѣрные ключи въ 1718 году описалъ Докторъ Шоберъ, котораго описаніе на Нѣмецкомъ языкѣ напечатано въ четвертомъ томѣ собранія извѣстій, до Россійской исторіи касающихся. Если же кто больше о ламошнихъ достопамятностяхъ извѣстихъ желаетъ, то можетъ читать прилѣжное описаніе искуснаго испытателя напуры Господина Малласа въ первомъ томѣ его путешествія.

Сиктакъ, или Сиктацкое ясашиное зимовье, Иркутской губерніи, въ Якутскомъ уѣздѣ, на правомъ, или восточномъ берегу рѣки Лены, ниже Жиган-

Жиганскаго зимовья въ двухъ спажъ дваццати чешырехъ верспахъ, а отъ Якупска тысяча сорокъ при верспы.

Солмызарайская слобода, Сибирской губерни, Тобольской провинци, въ Ялуторовскомъ дисприкпѣ, при озерѣ Медвѣжьемъ, разстоянїемъ отъ Иковской слободы трищцать семь, отъ Бѣлозерской трищцать шесшь, отъ Тебеницкой сорокъ семь, отъ Ялуторовскаго острога сто пятьдесятъ при верспы.

Сорочинская крѣпость, Оренбургской губерни, на рѣкѣ Самарѣ, разстоянїемъ отъ города Самары двѣспи сорокъ пять, отъ Оренбурга сто семдесятъ шесшь верспы, построена въ 1737 году, есть изъ всѣхъ по Самарѣ рѣкѣ крѣпостей главная, гдѣ живеть пош диспанци начальникъ: Имя ея происходитъ отъ рѣчи Сороки, коя впала въ Самару со степной спороны ниже ея въ двенаццати верспахъ. Но сего званїя впадающихъ въ Самару рѣчекъ при, одна отъ другой не подалеку. Она всѣхъ прочихъ регулярнѣе, по есть валомъ и рвомъ укрѣплена, свержъ того по валу есть полисадъ и бапарей съ пушками. Жилельства въ ней дворовъ съ двѣспи, церковь во имя Рождества Христова; при началѣ оной многіе припасы изъ города Самары завезены были шуда водою на большихъ лодкахъ.

Соршинской погоспѣ, Сибирской губерни, Тобольской провинци, въ уѣздѣ города Березова, на лѣвомъ берегу рѣки Сосвы, сто сорокъ верспы вверхъ отъ онаго города. Здѣсь есть церковь для крещеныхъ Вогуличъ, при копорой, кромѣ церковныхъ причепниковъ, только двѣ юрпы Вогульскїя.

Сосновской острогъ, Сибирской губерни, Тобольской провинци, въ уѣздѣ города Томска, раз-

стояніемъ отъ сего города вверхъ по рѣкѣ Томѣ пятьдесятъ восемь верстъ. Имя есть отъ рѣчки Сосновки, которая тамъ съ восточной стороны въ рѣку Томъ впадаетъ. Сей острогъ основанъ въ 1656 году для заведенія хлѣбопашества, въ чемъ такой изрядной успѣхъ имѣли, что въ первый годъ хлѣбъ въ тридцать мѣрѣ и больше родился.

Сполошенская слобода, Иркутской губерніи, въ Илимскомъ уѣздѣ, на правомъ берегу рѣки Лени, разстояніемъ отъ Чечуйскаго острога, тридцать три, отъ Усть-Купскаго при сѣмъ тридцать восемь, отъ Илимска четыре сѣмъ семидесятъ восемь верстъ. Тамашніа мѣсна хопя уже нарочито подалась къ сѣверу, однако еще довольно хлѣбородны. Живели есть многіе съ зобами, что самое и въ другихъ мѣснахъ вверхъ по Ленѣ при мѣчается.

Степная крѣпость въ Оренбургской губерніи, на Уйской линіи, отъ Петропавловской въ двадцати трехъ верстахъ; имѣетъ сіе имя по тому, что она изъ всѣхъ по рѣкѣ Ую имѣющихся крѣпостей построена на степной, по есть по печенію той рѣки на правой сторонѣ. Гарнизонъ ея состоитъ изъ двухъ ротъ драгунскихъ и половины пѣхотной; тутъ же живетъ нѣсколько семей опашавныхъ драгуновъ и солдатъ. Церковь во имя Михаила Архангела; отъ Оренбурга до нее по прямому шакпу четыре сѣмъ семидесятъ двѣ версты.

Срѣшенскій, или Нижній Срѣшенскій острогъ, Иркутской губерніи, въ Нерчинскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Шилкѣ, разстояніемъ отъ Нерчинска внизъ по рѣкѣ семидесятъ три версты. Нижнимъ называется не въ разсужденіи какого верхняго Срѣшенскаго острога, коего нѣтъ, но для того, что

что оный лежитъ ниже прочихъ по Шилкѣ значныхъ поселеній, кромѣ деревень. Имя Срѣтенскій отъ церкви. Оспрога нѣтъ и не бывало; живущіе одни земледѣльцы, и проспираются внизъ по обоимъ берегамъ рѣки до устья пограничной рѣки Горбицы. Земля тамъ весьма плодородна.

Суерскій оспрогъ, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, въ Ялушоровскомъ дисприктѣ, при рѣкѣ Тоболѣ, разстояніемъ отъ Ялушоровскаго оспрога сорокъ шесть верстъ.

Сухоруковскій погостъ, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, въ уѣздѣ города Березова, на островѣ рѣки Оби, отъ Бѣлогорскаго погоста пятьдесятъ восемь верстъ.

Сырянская небольшая крѣпость, въ Екатеринбургскомъ горномъ вѣдомствѣ, въ Катайскомъ дисприктѣ вокругъ Колчеданскаго оспрога, при рѣкѣ Синарѣ, впадающей въ Исеть ниже Колчеданскаго оспрога съ полуденной стороны; разстояніемъ отъ онаго оспрога шестнацать верстъ.

Табаринская слобода, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, въ уѣздѣ города Пелыма, на правомъ берегу рѣки Тавды, разстояніемъ отъ Пелыма внизъ по рѣкѣ сто восемьдесятъ, отъ Туринска семдесятъ восемь верстъ. Имя происходитъ отъ Табаринской Вогульской волости, въ которой сія слобода построена въ 1618 году не токмо для ясашнаго сбора, но и для учрежденія земледѣльства. Здѣсь есть церковь во имя Преображенія Господня, и двенацать дворовъ обывательскихъ.

Табынскъ крѣпость, Оренбургской губерніи, на правомъ берегу рѣки Бѣлой, на устьѣ рѣки Усолки, отъ города Уфы восемьдесятъ пять, а отъ Оренбурга двѣсти сорокъ восемь верстъ; построена

она въ 1735 году при преждебывшихъ тамъ соляныхъ варницахъ, на копорья воровскіе Башкирцы, во время погдашняго ихъ бунта, неоднократно неприяшельскіе приступы чинили. Званіежъ Табынска происходитъ по видимому отъ тамошней Табынской Башкирской волости. Укрѣпленіе крѣпости регулярное нарочитымъ рвомъ и землянымъ валомъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поставленъ и полисадъ; есть и нѣсколько пушекъ. Гарнизонъ состоитъ изъ полуроты роты пѣхотной, да козаковъ снѣу человекъ. Посадскихъ по переписи припцалъ семь душъ; жилищества всего дворовъ съ двѣсти, церковь во имя Вознесенія Господня. Около лежащія мѣста весьма хорошія и привольныя, и населены лучшими и почти богатѣйшими Башкирскими деревнями. Въ началѣ Оренбурга заводимъ былъ здѣсь казенный стеклянный заводъ, къ чему разныя приуготовленія были учинены; но за нѣкоторыми препятствіями сіе дѣло не имѣло желаемаго успѣха. Въ осьми и въ десяти верстахъ отъ сей крѣпости подъ горами есть соляные ключи, копорые, въ одно мѣсто спекаясь, сочиняютъ вышеозначенную рѣку Усолку, копорая въ вершинахъ своихъ отъ пѣхъ ключей имѣетъ соленую воду; но къ устью, копорымъ она въ рѣку Бѣлую впадаетъ, большей солиности уже не имѣетъ; однако не такъ прѣсна и пріятна, какъ въ рѣкѣ Бѣлой. На оныхъ ключахъ издавна былъ городокъ и соляныя варницы, кои на концѣ принадлежали Балахонскимъ купцамъ Осокинымъ, и вываренная шупъ соль отправлялася судами внизъ по рѣкѣ Бѣлой въ города Уфу, Бирскъ и далѣе. Но оныя варницы въ 1734 году отъ прошивныхъ Башкирцовъ разорены, и все имѣвшееся шупъ строеніе сожжено. Вверхъ по рѣкѣ Бѣлой отъ

отъ Табынска сухимъ путемъ по большой къ Оренбургу дорогѣ верстѣ съ пятьдесятѣ, прошивъ Ашкадарскаго яму, есть высокая гора, именуемая Акъ-Тау (бѣлая гора), гдѣ на самомъ верху, сказывающѣ, есть озеро, въ коемъ вода теплая и въ ней щуки и другая мѣлкая рыба находилась, но вся она рыба въ пищу не годна и вредительна. Увѣряющѣ разными примѣрами, будто бы иѣ, кои поймавъ въ семъ озерѣ щуки, оныя варили и ѣли, отъ оной пищи взбѣясь, умирали. На помѣ же озерѣ водятся ушки, у коихъ будто ни на крыльяхъ, ни на хвостахъ перья нѣтъ, но всѣ онѣ только въ пуху, за чемъ и летать не могутъ, а живутъ на помѣ озерѣ почерхъ воды и въ норахъ береговыхъ между каменьями. Сія гора съ дороги, которая лежитъ изъ Оренбурга къ Уфѣ, видна, и выше ее по той дорогѣ нѣтъ.

Тавдинская слобода, Сибирской губернии, въ Тобольской провинціи, на правомъ берегу рѣки Тавды отъ Тавдинской слободы, а отъ устья рѣки Тавды семдесятѣ пять верстѣ, принадлежала прежде къ волчицамъ Тобольскихъ Архіепископовъ и Митрополитовъ, какъ-то она и населена въ 1630 году спараніемъ перваго Тобольскаго Архіепископа Кипріяна, а потомъ и преемникомъ его Макаріемъ.

Тагильская слобода, Сибирской губернии, Тобольской провинціи, въ уѣздѣ города Верхотурья, при рѣкѣ Тагилѣ, впадающей въ рѣку Туру, разстояніемъ отъ Верхотурья семдесятѣ три, отъ Благовѣщенской слободы девяносто чепыре версты. Сія слобода построена въ 1613 году, и населена начальными крестьянами.

Таловская слобода, Оренбургской губерніи, Исетской провинціи, въ Курнамышскомъ дисприкшѣ, при рѣчкѣ Таловкѣ, отъ Куртамышской слободы припцать пять, отъ Чилибинска сто восемьдесятъ верстѣ, построена въ 1747 году; въ ней церковь во имя Пророка Иліи; обывашельскихъ домовъ семдесятъ, приписныхъ къ ней одно село и восемь деревень, въ коихъ по переписи тысяча при спа сорокъ одна душа. Въ окружности сей слободы есть множество озеръ, на копорыхъ водятся лебеди и пшица, называемая баба, копорая также бѣла, какъ и лебедь, но болѣе питается рыбою, и подъ зобомъ имѣетъ на подобіе мѣшка, въ коемъ излишнюю свою пищу содержитъ до того времени, какъ ей понадобится.

Тамакульская слобода, Сибирской губерніи, въ Екашеринбургскомъ горномъ вѣдомствѣ, въ Капайскомъ дисприкшѣ, при рѣчкѣ Суваринѣ, впадающей въ рѣку Исетъ, отъ Далмашова монастыря дватцать, отъ Капайскаго острога припцать восемь, отъ Екашеринбурга сто семдесятъ верстѣ.

Таналыцкая крѣпость, Оренбургской губерніи, на Орской дистанціи, на правомъ берегу рѣки Яика, отъ Орска вверхъ по рѣчкѣ семдесятъ при, а отъ Оренбурга при спа дватцать пять верстѣ; построена послѣ 1743 году, и спояла сперва на низкомъ мѣстѣ, копорое какъ весной случившеюся большою водою нечаянно поняло, то перенесена была нѣсколько выше на нынѣшнее мѣсто. Гарнизонъ ея двѣ роты драгунскія и половина роты пѣхотной. Церковь во имя Богоматери Владимирскія; отъ ней вверхъ по рѣчкѣ Яику до Урдасимской крѣпости припцать девять верстѣ.

Тар-

Таршайской пасъ, небольшая крѣпостца, построенная въ 1722 году, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, на Барабинской степи, при устьѣ рѣки Тарпаса, впадающей въ рѣку Омь, и при большой дорогѣ отъ города Тары въ Томскъ разстояніемъ отъ Тары двѣсти дваццать двѣ версты.

Тарханской острогъ, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, въ Тобольскомъ дисприктѣ, на правомъ берегу рѣки Тобола, въ трехъ верстахъ выше устья рѣки Туры, разстояніемъ отъ Тобольска сто семдесятъ верстъ. Тарханъ значить у Татаръ вольнаго челоука, копорой владѣльцу не платилъ дани, но въ потребномъ случаѣ служитъ военную службу; подданные же его должны платилъ съ прочею чернью подать, однако съ нѣкоторымъ облегченіемъ. Такой Татарской Тарханъ, сказывающъ, жилъ на семъ мѣстѣ во время Царя Кучума, и по тому острогъ и названъ. Оной построенъ въ 1631 году какъ для сбора съ живущихъ вверху по Тоболу Татаръ ясаку, такъ и для обороны тамошнихъ мѣстъ отъ нападенія Калмыковъ, которые тогда къ Тоболу прикочевать начали, и споялъ сперва при рѣчкѣ Тапѣ, впадающей близко острога въ Тоболь; чего ради въ просторѣчии иногда и Таповскимъ называемъ былъ.

Тасеевской острогъ, Сибирской губерніи, Енисейской провинціи, въ уѣздѣ города Енисейска, при рѣкѣ Усолкѣ, впадающей въ рѣку Тасееву, которая устьемъ впадетъ въ рѣку Тунгуску. Сей острогъ разстояніемъ отъ Енисейска двѣсти семдесятъ пять верстъ.

Тасовское зимовье, Сибирской губерніи, Енисейской провинціи, въ Мангазейскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ

рѣкѣ Тасѣ, впадающей въ Тасовскую губу, соединяющуюся съ восточной стороны съ Обскою губою, коею рѣка Обь впадаетъ въ Ледовиное море. На самомъ помѣ мѣстѣ, гдѣ спойшъ сіе зимовье, былъ прежній городъ Старая Мангазея, разстояніемъ отъ нынѣшняго города Мангазеи, или отъ Турухайска при ста верстѣ.

Ташмыпская слобода, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, въ уѣздѣ города Тары, при рѣкѣ Иртышѣ, разстояніемъ отъ города Тары семдесятъ семь верстѣ съ половиною.

Тауской острогъ, Иркутской губерніи, въ вѣдомствѣ Охотскаго острога, при устьѣ рѣки Тау, впадающей въ Охотское море, разстояніемъ отъ Охотска двѣсти пятьдесятъ верстѣ.

Тебендинской острогъ, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, въ уѣздѣ города Тары, на лѣвомъ берегу рѣки Иртыша, разстояніемъ отъ Каурдацкаго острога пятьдесятъ, отъ Тобольска сто семдесятъ пять, отъ Тары двѣсти шестьдесятъ верстѣ. Сей острогъ построенъ въ 1631 году полицадникомъ для обереженія отъ непріятельскихъ набѣговъ; попому что тогда Калмыки и оставшіеся отъ фамиліи бывшаго Хана Кучума Князя, иногда Россійскія селенія и ясащія Таттарскія волости беспокоивали. По сей причинѣ посылались шуда челоувѣкъ по пятидесяти козаковъ, которые смѣнялись погодно. Но какъ сіа опасность еще въ прошедшемъ столѣтіи давно минула, то содержалось тамъ только немногое число козаковъ для вѣстей, а посюсторонныхъ Россійскихъ жителей никогда не бывало. Жили тамъ иногда зимою изъ ближнихъ деревень Таттары, а теперь острогъ спойшъ пустъ и сѣбны онаго и ба-

башни давно развалились. Сказываютъ, что имя произошло отъ бывшего шамъ Ташарскаго городка, называвшагося по Ташарски Тювенда, что Россіяне Тебенда выговаривали, гдѣ жилъ Ташарской Князекъ Елигай, происходившій отъ Ишинскаго Хана Саргачика, о коемъ упоминается въ Сибирской исторіи.

Тебеньяцкая слобода, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, въ Ялушоровскомъ дисприкшѣ, при рѣкѣ Міяпѣ, впадающей въ рѣку Тоболь, разстояніемъ отъ Суерскаго острога сорокъ двѣ, отъ Ялушоровскаго восемьдесятъ восемь, отъ Исетскаго тринадцать, или тринадцать чепыре версты. Подъ сею слободою впала въ Міякѣ рѣчка Тебеньякѣ, по копорой она прозвана.

Телембинской острогъ, Иркутской губерніи, въ Нерчинскомъ уѣздѣ между двумя озерами, называемыми Телемба, въ близости рѣки Конды, впадающей въ рѣку Вишимъ, разстояніемъ отъ Чининскаго острога около осьмидесяти, отъ Нерчинска же около трехъ сотъ двадцати верстѣ. Здѣсь собирается ясакъ съ тамошнихъ Тунгусовъ.

Терюшская слобода, Оренбургской губерніи, въ Исетской провинціи, построена 7176 году наѣ Быспрою пропокою рѣки Исети, на лѣвомъ берегу оныя, отъ Исетска по рѣкѣ вверхъ въ сорокъ трехъ верстахъ. Въ ней церковь Святыя Великомученицы Екаперины. Укрѣплена олопомъ, жила имѣетъ сто дворовъ.

Теченская слобода, Оренбургской губерніи, Исетской провинціи, въ Окуневскомъ дисприкшѣ, отъ Окуневска сто двадцать, а отъ Чилиябнска восемьдесятъ, отъ Далмаповскаго монастыря семдесятъ пять верстѣ, при помянутой рѣкѣ Течѣ

на правой сторонѣ. Когда Исепская провинція принята была въ вѣдомство Оренбургской губерніи, то въ сей слободѣ для удобнаго положенія оной учреждено было провинціальное правленіе, которое въ 1743 году переведено въ Чилибинскъ. Жителства шамъ дворовъ до сѣн, церковь во имя Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы.

Тоцкая крѣпость, Оренбургской губерніи, на Самарской дистанціи, при устьѣ рѣчки Сороки, впадающей въ рѣку Самару. Званіе свое имѣетъ она отъ рѣчки Тока, которая впадала въ Самару рѣку съ правой стороны, выше Бузулуцкой крѣпости верстъ съ восемь, отъ Бузулуцкой же крѣпости до Тоцкой сорокъ восемь, а отъ Оренбурга до Тоцкой двѣсти шесть верстъ. Она назначена въ 1736 году и сначала стояла нѣсколько пониже, но какъ муть понимало все водою, то въ 1746 году перенесена на нынѣшнее мѣсто. Жителства въ ней дворовъ со сто пятьдесятъ; церковь во имя Воздвиженія Честнаго Креста.

Троицкая крѣпость, Иркутской губерніи, въ Селенгинскомъ дисприктѣ, при рѣчкѣ Кяхлѣ, впадающей въ Мунгалскомъ владѣніи въ рѣку Буру, а Бура въ Оржонъ, Оржонъ въ Селенгу, въ четырехъ верстахъ отъ портовой Кяхлинской слободы ближе къ Селенгинску. Сія крѣпость пограничная въ силу заключеннаго въ 1727 году съ Кипайцами трактата тогда и построена, а окружена острогомъ въ четыремъ басціонами. Вдоль по крѣпости девяносто, а поперегъ шестьдесятъ сажень. Насквозь протекаетъ рѣчка Кяхла, которая не болѣе, какъ только въ двухъ верстахъ вершину имѣетъ, и для сего маловодна, и внутри крѣпости

запружена плотиною. Гарнизонъ состоитъ обыкновенно изъ роты солдатъ.

Троицкой погостъ, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, въ уѣздѣ города Нарыма, при рѣкѣ Оби, разстояніемъ отъ Паравельскаго села семдесятъ три, отъ Нарыма девяносто три версты.

Тункинской острогъ, Иркутской губерніи, при рѣкѣ Иркутскѣ, на устьѣ рѣки Тунки, разстояніемъ отъ Иркутска сто девяносто чепыре версты. Здѣсь собирается ясакъ съ тамошнихъ языческихъ народовъ.

Туринская слобода, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, въ Краснослободскомъ дисприктѣ, на правомъ берегу рѣки Туры, впадающей въ Тоболь, разстояніемъ отъ Усть-Ницынской слободы вверхъ по Турѣ четырнадцать, отъ Краснослободскаго острога по прямой дорогѣ двенадцать, отъ Туринска шестидесятъ шесть версты; построена сія слобода въ 1646 году при Тобольскомъ Воеводѣ Князь Григорь Григорьевичъ Куракинъ; слободчикомъ былъ Давыдъ Андреевъ, по чему она тогда Давыдовскою слободою и называлась.

Тупурская слобода, Иркутской губерніи, въ Илимскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Денѣ, разстояніемъ отъ Орленской слободы сто семдесятъ одна, отъ Илимска три ста сорокъ восемь, отъ Верхколенскаго острога девяносто три, или девяносто семь версты.

Тымской погостъ, на правомъ берегу рѣки Оби въ шести верстахъ выше устья рѣки Тыма. Здѣсь есть для крещеныхъ Осляковъ церковь во имя Живоначальныя Троицы, при которой одна-

кожъ изъ Остяковъ никто не живетъ, да и Рускихъ обывателей нѣтъ, кромѣ церковныхъ причетниковъ.

Убинской пась, небольшая крѣпостца, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, на Барабинской степи при озерѣ Уба, построена въ 1722 году при большой дорогѣ, ведущей отъ Тары въ Томскъ; а хотя онъ въ Тарскомъ уѣздѣ, однако по находящемуся въ немъ козацкому гарнизону зависитъ отъ города Томска.

Угецкая слобода, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, въ Краснослободскомъ дистриктѣ, при озерѣ, недалеко отъ рѣки Пышмы, впадающей въ рѣку Туру; разстояніемъ отъ Бѣлаковской слободы двадцать двѣ, отъ Краснослободскаго острога шестьдесятъ пять верстъ.

Удской острогъ, Иркутской губерніи, Якутскаго уѣзда, въ вѣдомствѣ Охотскаго острога, при рѣкѣ Уди, впадающей въ Охотское море, разстояніемъ отъ Якутска девять сѣтъ двѣ версты, а отъ острога до моря около шестидесяти верстъ. Здѣсь ясакъ собирается съ тамошнихъ Тунгусовъ. Первое ясажное зимовье построено на семь мѣстъ въ 1680 году. Въ 1682 году упоминается впервые Удской острогъ.

Уклыкарагайская крѣпость, Оренбургской губерніи, на Уйской линіи, отъ Верхояицкой крѣпости въ припцали двухъ верстахъ, при озерѣ Уклыкарагай, при которомъ есть сосновой боръ, именуемой Уклыкарагай. Сія крѣпость изъ всѣхъ на Уйской линіи имѣющихся по Верхояицкой есть старѣе. Она построена по той причинѣ, что во время Башкирскаго замѣшанія въ 1735 году было здѣсь отъ воровъ Башкирцовъ нападеніе на провинцкой обозъ,
слѣдо-

сѣдовавшій изъ Исетской провинціи къ Оренбургу. Какъ въ ономъ озерѣ вода не хорошая, то берутъ изъ малой рѣчки и изъ ключей не близкаго разстоянія. Укрѣплена она валомъ и рвомъ, и по имѣющемуся отъ нее въ близости сосновому лѣсу обывательскіе тамъ дома лучше, нежели въ иныхъ крѣпостяхъ. Гарнизонъ состоитъ изъ двухъ ротъ драгунскихъ и половины пѣхотной; шутъ же живетъ нѣсколько семей опшавныхъ драгуновъ и солдатъ. Церковь во имя Николая чудотворца. Отъ Оренбурга до сей крѣпости чрезъ Зелаипскую и Верхояицкую крѣпости чепыре-ста семь верстъ.

Улугужская небольшая крѣпостица, Еккатеринбургскаго горнаго вѣдомства, въ дисприкшѣ Кашайскаго острога, и при рѣкѣ Улугужѣ, коюрая впадаетъ въ озеро погожѣ имени.

Умревинской острогъ, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, въ уѣздѣ города Томска, на правомъ берегу рѣки Оби, разстояніемъ отъ Томска сто пятьдесятъ восемь, а отъ Уршамскаго острога вверхъ по рѣкѣ семдесятъ верстъ; отъ Умревинскаго до Чеускаго острога шестьдесятъ пять верстъ. Сей острогъ построенъ въ 1706 году; тогда же и около лежащія деревни населялись спали. Умрева есть имя рѣки, коюрая шамъ въ Обь впаля.

Ундинская слобода, Иркутской губерніи, въ Нерчинскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Ундѣ, впадающей съ восточной стороны въ рѣку Ононъ, коюрая по соединеніи своемъ съ рѣкою Ингодою Шилка называется, разстояніемъ отъ Нерчинска припцашъ восемь верстъ, по большей телѣжной дорогѣ, ведущей отъ Нерчинска къ Нерчинскимъ, или Аргунскимъ серебрянымъ заводамъ, а отъ сихъ за-

водовъ двѣсти десять верстѣ. Сей слободѣ подчинены около лежащія особливый дисприктѣ сославляющія деревни.

Урдасымская крѣпость, Оренбургской губерніи, на Орской диспанціи, на правомъ берегу рѣки Яика, отъ Оренбурга вверхъ по Яику три ста шестьдесятѣ четыре версты съ половиною. Гарнизонъ ея состоитъ изъ двухъ ротъ драгунъ и изъ половины пѣхоты. Церковь во имя Трехъ Свящителей, Василия Великаго, Григорія Богослова и Иоанна Златоустаго.

Урикъ, или Уриковская слобода, Иркутской губерніи, въ Иркутскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Кудѣ, впадающей въ рѣку Ангару, отъ ея устья въ осми, а отъ Иркутска въ осмнадцать верстахъ.

Уршамской острогъ, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, въ уѣздѣ города Томска, на лѣвомъ берегу рѣки Оби, при устьѣ рѣчки Уршамы; построенъ въ 1692 году для умноженія въ тамошнихъ мѣстахъ хлѣбопашества; разстояніемъ отъ Томска девяносто верстѣ, по дорогѣ, которая лежитъ отъ Томска до города Тары.

Уралгинская слобода, Иркутской губерніи, въ Нерчинскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Уралѣ, впадающей въ рѣку Шилку, отъ Нерчинска припцаетъ двѣ версты.

Усть-Лунжское ясажное зимовье, Иркутской губерніи, въ Якутскомъ уѣздѣ, при устьѣ рѣчки Лунжи, къ рѣкѣ Лунѣ около двенадцати верстѣ, выше устья рѣки Вилюя, отъ Якутска припцаетъ восемь верстѣ. Здѣсь собирается ясакъ съ тамошнихъ Якутовъ и Тунгусовъ.

Усть-Кушской острогъ, Иркутской губерніи, въ Илимскомъ уѣздѣ, при устьѣ рѣки Кушмы,

пы, впадающей въ рѣку Лену, отъ Илимска сто со-
рокъ верстѣ. Здѣсь бывало соляное вареніе изъ неболь-
шого озера. Какъ первые водяные опуски опселя
чинимы были въ Якутскѣ, такъ и нынѣ дорога
чрезъ Илимскѣ и Усть-Кутѣ ближайшая естъ для
пѣхѣ, копорые изъ Россіи въ Якутскѣ и на Кам-
чатку Бзяпѣ, или оягуда возвращаются.

Усть-Даминская слобода, Сибирской губерніи,
Тобольской провинціи, въ Илимскомъ дисприктѣ,
вверхъ по рѣкѣ Вагаѣ, впадающей въ рѣку Ир-
пышѣ, при устьѣ рѣчки Дамы, распояніемъ отъ
Коркиной слободы сто двадцать верстѣ.

Усть-Міяская слобода, Оренбургской губер-
ніи, Исетской провинціи, въ Исетскомъ дисприктѣ,
надъ рѣкою Міяомъ, копорая въ осми верспахѣ
выше Мехонскаго оспрога съ полуденной спорони
въ рѣку Исеть впаде, на лѣвомъ берегу сей рѣки,
въ шестн верспахѣ отъ ея устья, отъ Мехонска-
го оспрогу чепырнаццашъ, отъ Исетскаго семдешпѣ
двѣ верспы; построена въ 7178. (1670) году; въ
ней церковь Богоявленія Господня, кругомъ ея
слѣбн рубленая и одна башня, и около жила заборѣ,
рогачки и надолбы; жишельсша дворовѣ до семи-
десяти.

Усть-Ницынская слобода, Сибирской губер-
ніи, Тобольской провинціи, въ Краснослободскомъ
дисприктѣ, при устьѣ рѣки Ницы, впадающей въ
рѣку Туру, отъ Краснослободскаго оспрога чепыр-
наццашъ, отъ города Тюмени семдешпѣ верспѣ; при-
надлежала прежде къ волчинамъ Сибирскаго Архі-
епископа и населена об 1622 году. Здѣсь двѣ цер-
кви и около ста дворовѣ креспьянскихъ.

Усть-Суерская слобода, Сибирской губерніи,
Тобольской провинціи, въ Ялушеровскомъ диспри-
ктѣ,

кпѣ, на лѣвомъ берегу рѣки Тобола, пропивъ устья рѣчки Суера, разстояніемъ отъ Царева городища прищцапъ одна, отъ Суерскаго острога сполькожъ, отъ Ялуторовскаго семдесятъ семь верстѣ.

Усть-Удинская слобода, Иркутской губерніи, въ Илимскомъ уѣздѣ, при рѣчкѣ Удѣ, впадающей въ рѣку Ангару, отъ Яндинскаго острога семнащцапъ, отъ Илимска при спа дващцапъ верстѣ.

Усть-Уйская крѣпость, Оренбургской губерніи, на нижней Уйской дистанціи, близъ устья рѣки Уя къ рѣкѣ Тоболу, отъ Круоярской сорокъ семь, отъ Троицкой главной по Уѣ рѣкѣ крѣпости сто сорокъ шесть, а отъ Оренбурга чрезъ Чилибинскъ и Троицкую восемь сощъ дващцапъ восемь, а прямою дорогою шесть сощъ прищцапъ девять верстѣ; гарнизонъ состоипъ изъ двухъ ротъ драгунскихъ и одной пѣхотной, церковь во имя Святыя Троицы.

Усть-Янское зимовье, Иркутской губерніи, въ Якушскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Янѣ, впадающей въ Ледовишое море, отъ ея устья девяносто восемь, отъ Верхояицкаго зимовья шесть сощъ прищцапъ, отъ Якушка тысяча сто восемьдесятъ чепыре версты.

Ушяшская слобода, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, въ Ялуторовскомъ дисприкпѣ, при рѣкѣ Тоболѣ, отъ Царева городища прищцапъ одна, отъ Ялуторовскаго острога сто восемьдесятъ чепыре версты.

Уяндинское ясашное зимовье, Иркутской губерніи, въ Якушскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Индигиркѣ, впадающей въ Ледовишое море, разстояніемъ отъ Зашиверскаго на той же рѣкѣ находящагося
остро-

оспрога двѣсти двадцать, отъ Якутска тысяча сто чепырнаццать верстѣ.

Хантайское ясажное зимовье, Сибирской губерніи, Енисейской провинціи, въ Мангазейскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Енисеѣ, разстояніемъ отъ Мангазеи при спа, отъ Карасинскаго зимовья сто пятьдесятъ верстѣ. Здѣсь собирается ясакъ съ около живущей Самояди.

Хапанской погостѣ, Сибирской губерніи, Енисейской провинціи, въ Мангазейскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Хапангѣ, впадающей въ Ледовиное море.

Царевъ - Курганъ, или Царево городище, слобода Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, въ Ялуторовскомъ дисприктѣ, на лѣвомъ берегу рѣки Тобода, разстояніемъ отъ Ялуторовскаго оспрога вверхъ по рѣкѣ сто пятьдесятъ при, отъ Иковской слободы двадцать семь, отъ Солпызарайской шестидесять верстѣ. Прежде учрежденія Уйской и Ишимской линіи стояла здѣсь всегда немалая воинская команда изъ драгуновъ и козаковъ для обереганія крайнихъ памошнихъ поселеній отъ набѣговъ Киргисъ-Кайсацкихъ. Находящійся памъ въ близости курганъ, котораго для величины его за Царскаго почипающъ, къ наименованію причину подалъ.

Челкунская небольшая крѣпостца, въ Екашеринбургскомъ горномъ вѣдомствѣ, при Челкунскомъ озерѣ, разстояніемъ отъ Арамильской слободы къ полудню сорокъ, отъ Екашеринбурга шестидесять двѣ вершны.

Чевагирское зимовье, Сибирской губерніи, Енисейской провинціи, въ Мангазейскомъ уѣздѣ, при
Томъ III, Кн. I. О о о рѣ-

рѣкѣ Подкаменной Тунгускѣ, которая съ восточной стороны въ рѣку Енисей впала, отъ устья ея около шести сотъ пятидесяти верстѣ. Здѣсь собирается ясакъ съ тамошнихъ Тунгусовъ.

Чернолуцкая слобода, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, при рѣкѣ Иртышѣ, въ уѣздѣ города Тары, разстояніемъ отъ Ташмыцкой слободы сто шестьдесятъ, отъ Тары двѣсти припцать шесть съ половиною, отъ Омской крѣпости сорокъ верстѣ. Сія слобода прозвана по такъ называемой Черной Лукѣ, что есть кривизна рѣки Иртыша, которая отъ сей слободы вверхъ около дватцати верстѣ окружности обнимаетъ, а концы поля близко приходящѣ, что перешейку ширины больше имѣетъ, какъ на одну версту. Отъ слободы внизъ около пятидесяти верстѣ есть на высокомъ восточномъ берегу рѣки Иртыша старое городище, или признаки бывшей въ древнія времена Татарской земляной крѣпости, по Россійски Чернымъ городищемъ называемой.

Чернорѣченская крѣпость, въ Оренбургской губерніи, на нижней Яицкой дистанціи, на правомъ берегу рѣки Яика, отъ Оренбурга внизъ по рѣкѣ прямо осьмнатцать, а въ разливіе водъ, пошому что прикасались мѣста водопоемныя, дватцать восемь верстѣ. Какъ сія крѣпость ниже Самарскаго устья, и имѣетъ изрядное мѣстоположеніе, шо при разсужденіяхъ о заложеніи Оренбурга между прочими и сіе мѣсто, чтобъ шупъ городу бытъ, представлено было; пошому что лѣсъ и всякіе лѣсные припасы, кои по рѣкѣ Самарѣ пригуживаются, можно будетъ получать къ самому городу, вмѣсто шого, что нынѣ, выгружая на бере-

регу Самары рѣки верстѣ шесть и семь, сухимѣ пушемѣ возяшѣ. Но какѣ шамѣ за рѣкою Яикомѣ къ учрежденію торгу съ Киргисцами и прочими Азіатскими народами за низкосцію мѣста верстѣ на десяць способности не найдено, по нынѣшнее Оренбургское мѣсто сему предпочпено. Черно-рѣченскою крѣпости ю называется она отѣ рѣчки Черной, копорая близѣ крѣпости печетѣ, и впадаетѣ съ той же стороны вѣ такѣ называемой Тулуповѣ Ерикѣ, а сей вѣ рѣку Яикѣ. Гарнизону вѣ сей крѣпости полторы роты регулярныхѣ, да служивыхѣ жалованныхѣ козаковѣ пятьдесятѣ человекѣ. Жительства вѣ ней дворовѣ до двухѣ сотѣ; церковь во имя Пресвятыя Богородицы Казанскія. Бывшія здѣсь на поселеніи Малороссіяне, по причинѣ нападенія на нихѣ Киргисѣ-Кайсаковѣ и захваченія нѣкошорыхѣ вѣ плѣнѣ, уволены вѣ Украину на прежнія ихѣ жительства, а другіе сами охотно перешли на житье на рѣку Кинель.

Чеуской острогѣ, Сибирской губерніи, Томской провинціи, вѣ уѣздѣ города Томска, при рѣкѣ Чеусѣ, впадающей со стороны Барабинской степи вѣ рѣку Обѣ, на большей пробѣжей дорогѣ отѣ Тары до Томска; разстояніемѣ отѣ Умревинскаго острога шестьдесятѣ пять, отѣ Томска двѣсти дваццать три, отѣ Убинскаго паса сто семь верстѣ. Сей острогѣ построенѣ вѣ 1713 году, по причинѣ бывшаго тогда набѣга козачьей Орды на Томской уѣздѣ. Мѣстоположеніе весьма удобно, и есть шамѣ великое изобиліе всего попребнаго для жизни человеческой.

Чечуйской острогѣ, Иркутской губерніи, вѣ Илимскомѣ уѣздѣ, на правомѣ берегу рѣки Лены,

опѣ Киренскаго острога внизѣ по рѣкѣ пятьдесятѣ шесть верстѣ.

Челябинская крѣпость, Оренбургской губернии, въ Исетской провинціи, не только между новопостроенными крѣпостями, но во всей Исетской провинціи естъ главное мѣсто, попому что путь съ прошлаго 1743 году для способности къ Башкирин находится. Провинціальная Канцелярія, подушной сборѣ, духовное правленіе, а для купечества и Рапуша. Она лежитѣ при рѣкѣ Міясѣ, владающей въ рѣку Исетѣ, по теченію ея на правой сторонѣ, да также и на другой сторонѣ дворовѣ со сто построено. Укрѣпленіе ея внутри жила замокъ, или небольшая крѣпостьца, рубленая съ двумя башнями, а вокругѣ всего жила по обѣимѣ сторонамѣ рѣки Міяса обнесено заплотомѣ, рогаками и надолбами, съ шремя пробѣжими башнями. Служивыхъ козаковѣ состоитѣ здѣсь при тысячи пятьдесятѣ чешыре, при которыхѣ для всѣхъ въ Исетской провинціи находящихся нерегулярныхъ людей войсковою Апаманѣ одинѣ, да старшинѣ восемь. Сверхѣ оныхъ вмѣсто разсылщиковѣ Провинціальная Канцелярія имѣетѣ особливую роту, которая именуется Провинціальною, въ коей комплектѣ полной противѣ пѣхотной роты. Купечества и записныхъ въ цѣхи по ревизіи числятся тысяча девяносто двѣ души. Жительства внутри крѣпости и за Міясомѣ рѣкою до пяти тысячѣ дворовѣ; церквей двѣ: одна деревянная, во имя Николая чудотворца, построена еще прежде, нежели переведена была сюда Провинціальная Канцелярія, которая прежде того имѣла Окуневскаго дистрикта въ Теченской слободѣ, распояніемѣ опѣ Челябинска восемьдесятѣ верстѣ, а нѣскольکو времени

ни была она и въ Чебаркульской крѣпости. Другая церковь каменная, соспроена въ бытность Провинціальной Канцеляріи, прехпреспольная: главной престолъ во имя Рождества Христова, впророй Іоанна Богослова, прешій Николая чудопвѣща. Разспоянія до сей крѣпости опъ Оренбурга по почтовой дорогѣ чрезъ крѣпость Зелаирскую пять сотъ семдесятъ двѣ версты, опъ Чилибинска до Троицкой крѣпости сто десять, до Екатеринбурга двѣсти, до Тюмени при спа восьмдесятъ чешыре, а опъ Тюмени до Тобольска двѣсти пятьдесятъ чешыре; и попому опъ Чилибинска до Тобольска шесть сотъ припцашь восемь верстъ.

Чипинской острогъ, оной же и Чипинское плошбище, Иркутской губерніи, въ Нерчинскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Чипѣ, впадающей въ рѣку Ингоду, а Ингода, соединяясь съ рѣкою Онономъ, соспавляетъ рѣку Шилку, разспояніемъ опъ Нерчинска двѣсти припцашь девять верстъ. Для гористой дороги до Нерчинска ѣздящъ опселъ больше рѣкою на плошакъ, опъ чего имя плошбище.

Чубарова, или Чубаровская слобода, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, въ Краснослободскомъ дисприктѣ, лежитъ на высокомъ мѣстѣ южнаго, или праваго берега рѣки Ницы, впадающей въ рѣку Туру, разспояніемъ опъ ея успья шестьдесятъ восемь, опъ Вержъ-Ницынской слободы двенащцашь, опъ Краснослободскаго острога пятьдесятъ чешыре версты. Сія слобода поспроена въ 1624 году, и названа Чубарова по пому, что на семъ мѣстѣ была въ древнія времена Ташарская крѣпость, именуемая Ташарами Цубаршура, и еще до спроенія слободы сіе мѣсто Чубаровымъ го, одищемъ называли.

Чумляцкая слобода, Оренбургской губерніи, Исепской провинціи, въ Окуневскомъ дисприкшѣ, при рѣкѣ Міясѣ, отъ Окуневска сто пашь, отъ Чилибинска семдесятъ верстѣ; званіе отъ рѣчки Чумляка, коя отъ слободы въ одной верстѣ съ правой стороны въ Міясѣ впадаетъ. Въ ней жишельсва дворовъ до осьмидесяти; церковь во имя Николая чудотворца.

Чуйское ясаіное зимовье, Сибирской губерніи, Енисейской провинціи, въ Мангазейскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Подкаменной Тунгускѣ, выше Чупагирскаго зимовья сто пашьдесятъ верстѣ, а отъ устья Подкаменной Тунгуски восемь сотъ верстѣ. Здѣсь собирается ясакъ отъ шамошнихъ Тунгусовъ.

Шаблинская небольшая крѣпостца, въ Екатеринбургскомъ горномъ вѣдомствѣ и въ Екатеринбургскомъ дисприкшѣ, а собственно принадлежитъ къ слободѣ Багарашской, и лежитъ при озерѣ Шаблинскомъ, изъ коего есть истокъ въ рѣку Синару, копорая устьемъ впаде въ рѣку Исепь, разстояніемъ отъ Багарашской слободы двенадцать верстѣ.

Шиганы, лучше Жиганы, въ старину писали и Жаганы, пишется и Жиганское ясаіное зимовье, Иркутской губерніи, въ Якушскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Ленѣ, отъ устья рѣки Вилюя четыре ста семдесятъ одна, отъ Якушка восемь сотъ девятнадцать верстѣ.

Шоркарской погостѣ, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, въ уѣздѣ города Березова, на правомъ берегу рѣки Оби, гдѣ для крещеныхъ Остяковъ построена церковь, разстояніемъ
отъ

отъ Ходскаго монастыря сорокъ три, отъ Березова сто шестьдесятъ три вершы.

Юдомской Крестъ, въ Иркутской губерніи, въ вѣдомствѣ Охотскаго острога, при рѣкѣ Юдомѣ, впадающей въ рѣку Маю, а Мая въ рѣку Алданъ, Алданъ же въ Лену, разстояніемъ отъ Охотска двѣсти шестьдесятъ три, отъ Якутска семь сотъ чепырнанацать верстъ. До сего мѣста возятъ отъ Якутска по пути къ Охотску хлѣбъ и всякіе припасы водою, а отсюда до Урацкаго плотища сухимъ путемъ и далѣе къ Охотску водою же.

Юрмышская слобода, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, въ Краснослободскомъ дисприктѣ, при рѣкѣ Юрмышѣ, впадающей въ рѣку Пышму, разстояніемъ отъ Куяровской слободы дванацать чепыре, отъ Краснослободскаго острога семдесятъ семь верстъ.

Ялуторовской острогъ, Сибирской губерніи, Тобольской провинціи, на лѣвомъ берегу рѣки Тобола, разстояніемъ отъ Арханскаго острога семдесятъ, отъ Исетскаго шестьдесятъ двѣ, отъ Усть-Даминской слободы сто дванацать, отъ Ишимской Коркиной двѣсти сорокъ, отъ Тобольска триста пятьдесятъ верстъ. Имя отъ Тапарскаго Ялутора, что значилъ бывшій памъ старинный Тапарскій городокъ, коего землянаго вала и шеперь остатки видны. Въ просторѣчи называютъ и Бачамку. По рѣкѣ, въ нрипцани двухъ версахъ ниже острога въ Тоболь впадающей, рѣка Исеть въ пяти версахъ выше острога въ Тоболь впаде.
Ян-

Яндинской острогѣ, Иркутской губерніи, въ Илимскомъ уездѣ, при рѣкѣ Ангарѣ, разстояніемъ отъ Братскаго острога двѣсти шестьдесятъ восемь, отъ Балаганскаго сѣно двѣ, отъ Илимска три сѣна три версты.

КОНЕЦЪ III. ТОМА I. КНИГИ.

